Дмитрий Мазуров

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В возрасте года, наследник клана Удзумаки стал сосудом для самого могущественного из известных демонов. Станет ли он идеалистом-прагматиком, выращенным семенами Воли Огня, или пойдет по пути нукенина — пути власти и жестокости? Думаю, ответ очевиден.

Закончено, не бечено.

Для всех желающих помочь авторам материально, оставлю номера кошельков на WebMoney:

R143250191775
Z201545686107
E292237175477
http://samlib.ru/m/mazurow_d_g/

- Dimm, Annoxis
- Часть 1
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
- Часть 2
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
- Часть 3
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4

- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10

- Часть 4
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
- Эпилог
- Послесловие
- Благодарности

Dimm, Annoxis
Нукенин

Название: Нукенин
Авторы: Annoxis/DIMM
Бета: DIMM
Жанр: Adventure/Darkfic/POV
Размер: Макси
Рейтинг: NC-17
Статус: В процессе
Размещение: Пишите в ЛС.
Фендом: Наруто
Пэйринг: Наруто/Новый Женский Персонаж, Шикамару/ Хината

Дисклеймер: Идея данного фика принадлежит моему соавтору DIMM, Мир принадлежит Кишимото Масаси, на него не претендую.

От автора: События разворачиваются с самого начала, это вам еще одна причина читать этот фик.

Саммари: В возрасте года, наследник клана Удзумаки стал сосудом для самого могущественного из известных демонов. Станет ли он идеалистом-прагматиком, выращенным семенами Воли Огня, или пойдет по пути нукенина — пути власти и жестокости? Думаю, ответ очевиден.

Предупреждения: Смотрим жанр, рейтинг и ожидаем нехороших вещей. ООС.

Благодарности: Благодарю всех читателей; соавтора DIMM(не смотря на то, что писал фик я, его идеи и вклады не позволяют назвать его просто другом или бетой); Анастасию, благодаря которой я изменился в лучшую сторону.

Часть 1
Три Хвоста

Глава 1

Шесть потоков чакры разорвали кожу щек и оставили трещины на скулах маленького мальчика. Быстро подошедшие медики на скорую руку залечили эту опасную для малыша рану.

Малыш плакал. Никому не было дано понять, что он испытывал. Адская боль от смешения чакры, тяжелая адаптация демонической сущности… Будь он взрослее, он бы сошел с ума, а так он лишь закрыл глаза и затих.

Его глаза открылись уже позже. Вокруг была абсолютная тьма, нарушенная лишь блеклым сиянием шести свечей, казавшимися мальчику огромными сгустками солнца. Шепот, первые звуки после тихих слов матери, криков боли на поле боя. Необычный, не слышимый ранее, мерный, казалось бы усыпляющий… Но вместе с ним приносящий необъяснимую тревогу. Ребенок снова плакал, а когда его нежную кожу животика обожгла черная спиральная печать, он уже просто неистово визжал. Однако, скоро, как и прежде, его сознание покинуло тело и он провалился в странное беспамятство.

* * *

Сколько я себя помнил, я всегда был один. Сегодня был мой восьмой день рождения, но никто не был рядом. Лишь, как всегда, утром пришел человек в сером плаще, приготовил поесть и ушел, не промолвив ни слова.

Я иногда даже был рад этому; я старался радоваться тому, что у меня есть — много свободного времени, множество книг, удобная квартирка и отсутствие ограничений. Уже сейчас я представлял себе, где нахожусь и что за мир меня окружает.

Но все же жизнь моя была невероятно скучной. Никаких приключений или друзей… Ничего. А вторых я не искал по той причине, как ко мне относились все. Мне казалось, что я навсегда запомню, как на меня смотрели люди посреди улицы. Тогда я только и смог, что заплакать, уткнуться в серый плащ стоящего рядом АНБУ, а затем очнуться дома…

Сегодня я решил выйти из квартиры, впервые на своем веку самостоятельно. Все-таки я уже довольно взрослый, да и раз нет подарков, сделаем их самостоятельно.

Улица оглушила шумами. Толпы людей, шагающих в разные стороны, не замечающих маленького мальчика с короткими волосами, вселяли неуверенность.

Но я собрался и пошел по улице, рассматривая все вокруг. Вот большой и самый дорогой ресторан главной улицы. За столами сидят представители знатных родов и шиноби, видимо что-то празднуя… А вон дальше посольство международного банка. Еще чуть погодя — спустя несколько домов, виднеется здание с большой территорией — точка международной сети конюшен. А вот перед ним поворот направо, куда я и свернул.

В просвете показался большой щит с иероглифом огня. Я быстро подошел к зданию и узнал в нем академию шиноби.

Академия шиноби! Как я мог забыть? Мне ведь поступать в этом году.

Я быстро перемахнул через невысокий заборчик и зашел на территорию. Тут был небольшой парк. На одном из деревьев висела примитивная качеля из доски и двух веревок, а далее была полянка перед входом в здание. Никого рядом не было и я прошелся, рассматривая все. Зайдя на площадку для метания, я нашел брошенный сюрикен — простой, четырехконечный. Как оказалось позже — довольно частая практика, только остальные сюрикены, валяющиеся в траве, были ржавыми.

Я прекрасно понимал, что надо делать с сюрикенами, но никогда не держал их в руках. Пару раз метнул его в дерево, но попал только раз и то случайно. От нечего делать, немного размялся, побегал, покидал сюрикен и спрятав его под футболку, пошел дальше гулять.

Внутри банк напоминал дворец. Белые колоны, большие хрустальные люстры под потолком и множество столов-кабинок, перед которыми стояли очереди людей. Я, в своей белой футболке и оранжевых шортах, смотрелся здесь лишним и поспешил покинуть здание.

А конюшня наоборот выглядела по-домашнему. С первого этажа был проход наверх — видимо в кабинеты. А на самом этаже был хлев из десяток конюшен, за которыми узнавались красивые лошади с блестящей шерстью разнообразных мастей. Я подошел к какому-то человеку, что сгребал в кучу сено и поинтересовался ценой.

— Откуда я знаю? Хороший жеребец стоит около сотни тысяч, клячу можно найти и за пять, — ответил он.

Сто тысяч! У меня дыхание захватывает от одних только слов об этом…

В одном ларьке я увидел прикольную маску, похожую на кошачью маску АНБУ. Подойдя к ней, взял в руки, чтоб рассмотреть.

— Сколько..?

— Маленький ублюдок! — лавочник больно опрокинул меня

на землю, заслоняя прилавок, словно я хотел украсть весь его товар, при этом перебив всю его семью. — Чего тебе от меня надо?!

Он сорвал приглянувшуюся мне маску и бросил под ноги.

— Подавись!

Я поднялся, тело неприятно ныло, взял маску и посмотрел на лавочника злостным взглядом, от которого тот отшатнулся. Из глаз побежали непрошеные слезы.

— Когда-нибудь ты получишь свое…

Развернувшись, я двинулся по улице, сжимая в побелевших пальцах маску. Если все относятся ко мне так без причины, то даже если эти причины появятся, хуже уже не будет…

Я аккуратно наклонился в сторону, протянул руку и вытянув у прохожего из кармана строгий черный кошелек, сдвинулся в ближайшую подворотню.

С этого момента я решил для себя — я больше не буду плакать… Никогда…

Глава 2

Поступление в Академию оказалось делом простым. Видимо все уже было улажено заранее. После поступления, всю толпу восьмилетних детишек повели в пустой класс, где джоунин со шрамом через переносицу прочитал нам лекцию в стиле: "Академия — первый шаг по пути Великих и Ужасных шиноби". После, нас отпустили.

После этого я направился в дешевый магазин одежды. После моих похождений у меня уже было вполне достаточно денег. Даже как-то напоролся на настоящего богача и вытянул у него бумажник с тысячей рю.

Так что вышел я из магазина с недорогими футболкой и рубашкой красного цвета и полотняными черными брюками. В Конохе покупка одежды ребенком не была странной, поэтому вопросов не возникло, правда испуганные взгляды продавцов раздражали. Но этикет не позволял им отталкивать меня, в отличии от невоспитанных лавочников. Да и одежда была малоразмерной, так что потратил я всего две сотни рю.

Купив пачку чипсов, я отправился домой.

Около входа я увидел шиноби в обычной жилетке чуунина. Меня вдруг посетила мысль, что воровать у шиноби я еще не пробовал. Аккуратно скрылся за спиной какого-то человека, что вышел их дома и, запустив руку в сумку на поясе, прямым движением вытянул кунай, избегая его касания и звона о другие.

Все прошло удачно. Прижав к груди острый нож, я скрылся в двери подъезда.

А, я еще не говорил? Недавно у меня появилась мечта — хочу свой дом. Классический особняк с большим садом, озером, тренировочной площадкой и таким лесом вокруг, чтоб спустя метров пять дома уже не было видно… Такая роскошь была мне недоступна. Все-таки это около трехсот тысяч рю… Даже страшно представить себе такое количество денег, если честно.

На следующий день начались занятия в Академии. Мне это сразу не понравилось. В первую очередь нас выгнали на утреннюю зарядку. Вместо того, чтоб вести себя с нами, как с шиноби, нас жалели как детей. Неудивительно, что военная мощь страны упала.

Я читал немало художественной литературы. Везде, где главные герои хоть что-либо из себя представляли, их гоняли до состояния выжатого лимона. Хоть кто-то со мной был согласен — черноволосый парень со спокойным выражением лица продлевал себе все упражнения за счет времени, что инструктор тратил на

показ новых. Я последовал его примеру.

Под конец зарядки я не устал, а наоборот был приятно взбодрен, когда как остальные тяжело дышали. Дураки, делали бы все упражнения с отдачей, а не для галочки, сейчас были бы как огурчики.

Дальше был урок контроля чакры. Вел его тот же шиноби, что читал нам лекцию при вступлении.

— Приветствую вас, будущие шиноби. Я сэнсэй Ирука и я буду вести у вас эти уроки в течении восьми лет. Итак чакра…

На школьной доске развернулся свиток с очертаниями тела человека, на котором были нарисованы каналы, составляющие сеть.

— Это система чакры. Она существует в нашем организме параллельно с другими — кровеносной, нервной… Подробнее, как они взаимодействуют, вы будете учить, если выберете себе стезю гендзютсу, моя же задача рассказать вам про саму систему. Итак. Состоит она из каналов. На самом деле их нет, это просто схематическое изображение движений потоков энергии. Специальных сосудов, как у крови, у чакры нет. Составляющие можно разбить на… Может кто-то знает?

Руку поднял мальчик с каштановыми волосами до плеч и лиловыми глазами без зрачка.

— Триста одно тенкетсу, — ответил он.

— Верно, молодец. Тенкетсу — это точки выхода чакры на поверхность. Они работают циклично, то вбирая, то выпуская чакру. Контролировать их — значит владеть чакрой. Ниндзютсу называется умение выпускать чакру, вне зависимости от времени. Сендзютсу — умение поглощать чакру, вне зависимости от времени. Кроме всего прочего эти искусства в сотни раз увеличивают объемы проходящей через тенкетсу чакры. Ваше тело выделяет тепло, некоторые мастера Ниндзютсу могут собрать это тепло и превратить его в огонь, способный сжечь дом или целую деревню, а мастер Сендзютсу может за несколько минут восстановиться так, как другие восстанавливаются за десятки часов сна. К сожалению, мастеров Сендзютсу, или иначе — саннинов, осталось немного. Но хватит об этом, на этих уроках вы будете изучать только ниндзютсу. Следующая составляющая… Никто не знает? Хорошо — это врата энергии, что сдерживают ее ток в теле. Некоторые шиноби умеют усилием воли открывать врата, чтоб усилить себя. Каждые врата, открываясь, порождают сильный поток чакры, который нарушает целостность организма. И если открытие первых врат лишь дает небольшую слабость, то если вы откроете восьмые врата, вы умрете.

Чакру используют для разнообразных техник. Это могут быть

техники основ.

С этими словами Ирука сложил печать и после хлопка на его месте оказалась школьная парта, а он оказался на месте, где только что она стояла.

— Техники стихий…

Над его рукой завис маленький огненный шарик.

— И еще множество, но эти основные. Теперь запишем.

Остаток урока мы писали в тетрадях для лучшего запоминания. Нарисовали маленькую схему человека в них с вратами и приблизительными токами чакры…

Что касается меня, меня било две мысли: связаны ли как-то врата с чакрами, что есть в Буддизме и Синтоизме, и как бы пожестче убить сэнсэя. Почему? Он смотрел на меня не так как остальные. Таких взглядов было мало и в глазах у этих людей стояла жалость.

Это жутко меня бесило. Ну на кой мне нужна эта ваша жалость?!

Следующим уроком было Тайдзютсу. О приемах и речи не шло и пока что это можно было назвать уроками обычной физкультуры. Ну, хоть погоняли нас хорошо, и то слава Богам.

Остаток дней нам преподавали обычные предметы типа математики и языка, делая уклон на прикладные нужды. То есть математика с тактикой и расчетами траекторий, и язык как печати и свитки. Ну, пока конечно только основы, но было видно, что в будущем арифметика станет механикой, а язык лишь отраслью Ниндзютсу.

Первый день был неплох, посмотрим, что будет дальше.

* * *

— Привет, я Акимичи Чоджи, — подошел ко мне на следующий день полный парень.

Я лишь кивнул, пожимая руку.

— Удзумаки Наруто, — представился я.

— Как тебе Академия?

— Вполне…

— Чоджи! — окликнул его какой-то мальчишеский голос.

Это оказался невысокий мальчик с флегматичным выражением лица. Не смотря на его возраст, на его затылке виднелся хвост.

— Знакомься, Шика, это Наруто.

— Нара Шикамару, — представился парень.

— Мы тут как раз говорили про Академию…

— Ааа, — зевнул Шикамару. — Жутко напрягает…

— Ладно, — оттолкнул я их и поднялся, — поговорите сами, я пойду.

— Почему? — удивился Чоджи.

Я промолчал, меня гораздо больше заинтересовало лицо другого парня. Невероятно, но в его глазах промелькнул интерес и насмешка. Маска! Интересный ты, Нара… Шикамару.

* * *

Менее интересно днем за днем не становилось. Уроки Тайдзютсу продвинулись, как и наши физические данные. Но все же система обучения была бездарной. Самое интересное, что после разминки нас всех вгоняли в один строй. Нет, я конечно не спорю, что девочкам тоже сила нужна, но ведь ни один парень не сможет догнать девушку по гибкости. А они совсем не учитывали особенностей организма. Разве что нагружали девочек меньше… Но разве мне не все равно? Я видел, что бывает с теми, кто перечит сэнсэям.

За несколько дней я познакомился с другими детьми на курсе. В основном они подходили ко мне сами. Был один напряг… Звали его Учиха Саске.

Удивительный человек. И если я просто пытался прятать эмоции, то он, похоже, действительно их не имел. Во-первых он не подошел ко мне поздороваться. Мы даже вынужденными фразами не перекинулись. И, как я заметил, с остальными его дела обстояли так же — он просто держался особняком.

Любопытные подслушали разговоры сэнсэев, оказалось Учиха — истребленный недавно клан. Уничтожил клан Учиха Итачи, брат этого самого Саске. Как ребенок остался в живых, никто понять не мог. С этой точки зрения было интересно, почему он не подходит познакомиться? Он не мог не заметить, что я похож на него…

В конце первой недели мне надоело…

— Привет.

Игнор.

— Удзумаки Наруто, — протянул я ему руку.

Игнор.

— Как тебя зовут?

Игнор.

Этот пацан взял и отвернулся, посмотрев в окно! Я даже немного закипел.

— А я думал, что вас в клане учили этикету…

В следующую секунду я лежал на земле, а кулак Учихи ударился мне в скулу. Благо он еще был маленьким и серьезных увечий нанести не мог. Но скорость… Неужели его учили до академии? Хотя, чему тут удивляться?

Захват был идеален, я не мог двинуть бедром, правая рука была прижата к торсу его весом, а левая его рукой. А вот его левая размахнулась и ударила еще раз. Во мне все вопило — "Уклоняйся!", и я постарался. Благо — вышло. Скулу мне зацепило лишь костяшкой мизинца, а основной удар обрушился на пол. Я не сразу понял, что трещало — моя кость или пол, так как неожиданно почувствовал облегчение и поспешил сбросить Саске в сторону.

По щеке из рассечения текла кровь. Кость скулы жутко болела и появилась мысль, что если бы не дополнительные природные наросты костяной ткани на скулах, он бы просто сломал мне череп. Я понял что это было — обычный прием, при котором удар наносится не рукой, а всем телом. Он еще весил совсем немного, но для нас — детей, вполне достаточно, при прыжке он просто не мог провести его, поэтому первый удар был слабым…

Я еще успел рассмотреть широкую трещину в дереве пола, как послышался голос:

— Катон! Огненный Шар!

Было страшно… Но когда я закрыл глаза, удара не последовало. Между нами оказался Ирука…

Немедленно тяжелая рука сэнсэя влепила обоим по затрещине. Согласен — жутко несправедливо, я вообще хотел поздороваться, но с учителем не спорят.

— И это поведение шиноби?! — он впервые повысил голос.

Мы даже не пытались оправдываться. Мне было неприятно за несправедливость, а Учихе, похоже, стыдно. С чего бы? Видимо, детство… Мы повесили головы и выдержав тираду сэнсэя, отправились в госпиталь. Хорошо, что свидетелей у "знакомства" не было, иначе я бы испортил отношения со всеми на все последующие года.

На моей скуле белел маленький пластырь, рядом, на скамейке сидел Учиха с перебинтованной рукой — оказалось он сломал несколько фаланг… Неужели настолько болезненна ему тема клана..?

Мои размышления прервал его голос:

— Учиха, Учиха Саске…

Глава 3

Время пролетело быстро. Вот уже выпускной курс. Учиться осталось всего два месяца…

Что изменилось за это время? Ну изменился я. Из-за достаточного количества денег я перестал есть этот ужасный рамен, фастфуд и пайки, а приналег на обычную еду типа рыбы, мяса, молока и риса. Из-за того, что ел я много, мое тело мало напоминало фигуры других учеников. Мне пока было четырнадцать, но я уже был большим. Мой рост не сильно превышал рост других, пока лишь сто семьдесят сантиметров, но вес мой был гораздо больше. Тот же Саске был тощим и жилистым. Волосы свои я как-то остриг под ежа, ибо они жутко мешали, но увидев себя в зеркале, поклялся больше так не делать. Теперь хочу отрастить и собрать в хвост, а потом может и перекрасить… В платиновый например, или русый…

После того события Учиха не стал моим другом, но между нами установилось безмолвная договоренность — я не суюсь к нему, он ко мне. Меня это вполне устраивало, я и не хотел привязываться к нему, благо на вынужденные фразы он реагировал нормально.

Лучшее, что у меня получалось было ниндзютсу. Мне нравилось читать теорию, проводить параллели с религией и тратить свободное время на тренировки. В результате я теперь мог сделать десять полноценных иллюзорных клонов и превращение на несколько часов. Моей мечтой была техника обмена и раскрытие своего потенциала в какой-нибудь стихии.

Более-менее шли дела с Тайдзютсу, но меня все-таки побеждал помешанный дрыщ, у которого абсолютно не было результатов в ниндзютсу. Вернее он вообще не мог использовать ниндзютсу. В семье не без урода, короче. Дело в том, что он ничего из себя не представлял, но был невероятно быстрым. Тем не менее, его удары были настолько слабыми, что они даже не чувствовались, но когда он злился, он мог бить так, что даже не смотря на защитное напряжение мышц, оставлял синяки, а то и ломал кости. Скорее всего у него были геномные нарушения системы чакры, что частично ломали его врата при эмоциональном напряжении. Звали его Рок Ли, и это имя меня жутко бесило. Мало того, что первая приставка — это лишь его кличка, так еще и Ли — да людей с таким именем сотни тысяч, если не миллионы.

Механика меня раздражала. Нафиг нужны эти расчеты, когда опытный шиноби и так все рассчитывает инстинктивно? Язык,

или свиточное искусство, было приятным дополнением. Жаль в свитки нельзя было спрятать еду, только металлические и деревянные предметы. Зато на курсе была интересная девочка, что была лучшей в этом предмете — она умела прятать в свитки воду и давать предметам силовой толчок при доставании. Тен-Тен, кажется…

Уроки метания и боя с оружием были увлекательными, но не более. Тут блистали Тен-Тен и Саске, при чем первая делала его во всем. Приятно было наблюдать, как хрупкая девочка выбивает из рук Учихи катану и кладет его на лопатки. Я не был мастером, но всякие фишки типа теневого сюрикена и метание тройки сюрикенов с каждой руки уже освоил. Тен-Тен вон вообще двухэтажный теневой сюрикен бросала.

Гораздо больше внимания я уделял делам на личном фронте. Как мне исполнилось 14, я открыл счет в международном банке, по акции типа "Юниор", или что-то в этом роде. И закинул туда три тысячи рю. Пока что от пяти процентов мне ни холодно ни жарко, но в будущем, возможно, я таки насобираю себе на дом…

* * *

Сегодня я пришел в Академию пораньше. Сделал зарядку перед инструктором и тот пустил меня в здание. Сегодня было как-то жутко скучно. Совсем не было желания заниматься, так что я сходил в столовую, съел плошку риса и пошел в класс, рассматривая в окне, как остальные делали зарядку.

— Можно я сяду с тобой? — послышался умиленный голос.

Повернув голову на голос, я увидел миловидное личико зеленоглазой красавицы Сакуры. Я никогда не имел ничего против нее, хотя эти розовые волосы… Ужас.

— Да садись на здоровье, — бросил я.

Какой же я дурак! Мог бы и догадаться, что подписываю себе приговор.

— Наруто, а у тебя есть девушка? — сделав заманчивую улыбку и кокетливые глазки, спросила она.

Через минутку я понял, что мне не отмолчаться, ибо становилось страшно за свое здоровье.

— Нет.

— А какие девушки тебе нравятся? — казалось, если сейчас была бы ночь и в классе выключили свет, то под ее щеками можно бы было книжку читать.

— Никакие.

— То есть как?

— Я гей.

Ее лицо приняло такое озадачено-недоверчивое выражение, что я не выдержал и расхохотался.

— Ты…

Я наклонился и поцеловал ее в губы. Не подумайте, просто меня забавляла эта ситуация и было интересно, насколько далеко зайдет Сакура.

Я был о ней лучшего мнения — она вскочила и отстранилась.

— Что ты..?

— Ты что, дура? Не целовалась никогда?

— Я… это… не…

Пришлось подняться и обхватить ее за талию, чтоб не убегала.

— Тогда держи.

Я и сам никогда не целовался, но неопытная девушка разве уловит разницу? Пусть думает, что я типа Рэмбо, все равно она меня не любит, а лишь одна из тех девочек, что представляют себе мускулистое тело парня, постанывая в ванной.

Ей явно нравилось. Она не отстранилась, даже когда я опустил ей руку на ягодицу. Приподняв ей бедро, я усадил ее на парту и добавил в поцелуй страсти.

Ну это недолго продлилось — послышался вскрик от двери и прежде чем повернуться, я уже знал, кого увижу. Так что я не отпустил розоволосую и позволил ей смотреть испуганными глазами в глаза своей соперницы, одновременно заставляя ее поддаваться языку, извивающимся во рту.

— Наруто, ты что делаешь, неужели тебе нравится эта тупая широколобая? — Ино быстро преодолела расстояние до ряда в котором стояла моя парта.

— Ну явно получше будет, чем костлявая блондинка, которая даже иероглифы писать толком не умеет.

Сакура еще не отошла, поэтому и не обратила внимание, что я отозвался о ней очень посредственно и прижалась ко мне.

— Ах ты..!

А пощечина — это больно. Зато девушки теряют равновесие, когда так бьют. Так что завести руку ей за спину она сама мне помогла.

— Никогда не бей меня, сука, — выплюнул я ей в ухо. — А то в следующий раз я сломаю тебе руку. Ну или сделаю то, о чем ты так мечтаешь, только вот нежным я не буду, уверяю тебя.

Ино испугалась, но сказать уже ничего не успела — в класс начали заходить ученики. Сакура тоже спрыгнула с парты, а Ино пошла к своей. Я прикрыл от учеников красную кожу на щеке и присел ближе к окну. Сакура присела рядом.

Урок был интересным, меня веселило наблюдать за реакцией девушки, когда я гладил ей бедро и якобы случайно касался горячей точки у нее меж ног. Пару раз меня спрашивал сэнсэй и в эти моменты она наполовину облегченно, наполовину расстроено вздыхала.

Да, я ублюдок, я знаю…

* * *

— А теперь Хенген.

Я сложил печать концентрации и превратился в пожилого инструктора.

— Идеально, — отметил он. — Сделай столько клонов, сколько сможешь.

Я пожал плечами и выполнил просьбу. Двенадцать моих копий стали в строй и поднесли ладонь к виску.

— Поразительно…

Экзамен я сдал. По общему баллу меня обошел Учиха, но зато на Ниндзютсу равных мне не было, да и на Тайдзютсу попался какой-то худощавый прыщ, который из-за нехватки веса даже ударить толком не мог, зато после моего удара ногой его повезли в госпиталь на перевязку.

После экзамена я присел на качелю. Толстая ветка прогнулась под мои весом… Я смотрел на толпу радостных учеников и удивлялся…

Что будет потом? Сейчас вполне ясно — я стану генином, буду ходить на миссии, но потом? Жена, семья?

Что-то внутри меня протестует против такой жизни. Я понимаю, что никогда не смогу стоять на месте. Да, я мечтаю о доме, но это должно быть такое место… На кухне должно быть много еды, чтоб вернувшись из похода, я мог наестся до отвала. Гостиная должна быть большой, с десятками витрин, чтоб можно было сложить туда трофеи со своих дальних странствий. У меня должна быть большая библиотека из избранных трудов, редчайших произведений, в которой я смогу покопаться в поиске новых знаний. А в подвале должна быть просторная лаборатория, где можно будет проводить эксперименты…

Но основная жизнь будет за стенами дома. Сейчас так хочется двигаться, хочется нормальную миссию, где я смогу испытать свои умения…

К качеле подошла Сакура…

— А здорово бы было попасть в одну команду, правда, Наруто?

— Правда, — не обернулся я.

— Что тебя гложет?

— Это тебя не касается.

— Ладно, — пожала плечами она и присела позади меня, прогибая ветку еще сильнее.

Эх! Все-таки хорошо с такой девушкой. Она уже давно привыкла к тому, что я не люблю говорить, да и частенько грублю и не обижается. За это она даже поцелуй заслужила, который я не преминул ей подарить.

На следующий день нас собрали в Академии и разделили на команды.

— …Удзумаки Наруто, — услышал я свое имя, — Харуно Сакура и Нара Шикамару.

Сакура довольно прижималась ко мне, но я думал о другом… Нара… Неужели он смог всех так провести, что его поставили в команду со мной? Я давно понял систему, всех собирают по принципу — "Человек, что лучший; человек которого нужно подтягивать и девушка, или же кто-то кто образумит остальных". И если Сакура явно выполняла роль третьего, то Нара точно не походит на второго, как и я в принципе… А это значит, что ему удалось провести инструкторов…

После нашего распределения они вышли на улицу и мы с Шикамару пожали друг другу руки.

— Рад тебя видеть в команде, — кивнул я.

— Я тоже, — лениво ответил он.

— Ну что же, думаю, до встречи, — кивнул я. — Завтра увидимся, посмотрим какой у нас наставник…

— Ага, давай, — закинул руку за голову Шикамару, — у меня еще куча дел…

Я усмехнулся на эту его реплику. Уже давно понял, что следить за ним нужно не по жестам, а по глазам. И сейчас там явно плескалась бодрость. Картинно поправив красный ворот футболки, я развернулся в другую сторону.

Сакура быстро догнала меня. Не скажу, что я был против, но ее собственническое выражение лица, когда она подхватила меня под руку, меня немного раздражало. Я высвободил руку и затянул ее в ближайший парк.

Там мы спрятались за кустами. Я прижал ее к дереву и начал целовать. Когда она размякла, одна ее нога оказалась у меня на спине. Тогда я начал оставлять ей засосы на шее и опустил руку на талию. Медленно рука потянулась вверх, обхватила ее маленькую грудь и сжала.

Девушка тихо вскрикнула и я сразу выпустил ее, отстраняясь. От неожиданности она даже села.

— До завтра, — с полуулыбкой бросил я, скрываясь за кустами. Теперь этого выражения на ее лице не будет. А будет — повторим.

* * *

На следующий день мы собрались в пустом классе, Сакура обиженно сидела в углу, Шикамару улегся на парту и игрался с каким-то простеньким амулетиком, а я откинул голову на парту сзади и кимарил. Все-таки не красиво опаздывать…

Учитель зашел через час после того, как должен был. Дверь эффектно открылась и порог преступил джоунин. Он выглядел весьма заурядно, одежда была простой и классической. Единственное, что впадало в глаза, — прическа и маска. Волосы его были седыми и стояли красивым хохолком, такой модники зализывают гелем по пару часов, а у него он был явно природным. А маска прикрывала почти все его лицо. То, что она не закрывала было прикрыто банданой. Единственное, по чем оставалось угадывать его эмоции — один черный глаз с совершенно обычным раскосом.

— Пойдемте за мной.

Тихий голос со стальными нотками. Никаких лишних слов… Он мне нравится.

Мы поднялись почти к основанию скалы Хокаге, тут присели на ступеньки около какого-то монумента по типу "Погибшим шиноби", представляющий собой обелиск.

Какаши присел на корточки перед нами и оценивающе окинул нас взглядом. Мне казалось я слышал его мысли: к Шикамару он собирался присмотреться получше; Сакуру расценивал как будущий мозговой центр команды, а возможно в перспективе как медика; а меня явно собирался уклонить в Тайдзютсу — я пропорционально уже сейчас был больше и плечистей чем он сам.

— Я ваш сэнсэй — Хатаке Какаши. Запоминаем сразу — вы индивидуальны, и каждый из вас дополнит другого в команде, но на тренировках мы эту индивидуальность оставляем за дверью. Я не собираюсь слушать ваши мнения или убеждения. Я учу вас не философии, мне абсолютно все равно, какой религии или взгляда на жизнь вы придерживаетесь, я не собираюсь на вас влиять и не потерплю, если вы будете делать это со мной. У нас у всех есть тайны и секреты и мы не лезем в дела друг друга. Если вы станете мне друзьями, мы поговорим об этом; но не на тренировках, а в неформальной обстановке. Все поняли?

Нет, я приуменьшил — я его обожаю!

— Хай, сэнсэй!

— А теперь познакомимся поближе, — он напустил на себя доброжелательную маску — его поза расслабилась, глаз сжался в щелочку, а за тканью маски проступала улыбка. — Расскажите, что вам нравится, не нравится и какой цели вы бы хотел достичь в жизни. Начинаем с тебя и далее.

— Нара Шикамару, — кивнул лентяй. — Мне нравится спокойствие, одиночество и ненапряжные красивые девчонки, не нравятся люди, которые что-либо о себе воображают и командные тона, а так же какие-либо дела. Моя цель — спокойствие. Хочу заработать денег, сдать бандану и купить себе дом; сидеть в кресле-качалке и играть в шоги с чайником, ибо даже он играет лучше любого человека в стране Огня.

Я прыснул от смеха, а Какаши перевел взгляд на Сакуру. Она необычно смутилась, покраснела и заговорила:

— Я Харуно Сакура, — мне нравится, ну… Я люблю одного мальчика…

Я старался не замечать ее взгляды, но к несчастью начал возбуждаться…

— …Моя цель — спокойная и счастливая жизнь…

— Удзумаки Наруто, — ответил я, — мне нравится религия и ниндзютсу, не нравятся мне люди, которые лезут не в свое дело. А моя цель — создать мир, в котором никто не будет совать нос в мои дела.

Какаши вспыхнул, но сказать ничего не мог, хотя прекрасно понимал, что я послал его на три буквы.

— Ну что же. Теперь скажу я, — вновь "улыбнулся" Какаши, — Я люблю классическую кухню и собак, не люблю когда ученики считают себя умниками…

Ладно-ладно, уел, признаю.

— А моя цель — самосовершенствование.

Три кивка были ему ответом и он поднялся.

— Фух! Ну что же, кто за то, чтоб это отпраздновать?!

Надо ли говорить, что желающих отказаться не нашлось? Какаши повел нас в главный ресторан, где уже множество столиков было забито. Мы с Шикамару поздоровались с Чоджи, а потом присоединились к сэнсэю за столом.

Еда была вкусной и дорогой. Настолько вкусной, что я изменил себе и наелся до абсолютно не боевого состояния. Мой плоский живот теперь выпирал из-под праздничной красной рубашки, даже пришлось ослабить ремень.

Под конец трапезы и Сакура облокотилась на меня, абсолютно игнорируя мою руку, гуляющую по ее бедру.

Шикамару же было даже лень притронуться к еде. Он съел мисо-суп и выпил чашку чая, а теперь сидел на стуле с таким видом, будто съел слона. Эх! Мог бы подняться, влепил бы ему по его самодовольной восковой морде!

Какаши отпустил нас уже под вечерок, когда солнце начало становиться рыжим. Я, с Сакурой на плече, отправился в сторону квартирки, а Шикамару в другую. Урод! Я видел как за поворотом он прекратил строить из себя переевшего мальчика и запрыгнул на здание.

А Сакура пошла со мной в квартиру. Ее состояние легкого переедания отключило ее логическое мышление, так что она умиротворенно опиралась мне на плече.

Ну хоть квартиры я мог не стыдиться. Да, тесная, но зато чистая, стены и пол обложены гладким деревом. Кровать большая и аккуратно застеленная, кухня и ванная оборудованы хорошо…

Мы с Сакурой уже были переевшими, так что на кухню, почтить гостевые традиции, мы не пошли.

Вместо этого мы сидели на моей кровати и целовались. Как только она обхватила меня и запустила пальцы в волосы, а я положил ей руку на грудь, вся моя тошнота выветрилась. Она испуганно метала глаза в стороны, но не прекращала поцелуй — все-таки я уже наловчился и ей явно было приятно.

Вскоре я расстегнул ее ужасный сарафан и он улетел на пол. Она уже мало что соображала, так что принялась расстегивать мне рубашку. Пуговицы ее злили, и она умудрилась оторвать парочку… Ну ладно, куплю новую, право уже пора — маловата становится.

После снятия рубашки, она все косилась на мои руки и торс. Нет, я конечно в последнее время много бегал, но я не думал, что высушусь настолько, что ее глаза будут блестеть восхищением. Ради Бога, нравится так нравится.

Затем пришлось на секунду оторваться, чтоб снять с нее белую футболку. За пару секунд я избавил ее от лифчика и повалил на кровать.

Сквозь короткие шортики уже чувствовался ее жар и влажность. Шортики тоже не преминули полететь на пол. Тут она попыталась отстраниться. Э нет! Слишком уж сильно она меня завела.

Пару минут она брыкалась, а затем начала плакать. Мои поцелуи в шею и сентиментальная дурь, в которую я и сам не вслушивался, успокоили ее и через минутку я ворвался в нее.

Тут она уже улыбалась, хоть из глаз ее текли слезы. Я остался невозмутимым, хотя внутри меня разрывали потоки эмоций. Это было здорово.

Первый раз был недолгим, но на нем все не закончилось. Я продолжил работу пальцами, она неожиданно осмелела и устроила пикантное развлечение губами и языком, а когда я отдохнул, это произошло еще раз.

После нашего поочередного приема душа, мы лежали на кровати и смотрели в потолок.

— Я люблю тебя, Наруто, — прошептала она.

— Ога, — сонно ответил я.

— А ты?

— Я томат, — зевнул я.

— Ты занимался сексом с девушкой и это не вызвало у тебя никаких чувств? — она не злилась, а лишь грустно улыбнулась.

— Почему же? Мне понравилось, ты клевая…

— А что ты сейчас чувствуешь? — томно спросила она, явно пытаясь выбить из меня еще комплимент.

— Конкретно сейчас меня бесит, что ты болтаешь. Неужели даже в такие классные моменты у тебя рот не закрывается?

Хотел спросить: "…язык не отдыхает?", но в контексте недавних событий это показалось мне пошлым.

— Наруто…

— Помолчи уже, — я устроился на ее плече, перекинув руку через талию. — Спи лучше.

— Спать..? Неужели даже в такие классные моменты ты спать хочешь?

Все-таки классная она девчонка, умеет иногда улыбнуть…

— Завтра фотография и первая миссия, — устало напомнил я.

— О! — воскликнула она, — я же буду выглядеть как чучело…

— Успокойся, причешись, подстриги волосы, хорошо покушай и одень что-нибудь попроще, а то носишь этот сарафан… Ты же уже не шестилетняя девочка в конце концов, а женщина.

— Наруто! — надув губки, воскликнула она.

— Сакура! — перекривил я, — соседей побудишь, спи давай.

— А что я родителям скажу?! — воскликнула она.

— Да блядь! — не выдержал я. — Утро вечера мудренее, вообще завтра подумаешь. Чем сложно перенести гипотетическую дату первой миссии на сегодня и сказать, что она длилась два дня? Фух, сама короче думай.

— Наруто, Наруто, — покачала она головой.

На это я только и смог, что захрапеть.

Глава 4

Утром я проснулся невероятно бодрым. Во всем теле была какая-то легкость… Все это требовало повторения вчерашнего, только вот Сакуры рядом не оказалось. Обидно.

Ну да ладно. Сделал зарядку, позавтракал, умылся и развалился на кровати. Времени все-таки еще было достаточно. Я недолго думал, что одеть на фотографию — в конце концов решил не мудрить и одеть обычные черные штаны и красную рубашку.

Раздался звонок в дверь и я с недовольством поднялся с кровати. Зато когда я открыл дверь, моя челюсть просто отправилась на свидание с полом.

В двери стояла Сакура. На ней был карминовый топик, открывающий талию, короткая юбка, чуть ниже середины бедра, на ногах виднелись телесного цвета колготки. Волосы были острижены до плеч и разделены ровным пробором(вот плюс розовых волос — пробор сильно не выделяется). На лицо был нанесен легкий слой косметики — бесцветный блеск и тушь.

И она еще стояла в двери с видом невинной школьницы! Вот..! Ладно, у нас еще час до сбора, а учитывая опаздывающего сэнсэя, еще два… Э нет! После всего этого я ее не отпущу!

С рыком я затянул ее в квартиру.

* * *

— Неужели тебе нравится этот стиль, Наруто? — спросила Сакура меня, когда мы за руки шли по улице к Академии. Мы уже безнадежно опаздывали, поэтому не спешили.

— Я же говорю, что томат, — ответил я, хотя меня тянуло кричать "Да!", — смотри лучше, как на тебя прохожие пялятся.

Когда я обратил внимание Сакуры на это, она жутко смутилась и прижалась ко мне еще сильнее, прячась от похотливых взглядов взрослых мужиков.

Когда мы зашли в кабинет Хокаге, там уже сидел Шикамару, но Какаши не было и близко. Третий сидел за столом, ставил печати и подписывал бумажки. На нас он даже внимания не обратил, хотя мы поклонились ему. В углу кабинета был и фотограф, только он уже кемарил — без сэнсэя нас не должны были фотографировать.

Сакура уже избавилась от стеснения, поэтому, пока не было Какаши, она меня периодически целовала. Хотела сесть на мне на

колени, но я не позволил, и так сильно зазналась.

Когда Какаши наконец пришел, фотограф уже пускал слюни и похрапывал, Сакура посапывала у меня на плече, а Шикамару качался на стуле взад-вперед. Все встрепенулись, приветствовали сэнсэя, причем тот галантно кивнул Сакуре: "Хорошо выглядишь".

Нас быстро сфотографировали (как только мы сумели прогнать сонливость) и сделали нам начальные карточки способностей. Там, разумеется, ничего еще не было, но здорово. А потом нам выдали протекторы. Шикамару положил в карман, изображая лень завязывать узлы, Сакура со счастливой мордочкой завязала его на голове как ленту, а я… я поступил по примеру Шикамару.

Мы вышли из кабинета и сели на стульях в коридоре. Через минут десять, когда я уже более-менее пристроил голову, откинув ее на спинку, а Шикамару невозмутимо постукивал протектором по деревянным подлокотникам, вышел Какаши.

— Я вас обрадую. Нам поручили миссию, — кивнул Какаши. — Но до этого я устрою вам тренировку…

Ой, как мне не понравилась эта фраза. Всегда если такое бывает — будет подвох! Точно будет подвох!

Какаши собрал нас, и мы поплелись за ним. Скоро он вывел нас на скалу Хокаге, а оттуда на лесные угодья, часть которых принадлежала правительству, часть — клану Нара. В конце концов, мы остановились в неприметном месте — посреди большой поляны, которую окружал довольно молодой, но уже густой лиственный лес.

— Это ваше пробное испытание. Здесь у меня два колокольчика, — с этими словами Какаши продемонстрировал два маленьких бубенчика на красных лентах. — Вы должны забрать их у меня. Тот, кто окажется без колокольчика — провалит испытание и отправится обратно в академию. Глядишь, через пару лет обучения, вы и найдете себе сэнсэя.

— Но это несправедливо! — воскликнула Сакура. Она, похоже, уже сравнивала себя с нами, и свои шансы оценивала весьма пессимистично.

— Чего стоите, начинайте! — подзадорил Какаши.

Сакура сразу бросилась вперед, я зашел с фланга, а Шикамару пошел в обход, чтоб зайти с тыла. Мудрить не было смысла — спрятаться негде, а способности лучше всего выяснять в прямой атаке. Конечно, будь это настоящая битва, я бы и не лез, а постарался скрыться в лесу, но сэнсэй не будет убивать учеников… надеюсь.

Какаши даже с места не сдвинулся — удар Сакуры он сблокировал, и даже не поморщился. Ударив ее в грудь в пол

силы, он вывел ее ненадолго из игры, одновременно прогибаясь и тем самым пропуская мой удар, который должен был обрушиться ему на голову. Маленький толчок мне под ноги — и мир перевернулся перед глазами. Меня хватило лишь на то, чтоб амортизировать падение руками, но тем не менее из-за сильного вращения кувырок у меня не вышел и я проехался на спине, безнадежно угробив свою красивую футболку следами травы.

А вот от Шикамару ему пришлось сдвинуться — длинную, скользящую змеей в траве тень нельзя было сблокировать.

Но сдвинулся он совсем ненамного — лишь передвинул ноги, а затем, продвигаясь шагами, направился к Шикамару. Причем, судя по испарине на лбу Нары — эти малейшие, неуловимые движения не контролировались им и не прослеживались. Когда Какаши почти подошел к нему, Шикамару применил простенький прием айкидо — словно волна "обтек" Какаши со стороны, попытался ударить его и отскочить в сторону одновременно, но не удалось, Какаши уклонился от удара, а затем и от быстрой тени Нары. И тут я заметил — Шика с начала битвы смещается в сторону леса. Верно! Там у нас хоть будет шанс.

Надо ему помочь. За неимением вариантов я рассыпался на двенадцать копий. Это бессмысленно, и истратило немало чакры, но давало преимущество и заставляло противника растеряться. Когда я, вместе с иллюзорными клонами, накрыл Какаши древним построением "куча мала", тот сделал технику обмена, и я почувствовал, как мне в живот упирается твердая древесина бревна. Зато это дало нам всем возможность скрыться в лесу.

Удивительно. Я просто не мог вернуться в академию. И хоть меня до конца не покидала мысль, что это лишь глупая шутка, но все равно это посеяло между нами семена недоверия. Сакура считала меня своим парнем, поэтому надеялась, что я буду помогать, я же скорее выбрал бы Шику вынужденным союзником. Все-таки Сакура здесь будет лишь обузой. Шикамару вообще, судя и по виду и по глазам — пофиг, но он понимал, что у одного у него нет шансов. Поэтому опять же — союз сложился между нами. Сакура, хоть мы и двигались в троице, чувствовала себя лишней. Ой, чувствую хана нашим отношениям. Надо это исправлять.

— Держимся вместе, — кивнул я им, как мы оказались под темными кронами. — Если это проверка, или шутка, тогда вместе будет проще и правильней. Если нет, то решим все, когда добудем колокольчики.

Ребята кивнули, хотя доверия явно не прибавилось. Будь это реальная миссия, Какаши уже давно бы скрылся в лесу, но это была проверка, поэтому логично было искать его неподалеку. Вскоре мы вышли на небольшую полянку с деревом посреди нее.

Какаши сидел в теньке и читал какую-то книжку в оранжевом переплете.

В следующую секунду он сорвался с места и ушел из тени дерева. Я переглянулся с Шикамару, что вышел из-за дерева и полил из-за деревьев фигуру Какаши сюрикенами. Он уклонился от них, но пришлось сместиться, и Шикамару продолжил напор тенью. Вылетевшая из-за деревьев, на другой стороне, Сакура прижала его еще сильнее, а я помог, и следующий шаг Какаши просто ступил в тень от дерева.

И я, и Нара сразу рванули и схватили с его пояса колокольчики. Зря он все-таки читал книжку, когда мы с ним сражались. Несерьезно как-то.

Но потом колокольчики и Какаши исчезли с хлопком.

— Какаши-сэнсэй! — возмутился Шикамару криком на всю поляну, — мы еще генины, при таком раскладе вы можете вечно убегать обменом и клонами!

Из-под земли вышла фигура Какаши.

— …Даже если будем действовать вместе, как вы, по-видимому, и рассчитывали, у нас не будет шансов. Так что я пас!

Какаши улыбнулся.

— Здорово, Шикамару, — улыбнулся Какаши. — Я слышал о твоих способностях. Неплохо…

В его руках блеснул металл, и на землю упало три бубенчика, связанные ленточками. Мы только наклонились за ними, как вдруг колени всех подогнулись и мы по пояс окунулись в землю. Руки за моей спиной выкрутились и связались.

— Извлекаем из тренировки урок, — сказал Какаши. — Нужно работать вместе. И еще, никогда нельзя сбавлять бдительность! — он сложил руками печать и гендзютсу спало, а я обнаружил себя, сидящим на коленях.

— Хай, Сэнсэй.

— Мы выступим в пять дня. Тогда же я расскажу вам о миссии. Подготовьтесь…

Подготовиться к миссии было скорее условностью. У всех нормальных шиноби всегда готов рюкзак на случай… Так что я вернулся домой, снял с себя ужасно испачканную футболку и в одних брюках завалился на кровать.

Я мог казаться непроницаемым со стороны, или очень сильным из-за мышц, что покрывали мое тело куда большим покровом, чем у других генинов, но меня распирало чувство слабости…

Учиха еще в восемь лет пробудил свою стихию и умел драться, Шикамару Нара имел специфические техники, которые уже сейчас могут доставить проблем сильным шиноби, да и мало

уступал мне в Тайдзютсу…

А я? Что могу я? Ничего. Конечно 95 % выпускников академии куда слабее меня, но и я не особо выделяюсь на их фоне. Я ведь не хочу быть серой массой… Я всегда хотел одного — самосовершенствования. Я попробовал уже много чего из того, что может стать смыслом жизни: занимался сексом с девушкой, читал книги, искал что-то новое, стараясь изобрести что-нибудь, хотя бы что-то простое, что уже было, но сам…

Но всегда это было подкреплено желанием стать сильнее. Если секс с девушкой — то для избавления от стеснения; если чтение, то поиск новой информации, что разовьет меня и поднимет еще на ступень; если исследования — только в целях совершенствования.

Я видел этот мир с разных сторон. Если ты постараешься помочь другим — тебя разорвут на кусочки, а кости будут обгладывать бездомные собаки. Если же быть эгоистом, то все открывается с другой стороны. Почему я должен ровняться на мир? Почему система обучения Конохи опустила военную мощь страны? Почему я не могу прыгнуть выше головы? В переносном смысле… Ведь если посмотреть… Каждый Каге был выращен войной. Такие шиноби, как Какаши стали сильными только потому, что еще детьми испытали на себе войну, убивали… Неужели это значит, что лишь война или геном могут вырастить сильного шиноби?

Или я застыл в рамках? Но что же делать в таком случае, если за рамками нет ничего? То есть развитие вне системы наставничества Конохой не предусмотрено… Сэнсэй вдолбил в голову полезный урок, не спорю, но бдительность не поможет мне в бою с каким-нибудь нукенином например… Нужна и сила тоже… Если Какаши собирается продолжать систему академии — одно только Тайдзютсу и техники основ, то нужен ли сэнсэй вообще?

Сэнсэй нужен в любом случае… Быть самоучкой — это как долбить головой в дверь, когда у сэнсэя есть от нее ключ…

Значит мне нужен другой сэнсэй..?

А! Чего мозг парить, еще не было ни тренировки. Может все будет гораздо радужней… В любом случае стоит перепроверить вещи для миссии…

В пять нас собрал Какаши на скамейке около входа в деревню.

— Удзумаки, ты задерживаешь всех! — "встретил" меня сэнсэй. — Все уже давно тут.

Ну нифига себе, Какаши не опоздал… Над этим стоит задуматься. Я вообще проверял свои кунаи, мало ли, что

заржавеет. Да и не опоздал я! Ну минуты на две… Хотелось съязвить по поводу того, как Какаши опаздывает на встречи, но вспомнился мой полет с последующим ударом о землю… Я ж не дебил, лучше промолчу. Да и мало ли… Вдруг на сборы к миссиям он не опаздывает? Ай, да ладно!

— …Обычно генинам не дают миссии вне деревни, но третий доверяет мне, да и я убедил его…

Миссия вне деревни, класс. Надеюсь, это не будет уборка жестянок в соседнем поселке? Видимо нет, раз с нами сэнсэй, да и не опаздывает он… Чего я так привязался к его опаздываниям? Долбанное предчувствие!

— Мы доставляем экономический отчет в Амаитатсу, это недалеко на востоке. Ничего важного и опасного, но вам полезно будет взглянуть на окружение деревни…

Согласен.

— …и потренируемся по дороге.

— Хай, сэнсэй.

— Выступаем.

Постовики пропустили нас. Или же Какаши договорился заранее, или еще одно доказательство бездарности Конохи. Как только я пересек символическую черту, мне показалось, что я свободен. За небольшой поляной вокруг Конохи виднелся густой лес, небо показалось необычайно синим. Здесь летало множество птиц… Идиллию нарушала лишь истоптанная грунтовая дорога, уходящая вдаль. По ней мы и двинулись. Пока мы не пересекли границу леса, все молчали. Далее единственным исключением были вопли Сакуры в стиле: "Оу! Вау! А это жук? А это птичка?! Ух ты!".

Я бы мог кричать так же, но я держал эмоции в себе. Для городского человека это действительно было удивительно, лес напоминал рай. Эх!

— Первое, чему я должен вас научить, это соответствующее поведение. Сакура, успокойся. Если бы у нас была разведывательная миссия, мы бы уже были мертвы.

Сакура быстро заткнулась, но рассматривание не прекратила.

— Настоящий шиноби никогда не оставляет бдительности. Даже во сне возможно оставить часть осязательных возможностей, таким образом нас не застать врасплох. Мы всегда анализируем окружение. Прежде, чем приступать к операции, вам важно узнать направление и силу ветра. Например, ветер движется на восток. Вы движетесь по лесу и вдруг замечаете, как крона какого-то дерева качнулась на север. Вывод? На дереве шиноби. Всегда нужно обращать внимание на что-либо необычное. Перерытая земля может значить, что вас ждет ловушка, несоответствующая

тень, колебания воздуха могут показать, что кто-то использует техники Лик Тени или Хамелеона…

Да он еще и параноик… Хотя, может оно так и надо… Я первую миссию выполняю, как я могу судить?

— Я не жду от вас этого на первой миссии, но постарайтесь использовать глаза и уши по назначению…

— Гомен, сэнсэй, — повесила голову Сакура.

— Да ничего, — игриво ответил он.

А я видел, как покачнулось дерево на юго-западе. Хотя, наверное показалось…

На ночлег мы остановились в семь. Двигались мы пешком в ритме при котором до Амаитатсу три дня пути. Какаши хотел нас еще немного потренировать, так что оставил время.

— Есть простейшие техники, которые однако ни один джоунин не променяет даже на Кеккей Генкай. Это возможность взбегать по отвесным стенам, держаться за них, или даже висеть вверх ногами, а так же передвигаться по воде. Последнее еще сложно для вас, а вот бег по деревьям — замечательное упражнение. Соберите чакру в ногах и постарайтесь "схватиться" ею за поверхность. Вы почувствуете как… И в начале стоит брать разгон, — "улыбнулся" напоследок Какаши.

Полезно, не спорю… Но все же лучше уже пробудить стихию… Ну лан, чего я замахиваюсь так далеко? Смысл перепрыгивать пропасть, если есть мост? Я разогнался, коснулся твердой коры стопой и сделав толчок, коснулся еще раз. Я сделал шесть шагов без участия чакры. Это было вполне нормально, хотя иногда я мог делать и семь. А вот тут поднапрячься…

Чакра просто "приклеила" меня к стволу. Все мое равновесие, основанное на балансе гравитации, силы трения и моего тела, разрушилось. Хорошо, что я уже заваливался назад — я смог оттолкнуться и стать на ноги, правда потом упал на спину. Представляю, если бы я начинал с чакрой — впялился бы в дерево, а потом еще упал бы на траву каким-нибудь важным местом.

А вообще, я понял в чем проблема. Нужно или постепенно выпускать чакру, тогда я смогу бежать и со временем найду золотую середину. Или сразу выпускать чакру в необходимых количествах, но тогда нужно будет подстраивать равновесие… И если первый способ длинный и логичный, то второй явно для мазохистов и любителей трудностей — вариантов столько, что пробы займут не один день. Но не может же все быть так. Должна быть лазейка…

Шикамару уже делал восемь шагов, а затем благополучно приземлялся на землю, Сакура делала шесть, при том, что при

обычном беге вверх смогла бы три-четыре… Неплохой контроль. Я присел на землю. Значит направить в ноги…

Подошва заблестела витиеватыми завихрениями синей энергии. Прикольно. А теперь поддерживать… Вот это сложнее — мой поток вечно колеблется. Но это как мышцы, главное приноровится. Медленно напрягать мышцу и держать на одном уровне напряжения тоже не просто… Странно, но когда я провел эту аллегорию, стало проще. К ноге потянулись травинки. Значит чакра "приклеивает" при помощи заполнения пространств в предмете на молекулярном уровне. Так, попустить травинки… Теперь притянуть опять… Нормально. Идет!

А тут мне пригодилась механика. Я достал свиток и немного прикинул векторы сил. Какаши наблюдал за мной с каким-то странным выражением. По лицу, жаль, ничего не понять, но поза и глаз были насмешливо-презрительными…

Так, теоретически можно выбросить силу трения, так как она абсолютная… Надо по-другому.

Я коснулся ногой коры, а затем поставил рядом другую. Сложно, скажу я вам. Ноги у меня крепкие, иначе я бы просто подогнулся и упал на землю. Шаг было сделать еще сложнее. Одна нога не могла выдержать мое тело в прямом положении, так что я постарался сделать шаг побыстрее. К сожалению, этого времени хватило и кора отломалась. Благо, трава мягонькая…

Сэнсэй уже только в открытую не смеялся. Я видел по его выражению — он еле сдерживается…

Так, значит моя чакра не достала до древесины и я держался на одной только коре. Странно, что при моем весе она не отломалась раньше. А контроля на то, чтоб пускать чакру дальше у меня не хватит. Блин, бесит меня его эта насмешка. Посмотрим, кто посмеется последним! Подошва у сандалий слишком толстая…

Да, как это приятно — посмотреть на его озадаченное лицо. Окрыленный идеей, я послал ему улыбку, которая его взбесила. Сандалии я отложил в сторону. Вот теперь стало лучше. Ноги не скользили по подошве, и я схватился за саму древесину. Шаг. Еще один. Еще! Клево. Теперь разогнаться, чтоб меньше сил прикладывать. Правда еще непривычно, но это ничего. Я уже добрался до первых веток, когда мой разгон немного не рассчитано нарушился и я потерял равновесие. Хех! Уже не страшно. Смотрите, Какаши-сэнсэй, флажок.

На руках оказалось висеть проще. Все-таки это упражнение я делал ранее. Ну ладно, я поспешил на ближайшую ветку, а с нее спрыгнул на землю.

Шикамару уже забежал дальше, чем я, но не намного. А

теперь все любуемся на Наруто!

Через минуту я вдыхал ночной воздух и смотрел на бесконечное море леса. Здорово-то как! Правда, похоже я потянул руки и ноги. Какаши мог бы и предупредить, что надо размяться, у нас не такой опыт, когда берешь на руки корову и не замечаешь. Ну если что в Конохе вылечат, вроде бы несерьезные растяжения.

Мне так понравилось ходить босиком, что я не одевал сандалии, когда спустился.

— Отлично, Наруто! — встретил меня внизу Какаши. — Нестандартно, но весьма эффективно.

Даже Шикамару приуныл. Нет, снаружи все тот же расслабленный вид: "Мне поф", но в глазах было видно разочарование.

— Наруто, ты не дашь посмотреть на свои расчеты? — попросила Сакура шепотом на ухо.

— А ты мне что? — интонация, с которой это было сказано подразумевала только один ответ.

— Хорошо, Наруто-кун, — покраснела она. — Только давай после миссии?

— Скучная ты, Сакура, — зевнул я. — Разве не в кайф убегать от сэнсэя, и где-то в лесу, на полян…

— Наруто, дай мне расчеты! — ярость в ее исполнении могла значить только одно — последний этап смущения.

— Окей, — улыбнулся я. — Только сразу начинай с разгона, твои ножки этого не вытянут.

Она окинула меня испепеляющим взглядом и отвернулась, погрузившись в свиток. Я же хотел спать, потому забрался в палатку.

Перед сном я еще немного помассировал мышцы.

* * *

— Наруто!

Я вскочил мгновенно. Палатка была низкой, так что я неприятно вжался в мокрый брезент — похоже, ночью был дождь. Я быстро завязал ослабленные завязки и накидывая футболку, вышел из палатки.

Мимо пролетел сюрикен. Я сразу ушел в сторону, достал кунай и осмотрелся.

Пятеро незнакомых мне людей напало на лагерь. Один гнался за явно паникующей Сакурой, другой сражался с Шикамару, трое других наседали на Какаши. Благо, этот сюрикен пролетел тут случайно. Один на один я не потяну…

СТОП! О чем я думаю?! Какого хрена они тут делают? Лесные людоеды? Мы же везем совершенно ненужную бумажку!

Так, успокойся, Наруто… Сейчас повяжем, разберемся потом…

Я рванул к Шикамару. Несколько моих иллюзорных клонов под дополнительным Хенгеном людей, что рандомно всплыли у меня голове, обошли с флангов. Это должно было дезориентировать противника, особенно учитывая, что шесть или семь из десяти были в одежде АНБУ.

Враг услышал и обернулся. Его лицо застыло в испуге. Воспользовавшись этим, я ударил кулаком в висок. Шиноби тяжело рухнул на землю. Фух! Шикамару уловил момент, чтоб поймать его тенью. Что делать? Очнется наверное… Хотя нескоро и будет совершенно не боеспособен. Мы переглянулись с Шикамару и рванули к Сакуре. Противник уже настиг ее — кунай ударился Харуно в спину и бросок кроме боли принес еще импульс большой силы, так что Сакура хоть и не упала, но быстро села на землю.

Шикамару пустил тень наперерез противнику. Черноволосый мужчина обернулся, увидел предо мной нескольких АНБУ и растерялся, но ненадолго:

— Катон! Великий Огненный Дракон!

ОХУЕТЬ! Это точно не лесные людоеды, а ранг S! Хренов ранг S!!! Быстро с линии огня!

Дракон прошел сквозь иллюзорных клонов и они исчезли. Противник, кажется что-то понял, но не тут-то было — сзади послышался треск и звук доменной печи. Над моим плечом пролетела та же техника и ударила в шиноби, что застыл на месте — похоже то, что он увидел невероятно удивило его. Мы с Шикамару обернулись. Какаши дрался уже с двумя — один лежал трупом. Увидев нас, он уловил момент, уклонился от земляной глыбы и прыжком оказался рядом. Даже не прыжком, это что-то другое — он поджал ноги, а затем просто появился рядом, задвигая нас себе за спину. Я стоял справа и видел, что его правый глаз открыт. При чем, судя по прищуре, левый он закрыл. Это нужно, только если глаза по-разному воспринимают время… Неужели у него Шаринган?!

— За деревья, — сказал он. Его голос открылся с настоящей стороны — холодный, властный, грубый. Никаких поблажек… Не завидую я этим ребятам… — За деревья!!!

Ярость его была действительно страшной. Мы поспешили исполнить приказ.

— Копирующий ниндзя Хатаке Какаши, — насмешливо протянул один. — Невероятно сильный и гений…

Какаши не сказал ни слова. Его левая рука обхватила правое запястье и в правой ладони появился сгусток молнии. От невероятного звука пения птиц заложило уши.

— Райкири.

Шиноби приготовились, но вдруг Какаши просто исчез. Один из шиноби изогнулся, Райкири прошло мимо. Но в следующую секунду Какаши исчез и появился за спинами обоих(!). Один погиб и кровь из раны еще долго брызгала через грудь.

Другой уклонился снова — печать техники обмена и Райкири попадает в бревно. Мужчина оказался на земле и начал складывать печати. Его пальцы двигались так, что в глазах у меня рябило. Какаши приземлился на напротив и его руки начали делать так же. Около тридцати секунд, а затем, когда мужчина поднял руку вверх, Какаши одновременно сделал то же.

— Райтон! Гнев Райдзина! — два голоса слились в один.

Огромные молнии, напоминающие поток жидкости, обрушились на мужчину и на Какаши, только вот Какаши уже давно не было на месте, а мужчина сдвинулся в сторону. Но только он начал движение, как врезался в грудь копирующему ниндзя, а падая, наскочил на каменный штырь, что с треском разломил его позвоночник.

— Дотон. Нами, — холодно поставил точку в битве Какаши.

Он не закрыл глаз повязкой, а лишь аккуратно опустил веко, изуродованное шрамом, и только потом открыл левый. Его тело еще было напряжено и подрагивало.

Наконец он раскинул руки и послышался хлопок — где-то за деревьями рассеялся теневой клон. Какаши медленно сел на землю, оперся о дерево и разорвал правый рукав. На правой руке у него была глубокая рана, по-видимому от катаны. Все-таки даже человек с Шаринганом в бою с тремя будет что-то упускать…

Шикамару аккуратно вышел из-за дерева и пошел к нему, я же двинулся к Сакуре.

— Сэнсэй…

Сакура была бледной. Из раны сильно била кровь, она крепко сжимала ее, но даже с гибкостью шиноби сложно что-то сделать с раной на спине. Я быстро опустился рядом, убрал ее руку и сжал своими пальцами. Рана была глубокой, но не опасной, если сейчас остановить кровь, то будет только слабость. Я быстро провел первую помощь. В результате кровь сочилась, но уже очень и очень слабо.

Меня отодвинула рука Какаши. Он достал из-за пазухи маленькую шкатулку. Сложив печать тигра, он зажал иглу меж пальцев, затем продел в нее нить и ловко стянул рану швом. Промокнув рану поверх каким-то коричневатым раствором, он

наклеил пластырь.

— Сэнсэй, кто они? — спокойно спросил Шикамару.

— Наемники. Двое были Нукенины, остальные — пушечное мясо.

— Один жив, — сказал я, указывая на оглушенного неподалеку.

В ответ Какаши запустил ему в шею сюрикен.

— Все равно он ничего не расскажет, — пожал он плечами на мой вопросительный взгляд.

И тут Сакура сломалась. Таких громко плачущих девушек я видел только в фильмах. Она обернулась и обхватила меня руками.

— Не дергайся, швы откроются.

Она всхлипывала еще недолго, но когда она отстранилась, в ее глазах не было тепла. Было ли причиной этого мой холодный тон, или то, что я не ответил на объятья? Не знаю.

— Собирайтесь, — сказал Какаши, — Быстрее. Если поднажмем, доберемся до Амаитатсу до вечера.

— Мы не вернемся в Коноху? — удивилась Сакура.

— Всегда нужно заканчивать миссию…

— А имеете ли вы право рисковать жизнями детей? — холодно поинтересовался я.

— Ты не ребенок. Все вы — не дети. Вы видели смерть, вы шиноби. Собирайтесь!

Ну ладно, Какаши… Давай посмотрим, что дальше.

Когда все залезли в палатки, я обыскал тела.

Оказалось, что бежать — плохая идея. Сакура не смогла долго. Ее рана от тряски открылась и Какаши пришлось накладывать повязки снова. В результате мы потеряли еще больше времени.

Дорога была без приключений. Я несколько раз видел необычные покачивания деревьев. Подозрения развеял сэнсэй, сказав, что это "воздушные течения". Ну и ладно, так бы и сказал, что меня все это не касается…

Вечером мы остановились в девяти часах пути до Амаитатсу. Мы бы шли и дальше, но Сакуру начало лихорадить. Благо рядом была река с быстрым течением. Ее вода была почти ледяной. Из марли и воды Какаши сделал простейший компресс. Уложив Сакуру в палатку, он оставил меня приглядывать, а сам отправился в лес "за лечебными травами".

Когда я сменил компресс в третий раз, вошел Шикамару.

— Что ты думаешь обо всем этом? — спросил он.

— Мы вляпались в какое-то политическое дерьмо, — пожал я плечами и повернулся к Сакуре.

Ее тонкие пальцы сжимали простынь, а виски покрылись испариной.

— Как она?

— Лихорадка неопасная, но желательно сбить ее в самом зародыше, — резко ответил я, показывая нежелание говорить об этом…

Обидно все же будет, если Сакура умрет. Не плохой она человек, ей смерти точно не пожелаешь.

— Ясно, — ответил Шикамару. — Куда Какаши ушел?

— Говорит, за травами.

— Ага, с таким боевым возбуждением? — скептически спросил Шикамару.

— Ну если он прибьет еще пару этих ублюдков, я только за.

— Я думаю дело в другом… — задумчиво пробормотал Шикамару.

Я сменил Сакуре компресс и отодвинув в сторону ведро с водой, прилег на спальный мешок сверху.

— Смотри, — начал загибать пальцы Шикамару. — Какаши получает миссию вне деревни. Тут все нормально, "Но!" он не опаздывает на встречу…

— Я заметил, — хмыкнул я.

— …предположим, это сообщение государственной важности, — сложил пальцы кончиками друг к другу Шикамару. — Предположим, что ты, или я, интересуем третьего, потому он направляет нас на миссию. Какаши ничего не знает об этом, ему лишь сказали: "Срочно!". Третий же наблюдает за нами.

— Через шар провидца? — скептически спросил я.

— Нет, через разведку, например, — предположил Шикамару, — ты говорил, что видел покачивания деревьев…

— Блин, ты взял что-то рыбное, что-то розовое, смешал и сказал, что это креветки, — скривился я, — притянуто за уши, Шика.

— Почему бы нет? Почему тебя трогали в детстве? Должна быть причина.

— Тебя не касается, что было со мной в детстве, — я начал закипать и мой голос становился все ровнее.

— Нет, не касается, — согласился он. — Но ты был особенным. Может… это проверка?

— Быть изгоем — это быть особенным?

— Не придирайся к словам, — Шикамару развалился рядом. — Ты только не отбрасывай версию, попробуй проанализировать. Я не могу приплести сюда много событий, у меня в голове все как-то странно, но картина видна четко.

— Умный ты, Шика… Но ленивый…

— Я ЛЕНИВЫЙ?!

* * *

Амаитатсу блистала на горизонте. Над воротами висела массивная табличка: "Добро пожаловать на лучшие горячие источники в стране Огня!".

Сакура ослабла, но идти могла. Какаши вчера принес мяту и еще какую-то терпкую траву. Мяту он заварил с водой, а этой травой я без свидетелей растирал Сакуре тело. Ей теперь было лучше, хотя все еще паршиво, но при смерти она уже не была.

Мы пересекли границу и у меня как груз с плеч свалился. В первую очередь мы отправили Сакуру в лечебницу. Мне предлагали остаться, но я хотел видеть, чем закончится история, так что я пошел вместе с Какаши и Шикамару к заказчику. Мы поднялись в комнату на втором этаже особняка, что стоял на главной улице.

— Какаши! Не сомневался, что третий пошлет тебя! А кто эти..?

— Выпускники академии: Нара Шикамару и Удзумаки Наруто. Нара, Удзумаки, это сьогун страны Огня.

Моя челюсть просто-напросто упала. Полноватый мужчина в кимоно, стоящий предо мной — сьогун?! Так я же сейчас метну сюрикен и он умрет!

— Выпускники? Но..? — озадачено забормотал феодал.

— Произошло досадное недоразумение, — пожал плечами Какаши.

Ага, значит нападение Нукенинов на выпускников академии это уже "недоразумение"? Не заговаривайся, Какаши.

— Мы думали, что несем экономический отчет, — улыбался одним глазом Какаши. — У ребят это была первая миссия.

— Бедные дети…

Бедные дети?! Скотина! У нас сьогун разговаривает с выпускниками академии и страдает отцовским инстинктом. Да эта страна прогнила насквозь!

— На нас напало двое Нукенинов и трое наемников, — продолжал Какаши. — К счастью обошлось. Вчера я заметил слежку и хотел устранить следящих, но оказалось, что это АНБУ Конохи. Мне объяснили, что сообщение должно было быть отправлено срочно, так как имеет государственную важность.

Я переглянулся с Шикамару. В его взгляде явно было: "Я же говорил".

— …а в такой группе был меньше шанс, что информация

всплывет.

Они еще поболтали, Какаши передал конверт и мы вышли.

— Ага, АНБУ нас страховали! — не выдержал я. — Круто страховали!

— Наруто, мы и так хорошо справлялись, — перебил Какаши, — вы молодцы…

— Мы замечательно справлялись, могли бы вообще послать меня на миссию одного, я бы их всех мизинцем нагнул!

— Наруто, — осуждающе сказал Какаши.

— Что?!

— Успокойся… Хокаге знает, что делает.

Какаши ушел вперед, а мы с Шикамару направились в сторону госпиталя, собираясь забрать Сакуру и сходить на горячие источники.

— Видишь, Наруто..?

— Вижу… Только их план хуевый оказался — информация просочилась.

— Наивный ты, Наруто…

— Я?

— Ты. Наивен, как ребенок…

Глава 5

Утро встретило меня родным "Коноховским" солнцем. Уже пятый день, как мы вернулись с миссии, но я все не перестаю расслабленно вздыхать.

Мы генины с отличием. Впервые у кого-то первая миссия в списке А-ранга, другие вечно пересказывают друг другу историю с миссии. При чем мы по способностям джоунины, убившие по пять нукенинов каждый, не меньше. Завистливые шепотки уже начинают раздражать.

Но, тем не менее настроение приподнятое. Может дело в шести тысячах рю, что пополнили мой счет в банке? Не говорю уже про две тысячи, которые я теперь ношу в кошельке — награду за миссию.

Вообще, должны были дать больше. Видимо, большой гонорар получил Какаши, а нас не хотят делать избалованными детьми. Я, кстати, видел биографию Какаши. Сколько у него должно быть денег при том, что у него 200 миссий ранга А и 50 S? Не говоря о том, что он убил множество нукенинов, находящихся во всемирном розыске.

А еще я порвал с Сакурой. После происшествий на миссии она устроила мне скандал со вспышками: "Я все поняла!". Меня это жутко взбесило. Я что, говорил, что ее люблю? Чего она начала гнать, что я видите ли первому помог Шикамару, а не ей, не ответил на ее объятья и не остался с ней в госпитале? Странная логика. Правда после того, как она поняла, что мне ни холодно ни жарко, ее пробило на истерику. Ненавижу плачущих девушек. Хотя все же ее стало жаль… Но лишь на секунду.

После того, как я порвал с ней, я понял, насколько меня напрягал факт наличия девушки. Теперь я решил побыть один. Чувство, как будто проносил пару недель утяжелители, а потом снял… Кстати, утяжелители!

Я не был мастером шитья или чего-то в этом роде, но простейшую конструкцию создать сумел. Из туристических лент я сшил эдакий тройной ремень с десятком маленьких ремешков на каждом. Короче говоря — я мог надеть эту конструкцию на голень или локоть и прикреплять к ней бруски металла. Сшил еще три для симметрии. Для начала я остановился на небольшом весе — по килограмму на руки и полтора на ноги. Даже это приносило дискомфорт, но освоился я довольно быстро… Кстати, если утяжелители на ногах я мог накрывать штаниной, то на руках это выглядело просто смешно. Так что я заказал портному пару наручей. Дорогое удовольствие — многослойные кожаные

изделия, но на это две тысячи рю я не пожалел.

Здорово смотрелись, серьезно. Удивительно подходили к красной футболке и не выглядели неуместными на фоне черных брюк. Да и шанс сломать локтевые кости теперь стремительно близится к нулю, с железными брусками-то. Да и удары катаны можно блокировать. Удобно, в общем.

Еще я обновил гардероб. Стиль не менял, просто добавил вещей. После этого я стушевался и взял себя в руки — счет серьезно похудел.

Близился экзамен на чунина… Я бы с удовольствием сачконул, но брали только команды, да и не поняли бы — мы, такая крутая команда и на экзамен не идем. И Сакура неожиданно настояла… Жутко обнаглела после разрыва отношений. И теперь я никак не могу поставить ее на место. Мог бы, но неохота преступником становиться.

Короче — мы участвуем…

Фух, какая хорошая вода. В Амаитатсу, конечно, лучше, но чего-то я зажрался, и тут здорово.

Горячие источники — замечательно место. Место, где можно подумать, расслабиться и, с недавнего времени, единственное место, где я без утяжелителей.

Часами я сижу, выпускаю чакру и стараюсь поддерживать постоянный поток. Плюс, еще упражнение — задействовать другие тенкетсу. Всегда было интересно, почему все используют тенкетсу только на руках и ногах. Я решил сильно не замахиваться и старался контролировать тенкетсу вверх к плечу, понемногу. Пока никакого прогресса.

Приятные несколько часов. Затем я оделся и вышел из здания. Засиделся я почти до ночи, да и спать хотелось, так что я повернул в узкий переулок. Прежде, чем я успел что-то осознать, на голову опустился твердый предмет. И наступила темнота…

* * *

— Эй, блондин, очнись, — холодные, морщинистые ладони похлопали по щекам.

Я приоткрыл глаза. Это далось тяжело. В голове гудело — признак того, что оглушили недавно. За волосами на затылке чувствовалась липкая жидкость.

Я лежал у стены дома, а предо мной на корточках сидел мужчина. На ногах у него были высокие гэта, одежду я не видел, но что бросалось в глаза — абсолютно седые, невероятно длинные волосы.

Вокруг лежало четыре тела. Из-за темноты нельзя было понять, мертвые или живые. Картина постепенно вырисовывалась — на меня напали бандиты, мгновенно оглушили и тут подходит незнакомец, убивает/избивает их. Картина странная… Очень странная…

Я запустил руку в чехол на бедре и достал кунай, одновременно вскакивая на ноги.

— Ты кто?

— Я тот, кто тебе помог. Может даже от смерти спас.

Мне в руки полетел мой кошелек. Все деньги были на месте.

— Кто ты?

— Может ты обо мне слышал… Я саннин Джирайя.

— Ага, а я розовый слоник. Спасибо, конечно, мужик, что выручил, но лучше разойдемся.

— Не веришь?

— Поставь себя на мое место, — моя язвительность уже не сдерживалась, а текла на мужчину. — Меня спасают от бандитов, что само по себе маловероятно и еще спаситель оказывается саннином Джирайей, про которого уже десяток лет как ничего не слышно. Я может и выпускник академии, но не идиот — шанс данного события очень мал.

— Ладно, парень. Тогда я проведу тебя до дома, — не стал спорить оппонент.

— Ага, то есть я покажу место жительства человеку, которого знаю две минуты? Повторяю по слогам: "Я. Не. Де-бил.".

— Кто ты парень? — с интересом спросил он.

— Называй меня Блондин, — хмыкнул я.

— Я серьезно.

— Я тоже. Третий раз повторить? Я не собираюсь открывать свою личность первому встречному. Кто из нас вообще выпускник академии?

— Самоуверенности тебе не занимать.

— Не спорю. Трофеи твои?

— Ты о чем?

— Про бандитов.

— Нет, они живы.

— Это не помешает их обыскать.

— Бандиты такие же люди как и мы, — запустил старую песенку собеседник. — Они тоже заслужили нормальную жизнь. Почему они по-твоему стали бандитами?

— Потому что им лень работать. Око за око. За что боролись, на то и напоролись. Я бы их вообще убил, но на твоих глазах нет.

— Парень, ты перебарщиваешь.

— Как хочешь.

Я склонился над телами. Кошельки и драгоценности. Правда драгоценности не такие и дорогие, а денег около двух тысяч. Странно, что у них кошельки с собой.

— Удачи тебе.

— Тебе тоже.

Он поднялся и пошел за мной, но на улице повернулся в противоположную от меня сторону.

Интересная личность. Я обернулся ему вслед и наши взгляды встретились.

— Минато… — еле слышный шепот. — Ты Наруто? Удзумаки Наруто?

Чего он так среагировал? Наверное он обо мне слышал, а в темноте не рассмотрел… Где он мог обо мне слышать? Я же самый обыкновенный генин… Невольно в уме всплыли слова Шикамару о том, что я особенный…

— Тебя это не касается, старик. Я пошел.

И тут он исчез и появился предо мной. Я опешил.

— Удзумаки Наруто, носитель девятихвостого…

— Носитель кого?

— Ты так мало знаешь. Пойдем со мной в бар, поговорим…

— Никуда. Я. С. Тобой. Не. Пойду.

— Тогда слушай…

* * *

— Гонишь.

— Нет.

— Ты реально гонишь! — моя челюсть уже висела. — Это все шутка, да? Сегодня первое апреля?

— Я серьезно говорю.

— То есть ты и правда саннин Джирайя?

— Да.

— Докажи.

Старик сложил несколько печатей и на темной улице появилась лягушка ростом с человека.

— Если ты такой умный, то, надеюсь, читал архив двенадцати семей?

— Да-да, я верю. Ты саннин жаб Мьебоку. Ладно, пошли в бар.

— Зачем? Я все тебе уже рассказал.

— Твоя история намешана. Ты не сказал мне или очень много, или одну важную деталь…

— С чего ты взял?

— Ты платишь.

— На ночь есть вредно, — робкая попытка натолкнуть меня на путь истинный.

— Кто бы говорил. Ты сколько весишь? Судя по виду, килограмм девяносто.

— Ладно-ладно.

Бар был недалеко. Дошли мы за пять минут. Усевшись в углу, собеседник заказал бутылочку сакэ, я, как невинный генин, взял яблочный сок. Правда потом оказалось, что сок не заказывали так давно, что он уже не сок, а сидр.

— Так что ты хотел спросить? — спросил меня Джирайя, когда я отплевался.

— В твоей истории есть нестыковки, а именно — мотивы. И вот, что меня интересует: Почему четвертый запечатал демона во мне? Только не говори, что я ему просто под руку попался.

— Просто, ты…

— Хватит уже! Говори прямо.

— Однажды Кушина Удзумаки — жена Минато Намикадзэ, сказала, что назовет своего сына Наруто. С тех пор мы с ними не виделись, а затем, они погибли.

— Я - сын четвертого?

Нет, ну такого я уже не ожидал. Чего угодно вроде: "Ты дитя-клон, Боба", но только не этого…

— Я могу только предполагать, но шанс этого очень высок…

— Конечно, кто еще мог назвать сына таким именем? — кисло перебил я.

— Тебе имя твое не нравится? — обижено, как ребенок спросил Джирайя.

— Первая ассоциация нормального человека: "Это тот, который в рамэне?".

Джирайя захихикал.

— Ненавижу рамэн, — буркнул я.

— Чего?

— Бурда из отходов… Свинина вредная для желудка, макароны вызывают ожирение, мисо-суп нарушает гормональный баланс, специи плохо влияют на печень.

Теперь я полюбовался на отвисшую челюсть Джирайи.

— Чем ты питаешься?

— Рис, молоко, рыба.

— Как крестьянин, — фыркнул он.

— Просто забочусь об организме, — пожал я плечами. — Сакэ, кстати, тоже не очень хорошо на него влияет.

— Ладно, забей, — демонстративно отодвинул он чашечку. — Еще вопросы?

— Три.

— Задавай.

— Какого хрена я ничего не знаю про клан Удзумаки?

— А ты интересовался?

— Какое-то время это было целью моей жизни. И я не нашел о них НИЧЕГО.

— Совсем? — удивился он.

— Совсем.

— Странно. В мое время все знали, что клан был лояльным кланом Конохи. Считай — они сильно повлияли на строение Конохи. Кроме финансирования — идея обучения и политическая позиция…

Вот значит из-за кого Коноха стала мусором…

— …видел на символе Листа спираль? "Удзумаки" значит — водоворот.

— Представь себе, я знаю.

— Веди себя попроще, а? — немного повысил тон он.

— Правда, связать это с символом деревни мне в голову не пришло, — проигнорировал я. — Куда пропали Удзумаки?

— Уничтожены во время войн.

— Уничтожены кем?

— Неизвестно.

— Бля, ну не будь идиотом, а? — не выдержал я. — Клан, который положил основу Конохе исчезает и никто нифига не знает, что с ним стало?

— Я не смотрел на ситуацию с этой стороны…

— Три варианта. Первый — Удзумаки уничтожены Конохой как потенциально опасный клан. Все секреты украдены…

— Ты совсем?! Коноха бы никогда такого не сделала!

— Вроде бы взрослый человек. Или ты не слышал про Учих? — его лицо вытянулось и я продолжил. — Второе — уничтожен какой-то левой деревней, просто оказался на линии огня. Когда Коноха разбиралась с этим…

— Учиха были уничтожены Учихой Итачи!

— А я розовый слоник. Проехали… когда Коноха разбиралась с этим, она наткнулась либо на компрометирующие обстоятельства либо на секреты. Поэтому информация засекречена.

— А третий?

— Удзумаки живы, здоровы и работают на правительство.

— Бред.

— Я тоже так думаю. Мне нравится первая идея…

Какое-то время Джирайя молчал, рассматривая меня. Я видел портреты Хокаге. Меня раньше и не посещала мысль, что я сын

четвертого. Не смотря на очевиднейшее сходство, я бы никогда бы не поверил, что законнорожденный сын может быть в неведении о семье… Я ведь не бастард, черт побери! Если мой отец Минато — самый сильный шиноби в истории, а мать предположительно последний наследник клана, давшего жизнь Конохе, то мне трудно представить, какое у меня должно быть наследство. Ну тогда ясно. В мире шиноби так просто завладеть деньгами… У кого теперь они? У кого артефакты, которые явно должны быть в таких старых кланах..?

— Знаешь, Наруто… — перебил ход мыслей саннин. — Я не ожидал, что ты будешь таким… Что с тобой сделали, что в четырнадцать лет ты считаешь мир одним большим врагом?

— Если я скажу, что наследник четвертого жил в задрыпаной квартире, до сих пор живет. Единственный собеседник — зеркало, единственный рассказчик — книга, единственный кормилец — АНБУ в сером плаще, который смотрел на меня как на дерьмо, которое не убирают только потому, что жалко лопату запачкать… Ты поверишь..? Я так и думал. Правда теперь я понимаю, почему так было. Оказывается, я единственный кто не знал, что во мне сидит демон… А если бы знал… Знаешь, я стал бы идеалистом. Потому что у тех людей действительно были причины меня боятся…

— Еще вопросы..?

— Да. И перестань так на меня смотреть! Уж что мне не нужно, так это твоя жалость.

— Извини…

— Ты что-нибудь знаешь об объемах собственности, что могла бы мне достаться от родителей?

— Когда я еще знал Минато, у него было около трех миллионов рю.

— Маловато как-то…

— Твоей матери досталось наследство в размере тридцати-пятидесяти миллионов, плюс артефакты клана…

— Ага, а теперь вопрос на засыпку… Куда это все делось?

— Откуда мне знать?

— Проехали. Третий вопрос.

— Хай? — напрягся Джирайя.

— Будешь меня обучать?

— Нагло, — оценил он.

— Я такой, — самодовольно раскинулся на стуле. — Так как?

— Нет, — резко ответил он.

— Потому что я законченный ублюдок? Не отнекивайся, по глазам видно. Ну ладно, нет так нет. Вот только не поверю, что отец ничего тебе не поручил.

— Ничего. Он сказал обучить его сына. Но ты не его сын. Его сын был бы другим…

— Моим отцом стало ниндзютсу, а матерью улица, — ответил я. — Конечно я не его сын. Генетически скорее всего да, но вроде бы он не успел меня воспитать, нэ?

— Я не буду обучать тебя. Я уже ошибался с учениками.

— Смазливая мордочка не признак развитого душевного мира, а, Джирайя? — поднялся я. — До встречи. Может оно и к лучшему. Не будешь хоть мне на мозги капать.

— Кто кому еще капает.

Мой хохот он слышал уже с улицы.

* * *

Я уже десятую минуту молотил высокий пень для тренировок Тайдзютсу. Может оно казалось со стороны по-другому, но Джирайя жутко вывел меня из себя. Чтоб не плевать ему в лицо, мне пришлось сдерживаться. Сильный шиноби, саннин — молодец. Он наивнее чем я! Может я казался Шикамару таким же? Что он имел ввиду, когда говорил, что я наивен? Вроде бы я согласился с ним… Но о чем он говорил? "Информация просочилась…". Просочилась? Типа как шпионы..? Ай, блин, у меня мозг не такой развитый… Подумаю в другой раз.

— Наруто…

Как я не почувствовал подхода сзади?! Я обернулся и еле успел остановить кулак в сантиметре от головы Ино. Не было бы утяжелителей — не успел бы.

— Гомен…

— Наруто, ты в порядке?

И тут я почувствовал острую боль в кулаках. Обернувшись, увидел большую вмятину в мягкой поверхности ткани, которой было обмотано бревно. Оттуда торчали окрашенные алым деревянные щепки. Как можно было так задуматься?

Я тяжело рухнул на землю и начал вытаскивать из ладони огромные занозы.

— Давай помогу, — тихий голос Ино.

— Иди отсюда, а? — я не хотел грубить, но на тыльной стороне ладони слишком чувствительные окончания и эта странная боль бесила.

Она промолчала. Медленно опустилась рядом и взяла мои руки в свои. Откуда у нее аптечка с собой? Она аккуратно промокнула раны спиртом и наложила повязки…

— Вот так будет лучше… — улыбнулась она.

Чертовы гормоны! Я не выдерживал — наклонился и поцеловал ее в губы…

Она не отстранялась! Как это распалило… Я обнял ее и поцелуй стал развязней, в то время, как руки разгуливали по ее телу…

— Наруто, а как же Сакура..?

— Забудь про Сакуру.

— Наруто… Не здесь…

Я опомнился и вытянул руку из-под топика.

— Гомен…

Она примирительно чмокнула в щеку и убежала вприпрыжку. Сучка… Такое чувство, что она мною играет, а не я ею… Но повязки на руках хорошие, хорошие…

* * *

— Итак, десятый вопрос…

Я сидел в большом экзаменационном зале. Чертов экзамен! Я смог только рассчитать полет сюрикена! Все было рассчитано, на то, чтоб мы списывали, но у меня-то таких техник нет. Блядь! Ладно, успокойся… Сейчас все будет ок… Не может же быть такого, чтоб все рассчитано было на наследников кланов. Шиноби с двумя шрамами через лицо — Ибики, продолжил:

— Но прежде, чем я его задам… Если вы не ответите на него, то вы не сможете сдать экзамен на чуунина никогда…

— Это несправедливо!

— Молчать! Если же вы не захотите его слушать, то поднимите руку и ваша команда выбудет из соревнования… Но вы сможете сдать экзамен в следующем году.

Эээ… Идиотизм. Может быть я бы и испугался, но угроза странная. Ну не стану я чуунином, и что? Все равно смогу тренироваться, а на миссии берут по силе, а не по рангу. Да и странное условие. Короче, если бы у нас сэнсэем не был Какаши, я бы может и купился. Вон Шикамару нашептывает Сакуре…

Поднялось рук прилично. Штук шесть. Это восемнадцать человек…

— Покиньте класс.

С Ибики никто не спорил, ибо даже его улыбка из-за шрамов выглядела как угроза расчленения.

— Итак, все здесь… Десятый вопрос…

В классе застыла тишина. Были слышны только постукивания пальцев по парте Шикамару. Его лицо вообще отражало смесь сонливости и выражения: "Какие же все вы дебилы". Он же

наследник Нара, а там походу все знают подвох экзамена…

— Вы прошли!

Что он сказал?! Это я зря ломал мозг этими синусами?! Вот же..!

Звук моего удара кулаком о стол утонул в овациях. Ибики что-то бубнил про "взаимопомощь в команде"… Мда… Не ожидал я такого…

— Второй тур — тур на выживание! Вы будет заброшены в пересеченную местность…

Я слушал в пол уха. Третий тур, как я знал из рассказа сэнсэя, — спарринг. Что же это будет? Иллюзорные клоны и метание кунаев? Нет! Мне нужно что-то другое… Мне нужен козырь! После экзамена я решил сходить к Какаши…

— Сэнсэй!

— О, Наруто. Поздравляю.

— Аригато, сэнсэй.

Какаши говорил приходить к нему, если возникнут вопросы. Дом у него оказался классическим, небольшим особняком вне деревни. Чистые циновки, теплые цвета, трофеи… В данный момент он сидел за столом и писал взрывные печати. А он левша, оказывается…

— Что-то случилось? — обеспокоенно отложил он кисть в сторону.

— Нет… У меня скорее просьба…

Судя по виду Какаши, моя скромная маска на него впечатления не произвела…

— Какая?

— Вы можете обучить меня стихийным ниндзютсу? — неуверенно попросил я.

Неужели от генинов никогда не поступало таких просьб? А иначе — чего он так удивлен? А вот теперь недоверие — думает, стоит ли…

— Зачем?

— Для третьего тура, Какаши-сэнсэй… Я же ниче…

— Неверный ответ, — перебил он. — Настоящую причину, Наруто!

Как он это делает? Видит меня насквозь…

— Самосовершенствование…

— Ух, какие мы сложные слова знаем, — насмехался он. — А это зачем?

— Ради самосовершенствования…

— Правду, Наруто! Ты не ножик у меня просишь!

— Гомен, Какаши-сэнсэй…

— Ко лжи привыкаешь, да, Наруто? — сочувственно

улыбнулся. — Не волнуйся. Я знал многих людей. У всех были свои цели. Какая бы цель у тебя не была — она имеет право на существование. Мы договаривались, что я не собираюсь влиять на ваше самосознание.

— Аригато… Я хочу правды, сэнсэй…

— Вот теперь хоть полуправда, но правда… Возьми и направь в нее чакру.

Он протянул мне в руку обычную бумажку. Сероватую — признак натуральной древесины. И тут его глаз расширился от удивления.

— Не может быть…

Бумажка лежала в ладони мелкими, гниющими кусочками…

Глава 6

Мдээ… Дотон. Никогда бы не подумал. Вон как Какаши ошарашен.

— Что такое, Какаши-сэнсэй?

— Неожиданно, — вымученно принял нормальное выражение Какаши. — Я ожидал Катона или Футона… Или Райтона на худой конец…

— Почему?

— Ну нечастое это дело, Наруто… У нас в деревне…

— То есть стихия передается по наследству?

— Обычно да, но могут пробудиться стихии предыдущих поколений…

— Так вы научите меня?

— Это проблема, скорее всего, я не смогу… Обучение родной стихии дается не так, как второстепенной. К сожалению, Дотон не просто второстепенная стихия. У меня она четвертая…

— Рискнем?

— Хочешь стать таким как Ли? — поднял бровь Какаши.

— Нее, Боже упаси. А можно изучать другую стихию раньше родной?

— Тот же результат — поломаешь всю систему.

— Мда… Что вы мне предлагаете? Как я буду проходить третий тур? Да и второй не будет прост…

— А что тебя не устраивает? Множество ге…

— Множество генинов, из тех, что прошли — наследники кланов, которых учили ниндзютсу с трех лет! — перебил я.

— Сакура, Ино…

— Сакура к вам не пришла, значит ей обучение не нужно. Я пришел. Насколько я знаю, учеников награждают за энтузиазм.

— Помнишь, я говорил, что не люблю, когда ученики строят из себя умников? — спросил он.

— Ладно, — поднялся я. — Как скажете. Надо же было так проебать двух сэнсэев…

— …но, — Какаши не услышал последней фразы. Или притворился, что не услышал, — я сэнсэй, значит я должен тебя учить. И энтузиазм действительно должен поощряться. Научу тебя техникам основ.

— Каким?

— Обмена и Каге Бушина, — ответил Какаши.

Был бы я Сакурой, я бы бросился ему на шею, а так только напрягся, чтоб сохранить невозмутимость и кивнул.

— Переодевайся и на полигон, — сказал он и поднялся. —

Это просто — два дня хватит.

Я кивнул еще раз и покинул дом. После переодевания в старую белую футболку и серые брюки, я стоял перед Какаши на той поляне, где начиналась наша первая тренировка.

— Начнем с обмена. Он проще.

Я кивнул.

— Смотри, — сказал он и сложил крестообразную печать. Его клон снял протектор и они стали рядом. — Идеально показывать на теневых клонах, хотя учится на них не стоит… В общем-то техника проста. Объект, с которым ты хочешь поменяться должен быть равен тебе по весу, плюс-минус 10 % от твоего веса. В общем все просто — ты чувствуешь чакру объекта и просишь его поменяться ею с тобой. Теневой клон не откажет, а вот, чтоб поменяться с человеком или другим живым существом, нужно обоюдное согласие. Вот так, складываешь печать концентрации, сосредотачиваешься на объекте, — все свои описания Какаши сопровождал действиями, — и выпускаешь чакру в ладони.

Какаши вспыхнул дымкой и на его месте оказался он же, но без банданы.

— Понятно?

Я кивнул.

— Тогда…

Клон исчез с хлопком, а на его месте появилось бревно.

— Ты сколько весишь? — спросил Какаши.

— Шестьдесят пять, — ответил я.

Какаши какой-то техникой молнии в виде полумесяца отсек кусок от бревна.

— Помни, Наруто: чакра есть везде. Бревна чаще всего используют по причине того, что они эталон между простотой строения системы и возможностью почувствовать те самые системы…

— Хай.

— Пробуй, я пока пойду поем, тут я тебе не помощник.

Вот блин. Ну ладно, это только кажется сложным… Не зря техника считается элементарной… Только вот чувствовать чакру — не мой конек. Я был неплох в этом в академии, но как-то никогда не считал эту технику полезной… Ну она полезная конечно, но учил я ее, только чтоб средний балл себе не понижать. Придется освежить знания. Я помню, что при физическом контакте чакра чувствуется лучше.

Когда я прижал руки к бревну, я… ничего не почувствовал. Я был предельно сосредоточен, прижимался аккуратно… И абсолютное отсутствие результатов вывело из себя. Я яростно нажал на бревно и оно покачнулось. Так, еще раз…

На десятой попытке вернулся Какаши.

— Ну как продвигается?

— Ужасно, — сплюнул я.

— Руки покажи, — сказал он.

Я выполнил просьбу.

— Все ясно… Суйтон! Водная пушка!

Я элементарно не успел среагировать и меня снесло с места потоком воды. Я, уже почти рыча, поднялся и сорвал неприятно прилипшую к телу футболку.

— У тебя руки грязные как у шахтера, так и печати не будут работать, — прыснул Какаши.

— Могли бы сказать.

Какаши промолчал, хихикнул и исчез. А я какое-то время успокаивался, а затем снова приложил руки к бревну.

Это было похоже на малюсенькую, синюю вспышку света в темноте. Ужасный результат. Раньше я чувствовал человека на расстоянии десяти шагов… Когда я оторвал руки, буквально на полмиллиметра, все чувство пропало. Но это как любое упражнение — понял принцип, а далее практика.

Через несколько десятков минут я смог оторвать руки достаточно для того, чтоб сложить печать. Когда я пустил в пальцы чакру, оказалось, что сохранять чувство чакры и одновременно ее выпускать сложно. Еще через десять минут, когда я уже почти танцевал вокруг того бревна, я стал почти в упор и техника наконец получилась. Мир перевернулся, систему чакры передернуло. Я на секунду словно слился с куском дерева, а потом меня вырвало из него и бросило на землю в дымке. Не смотря на то, что бросок был лишь иллюзией сознания, я потерял равновесие и грохнулся на землю.

— Эх, Наруто, чего же у тебя все так медленно получается? — усмехнулся Какаши. Сразу было видно, что его настроение благодаря еде поднялось.

— Вот такой я пень, — злостно ответил.

— То-то же. Теневые клоны завтра. Если хочешь — тренируйся с обменом дальше. Я могу делать его на расстоянии сотни метров.

Стало яростно и обидно… Почему все так плохо..? Должна же быть причина, по которой мне ниндзютсу дается плохо? Нет, оно конечно дается хорошо, только вот медленнее чем другим…

Может… дело в Кьюби..?

Я сидел на качеле возле академии и смотрел на иероглиф огня над входом. Было скучно и грустно… Может, если достучатся до Кьюби, он и даст мне мощь, но зачем она мне? Мой отец мог победить Кьюби в 22 года, значит потенциал шиноби

превышает силу демонов… Глупо, бессмысленно…

— Парень…

Я даже не обернулся. Было просто лень. Хотели бы убить, убили бы без слов…

— У меня есть к тебе интересное предложение…

* * *

Я пересек границу леса и влетел между деревьями на маленькую полянку. Здесь стоял какой-то домик, похоже выполняющий роль склада. Упав на землю, я развернул широкий свиток.

Нет, вы не подумайте, что я идиот. Я вообще сначала не хотел этого делать, уж слишком подозрительным выглядел тот человек… Мидзуки хоть и читал нам иногда лекции в академии, но я не считал его учителем. Да и вид у него какой-то "вороватый" что ли…

Но блин, я фиг поверил бы, что генин сможет украсть свиток Каге… Итак, первая техника… ТЕНЕВЫЕ КЛОНЫ?!

Так, что за ерунда? Свиток Каге хранит секреты Хокаге предыдущих поколений… Теневые клоны — техника ранга В, которой владеет любой чуунин, кроме самых идиотов, которые и экзамен-то прошли по случайности… Бред. Хотя… Кто сказал, что секреты должны быть на виду? Может они спрятаны? А может их и нет… Но ради шанса получить редкие техники рискнуть стоит… А пока, попробуем Каге Бушин…

Удивительно. Эта техника получилась очень легко. Может дело в толковом описании? Или в четком рисунке печати? Но клон у меня получился через минуть десять. Почему один клон вызывает такую слабость? Когда я его развеял, я чувствовал себя, как будто изнурил себя хорошей физической тренировкой. Ну и что я смогу, если мои запасы чакры такие маленькие? Ее же меньше чем у Какаши, намного меньше…

— Наруто, наконец-то я тебя нашел, — послышался знакомый голос.

Так и есть — Ирука. Неужели всполошились? Действительно, пока не прижмет, никто и не двинется. Все больше убеждаюсь, что эта страна недостойна существовать.

— Наруто, что же ты натворил?

— Хех, Ирука-сэнсэй. Вы пришли рановато, я только одну технику успел выучить, — усмехнулся я.

Ируке, по видимости показалось, что я хихикаю, признавая вину.

— Наруто, пойдем… Все тебя уже час ищут…

— А ты докажи, что ты Ирука, — уменьшил в голосе веселья, добавил нажима…

— Вот сволочь, — сплюнул сэнсэй. Его перекосило такой злобой, какой я никогда не видел на этом лице. Руки залетели за спину так, что я не уловил этих движений и прежде, чем я что-то понял, я упал на землю, а кунаи пролетели мимо. Вернее не мимо, а ударились в тело Ируки. А вот этот настоящий — такое количество ранений в любом случае снимет Хенген… Ирука припал к стене склада, а Мидзуки, уже в настоящей форме, был уже на другой стороне поляны на ветви, с которой хорошо просматривалась территория.

— Наруто, дай мне свиток.

— Нет, Наруто, не слушай! — завопил Ирука.

Чего так орать? Я что, идиот, отдавать свиток Каге человеку, которого практически не знаю?

— Наруто, он снова хочет вернуть тебя в академию, он скрывает от тебя большую тайну…

— Нет! Заткнись, Мидзуки! — нечеловечески закричал Ирука.

Спрашивается, чего он еще ведет словесную баталию? А, ну да, в академии же не учат, что в битве секунды решают, кто победит. Не поверю, что у джоунина нет в рукаве пару тузов. Даже не говорю про пустяковую рану в бедре. Больно — да, но никак не смертельно, бегать можно. Хотя… Похоже та самая хваленая "Воля Огня" — закрыть генина живым щитом и спасти жизнь таракану за счет жизни человека… Идиотизм.

— С самого твоего рождения в деревне есть одно правило…

— Молчи!

— …по которому никто не должен сообщать тебе, что ты и есть тот…

— ЗАМОЛЧИ, МИДЗУКИ!!!

— …кто уничтожил деревню, ты — демон-лис — девятихвостый Кьюби, что убил четвертого Хокаге и родителей твоего сэнсэя… Он ненавидит тебя…

— Нет, не слушай его…

Мда. Прям драма. Как говорят, было бы смешно, если бы не было так грустно. Если бы они не были больше сосредоточены на том, чтоб переспорить друг друга, они бы заметили, что я уже почти зеваю.

— Хотя, это уже не имеет значения, умри, демон!

Блеск стали, рывок сбоку и прежде чем я что-то осознаю, надо мной оказывается лицо Ируки.

— Т-ты… в порядке?

— Зачем? — холодно спросил я.

— Потому что ты такой же, как я… С самого рождения я был похож на тебя… Я не виню тебя, что стал сиротой, демон был запечатан в тебе позже… Когда я был обычным студентом, никто не обращал на меня внимания, я…

— Я не об этом, — жестко прервал я слезливую историю. — Или ты не заметил, что здесь уже пять минут сидит теневой клон?

— Что..? — расширились глаза Ируки.

— Какой театр! — Мидзуки явно услышал только первые слова. — Но так еще лучше, ты не будешь мне мешать, джоунин… Умри!

Следующий огромный сюрикен вонзился Ируке в поясницу. Крик его был похож на предсмертный вой. Он упал бы на меня, но я отскочил назад, вставая на ноги. Кунай, который я достал из чехла на бедре был выбит раньше, чем я успел удивится, куда же пропал Мидзуки с ветки…

— Дурак ты, лисеныш, — прошептал он, когда мои руки и ноги оказались зажаты его бедрами, а торс прижат к земле рукой. — Надо было тебе убегать, пока было время… Получай!

Голову пронзила секундная боль, что досталась от клона… Значит клоны передают свой опыт… Сейчас!

Я сорвался с ветви, ударил джоунина коленом в спину и развернувшись в воздухе, нанес тяжелый удар ногой в висок… Только вот моя кость чуть не треснула от контакта с бревном. Я откатился в сторону и не выдерживая боли, обхватил ногу. Прежде чем мне в голову пришли мысли о том, что потакание инстинктам в этом случае было большой ошибкой, меня завалили на грудь и прижали к земле.

— Дешевый трюк, дурень, — шепот на ухо. — Меня таким не проведешь.

Прежде, чем в меня вонзился кунай, я смог сложить за спиной печать концентрации. Какую-то секунду я отстраненно чувствовал удар своим деревянным телом, но затем вылетел из пространства на месте, где было бревно, с которым обменивался Мидзуки. Из этого удачного положения я все же успел ударить его в голову. Однако удар получился слабым из-за иллюзии потери равновесия при обмене и Мидзуки сознания не потерял. Просто откатился в сторону и вскочил на ноги.

— А ты сильнее, чем другие генины… — пошептал он. — Даже интересно ста…

— Блядь, да заткнись ты уже! — не выдержал я. — Был бы я джоунином, под тобой уже бы взорвалась какая-то ловушка…

Мидзуки инстинктивно отскочил, слегка потерял равновесие, но этой секунды мне хватило, чтоб на секунду перехватить инициативу. Я сделал ему тяжелый удар под ногу, явно чувствуя,

как хрустит его пятка. То-то же — металлическим бруском по ноге, это не шуточки. Я и сам почувствовал неприятный удар по кости, но она у меня была почти полностью заросшей мышцами, да и площадь удара была больше.

Но Мидзуки джоунин. Как бы я не старался, я не смог бы его победить… Одно движение — касание рукой о землю, и он снова твердо стоит на неповрежденной ноге. Другая уже давно повалила меня наземь, а затем он всем весом обрушил колени мне на грудь.

Охренеть. Я думал, что знаю, что такое боль… Но два костлявых колена в грудь — это нечто. То, что у меня вышибло воздух — только побочный эффект. Ребра треснули, несколько пронзило легкие и мой вдох утонул в хрипе…

— Ну вот и все, — прошептал Мидзуки и наклонившись, поднял свиток.

Неужели я погибну? НЕТ! Не может быть…

* * *

Тьма, Пустота и Огонь… Ад?

Не ад, все гораздо тривиальнее — внутренний мир. Хотя, нифига это не тривиально. Когда я немного восстановил осязание, пустота заменилась расплывчатыми образами… Вокруг был словно широкий лес. Я чувствовал травинки и слышал щебетание птиц. Где-то вдалеке шумел морской прибой. Ну да, мир такой, как и владелец… Думаю, вырос бы я идеалистом, или в какой-то семье шиноби, были бы тут одни темные коридоры да клетки.

Боль была, я чувствовал, как диафрагма пытается натянуть легкие, но только рвет их еще сильнее моими ребрами. Но все это было так отстраненно, что я даже не сразу это заметил. Действительно, ребра не повредили сердце, от такой травмы я не умру быстро… Если Мидзуки не добьет, я буду лежать еще сутки…И вдруг меня захватило желание двигаться… Я пошел вперед. Огонь стал разрастаться, наполнять меня. Я повернул налево и вдруг, ни с того, ни с сего едва заметные очертания леса пропали, свежий воздух стал затхлым и я вышел в огромное помещение. Почти все его занимала огромная деревянная клеть, закрытая печатью. За клеткой была тьма, но недолго — от мимолетного желания она рассеялась и проявилась огненная фигура. Лис был ужасен. Его тело, вернее воплощение, было изорвано и чакра падала с него большими хлопьями… Как чакра

может падать хлопьями? Не знаю.

— Ну здравствуй, Кьюби, — я аккуратно присел на землю. Опасения развеялись — подо мной была обычная трава… Так блин! Я контролирую этот мир!

От одной мысли я с клеткой с Кьюби оказались на лесной поляне около озера. Приятный воздух заставил Кьюби поежиться, а я расправил плечи.

— Хороший джинчурики, — глубокий, наполовину рычащий голос. — Прошлые были глупые, думали, что это все клетка… У них у всех было темно и тесно…

— Джинчурики?

— Носитель хвостатого, — объяснил Кьюби. — Здравствуй, Удзумаки. Скажу сразу: я не рад тебя видеть.

— А мне до одного места, рад ты или нет, — прервал я. — Я тоже не в восторге. Но Джи сказал, что умру я, умрешь и ты…

— И что? — картинно улегся он. — Твои раны не опасные. Они успеют и доесть ужин, и потрахать подружек, а потом найти тебя и вылечить.

— Мне не нравится эта перспектива…

— А мне до одного места, нравится тебе это или нет, — зарычал. — Хочешь жить — снимай печать.

— Не держи меня за идиота, Джирайя и это рассказал. Ты поможешь мне! И никаких попыток залезть мне в голову!

— Заставь меня, — сонно сказал он.

Из стен его клетки вытянулись острые шипы и пронзили его грудь в неопасных местах. Кьюби зарычал, сорвался с места и протянул лапы сквозь прутья, пытаясь дотянуться до меня, одновременно грызя дерево.

Черт, как же утомительно сохранять образы! У меня не такое тренированное самосознание, чтоб держать в Кьюби шипы. Через несколько секунд они растворились.

— Хороший джинчурики, — довольно зарычал лис. — Маленький джинчурики… Слабый… Но хороший…

Эти слова меня бесили. Напоминали возбужденные фразочки педофилов, которых я потом избивал в общих уборных.

— Закрой свою пасть!

— Хороший джинчурики… — продолжал бурчать лис.

Я напрягся и клетка вокруг лиса исчезла, осталась лишь печать, висящая в воздухе. Лис, опьяненный иллюзией свободы рванул в сторону, но ударился невидимую стену. Прежде, чем он опомнился, на него обрушилась высокая волна из озера рядом. Он завизжал — визг напоминал собачье скуление и шипение горячих углей, когда их окатывает водой одновременно. От этого чуть голова не треснула, но я держался. Правда клетка появилась

снова…

— Отличный джинчурики! — заключил таким голосом лис, словно говорил, что два плюс два равно четыре.

— Ты поможешь мне. Иначе ты так и останешься здесь гнить, до того дня, как я погибну!

— Хм, убедительно… За все эти года я не пробился к твоему сознанию… Странно. Ну ладно. Возвращайся, все будет…

Вернуть себе чувства усилием воли оказалось просто. Куда проще, чем окатить лиса волной…

Мидзуки уже скрывался в лесу, как я почувствовал, словно на сломанных ребрах появились мышцы и вернули их в нормальное положение. Затем тело окрепло, легкие царапины начали затягиваться на глазах. Только вот боль никуда не делась. Это жесть — движение сломанных костей, крик сдержать было не в моих силах.

Мидзуки ошарашено обернулся. Конечно, я ведь должен был потерять сознание от болевого шока… Легкие немного регенерировали, а серьезные дыры закрыла чакра и я наконец вдохнул, как будто впервые в жизни…

— МИДЗУКИ! СТОЙ, УБЛЮДОК!

Реакция его была понятна — он рванул вперед, стараясь оставить меня позади. Но я уже не тот, что был — чакровый бег меня не обманет. Я перехватил его через минуту после старта, когда мы уже пробежали неисчислимое расстояние, просто подставив руку. Он упал наземь и я, не теряя времени опустил ногу ему на голову.

Даже его мышцы лица не успели двинуться. Голова превратилась в месиво, а вокруг появилась глубокая выемка. Я быстро схватил свиток и развернул его между деревьями. Руки сложились в крестообразную печать и около него выстроились плотные ряды клонов. Через минуту я рассеял их. Голову захлестнула такая волна информации, что я пошатнулся. Мне, видимо, потребуется около года, чтоб все это разгрести…

Свернул свиток и наконец осмотрел себя. Тело было в порядке, правда его покрывала оболочка чакры. Но не рваная и клубящаяся, а словно все мое тело покрылось тоненьким слоем бледного огня, закручивающегося в спирали. Этот слой кое-где прикрывала одежда, но я чувствовал, что он распространился по всему телу. В районе поясницы висели три четких хвоста. Ну хватит. Я напрягся, подавляя лиса и мгновенно слой разросся, стал похож на клубящийся дым. Вот как он выглядит, когда мы противостоим. Но я не собирался уступать. Через минуту я погасил слой чакры и вновь почувствовал свое тело.

Иллюзия могущества пропала. Я снова чувствовал себя тем

самым генином, с тем самым, малюсеньким объемом чакры. Чего ж ее так мало, а?

Я взял свиток и двинулся дальше. Тут как раз в паре шагов ручей… Я вошел в него, аккуратно раздвигая ногами густую растительность на дне. Окунул свиток, и прилег на воду. Около минуты я спускался по течению на спине, а затем вышел на другой стороне. Далее дело было только в том, чтоб найти подходящее дерево. Пустых стволов было достаточно. Я спрятал свиток в один из них и присыпал сухой травой и прошлогодними гнилыми листьями. А тут еще очень кстати олений помет… Я растер его и присыпал тайник.

Замечательно. Чакру я не использовал, запах скрыт. Теперь только вымыть руки в ручье и вернуться на поляну.

Ирука не был мертв. Он лежал на земле, но его голова была повернута в сторону и он прерывисто дышал. Я присел рядом.

— Ирука-сэнсэй, Вы как?

— Я не чувствую тела… — прошептал он.

— Расскажите мне больше… Вы ведь понимаете, что случилось?

— В тебя запечатали демона…

— Это я уже знаю.

— Откуда?

— Неважно… Что далее? Как он на меня повлиял? Почему мне никто не говорил?

— Никто не хотел портить тебе жизнь… Печать была очень сильна. Она не просто заблокировала в тебе демона, она заблокировала твою чакру. Ты почти не поглощал ее в детстве и твои запасы не развивались… Печать нарушается только при эмоциональных вспышках… Но вопреки планам правительства ты стал спокойным гораздо раньше, чем обычные дети. Расчет был на то, что эмоции разрушат ее как раз настолько, чтоб твоя чакра освободилась, а чакра лиса постепенно "переварилась" тобой…

Ирука закашлялся.

— Третий боялся, что ты можешь стать излишне эмоциональным из-за отношения деревни, тогда бы воля лиса пробудила себя, но случилось наоборот — ты спрятал эмоции в себе и печать практически не поддавалась давлению…

— Вот значит благодаря кому я такой вырос…

— Что это было, Наруто? — неуверенно спросил Ирука.

— Лис.

— Куда ты унес свиток?

— Секрет…

— Наруто! — воскликнул, а затем закашлялся Ирука. — Что

это все значит?

Я промолчал… Мне предстоял выбор и я не был уверен… Хотя, чего я строю из себя святого мученика? Я уже шесть лет уверен, что все придет к этому…

— Ирука-сэнсэй… Вы хороший человек, — медленно начал я.

Глаза сэнсэя расширились. Я тем временем достал из кармана платок и положив его на сюрикен в спине Ируки, прижал рукой.

— …но вы выращены Волей Огня. Вам никогда не понять меня. Вы никогда не предадите деревню. Но то только потому, что деревня не предавала Вас. Вы слишком много увидели… И я больше не буду частью планов правительства…

— Что ты..? — его глаза расширились.

— Прощай, Ирука.

Моя ладонь вдавила сюрикен в позвоночник мужчины и он вскрикнув, затих. Стало жутко, немного задрожало тело. Зачем я с ним разговаривал? Теперь остатки совести давят на душу…

Солнце поднялось из-за небосвода, а я все сидел, опершись на дерево. Кости неприятно ныли, мышцы, опробовав чакру Кьюби, налились свинцовой тяжестью. Но теперь я мог не боятся что-либо сломать — кости срослись хоть и совсем слегка, но достаточно…

Зато я мог сосредоточится. Чакра чувствовалась на расстоянии около пятидесяти метров. Как только этот круг пересекла человеческая система, я предельно напрягся.

Удивительно, как легко вышло. Заплакать было просто — лишь опустил барьеры и слезы хлынули из глаз нескончаемым потоком. Из искусственного плача я через секунду сорвался заплакал по-настоящему. Еще добавить дергающиеся ноги и попытки подняться…

Пятеро АНБУ влетели на поляну. Один сразу двинулся ко мне, другой к Ируке, третий к трупу Мидзуки, а двое других начали осматривать саму местность. Эх, ребята потоптали тут… еще сильнее замели мои следы…

— Парень, что случилось?

— Я… — сложно было что-то говорить, когда плакал. Мне никак не удавалось взять себя в руки, — сэнсэй Мидзуки у-убил…

Так, а вот здесь сорваться — правдоподобно. Да и сдерживаться я больше не могу. АНБУ понял, что от меня он ничего не добьется и помог подняться. Я уже начинал успокаиваться, но нельзя было менять выражение лица, так что я начал медленно гасить плач…

* * *

Я приоткрыл веки. Белые стены, белый потолок — госпиталь. Фух, ну все обошлось, слава Богам. Тело было уже в порядке. Не смотря на повязки, по всему телу и вокруг груди, я чувствовал себя распрекрасно. Я спокойно смог подняться, снять бинты с груди — они только мешают, одеться. Утяжелители я не одевал — может придется бежать. Хоть я и надеялся, что достаточно хорошо замел следы, но мало ли, что…

Когда я лежал на кровати, закинув руки за голову, дверь вдруг приоткрылась. Вошел… Хокаге… Вот же блядь!

— Наруто, — радостно и обеспокоено окликнул он. — Ты в порядке?

— Да, Хокаге-сама…

— Ты расскажешь мне, что случилось?

— Как Ирука-сэнсэй?! — вскочил я.

— Мертв, спасти его не удалось…

Я, с пустым выражением лица, снова упал на кровать.

— Расскажи, что произошло..?

— Я… Я помню, Мидзуки-сэнсэй говорил, что деревня признает меня, если я стану сильнее и указал, где свиток Каге… Я взял его и выучил одну технику, но меня нашел Ирука-сэнсэй. Мидзуки победил его, забрал у меня свиток, чуть не убив… А потом все как в тумане… Я, кажется, убил его, да?

— Да, но это был не ты. Демон овладел тобой.

— Зачем вы это сделали?

— Демона в тебе запечатал четвертый Хокаге, я не знаю, чем он руководствовался…

— Что со свитком?

— Похоже, Мидзуки передал его перед тем, как был убит… Искать следы после ручья бессмысленно, а запах прервался. Думаю, он работал на кого-то. Но ничего страшного, секреты Каге хорошо спрятаны, на поверхности только простейшие техники, — улыбнулся он.

— Вы… не накажите меня?

— Нет, Наруто, но тебе нужно понять, что такое поведение недопустимо… Знаешь, тебе нужно быть осторожнее…

— Да, Хокаге-сама, — я отвернулся и прикрыл глаза.

— Ну тогда, оставлю тебя одного, — с улыбкой Деда Мороза сказал Сарутоби и вышел.

Когда дверь закрылась, я вновь посмотрел в потолок. Вот же черт! Генин применил простейший трюк заметания следов и АНБУ не могут понять, что произошло! Да черт побери эту страну — она ничто, она мусор!

Я не выдержал и мое лицо разрезала широкая улыбка…

Глава 7

Приближался второй тур экзамена на чуунина. По ажиотажу вокруг, я понимал, как сильно все готовятся и как взбудоражены.

Меня нельзя было выделить из общего потока, но совсем по другой причине — я ждал. Чего? Я понимал, что мой ход был лишь отсрочкой. Рано или поздно АНБУ поймут, что на самом деле произошло в лесу… А пока я мог лишь готовиться и ждать удобного момента…

Теперь я почти Нукенин… Хотя, сильно беру, Нукенинов берут в расчет, а я никто… Еще слишком слаб, слишком.

Я забрал деньги со счета, купил просторный и удобный рюкзак и набил его разнообразными вещами. Кроме аптечки и оружия было так же множество вещей запечатанных в свитках (оригиналы я попрятал в подвалы дома), начиная простой дешевой катаной и деревянным шестом для прыжков и заканчивая огромным камнем и литрами воды (да-да, Тен-Тен помогла). Я заказал портному кожаные сапоги, похожие на уже существующие наручи, прикупил еще одежды, в основном темных тонов и теплой.

До второго тура оставалась еще неделя, все мои дела со снаряжением были улажены, но ажиотаж никуда не исчез, причиной этому были техники свитка Каге.

Я помнил их наизусть. Словно сам прочитал книгу, но запомнил… не знаю, в общем, как объяснить… Как будто прочитал книгу сам, вдумчиво и запоминая все, однако за такое время, что за время чтения ничто не успевало забыться. Я мог рыться в голове, перебирать информацию и выбирать какую технику изучить… Так вот… В свитке не было НИ ОДНОЙ нормальной техники. За теневыми клонами шел обмен, а затем десятки бессмысленных техник ранга Е и только после — более или менее нормальные… Ранга чуунина, но я их все же не знал.

На данный момент я выбрал Теневой танец листвы и Технику телесного мерцания. Первая позволяет подобраться к противницу в воздухе, прячась в его тени, вторая — дезориентировать противника и благодаря этому передвигаться с места на место, выигрывая время для реакции. Ее, кстати, использовал Мидзуки во время сражения со мной в перемешку с чакровым бегом (которого, кстати, в свитке не было. Все-таки техника ранга В и не самая распространенная).

Но до экзамена я освоил только вторую…

Перед экзаменом я оделся в теплую, недавно купленную одежду. Шикамару и Сакура тоже одели что-то теплое,

бесформенное, вроде курток. Толпа генинов стояла перед большим участком леса, огражденным сетчатым стальным забором. Мда… Я видел зал экзаменации, но то, что нас так много, не впадало в глаза… Прошла команда с Учихой (его засунули в команду к Ино и Чоджи), еще команда Киба, Хината, Шино. Я ни с кем из них особо не общался. Кибу почти не знал, хотя парень он неплохой, по первым впечатлениям, с Хинатой я ни разу не перекинулся словом. Во-первых она не старалась заговорить, ну а во-вторых слишком во мне играли гормоны, но, бля, к Хьюгам лучше не соваться… Шино вообще был странным. Кем надо быть, чтоб в восемь лет, когда мы пришли в академию, сидеть в плаще и в черных очках? Первый был из клана Инудзука, уже по названию ясно чем они там занимаются, Шино был из Абураме — у них там фишка с жуками внутри тела… Фу.

Еще прошли Неджи со своей командой. Эх, Тен-Тен… А что? Привлекают девушки, которые не напрашиваются тебе в постель сами, а те, которые еще и неиллюзорно посылают в ответ на любой флирт, еще сильнее. Венчал список команд Конохи неприметная команда, из которой только парень в круглых очках привлекал внимание. Говорят он уже хренадцатый раз проходит экзамен…

Из Суны прошла одна команда — странный парень с тыквой на спине, стервозного вида блондинка с четырьмя хвостиками и парень, которого я про себя смело назвал "еблан в вакууме" — разрисованная полосами морда, черная одежда в разгар лета и на спине подозрительная конструкция, волосяной пучок наверху которой против воли заставлял выдвигать предположения: "сколько людей он убил, предварительно изнасиловав?". Маньяк. Из звука трое неприметных людей — вот кто оделся соответственно — камуфляжная форма, эх, а я, идиот, не додумался. Компания из деревни Травы тоже выглядела неприметно. Трое людей из камня и серые мыши из Облака…

Мда… В зале нас было одинаково от всех деревень. Походу "Воля Огня" присуща только одноименной стране. Ну да ладно.

— …Лес Смерти…

Так, что-то я увлекся, че за Лес Смерти?

— Удачи…

ЧЗХ?! Я все пояснение опять прошляпил?

— Наруто, — окликнул Шикамару, — пошли к палаткам.

Чтоб я без него делал? В палатке нам дали какой-то свиток. Я уже хотел его забрать у Шики и развернуть, но тот демонстративно спрятал его за спину. Мы вышли на улицу, где уже собирались остальные.

— Вы войдете в Лес Смерти с разных сторон и доберетесь до

его центра… Ждите сигнала.

— Шика, что за хрень? Я походу все прослушал.

— Опять… — закатил глаза гений. — Каждой команде дали свиток. Свитков два типа — Небо и Земля. Соберем два свитка, отнесем в башню в центре леса и пройдем. Кстати, разворачивать свитки запрещено.

— Окей, — я ответил.

Мы так и остались у этого входа. Остальные команды разошлись.

— Ты же запомнил у кого какой свиток? — с надеждой спросил я.

— Обижаешь, брат, — задрал голову Шика. — У всех у кого увидел, запомнил. У нас Небо, у Кибы Земля, у Кабуто Земля, у Травы Небо, у Учихи Земля, остальные лучше их прячут и не показывают.

— Будем ловить Учиху или Кабуто?

— Как получится, — дипломатично ответил Шикамару. — Сакура, не стой в стороне, сейчас все начнется.

Розоволосая демонстративно встала возле Шикамару — подальше от меня. Сука. Ну чувств я не показывал, так что я успел проследить маленькую волну разочарования на ее лице…

— Вперед.

Мы не рванули вперед, как это наверняка сделала половина команд, а быстрым, но спокойным шагом зашли в ворота и скрылись в лесу.

Мда, теперь ясно почему лес назывался Лесом Смерти — вокруг была одна гниль. Только старые деревья, половина которых — полнейшая труха. Ну хоть можно будет короедов похавать, если помирать будем. Хотел бы я посмотреть на шиноби, который рискнет по этим деревьям побегать. Да и вонь в округе стояла жуткая. У меня возникла только одна мысль — раз не доберемся до башни за один день, то надо искать место, где можно нормально переночевать уже сейчас. Где не будут ноги проваливаться в землю и деревья вонять не будут — тут и до лихорадки недалеко. Короче — нужно искать реку.

— Шика, здесь есть реки?

— Ну, должны быть, — ответил тот. — Этот лес не принадлежит Нара, так что я на карте его не видел, но по идее должны быть.

— Ну давай, гений, рассчитывай.

— Крупная река заворачивает совсем в другую сторону, но вот ручьи могут быть. Расположение не рассчитаю, уж прости, мелкие ручьи текут очень непредсказуемо.

— Ладно, тогда тупо прем вперед.

Оказалось, то, что мы видели — лишь прелюдия. Через пару километров лес стал темным, как самая беззвездная ночь, хотя снаружи сейчас светило солнце. Гниль стала чувствоваться меньше, но ненамного. А я привык к покрову земли под собой, вернее, привык держать слабенький поток чакры, на который опирался, как на снегоступы.

В принципе ничего интересного за это время не случилось, лес был почти мертвым, все, что мы видели — насекомые и мелкие змеи. Думаю проблема не в лесе, а в том, что мы идем с попутным ветром и не стараемся не шуметь. Вот животные и разбегаются. Ну не страшно. Шиноби спокойно могут держатся без еды три дня, при этом оставаться активными и подвижными, только вот ничего приятного в этом нет. Когда, по моим подсчетам, уже наступал вечер (часов восемь), мы вышли к реке.

Ну как к реке… Маленький ручеек. Его, правда, переступить было нельзя, но тем не менее… Ну если бы я сел на шпагат, я бы протянулся от одного берега до другого. Он тек на камнях, был очень порожистым, что гарантировало чистую воду, но, к сожалению, избавляло нас от рыбы. Тут наконец показался узенький кусочек неба, сырая, но покрытая чистой, зеленой травой земля и отсутствовали признаки гнилых деревьев. Вообщем, мы разместились на земле около самой воды. У нас не было ничего вроде палаток, так что Шика отдал свою куртку Сакуре, а мы с ним разлеглись прямо на земле.

— Костер бы, — мечтательно прошептал я.

— Увидят.

— Вечно твое здравомыслие все портит. А хотя… Нам же все равно придется драться, давай разведем.

— Издеваешься? Дать им элемент неожиданности?

— Хорошо. Хотя… я думаю генины особых дел из засады не наделают.

— Ну ладно, — сдался гений.

* * *

Вечером мы, согретые и довольные, хотя и пропахшие дымом, завалились спать. Шикамару в конце концов все-таки поддался моим уговорам, что куртка ему понадобится, и одел ее. Только мои веки сомкнулись и в голове заскользил приятный дурман, как послышался шум. Мда, генины ничего не умеют — даже напасть из засады для них непосильная задача. Тем не менее среагировать никто из нас особо не успел. Шикамару и Сакура были выведены из строя ударами в живот, а мне в грудь вонзился

зонт.

Прежде чем шиноби камня успели порыскать у нас в карманах, из-за деревьев выпрыгнули Шикамару с Сакурой и уложили на землю двоих, оглушив их ударами в голову и набросились на третьего. Тот быстро ушел от атак, достал из-за спины два зонта, подбросил один в воздух, а вторым сблокировал еще два удара. Но парень весьма глупо прошляпил тень, скользящую сбоку, не смотря на ее заметность на фоне света костра. Зонт сверху излился иглами. К счастью, Шикамару не грозили удары в жизненно важные точки, так как воротник надежно закрывал шею, а зонт был уже за его спиной. Шика не был идиотом, потому печать он не распустил, не смотря на удары в руки и спину. Долго он не продержался бы, поэтому я быстро зашел шиноби за спину, вынырнул из-за кустов и, наклонившись над ухом, прошептал:

— Ты убил меня, козел, — и свернул ему шею. — Кровь за кровь.

Сакура смотрела на это глазами затравленной лани, а мягкий хруст заставил ее свести вместе плечи в ужасе. Шикамару только распустил печать и начал аккуратно вытягивать иглы. Благо яда на них не было, а скорость их далеко не дотягивала до мастерства метателей сенбонов. Да и с таким количеством случайных выстрелов попасть в опасную точку почти нереально. А вот два оставшихся зонта — отличный трофей. Они крепкие, да и механизм их неплохо было бы изучить. В Конохе, насколько я знаю, таких нет.

Сакуру никто не собирался успокаивать — она упала на колени и заплакала, как какая-то девятилетняя девочка. Какого хрена, спрашивается, она пошла в шиноби? Вон Шикамару — нормально среагировал.

— Отлично придумал, Наруто, — окликнул Шикамару.

— Я же говорил, ты не шаришь, а еще гений.

— Я же не знал, что ты владеешь теневыми клонами, — пожал плечами Шикамару.

И тут меня согнуло. После трех клонов и так была неприятная слабость, но когда я пытался говорить, я понял, насколько мои резервы истощились. А еще Хенген… Хотя, говорят так можно развивать чакру, как мышцы… Но кайфа я почему-то от этого не словил. Я долго откашливался и отдыхивался.

— Глянь в сумках, — только и смог прошептать. — У них есть еда какая-то?

Я сам обыскал парня с зонтами и в руку мне упал свиток Неба.

— Вот же блядь!

Эта реплика вышибла из меня остатки сил и я сел на землю, громко дыша.

— Что такое?

Я не мог говорить, но этого и не требовалось — я просто бросил свиток Шикамару.

— Мда, — разочаровано выдохнул он. — А кстати, если мы соберем два набора, что из этого выйдет?

— А хрен его знает, — еле успел отдышаться. — Есть еда?

— Жареная змея.

— Давай сюда!

Шикамару пожал плечами и бросил мне тонкую полоску светлого мяса. Оно было сухим от того, что лежало в ткани, но весьма вкусным. Я выел почти все, пока не вспомнил, что тут не один… А да ладно — я же горбатился ради победы. Но небольшой кусочек я передал обратно Шике ("передал", потому, что вполне спокойно смог встать). Тот отдал его Сакуре. Джентльмен хренов.

— Сакура! — окликнул я ее. — Успокойся, пора. Если не успокоишься, от тебя толку не будет.

Она пробормотала себе что-то под нос и поднялась, но я услышал.

— Убийца? Хочу я посмотреть, как ты собираешься выполнять миссии, если никого не можешь убить. Или будешь скидывать грязную работу на других членов команды, а потом говорить, что невинная девочка? Ну-ну.

Сакура ничего не ответила. Видимо, говорил бы я с гневом, она бы начала спорить, а так посмотрела на мое лицо, отвернулась и принялась есть.

— Шика, возьми их куртки, надо во что-то вещи складывать и спать на чем-то.

Гений одобрительно кивнул, стянул с генинов верхнюю одежду и забросил на плечо. Я же обыскал убитого. Денег ожидаемо не оказалось. Но кунаи, сюрикены и золотая цепочка присутс твовали. Забирать ценности у оглушенных я не собирался — глядишь, для кого-то они имеют моральное значение. Правда забрать у них оружие это нам не помешало. Но мы все же оставили по кунаю на каждого, мы же не звери, верно? Говорят, тут бродят опасные твари.

Мы привели себя в порядок, засыпали угли, и вымыв руки в ручье, перешли через него проверенным трюком — немного поднялись вверх по течению, затем на глаз скорректировали курс и двинулись в сторону башни.

— Кстати, Шика, — окликнул я.

— Ммм?

— В следующий раз строй свои планы, учитывая, что у меня есть техники Обмена, Мерцания и Теневой Танец листвы.

У Шики округлились глаза, но он совладал с собой и кивнул, а Сакура повесила голову. Во как я умею!

— Окей.

Наш разговор прервало вовсе не это "Окей", после которого я собирался пустить пару шуточек, а шум в лесу. Мы переглянулись и рванули вперед. Вскоре мы вышли на совершенно другой участок леса — здесь были еще более старые и огромные деревья, еще более безжизненная земля, однако никакой гнили не было — грунт был глинисто-песчаным и сухим. Тут показались заросли кустов, как специально растущие вокруг поляны.

Невероятно зрелище. Дерево, толщиной такой, что можно спокойно проложить в нем двухполосную дорогу. Но фишка была не в этом, а в том, что корни дерева были вне земли и закручены так, что ни один фантазер в мире не смог бы такого придумать. Вокруг одного из корней — самого неприметного, толстого, но лишь изогнутого вверх, лежали двое. Судя по всему Ино и Чоджи. Да, далеко, но эти волосы и это… тело… ни с чем не спутаешь. А вот на самом корне развернулась баталия. Последний наследник клана Учиха был прижат к стволу, а перед ним стоял… Кто бы вы думали? Генин Травы. Один. Один генин Травы разложил команду Конохи?! Что за обучение у них там в Траве? Или они травы курят? Так, Наруто, соберись.

Учиха сложил несколько печатей.

— Катон! Большой Огненный шар!

Генин в мгновение ока переместился вверх ногами под корень, а оттуда к Учихе устремились… Змеи?

Нет, это не генин. И дело не в том, что его руки напоминают связку чешуйчатых проводов и даже не в удивительных, неизвестных техниках, которые могли принадлежать только сумасшедшему генетику, или же саннину Змей Рек, а в его движениях. За миллисекунды ни один генин не сможет переместиться под ветвь, так чисто и не теряя равновесие. Думаю и Какаши бы не смог. Значит…

Орочимару. Вывод напрашивался сам собой. Данные архива двенадцати семей, истории о саннинах Конохи и описания способностей Орочимару весьма удачно заполняли все пробелы. Он был способен превратить тело в детское, он мог морфировать змеиным обликом и уж тем более мог сделать такой пустяк, как рывок вокруг ветви.

Сакура увидела опасность для Саске и хотела рвануть из кустов, но я легко схватил ее за руку, а Шикамару в придачу закрыл ей ладонью рот. Мы переглянулись, и он кивнул — он

тоже все понял.

— Наруто, у меня есть идея…

Какое-то время он нашептывал мне на ухо.

— Ты сумасшедший.

— Но…

— Шика, нам никто не поверит. Пфф! Подумаешь, какие у Орыча могут быть цели? Слишком размыто все.

— Тогда давай просто отберем свиток Учихи.

— Как ты себе это представляешь?

— Значит так. У меня есть пилюли от Акимичи…

* * *

— Какой молодой, — такой тон вкупе с детским лицом повергал меня в жестокий когнитивный диссонанс.

Голова генина сорвалась с плеч и на длиннющей шее ринулась к обессиленному Учихе и укусила за шею.

— Давай, Наруто, мы ждем.

Я проглотил пилюлю и почти сразу почувствовал, как мое вместилище чакры начинает стремительно наполняться. Замедленные солдатские — очень полезные и не особенно редкие. Из-за трех штук, которые лежали у меня в кармане про запас, мое вместилище наполнится доверху раз шесть. Главное не дать ему переполняться, а то каюк. Я обошел поляну, оставив вокруг несколько теневых клонов, вырвался из кустов под аккомпанемент стонов Учихи.

Это оказалось очень просто — я забежал на дерево толкнул Учиху в перевороте ногой, схватил свиток рукой и едва избежав удара о корень грудью, "обтек" его и, упав на землю, сделал троих клонов, отправив их в разные стороны сам я развернулся и нырнул в кусты приблизительно в стороне, где находилась башня.

Мое появление оказалось настолько неожиданным, что Орочимару растерялся и ненадолго оставил Учиху. Его интересовал его свиток не в первую, но, видимо, и не в последнюю очередь. Это заставило его долго стоять с озадаченным выражением лица. Плюс мне, ребятки, я обдурил великого саннина!

Прежде чем я успел засунуть свиток в пустотелый ствол первого попавшегося дерева, меня нагнал удар в грудь чудовищной силы. Прежде чем я сорвался с земли мои ребра коснулись позвоночника, а полет закончился тем, что спина разломилась о ствол дерева…

… Я вырвался из кустов и побежал в сторону ручья. Я видел,

как Орочимару удивленно озирался, а затем спрыгнул с ветви в противоположную сторону. Фух! Во избежание я перебросил свиток ближайшему клону, который должен был спрятаться в большом гнилом дереве и ждать, пока мы с командой придем.

Но свиток оказался перехваченным маленьким генином, а затем мне и клону в грудь вгрызлись змеи и я успел "насладиться прекрасным зрелищем" собственного бьющегося сердца, по которому стекала фиолетовая жидкость из зубов державшей его змеи.

… Кусты остались позади, и я взбежал на ближайшее дерево — далее меня ждет клон, которому я передам свиток и пущу его параболой обратно, сбить с толку противника.

Когда я увидел среди веток растрепанные блондинистые волосы, меня вдавила в твердую ветвь маленькая, нежная ручка. Трескающийся череп — неприятная вещь.

…Я бежал в сторону ручья. Когда уже вошел в воду, я думал, что все нормально. Но только я хотел опустить свиток между камнями, как малейший свет звезд исчез и узкая глотка сдавила меня со всех сторон. Благо в такой обстановке я смог сложить печать обмена…

…Голова просто раскалывалась, но оно того стоило — предо мной с самодовольной улыбкой сидел клон, который только что сплавился по ручью длиной пару километров, протягивая свиток Земли…

— Не, Шика, ты все-таки гений. Идея с полосой клонов на дне ручья и этими обменами гениальна, — искренне ответил я, слегка сгибая свиток о колено — клонированный предмет от этого разрушится. — Я все думал, что где-то ошибусь.

Слава Богам — свиток в моих руках никуда не исчезал.

— А то, — довольно протянул парень.

— Дай еще пилюльку, у меня почти полное истощение, — попросил я.

— Единовременная осталась.

— Пойдет, я только кусочек откушу…

Сакура сидела с угнетенным выражением лица. Я мог ее понять — она ведь не сделала ничего полезного. Я себя после нашей первой тренировки чувствовал так же.

Мы пару раз перешли ручей, пройдя в общем десяток километров, а затем устроились поодаль от него и от той поляны, старательно пряча следы, на ночлег. Думаю, замели мы следы нормально. Да и змеи, мягко говоря, не славятся нюхом.

Уже почти светало, когда мы на самом деле смогли устроится. Никто не становился на вахту — слишком мало времени оставалось, но уверен, что минимум двое из нас не

спали, а лишь дремали.

Из-за горизонта показались первые лучи, как вдруг из кустов вырвалось трое человек. Сакура осталась на земле, но я почти сразу вскочил и к своей чести скажу, что бросок смог перенаправить и повалить человека на землю. Шикамару к тому времени уже связал тенью двоих, а Сакура вела бессмысленную битву с последним.

— Так, стоп, народ! — окликнул я.

Подо мной лежал… Киба собственной персоной. В тени Шикамару стояли Хината и Шино. Второй наверняка смог бы нас разложить, только вот во время самого раннего рассвета у Шикамару был огромный простор для стратегии и он повязал его до того, как он успел сложить печати для своих ужасных (и противных!) техник.

Сакуру скрутил второй Киба — подо мной ВНЕЗАПНО оказался миленький песик. Я сразу схватил его за шкирку и хвост, избавив от возможности двигаться.

— Отдай нам свой свиток, или я убью ее! — выкрикнул Киба, усиливая нажим куная на шее Сакуры.

— Ну что же, убивай, — равнодушно кивнул я. — Только потом я убью твоих дружков, а затем увидишь миниатюру "Расчлененка шавки об дерево".

Киба оскалил зубы.

— У меня есть предложение получше, — ответил я. — Так как ваша атака провалилась, я диктую условия. С моей стороны…

Так… Надо срочно что-то думать. Обидно все-таки, что я дурил великого саннина, когда на следующий день мне в руки попадает тот же свиток, считай на блюдечке.

— Скажем так. С моей стороны — я даю вам один из своих двух свитков Неба и мы вместе с вами, дружной командой дойдем до башни. С вашей стороны общая поддержка во время этого этапа. От каждого одна маленькая услуга Шикамару и мне. Нет, я не требую каких-то клановых секретов, секса или чего-то еще. Просто маленькая услуга. Может кого-то попрошу мне за газеткой сбегать, кого-то цветы моей девушке купить, кого-то там в подвале с электричеством подсобить. Мелочи.

Шикамару одобрил взглядом.

— Твои доказательства, что не предашь? — спросил Киба.

Я демонстративно отпустил псину и сложил руки на груди.

— Неужели ты реально думаешь, что мне какое-то вшивое, условное звание важнее чем доверие людей, с которыми я буду работать годами?

Лицо Кибы вытянулось.

— А вот вам, похоже, важнее. Я не рассматривал всерьез

перспективу сражения с вами ради победы во втором туре, тем более убийство. Но раз ты хочешь играть так…

Я достал зонт и упер его в грудь Шино. Его куртку наконечник пробьет как масло.

— Нет, стой, — окликнул Киба, — ты прав…

— Конечно я прав, — охотно поддержал я. — Ты бы только отпустил Сакуру, а? Бедняжка уже не знает, куда деваться. А я бы бил в пах, который ты своим бездарным захватом оставил открытым.

Киба отпрыгнул от Сакуры, а я завел руку за спину и вытянул свиток Неба.

— Надеюсь на ваше сотрудничество, потому что если ты меня предашь после этого, я уверяю, чего бы мне это не стоило, я убью тебя. Не, не со злобы, только во имя улучшения генофонда страны.

Киба слабо улыбнулся и поймал свиток, а Шикамару отпустил членов его команды. Мы пожали друг другу руки и в качестве примирения кое-как раскололи последнюю таблетку Шикамару и торжественно "употребили".

— Пойдем, ребята, — кивнул Шикамару, мгновенно повеселевший.

Что я могу сказать? Ничего более не произошло и второй тур экзамена мы торжественно прошли. Хокаге лично похвалил нас за прекрасную работу и поставил в пример типа: "Молодое поколение успешно заменит нас. Ведь они знают, что глупый сделает врага из друга, а мудрый — друга из врага. И уже сейчас они более мудрецы чем я…", ну может я где-то палку перегнул, но смысл приблизительно такой.

Только, блин, развести Каге на "маленький поощрительный приз" я не смог. Но зато золотая цепочка ушла ювелиру за символические триста рю, как говорится — и за сим аригато.

* * *

— Наруто…

Моя футболка полетела на пол.

— Чего?

Пурпурный топик присоединился к футболке.

— А откуда у вас был второй свиток?

Лифчик гордо опустился сверху на кучу.

— У Травы забрал…

В следующую секунду из головы Ино вылетела мысль, что у Травы был свиток Земли, да и меня тоже как-то мало это все

волновало, так как Ино была явно лучше, чем Сакура. Видимо она приняла во внимание мое брошенное вгорячах замечание о ее "костлявости". Фигура ее не дотягивала до Хинаты, но была неплохой… Хотя, я же сужу о Хинате по этим бесформенным курткам и кимоно.

Я не буду открывать подробности всего, но продлилось это очень долго. Ино оказалась весьма изобретательной, даже в сон не клонило… Когда она лежала у мена на плече после душа, мне не хотелось спать, я накручивал на палец ее волосы и напевал какую-то мелодию, что чем-то смутно напоминала "Yellow Submarine", только в моей авторской редакции человека без голоса и слуха.

Нет, вы не подумайте, что я какой-то ловелас. Ино сама ко мне пришла. Ее команда пролетела на втором туре. Мы мило побеседовали, я успокоил ее фразой: "Ну ты хотя б живая", а потом понял, каким образом она собиралась успокаиваться и зачем пришла именно ко мне…

— Как Саске? Я слышал, он госпитале.

— Ему поставили метку Проклятого, или что-то такое. Вроде транквилизатора, пока она приживается, у него проблемы.

— Ясно.

— Наруто…

— Ммм?

— Ты же, я надеюсь, не собираешься впутывать сюда какие-то "чувства"?

"Чувства" она выделила особенно.

— Издеваешься?

— Бездушная скотина.

— Давалка, — не остался в долгу я.

Ино совсем не обиделась, а мило улыбнулась.

— Ну слава Богу. Я завтра приду?

— Приходи, — пожал я плечами.

Блондинка с полуулыбкой вынырнула из-под одеяла.

Глава 8

Жизнь вернулась в привычное русло. Команда из Травы не проявляла активности, даже просто покинула Коноху, не видя смысла более находиться здесь, все-таки они не прошли.

Но я точно видел Орочимару. А если и не Орочимару, то это был кто-то очень серьезный… А смысл такому человеку проникать в ряды генинов? Явно не пообщаться с детьми и поесть рамэна. И как ему это удалось? Не поверю, что Коноха НАСТОЛЬКО бездарна… Хотя…

Ладно, Ничего удивительного. Но все же, его цели остаются неясны… Так, предположим… Месть. Кому ему мстить? Возможно правительству… Хотя, нет смысла гадать, про Орочимару практически нет никакой информации. Его способности только вскользь упоминались в общедоступных логах Нукенинов, а имена в "Истории Великих Войн" и архивах Двенадцати семей.

Все-таки очень много неявных запретов на разные темы в Конохе. Удзумаки, Орочимару… Ну ладно, оставим эту тему.

До отборочных третьего тура было около недели. Чем занять себя, я совершенно не представлял. Кстати, я поинтересовался у Какаши, оказалось, на данный момент в Конохе ни одного шиноби с родной стихией Земли… Мда, свезло так свезло. Вообще, я считал, что мне со стихией весьма подфартило, только вот не имея возможностей учиться, я бы без угрызений совести поменял ее на Райтон или Футон, смог бы учиться уже сейчас. От нечего делать я копался в общедоступных разделах архивов, в поисках какого-то шиноби из дружественной деревни, владеющего Дотоном.

Их было достаточно. Десятки генинов, пара сотен чуунинов, но НИ ОДИН не ставил стихию в основу своих способностей. Таких не было и среди джоунинов… Мда, уже третья тема, нить которой от меня ускользает. Почему? Неужели в мире не ни одного мастера Дотона..? Хотя, один есть.

Какудзо, Нукенин. До побега был мастером Дотона, на данный момент способности неизвестны… Так, Наруто, что ты смотришь? Это же архив времен первого Хокаге, Какудзо уже давно мертв…

На данный момент был только один мастер Дотона: Кай, не шиноби, саннин Бобров Водопада. Личность весьма загадочная… Да и никто сейчас особо не занимается обновлением архивов саннинов, так что шансы, что он жив, ничтожно малы, хоть его имя и стоит под ярлычком: "Третий саннин Бобров Водопада — семьи саннинов в стране Водопадов"..

Что вообще за нахуй происходит в этом мире?!

Этой ночью мне не сиделось дома. Я сидел на крыше домика, в которой была моя квартира и смотрел на полную луну… Ну или почти полную, мне дела до этого не было. В который раз я думал, зачем мне все это. Не лучше ли сидеть, не высовываться и жить как все?

От мыслей меня отвлекло интересное зрелище — на крыше, где-то вдалеке, на фоне луны, происходила интересная сценка.

Это был бой двоих шиноби, но все изменилось — один из них стал разрастаться, его конечность (из-за расстояния не скажу какая) удлинилась раз в десять и утолщалась раз в сорок, а затем он обрушил всю эту массу на другого.

Надо ли говорить, что в этот момент я был уже в два раза ближе и двигался в ту сторону?

Кода за спиной осталось несколько крыш, я приземлился перед шиноби, что стоял над другим, не подающим признаков жизни. Да и тело его было нереально искручено.

— Кто ты?

— Гаара Песчаный, — ответил он таким голосом, словно мое появление и убийство шиноби — то же самое, что зубы утром почистить.

И тут меня перемкнуло. Я глянул на него и наши взгляды пересеклись. Его лицо изменилось на удивленное — такого я на его лице еще не видел.

— Джинчурики? — одновременно спросили мы.

Но в следующую секунду он переменился в лице. Из тыквы излилась песчаная волна и я сразу сложил печать концентрации. Гаара прикрыл глаза, ослепленный чакрой, а я забежал за спину и ударил в тыл. Моя рука соприкоснулась с песком и я еле успел уйти от контратаки.

— Так, постой! Какого хуя мы сражаемся?! — выкрикнул я.

Этот вопрос так ошеломил Гаару, что он застыл в своей позе, а песок остановился.

— Чего? — недоуменно спросил он.

— А, ну если ты про шиноби Конохи, то ничего, я не против. Суна хочет уничтожить Коноху? Можно с вами?

Песок и челюсть Гаары коснулись пола одновременно.

— Эмм, — задумался он. — Никто не собирается уничтожать Коноху…

— О, так ты потакаешь своему демону. Ну ты и ублюдок. Зачем тебе кровь? Или ты жажду крови превратил в смысл жизни?

Гаара оскалился.

— Не напугаешь. Настоящий уже давно сидит в квартире и смотрит телек, — улыбнулся я. — Я клон.

Гаара медленно опустил руки.

— То есть самосовершенствование как смысл жизни уже не катит? — продолжал издеваться я. — Или думаешь получил геном и стал непобедимым? Ой, брат, как ты ошибаешься. Слышал про Хатаке Какаши? Он тебя и всю вашу братву снесет, даже не используя чакру. Кстати, каким хреном Биджу дал тебе геном? Я тоже так хочу.

Гаара злился, но понимал, что мне он ничего не сделает.

— Ладно, давай так: сходим в бар, выпьем. А там глядишь и подружимся… Ты не понял? МНЕ ПОХУЙ НА КОНОХУ! Из-за этой вшивой деревеньки я не собираюсь терять возможность дружбы с джинчурики.

— Ты кто? — спросил он. Но я сразу понял, что он имеет ввиду.

— Кьюби, Девятихвостый.

— Я Шуукаку — однохвостый, — кивнул он. — Что ты хочешь?

— Блин, какой ты ершистый. Расслабься, — я символично снял протектор с наруча, на котором его носил и спрятал в карман. — Поговорим как люди, а не как шиноби.

Гаара развязал свой и поступил по моему примеру.

— Ты там что-то про бар говорил? — улыбнулся он.

Один ноль, дибил.

Я присмотрелся к мертвому шиноби и заметил на согнутом протекторе символ деревни Звука.

Через пять минут мы уже сидели за столиком и ждали сакэ.

— Так что ты мне скажешь?

— Ничего, — ответил парень. — Не здесь, да и с чего мне тебе доверять?

— Вам в вашем плане не пригодится Девятихвостый?

— Ты хоть умеешь контролировать свой мир, джинчурики? — презрительно спросил он.

— Умею.

Его челюсть отвисла.

— Правда?

— Ну доказать не смогу, — улыбнулся я. — Это же мой мир.

Гаара довольно долго молчал, пока не принесли сакэ и я перехватил инициативу.

— Научи меня.

— Чего? — не понял он.

— Контролировать Биджу. Ты же умеешь, я видел. Частичное превращение…

— …особенность Шуукаку. Не научу, — ответил Гаара.

— Эх, — грустно вздохнул я.

Глоток сакэ обжег горло и я аж охрип. Как его вообще можно пить? Через секунду голову начал заволакивать туман. Возможно для кого-то это и было приятно, но для меня ясная голова всегда была куда приятнее. Захотелось проблеваться. Я поднялся на шатающихся ногах и пошел к Гааре. Положил руку на плече и шепнул на ухо заплетающимся языком:

— Ты хотя бы предупреди, когда начнется веселье. Я все-таки хочу сохранить свою задницу.

Гаара посмотрел мне в глаза, какое-то время раздумывал, а затем кивнул.

— Завтра вечером на той же крыше.

Я кивнул. Не ожидал такой удачи. Забрав со стола нож, я надрезом руки развеял себя.

* * *

Похмелья, благо, не было. И на том спасибо.

Сегодня я добавил веса на утяжелители. Эти становились почти неощутимыми. Целое утро я нарезал круги вокруг Конохи, привыкая. Днем залез в источники, хорошенько отмылся, а до вечера пошел в архивы.

Консультант посмотрел на меня очень странно, когда я спросил о джинчурики и хвостатых, но ничего не сказал. Только принес небольшую папку и дал в руки. Я думал это секретная информация… Хотя, раз в деревне все знают, что я носитель лиса, то, видимо, никто не скрывает. Типа если уже знаешь про джинчурики, то че? Узнавай и все остальное….

Однохвостый, Шуукаку. Джинчурики: Собаку но Гаара, шиноби Суны.

Двуххвостый, Ниби, Джинчурики: Нии. Милая девочка. Да и биджу красивый.

Треххвостый, Санби. Джинчурики нет. Живет в непонятном озере в непонятном месте.

И так далее. Самое интересное, что никаких способностей Биджу не упоминалось. Только под Девятихвостым было что-то типа: "Огромная физическая сила, почти бесконечная чакра, Огонь".

Хрень все это. Шуукаку — Биджу земли, но песок — его малая способность. Да, песок — часть земли. Но ни один дотонщик не может контролировать чистый песок. Значит это не стихийная техника. Из этого вывод — кроме прочего, биджу имеют какую-то особую способность. Вполне логичный, я думаю… Интересно, какая способность у Кьюби?

А вечером я поднялся на крышу, где встретил Гаару. Его там не было. Я присел и начал ждать.

Буквально через минут десять кусок крыши подо мной вдруг распылился и сдавил меня. На крышу запрыгнули Гаара с командой и какой-то мужчина, что был их провожатым, когда встречали гостей. Мне к шее приставили кунай и он начал допрос:

— Мне нужно твое имя и цели.

— А мне твое, — не спуская с лица серьезной маски, сказал я.

— Ты не в том положении, чтоб угрожать.

— Ты тоже, ты реально думал, что я сюда приду лично?

— Я же тебе говорил, — усмехнулся мужчине Гаара.

На лице мужчины отобразилась борьба — он был загнан в угол и растерял все свои аргументы, не имея возможности продолжить разговор.

— Гаара, ты их сюда привел? — спросил я.

— Ну да, а ты как бы поступил?

Я только кивнул.

— Гаара? — поднял брови мужчина.

— Отбой, — кивнул тот и поднял руки, а затем мягким движением опустил.

Песок сразу выпустил меня. Я присел и в ожидании покосился на толпу.

— Канкуро, — неожиданно протянул руку парень с полосатым лицом.

— Наруто, — ответил я.

— Темари.

А вот руку блондинки я поцеловал. Не смотря на откровенную насмешку, девушка зарделась.

Мужчина не представился.

— Так вы мне расскажете? — подогнал я.

Гаара положил руку мне на плече и мягко отвел в сторону.

— Кадзэкаге хочет уничтожить Коноху.

— Зачем?

— Не имею понятия. Мне сказали — я делаю.

— Ты, я вижу, авторитет.

— Я главное звено, — пожал плечами Гаара. — Официально нашу операцию контролирует он. Но без меня ничего не выйдет…

— Вот ты и пользуешься, — закончил я.

— Вот я и пользуюсь.

— Зря вы дергаетесь, Суна… От поглощения все ваши аферы вас не спасут.

— Ты о чем?

— Из-за своего климата Суна — беднейшая деревня. Страна

Ветра — беднейшая страна. Вас пока спасали только ваши хорошие барьерные мастера и абсолютная ненужность этой страны. Такая территория может иметь смысл, только если сьогуны начнут заниматься фаллометрией и спорить про размеры территорий. Какой смысл делить пустыню? А вашему Кадзэкаге уничтожение Конохи не поможет, ибо в таком случае поглотить страну он не сможет, но сам жест расценят не как силу, а как отчаяние.

Гаара медленно изменялся в лице, но под конец взял себя в руки.

— Меня вся эта политика не колышет. Это миссия…

— И сколько тебе пообещали?

— Это имеет значение?

— Пфффффффф, — протянул я. — Не говори, что купился на "Патриотизм", не поверю. Или ты надеялся на большое количество убитых?

Гаара стиснул зубы.

— Лично я бы на такое пошел минимум за полмиллиона рю…

— Ты вроде говорил, что поможешь нам, — вдруг сказал Гаара.

— Опа, это с чего это вдруг мы к этому вернулись?

— У нас проблемы.

— Ну тогда давай обсудим планы с самого начала…

Оказалось, по прибытию в деревню группы и Кадзэкаге, должны будут убрать Сарутоби. До них должна была прийти сигнальная группа из нескольких АНБУ, что влились бы в команду. Затем они все проникли бы в секретные архивы и украли бы материалы о Сарутоби.

— То есть сигнальная группа не прибыла? — переспросил я.

— Верно, — кивнул мужчина. — Уже два дня. Кроме того, что она передала бы информацию, там еще было несколько специалистов, что помогут нам с нашей частью.

— То есть проникнуть в секретные архивы так сложно?

— Ты не представляешь насколько, — ответил Гаара. — Мое зрение песка элементарно не может пересечь границу, там что-то вроде чакрового нейтрализатора, плюс системы тревоги и барьера. Я уже молчу про пятерик ОБРовцев, которые стоят на страже.

Я присвистнул.

— Кстати, Гаара, что насчет обучения?

— Ничего. Мне просто не нужно находиться рядом, да и опасно. Вот, я черкнул пару строк, — он предал небольшой листочек, — почитай и потренируйся.

— Аригато… Я только не пойму одного — чем на данном этапе я вам помогу?

— Помоги убить Сарутоби, Без знаний его способностей мы с ним не справимся, — ответил Гаара.

Я согнулся в безудержном смехе. Меня хватило так, будто я выпил какого-то галлюциногена.

— От души, — выдавил я из себя, отсмеявшись.

— Ты девятихвостый.

— Я не самоубийца, высвобождаться полностью в таком возрасте… Мне, знаете ли, еще хотелось бы встречаться с девушками.

— С чего ты…

— Про то, что в больших количествах чакра приводит не сформировавшуюся эндокринную систему в дисбаланс рассказывают на втором уроке в академии, — отрезал я. — Я рад, что вы сказали мне, когда все свалится. За это я прикрою кого-то в случае чего, но насчет Сарутоби я пас.

Я медленно отвернулся…

— И, кстати, вы были правы, не доверяя мне, — сказал я, уже стоя спиной. — У меня на руках все карты и планы, вы же, даже не знаете, где я живу. Так что никакой агрессии. Иначе я вас всех заложу.

— Да кто тебе поверит? — бросил Гаара.

— Ой, я тебя уверяю — Сарутоби девятихвостого выслушает. А с его техникой Распознавания Правды он поймет, вру я или нет.

Молчание стало мне ответом.

— Бездарная подготовка, бездарная… — прежде чем кто-то вышел из себя, я просто ударил себя кунаем в бедро.

* * *

Сегодня был отборочный на третий тур экзамена. Я был в утяжелителях, да и вообще не особо парился, ибо до этого звания мне особого дела не было, сейчас меня волновало совсем другое. Но это не было поводом не приходить и я, разумеется, пришел.

Мы стояли в огромнейшем зале. Здесь стены точно не будут мешать. Напротив огромного входа была статуя, представляющая собой печать концентрации (какой дибил такое придумал?) от нее вокруг зала шли простые, стальные трибуны. По оба бока от выхода были выходы поменьше (не в двадцать человеческих ростов, а в один), видимо по ним будут выносить трупы… ну или раненых.

— Это отборочные к третьему туру экзамену на чуунина, —

парень был в бандане и говорил таким голосом, словно укурился или по крайней мере говорил это каждый день с начала времен. — Если кто еще не понял, это спарринг. Все поднимаемся на трибуну и смотрим на табло. Выпадут ваши имена — на ринг. Правил нет. Законы, нарушенные во время поединка, не будут преследоваться уголовной ответственностью. Это значит, что противника можно убить.

Бла-бла-бла. Я поднялся на трибуны вместе со всеми, а затем на табло высветилась первая надпись: Гаара Песчаный и Рок Ли. Представляю, как им было впаду спускаться на арену, после того, как они только с нее сошли.

Они стали друг перед другом — насмешливо спокойный красноволосый и радостно возбужденный толстобровик. Парень подал сигнал и бой начался.

Какое-то время они просто смотрели друг на друга, видимо анализируя. Но затем Гаара, явно узрев матерого тайдзютсника, сделал шаг в сторону. Это банальное провокационное движение, иллюзия подскальзывания, очень простое, но только очень хорошие рукопашные бойцы не поддаются на него. Ибо в начале боя ты предельно напряжен, ищешь любую ошибку, и только побежденным ты осознаешь, что тебя надули. Ли вырвался вперед, ударил ногой, а Гаара грациозно прогнулся под ним, схватил кончиками пальцев за ахиллесовы сухожилия и перебросил Ли через себя.

Удивительно. Это же победа, почему Гаара просто не ударил локтем в голову, или там песком не раздавил? А потом я понял — Гаара просто испытывает. Насмехается… Не мой стиль, но зато на это будет интересно посмотреть.

Ли подскочил и нанес несколько быстрых ударов, которые Гаара отражал, двигаясь только на минимум — переставляя ноги и подставляя руки. На лице толстобровика появилась злая маска, которую я часто видел на тренировках. Гаара быстро ушел от его ударов и последующие были приняты на тучу песка. Ли ускорился и усилился — его движения теперь едва прослеживались, а напряженный битвой Гаара уже терял его из виду, но песок продолжал защищать его. Неужели он совершенно не зависит от его сознания? Офигеть.

И вдруг неожиданно все поменялось — Гаара перехватил непонятно откуда взявшуюся руку и вывернул, а затем ногой с замаха отправил толстобровика в полет, в сторону большой статуи. Там Ли поднялся, зло сплюнул струйку крови из разбитой губы и сложил печать концентрации:

— Первые врата. Врата Начала… Откройтесь!

Ну нифига… Это что за бред? Я никогда не думал, что генин

сможет открыть врата. Даже первые…

Ли оказался возле Гаары совершенно неожиданно и нанес удар. После нескольких, он понял, что все не может пробить песчаную защиту.

— Вторые врата. Врата Покоя… Откройтесь!!!

Мдэ… Ну давай уже третьи, хули?

— …врата Жизни… ОТКРОЙТЕСЬ!

Я уже не удержался и моя челюсть опала. "Я же пошутил…" — избитым голосом прогундосило в мозгу и сразу замолчало.

Гаара тоже немного удивленно пошатнулся, но невозмутимость сохранил. Он пропустил первый удар что пробил песчаную преграду и ударил в бок, но остальные смог заблокировать, однако атаковать уже и не пытался, а ушел в глухую оборону. Ли отскочил, легким движением кисти размотал бинты на локтях, сложил печать концентрации…

— Четвертые врата. Врата Боли… Откройтесь!

Мдя, Ли, переставай… А то сейчас у меня будет срыв покровов и драться я уже не смогу…

Он охватил Гаару в охапку и толчком подлетел с ним до потолка. Бинты резко обмотали их обоих и крутящимся снарядом они влетели в пол.

Поднялась пыльная дымка. Буквально как она развеялась, Ли отскочил в сторону, а Гаара поднялся, вытирая кровь. Это явно не разбитая губа, а что-то посерьезней… А с лица у него словно осыпалась штукатурка. Нихрена себе — ни одного внешнего повреждения. Я тоже не откажусь от такого генома…

Ли мягко стоял в стороне с раскрасневшимся от напряжения лицом. Вены сильно вздулись у него на руках, покрытых мелкими кровоподтеками. Но он был удивлен. Видимо эта техника должна была вышибить из Гаары душу.

— Ли, стой!

Я и не заметил, как сюда подтянулись сэнсэи. Рядом со мной уже стоял Какаши, что-то обсуждающий с Шикамару. Вся эта обстановка была прервана криком Гая…

Ли, видимо, ничего делать не собиравшийся, посмотрел сэнсэю в глаза и я явно увидел на его лице проблеск авантюризма — сделать то, о чем напомнил сэнсэй… Только не говорите, что…

— Врата Предела! Откройтесь!

— Пффф, — скептически начал я, а затем сошел в какой-то хрип насекомого…

И тут словно что-то случилось. Я резко почувствовал необходимость увидеть все. А затем узнал это чувство — сила биджу. Я медленно перевел взгляд на Гаару. Маленький кровяной развод на щеке, "штукатурка" больше не сыпалась, но зато в

глазах застыла насмешка.

Ли, сумасшедшим рывком, что мне показался уж слишком медленным, рванул вперед. Глаз Гаары почернел, песочного цвета четырехконечный зрачок нетерпеливо сжался. В его правую руку скользнула песочная волна и сжалась в тонкую палицу. И ею он встретил ногу Ли на всей скорости в саму ударную область.

Казалось, по всему стадиону раздался противный хруст, а затем, громыхнуло так, что я потерял равновесие. Какаши, справа от меня, медленно опустил бандану на место.

— Взрывные утяжелители, — пожал плечами он.

Мдя. Ну Ли и дибил. Может эти утяжелители выигрывали что-то, но их надо снимать в САМОМ НАЧАЛЕ битвы. Как они за столько ударов не взорвались, вообще не понимаю.

Когда развеялась дымка, я просто отвернулся — ошметки ноги парня были не очень приятным зрелищем. Гаара вставал с земли в другом углу, абсолютно невредимый, только стряхнул с руки кусочки песка, что, видимо, откололись от этого удара.

Я ожидал агонического крика, но Ли был без сознания. Медики быстро собрали его кусочки и выбежали из зала, Гаара непринужденно поднялся на трибуну, а парень сложил печать змеи, заделал дыру от первой техники Ли в полу.

— Победитель — Собакку но Гаара.

Поднял руку, объявляя следующую пару.

— Шикамару Нара и Канкуро Песчаный.

Оооо, замечательно.

Шиноби стали друг напротив друга и начали ждать сигнала.

Шикамару стоял, мягко перекатываясь с ноги на ногу, Канкуро держал руки около груди, собираясь складывать печати.

Дали сигнал к бою. Канкуро сразу побежал по дуге на Шикамару, а тот по противоположной.

На ходу парень вытянул свиток и выудил из нее непонятную конструкцию. Но скоро деревянные палицы, шесты и остальное собралось и образовало бесформенную шестиногую куклу.

Шикамару отпрыгнул.

Я заметил несколько моментов, в которых он мог легко поймать куклу тенью, но не сделал этого. Еще одно открытие — тень работает благодаря совмещения с системой чары противника. Это логично. Значит она объединяет системы чакры направляющего и соперника.

Тем временем Канкуро достал и другую куклу. Теперь каждая из них зависела от одной его руки. Одна была пузатым человеком, другая шестилапой антропоморфной хренью.

Они недолго прогоняли Шикамару — он ведь не был мастером-тайдзютсником, чтоб уклоняться от десяти отростков

одновременно. В какой-то момент сзади его охватили доски и он попал в пузо куклы. Вдруг в нем открылись мелкие дыры, лапы другой куклы отделились от тела, обнажили клинки и они влетели в дыры.

Этот трюк был совершенно бесполезным. На что надеялся Канкуро? Это могло бы сработать против кого угодно, но не против шиноби. Вполне можно расположить свое тело так, чтоб клинки его не задели.

Шикамару пошел по еще более простому пути — когда клинки вонзились в куклу раздался звук взрыва клона — Нара не терял времени даром перед экзаменом.

В следующую секунду легкое колебание воздуха выдало Шикамару рядом с Канкуро и тот успел сблокировать удар.

Лицо Шикамару, с которого спала техника мерцания, накрыла маска удивления, но он быстро совладал с собой.

Тут он переключился на кукол и я понял — касание должно было связать противников тенью, но Канкуро не был настоящим.

Шикамару удалось почти сразу уничтожить лишенную оружия насекомообразную куклу. Его следующий удар пришелся по пузатой. Видимо усиленный чакрой удар ноги раздробил "тело" куклы и поверг ее на землю. Мягкий хлопок — на месте куклы лежит Канкуро.

Казалось победа в его руках. Но дальнейшие события произошли просто мгновенно. Оставшийся на ногах "Канкуро" достало третий свиток, развернул и призвал еще что-то. Только он успел закончить, как на него обрушился удар Шикамару. И снова тень не поймала его.

Чзх? Я не понимаю. Марионетка не способна совершить призыв свитка, но техники Нара снова не действуют.

Только Шикамару опомнился, как сзади на его затылок опустилась дубинка и он тяжело рухнул без сознания.

Кукла, вынырнувшая из дымки была необычной — словно человек, но с разнообразными закрученными конечностями. Только я успел окинуть ее взглядом, как она с хлопком обратилась в Канкуро.

Другой с хлопком исчез, оставив на своем месте бесформенную массу дерева. Одним движением Канкуро поднял с земли все свитки, подцепив их чакровым нитями. Другое движение руки убрало все куски кукол обратно в свитки. И следующее уже закинуло их в нагрудные карманы.

— Победитель — Собакку но Канкуро.

Мда, победить Шикамару… Это круто. Причем он обскакал его не в ловкости или силе, а в планировании. И еще — очень виртуозное использование обмена. Я начал замечать печати

только под конец, когда время уже не играло в бою такой большой роли.

Шикамару вынесли на носилках, а Канкуро спокойно поднялся на трибуну.

Фух, побыстрее бы отстреляться и уйти. Задолбало.

— Кин из Скрытого Звука и Инудзука Киба!

Еще одна бесфамильная сирота. А ничего так девочка…

Это был очень интересный бой ввиду своей невероятной быстроты. Невероятно, как по взмаху руки, все просто исчезли из поля зрения.

Крик: "Гатсуга!" и две дыры на том месте, где только что стояла Кин. Мягкие взмахи ладонями и Киба уклоняется от пары игл. А затем оборачивается в другую сторону и его "Гатсуга" обрушивается в стену. Гендзютсу?

Если и так — то недолгое. Раздавшийся невероятно четко звук принюхивающейся собаки и "Гатсуга" ударяет в грудь девушки, выбивая из нее воздух. Она так и осталась лежать на полу с застывшим на лице выражением удивления.

— Победитель — Инудзука Киба.

Кин вынесли из зала, парень заделал дыру в полу и на табло засветились имена.

— Следующая пара: Удзумаки Наруто…

Ну наконец-то!

— …и Хьюго Хината!

Арену накрыло резкое молчание, среди которого особенно громко прозвучал мой голос:

— Вот же блядь!

Глава 9

— Наруто!

Я остановил ладонь в сантиметре от шеи девочки. Я и не собирался наносить увечья, просто удар в сонную артерию мог бы отключить ее на какое-то время. Но окрик сэнсэя меня остановил.

— Почему ты пропустила этот удар? Он ведь был очевидным, — спросил я у раскрасневшейся от битвы девушки.

— Не знаю, — немного прерываясь тяжелым дыханием ответила девочка.

Я поднялся и отступил на шаг. Она поднялась с земли, тряхнув короткими темными волосами. Все еще красная, прерывчато дышащая. Чересчур даже для нее.

— Устала? — получилось как-то чересчур безразлично.

— Нет! — резко выкрикнула девушка.

Я снова стал в стойку.

* * *

Подобные моменты проносились у меня перед глазами, пока я спускался на арену. Именно сейчас пришло осознание, что я Хинате никогда не был равнодушен. И если она не любила меня, так как для любви это все началось чересчур рано, то, как минимум, восхищалась. Интересно чем, "силой", показной целеустремленностью? Может быть.

Она спустилась раньше и теперь ждала меня, сведя руки вместе, не отрывая от меня взгляда. В каждом ее движении скользило нежелание драться со мной. Но от меня или ее это не зависело — как только мы стали друг напротив друга, парень дал сигнал к бою.

Никто из нас не сорвался с места, стремясь нанести увечья друг другу. Я долго смотрел на нее и наши взгляды пересеклись. Она дрожала. Страх это был, или нерешительность, мне это на руку. Надеюсь она не воспринимает это серьезно.

С этой мыслью я сорвался с места.

Мой первый удар кулаком прошел мимо. Удар с разворотом прошел над ней, а удар ноги, нацеленный как подножка, снова просвистел в воздухе. Она довольно долго отклонялась, даже не сдвигаясь с места, но вскоре мне удалось ударить прямо в грудь. Она в последнюю секунду выставила локти в защиту и отъехала на пару шагов назад. После этого она пропустила прямой удар в лицо, который разбил ей скулу.

На секунду битва остановилась — наши взгляды вновь пересеклись. Она все еще дрожала и в глазах не было воли сражения. Удар в ногу и она падает наземь, но очень мягко, буквально сразу делая подъем разгибом и уходя от следующего удара.

Еще немного и у девочки будет срыв покровов. Почти нечувствительный удар ей в живот, а затем всю силу вкладываю в удар в голову, но она лишь отклоняет ее и моя рука проходит над ее плечом. Что-то неуловимо меняется, ее глаза резко принимают агрессивную сжатую форму, вокруг вздуваются вены, а затем навстречу мне в живот ударяет ладошка. Ну не ударяет, а просто касается. Но мое тело воспринимает это как десятитонный удар. Он просто вышибает из меня душу. На ногах я удержаться не смог и упал на спину. Мне срочно нужна была передышка, но времени не было, посему я кое-как ушел от добивающего удара ногой в лицо, инстинктивно и без всякой грации вскочил, а затем отступил на пару шагов. Хината на удивление не дала передохнуть, а наступила.

Она сильно охватила за шею, немного обошла со стороны и уложила меня через бедро. Прежде чем я коснулся земли, ее пальцы раз двадцать нажали мне на разные точки торса.

Блин, две минуты боя а я уже практически обессилен. Но сознание я пока не потерял. Стиль Хинаты не был грубым, иначе она сейчас уже бы оглушила меня локтем, или замесила мне лицо кулаками. Но она постаралась прижать мне сонную артерию. Веса у нее было немного, так что успеха она не достигла. Удалось оттолкнуть ее и выиграть время. Чакры осталось лишь на одну технику и я выбрал теневого клона.

Я получил очень большое преимущество. Через какое-то время мы с клоном избили Хинату так, что она начала плеваться кровью. Вскоре она смогла уничтожить клона, но в ее состоянии продолжать бой было невозможно. Я без особых усилий скрутил ее и ударил локтем в голову.

Она мягко упала на колени, а затем завалилась спиной вверх.

— Победитель: Удзумаки Наруто.

Я слышал это словно сквозь вату. Мягкий дурман заволакивал голову и я упал рядом с Хинатой, практически без сознания. Уплывающим взглядом я еще успел заметить пару носилок и четверых медиков, спешащих к нам…

* * *

Я очнулся в госпитале. Мда, это уже какая-то закономерность

— после испытания в госпиталь… Рядом стояла тумбочка с зажженным благовонием и стаканом с водой.

Я выпил его наполовину, поднялся и скривился — неприятная боль за ребрами осталась, не смотря на мою быструю регенерацию. За шторой показалась луна и темное небо. Я какое-то время смотрел на луну, все-таки давно не устраивал себе такой релаксовый отдых, и для тела, и для души. На секунду по луне скользнула тень. Видимо какой-то шиноби идет домой с внеочередных будней.

Я аккуратно размял суставы, чтоб не затекали и вернулся в постель. Заснуть до рассвета я так и не смог, так что занял себя зубрением печатей и выпусканием чакры. Это хорошо прояснило голову, а к рассвету ко мне зашел посетитель.

— Неджи? — кого уж не ожидал увидеть, так это его.

— Я пришел предупредить, — не поздоровался он.

— Ну?

— Кровь клана.

Сердце ушло в пятки. Одним из правил кланов была месть человеку, причинившему вред члену клана. Совершали ее представители того же поколения. Проще говоря — Неджи должен был отомстить мне, при этом имея возможность меня убить.

— Вот жесть. Это приказ Хиаши?

— Да. Я сам не в восторге. Если что… Не обессудь.

— Ну да, в гробу не побесишься, — кивнул я. — Надеюсь у Хьюго осталась честь?

— Разумеется. Пока ты не выйдешь из госпиталя, трогать тебя не будут.

— Бред. Это же был спарринг в котором законы не учитывались.

— Законы общества нет. Про законы кланов ничего не говорили.

— Ладно.

Неджи развернулся.

— Эй! — окликнул я. — Спасибо…

Он кивнул и покинул палату.

После него минут через пять зашла медсестра и приложив руки к моей груди, начала лечить чакрой. На меня сразу навалилась сонливость от чужой чакры.

— Долго меня здесь продержат?

— До завтрашнего утра. Хотя, возможно, отпустят еще вечером. Посмотрят на состояние.

Я только вздохнул и позволил девушке лечить меня дальше. Под конец я не смог сопротивляться наваждению и заснул.

Где-то под вечер я проснулся. На улице уже темнело. Рядом на тумбочке нашлось немного фруктов и стакан воды. Употребив все это, я завалился обратно в кровать. Спать опять-таки не особо хотелось, но перебороть себя удалось и я в очередной раз провалился в исцеляющую дремоту.

Утром меня накормили горячим бульоном и выпустили. Параллельно я узнал последние новости — оказалось в деревню приехал сьогун, посмотреть на последний тур.

Одиноко сидя на лестнице и пристраивая утяжелители, я размышлял, чем заняться перед третьим туром. Кроме тренировок с Какаши, которые представляли собой либо спарринги в стиле: "Беги на сэнсэя и вдолбись в землю", либо игру в салочки, когда мы искали сэнсэя по непроходимым лесам и горам; было еще вполне достаточно времени. В конце концов я решил заняться наукой, которую мне преподал Гаара.

В первую очередь нужна медитация. Погрузиться во внутренний мир это очень сложно и дается обычно годами тренировок. Надо же когда-нибудь начинать.

Сидя дома и закинув ноги в позу лотоса, я всеми силами пытался сосредоточиться, но ничего не получалось. Сколько я не пробовал тянуть "Ммммммм", представлять мир и напрягаясь, приближаться к нему, все чего я добился — это сексуального возбуждения и желания сходить к Ино.

По сути данная методика работала на принципе того, что воля биджу подавлена внутри. Он не может влиять на мозг никак кроме обычных человеческих методов убеждения. А вот канал чакры к биджу остается открытым, иначе чакра бы разрывала джинчурики изнутри. Соответственно я могу забрать эту чакру и использовать ее. Если не буду преобразовывать, то узнаю способность своего биджу.

Хм, проще сказать чем сделать. Ну а тем временем Ино шла рядом со мной в предвкушении веселого дня.

* * *

После госпиталя прошло несколько дней и я решил обновить гардероб. Как-никак моя красная футболка была заляпана кровью. Это было довольно хорошо заметно, да и после стирки она стала из-за этих разводов довольно стильной, но по улице в таком не походишь. Да и имело смыл купить больше разнообразной одежды.

Когда я зашел в магазин, меня сразу встретила знакомая продавщица.

— Опять красные футболки? — улыбнулась она.

— Угу.

Она повела меня в отдел, где теперь находилась легкая одежда и я закрылся с парочкой красных футболок в раздевалке. На середине примерки меня осенило и я ненадолго выглянул и позвал продавщицу.

На мой оклик повернулось несколько посетителей магазина. Внимание привлекла девушка в классической одежде — что она делает среди современных вещей? Только на минутку позже я понял, что стою с голым торсом. Ну и ладно.

Продавщица подошла и я попросил у нее плащ. Она как-то усмехнулась и пошла подыскивать мне что-то.

Вообщем вышел я из магазина с тремя футболками и темно-серым плащом, очень похожим на плащ АНБУ, с той же возможностью носить его любой стороной(подкладка была белой). Около магазина меня окликнули. Я обернулся и увидел ту же девушку.

Она мне улыбнулась.

— Как тебя зовут? — спокойно, без волнения и с горящими глазами.

— Наруто.

— Я Мила, — улыбнулась она.

Я окинул ее взглядом. Каштановые волосы, острые черты лица, немного сглаженные хорошей жизнью. Мягкие зеленые глаза, не нереального цвета, но довольно необычные — мутно-малахитовые. Ее пышные(в хорошем смысле) формы тела не могло скрыть даже кимоно.

— Мила, — сделав ударение на последний слог, улыбнулся я.

Она зарделась.

— Увидимся, — сказал я.

— Где? — с намеком спросила она.

— В ресторане на главной улице в шесть.

Девушка удивленно на меня посмотрела, видимо удивленная самоуверенностью, а затем легко кивнула и ушла.

На следующий день я встретил ее в ресторане. На этот раз она была в блузочке, открывающей талию и черной мини-юбке, а на ногах у нее были небольшие туфельки — у нее оказались очень маленькие ножки, не смотря на ее аппетитное телосложение.

— Как тебе? — повертелась она предо мной.

— Мило, — односложно сказал я.

Видимо отсутствие моих попыток подлизаться к ней все сильнее подогревало ее интерес.

После блюда из риса и рыбы, мы расслаблено сидели на стуле, перед нами стояла вазочка с креветками и пару бокалов

вина.

Небрежно потягивая густоватый напиток, я опирался на кисть и смотрел ей в глаза. Она не отводила взгляда, смотря на меня.

— С чего ты решила со мной знакомиться? — спросил я ее.

Вопрос прозвучал для нее как гром среди ясного неба, она вздрогнула и немного закашлялась.

— Да так… Если честно, просто увидела твой торс в раздевалке, — развязно улыбнулась она.

Пришла моя очередь поперхнуться и закашляться.

— А ты не робкая, — заметил я.

— А тебе это нравится? — наклонила она голову.

— Я не против.

— А ты ведь шиноби?

— Угу, — я откинулся на спинку и забросил в рот парочку креветок.

— И как успехи?

— Ужасно.

— А чего так? — наклонилась вперед.

— А чем ты по жизни занимаешься? — почти одновременно с ней. И это хорошо — не придется отвечать на вопрос.

— Учусь психологии, — отмахнулась она.

— Захватывающе, — безразлично протянул я. — Сколько тебе лет?

— Как некультурно, — нахмурилась она.

Я снова приложился к бокалу, всем своим видом показывая, что культура мне до одного места.

— Ладно, мне девятнадцать, твоя очередь.

— Четырнадцать.

Кажется, она удивилась.

— Не слишком ли ты маловата, чтоб учиться психологии? Ты еще даже несовершеннолетняя.

Она вспыхнула, но промолчала.

— …Ну и ладно, это не важно. Прогуляемся?

— Давай, — улыбнулась она.

Через несколько десятков минут мы ходили по парку. Ненадолго присев на лавочке, мы смотрели на Коноху, раскинувшуюся перед взглядом.

— Мила? — окликнул я, скорее чтоб снова попробовать имя на вкус, чем что-то сказать.

— Ммм?

Казалось, мы вдвоем потянулись навстречу друг другу, сливаясь в поцелуе.

— Пойдем к тебе? — томно прошептала она.

— Неа, — улыбнулся я.

— Почему?

Вообще-то сейчас я не стал бы никому показывать свое место жительства, в связи с происходящими событиями, тем более девушке, которую знаю два дня. Но ей-то об этом знать было не обязательно.

— Потому что это совращение малолетки, — ухмыльнулся я.

— То есть если к тебе домой, то совращение, а так нет?

— Можно в парке, — подмигнул я. — Тут довольно много пустого места.

Она меня подтолкнула, не разрывая поцелуй и мы скрылись между деревьями.

Трава слегка покалывала обнаженную кожу, а сверчки, звездное небо и легкое завывание ветра делали эту ночь особенной.

Когда мы лежали на траве и смотрели на небо, я признался себе, что эта ночь была лучшей. Лучшая девушка в лучшей обстановке…

— На первом же свидании, — ухмыльнулся я.

— Да ладно, я просто хотела развлечься… Ты хороший парень, — ответила она.

— Спасибо, ты тоже. Так все же, кто ты?

— В этой деревне за мной мало следят, вот я решила немного оторваться… Хигаши тебе о чем-то говорит?

Сердце на секунду ушло в пятки.

— Только не говори, что я переспал с дочерью сьогуна, — мой уверенный когда-то голос в какую-то секунду сломался.

— Угу, — улыбнулась она. — Не волнуйся, никто об этом не узнает, ты не первый.

— Это радует, — прохрипел я…

* * *

— Абураме Шино..!

Трибуны были заполнены людьми. На крыше над трибунами расположились Каге стран Огня и Ветра. Я не встречался с Гаарой до третьего тура, так что не знаю как там у них все произошло, но, видимо, раз он ничего мне не сообщил, то Каге прибыл целым и невредимым. Это хороший знак, значит все более-менее под контролем и смогу спрятаться за чужой спиной в случае чего.

Среди людей было как много шиноби, так и обычных жителей. А где-то в толпе изредка мелькали АНБУ, но эти мастера были настолько незаметны, что сразу пропадали и их уже никак нельзя было увидеть в разномастной толпе.

Вышедшие в третий тур сидели на скамьях в первых двух рядах. За ними, через три пустых, начинались зрительские трибуны. Перед нами раскинулась арена. Ну как арена, скорее полигон — было много больших камней и деревьев — имитирует привычное окружение в битве. Это было куда лучше, чем огромная и плоская отборочная арена. Трибуны окружали ее на приличной высоте. Метров десять до земли точно было. В третий тур, кроме тех что я видел, прошли также один из звуковиков(одна проиграла Кибе, другой пропал без вести, я один знал, что его убил Гаара), Кабуто, которого кстати не видать, но по словам Сакуры он отошел на пару минут, собственно Сакура, все Песчаные(дружно и быстро семейка прошла экзамен), Абураме Шино, Киба и двое шиноби из Облака.

Уже прошла битва одного из Шиноби Облака и Кибы, а так же звуковика со вторым шиноби. Победил в первом спарринге Киба, а во втором — шиноби Облака, которого звали вроде бы Дэбу…

— И Удзумаки Наруто!

Только не Шино! Блин! Что я смогу ему сделать с его техниками? Ну да ладно. Главное под конец боя быть в нормальном состоянии. Я повернул с трибун налево и пошел вниз по лестнице. Шино был далеко в стороне, посему отставал от меня где-то на два лестничных пролета.

Где-то через три-четыре пролета я наблюдал интересную сцену — какой-то мальчик, одетый в простую одежду, возможно ученик академии, но скорее просто обычный паренек. Однако не это было интересно в сцене, а человек в плаще и маске, держащий мальчика за плечи и прижимая к стене.

— Передашь это Кадзэкаге, срочно!

— …но…

— Я буду смотреть за тобой, если кому-то скажешь, я тебя уберу!

Парень по-видимому был в жутком волнении, раз не убеждал мальчика, а пытался угрожать. Что-то, похоже, уже начало происходить. Я бы прошел мимо, если бы это не касалось меня первостепенно, так что с пролета выше прыгнул на человека.

Он ускользнул в сторону. А это уже плохо — ориентирующийся на колебания воздуха шиноби, это как минимум чуунин. Но он мало что успел сделать — показавшийся на пролете Шино мгновенно среагировал и направил на него волну жуков. Пока он растеряно отмахивался, я прямым ударом ударил ему в грудь с ноги. Под моей ногой треснули кости солнечного сплетения, а затем тело ударилось в стену. Прежде чем сползти вниз, тело с хлопком исчезло, оставляя на своем месте лишь плащ и маску АНБУ.

Сразу два вывода — во-первых это не АНБУ, а во-вторых неплохой шпион. Первое выходит из того, что плащ и маска не были клонированы, а сняты с АНБУ, а второе из того, что он использует клонов.

Но сейчас не до этого.

— Ты как? — спросил Шино.

— Все нормально. Я через секунду буду.

Шино пожал плечами и пошел спускаться дальше, быстро и небрежно.

Я подошел к мальчику. На щеках у него застыли слезы, а в руках была скомканная записка.

— Ты как?

Он всхлипнул, но вытер слезы и собрался. Я непринужденно достал записку у него из рук и прочитал.

"Начинайте после битвы Удзумаки."

Я улыбнулся.

— Парень, ты отнеси это Кадзэкаге, — потрепал его по голове и протянул ему купюру в десять рю, — не бойся, тебя никто не тронет.

Он кивнул, улыбнулся и пошел наверх. Я же взял маску АНБУ, справедливо решив что она карман не тянет, но может пригодиться и спустился.

Как только я ступил на арену, трибуны раздались ревом — люди заждались шоу и хотели увидеть битву Кьюби. Пока с высоты трибуны Каге раздавались наши имена и объявляли начало, я успел окинуть трибуны взглядом и оценить рельеф арены. Ничего такого, чего я бы не заметил с трибуны, разве что я увидел сьогуна Огня и Милу в кимоно около отца на трибуне.

Только начался бой, я использовал технику телесного мерцания и побежал на Шино по дуге. Шино растерялся лишь на секунду, уже к моему удару он собрался и уклонился… КАК? Я мало что успел осознать, потому что ногу поддели жуки, я упал на землю и на грудь мне опустилась его стопа.

В это время настоящий я, поднявшийся обратно на трибуну, спрыгнул сверху и мне хватило шага чтоб подойти к Шино и ударить в голову. Под ногой у меня была какая-то странная масса, мало напоминающая череп. Конец сапога был испачкан раздавленными насекомыми.

Остатки насекомых клона охватили меня. Вся чакра словно улетучилась из тела. Отстраненно чувствуя, как насекомые пробиваются по пищеводу, я провалился в беспамятство.

И снова перед глазами оказался лес с большим озером, на берегу которого стояла огромная деревянная клетка. Несильным напряжением я оказался около нее.

— Блондинчик пожаловал, — ухмыльнулся Кьюби. — Опять будешь просить?

— Да пошел ты, — спокойно ответил я. — Ты мне лучше скажи, какая твоя особая способность?

— С чего ты взял, что она вообще есть? Со своих безосновательных наблюдений?

— Она есть, не юли.

— Хочешь узнать?

— Хочу.

— Подумай еще раз. Готов узнать в любом случае?

— Если это не будет стоить мне потерь чакры, здоровья или жизни, — сказал я.

Кьюби, казалось, даже разочаровался.

— Ну и ладно, и так пойдет. Я подтолкну. Немного времени нужно, постарайся сосредоточиться, как будешь там. Кстати, тебя уже объявили проигравшим. Возвращайся давай.

Только вернулось сознание, я перевернулся и меня стошнило на землю.

— Победитель — Шино Абураме!

После рвоты стало легче, хотя бы потому, что я смог вдохнуть и подняться. Я достал из кармана одежды маленькую таблеточку, проглотил, и чувствуя, как тело наливается силой, перевел взгляд наверх, на трибуну Каге.

Кадзэкаге скинул синюю шляпу, пуская ее по ветру, как диск и на солнце заблестела чешуйчатая кожа. Где-то на трибуне поднялась волна песка и раздались крики.

"Понеслась"…

Глава 10

Отточенным движением дернуть за ремешок и утяжелители с ног со звоном падают на пол. Небывало облегченное тело запрыгивает на стену арены и устремляется вверх. Я не двигался без утяжелителей уже пару месяцев, так что сейчас я чувствую себя Богом.

Через десять метров стены я влетел на трибуну. Кое-как оттолкнув пару шиноби, уклонился от нескольких сюрикенов, поймал кунай в плечо, перелетел через нескольких АНБУ и выбрался на дорожку, с которой спускались лестницы. Тут я снял наручи, убрал утяжелители и перешнуровал их, так как получил минутку спокойствия.

Руки после этого летали по воздуху так, будто их что-то подталкивало. Замечательно. Представляю, с какой силой я буду сейчас бить… Слетел вниз по лестнице, просто прыгая с пролета на пролет. Невероятная легкость…

После лестницы я помчал к дому. Нужно было забрать рюкзак, переодеться в неприметную одежду, а оттуда уже и до стен недалеко.

Верно, я собирался покинуть деревню. Я уже давно знал, что все к этому придет, оставалось лишь найти подходящий момент. Сейчас он был как нельзя хорош — большинство шиноби сейчас дернется подавлять конфликт, а в это время я смогу по-тихому улизнуть и быть уже далеко…

Я приземлился на свой широкий балкон, схватил в охапку сушащиеся на веревках носки и влетел в комнату. Я не сразу почувствовал неладное, а метался по комнате, собирая кунаи и сюрикены со всех углов. У меня много было припасено на черный день — они не помешают. И тут послышался стук. Я резко обернулся.

Положив руку на закрытую дверь балкона, в комнате стоял АНБУ. Высокий, явно мужчина. Худощавый и в боевой форме — без плаща. За спиной высилась рукоять большого нодати. На лице красовалась маска волка, покрытая рыжими завитками.

— Наруто Удзумаки… Поступил в академию в восемь лет, неплох в Тайдзютсу, для своего возраста гений ниндзютсу. Спокоен, довольно легко впадает в ярость, однако хорошо контролирует себя. Имел любовные связи с Сакурой Харуно, Ино Яманакой и Милой Хигаши.

Дыхание перехватило. Кто этот странный человек, не дающий пройти к шкафу с припасами? Как проник в дом? Откуда столько знает? В конце концов, почему он один?

— Несколько дней назад вступил в соглашение предателями Суны. Еще ранее убил Умино Ируку.

Я с трудом взял себя в руки.

— И что ты будешь делать? — дрожь в голосе все же меня выдала.

— Мы с тобой пойдем в подземелье, где из тебя сделают законопослушного гражданина.

Паника лиса изнутри смела все барьеры и его голос зазвучал в голове:

"Прокуси указательный и средний пальцы на обои руках, скрести и сложи на манер печати птицы. Нацелься кругом на него!

Это все пролетело в голове мгновенно, не давая усомниться в том, что лис делает все не зря. Движения мои ускорились, я резко раскусил пальцы и сложил вместе, направляя получившееся кольцо на мужчину.

Он посмеивался, хотя в глазах было опасение, ноги присогнулись — он в любой момент был готов уйти чакровым бегом.

"Выпускай чакру пальцами, закрой глаза"

Меня словно втянуло в водоворот, я стал чем-то густым и жидким одновременно, струился, подталкиваемый со всех сторон…

"ВЫПУСКАЙ ВСЮ!"

Чувства вернулись — меня окатило фонтаном теплой жидкости, под пальцами почувствовалась острая боль, которая быстро прокатилась до плеч и там остановилась. Я протер веки и открыл глаза.

Комната напоминала ад. Везде лежали ошметки тела и органов, все было залито кровью, вон где-то лежит голова с застывшей на ней ухмылкой, что не успела стать удивленной — не поспела за глазами. Вон стопы, из которых струиться синий поток чакры. Но что за черт? На высунутом языке черная печать… Плеча, чтоб увидеть есть ли татуировка, не видно было… Но сейчас мне было далеко не до анализа его тела — я не был неженкой, но и меня в этот момент скрутило и я едва-едва удержал все в себе. Подбежав к шкафу, я схватил рюкзак. Под пальцами почувствовалась резкая боль, на которую я не обратил внимания, пока не надел рюкзак на плечи. Тут снова лямки врезались в плечи, словно там были раны.

Времени обращать внимания не было. Я схватил с земли окровавленную маску и нодати с покрытыми кровью ремешками, которые крепили его на спину (учитывая разорванную одежду на АНБУ, их наличие сразу породило в голове сцену со взрывом

шиноби, когда каша из его тела разрывает плащ и красиво проходит по ремешкам, брр…) — оружие у АНБУ очень хорошее, не идет ни в какое сравнение с той второсортной катаной, что я запрятал в свиток, на крайняк можно будет очень хорошо продать. Выскользнул на балкон, подальше от этого места и запрыгнул на крышу подле, спрятался за выступом, наконец получив момент осмотреть свои раны.

Раны, полностью повторяя рисунок вен, покрывали руки витиеватым узором. Благо, вены не были зацеплены. Только в некоторых местах медленно вытекала темная кровь, остальные уже затягивались. Судя по ощущениям те же раны шли до плеч и немного выходили на лопатки.

"К-Кьюби…"

Раздался сумасшедший, удовлетворенный смех.

"А теперь запомни малыш — это клеймо демона с тобой навечно! Моя сила — КРОВЬ!"

Дрожь пошла по телу. Я смог только промолчать и дрожащими руками снять с плеч рюкзак, засунуть в него все вещи и сорваться с крыши, пока сюда не нагрянул кто-то еще. Раны тонкие и не очень серьезные, в любом случае их стоило обработать, однако было не до этого… Итак, у меня есть плащ, который я купил еще в тот день, как встретил Милу, и он сейчас лежит в рюкзаке, есть маска. Я могу скрыться в личине АНБУ. Однако день сегодня жаркий, скоро все наполниться шиноби. Кровь на руках я нигде не могу смыть, а в жаркий день раны сильно пекут, да и вероятность подхватить заразу очень высока. Все это склонило на сторону того, что нужно привести себя в порядок. А для этого было одно место — особняк Нара.

Я очень рисковал, мало ли, что может прийти в голову Шикамару, но все-таки меньше, чем не занявшись собой, очертя голову кинуться из деревни. Да и несет от меня кровью жутко, а ручья по пути может и не попадется, а если и попадется, что более вероятно, то будет ли у меня время отмываться?

Решено — иду к Нара.

Я помнил, где их особняк, но как мне проникнуть в дом, так чтоб только Шикамару об этом узнал? Нужно зайти с крыши и найти его комнату… Я закинул за спину нодати (времени писать свитки не было) и двинулся к особняку Нара, который было видно даже отсюда. Прыгать с пятикиллограмовым мечем, длиной в мой рост было уж очень неудобно, не говоря о том, что я не мог кувыркаться, соответственно и прыгать с больших высот. Поэтому путь до Нара занял довольно много времени. За это время я дважды расцарапал себе ладони, посему был в очень скверном настроении.

Я надел маску, которую забрал перед боем, что не была окровавлена, и прыгнул на забор особняка, а с него и на траву — до здания было слишком далеко даже для Каге. Мне удалось прокрасться до дома я полез по стене, хватаясь чакрой и руками, и ногами.

На крыше был охранник, что мерил ее шагами туда-сюда. Что было странно — по классической крыше особо не походишь, да и не предназначена она для этого. Прокрасться мимо было можно. Главное не использовать чакру, подождать пока он отойдет и отвернется.

Удалось поймать такой момент. Я быстро преодолел крышу и повис вверх ногами под ней. В последний момент охранник уже поворачивался, однако повернулся он через правое плечо и я смог получить ценную секунду.

Из под крыши я забрался на коридор первого этажа, который, учитывая как он окружал квадратом внутреннюю территорию, и отсутствие стены, можно было назвать балконом и прижался к противоположной стене.

Тут было множество дверей, чтоб не открывать их пришлось сосредоточиться на чувствах и идти вдоль стены. Комнаты были пусты. Первая система чакры, которую я почуял почему-то резко разрослась. Только я понял, что бы это значило, как дверь комнаты откинулась и вышел мужчина с такой же прической как у Шикамару, в гневном настроении. Я резко скользнул в открывшуюся комнату, так как то, что он меня не заметил, было лишь везением. Уверен, что он обернулся, но меня уже не было в поле зрения — я прижался к стене внутри комнаты. Мужчина не особо долго стоял обернувшись, а я всем силами закрыл тенкетсу. Так что он развернулся и ушел. Только я обернулся, как тело сковало. Рука против воли поднялась и откинула с лица маску.

— Наруто! — удивленно вскрикнул Шикамару, а затем подозрительно прищурился. — Докажи, что ты Наруто.

Мои глаза — единственное, что не сковала тень, приняли выражение: "Издеваешься?"

— Сколько я дал тебе таблеток на втором туре экзамена? Одно опускание глаз на одну таблетку.

Я медленно опустил глаза, поднял и так сделал четырежды. Шикамару распустил печать.

— Какого хрена? Что с тобой? — спросил Шикамару. — Кто тебя так?

— Если ты не понял, кровь не моя, — не удержался я.

— Та я понял, что за хрень на руках?

— Забудь… У тебя есть где вымыться?

Представляю, как я сейчас выглядел — весь покрытый

кровью, только размытые кусочки вытерты на глазах.

— Пойдем, проведу…

— Чтоб нас не видели.

— Без проблем.

Мы с Шикой спустились вниз. По какой-то лестнице, оказавшейся за дверью. Там он повел меня направо, а затем толкнул в какую-то дверь, зайдя сам.

— Что такое? — подозрительно спросил я.

— Кто тебя будет прикрывать, если кто-то постучится?

Я кивнул и осмотрелся. Я оказался в ванной комнате. Ууу, мне такое и не снилось. Видимо соблюдение традиций не мешало кланам покупать современные приборы. Огромное джакузи, где поместилось бы человек десять, душевая кабина и маленький уголок с туалетом… И правильно, чего его превозносить этот процесс?

Я скинул грязную одежду и стал в душевую. Мылся я недолго — пару минут, все-таки я должен спешить. После душа я по-быстрому промокнул раны спиртом и решив не перевязывать (все равно они стали уже тонкими и перевязка скорее замедлит регенерацию), пошел к рюкзаку. Я одел белье, футболку, черные брюки и накинув на торс черный плащ, подошел к умывальнику и начал оттирать от крови маску.

— Что ты задумал? — неожиданно спросил Шикамару.

— Я сваливаю отсюда.

Шикамару опешил.

— Идешь в Нукенины? — спросил он.

— Да, типа ты не замечал во мне наклонностей…

— Я не думал что это будет так быстро… Да и надеялся на то, что ты забьешь…

— Ну значит забудь об этом.

— А ты не боишься, что я доложу? — ухмыльнулся он.

— Нет, ты не получаешь выгоды, значит смысла докладывать нет.

— А вдруг я патриот?

— Значит все что я о тебе знаю — пшик.

Шикамару улыбнулся.

— Тебя прикрыть? — спросил он. — Могу сказать, что ты заглянул в гости через крышу… Вообщем мы, Нара, все немного сумасшедшие, так что никто ничего не подумает…

— Окей.

Я наклонился и одел сапоги…

— Издеваешься? — окликнул Шикамару, — одевай сандалии — никакие АНБУ сапоги не носят, вся маскировка пойдет в одно место.

Тьфу ты… Хорошо, что я оставил свою старую обувь…

— Идем со мной, — неожиданно для себя ляпнул я.

— Неа… Техники Нара я более нигде не выучу. Да и лень мне…

— Маска прирастает к лицу, да, Шика?

Гений улыбнулся. Я же быстренько сложил все, что у меня было в рюкзак, учитывая и сапоги, которые я все же снял, и мы пошли к официальному выходу из особняка.

Отца Шикамару по пути так и не встретили, около забора стояло два охранника, но они ничего не сказали.

— Почему не проверяют на Хенген? — спросил я.

— Особняк клана не просто дом. Здесь можно много чего. Одна из возможностей — чувствовать членов клана на всей территории.

— Ясно… Удачи, Шикамару.

— Та ладно, можешь не благодарить.

Лентяй отвесил мне подзатыльник, пнул за дверь и закрыл ее. Это может и выглядело со стороны жестко, но я ухмыльнулся — мы расстались друзьями.

Вот теперь самое сложное. Мне нужно пройти по Конохе, желательно не встречая АНБУ, а затем преодолеть кольцо стены, которая охранялась не ху…

Раздался грохот в районе деревни, где находилась арена экзамена… Хех, похоже обстоятельства на моей стороне, там, кажется, происходит нечто… ну раз звук доходит аж сюда. Я запрыгнул на здание неподалеку, поднялся повыше и глянул в сторону арены.

А посмотреть было на что — три огромные змеи крушили стену Конохи… Ну и учитывая, что стена толщиной десять метров, можно представить размеры змеюк. Они были толщиной в водонапорную башню, на которой я сейчас стоял и длиной под сотню метров.

А вообще меня захватило странное чувство, которое можно было характеризировать как: "Обидно, если Мила умрет. Надеюсь она успела уйти."

Разумеется мозг у меня остался и я сунулся бы в то пекло как минимум ради всех женщин и денег мира, но совесть довольно долго выпрашивала сходить и обеспечить Миле безопасный выход. В конце концов я ее придушил, развернулся в другую сторону и скользнул по крыше.

Тут я вновь остановился, снова едва не разодрав лицо, остановившись ладонями и дрожащими от ярости руками написал свиток, поставил метку крови на нодати и свиток — раскусывать палец не пришлось — достаточно царапин я получил,

спрыгнув с башни. Затем я быстренько плеснул спирта на ладони (больше для галочки, чем ради какой-то практичной цели), запрятал нодати между стальными блоками башни, спрятал ремешки от ножен в рюкзак и побежал. Вряд ли его тут найдут, а если и найдут, то я все равно собираюсь вызвать его и перепрятать где-нибудь попозже.

К стене я добрался довольно быстро. По пути встретилось немало шиноби, спешащих в противоположную сторону. АНБУ среди них тоже изредка проступали, но вопросов никто не задавал, хоть иногда и заинтересовано посматривали. Я запрыгнул на стену, взбежал и оказался наверху. Здесь никого не было — все сдвинулись в другую часть стены. В другое время мне бы не удалось тут и шагу сделать. Не теряя времени, я соскользнул с другой стороны. Тут я создал клона, который побежал направо — очень мягко, избегая оставлять следов, подкрадываясь и бережно ступая.

Я же побежал налево, уже не подкрадываясь, а небрежно. Расчет был на то, что преследователи пойдут по более скрытным следам, считая что я хочу скрыться… Так или иначе, они все равно разделяться, но основные силы пойдут по укрытым следам.

Около часа я плутал по лесам, двигаясь вдоль стены Конохи. Скоро ландшафт начал подниматься. Все это происходило под грохот из деревни. Пока он не умолкнет я в безопасности, поэтому я не давал себе привыкнуть и постоянно прислушивался к нему. Скоро я увидел небольшой ручеек. Здесь я побежал по берегу вдоль течения. Через минут двадцать я увидел знакомое расширение ручья и поляну. А через еще пару минут свернул направо, углубился в лес и вскоре нашел то самое трухлявое дерево. Просунув руку в листья, я нащупал твердую ткань. Вытянув тяжелый свиток, я забросил его за спину, кое-как подделав для этой цели ремни от нодати.

Мягко ступая по траве, я направился от деревни на запад — грохот минут пять назад затих…

* * *

Уже второй день под ряд я вдыхал пьянящий воздух свободы. Никогда бы не подумал, что это может быть настолько приятно… А как приятно вечером, под треск костра опереться на дерево, глядеть на звезды и есть рис с мясом змеи, заправленной ароматными травами… Просто не передать. Раны на руках зарубцевались — не смотря на иллюзию быстрого заживления в первые дни, закончилось все шрамами. Они были малозаметны,

но все же присутствовали…

На данный момент я просто ходил кругами, нарезая рандомные дорожки. Во-первых я не имел представления куда мне идти, во-вторых я уже много лет не чувствовал такого всепоглощающего чувства бесцельности действий, ужасной лени… и это было жутко приятно, а в-третьих — моей еды хватит не на одну неделю.

Я вышел на небольшую поляну. Впереди виднелся конец реки и камни, скопившиеся около водопада. Странно, с чего такой перепад ландшафта? Похоже, я немного заблудился…

Но я не долго волновался об этом — вскоре на поляну вынырнули шиноби из тени деревьев. Хотя, это же генины, не "вынырнули" — вышли.

Множество знакомых лиц: Шикамару, Сакура, Чоджи, Хината, Ино… А где же Саске, Киба, Шино? Неужели..?

— Наруто! — окликнули меня.

Я повернулся на слова. Маску и все остальное я давно уже не носил — на мне была привычная одежда, только футболка была та, на которую попала кровь АНБУ. Я ее хорошо оттер в ручье и она теперь не отдавала запахом крови, но ее цвет, разумеется, не потеряла.

— Ребята, — улыбнулся я.

— Наруто! Почему?! — Сакура, как предсказуемо…

— Почему бы и нет?

Это просто выбило из колеи всех присутствующих тут. В следующую секунду я сложил печать и с хлопком исчез, оказавшись на месте большого камня возле водопада. Водопад предсказуемо оказался небольшим (где в стране Огня могут быть большие водопады?) и я спрыгнул вниз. Кувыркнувшись по траве, я помчал в сторону леса, который здесь, снизу водопада, был еще более редким и начинался еще дальше от реки.

— Внизу! — послышался голос.

Я не знаю, в какой момент это все стало битвой. Просто сзади раздался свист и мне пришлось уклоняться от сюрикенов, а это мгновенно сократило расстояние между мной и преследователями. Я не знаю, что было у них на уме, возможно и Шика был готов словить меня, оглушить, а глядишь и убить, так что я остановился. В лесу вся битва будет выглядеть печально — одна печать крысы и где бы я не стоял, я буду побежден.

За мной оказалась Сакура. То ли она не тренировалась в последнее время, то ли я слишком много значу для нее… Хотя, наверное я просто льщу себе… тем не менее обхватить ее на полном ходу, поставить подножку и ударить локтем в голову труда не составило. Это оказалось так просто, что мне

показалось, что кто-то подыгрывает мне… А, ну да, утяжелителей-то уже нет.

В следующую секунду пришлось уклоняться от тени Шикамару, однако она не рванулась по моему следу, а немного задержалась. Хорошо, Шикамару подыгрывает, может и на пару миллисекунд, но теперь его тень не причиняет особых проблем. Все остальные накатили через секунду, большинство ударов я пропустил мимо себя, удар от Ино принял на напряженный пресс и сам ударил в ответ. Под кулаком треснула ключица и Ино осела на землю с жутким криком. Хината — гиблая тема, слишком быстро движется; в сочетании с Чоджи смертельная штука — я поспешил отойти, метнул пару сюрикенов. Один промахнулся, от остальных они уклонились.

— Мясной шипастый танк!

Я поспешил откатиться в сторону от огромного "колобка", каким-то невероятным образом изогнулся, стал на руки и пропустил мимо себя тень, но от Хинаты отклониться было не в моих силах. На этот раз она поступила жестче — сильный удар ногой выбил из моих легких воздух, а мягкая ладошка, ударив в то же место, вызвала судорожное сокращение сердца, что еще не совсем оправилось от предыдущего…

Падать было нельзя — это означало поражение, и возможно смерть… Я ушел от удара огромной руки Чоджи, проскользнул под ней, оказался позади и схватив его за пояс, ударил в спину ногой, толкая на Хинату. Это была бы победа, не помешай мне вновь тень. Я отскочил, заметил в руке какую-то коробочку, но не задержал взгляда на ней и спрятал ее в сумку на поясе.

Мое дыхание выдавало меня с головой — воздух с тяжелым свистом врывался в легкие, а раненное сердце никак не могло насытить организм кислородом. Я едва пересилил себя и снова метнул сюрикен, что на этот раз попал в Чоджи и, кажется, продырявил ему голень. Меня это устраивает. Уклонившись от пары ответных сюрикенов, я стал в стойку — замедленный Чоджи и Хината рванули на меня вновь. Я отпрыгнул от ударов, сам ударил в ответ, но безуспешно. В какой-то момент я вместо ожидаемого удара выудил из-за пояса кунай и метнул его. Он вонзился Хинате в живот, но очень неглубоко, ведь метал я в полсилы да и почти в упор. Тем не менее этого хватило, чтоб перехватить инициативу — я ушел от тени в сторону, одновременно ударяя Хинату кулаком в голову, что оглушило ее, но явно ненадолго — удар пришелся не в то место и оказался слабым. Параллельно я оказался недалеко от Ино и оглушил ее.

Бить в этот момент было ошибкой — меня покидали силы, я плохо воспринимал происходящее. Только я обернулся, как

получил подножку, что сломала бы мне стопу, если бы не крепкий сапог. Как я упал, на меня сразу навалился Чоджи и замахнулся для удара в голову.

Инстинктивно закрывав глаза, услышал глухой звук удара, но не потерял сознание, даже не почувствовал его… Открыв глаза, я обнаружил Шикамару, что стоял надо мной и протягивал руку, а у его ног лежал оглушенный Чоджи.

Я поднялся, отряхнулся и наклонился над Акимичи, шаря у него в карманах.

— Где остальные?

— Больше никого, — ответил Шикамару, — остальные пошли за Саске. Шино и Киба ранены.

Я кивнул. Успел найти несколько таблеток, прежде чем меня отвлек от занятия стон. Недалеко с земли поднималась Хината. Мое больно сокращающееся сердце и гнев битвы застелили разум. Я достал кунай и прыжком оказался возле нее. Но не смог ударить. Рядом оказался Шикамару и опустил мою руку. Только тогда я почувствовал, как тело возвращается под мой контроль.

— Хватит убийств.

— Шикамару-кун… — дрожащим голосом сказала Хината.

— Оставь, Хината. Битва ни к чему не приведет. Наруто, уходи.

— Наруто-кун, не…

Я пожал плечами и развернулся. Мой кулак крепко сжимал записку, которую туда вложил Шикамару. Отойдя на пару шагов, я развернул ее.

"Вернись и загляни под камни на водопаде".

Я усмехнулся и перевел взгляд на водопад.

Глаз споткнулся о неожиданно качнувшееся дерево. Я присмотрелся к нему и в тени леса на ветви показались три фигуры.

Один был старик с перебинтованным глазом, а по оба бока от него возвышались люди в масках АНБУ Листа. Не успел в голове промелькнуть страх, как на лице мужчины появилась загадочная ухмылка, а затем они исчезли. Просто исчезли в тот момент, как я в очередной раз моргнул… Что за черт?

Вернувшись к водопаду окольным путем через лес, я заглянул под камни. Камней тут было до черта, но в конце концов под одним из них я нашел что-то. Как только я вытащил это на свет, я понял что — это были мои утяжелители.

Спасибо, Шикамару, подсобил. Я у тебя в долгу.

Проблемы практически решены. Стоит правда подумать про этих АНБУ, но это будет позже и в более спокойной обстановке. Итак, впереди целый мир, что же в первую очередь? Стихия…

Саннин Бобров Водопадов вряд ли будет учить такого меня, стоит стать сильнее… А пока можно изучить основы… Решено, следующая остановка — Ива.

Часть 2
Шесть хвостов

Глава 1

"Черт, черт, черт!"

Внезапно приземлившийся предо мной АНБУ выбил из колеи. Я уклонился совершенно инстинктивно, а затем сложил пальцы в печать и появился в метрах десяти между деревьями. Этой секунды замешательства хватило чтоб скользнуть еще дальше, прячась за деревом. Пока никто не среагировал, я сделал еще один обмен, который сумел перенести меня подальше, т. к. я делал его осознанно.

Сорвавшись на бег, я рванул к небольшому ручью, через который перебирался совсем недавно. Свист сюрикенов заставил снова сложить печать обмена. В следующую секунду глаза, нос и рот залила вода. Эта жидкость вводила в диссонанс — низкая температура, странное влияние на кожу. Под водой даже чакра особо мне не подчинялась. Плевать! Если я сейчас не напрягусь, то мне конец.

Зажав руки в печать, я тремя сильными толчками пропустил чакру сквозь ладони. Я и не услышал шум водопада — вылетел в воздух и тяжело ударился о воду. Течение подхватило меня и понесло, несколько раз ударив о камни ногами, а затем пятой точкой. Скользнув по одному из больших камней головой, я из последних сил окунул в мелкую гальку берега руки и вылез из воды. Заполз за дерево и скосил взгляд на водопад, оставшийся позади. На нем показалось пять стройных людей. Немного постояв там, они развернулись и ушли, а я откинулся на ствол дерева, тяжело дыша. Сердце, уязвленное ударом Хинаты, все еще не оправилось…

Я едва сумел снять рюкзак с плеч и достал оттуда немного вареного риса в пластиковом лотке. Совершенно незаметно рис исчез. Всех моих сил едва хватило на то, чтоб откинуться на траву и уснуть.

* * *

Как я мог подумать, что пройти границу будет легко? Наверняка они вешают на границу барьеры, замечающие системы чакры, а если и нет, то судя по ситуации, что произошла совсем недавно, там по пять АНБУ на метр. Черт…

После пробуждения я заметил еще одно — в тенкетсу чакра влетала с такой скоростью, что с помощью ниндзютсу я не мог заставить ее двигаться наружу. Ужас. Нужно отдохнуть…

Итак подумаем. Если вокруг страны стоит обнаруживающий барьер, то чакры на него уходит столько, сколько все жители не обеспечат. Но можно поставить барьер невысокий, значит по вершинам деревьев я смогу его пройти. Если же его нет вообще или он очень мощный, высокий и построен на неизвестной мне системе…Слишком много "если". Что же делать..?

Карта никогда не передаст размер этого мира. Мне, видевшего лишь Коноху и Амаитатсу все казалось невероятно большим, необычным. Соответственно, продвигался я медленно, не говоря уже о трехдневных поисках подходящей дороги для прохождения границы со страной Травы. Заглядывать в мелкие деревушки по дороге я не рискнул, так что за довольно долгий двухнедельный поход успел уничтожить почти все запасы еды.

Разумеется по пути попадались реки. Однако в этом районе страны Травы они все были мелкими, порожистыми. В лучшем случае это были ответвления озер, переходящие в подземные воды и в мутной воде удавалось найти ужей, мелких змей и малехонькую рыбешку, которую можно было грести руками, а затем так же жарить на камнях — как однородную массу.

Я привык к обильным обедам из риса, рыбы и молока, так что переносил голодовку не очень хорошо. И если в недавнее время я бы очень обрадовался избавлению от трех-пяти лишних килограммов, то сейчас вполне обосновано переживал по поводу нехватки еды.

Огладываясь назад, я понимаю, что побег изменил меня. Во мне стало куда меньше самоуверенности, которой и раньше было не очень-то много. Я стал более расчетливо анализировать свои поступки, лучше реагировать и быстро принимать решения. И, откровенно говоря, я понимаю, насколько глупой была моя идея уйти. Я не имею ни знаний, ни силы. Я, черт возьми, даже цели не имею!

Блин. Я не знаю каких животных можно употреблять в пищу, не знаю какие растения можно использовать для лечения ран, снятия лихорадки или хотя бы создания обычных питьевых отваров. Даже в грибах я разбираюсь посредственно. Хотя, этот лес на них не богат. Только плесень… или плесень это растение? А хрен поймешь.

Возвращаясь к барьеру: почему на выходе из страны Огня барьер не среагировал на меня? Опять же, есть ли он вообще? Может он воспринимает только входящие тела? А может вокруг страны Огня его нет как такового, я уже достаточно насмотрелся на эту страну… Хотя в последнее время она показала себя уж очень осведомленной, впечатление остается…

Все эти предположения… На то, чтоб их проверить, уйдет

несколько тысяч клонов и запас везения, которого хватит на три жизни, не говоря уже о том, что повезет, если хотя бы одно из них сбудется. Нет, это глупо. Мне нужно залечь на дно в какой-то маленькой деревеньке. Там, возможно, я найду еду, а может и смогу обдумать способ попасть в страну Земли.

Судя по карте, в нескольких десятках километров была небольшая деревенька. Совершенно нелогично. Как они там вообще живут? Рек-то поблизости нет.

Я выдвинулся сразу, припрятав свиток Хокаге между деревьями — присыпав его землей и травой. Где-то через час стемнело — проспал я довольно много. Еще через полчаса я наблюдал впереди медленно редеющий лес, а затем невысокий частокол. Что же… чакра не работает, придется вспоминать науку убийц.

Залезть на деревянный забор, втыкая в него кунаи было весьма легко. Когда я поднялся до вершины, я только выглянул, как пришлось опустить голову из-за тени охранника, что накрыла меня. Но я быстро перепрыгнул частокол и соскользнул вниз, прижимаясь к стене изнутри. Луна светила довольно ярко и, к несчастью, прямо на меня. Пришлось мгновенно нырять в тень ближайшего домика, затем как-то невероятно ускользать за угол, уклоняясь от какого-то случайного прохожего. Он (она?) кажется даже обернулся, но лишь ускорил шаг и пошел дальше.

Так. Ищем отель. Хотя… Отель это чересчур, да и в отелях повсеместно вводят систему регистрации по документам перед заселением. А это жутко неприятно. Нужно найти какую-то простенькую ночлежку, а можно и бар. Бар всегда хорошее место чтобы раздобыть информацию.

Я открыл рюкзак и вытянул плащ, что лежал поверх всего (ну надо же на чем-то в лесу спать?) и накинул его. Теперь футболка не привлекала внимание. Но оставались светлые волосы — блондинов в мире очень мало и мои волосы как минимум привлекут внимание. Надо перекрашивать. А пока надо как-то их спрятать. Капюшон в принципе пойдет, но надо натянуть его на лоб. Быстро откинув волосы назад, я прижал их к голове капюшоном и пошел по улице. Все было спокойно, иногда рядом проходили люди в классической одежде, но завидев меня придавали шагу. Деревушка была оформлена в основном классически — дома были деревянными и обычно двухэтажными. В любом из них стены первого этажа были полностью деревянными, а второй составлял стандартную бумажно-деревянную картину додзе. Были так же и новые каменные постройки, но их было немного. Деревушка была небольшой и вскоре я дошел до противоположной стороны. Тут уже каменных

домов было большинство. Видимо что-то вроде нового района. Корме этого здесь были неоновые вывески. Я увидел и магазин, и отель… Замечал так же здания типа магазинов одежды и сантехники, но они не были круглосуточными и сейчас их вывески не горели.

В конце концов я увидел небольшую вывеску показывающую бар, что стояла над лестницей, ведущей в подвал. Весьма необычно и нетрадиционно, говоря даже и не о баре в подвале, а о подвале как таковом…

Я спустился по лестнице, свернул направо и попал в тихое помещение, где играла едва доходящая до ушей музыка. Тягуче сонную обстановку нарушила ладонь, что прижалась к мой груди.

— Тут лица не прячут, — видимо вышибала. Хотя какой-то совсем не соответствующий — худой и высокий…

Я оглянулся по сторонам и хмыкнул — множество людей закрывали лица капюшонами.

— А не пошел бы ты…

— Проходи, — кивнул он. Он тест мне устраивал, или что?

Я сразу подошел к стойке. У бармена лицо было не стандартным — он был бледным, раскос глаз даже раскосом не назовешь — они совершенно не были косыми… Не видел я еще таких людей, хоть и не сомневался, что они есть.

— Что будешь?

— Вино.

— Вина здесь не подают, — посмотрел он на меня как на сумасшедшего. — Приезжий?

Я в ответ на это прикрыл лицо и отвернулся на половину, чувствуя как юркнуло сердце. Бармен, судя по всему, что я замечал краем глаза, совсем не среагировал на мои действия, просто пожал плечами вернулся к другим клиентам, коих тут без преувеличения было весьма дохрена, но при этом во всем баре сохранялась тишина…

Обстановка способствовала отдыху, я спокойно оперся на стойку, опустил на нее пальцы и полу прикрыл глаза. До ушей стали долетать тихие шепотки сидящих по углам людей, но они были такими тихими, что доходили только обрывки, не способные сложиться не то что в четкую, а вообще какую-то картину.

— Посоветуешь мне отель подешевле? — обернулся я к бармену.

— На главной улице есть…

— Я просил подешевле.

— Ничто не делается бесплатно, — пожал плечами мужчина, доставая из-за прилавки очередную бутылочку сакэ и принимая в

руки хрустящую купюру.

— Сколько?

— Никогда не спрашивай у человека, сколько он готов попросить — жизненное правило.

— Ты вроде сказал что ничто не бесплатно, а советы раздаешь направо и налево.

Бармен тихо хмыкнул и снова отвлекся на заказы, а я оглянулся по бару вновь. Несколько людей покидали помещение, обменявшись с вышибалой похлопываниями по плечу. Еще парочка вошли. Ни один из этих людей не стоил детального рассмотрения — обычные, в меру волевые и в меру подавленные взгляды, стандартная осанка, темная одежда.

— …ведь плата это не обязательно деньги, чужеземец…

Это бармен на время остался без заказов и вернулся ко мне.

— Разговор пойдет? — язвительно спросил я.

— Пойдет, — невозмутимо пожал он плечами. — Налево от бара, выйдешь на широкую улицу, там ты не пропустишь. Попроси просто у хозяина номера подешевле…

— Спасибо.

Я после этого сразу поднялся и вышел из бара. Бармен, наверное, был разочарован обычным "спасибо", но мне было уже все равно. Когда я вышел, меня вдруг осенило и я повернул обратно на улицу, с которой пришел и зашел в круглосуточный магазин. Взяв восемь килограммов риса, бутыль молока и немного готовой рыбы. Около магазина я выкинул в мусорное ведро кучу мусора, скопившуюся в рюкзаке. Затем я вернулся тем же путем к бару и пошел по дороге.

Вдруг из ближайшей подворотни послышался шум и в следующую секунду оттуда выскользнул мужчина с большой дубинкой наперевес. Вполне не сложно было перехватить его руку, хоть он и оказался тяжелее меня и сильнее, а затем перенаправить удар и положить его на землю. Следующим движением я вывернул его кисть, поставил на грудь ногу, и натянув на себя руку, ударил коленом в локоть. Громкий треск и крик не отвлекли меня от еще двух человек, вырвавшихся оттуда же, и двух из подворотни напротив. Я перепрыгнул бьющееся в конвульсиях тело, окинул взглядом четверых, оценивая их рост и метнул сюрикены. Я не был мастером в этом деле, но двоих сюрикены отправили на тот свет ударами в шею, а одного ранили, тогда как четвертый позорно пролетел мимо. В следующий момент пришлось делать эриал через тело обратно, чтоб уйти от быстрого, но, к счастью, неуклюжего противника. Бросился бы он на меня вовремя, мой кривой пируэт из-за тяжелого рюкзака на спине стоил бы мне жизни… или что им там

надо? Мужчина обрушился на меня. Признаю — сейчас, когда я, можно сказать, не шиноби, мне было очень сложно с ним — он неплохо владел боевыми искусствами и имел хорошую реакцию, а на мне были мои утяжелители и здоровый рюкзак на спине, черт!

Приходит оптимистическая мысль: "А я крут — за неделю ни разу не вспомнил, что на мне утяжелители", но скоро все мысли улетучиваются из головы и приходится уходить от еще одного удара. Еще прыжок назад, но я забыл про еще одно — раненный противник. Руки, сомкнувшись в кольцо у мена на плечах, напомнили. Захват оказался невероятно профессиональным и сильным. Противник не оставил открытой ни одну точку… на тело обрушился град ударов. На лице рассеклась скула, один глаз превратился в большой подтек, в то время как ребра еле выдерживали кулаки, а напряженный пресс едва гасил атаки и все-таки пропускал силу ударов в живот. Благо — солнечное сплетение было закрыто человеком, охватившем меня. Мужчина впереди сделал шаг назад, наверняка ударить ногой, я понял, что это конец, если ничего не сделаю. Сила разведения плеч гораздо меньше силы сведения — проверено не раз и только что тоже, так что приходится делать что-то хитрое. Я поднял ногу и ударил пяткой мужчину в стопу. Он отвел ногу назад, чтоб уйти от удара, но это было уже не важно — он оторвал ногу от земли. Мгновенное его тело поменяло все параметры, теперь нужно только этим воспользоваться. Я бросил мужчину через бедро. В полете он сорвал с меня рюкзак. Быстро уходя от ударов здорового, я ударил больного ногой по лицу и сумел выдрать у него из рук рюкзак, который, как мне показалось, немного затрещал по швам… или это кости противника? И, используя импульс, я резко повернулся и рюкзак обрушился на противника сбоку. Тяжелая сумка просто выбила из мужчины душу и он как перышко упал и покатился по земле. Я, чтоб не травмировать себе плечо, отпустил рюкзак, что пролетел еще пару метров и упал на землю. Все это произошло так быстро, что я и не понял, насколько инстинктивно двигаюсь…

Передышка была лишней — мощное предплечье легло мне на шею и кунай вонзился под правую лопатку. Вот же…

— БЛЯДЬ!

Рука противника вытянула кунай и, наверное, хотела ударить еще раз, но остановилась, рука на шее расслабилась и послышался удар тела о землю.

Я боялся двинуться, кровь лила из раны, но если бы я дернулся, все было бы еще хуже. Левую руку я медленно вытягивал из рукава плаща, когда я ее почти вытянул, на плечо опустилась рука, я мгновенно развернулся, сорвал ее с плеча и

резким движением обмотал ее плащом, выкручивая.

— Успокойся, Наруто!

Я стоял в пяти шагах от противника. Даже мое имя, прозвучавшее в бою, не особо удивило меня. Противник снял плащ с лица, что случайно упал на него и резко стал… противницей…

— Спокойно, — тихо подняла она руку.

Мой взгляд начал затуманиваться. Едва я начал терять сознание, как "противница" исчезла из поля зрения, а на спине резко стянулся узел. Перед глазами показалась ладошка, наполнившаяся синей чакрой, что начала испускать молнии в разные стороны. Дернуться я не мог, мои слабые попытки ни к чему не приводили. Ладонь залезла мне под футболку и легла на солнечное сплетение. По телу пронесся разряд и вся сонливость и туман в глазах исчезли.

— Ты кто? — хрипло спросил я. Я только заметил, что сейчас лежу на коленях девушки, ммм женщины? Не вижу я ее лица.

— .

— Откуда ты меня знаешь? — слабо приподнялся я, оказываясь на коленях, лицом к лицу с ней, заметил я только светло-карие глаза и округлые формы лица.

— Тебя сейчас только самые ленивые не знают, как думаешь, почему на тебя напали?

— Почему? — слабо спросил я.

Она странно на меня посмотрела.

— Пятьдесят тысяч рю.

— Гонишь! За что?!

— Убийство элитного АНБУ

— А, ну да… точно…

Странно, я не думал, что на меня повесят это. Как-никак АНБУ был из неизвестного подразделения, это точно. Даже на элиту Листа он не тянул — они другие… А, соответственно, открывать его смерть бессмысленно, или… или эти АНБУ имеют какое-то прикрытие. Наверное так. Тем не менее это делает меня Нукенином высокого уровня — убийцей солдат. Даже странно, что всего пятьдесят тысяч. Так же это значит что мной могут заинтересоваться и довольно серьезные ребята. Благо, устойчивых союзов у Конохи сейчас нет, так что шиноби других стран вряд ли будут охотиться за мной, но это может привлечь внимание нукенинов…

— Итак, кто же ты?

— Я отступница Ивы.

— И что же тебя сподвигло меня спасать?

— Мы можем помочь друг другу. Нам обоим нужно попасть в

Иву. Мне — вернуть пожитки, тебе…

— Кто сказал, что мне туда нужно? — резко оборвал я.

— А что же ты тогда забыл в стране Травы, причем в деревне, что уже десятки лет является перевалочным пунктом для мошенников и преступников?

— Я хотел отдохнуть, но видимо такие как ты всю жизнь будут меня преследовать.

— Я, между прочим, тебе жизнь спасла.

— Это ты так думаешь, — оскалился я.

— Так. Перестань препираться. Я знаю, как обойти защиту границы, ты же поможешь мне в этом… Какие техники знаешь?

— Хенген, Каге Бушин, Обмен.

Ее глаза расширились.

— Ч-чего? Как ты с такими техниками завалил элитного АНБУ?

— А в твоем замечательном архиве не было написано, что я закончил академию в этом году? — перевел я щекотливую тему.

— Сколько клонов сделаешь? — ее глаз уже начал подергиваться.

— Три штуки и упаду без сознания.

— Ты правда такой слабак?

— Так уж получилось, приходится рассчитывать на грубую силу.

— Как же ты его убил?

— Сделал обмен с тумбочкой и воткнул кунай в спину, потом разбил голову о стены и пару раз ударил в сердце, а что?

Она в последний раз скосила на меня взгляд, а затем просто рассмеялась.

— Не ты его убил, верно?

Я мгновенно прикинулся обиженным.

— Конечно нет! Ты головой думаешь вообще?

— Зачем им было подставлять тебя?

— Я не политик, откуда мне знать?

— Может перейдем в более… безопасное место? — предложила она.

— Куда, например?

— В отель.

Я поднялся, и сделав пару шагов, покосился, но она мгновенно подхватила меня под левую руку, от этого рана немного натянулась, и кровь снова хлынула, впитываясь в тяжелеющую повязку, которую я опознал, как белую рубашку, вытянутую неизвестно откуда.

— Тела обыщи, — кивнул я ей и отпустил.

Девушка склонилась над мужчинами, начала смотреть в

карманах. Денег она почти не нашла — едва бы на рис хватило, но зато вытянула все мои сюрикены, кроме того, что далеко улетел в подворотню.

Отель оказался неприметным зданием — вывеска его не была неоновой. Холл отеля был небольшим. За стойкой никого не было, но тонкий звон колокольчика над дверью и из тени вышел мужчина.

— Нам номер подешевле, — сказал я, прежде чем успела открыть рот.

Он кивнул, сделал какую-то запись и бросил мне ключ, на котором висел маленький брелок с цифрой 122.

— Первый этаж. Пятьдесят рю.

Номер я нашел быстро — из холла шел один коридор и разобраться в нумерации было не сложно. За дверью 122 оказалась лестница вниз. Спустившись по ней, я обнаружил еще одну дверь, к которой подошел этот же ключ.

Мы оказались в комнате с двуспальной кроватью, парой шкафов и дверьми, ведущеми в душевую и кухню.

— Располагайся, — кивнул я, а я сам кое-как допер до кровати и упал на нее спиной вверх.

Последующее я помню как в дурмане — я оказался в душевой, по телу, без всяких посторонних намеков, скользили руки девушки, отмыв с меня все нечистоты, что скопились за столько дней… Скоро я, уже завернутый в полотенце, терпел накладывания швов.

— Тебе повезло, что до легких не достало, ну у тебя и мяса на спине!

Я только односложны хмыкнул, чувствуя, как игла входит в мышечную ткань… Еще швы на кожу и плотная повязка, а затем я уже отключился…

* * *

Утром я проснулся абсолютно отдохнувшим, но слабым. Желудок словно прилип к спине. Кстати о спине — она не болела, но двигаться серьезно я не рисковал — швы на поперечном разрезе довольно нестабильны. Надеюсь знает, что делает… Хотя, сшивать мышцы учат еще в академии, но применить это на практике, а не на макете не каждый сможет.

Когда на маленькой кухоньке с одной розеткой и плитой с двумя конфорками я варил рис, в голове начал зарождаться план, как вести себя в Иве. Я поставил кипятиться молоко и налив себе стакан, сел за стол. Только хотел начать есть, как в кухню вошла.

Я поднялся, ни говоря ни слова и насыпал ей риса.

— Доброе утро, — кивнула она.

— Угумс.

Я съел рис как-то невероятно быстро, закинул в рот рыбу и вышел из кухни в гостиную. Через несколько минут меня там нашла, за разбиранием и укладыванием рюкзака.

— Я вчера твой плащ постирала, он в ванной.

Я спокойно на нее посмотрел.

— Спасибо. Так как перебраться через границу?

— Поверхность шириной в пять метров покрыта определяющей чакрой, установленной на печатях. Печати настроены на сигналы особых предметов АНБУ.

— И что?

— Не только земля, а и деревья. Убрать одну из печатей клонами и весь барьер нарушится. Можно будет пересечь границу, сплавиться по реке до ближайшей деревни. Можно было бы просто перепрыгнуть пять метров, но чакра никак себя не проявляет и чувствуется только когда на нее наступишь.

— Да, помню…

Действительно, при пересечении границы был небольшой всплеск, который я на фоне АНБУ даже не особо заметил.

— А как ты снимешь печать? — продолжил я.

— Их найти будет нетрудно. В прошлый раз, когда я убегала, я видела их под опавшими листьями, а бывало вообще просто на стволе деревьев.

— Мда, картина везде одинакова… — прошептал себе под нос я. — Ладно! Давай собирайся, выступаем!

оказалась уже собранной, так что я накинул плащ и мы покинули отель, отдав ключи хозяину. Через пол часа мы добрались до границы, где я вытащил из-за деревьев свиток, закрепил его на спине, и, ничего не объясняя, двинулся вдоль границы, в сторону страны Водопадов, в то время как ее клоны, в количестве двух штук, шли прямо на границу. Через минут двадцать мы остановились, показала мне на карте реку, что была здесь поблизости и мы устроились на привал.

Около часа пришлось ждать сигнала от клонов, после чего мы бросились к границе. Выскользнувший из-за деревьев АНБУ не стал неожиданностью, быстро подхватила его на ходу, ударила коленом в грудь. Я же резко заскочил со спины, охватывая ему руки в локтях, не давая складывать печати. В следующую секунду из его спины вышла окровавленная ладонь, блестящая чакрой молнии. Не задерживаясь, мы рванули дальше, постепенно поднявшись на деревья. В какой-то момент соскользнула вниз, я прыгнул за ней и мы оказались перед рекой. Но не нужно было

видеть сквозь стены и на 360 градусов, чтобы понять — АНБУ бежали за нами. И еще один был впереди. Мы на секунду остановились.

— Когда окажемся на дне, делай полосу обменов с камнями, — шепнул я ей на ухо.

— А ты?

— Я разберусь.

Мы обменялись кивками и рванули вперед. АНБУ хладнокровно вытянул из-за спины катану, но мы около него лишь подпрыгнули и оттолкнувшись от деревьев, приземлились на землю. Отсюда мы прыгнули в воду.

Течение было не очень сильным, о чем я впервые пожалел. сразу где-то исчезла, оставив после себя небольшой камень, я же сложился рыбкой и заскользил под водой вдоль течения. Обостренный слух под водой хорошо воспринимал удар ног о поверхность воды. Я попытался поддать, но уже понимал, что это бесполезно. Чакра еще втягивалась в тенкетсу, хоть и слабее, но я вряд ли бы смог нарушить это течение даже в руках.

Сильные руки охватили плечи, но я извернулся и выскользнул, однако следующий хват постиг уже ногу, и охватил щиколотку по всей ширине. Теперь я понимаю, что чувствует рыба, когда ее силой вытягивают из воды. Меня держали за шею над водой и я не мог вздохнуть. А после двух минут под водой это было ой как необходимо.

— Это же Удзумаки, — послышался приглушенный маской голос.

— Я видел, это точно. Один из наших убит Чидори…

"Лис… делай что-нибудь…"

Отклика не было. В животе словно была пустота. Но это было вызвано не отсутствием там лиса, я явно чувствовал, что он слаб… быть может его накрыло после той способности? Все же много энергии ушло бы на то, чтоб разорвать человека на кусочки… О чем ты думаешь, Наруто?!

— Отпускай его, — кивнул другой. — Тсучикаге все равно рано или поздно с ним пересечется, а если парень наделает дел, то ему-то хуже.

— Пятьдесят тысяч рю выпустить?!

— Кто тебе их заплатит?! Шиноби Ивы в лучшем случае просто прогонят из Конохи.

Мой взгляд уже затуманивался, когда как они все продолжали перепалку, но я уже слов не разбирал. Из последних сил я шепнул, чего и сам не понял. Но надежда, загоревшаяся от того, что их губы остановились, а взгляды заинтересовались немного прояснила голову.

— Серьезно?

— Просто… идите… до Ивы… по… по моим следам, — прохрипел я.

Рука на шее разомкнулась и я успел вдохнуть прежде чем ударится о поверхность воды. Для моего организма это стало последней каплей и я потерял сознание…

Очнулся я на берегу. Мой затуманенный взгляд сначала распознал звездное небо, а затем и свиток около меня. По левую же руку устроилась, видимо занятая перекусом.

— Наконец-то… Есть будешь? Прости, рыба только сырая.

— Угумс, давай…

За не очень приятным пополнением сил ко мне вернулись ощущения, я очнулся из полудремы и сделал разминку.

— Куда дальше? — спросил я, глядя, как выбрасывает кости в реку и поднимается с земли.

— Ива, идем напрямик…

* * *

Ивагакуре — одна из самых больших деревень. Я же еще бы добавил, что она красивая и продвинутая.

Все дома были каменными, а деревья и клумбы, встречающиеся на каждом шагу наполняли все приятным свежим дурманом, что не сильно отличался от того, что был в лесу. Взобраться на стену и словить момент, когда охранники отойдут было не сложно, так что мы с уже десять минут шли до известной ей раменной — нужно было по-быстрому пополнить силы.

— Два двойных, — с порога заявила она.

Медленно выуживая из бульона свинину и лапшу, я оглядывался по сторонам. Раменная эта и близко не напоминала известный мне "Ичираку" — это было большое здание, а в меню было и много других блюд, но при этом заведение называло себя раменной. Не смотря на все парадоксы, только рамен люди вокруг и ели…

Дверь открылась и вошло несколько людей. Вполне неприметных, но я сразу узнал лица тех, кто держал меня на границе — последние образы за секунду до смерти прочно въедаются в голову…

Я улыбнулся на вопросительный взгляд и наклонил ко рту плошку с бульоном, посему от меня скрылся ее подозрительный взгляд. Опустив руку под стол, я сжал и разжал кулак.

Следующие события произошли как ускоренные — подскочила из-за стола, но ее мгновенно подхватило двое под

руки и завалили на стол сверху. Я откатился в сторону от щепок и тарелок и поднялся. Чидори в ее руке было мгновенно пресечено сильным ударом в предплечье, от чего локоть, опирающийся на край стола, вывернулся в обратную сторону. Безнадежный крик разнесся по всему зданию, когда и вторая рука девушки была сломана. Ноги мгновенно связали по всей длине икр и руки в кистях.

— Сохраняйте спокойствие! — крикнул один из людей посетителям. — Это дело АНБУ!

Люди, что еще не успели выбежать, медленно сели на свои места и успокоились, а подняла на меня взгляд.

— Я чувствовала… Ты бы не улыбнулся мне, если бы что-то не было не так… Ублюдок!

— Уведите ее — кивнул АНБУ, доставая из-за пазухи маску рыси и надевая на лицо. — А тебя, Удзумаки, ждет Тсучикаге…

Глава 2

— Итак, какой-то геннин, не способный использовать техники, прорвал защиту границы, обскакал АНБУ по всем статьям и вместе с отступницей проник в Иву… Я жду объяснений.

Кабинет Тсучикаге Ивы не напоминал кабинет Хокаге, этот был узким, полутемным, явно призванный подавлять подчиненных. Я столом сидел дедок с весьма комичной внешностью — маленькие глаза бусинки, большой нос-картошка, маленький рост.

Я сидел на стуле. Ну как сидел… Руки были связаны за спиной в локтях, что никак не дало бы протянуть их под ногами и выставить вперед, а ноги дополнительно отдельно были привязаны к ножкам стула. Судя по моим осторожным "диагностическим" движениям, стул так же был приварен к полу, или же вкручен в него.

— Но Тсучикаге-сама, они отвлекли нас клонами…

— Разве барьер не должен распознавать клонов? — еле сдерживая крик, спросил дедок.

— Теоретически должен, но…

— ТОГДА КАКОГО ХУЯ?! — сорвался мужчина. Затем сделав пару вздохов, он сел обратно в кресло, не став при этом ниже. — Итак, Удзумаки, что ты тут делаешь?

— Какой смысл? — спросил я. — Говори уже, когда казнить будешь.

— Какой смысл? — сложил руки в замок он.

Я даже как-то растерялся.

— Тогда отпусти меня.

— Ты расскажешь чего ты хочешь. А потом я решу, отправить тебя в Коноху или отпустить.

— Ну что же, пусть так, — как бы мне этого не хотелось, но предо мной Каге, а я привязан к стулу. Как-то надо из этой ситуации выходить. — Я пришел за знаниями.

— Какого рода знаниями? — насмешливо спросил Тсучикаге.

— Никто в моей деревне не мог обучить меня стихийным основам.

— Дотон, — выдохнул АНБУ.

— Как интересно, — ухмыльнулся Каге. — Но с чего ты взял, что в Иве ты найдешь себе учителя? Ты не читал архивы? Ты ведь знаешь, что настоящих дотонщиков не существует.

— Я надеялся узнать хотя бы основы, или по крайней мере найти ответ на вопрос, почему так.

— Ну что же, — скучающе оперся на ладонь Тсучикаге. — Я могу позволить тебе разгуливать по деревне. Но есть несколько правил. Первое — ты не будешь попадаться на глаза АНБУ. Второе — ты молчишь. Третье — не рассчитывай на мою помощь — я тебя не знаю, учителя будешь искать себе самостоятельно. Если тебя поймают, я устрою показательную казнь. Все понял?

— Чего уж тут непонятного? — пожал плечами я.

— Развязать, — бросил Каге.

Локти освободились, а обрезание веревок на ногах позволило наконец-то встать и слегка размяться.

— Вон, — указал Тсучикаге на высокое окно.

Мне не нужно было повторять дважды — я выпрыгнул в открытое окно, поежившись от холодноватого ветра и пошел по широкому уступу вдоль здания. Чакра уже нормализовалась, но было слишком высоко — достаточно чтоб сломать ноги. Но, немного продвинувшись, я увидел примыкающее здание. На него я спрыгнул с уступа и кувыркнулся. Слегка подвернул ногу, но совершенно несерьезно, ибо был разогрет. С этой крыши уже было несложно соскользнуть на тротуар. Я вошел в толпу и, когда поутихли любопытные взгляды, расслабился.

Итак. Первое — менять внешность. Если я собираюсь останавливаться в деревне, я должен хотя бы иметь возможность ходить по улицам. А для это достаточно перекрасить волосы и скрыть шрамы на щеках. При этом вторые не стоит удалять (что-то я слыхал про полировку кожи). Возможно, когда-нибудь они помогут мне, как некий идентификатор. Можно так же достать пачку цветных линз… Ну а пока меня спасает мой плащ…

Оставалось восемь тысяч денег и мне нужно было растянуть их на все про все: квартира, еда, грим, возможно — плата учителю. Я реалист, а посему замечательно вижу — денег не хватит. Кроме того, возможно, придется давать взятки, чтоб не регистрировали меня при съеме квартиры, если АНБУ поймают и т. д. и т. п… Итак, пункт второй — найти работу.

Пока этого хватит. Теперь покраситься…

Побродив немного по улицам (что было несложно — днем людей было просто завались, бывало АНБУ проходили в миллиметре от меня, но никто не заметил), я зашел в торговый квартал… не знаю как это называли местные, но это был всего лишь базар — концентрация людей поражала воображение, гул стоял неимоверный… Кхм, чего-то меня на высокопарные выражения потянуло… Странно…

Я не смог найти здесь никаких парикмахерских, хотя в Конохе их было полно, но нашел ларечек с различными женскими… штучками. Кроме краски для волос, я купил и

некую… хрень. Которую в простонародье называют штукатуркой, а на упаковке гордо стояло: "тональный крем". При этом мне сильно хотелось съездить по рожам продавщиц, что многозначительно усмехались. Узнав у них адрес отеля, я пошел дальше, смешиваясь с толпой.

Итак… Возникает одна мысль — а где же искать учителя? У меня нет доступа к архивам, что явно могли бы дать нужную информацию, ведь о других деревнях в Конохе было не много. Например, архива АНБУ Ивы там не было в принципе. Проникать в архивы это даже не вариант — если Гаара тогда не врал (а причин на вранье у него не было), то даже в Конохе они были защищены чакровым нейтрализатором, барьерами и кучей АНБУ… В любом случае пускать это дело на самотек нельзя и надо решать с этим что-то поскорее…

Тем временем я добрался до отеля. Это было большое здание в три этажа, полностью каменное. Выглядел он презентабельно, дорого, не говоря уже о неоновой табличке "Отель" с маленькой подписью: "Работают горячие источники". Эх, жаль, что не видать мне горячих источников еще хрен знает сколько, смотря когда я найду их природные версии, без общественного внимания…

— Дайте номер подешевле, — начал я, как только за спиной утих звон колокольчика над дверью.

— Пожалуйста имя и фамилию.

Я секунду подумал, как бы свернуть разговор в нужное русло, а потом выпалил первое, что пришло в голову:

— Тисио Цунэ.

Миловидная заправляющая кивнула, что-то черкнула в журнале и дала его мне, указав место для росписи. Я никогда прежде не интересовался подобными вещами, не общался с людьми, занимающимися бумажной волокитой… Посему подпись пришлось придумывать на ходу, по аналогии с другими, что стояли в журнале. Зато, пока держал в руках журнал и проводил пальцем по строчке, якобы ища ячейку для подписи, я увидел свой номер, в обоих смыслах. Я был шестьдесят пятым посетителем и вселялся в шестой номер на сутки "с возможностью продления". Хоть мне дали один из самых дешевых номеров, в нем тоже присутствовала ванная, да и кухня со всем необходимым. Я готов был за это расцеловать управляющую, хотя не скажу, что она была особо против…

— Где тут есть места для отдыха?

Судя по лицу, ее совершенно не смущал капюшон, закрывающий мне глаза. Она слышала мой, еще не очень грубый, голос, видела покрытый легким пушком подбородок, этого было достаточно, чтобы понять, что я не старикан.

— Есть ресторанчик за углом, парк недалеко… Через пару дней будет ярмарка, там будет и где выпить, и отдохнуть…

Хмм… Доброжелательность внушает подозрение. Особенно глядя на ее радостно-возбужденное лицо. Пока что спишем все на заинтересованность, но запомним… Номер был на втором этаже. Я поднялся туда сам, открыл дверь ключом и, переступив порог, упал на маленькую табуретку у входа. Фух. Вздохнуть… Впервые я буду в помещении со времени побега, это знак что жизнь налаживается… Ну или что все пиздец как хреново.

Номер представлял собой одну комнату с маленьким диваном и выходами на балкон, в ванную и кухню. Я быстро разложил вещи, поставил вариться рис и залез в душ.

Как же давно я не мылся… А тело превратилось в мечту — ни одного грамма жира я так и не нашел, как ни пытался, кожа обтянула мышцы так, что напрягая пресс перед зеркалом, я видел не просто кубики, а кубики, изрезанные волокнами. Все было бы хорошо, если бы еще и еды хватало за это время… Я кое-как причесал волосы горшком, переоделся и пошел есть.

Может мне сейчас и стоило думать, тренироваться, планировать, но я просто хотел спать…

Утром я проснулся полным энергии и бодрости. Я быстренько сделал зарядку и позавтракав, полез в ванную. Волосы за время сна снова спутались и приняли первоначальный вид. Пришлось снова их намочить и причесывать.

Распаковав краску, я приступил к самому процессу. Не самое веселое занятие… Сухие волосы пришлось долго начесывать краской, пока все они не покрылись слоем сливкообразной массы. За время, пока она держалась на волосах, я успел почистить зубы, разобрать одежду в рюкзаке и вытрусить из него мусор. Через пол часика я смыл краску. Мда. Быть может дело было в непривычке, но темно-русый не слишком мне шел. Но это было не важно, даже я не узнал бы в том, кто отражается в зеркале себя. Пришлось лишь немного добавить тонального крема на щеки. Он не укрыл шрамы полностью, но без тщательного осмотра их нельзя было бы заметить. После этого я одел новую одежду и вышел из гостиницы. Служащая на входе любезно улыбнулась. Судя по ее реакции уродом я не стал, и то хорошо.

Прогулка по деревне проявила маскарад с хорошей стороны. На меня никто не пялился. Заинтересованные взгляды принадлежали лишь паре девушек, и то были обращены скорее на тело, а не на лицо. Благо, одежда неприметна…

Я приблизительно составил в голове план деревни в километре от отеля, в котором жил. Заглянул в книжный магазин и ситуация оказалась точно такой же как в Конохе — карта

деревни была в единственном экземпляре у Каге деревни. Узнал я различные стратегические места вроде еще двух отелей, десятка разнообразных магазинов и парикмахерской. В последнюю я собрался наведаться завтра — выпрямить волосы. Ну а пока я хорошенько затарился продуктами и вернулся в отель, снова получив на входе приятную улыбку от служащей.

Итак, надо начинать.

* * *

"Хождение по воде. Ранг С, требует высокого контроля чакры, возможно пассивное применение, теоретически может стать привычкой. Применимо для любых жидких веществ, но помимо воды используется редко. Опора производится на связи между молекулами жидкости. Необходимое количество чакры и частота смены силы потока колеблется в зависимости от плотности. Однако, что хорошо, колебания не сильны, а так же перепады в размере в пару сотых не будут иметь значения. Теоретически можно стоять на воде, не погружаясь в нее вообще, но большинство шиноби не имеют подобного контроля и погружаются в жидкость на глубину до одного сантиметра. С водой так же имеет место физическая сторона о волнах вибрации и упругости. Все это слишком сложно, чтоб описать математическими формулами, посему техника учится методом проб и ошибок".

Пипец. И нахрена такое описание? Если в конце концов все сводится к тому, что я буду просто падать и тонуть, падать и тонуть, и так днями, ночами, неделями и годами, пока не доберусь до такой степени, что чакра просто обопрется на дно.

Ночью горячие источники напоминают рай. Сегодня рабочий день, почему романтически настроенной молодежи здесь нет. Можно расслабиться, оставив на берегу утяжелители и одежду, вымыть свое многострадальное тело и разлечься на камнях, забыв обо всем… К сожалению сегодня не тот день.

Я стоял на берегу в одних плавках и утяжелителях (наверняка дикое зрелище… ну да ладно). В последнее время, когда я стал частенько использовать хождение по стенам (люблю передвигаться по крышам), я все чаще задумываюсь, не стоит ли начать ходить босиком? Даже если я и доберусь до уровня контроля некоторых шиноби, два сантиметра никогда не будут лишними… У меня уже есть куча планов про увеличение площади и дальности ударов с помощью чакры… Но я отвлекся, сейчас — хождение по воде. В разговорах про эту технику часто

упоминалось, что она — то же самое что и хождение по деревьям, просто нужно подстраивать поток чакры к колебаниям воды.

Только вот первый же опыт убедил в обратном — попытка схватиться за воду сыграла плохую шутку и я ушел на дно, при чем не просто ушел, а буквально упал — скорость погружения была такая, будто я прыгнул с сумасшедшей высоты. И тут я уже начал пробовать другую теорию, принадлежащую уже не слухам, а свитку Хокаге — с помощью чакры "опереться" на воду. Про то, как я буду налаживать с ней силу трения подумаю потом. Тут первый опыт показал, что я прав — нога стояла на воде ровно до тех пор, как она прогнулась и изменила рельефность поверхности, то есть полсекунды. Но этого хватило, чтобы почувствовать опору. В следующий раз я сделал шаг, прежде чем начал погружаться. Погружаясь, я изменил форму опоры на "лодочкообразную" и завис в стойке на воде.

Поразительно. Как же все-таки хорошо описаны техники в свитке. Так быстро…

Счастье было преждевременным — шаг вперед передвинул мою вторую ногу ровно настолько же назад. Мысль про установку связей и частичный хват чакрой прервалась — я провалился под воду. Твою же мать! Тело остыло после предыдущего падения и горячая вода обожгла меня.

Но я скоро привык. Меня разморило и я прилег на горячие камни. Утяжелители вскоре остались на берегу…

Тонкая, бумажно-деревянная перегородка откинулась со стороны женских раздевалок. В голове сразу возникло осуждение к глупой системе объединенных горячих источников, в которых при всем при том раздельные раздевалки.

Девушка это была смутно знакомой. Она скинула полотенце с тонкого тела и погрузилась в горячую воду. Поплыла она в моем направлении, но не ровно ко мне, а пристроилась на камнях недалеко. А я ее наконец узнал — заправляющая отеля.

С этого момента я был предельно напряжен. Было несколько причин насторожиться: во-первых, я пришел в отель ровно в это же время и она была управляющей, значит сейчас ее место пустует. Ну а во-вторых, сложно пересечься в самой большой деревне…

— Привет, — заговорила первой. — Тисио…

— Да? — немного невежливо ответил я.

— Тисио, — немного томно закатив глаза, шепнула она, — пойдем со мной на завтрашнюю ярмарку…

— Плохая идея, — после всех предыдущих девушек меня ее "интригующий" шепот не возбуждал. Наоборот, хочу разбить ей лицо.

— Почему..? — удивленно спросила она.

Было видно, что удивлена она не столько моим отказом, сколько бесчувственностью. И насколько я знаю девушек, в таком случае она заинтригуется, раздражится… Но не особо удивится, не сделает скучное лицо, продолжая убеждать меня… Надо соглашаться.

— Хмм. А что там будет, на той ярмарке? — играем убедительно.

— Танцы, — закатила глаза в предвкушении она, — вино, магазины…

Мда, в жизни бы туда не полез…

— Ну давай, — "улыбнулся" я. — Завтра… Во сколько?

— В девять выходи, — улыбнулась она.

Я кивнул. В принципе этот вечер закончился как нельзя плодотворно, а это значит, что нужно идти и нельзя оставаться на месте.

Посему я поднялся, укутался в полотенце, забрал вещи и кивнув девушке, вышел. Только когда я уже почти закончил шнуровку утяжелителей, в голову пришла мысль, что я не спросил как ее зовут… Это не имело особого значения, но было подозрительно… А да ладно, что будет, то будет.

Уже было довольно темно, но найти магазин одежды не составило труда. Вышел оттуда я с двумя новыми рубашками — белой и бежевой, покрытой красными цветами. Не думаю, что они помешают, а к ярмарке нужно отнестись серьезно. Если я не ошибаюсь, именно завтрашний вечер может открыть мне нечто, скрытое от глаз…

* * *

— Ты красива.

Что-то, а это я говорил искренне. Ни совершенно обычные прямые русые волосы, ни обычная форма слегка кругленького лица не портили ее вид. Стройная фигура, облаченная в странный цветастый камзол и короткая юбочка, открывающая взгляд на обтянутые колготками ножки странно гармонировали друг с другом…

— Спасибо, — румянец на щеках сделал ее еще привлекательней.

Не смотря на все это я не терял голову. Хоть что-то хорошее случилось благодаря всем тем девушкам — сейчас я был самоуверен и холоден. Более того — чувствовал себя как рыба в воде даже когда мы взялись за руки. Ее ладошка, поглаживающая

меня нежными пальчиками возбудила лишь на уровне тела. В голове не было ни тумана, ни неопределенности.

— Ты тоже, — томно шепнула она.

Я зачесал выпрямленные волосы назад. Некоторые пряди выпали из прически, сделанной без участия всяких смесей и сделали ее более естественной. На мне была цветастая рубашка, не застегнутая на две пуговицы и черные штаны, что хоть и были из грубой ткани, но лежали на мне едва провисая и выглядели презентабельно — это были не те, в которых я убегал из деревни.

И да — на мне не было утяжелителей, хотя на правую руку я пристроил наруч, но смог вполне без проблем спрятать его под рубашкой.

А в это время мы были почти на месте. Показавшаяся впереди площадь, как оказалось, была та самая, на которой недавно был базар. Теперь же она вся была увешана разным конфетти, развешанном на шестах. Огромная площадь была свободна, а вокруг собрались лавочки, расположенные в самом неожиданном порядке, создавая целые улицы… Отовсюду слышалась музыка. Видимо каждый играл свой мотив, так что все смешивалось, и вместе с голосами создавало некий фон. Танцы были вялыми, так как пока было мало людей.

— Неплохо, — оценил я.

Атмосфера была отличной. Но все это было настолько противно мне, что на секунду захотелось убежать.

— Вина? — улыбнулась она.

— Давай, — кивнул.

Выпивка оказалась бесплатной, но давали лишь ограниченное количество. Мы с девушкой чокнулись бокалами и она приложилась к своему, не отрывая взгляда от меня. В том, что я закашлялся и подавился было не так уж много моей заслуги — вино было каким-то водянистым, солоноватым и противным. Я кашлял на землю. Она наклонилась надо мной и легонько постучала по спине.

— Крепковато для тебя? — улыбнулась.

Второй раз хочу разбить ей лицо…

— Да, — прохрипел я.

— Тогда пойдем танцевать, — она взяла у меня из рук бокал, осушила и его (каким дураком надо быть, чтоб пить вино залпом?) и потянула в центр игрища.

Вот это было действительно мое слабое место — танцы — далеко не мое… Лишь ловкость тела кое-как спасала. Мои глаза ходили по парам, я вылавливал кое-какие движения, комбинировал… Но видимо танцы здесь не имели никаких законов — все танцевали, забывшись в музыке.

Я же просто был предельно напряжен и музыка казалась мне жуткой какофонией, потому забыться в танце я не мог. Через какое-то время ярмарка наполнилась людьми и мы вышли из толпы. Тут я решил несколько поддержать игру и пошел с ней по лавочкам. Купив ей красивую золотую маску с перьями, я заслужил томный взгляд из полу спрятанных глаз.

Затем были снова танцы… А в какой-то момент она прервалась и потащила меня вдаль. Лавочки оказались за спиной. Мы нырнули в тонкую темную улочку и я, едва поддерживая роль непонимающего возбужденного подростка, оказался прижатым к стене. Наши губы соприкоснулись и ее руки почти сразу полезли мне в штаны, лишь немного пройдя по прессу.

Третий раз хочу разбить ей лицо!

Для наблюдающего со стороны вся сцена показалась бы одним, неразрывным действием, но я почувствовал ту тонкую грань, отделившую прелюдию и действие. Я резко оторвал ее от себя. В то место, где секунду назад находился я, а ныне ее тело, ударился кунай. Охватив ее за шею, я со всей силы приложил ее о стену. О на, какой приятный хруст… Кунай был покрыт ядом — ее тело не дергалось и задеревенело. Хотя, это уже не важно — ее череп превратился в кашу, а некогда красивое личико было заспано пылью и каменной крошкой.

Крик удивления донесся со стороны, но его источник нельзя было определить из-за акустического эффекта узкой улочки. Я решил не испытывать более судьбу и скользнул на стену. Без утяжелителей я оказался на крыше с удивительной скоростью. Наверху наперерез бросился какой-то мужчина. Я мгновенно поднырнул под него, подкинул в воздух и отправил ногой в щель между зданиями. Рывок в сторону и мимо пролетает под десяток кунаев и проходят несколько ударов. Мне подставили подножку, но я двигался назад, так что перевернулся в воздухе и стал на руки. Мгновенно срываясь с места, я ударяю какого-то мужчину в пах ногой и обходя его со спины, толкаю в толпу. Два сюрикена, которые я выудил с пояса пролетают в миллиметре от шей противников, одному, казалось, зацепило ухо. Тут я запаниковал и отступил — толпа предо мной на первый взгляд насчитывала человек двадцать. Я оказываюсь зажат с двух сторон углом, созданным стенами более высоких зданий. Они, разумеется, не препятствие, но гораздо интереснее угол созданный неизвестными людьми.

Один из них поднял руку и все остановились.

— Кто бы мог подумать, что обычный богатенький паренек доставит столько хлопот. Теперь Наа мертва.

Чего все они так хотят разговаривать? Набрасывайтесь и не

парьтесь, бля…

— Да убейте его наконец! — вскрикнул один из толпы.

Глава 3

С того момента, как Иву покрыл снежный ковер, я перебрался на новое место — теперь это была меленькая квартирка около сада, где я тренировался, которая обходилась мне в триста рю в месяц, что было гораздо меньше, чем я тратил на отель…

Сегодня утяжелители пополнились еще одним килограммом. Мне можно было их вообще не носить, так как за зиму я стремительно набирал вес — не изменившись в росте почти ни капельки, я тем не менее стал тяжелее на пять килограмм. Чем обусловлен такой быстрый рост мышечной массы я не представлял, но жира все так же не было ни капли…

Стук в окно отвлек от рисования взрывных печатей. Чакры было мало, поэтому увидев в окне челку Цу, я расстроено вздохнул.

— Что такое? — спрашиваю я, открывая дверь на балкон.

— Есть дело…

Его ударение на второе слово было просто сногсшибательным. А зная его спокойную натуру, можно было предположить, что дело на сотню тысяч, не меньше. А значит прервать все дела не будет невыгодным…

— Что за дело? — спрашиваю я.

— Идем, — отвечает он и соскальзывает с балкона. — Ято расскажет, он собирает всех.

Хорошо, что я был в сапогах — пол квартиры был довольно холодным. Так что быстро метнулся к шкафу, быстренько намотал шарф и одел плащ.

— Всех? — в голосе проскальзывают удивленные нотки. — Каков навар?

— Двадцать.

— Тысяч?

— Миллионов, Тисио.

Я едва не теряю равновесие на краю крыши, но вовремя хватаюсь рукой и с размаха возвращаюсь назад.

— Ты ебнулся? — не нахожу других слов. — С кем вы собираетесь связываться?

— Это физическое лицо.

Мы перелетаем через большой проем между зданиями. Цу перелетает немного вперед, я же из-за утяжелителей вынужден хвататься руками и забираться.

— У твоего физического лица имя есть? — отдышка. Вот что значит пропустил одно занятие…

— Рю.

Дергаю бровью. На это раздается лишь смех.

— Тисио, ну сам подумай, кто с такими капиталами работает под настоящим именем?

— Хоть что-то выяснили о нем?

— Ну достаточно хотя бы того, что он охотится на человека.

— На кого?

— Он ищет одного из джинчурики…

Сердце ушло в пятки. Благо мы как раз прыгали на очередное здание, поэтому Цу ничего не заметил.

— Кого? — строю удивленное лицо.

— Ну джинчурики… Люди, в которых запечатаны биджу…

Он это сказал таким тоном, что я понял, что дальше строить из себя непонятливого не умно, а подозрительно…

— А! — мое лицо "прояснилось", — Кого из них?

— А кто их знает… Наше задание обыскать архивы и достать документы.

Сердце медленно выравнивается… Ну как выравнивается… Ровно до уровня, какой был — в сотню ударов с чем-то.

— Как-то ты устал, — заметил Цу.

— Печати писал, — отмахиваюсь.

Наконец-то приземляемся перед небольшим домом и заходим внутрь. Две техники, не возымевшие никакого эффекта и мы идем к лестнице, спускающейся в подвал. Невероятно. Чтоб перед встречей проверяли на Хенген и Каге Бушин… Это серьезно… Надеюсь никому не придет в голову смыть тональник с моих щек…

Подвал был огромным. На стульях сидело множество людей — человек двадцать. Все сидели по-своему, кое кто даже сидел, повернув стул спинкой вперед и стуча подбородком по ладоням. Мы с Цу устроились и через минут десять, когда зашло еще человек пять, в подвал пришел тот мужчина, что сидел рядом с Цу в баре. Он снял вязаную шапку, убрал за уши средней длины рыжие волосы и зашел внутрь. Кое-кто лениво ему помахал, он ответил тем же и присел на стул перед всеми.

— Ребята. Есть маленькое заказное дельце. С очень хорошим наваром… Каждый из вас может получить сотню тысяч…

Ух ты, Ято хочет заграбастать семнадцать миллионов, молодец…

Разумеется все пришли в восторг, они то не знали, какой навар на самом деле.

— Нам нужно выследить одного человека. Информацию о нем мы найдем в архивах…

Шепотки превратились в гул…

— Да, я знаю. Это будет сложно. Возможно самое сложное из

того, за что мы брались… Но я в вас верю.

Как Ято умудряется оставаться лидером, при этом не быть авторитетом, но уметь воодушевлять..? Я тоже так хочу. Снимаешь все сливки, но в любой момент можешь преспокойно уйти в сторону, а растерзают кого-то другого…

Ято начал раздавать указания. Двадцать человек он поделил на огромное количество целей. Кто-то выполнял роль даже подносителей продуктов, некоторые были задействованы как слежка. Цу, я и еще шестеро были собраны в самую большую группу, состоявшую из шиноби, которые должны добраться до архивов, остальные, коих осталось шестеро или семеро оставались на "подработке". Куда Ято забросит свои ораторские качества и двоих шиноби, знающих техники-определители, история умалчивала. Видимо, не мое дело.

* * *

Начинается весьма интересный момент — проникновение в архивы. Что из всего этого выйдет неясно, но это будет сложно.

Шестеро склонилось за столом, заваленным различными бумагами. Тут были и карты, планы эвакуаций, наброски предполагаемых схем архивов… Где-то даже валялась маленькая бумажка исписанная номерами домов и квартир. С ума сойти можно. Цу и еще какой-то парень отлучились, вот теперь шел непродуктивный "втык" в документы. Никто даже не двигался, а просто пялились бездумными взглядами.

— Вот, — внезапно возникший рядом Цу положил перед всеми небольшую бумагу.

— Где ты достал его? — удивляются все.

— Все покупается, — ответил Цу и склонился над бумагой, которую я распознал, как план.

— Смотрите, — объясняет Цу. — Здесь — вход. Он на первом этаже здания. Охрана есть на самом входе в здание, однако совершенно несложно забраться через окна. За входом идет спуск вниз. Говорят в архивах холодно… Но это в принципе не имеет значения. Так как после коридора начинается ад. Сначала мы имеем комнату общих архивов. Здесь один мусор, ни одной правдивой карты, ничего кроме описания генинов и чуунинов. Чтоб создать атмосферу таинственности архив патрулируют трое АНБУ.

Но потом есть три комнаты — архив АНБУ, архив Нукенинов и Тайны Тсучикаге. И если в первые две комнаты еще можно получить написанное разрешение, то третья закрыта не только

сейфовой дверью, но еще и неизвестного рода защитой. Ну а так как чакру использовать нельзя, не понятно как защиту исследовать и обойти. Чакровый нейтрализатор распространяется на все комнаты, включая основной архив.

Застывшие лица красноречиво говорили мнение команды по этому поводу.

— Ну, есть у кого идеи? — Цу расслабленно упал на стул. — Глинтвейна бы…

— Надо получить разрешение в архив Нукенинов, — сказал я. — Там можно будет осмотреть все вживую.

— Еще идеи?

Ребята покачали головой.

— Тогда пошли, Тисио, глинтвейну выпьем, холодно, — приглашает Цу.

Затхлый воздух уже надоел, так что я был только рад. Накинув свитер и плащ, я вышел за Цу. Хоть двадцатиградусный мороз пробирал до костей, мне не было некомфортно, кроме того, мы скоро уже сидели в закрытом, теплом ресторане.

— Есть еще кое что, Тисио, — говорит Цу, когда официант с записанным заказом отошел, — боюсь, придется использовать некоторых как пушечное мясо. Считаю, что вход в архив связан с возможностями шиноби…

— Ну? — я откидываюсь на спинку. — Ты же знаешь. Мне параллельно, главное результат.

— Я в тебе не ошибся, — пожал плечами Цу. — У тебя есть идеи получения разрешения?

— Откуда ваш заказчик знает про джинчурики? Никому не известно, каким странам принадлежат джинчурики.

— А кто его знает? — ответил Цу.

— Пусть использует свое влияние. Раз он даже знает, что информация о них есть в архивах. Думаю ему будет не сложно…

— Возможно он достал всю информацию через подкупы. Нет, мы не будем просить его помощи, наша цель ясна…

— Издеваешься, — отвечаю я.

Цу обернулся ко входу. Зашел невысокий мужчина и осмотревшись, побрел к нам.

— Ято, — высказал очевидное Цу.

Парень не снимал вязаную шапку и присел рядом.

— Что-то новое? — спросил Цу.

Ято взял чашку с глинтвейном, стоящую предо мной и сделав большой глоток, вздрогнул.

— Почти ничего. Но я нашел путь, чтоб достать вам проход в архивы.

Я бросил взгляд на Цу и тот поняв мою мысль, кивнул,

подтверждая, что Ято узнал о плане архивов первым.

— …вам только подождать надо, — продолжил Ято. — Я принесу.

— А они разве не именные? — спрашиваю я.

— Нет, — улыбается Ято.

— Ясно, — отвечаю я. — Я пойду.

* * *

Благо одной бумажки, которую Ято каким-то невероятным образом раздобыл у АНБУ, нам хватило, чтоб пройти мимо охранников и спуститься в архивы. Была бы моя воля я бы в этих помещениях просидел пару недель, но у нас были дела.

Архивы были точь-в-точь как Коноховские — самим своим видом отпугивали. Их вообще учили, что при свете свечей и одного пыльного светильника очень вредно разбирать закарлючки стариков?

Ветхие полки, рукописи…. Среди всего этого современным был только тонкий градусник, висящий сбоку двери. Я наклонился поближе. -16, отлично, просто тропики, блин. Холодно-то как…

Но мы недолго задержались среди картотек и шкафов с ненужной ерундой — Ято передал пропуск и мы вошли в следующее помещение. Теперь видно, на что уходят деньги — светлая комната, шкафы пластиковые, папки уложены в шкафчики вдоль стен. Никаких старинных книг и рукописей — все перенесено на новую бумагу печатным текстом.

И тут же, когда мы свернули в дверь направо и попали в копию предыдущего помещения, мы увидели впереди сейф. На видном месте — огромная стальная дверь с вентилем и непонятными выступами — видимо какие-то замки. Я остался в начале комнаты и начал осматривать книжки, тогда как Цу пошел к двери, а Ято пошел вдоль шкафов.

Разумеется все это выглядело совсем иначе — Цу, скользящий взглядом по корешкам и изредка берущий книжечку, чтоб пробежаться по страницам невидящим взглядом и Ято, бесцельно перебирающий папки — как-никак за нами смотрели АНБУ, которых здесь хватало.

Просто глупо было бы не использовать возможность, представившуюся мне. Добыть что-то о дотоне, кланах, нукенинах… К сожалению ничего такого не встречается — пара уже прочитанных мною книг о кланах, история, некоторые редкие книги по темам, не интересующим меня — типа сьогунов.

Я, как было заранее договорено, должен был изобразить, что мы нашли, что искали. Пока было рано — Цу все еще двигался к двери сейфа…

Перед глазами встает привлекательный заголовок — "Сендзютсу". И больше ничего. Маленькая надпись на блестящем новеньком корешке.

Я открыл книгу и начал чтение. Сразу впал в глаза сложный язык — так сейчас никто не пишет, так что вполне вероятно, что книгу все же перенесли дословно. Я зачитался первой главой про историю саннинов, уже в скором времени привыкнув к языку писателя. Лишь легкое касание Ято, что незаметно стал рядом, послужило сигналом.

— Вот она, — обрадовано сказал я.

Цу, уже несколько минут стоявший у двери, якобы читая книгу, обернулся, положил книгу на полку и пошел к нам.

— Отлично, — сказал он.

Ято взял книгу у меня и остался здесь, тогда как нам нужно было уйти и обдумать все…

— Мне только интересно, как Ято смог достать пропуск?

— Он умеет говорить, — отвечает Цу, пожимая плечами, обходя очередного прохожего перед зданием Тсучикаге.

— Что ты выяснил о защите?

— За дверью сейфа есть чакра, ее так много, что нейтрализатор не глушит ее потоки полностью… Думаю чакра — нечто вроде определителя, что в свою очередь выпустит ловушку…

— Тайны Хокаге. Туда может зайти Хокаге, и приближенные. Как думаешь, джинчурики приближенные? — спрашиваю я.

— Думаю да, — отвечает он. — Это все же не дает нам возможности открыть архив…

— Обойти АНБУ еще нужно, никто нам не даст спокойно все вскрывать.

— Предложения?

— Алкоголь.

— Пф… Они, думаешь, возьмут что-то из наших рук?

— Возьмут. Никаких снотворных в напитках, опьянение сделает их достаточно вялыми, далее — дело техники…. Это и не важно особо, подумай сначала как открыть дверь.

— Это не сложно, — уверил Цу. — Наши ребята подберут комбинацию…

А потом вступлю я… Я-то уже понял, в чем подвох…

* * *

— Доро Гаеши!

Защита стала предо мной земляной стеной. С нее осыпались крошки и пыль, но она устояла и закрыла меня всего.

— Нормально… — кивнул Цу. — Пробуй Дошусенко.

Я только кивнул. Снова не было никакой теории. Только тебе три печати и приблизительное определение… Честно — никакого энтузиазма не было. Учитель был очень похож на меня — был беспринципной сволочью, а такого у меня не получалось уважать. Отсюда шел мой скептицизм по отношению ко всему "материалу" который он преподавал.

Привязанности к учителю не было никакой. Он сам не знал то, чему меня учил, ведь с таким же успехом я мог просто прочитать про эти техники в библиотеке и делать их самому.

Не знаю, может я просто настраиваю себя на нужную волну, потому что вскоре мне предстоит драться со всеми ими…

* * *

Темные улицы встретили нас троих жутким холодом. Пошел снег и мы шли через секущий ветер прямо к зданию Тсучикаге. Как некстати… Я прикрыл лицо ладонями, таким образом защитился от холода и, что самое главное, — защитил покров тонального крема на щеках.

Для АНБУ на входе было достаточно показать бумажку и изобразить замерзших и кашляющих. Хотя, почему изобразить?

Я, для верности, незаметно, имитируя жест растирания щек от мороза, натер щеки тональником и мы пошли по коридору вперед, где спустились в архивы.

Твою же мать! По сравнению с тем, что было тут, мороз на улице — просто прохладный ветерок в жаркий день. С ума можно сойти. Хоть ветра не было, это позволяло переносить его более или менее.

Градусник на стене показывал -34, мда. Может они тут и привыкли к таким температурам, но Коноха морозов ниже минус пяти-десяти не видала уже лет десять.

Тут начиналось веселье. Парень, шедший вместе со мной и Цу, обернулся, закрыл дверь, незаметно навесив на нее цепочку и позакрывав все замки. Это не задержит никого надолго, так что немного взрывных печатей (если теория верна, то чакра придет в действие раньше, чем они понадобятся), скрученных в подобие плотных папиросок и засунутых в щели, в основном там, где были петли. Никогда бы не додумался до такой установки, запомню.

Затем Цу уходит в сторону, а мы с парнем идем внутрь

архивов. За нами слышится тихий шум, который можно спутать с шуршанием пергамента, но я явно узнаю своеобразный стиль учителя. Видимо двое охранников уже обезврежены. Остается только сторож перед входом в следующую комнату. Он открывает мне дверь, получает неожиданный удар сзади, в висок, и падает прямо на руки Цу, что садит его в кресло.

— Чисто, — похвалил я и мы проходим в следующую комнату. Здесь, как ни странно, АНБУ не было. Но удивление пропало, когда мы вошли в следующую комнату. Тут было так тепло, что аж обожгло лицо. Где-то в уголке за столом собрались все АНБУ — пятеро. Разговоров особо не было — ленивая речь двоих, а трое расслаблено расселись на стульях и кемарили.

— Привет всем, — улыбнулся Цу. — Дикий холод на улице. Еле залезли…

Подозрения в глазах АНБУ стало меньше. В конце концов — чисто силовым методом сюда действительно не проберешься. Подозрение появилось как раз, когда парень достал из сумки фляжку. Сакэ, которое там было, было едва крепче обычного. Это было бы незаметно, но в принципе, по расчетам удавалось бы им вывести из боевого состояния семерых, но сейчас в архиве АНБУ было меньше чем днем. Не думаю, что причина в халатности. Скорее не каждый протянет на таком морозе, да еще и чуть ли не на месте стоять.

Но когда фляга пошла по рукам, ее проверил запахом один из АНБУ, подозрение рассеялось полностью. Не виню я их. Я бы поступил так же. Они ведь не знают, что охраняют. Чисто по-человечески хочется отдыха и спокойствия. Мы все приложились для вида.

Я уже однажды пил сакэ, после чего я зарекся его даже в рот брать — пить я совсем не умею. То ли дело хорошее вино, которое тянешь долгими минутами, расслабляет, но не дает потерять контроль. Тут же — чистый огонь пошел по пищеводу, скручивая кишки. Мало того — через пару минут голову затянуло туманом. Твою же мать — один только глоток! Я потряс головой, прилагая все усилия, чтобы держать себя в руках. Кажется, получается… Но не надолго — это выматывает…

Достигнув своего пика, туман медленно спадал, что приносило еще большую разбитость и бесконтрольность… А АНБУ еще даже не распробовали… Я поймал себя на мысли, что челюсть отвисла, тело скрючилось, а руки расслабились. Я быстро вздрогнул и взял тело под контроль. Стало немного легче…

Через часик АНБУ уже были вялыми и усталыми. Двое даже оперлись на стены головой и задремали.

Стоит ли говорить, что Цу и паренек отправили всех в

объятья сновидений даже без моей помощи?

Парень и Цу начали делать вокруг двери непонятные мне манипуляции. Я же вернулся к полке. Книга, которую я читал в прошлый раз была на месте. Так же, проснувшееся благоразумие заставило подойти к телам АНБУ. В конце концов может ничего и не получится, тогда их качественное оружие послужит неплохим заработком, не говоря уже о мелкой бижутерии, обручальных кольцах, ценных кожаных элементов одежды… Мда, еще на экзамене чуунина я не забирал у врагов ценности, зная, что для кого-то они могут иметь ценность, определяющуюся не только материалом, из которых они сделаны, но и иметь моральное значение. Теперь же мне было абсолютно наплевать, является ли это красивенькое серебряное кольцо с аметистом обручальным или нет, или же этот милый кулон на цепочке, состоящей из чередующихся золотых и платиновых элементов был подарком уже умершей внучки/дочери.

Я просто собирал, улыбаясь мыслям, в которых цифра увеличивался все больше. А некоторые вещи обещали стать моими.

— Тисио, давай сюда.

Парень повернул несколько раз широкое стальное колесо. Что-то громко щелкнуло и мы все втроем потянули дверь на себя.

Тяжелая, сволочь.

— Ну, Тисио.

Меня пропустили вперед.

Делая шаг, я нисколько не сомневался. Если бы сомневался — уже давно бы бежал. Если не веришь себе, то и не старайся.

Вместе с шагом я выпустил чакру. Хм… Несложно было заметить, что она рванула изо всех тенкетсу сразу. Из-за нейтрализатора в котором тенкетсу пробыли уже полтора часа, или из-за "судьбоносности" момента?

Неважно. В любом случае я над этим еще подумаю. Теперь же были и другие дела.

Чакра начала двигаться, и наконец я почувствовал облегчение.

— Заходите.

А вот Цу и парень видимо паниковали. Единственное, что на них подействовало ободряюще — спад нейтрализующего покрова. Но после того, как они пересекли границу двери и ничего не случилось (тут, кстати, и я был неуверен), они расслабились.

— Ищите, — я выдохнул и оперся на стену. Мне конечно было немного не по себе, но в целом я чувствовал себя нормально. Но почему бы не отлынивать?

Через пару минут я осмотрелся. Помещение мало чем

отличалось от предыдущего. Правда здесь было прохладней, ибо необходимости в отоплении особой не было. Вообще, судя по названию этого отдела архива, здесь должен находится свиток Тсучикаге. Я пошел вдоль стен, выискивая хоть какой-то потайной кармашек.

Стоит ли говорить, что никакого свитка не оказалось?

* * *

День начался довольно спокойно. Я сделал зарядку, рассортировал вчерашнюю добычу. В целом, получилось неплохо. Большинство оружия мне бы пригодилось, кроме экзотических кама*, тонф* и прочей ерунды. А вот драгоценности меня совершенно не интересовали, поэтому почти все пойдет в продажу, кроме простой серебряной цепочки, что, после примерки хорошо очертила шею и смотрелась в вырезе рубашки очень неплохо. В конце концов дополнительный аргумент в виде возможности соблазнить девушку никогда не помешает.

Только вот к полудню день похерился. Меня позвал в бар Цу, где я с удовольствием поел пересоленной рыбы, так как горло все еще немного першило от вчерашнего "напитка". Цу рассказал, что Тсучикаге в ярости и озадачен. Пф, не сомневался.

— Данные нашли?

— Ага, — кивнул Цу. — Скоро Ято идет на встречу.

Я должен быть там.

— …Ято должен прийти сюда, — откинулся на спинку Цу.

Везет же мне.

— Отлично. Давай еще рыбы.

Когда мой мозг, лишенный благоразумия ровно до этого момента, сообщил мне что я наелся до отвала и что ем ерунду, вместо привычных здоровых продуктов, мы уже уплетали третью порцию. В любом случае платить должен был Цу, так что можно не волноваться. А завтра просто побольше позанимаюсь, чем обычно.

Хотя, чего волноваться? На руках и так каждое волокно видно.

— Эй, Ято! — воскликнул Цу, воодушевленно растягивая каждый слог.

Парни обнялись. Оба были радостны. Ничего удивительного в принципе.

— Ну что, Тисио? — Ято присел рядом. — Отлично поработал. Что думаешь?

— Неплохой опыт, — осторожно ответил я.

— У тебя он ведь уже был? — прищурился он.

— Конечно, — голос почему-то дрогнул. Разговор был словно на лезвии ножа.

— Ну что, Тисио. Тебе подойдет три миллиона? — спрашивает Ято.

На секунду захватило дыхание.

— Подойдет, — едва спокойно отвечаю я.

— Тогда до завтра. Завтра разделим.

Ято подмигнул, глотнул из бутылочки сакэ, что стояла перед Цу, забрал маленький кусочек рыбы и ушел.

Я встал почти сразу за ним. Да, я накликал на себя подозрения, но иначе я его потеряю. Ято не скрылся, но был довольно далеко. Теперь главное не отводить от него взгляда, что было сложно, так как его рыжие волосы были скрыты под обычной темной шапкой. Я застегнул плащ, одел шапку и припустил за ним.

Он петлял довольно долго по различным улицам, но в конце концов вышел в двор. Приятное место — первый этаж — каменная постройка, второй и третий — деревянные этажи с длинными балконами, куда выходили двери. Это было нечто вроде классического особняка, так как балконы были соединены, но я помнил, что так в Иве выглядят дома с квартирами.

Ято пошел на лестницу. Черт. Пришлось забираться на балкон, еле приподнимать голову и закрывать все тенкетсу (что, после проведенного в нейтрализаторе времени, было как-то несложно), чтоб увидеть, какую дверь он открывает.

Затем быстрое обдумывание, обход вокруг здания и я оказался по окнами. Каменная кладка не препятствие, а за окном выступает нехилый уступ. Я схватился за него и заглянул в окно. Недолго так провишу, может минут десять. Надеюсь, большего и не нужно будет.

Ято стоял в комнате, а напротив него стояло двое. Более колоритных людей, я в жизни не видел. Оба были одеты в черные плащи с красными… облаками? И с высоченным воротником, что очень свободно висели на телах. Один имел седые волосы (именно седые, а не какие-то крашенные), при том, что лицо у него был молодым и носил за спиной огромную непонятную конструкцию, напоминающую кама в человеческий рост из чистой стали с тремя лезвиями. Второй носил протектор с перечеркнутым символом деревни Водопада, и выделялся глазами без зрачков с красным бельмом (уместно ли в данном случае говорить "бельмо"?). Промолчу уже про то, что они ходят в сандалиях, хоть на улице слой снега по щиколотку. Ну хоть понятно, что дела ведутся с нукенинами. Шоу фриков каких-то,

если честно.

— Итак? — голос звучал глухо и принадлежал мужчине — отступнику водопада. — Ты нашел?

— Все нашел, Рю, — ответил Ято. — Хан, пятихвостый. Он живет в горах чуть севернее Ивы. Его можно будет найти весной, по потокам чакры.

Мужчина смотрел на Ято очень пристально. Тот дрожал под этим взглядом. Говорят некоторые люди могут чувствовать ложь. Я сильнее придушил тенкетсу, хотя и так закрыл их по самое некуда.

— Отлично, — кивнул мужчина. — Не ожидал.

Он протянул Ято маленький чемоданчик.

Внезапно дверь откинулась в сторону и показавшаяся в просвете фигура толкнула рукой вперед другую. Через всю комнату перелетел стройный блондин, сбил чемоданчик и покатился по земле. Ну и силища у мужика. А нет, не у мужика. В двери показался парень с черными волосами. Лицо его было утонченным и напоминало мне кого-то. Особенно выделялись глубокие морщины — от переносицы до уголков губ. Учитывая, что остальное его лицо было утонченным и молодым, это производило впечатление… неоднозначное.

Блондин приподнялся с пола и стал в стойку, оказавшись ко мне спиной, при этом заслоняя всю сцену, оставив только вид на Ято, что был растерян. Жутко растерян.

— Итачи, — холодный голос мужчины с красным бельмом.

— Какудзо, — не менее холодный, с едва проступающими нотками сарказма и язвы голос, я так полагаю, Итачи.

— Что ты тут забыл? — голос отступника Водопада.

— Я по личному заданию Пэйн-сама. А ты снова охотишься на мелочь?

— На пятихвостого, друг мой, — голос был таким, что это "друг мой" можно бы было воспринять как угрозу. — Что за задание?

— Вот этого мальца хотят взять в Акацки.

— Этого? — ирония.

— Итачи, — воодушевленный и тонкий голос блондина. — Я смогу победить тебя!

— Ух ты, — снова голос Какудзо, — ну попробуй.

Руки парня скользнули в сумки и я увидел скалящиеся рты на ладонях. Там же они и остались — Блондина охватили за плечи и толкнули внутрь комнаты. Ну наконец, хоть что-то увижу. Блондин оттолкнул Итачи и вытянув руки из сумок, вызвал взрывы по бокам от Итачи, но тот уже был у него за спиной.

— Что скажешь? — спросил он у Какудзо.

— Мусор, не трать на него время.

Итачи очень неожиданно толкнул парня и он преодолел расстояние до окна за пару секунд. Парень едва ли не улетел в окно — ударился в стену под ним. Меня тряхнуло, я на секунду потерял контроль, но сразу сумел восстановить… Нет.

"Чертов лис, какого хрена именно сейчас?!"

Густая и горячая, как острая паста, чакра потекла по жилам и выбила мои "затычки" на тенкетсу. Наконец-то лис восстановился. Только вот не вовремя… Пока моя система адаптируется я не смогу закрыть тенкетсу. Вот же черт, мне конец.

— Посмотри на него, — удивился Какудзо, глядя на поднимающегося Дейдару и наклонился на ухо к Итачи.

Учиха кивнул.

— Убей его, — Учиха указал блондину на Ято.

Ято отступил на шаг.

Блондин метает маленький, едва заметный шарик и тот взрывается в воздухе около головы Ято, бросая его тело в стену, как тряпичную куклу.

— Тебя зовут..? — спрашивает Итачи без привычной холодности.

— Дейдара, — односложно сказал блондин.

— Ты идешь с нами.

Последующее происходило в молчании — не обратив внимания на тело, Какудзо забрал чемоданчик, и они все покинули комнату. Где-то на выходе прозвучало приветственное "кисаме". Звучит как оскорбление, хмм.

Когда шаги затихли, я вздохнул и закрыл глаза. И зря я это сделал. Все, что только что произошло, наконец-то вложилось в мою голову…

Боги…

Глава 4

Я шел по улице, ничем не выделяясь среди многочисленных прохожих. Сейчас я думал исключительно на отвлеченные темы, потому что раздумывать над тем, что произошло, было чревато. Благо эта мысль не вызвала раздумий сама по себе — давали о себе знать долгие вечера медитации.

Впереди показался бар, где должен был сидеть Цу. В конце концов прошло минуть десять, он вряд ли бы ушел. Нам все равно рано или поздно придется встретиться. Рано или поздно тело Ято найдут. Определить, когда он умер, для шиноби, умеющих снимать Хенген — не проблема. В то же время Цу вспомнит, что не видел меня. Сыграет роль мое подозрительное поведение, недавнее появление в банде. Никто не будет искать каких либо доказательств и у меня во врагах появится двадцать с хвостиком бандитов, из которых минимум четверо шиноби. Неприятно.

Я вошел в бар и увидел его почти сразу. Цу откинулся на стул, положив локти на спинку. В расслабленных пальцах едва держались чашечка сакэ и кусочек копченого угря.

Кинув на меня взгляд, он немедленно выпрямился. Руки его освободились а лицо приняло обеспокоенное выражение. Черт. Я же совсем не контролировал лицо. Видимо сейчас мое замешательство вылилось на лице пятикратно. Ну не важно, это кстати — Цу не обязательно знать из-за чего я в замешательстве на самом деле.

— Что такое? — резко спросил он.

— Ято… мертв, — просто отвечаю я.

В глазах Цу появляется сумасшедший блеск.

— Сюда, — он хватает меня за локоть, отталкивает с пути миловидную официантку и под аккомпанемент ее падения, грохота и беспорядков выскакивает из бара, рывком оказывается в толпе и через секунду сворачивает в подворотню.

Я вырываю руку, на которой явно останутся синяки и Цу оборачивается.

— Рассказывай.

Мой рассказ получился сбитым. Я не упоминал про Какудзо и Дейдару. Так что получилось приблизительно: "Итачи встречает Ято, тот сообщает ему информацию и Итачи, заранее подготовленными взрывными печатями, убивает его, забирая деньги с собой."

— Итачи? Красные облака на черном плаще? — Цу донельзя удивлен, даже ничего не спросил насчет того, зачем я следил за Ято.

— Ты знаешь что это?

— Все бандиты знают это, — отвечает он. — Хорошо… Я верю тебе, Тисио, но мне нужно подумать. Если ты попытаешься сбежать, я автоматически признаю тебя убийцей и начинаю на тебя охоту. Поэтому сиди, не высовывайся из дома, предупреди любую возможную слежку. С Акацки шутки плохи. Не вздумай даже выходить из дома, убери все записи о себе из книги своего арендодателя, еда есть? Отлично.

— Когда ты со мной свяжешься?

— Скоро намечается новое дело. Ребята будут недовольны тем, что денег мы не получили. Дня три-четыре и мы выйдем на дело, а пока замети следы и не показывайся никому. Смени внешность, линзы тебе дать?

— Давай.

Цу дал небольшую коробочку и запрыгнул на стену здания, я же положил ее в карман и направился домой. Цу очень сильно меня взбудоражил. В жизни бы не подумал сделать то, что он советовал. В конце концов меня не заметили даже, когда я при них излил кучу чакры… Кстати, над этим надо подумать.

А тем временем я насыпал себе холодного риса, залил его кипятком и начал понемногу есть эту массу. Слишком много пришлось получить информации. Я узнал то, что самые опасные нукенины находятся в одной организации, что ставит под вопрос, собираются они просто выжить или что-то планируют? Если все они приближены по силе к Итачи, то даже три человека способны доставить больших проблем Скрытым деревням. Но это не столь важно…

Важно то, что в это организации находится Какудзо, который по идее должен быть мертв уже лет сто…

Глава 5

Слежка за саннином оказалась испытанием всех моих физических сил. Я так и не понял, что он тут делал, когда бобер, по идее, сразу перенес его из Ивы… а куда он там шел? Тусуми или Цасуми? Не важно, у меня и не было никакой возможности думать об этом — Кай был не только сверх силен, но и сверх выносли в.

Да, шиноби могут использовать для бега чакру, да, мы куда меньше устаем чем обычные люди, и да — мы намного лучше других тренированы. Но блин… Я скрывал свою чакру, значит и не мог ее использовать, то же самое делал и Кай. Но была существенная разница — Кай, мать его, бежал около пятнадцати часов без остановки, в ритме, близкому к спринту. А я ведь еще и нагружен вещами и свитком.

Сейчас, оглядываясь назад, на оставленную за спиной страну Земли, я не понимал, как я все-таки это выдержал. Наверное, просто моя регенерация не позволила мышцам ног измочалиться (что, кстати говоря, не избавляло от боли в них. То еще удовольствие), как и легким вместе с сердцем…

Первые пару дней я бежал за саннином часов двадцать — он уходил вперед и я находил его. Уже на третий день тело начало измочаливаться и я бросил утяжелители. Да, было жаль. Да, я понимал, что теперь скорость не будет расти сама собой, но это не важно — я двигался намного быстрей и мне стало намного легче. Моя правая нога начала заживать в таких условиях, которые есть, а выносливость росла — я бежал уже шестнадцать часов, но и чувствовал себя получше. Когда уже почти закончилась еда, рюкзак стал легче… После этого самоуверенно попробовал бежать в ногу с Каем, но на десятом часу сердце не выдержало и любезно отключило меня, разбудив уже через десяток часов с разбитым лицом и дымкой в голове. Все еще отдает этот конченый удар Хинаты!

В общем, я себя чувствовал как обыватель, решившийся взять норматив профессионала-бегуна. Благо, это закончилось — Кай остановился в деревне. Слава богам.

Я не устраивался в отеле, даже не заходил в деревню. Пока что. Сейчас я сидел на опушке, искал место, чтоб спрятать свиток и оставить его незамеченным. При этом снимал линзы, переодевался и обедал.

Еда почти закончилась. Мне бы хватило ее ой как надолго, но с этим бешенным забегом через всю страну Земли я потратил столько сил, что приходилось питаться соответственно… После

еды я покромсал свою шевелюру ножом, сделав себе ту же прическу, что была когда-то, там самым снова меняя внешность довольно сильно.

Трухлявое дерево не подходит для скрытия свитка — возле деревни его могут просто срубить и сжечь… Как же остро чувствуется необходимость постоянного пристанища. Никаких идей в голову не пришло и я оставил свиток на себе.

Деревня оказалась довольно густонаселенной, хоть и казалась небольшой, после той же Ивы. Я нашел продуктовый магазин, кафе и даже маленький охотничий. В этом магазине я смог найти неплохую длинную сумку, которую носят на плече, куда легко поместился свиток. Так же неплохо было сменить свой рюкзак на новый — куда более крепкий, побольше и с непромокаемой подкладкой.

Теперь я спокойно мог ходить по улице и выглядел совсем не подозрительно. Я накупил еды, заполнив рюкзак и засел в кафе на открытом воздухе. Скоро предо мной оказался большой печеный лобстер, сашими из фугу, пара плошек риса, сироп с личи… В общем слюнки текли уже когда я читал меню.

После кафе уже вечерело, а я наелся так, что еле ходил. Так что я выбрался из деревни, вошел в лес и устроив под голову сумку, и расслабился, открыв тенкетсу впервые за неделю — мне нужно было почувствовать, если кто-то подойдет. А сейчас никто меня не сможет обвинить в слежке.

* * *

После сна я вернулся в деревню, чтоб узнать, куда ушел Кай. Но это оказалось совсем не сложно — я увидел его на выходе из деревни, а сам стоял за деревом. Он сразу вошел в бег и вскоре сошел с дороги в лес. Всего лишь через минут пятнадцать лес резко оборвался и Кай вышел в огромную долину, которая сейчас была без травы, а редкие деревца выглядели мертвыми.

Я застыл, спрятавшись за деревом, глядя как фигура Кая все сильнее от меня отдаляется, а затем скрывается в глубоком каньоне посреди долины. Каньон был окружен кучей разнообразно рассыпанных камней, так что я рискнул выйти из-за деревьев и в пять минут преодолел расстояние до каньона…

Забравшись на довольно высокий рыжеватый камень, я глянул вниз. Прежде, чем я что-то увидел, камень подо мной неестественно соскользнул вниз. Я не был к этому готов, совершенно. Он даже не покачнулся, я не смог оттолкнуться от него — он падал очень быстро. Перед самой землей он слегка

замедлился, но все равно — удар был очень сильным. Мои напитанные чакрой ноги едва выдержали. И я не мог кувыркнуться с этими рюкзаком и свитком.

Так что я оказался прибит к земле и не смог резко сорваться с места.

— Малыш, — улыбается Кай, стоя предо мной. — Ты собираешься найти место, где я живу и отомстить? — он и правда слегка картавил. На звуке "р".

— Дурак, — простонал я, потирая левое колено. Уже было видно, что он меня убивать не собирается, пока.

— Тогда какого хрена ты идешь за мной от самой Ивы? — насмешливо спросил он, поглядывая, как я поднимаюсь с земли.

— Кто сказал, что я иду за тобой? — принял игру я, пытаясь скопировать насмешливые интонации собеседника.

— Понравилось спринтовать, мальчик? — ухмыльнулся он.

Я вздрогнул. Он, вероятно, просто шутил.

— А если серьезно, — сложил он на груди руки. — Ты надеешься меня победить? Маленький, слабенький подросток. Чего же вас тянет в такие авантюры?

— Я в конце концов твой удар выдержал — обиделся я.

— Двумя руками, закованными в железо, — ухмыльнулся Кай.

— Ну это уже ты оправдываешься.

— Неважно. Ты достаточно силен для подростка. Но недостаточно.

— Недостаточно что?

— Недостаточно всё.

Скрип моих зубов, наверное, разнесся по всем каньону.

— Раз уж я "недостаточно", ты можешь это исправить, — прощупал почву я.

Лицо саннина прояснилось.

— А, вот оно что, — на лице уже была несколько другая усмешка. — Зачем мне учить отступника?

— Отступника?

— Синие глаза, Ива, дотон. Да ладно, это же очевидно.

— Предположим, — проклиная про себя все эти "дедуктивные методы", пожал плечами я.

— Тебе не выдержать тренировки дотона, малыш, — улыбка на его лице исчезает.

— Попробуем. Хватит с меня этой хрени с "невозможностью".

— Развернись, и углубись в другие тренировки. Дотон тебе не нужен.

— Нужен.

— Когда ты учишь Катон, Райтон, Футон, или Суйтон тебе

нужна настойчивость, чтоб получить силу. Когда ты учишь Дотон, тебе нужна сила, чтобы… ничего не получить.

— В этом весь прикол?

— В этом.

— Да плевать. Дотон — это часть моего тела. Если я не раскрою его потенциал, я буду неполноценной пародией на человека, — я говорил это, лукавя. Это звучало как полная глупость — то, что Дотон не принесет ничего, я же получу техники, о которых не мог и мечтать…

Кай посмотрел на меня с неожиданным уважением.

— Из тебя выйдет хороший аскет.

— Саннин?

— Нет. До саннина тебе еще как до луны.

— Так ты будешь меня учить?

— Да, если ты готов выполнять все, что я скажу. Не задавать глупых вопросов. Я не собираюсь панькаться с тобой.

— Идет, — говоря это слово, я чувствовал, будто весь мир просветлел.

* * *

Я покрывал про себя саннина не самыми благоприятными словами…

Я спрятал свиток далеко, засунув его в непромокаемую подкладку рюкзака, сумки и саму сумку. Это должно надолго его сберечь, учитывая, что он лежит под камнем на дне озерца. А вот оттуда, я бежал на север, как мне сказал Кай. Я должен был бежать до побережья без остановки, так сказал саннин. По его словам — это займет у меня двое суток. Двое суток бега без остановки. Жесть.

Я хорошо поел и побежал. Ритм я взял полегче, чем приходилось бежать за саннином. Было легче, чем раньше. До пятнадцатого часа я даже весьма хорошо себя чувствовал.

За это время в голову лезли навязчивые мысли. Про будущее, про характер будущих тренировок, и поиск следующей цели. Но через некоторое время я забил — Кай все прояснит. Да и не до того было — на пятнадцатом-семнадцатом часу, все мысли скатились в усталость. В голове остались исключительно телесные желания — остановиться, поесть, поспать… сходить в туалет, в конце концов.

Солнце уже садилось за горизонт. Я не мог заставить себя бежать дальше какими-то эфемерными желаниями — их не было. Зато было одно, похожее на телесное — желание силы. Его

пришлось раздувать, убеждать себя, что сила будет там, у побережья, когда я туда приду, что отнимало не меньше сил, чем бег. Зато оно вытеснило все. Не было места сантиментам, желаниям. Даже гнев, который можно пробудить всегда, ушел очень далеко.

Не этого ли добивается Кай?

В какую-то секунду я упал в транс. Ночь, которую я провел в лесу, вспоминалась едва ли обрывками. Только тело помнило, как оно инстинктивно скользило меж веток, не сбавляя скорости, продолжая бежать. Так что рассвет, можно сказать, разбудил. Я обнаружил себя босым и неожиданно отметил, что так бежать куда проще. Этот день прошел очень быстро — я то и дело впадал в полудрему.

Глубокой ночью, когда вокруг звучали цикады, в лицо ударил морской воздух, мгновенно отрезвляя. Ноги погрузились в мелкий песок и я остановился, еще не осознавая разумом, что все закончилось.

Перед глазами раскинулось море. Огромная масса воды, выглядевшая сейчас как подсвеченная изнутри — волны, накатывающиеся на песчаный берег блестели белизной. Я подошел ближе и с удовольствием умыл лицо ледяной водой.

Двое суток бега не стали фатальной нагрузкой, нет — сердце билось быстро и ровно, дыхание было глубоким и размеренным. Не знаю, как описать свое состояние. Единственное слово, что приходит в голову — естественное.

Расстегнув рюкзак, я увидел поверх всего сапоги. И когда я успел их сюда спрятать? Подчиняясь наитию, я бросил их здесь же — они мне больше не понадобятся.

Рис вызвал какое-то странное отвращение, а вот жаренная рыба, что уже второй день лежала в лотке, пошла на ура. Застегнув рюкзак, я накинул его на спину и пошел вдоль побережья, повернув на восток.

Я уже понял где я — явно страна Водопадов… Ну, огромный, скалистый водопад, который я вижу на мысе в паре километров от меня, прозрачно на это намекал.

Когда я начал подниматься по камням, из-за горизонта показался краешек солнца. Тут о себе напомнило тело, потребовав немедленного отдыха. Разум не устал — я почти спал, когда бежал, а вот тело не отдыхало уже больше двух суток, тогда как радость от проделанного пути, чистого воздуха и естественности уже притупилась.

Настойчивости еле хватило, чтоб подняться на десяток метров вверх. Здесь я увидел сидящего Кая. Я думал, он будет в позе лотоса, с закрытыми глазами, но он снова ломал мой

шаблон, откинувшись назад в естественном положении, опираясь на руку. Во второй его руке, опертой на колено, висела ножка, похожая на кроличью. Все-таки в его позе была некая неестественность — он был абсолютно неподвижен.

— О, малыш, — кивнул Кай, открывая глаза.

— Да, это я, — слова вырывались неожиданно тяжело. Будто бы приходилось вспоминать, как говорить.

— Вижу, нужный эффект достигнут, — покачал головой саннин. — Спи и приходи наверх.

Кай поднялся и огромным прыжком, на который не способен ни один человек, запрыгнул на следующий порог. До меня долетела чакра, но уже не Дотона, а более… нейтральная, что ли.

Встряхнув головой, я спустился на пляж — это было самое удобное для меня место сейчас. Отвернувшись от восходящего солнца, я мгновенно провалился в сон. Спокойный, но без недопустимого расслабления.

* * *

Я проснулся, когда солнце было в зените. Шесть часов сна достаточно хорошо восстановили меня. Хотелось есть, пить, но больше всего хотелось справить естественную нужду, чем я и занялся, вернувшись в лес, что начинался тут, недалеко от побережья.

Через десять минут я уже стоял перед последней стеной наверх. Преодолеть ее было легко, правда я использовал чакру, но все же. Кстати, заметно легче лезть по стене босиком…

Панорама, раскинувшаяся предо мной, была достойна кисти какого-нибудь знаменитого художника — красивая, едва наклоненная в сторону моря долина, открывающая вид на всю реку.

Но здесь, у водопада, были в основном безжизненные скалы, а далее уже были видны заросли, куда я и пошел.

Тут был болотистый грунт, в который ноги погружались по щиколотку и вылезали с характерным звуком. Парочка минут экспериментов и я смог идти, опираясь на чакру. Пара метров и я увидел Кая, который отжимался.

— Я пришел, — скучно сказал я.

— Подожди, — бросил он, не останавливаясь.

Я присел на мокрую траву, подложив рюкзак как сиденье, слушая размеренное дыхание саннина, совпадающее с ритмом отжиманий. Через минут пять я заинтересовался и начал считать; на трех сотнях сбился; еще через минут пять он сделал двадцатку

взрывных отжиманий с хлопком за спиной и поднялся.

— Итак ты хочешь, чтобы я тебя учил, — он явно ждал реакции.

— Ну…

— И ты сказал, что будешь делать то, что я скажу.

— Верно. Только сначала объясни, чему ты собираешься меня учить.

— Лекцию? Ну ладно. Мы будем доводить твое тело до совершенства. Когда используется Дотон, через организм проходит столько энергии, что подчинить ее можно только энергией тела. Поэтому настоящий Дотон у многих получается лишь изредка, и то, считается неправильной реакцией.

— У меня был, — вспоминаю я свое недавнее Дошусенко.

— Помню, — коротко бросил Кай. — В теле нет ничего лишнего. Именно поэтому мы будем работать над всем. Если энергия найдет в тебе слабость, то она повергнет тебя через нее, будь то даже недостаточно сильное волокно на левой ягодице.

Кай шутил, но смеяться не хотелось, хоть я и оценил.

— Вопросы?

— Да. Почему саннинов называют Саннинами? Разве Саннины — это не троица шиноби Конохи? Ну как бы "сан", ну и…

Кай вздохнул.

— Поясняю. Саннин, первоначально — владеющий тремя путями силы шиноби. Гендзютсу, Тайдзютсу, Ниндзютсу. Парочка метаморфоз и вот саннином называют уже просто сильного шиноби. Еще парочка и действительно сильными становятся в основном именно те шиноби, которых называют саннинами в современности. Дошло до того, что саннинами уже являются все, кто владеет сендзютсу. Не обязательно шиноби.

— Как ты можешь не быть шиноби, но использовать чакру?

— Я использую энергию своего тела, а не чакру. Это разные вещи. Еще вопросы?

— Та их у меня дохрена. Сколько лет ты уже саннин и когда начал тренировки?

— Саннин я около двадцати. Тренируюсь уже около тридцати лет, — скучающе зевает Кай.

Я присвистнул. За тридцать лет и я до такого дорасту.

— А что ты делал в Иве? Ты же вроде мгновенно перенесся сюда с бобром.

— Я так и не успел доделать дела. Пришлось подлечиться здесь и вернуться, — Кай говорил грозно. Видимо, ему эта тема не нравится. По крайней мере про характер дел лучше не спрашивать.

— Почему я не видел тут бобров?

— Ну во-первых они живут не у водопада, а выше по реке. А во-вторых они ночные животные, дурень.

Я вспыхиваю. Но биология — не мой конек, так что не особо обижаюсь. Да и смысл на него обижаться?

— Почему мы шли так долго? Я бежал за тобой неделю, а мы всего лишь в стране Водопадов. От Ивы два дня пути.

— Ну сначала мы дошли до границы, — довольно протянул Кай, — потом повернули и пошли вдоль нее, дошли до страны Травы и повернули, вернувшись кругом, пройдя недалеко от Ивы.

Я обижался, как ребенок. Он из слежки сделал игру. Теперь я видел — он мог бы бежать по восемнадцать часов, взяв спринт, и я бы не угнался за ним… Это породило вопрос, который я сформулировал немного неочевидно:

— Как ты преобразовываешь силу мышц в чакру?

— Вот, вопросы по сути пошли, — оживился он. — Это сложнее. К этому подойдем попозже. Пока что тебе нужна база.

— С чего начнем? — показательно бодро спросил я.

— С тренировок, подобных предыдущей. Однако, с одним уклоном — тебе придется добиться полной симметрии тела.

— И что ты имеешь ввиду?

— Сотрем твои понятия о ведущих, опорных и маховых конечностях, добьемся автономной работы основных мышц. Нагрузками исправим дефекты скелета и связок. Энергетикой и лекциями займемся позже. Сейчас у тебя на них сил не хватит…

Сначала Кай заставил бежать пол километра, выжимая из себя максимально возможную скорость. Никакой чакры он использовать не разрешил. Пятьсот метров я пробежал за шестьдесят с копейками секунд. Кай был разочарован, но явно было видно — он ожидал и более плохих результатов.

Потом заставил жать вес некоторыми специфическими упражнениями. Тут было гораздо хуже. Например, отжаться в стойке на руках одной рукой я не смог, хотя, по его мнению, я должен был это делать без особых проблем. Проверил возможности моих опорных мышц, заставив стоять в уголке. На мои три с половиной минуты он покачал головой, треснул меня своей тяжелой рукой и заставил приседать на одной ноге.

— Тридцать раз? Ты издеваешься? — он поднял бровь, глядя на то, как я пытался подняться с земли и растирал ногу.

— Вот так вот, — зло прошипел я. Я ведь выложился на полную, а он смеялся.

— Давай на другую.

На левой ноге, после тридцати приседаний, я бы смог сделать еще пару, но он не позволил.

— Все ясно, — вздохнул он. — Не густо и с выносливостью, и с силой. Но могло быть и хуже. Хоть не похож на этих теперешних "шиноби", — последнее слово он сказал с таким ядом в голосе, что я не мог не улыбнуться, вспоминая маленьких и хрупких учеников, которые на уроках Тайдзютсу через раз ломали кости. — Я уже думал, что придется даже отделять твою чакру и физическую силу.

Кай сказал отжиматься, а потом подтягиваться на ветке, практически без отдыха. Второе давалось плохо, так как бицепс в бою почти не используется. Вот и развит он был плохо. Кай не говорил, сколько повторений делать и не подгонял — справедливо считал, что мое тело — это мое дело. Просто говорил методику, и до какого состояния себя доводить. Лениться я не собирался, так что мышцы забились очень быстро. И не только на руках — Кай дал еще кучу всяких упражнений.

— Завтра снова бежишь, — сказал он мне, объявив тренировку законченной.

* * *

Все тело жутко болело, я даже межреберные мышцы при вдохе чувствовал, хотя хрен знает, как я умудрился их так напрячь. Учитывая мою регенерацию, и то, сколько я съел, я, видимо, совсем нехило выложился вчера. Не знаю как я буду бежать… Хорошенько поев (снова ел только рыбу — рис в горло все еще не лез), я выдвинулся. Кай не собирался меня провожать, просто сказал куда двигаться — я должен был добежать напрямик до долины Завершения, и, не пересекая границу страны Огня, вернуться так же. На границах, которые мне придется пересечь, никакой охраны нет.

На этот раз, в транс я впал намного быстрее. Буквально через часов пять сознание начало уплывать. Кроме того, прерывался он редко и ненадолго. Но самое важное — я понял, к чему идти: транс был состоянием тела, и то, что мой мозг отключался, было вызвано лишь неподготовленностью — не так долго до того момента, как я добьюсь этого состояния без потери контроля. Уже сейчас, я мог бы его прервать в любой момент, и, наверное, сохраню память обо всем, что делал.

Но, все-таки, таким образом передвигался я довольно быстро — мне не казался бег скучным, потому что такое понятие, как "скука" и вовсе исчезало. Три ночи прошли довольно быстро и я остановился на скале, опустив глаза вниз.

Мда. Что-то я стал слишком впечатлительным — все меня

восхищает. Но картина, раскинувшаяся предо мной, была достойна восхищения — две огромные, высеченные из камня статуи, застывшие в позициях складывания печатей. Я слышал про долину Завершения, но никогда не видел ранее. Хаширама и Мадара — их имена знает каждый, а про их величие втолковывали на уроках в Академии чуть ли не каждый день. Не похожи они на грозных воинов — худые, завешаны доспехами и мечами, волосы у обоих распущены. Ну может это просто для эффектности сделали…

Вечерело и я опустился на камень — поспать. Завтра мне бежать назад.

Бег сделал еще одно дело — сон был невероятно чутким. Скорее отдыхало больше тело, а мозг продолжал осознавать, все, что происходило, с поправкой на то, что глаза закрыты. Так что, когда я почуял систему чакры, я смог легко нарушить сон и подползти к краю скалы, чтоб посмотреть вниз.

По воде, в свете молодой луны, вдоль берега, где находился я, бежало шестеро. Они были довольно далеко — я почувствовал их в метрах семидесяти, так что я быстро закрыл тенкетсу. На мне сейчас была красная футболка, на которой остались разводы крови АНБУ, мои потрепанные штаны, в которых я бежал из деревни. Шансы скрыться в подобной одежде были не высоки, но были. Я соскользнул с того возвышения, на котором спал и скрылся меж камней, имея возможность отступить в лес. Он начинался довольно далеко, но руки готовы в любой момент сцепиться в печать для обмена.

Луна прячется за тучей и все погружается во мрак, но тени людей все равно видно — река усиливает едва просачивающийся сквозь тучи свет.

Они запрыгнули на склон. Один… Шестеро. Двигаются прямо на меня. Черт. Неужели почувствовали? Но уходить уже поздно — почувствуют наверняка, а если не использовать обмен, то увидят.

Они оказались на площадке, где я спал. На секунду остановились. Я вижу среди них небольшую собаку — чуть ниже чем по колено большинству из них…

Луна вышла из-за тучи и я мгновенно узнал их. Мда. Нужно точно задуматься, а не записано ли мне за веку встречать людей, которых я знаю, но в самые неудачные моменты.

Шикамару. Одет в ту же бесформенную куртку, не сочетающуюся с сандалиями и стандартными штанами. Киба, с изрядно подросшим Акамару, Ино, Шино, Хината, Чоджи.

Какого хрена?

В ночи очень явно раздался звук принюхивающейся собаки и Киба наклонился к уху Шикамару. В эту секунду луна снова

спряталась в небольшое облако, а шиноби рассредоточились…

Да… Как я скучал. Ощущение битвы, накатившее на меня в ту секунду, как луна вышла из-за облака, невозможно было с чем-то спутать. Я мгновенно подпрыгнул вверх. Мое тело только сейчас осознало, что оно уже больше недели как не носит утяжелителей, три дня без рюкзака за спиной. Наверное, как-то так Кай и дошел до того невероятного прыжка. Я и близко так не прыгнул, но взлетел на свой рост точно, оставляя тень Шикамару позади. Ноги мягко коснулись камня, еще хранящего мое тепло. Я ухожу от удара Ино и с невероятным удовлетворением бью левым кулаком ее куда-то пониже солнечного сплетения, но не снимаю кулак сразу, я делаю импульс всем телом. Маленькое тельце с явными следами болевого шока поднимается в воздух и падает, устремляясь куда-то к реке. Кто-то один — или Киба, или Шино устремляется вдогонку. Явно не Шикамару — его тень едва не коснулась моих босых стоп — поддавки кончились. Скольжение в сторону выиграло достаточно времени до прыжка и меня уже не достает ни Акамару, ни тень, ни Чоджи, ни Хинатка.

При виде последней, глаза застилает ярость, но ритм боя скоро смывает ее, оставляя какую-то холодную злобу, что шумит в ушах скорее для галочки. В меня летит два куная и сюрикены, а за ними рой насекомых. Это напоминает — я без оружия. За эту секунду я вновь принимаю важное решение и кунаи ударяют в грудь. Футболка не спасает от броска, но защищает от слишком серьезных повреждений. Кунаи ударяются в грудь, вгрызаясь в мышцы. Повреждения не серьезны и я остаюсь в выигрыше, стоит только сделать печать обмена.

Среди веток я вижу, как луна прячется за очередную тучу. Теперь она была большой. Отлично. Мои глаза привыкли к такой темноте, жуки Шино вялые, остальные почти не видят. Проблема одна — Киба, который вернулся на скалу через секунду. Он видит, а если и нет, то видит Акамару.

Я вытягиваю один кунай, беру его в руку лезвием вверх, второй надеваю колечком на палец и сжимаю в кулак.

Одна из теней махает рукой и все быстро движутся ко мне. Когда они подошли довольно близко, я прыгнул вниз, обрушиваясь сверху, рассчитывая вывести из игры двоих.

Киба ушел с моего пути. Как это? Запах не может быть так быстр. Он научился ориентироваться на колебания воздуха?

Зато мой второй кунай вгрызается в шею Чоджи. Но тот быстро рассыпается. Наитие заканчивается — я в кольце. Я перехватил руку Хинаты и ударил ее под локоть, распыляя еще одного клона. Попытка вести себя как учитель не увенчалась успехом — тело уже не в силах сражаться — один кунай пробил

правую трапециевидную мышцу, чудом не попав в шею, второй мягко вошел в спину, не достав до сердца, потому что я вовремя подчинился инстинктам и отдалился от раздражителя… Раздражителя? Да нет — боль жуткая, а слабость, от все уходящей крови, так и стремиться захватить в темноту сновидений. Я мгновенно уклоняюсь от еще пары ударов, теперь уже кулаками, кунай в левой руке ударяет Шикамару в живот, а правая нога валит на землю Кибу, заметив, что правая рука не слушается. Левая рука мгновенно находит и шею собачника. Оба рассыпаются на месте. Твою же мать.

— Мясной шипастый танк!

Я отпрыгиваю ближе к дереву и тут за мной изливается яркий свет и тело застывает без движений.

Я проиграл. А чего я ожидал, выходя против шестерых..? Ну, можно сказать, пятерых…

Чоджи ударяет в голову, я вижу где-то сбоку от себя Шикамару; над плечом толстяка угадывается фигура Хинаты, слева вижу Кибу и Акамару, а справа Шино. Меня развели как лоха.

Но… Я свободен! Почему? А какого хрена я об этом думаю?!

Наклоняю голову и рука Чоджи пролетает мимо. Я бью его локтем под ребра, но жир его надежно защищает от повреждения внутренностей. Хорошо, что не от боли. Его тело я откинул назад. Следующим движением я срываю с его пояса сумку, делаю клона и резкий обмен с деревом подальше. Здесь я тоже оставил клона, чтоб иметь возможность, если что, легко меняться, а сам вырываюсь обратно к скалам. Там мне будет проще. В сумке Чоджи таблетки (одну из которых я глотаю) и, так необходимые, кунаи и сюрикены. Я быстро выбираюсь из леса и вижу в небе луну. Снова. Я все понял. Искусственный свет позволил Шикамару меня поймать, но вышедшая из-за тучи луна стала вторым источником света. А полутень, похоже, не способна держать человека.

Я возвращаюсь, теперь зная, что мои шансы выше — клон среди деревьев позволит убежать, а раны я перевязал футболкой, повязав ее поперек груди. Голову туманило, но чувствовал я себя куда лучше, чем после того случая в подворотнях деревни в стране Травы.

Они снова, как из неоткуда. Я скольжу среди деревьев, а затем оборачиваюсь, подставляя грудь под тупые когти Акамару. Прыжок был такой сильный, что пес перелетел через меня. Я мгновенно поднялся, поднырнул под его очередной прыжок и схватил на лету за хвост. Используя уже достаточно сильный импульс, я поворачиваюсь и бью шавкой о дерево.

— Нет!

Хлопок. на месте Акамару Киба, которого я держу за ногу. Тело собачника врезается в твердую древесину боком.

Даже у меня внутри похолодело от хруста, что прокатился по поляне. Жуткий крик Кибы деморализовал нас всех. Я оправился раньше всех и обрушил кунай на Хинату. Но предо мной оказался Шикамару, принимая мой удар на оба предплечья, которые он выставил над головой. Чувствую себя монстром, так как вдавливаю худенького Шику в землю и его зубы скрипят.

— Сюрприз, — лицо Шики изменяется в удивлении, а за ним следует мой удар ногой в его открытый торс. Но я оказываюсь уязвимым. Вторую ногу находит Хината, и я падаю на землю, вместо груди, попадая Шикамару по подбородку. Не намного лучше. Будь на мне сапоги — его бы вырубило.

— Хината! — Шикамару отталкивает ее от моего удара ногами с земли. — Стой, Наруто!

— Пошел ты. Вы вообще-то мне должны! — меня настигла туча насекомых, но я-то стоял уже далеко, а мой клон принес свою информацию…

Итого. Я сейчас потеряю сознание. У них двое раненых, четверо еще сражаются, при чем без ранений. Я проиграл. Но проиграл хорошо. Но если меня сейчас найдут, я буду мертв.

Я съел две таблетки сразу, чтоб не только наполниться чакрой, а еще и прояснить голову. Я уже несколько минут стою только из-за наркотиков.

На скалу запрыгнуло еще несколько шиноби. Я резко закрываю тенкетсу, что вызывает боль во вместилище чакры. Мои "друзья", уже готовые идти за Акамару, видят их и подбирают Кибу, исчезая в лесу. А Ино?

Не мое дело. И уже не моя мысль — я теряю сознание.

Глава 6

Пробуждение оказалось, как ни странно, весьма спокойным, учитывая то, что со мной произошло. Боль не ломила все тело, она сосредоточилась в тех точках, где были раны.

Все еще стояла ночь. Или уже? Интересно, сколько я тут пролежал? Сутки, как минимум.

Я сделал клона и вместе мы спустились к реке. Я легко стоял на поверхности, пока клон промывал мне раны. Зашить я бы их не смог, да и они уже начали срастаться — кунаи — не столь широкое оружие, чтоб сделать опасный продольный разрез, а они и вправду просто вошли вдоль мышечных волокон. Швы бы не помешали, но не были обязательны.

Я спустился с водопада — сухих камней мне для этого хватило. Оставив позади ноги Мадары, я пристроился под деревьями.

Сейчас у меня не осталось сил. Я никогда еще не чувствовал себя столь беспомощным — оставшись наедине с природой. У меня была чакра, она даже лилась через край, у меня были кунаи и моток металлической лески, но я мало представлял, что с ними делать сейчас, имея очень резкую необходимость поесть, и находясь в хвойном лесу.

Здесь нет фруктовых деревьев, у меня нет сил на охоту, мне остается только ловить рыбу, но это не мелкий ручеек, где рыба постоянно выпрыгивает на поверхность…

Точно. Сейчас весна — время нереста рыб. Река порожистая, а самые вкусные рыбешки из существующих, насколько я знаю, любят попрыгать по водопадам.

Не столь сложно было найти сужение и притоку, чуть ниже по реке, здесь же я и нашел порожистый пологий водопад и уселся ждать. Недолго — пару минут и из воды выскальзывает ловкое и довольно большое рыбье тельце и сразу встречается боком с моим кунаем, что выбивает его на противоположный берег и заставляет трепыхаться, пока я не перепрыгиваю и не прикладываю большого лосося головой о камень. Генниновский метод работает безотказно. Сколько в нас вдалбливали броски по движущимся целям, не припомнить — а отрабатывали мы их часто на рыбе, что в мелких прудах очень любила прыгать на воздух и ловить отъевшихся на нас, геннинах, комаров.

От воспоминаний даже как-то грустно стало. Странно, не замечал за собой такой сентиментальности.

Мясо у лосося оказалось куда менее приятным, чем я ожидал — жирное и терпкое. Но сейчас от этого только лучше, но вкус

куда приятнее, чем я ожидал от сырой рыбы. Уже через пару минут я чувствовал себя полностью отдохнувшим, а ведь не съел и трети. Остатки я доедал уже еле-еле, чувствуя как растягивается желудок. В конце концов я все-таки выбросил голову, внутренности, полные икры, и довольно большой кусок мяса обратно в реку. Не осилил, ну и ладно.

* * *

Последние часы я бежал по гальке на берегу реки, в вечернем тумане, после недавно прошедшего дождя. Надеюсь, я не заболею, а то из одежды на мне только подранные штаны.

Я остановился через пару минут. И почти сразу увидел Кая, что обгрызал небольшую косточку, видимо, кролика.

— Ты долго, — заметил он.

— Ты знал? — сразу осаждаю его я.

— О чем?

В голосе у Кая фальшь, или это я просто хочу это слышать.

— О том, что меня будут поджидать у долины Завершения.

— Нет, но рассчитывал. Не наткнуться на шиноби у долины Завершения? Почти невозможно, — пожал плечами Кай и бросил кость в реку.

— Это оказались мои бывшие знакомые.

— Тебе же лучше, — заметил Кай. — Ты знаешь их слабости, они более или менее к тебе привязаны, да и они еще дети.

— Их было шестеро. Я мог бы умереть, — уже как-то отчаянно сказал я.

— И что?

Я наконец заткнулся. Последние остатки детской обидчивости улетучились — я понял позицию Кая и внезапно с ней согласился.

— Ну да, ты прав. Мне повезло не в том, что я наткнулся на них, мне повезло, что я не наткнулся на АНБУ.

— Именно, — кивнул Кай. — Ты все это время бежал? Отлично. Поешь чего-нибудь и пойдем со мной.

Мои запасы еды, что лежали в рюкзаке под листьями, "благополучно" испортились. Ну хоть были в пластиковых лотках и одежда от них не провоняла. Ну да ладно. После того, как все остатки ушли в реку, я опять поднялся по устью и встретил довольного Кая за первой стеной деревьев.

— Тихо и за мной.

Он опустился на корточки и опираясь лишь на пальцы и кончики стоп, пополз. У меня не было столько силы, но нечто

подобное я смог сделать, хоть крался и криво, поднимая Каю настроение.

Мы спрятались за толстым стволом большого клена.

— Видишь? — шепнул он и указал на маленькую поляну, поросшую мелкой травой. Сейчас под нами этот покров мягко проседал и издавал бы весьма неприятные звуки, если бы мы шли. Так что неудивительно, что на поляне впереди расположился вепрь.

Средних размеров животное, покрытое бурой щетиной, довольно терлось спиной о мокрую землю, видимо вычищаясь. Только вот по-моему, он становился еще более грязным. Довольно внушительные бивни приподнимали мясистые губы, а вот ножки были короткими и слегка комично торчали вверх.

— Убей его, — сказал Кай.

Я пожал плечами и вытянул кунай.

— Нет-нет, — опустил он мою руку. — Без оружия.

— Ты с дуба рухнул? — я едва переборол искушение использовать фразочку пожестче.

— Убей его, — повторил Кай еще раз. — Если твои тренировки прошли не зря, то это будет для тебя делом палевым.

— Как ты это себе представляешь? — тихо почти рычал я.

— Вот представлять за тебя никто ничего не должен. Убей его и притащи тушу к реке.

В голове так и крутились словечки, подцепленные в бандитской шайке. Хотелось наплевать на все и послать Кая куда подальше. Как убить кабана? Он же идеально защищен…

Стоп, Наруто, ты что не завалишь какого-то кабанчика? АНБУ убил, шестерых друзей оставил в дураках, неужели здесь..?

Я вырвался сзади, как идиот. Мой запах вепрь, видимо, почувствовал еще на подходе, так как перевернулся на ноги. Он не бросился резво в сторону, все-таки для таких маневров он не приспособлен, но зато довольно легко рванул мне навстречу.

Какой-то уж больно он агрессивный… Бешеный что ли?

Я оттолкнулся от земли слишком поздно. Его клыки прошлись по моим босым стопам. До удара Кая далеко, кости и не треснули, но тряхнуло меня хорошо. Вместо красивого кувырка получилось не докрученное сальто. Я изрыл важную землю спиной и затуманенным взглядом увидел перевернутую картину кабана совсем близко. Резко откатившись в сторону, я получил твердым лбом в плечо.

Раздался хруст, и я, тихо шипя, подскочил с земли. Правая рука, ублюдок!

И третьим рывком тот надеялся поставить точку. Одно попадание и он меня завалит, затопчет и проткнет бивнями. Вот

же…

Я резко прыгнул вдогонку, когда туша пролетела сбоку. Не думаю, что его впечатлил мой вес на спине, но он его явно почувствовал. Упершись едва слушавшейся правой ему в один бивень, я одним движением левой выломал второй и со всей силы всадил его кабану в шею.

Даже когда меня окатило кровью, животное еще брыкалось. Но тут моего веса уже хватило и я не дал ему далеко уйти.

Одним движением я вправил плечо, снова поморщившись от боли. Связки будут болеть еще пару дней…

Кабан оказался куда тяжелее, чем я думал. В упор он оказался куда больше и опаснее, чем я думал, сидя в засаде. Так что даже тянуть его по земле было нелегко. Но я, конечно же, справился.

Когда я подтягивал тушу к реке, прижимая правую руку к телу, меня встретил Кай. Он покосился на меня со странным недовольством.

— Ты умудрился попасться?

— Я не ожидал от него такого, — свалив тушу, сказал я.

Неожиданно Кай расхохотался.

— Не дай тебе бог встретиться с большими хищниками, дурак. Сколько не тренируйся, они все равно останутся ловчее и сильнее тебя, — покачал головой Кай.

Я промолчал.

Кай разделал кабана голыми руками, что выглядело весьма впечатляюще, а затем устроился на берегу с поясничной мышцей в руке, промыл ее в воде и довольно начал есть. Мда… И костер же здесь не разведешь, слишком влажно. Я поступил по примеру Кая. В конце концов я его завалил и живу вне деревни уже довольно долго, почему бы и сырого мяса не поесть?

На самом деле, оказалось даже неплохо. Правда преследовало небольшое отвращение от того, что оно было тепловатым, ну да ладно.

Остаток дня прошел в тренировках, как и последующие два.

* * *

— Мне кажется, я готов, — прервал я, когда понял что на обе стороны тела одинаково сильно и ловко работаю.

— Ну ладно, — кивнул Кай. Затем он подвел меня к гладкому камню, достал из-за пазухи своей рубахи две прямоугольные бумажки, и две кисти. — Знаешь два вида взрывных печатей?

— Да-да. Одни активируются только моей чакрой, другие

универсальны.

— Отлично, — на лице Кая появилась странная ухмылка. — Если ты готов, тогда возьми кисти и напиши два вида печатей одновременно.

— Издеваешься?

— Твои способности определяются не только силой мышц, но и умением их контроля. Ты должен быть абсолютно симметричен, и дело не только в силе. Тебе нужно полностью избавиться от неудобств при использовании левой стороны тела.

Я только стушевался и кивнул.

Кай указал мне на полянку около реки.

— Ты уже неплохо поднял уровень физического развития. Мы уже вполне можем драться.

Мой внешний вид явно указывал на то, что я об этом думаю. Тем не менее я размял неприятно ноющее плечо, что еще отдавало и встал туда, куда указал Кай. Хорошо, хоть раны после встречи с "друзьями" уже затянулись. Спасибо моей классной регенерации.

— Я попытаюсь не ломать тебе кости, не буду бить в пах, — сказал Кай. — Ты же можешь делать это на здоровье.

Я кивнул. Его дело, не так ли?

Мой первый удар Кай принял на локоть, отвел его в сторону, ударяя в ответ. Я повернулся боком, пропустив апперкот мимо и ударил коленом, так как моя рука, наносящая первый удар, довольно легко вернулась и легла Каю на мясистую шею.

Он закрылся обеими локтями, а затем оттолкнул меня, так как так или иначе не имел возможности контратаковать — мои удары коленом сыпались раз за разом и быстро.

Я, можно сказать, никогда не дрался один на один серьезно. И это совершенно не то же самое, что драться против кучи людей. Там ты быстро мечешься из стороны в сторону, пытаясь уловить момент для удара в открывшегося человека и не открыться самому. Здесь же нет никакой элегантности или крутости. Я могу очень сильно ударить, но мою силу обратят против меня, я могу делать захваты, которые вряд ли к чему-то приведут. Единственное, через что можно идти — это ошибки соперника.

И Кай легко ими воспользовался.

Он одним движением оказался рядом, ударил в бок, и когда я отскочил, ощутимым ударом ладони дал по лицу.

Шлепок заставил меня пошатнуться настолько сильно, что я чуть ли не сел. Наверняка мое лицо сейчас комично покраснело.

— Первая твоя ошибка — стойка, — недовольно пробубнил Кай. — Засунь куда подальше вашу академическую зрелищность.

Лицо закрой кулаками и хотя бы один всегда должен быть перед головой. Удары в торс будешь блокировать локтями, удары в живот и бок вполне можно отводить одной рукой. Если их наносят ногой, поднимай ногу и блокируй гленью.

Я кивнул, а Кай стал в стойку и сразу ударил из нее ногой. Меня терзали смутные сомнения, когда я заблокировал удар, как он и говорил, но, видимо, саннин не бил в полную силу, поэтому блок очень даже удался и я ударил ногой в ответ, преобразовав часть энергии удара Кая в разворот.

Кай дрался агрессивно. Через пару минут битвы я заметил, что у него есть любимая тактика — он встречал мои удары своими. Например, когда я бил ногой, он не просто подставлял плечо, он еще и толкал плечом ногу. Это было довольно эффективно, так как сразу после этого я терял равновесие и получал болезненный тычок под ребра. Благо, сейчас Кай не может унизительно шлепать меня по лицу, так как я принял во внимание его совет и голову всегда защищала хотя бы одна рука. Сложно было привыкнуть, но это уже дело времени.

В какой-то момент я перенял его тактику и его очередной удар встретил толчком и ударил в открытый живот.

Мда, ударить в живот Кая кулаком со всей силы, это как ударить в кирпичную стену — о рельефный пресс кулак ударился как о камень и это вызвало острую боль. Кай замахнулся ногой, я сразу убрал свою, куда была нацелена подножка и отскочил.

— Отлично. Всегда рви ритм боя. Меняй тактику, можешь перескакивать с левосторонней в правостороннюю стойку, подготовка будет позволять, а противник будет выматываться, пытаясь тебя просчитать.

Я кивнул. На самом деле бой один на один был довольно нединамичным, но в редкие моменты, например, когда мы оказывались в захватах, напряжение было такое, что тело переставало слушаться уже через пару секунд. Ну и конечно же то, что Кай дрался не в полную силу, приводило драку в уныние. Сейчас оно может и так, но, чувствую, завтра даже с земли не встану…

* * *

Людные улицы Ивы наводили даже некую ностальгию. Правда теперь все было иначе — я другой, цели другие. Все-таки, чтоб понять, насколько ты изменился, нужно просто попасть в старую обстановку.

Кай совершенно внезапно решил вернуться. Судя по его

хаотичным решениям, он, по видимому, просто потакает прихотям. А я должен за ним таскаться… Урод.

Хотя суточная пробежка на высокой скорости после вчерашнего спарринга мне понравилась… бы… будь я мазохистом с особо извращенными пристрастиями. Правда, после хорошей рыбки в ресторане рядом, боль в мышцах как-то отпустила.

Скоро должен был наступить рассвет, а Кая все не видать. Он только и сделал, что пустил меня гулять, сказав, что с делами справится сам. Почему тогда бы просто не оставить меня около водопадов? Я бы целый день мог тренироваться. Или отдыхать.

Шагая по подворотне недалеко от отеля, где я брал комнату, я задумался. Пропустить удар по голове оказалось делом палевым. Как я еще не привык смотреть по сторонам?

Но вот только я совершенно неожиданным образом сознание не потерял, хоть голову тряхнуло так, что в глазах появился туман. Ослепленный, я тем не менее не потерял возможности мыслить. Я резко обернулся, ударяя ногой, но она встретила пустоту. После этого я отпрыгнул назад, ударился в кого-то спиной и резко ударил кулаком, обернувшись. Под костяшками оказалось нижнее тонкое ребро, что легко треснуло. Послышался стон боли и я наугад ударил подножкой и прыгнул вперед, через упавшее тело.

Взгляд прояснился. И хоть в голове гудело, я вполне смог обернулся и увидеть несколько темных фигур. Лица, которые довольно легко угадывались в свете луны выражали нерешительность и страх. Медленно мои глаза окинули весь переулок. За моей спиной никого не оказалось. Их трое, считая того, который еще корчится на земле. Так долго? Ах да, я же бил левой. Пробитая печень, не иначе.

В сущности дело дрянь. Я не смогу в таком состоянии даже одного бандита уложить. Но они другого мнения, и можно сыграть на этом.

— Мальцы, вам попалась великоватая рыбешка. Станет поперек горла, — пафосно протянул я. — И что же вам нужно? Давай, отвечай, ты не в том положении, чтоб отмалчиваться, — указал я на одного из них.

Он даже как-то съежился под моим взглядом. Конечно, я ведь не потерял сознание от удара дубинкой. А бандиты мастера в подобных ударах. Нужно будет об этом подумать.

— М-мы ищем информацию по поводу Х-хана и того, кто уничтожил банду…

— Отличный способ узнавать информацию — бить людей по голове, — насмехался я, изо всех сил напрягая ноги, чтоб проклятая дрожь меня не выдала. — Почему я?

— Тисио Цунэ? — съежился малец. Ну на самом деле он был куда старше меня, но в данном случае он малец.

— Наруто Удзумаки, — оскалился я. — И я твой худший ночной кошмар.

Но не успел я достать кунай, как среди бандитов из земли вынырнула тень. Два удара — два трупа, затем нога саннина, показавшегося в свете луны опустилась на голову валяющегося бандита, прерывая его страдания и плевки желчью.

Не успел я обрадоваться, как он оказался уже около меня и подняв за шею над землей, ударил в стену. И снова я оказался на грани потери сознания и ослеп.

— О какой информации речь? Что тебе известно о Хане?

Я из последних сил толкнул обеими ногами саннина в грудь и упал на корточки, пытаясь отдышаться.

— Хан… — я прервался кашлем. — Хан — пятихвостый джинчурики, который живет в горах севернее Ивы.

— И откуда тебе это известно? — презрительно бросил Кай.

И я, как на духу, все выложил. А что бы вы сделали?

Кай задумался, а затем поднял меня за шкирку с земли.

— Значит за ним пошли Акацки. А ты знаешь, что уже почти начался второй месяц весны? Чакровый следопыт уже давно смог бы его выследить. Какого хрена ты мне не сказал?

— Ты не спрашивал, — парирую я. Кай уже куда более спокоен и выдерживает колкость, не вспыхивая.

— Давай соберись. Мы отправляемся на Мьебокузан.

— Мне бы выспаться, — потряхиваю я головой. Такое чувство, будто там, как железной коробке, пересыпается куча гвоздей.

— После смерти выспишься, пошли, — зло прерывает Кай.

* * *

Хрен знает, как я, без сна уже вторые сутки, и с разбитой головой поспевал за Каем. Неужели он смог, меньше чем за пару недель, превратить меня в такую выносливую тварь?

Во время заката, что обжигал мне левую щеку, мы уже бежали в горку и тут мне уже стало хреново. Дыхание в кои-то веки сбилось, а сердце билось как сумасшедшее. Благо, это не продлилось долго — мы оказались среди камней и здесь уже не бежали. Хотя мы уже и не бежали, передвижение здесь отнимало не меньше сил.

Когда мы оказались на вершине хребта, я уже не видел раскинувшуюся предо мной панораму, я сосредоточился на том, чтоб не упасть. Кай дал мне пять минут для отдышки и после них

я почувствовал себя заново родившимся, хоть меня так и клонило в сон.

Кай был обеспокоен. Я проследил за его взглядом. Нет, он не смотрел на плато, чуть ниже нас, с кучей каменных жаб и водопадов, он смотрел дальше — туда, где за парой кряжей дымил классический особняк.

— Сюда, — Кай поджал ногу и поехал в по каменистому кряжу вниз. Мне не хотелось думать, что будет, если я зацеплюсь за камень ногой, и я быстро скатился вслед за ним, не глядя вниз. Нас встретила очередная темна просека из хвойных деревьев. Этот приятный воздух даже как-то освежил.

Ненадолго. Снова я снова вспотел, а в легких снова ощетинились тысячи игл, когда Кай побежал. Мы преодолели еще два кряжа, уже куда менее высоких и оказались на берегу горного ручья. Кай перепрыгнул и за следующей грядой деревьев показался особняк.

Весь внутренний двор, когда-то набитый макиварами и мишенями, что валялись щепками на земле, был разрушен. Выжженная земля, полностью уничтоженная фронтальная стена. Пепел еще дымился и был теплым.

— ХАН!!! — ужасно громко закричал Кай.

Уши заложило. После секундной тишины в них загудел неприятный высокий звук. Затем отозвались эхом раз за разом три больших горных кряжа.

— Ты не мог проиграть этим выскочкам, — схватился за голову Кай. — Ты бы раскидал их всех, даже не используя чакру… Как они тебя забрали?

Дальше речь саннина напоминала бессвязное бормотание.

— Чертовы жабы Мьебокузана. Они же видели, что здесь происходило и не вмешались, — скрип зубов Кая снова въелся мне в уши.

— Что случилось, в конце-то концов? — недовольно прервал я.

— Хана забрали Акацки, — сказал очевидное Кай, а затем оказался рядом со мной. — Стоп. Как бы ты мог узнать информацию об этом? Только если…

Блеснула сталь, а затем я почувствовал боль на предплечье, где осталась тонкая резаная рана от куная. Она затянулась, не прошло и минуты.

— Я так и знал, — кивнул своим мыслям Кай. — Значит барьер..?

— Да, барьер в архивах был настроен на джинчурики. Поэтому я и смог его снять…

— Если ты хочешь, чтоб я продолжил твое обучение, то ты

выполнишь одно мое маленькое задание.

Я недовольно посмотрел на саннина, но он и не заметил.

— …ты отправишься в дом клана Хигаши. Хан всегда как-то был связан со страной Огня. Если ты найдешь хоть какие-то следы, то они, скорее всего, выведут нас на Акацки. В таком случае придешь на водопад Цуцуми. Бобры знают как со мной связаться. К тому моменту как мы с тобой встретимся, я жду от тебя полной симметрии тела. Тогда приступим к основным тренировкам.

— А ты?

— Я пойду по горячим следам…

— Еще? — окликнул я уже уходившего Кая.

— Да?

— Кто был тебе Хан? Друг?

— Да, — тон Кая был такой, что это явно значило "нет".

— И еще?

— Ну?

— Если я закончу тренировку раньше, как мне преобразовать мою силу в чакру земли?

— Попинай камни, — зло бросил Кай и скрылся.

Этот ублюдок меня кинул.

Глава 7

Я почти падал с ног от бессилия. Если бы не тренировки с Каем, то подобные нагрузки стали бы для меня фатальными.

Как только Кай исчез среди деревьев, я и сам вошел в лес, но за первой же полосой деревьев остановился. Сейчас главное — выспаться. Без еды я еще не один день смогу пробегать, а вот легкие, сердце и мышцы требуют отдыха… не меньше чем голова.

Я спал так, как не спал уже давно — полностью упав в дрему без снов и образов, чуть ли не вырубился и совершенно не воспринимал себя.

Тем не менее, проснулся я посреди ночи, проспав не более четырех часов. Дом Хана уже не дымился, и теперь, со свежей головой, я могу зайти туда и обыскать его. В конце концов, не оставлять же такой подарок нетронутым?

Комнаты были наполнены неприятным запахом дыма. В первую очередь я открыл перегородки, те, которые еще были целыми и скоро дом наполнился приятным вечерним воздухом гор.

Дом был настолько традиционным, что я даже шкафов не нашел. Нашел парочку дорогих одежд, сложенных около футонов, что оказались мне узкими и длинными. Хан, значит, дрищик? Хех.

Ни оружия, ни ценных вещей. Разбросанные повсюду кунаи и сюрикены таковым не считались, так как этого счастья у меня хватало. Ну один кунай я взял — сейчас я без оружия и все мои вещи далеко. Видимо, за Ханом пришли такие же любители поживиться, как и я.

Но я не ушел с пустыми руками — шелковый домашний халат и такой же синий платок. Такое дело стоило просто огромных денег. Огромных для меня. Учитывая, что халат влез мне в поясную сумку, можно представить его цену.

Особняк я покинул удовлетворенным. Его расположение запомнить легко. Если Кай найдет Хана мертвецом, я вернусь сюда. То, что осталось, вполне поддается ремонту, а это исполняет мою детскую мечту… Пф, всего год прошел, а я считаю того себя ребенком, психолог это бы объяснил.

Я ведь и правда был глуповатым и излишне самоуверенным. Ну хоть я и не стал более скромным, но теперь у меня есть на это причины. Вон, я уже четвертый час бегу без остановки.

Воспоминания о прошлом, вопреки ожиданиям, принесли хорошее настроение и радость. Я довольно хихикал. Даже если и не все сложилось, как ожидалось, трудности стоили того, что я

получил. Я уверен, что сейчас я способен победить любого чуунина, или двоих геннинов. Шино сейчас легко сложился бы подо мной, просто потому, что жуки ко мне не коснуться, его клон из насекомых меня не обманет, а высасывание чакры не даст ему ничего. Чакра во мне спит уже довольно долго, и я, честно говоря, не чувствую в ней никакой необходимости.

Ровно до первой серьезной битвы. А пока, пусть изрядно растянувшееся вместилище и потоки "расслабятся" и "соберутся".

* * *

Двое суток бега, теперь уже с перерывом на ночь, показались просто приятной и освежающей зарядкой. Если бы еще было что-нибудь поесть, вообще было бы прекрасно.

Теперь я сидел около притока к реке, ведущей к одному из водопадов, и выжидал. Скоро выпрыгнул очередной лосось и встретился с моим кунаем. С красноватой кожей и потертой чешуей. Сразу видно, что на нерест.

Уже вечером я коптил рыбу на дыму, положив в давно горящий костер зеленых веток. Еды получилось очень много. Так что я и наполнил все лотки, набрав рыбы килограмма на три и наелся до отвала. Сварил бы и риса, но не в чем, бамбука-то рядом не растет. Утрамбовав рюкзак и переодевшись, я наконец завалился спать до рассвета.

Зато утром я чувствовал себя лучше, чем за все время, как сбежал. Я отлично выспался и так наелся, что даже завтракать не хотелось.

А затем я выступил. На этот раз я не двигался в сторону долины Завершения, хоть это было близко и я легко мог затем спуститься по реке. Я пошел более долгим, зато безопасным путем — пересек границу на северо-западе страны Огня и обошел самую густонаселенную область в стране по лесу. В таких места не то, что АНБУ, даже бандитов не было. Пришлось разок пополнять количество еды, остановившись около реки. Там я набрал хорошей рыбы, все-таки хороша весна. Еды вокруг море. Остановился на пару часов и вот у тебя еды на неделю.

Продолжил бег я вдоль моря. По песку бежать куда легче и быстрее, так что скоро я уже был на перешейке, близкому к стране Чая.

Лес вскоре вывел меня на поляну и вдалеке я увидел высокий старинный замок. Семь деревянных этажей, построенных на каменной основе. Здесь где-то должна быть небольшая деревня — вокруг всех замков богатых семей есть деревни. Видимо

лесополоса и огромное здание мешает мне увидеть ее.

Вечером я пошел в обход леса. Ожидания оправдались — я оказался перед обнесенной частоколом деревней. Линзы, немного тональника, короткая стрижка и я вышел из-за деревьев, двигаясь к воротам в деревню, что были открыты. Я сильно волновался. Не так и легко скрыться в подобном месте. Концентрация шиноби, по идее, тут должна быть не меньше чем в Конохе.

Когда я уже подумал, что пройду через ворота без проблем, из-за кабинки, которую я не сразу заметил, вышел мужчина остановил меня.

— Кто Вы? — спокойно и без всяких подозрений спросил он.

— Я пришел предложить сьогуну свои услуги, — ответил я. За десять суток я успел многое обдумать и это показалось мне лучшим вариантом. Прикинувшись наемником, можно приблизиться к сьогуну и информации.

— Стингер, — позвал мужчина.

Из кабинки вышел второй и недовольно протер глаза, глядя на меня.

— Проведи его к сьогуну.

Мужчина пошел перед и я за ним. Второй остался у кабинки, закурив.

Мы шли со средней скоростью и никто не пытался завязать разговор. Слава богам. Замок все приближался, и я понял, насколько он огромен. Издалека он выглядел впечатляюще, но не более. Когда я оказался под стенами, громада из камня и дерева, с вычурными закрученными крышами, нависла надо мной, угнетая и давя.

Но недолго. Я оказался в коридоре, выложенном гладким деревом и освещенным приятными светильниками. Мы прошли пару метров и повернули направо. В конце коридора показалось двое мужчин в стандартной форме джоунинов. Отличие было лишь в поясе с иероглифом огня в черном круге. Стингер незаметно испарился и я остался в замкнутом пространстве, перед людьми, которые ищут меня по всему миру. Воистину судьба прихотлива. Пф, что за хрень я несу?

Оценивающий взгляд заставил меня сложить руки на груди. Это жест одновременно подчинения и силы заставил джоунина хмыкнуть, после чего тот покосился мне на ноги. Я проследил за его взглядом и понял, что вызвало его подозрение — я босой. Как же я не подумал? Дурак.

Но у меня есть оправдание — я уже несколько недель не надевал обувь и отвык.

Однако он не особо заострил на этом внимание, а просто сделал себе зарубку на будущее и отошел в сторону.

— Проходи, — указал он мне на дверь.

Второй мужчина у двери проводил меня взглядом. Когда я отодвинул бумажную дверь, я понял, почему реакция была столь спокойной — предо мной сидел сьогун, за невысоким столиком, а за его спиной высились фигуры двоих шиноби, как и еще троих с каждой стороны от меня. У всех были пояса. Те самые ниндзя-защитники? Я попал в самое пекло. Будь я хоть Орочимару, мне не добраться до сьогуна раньше их реакции.

Сьогун указал перед собой и я, ступая грязными ногами по темно-бордовому ковру, присел на колени. Он оценивающе пробежался по мне взглядом и хмыкнул. Я немного побаивался, но он меня не узнал. Все же у важнейшего человека страны Огня есть более важные дела, чем целый год помнить какого-то генина. Да и кто узнает того худосочного пацана во мне теперешнем? А я ведь считал себя широкоплечим и большим. Только теперь, когда я весил почти семьдесят пять килограмм, а мой рост едва ли доходил до пяти футов, я понимаю, насколько я ошибался.

— Итак, ты хочешь на меня работать?

— Да, — ответил я, играя в энтузиазм. Не так и сложно было — я волновался и действительно ждал работы.

— Тогда у тебя должно быть рекомендательное письмо, разве нет? — протянул он ладонь вперед.

"Одно движение и он умрет! Давай!"

Идиот.

— Нет. Я всего лишь ожидал работы и чего-нибудь интересного. Ведь есть задания для не особо сильных людей, что только зарабатывают репутацию?

— И сколько же ты хочешь за свои услуги? — спросил Хигаши. Я понял, что это решающий вопрос. Если отвечу неправильно, то пролечу…

— Не думаю, что это так важно. Репутация важнее денег. А то, что я работал на сьогуна — хорошая рекомендация в будущем…

Хигаши кивнул. Только не говорите мне, что он собирается мне руку пожать. Ан нет. Слава богам, не все потеряно.

Я радостно улыбнулся, но сразу потушил улыбку. Выглядело это, как будто я по-детски счастливо улыбнулся, но продолжил строить серьезного взрослого. Это сьогуна подкупило и он улыбнулся в ответ.

— Найди отель. Работу получишь завтра, — сказал он.

* * *

Мне досталась довольно удобная комната. Правда, управляющей в отеле была какая-то старушка, а не молодая девушка, к чему я уже привык, так что развлечься в стенах отеля хотя бы флиртом не представлялось возможным, потому, буквально сразу после регистрации, я залез в номер и пристроился там. Хорошая кухня, где я разогрел свои запасы рыбы и сварил риса, чистая ванная, большая, двуспальная кровать. Как же приятно было расслабиться после душа в чистых простынях.

Уже было довольно поздно и я, расслабленный из-за тепла, почти заснул, как прозвучал стук в дверь. Он выгнал из дремы, а еще раздражил; и я открыл дверь в скверном настроении, тем не менее, не забыв взять в руку кунай и привести себя в официальный вид.

Все раздражение исчезло, когда я увидел человека, стоящего на пороге. В полной темноте стройная фигура ступила вперед и подняла руку. Ноготок прошел по моей щеке, стирая тональник и цепляя шрамы.

— Я знала, — прозвучал знакомый голос, а в следующую секунду она горячо поцеловала меня.

— Что ты здесь делаешь? — получилось гораздо более грубо, чем я ожидал.

— Мне плевать, — прижалась она ближе, — я тебя помню не нукенином, а отличным любовником. Я никому не скажу…

Я разрывался между желаниями и осторожностью. В конце концов я сделал неправильный выбор. Одна рука опустилась на талию девушки, а вторая развернула ее в сторону спальни. Я полнейший идиот, но слишком долго у меня не было секса. И какой-то призрачный риск не стоил ссоры с Милой.

А мой кунай спрятался под подушкой, когда я уложил на нее девичье тело. Моя голова меня не подведет. И в любом случае, даже когда я буду спать, я смогу среагировать на непредвиденные обстоятельства.

Но все оказалось куда проще. Мила не осталась со мной на ночь, а через пару часов, снова ставших лучшими в моей жизни, оделась, и пока я расслаблено пялился в потолок, закинув руки за голову, ушла. Ничего удивительного. Еще было не так поздно и она вполне сойдет за девчонку, гуляющую по ночам. Ну а я хочу спать.

А еще у меня куча дел, не говоря уже о работе от сьогуна. Сначала придется уладить все. Например продать все свое барахло, так как денег даже на проживание в отеле уже не хватает. Долгие бега давали о себе знать.

В деревне было все, что нужно. Даже кузнец был, настоящий

мастерский оружейник. Не говоря уже о магазинах одежды, и рыночных торговцах, которые весьма любят скупать всякую ерунду. Продавая такому шелк за пять тысяч, я чувствовал, что меня накалывают как минимум раза в три. Но ничего не поделаешь — торговаться я не умею, а это самая высокая цена, которую я успел найти за мои два часа походов по рынку. Нужно будет еще и купить одежду. Старая становится маловата — я-то покупал обтягивающие футболки, что теперь будут рваться на моих плечах, не говоря уже о том, сколько одежды я потерял во время бегов. Но это не здесь, а в магазине.

Где-то на выходе из этого лабиринта ларьков и палаток ко мне подбежал десятилетний малец и протянул записку, которую я сразу сунул в карман, а пацана, ждущего свои премиальные, толкнул подальше в сторону. Я буду гореть в аду. Ну и ладно.

Записка оказалась от сьогуна. Тот, в довольно вежливых тонах, отдавал меня под начало одного из ниндзя-защитников, который мне и объяснит все по сути. Не затягивая с делом, я поднялся в их здание. Это что-то типа казарм, только гораздо больше, примыкающее к замку сьогуна, и здесь каждый из шиноби имел свои комнаты. Можно сказать квартиры. И, разумеется, это чудо было лишь для ниндзя-защитников.

Встретили меня, конечно, не особо радостно, но работу разъяснили — довольно простая облава на банду. Похоже, сьогун не собирается давать мне серьезные задания, пока меня не проверят.

Видимо, не судьба мне даже присесть, так как двое защитников и парочка-другая других ребят, что-то типа милиции, или ополчения вывели меня за деревню. Всей этой толпой мы двинулись к месту. Благо не нужно было работать над поисками. Я уже когда-то работал с поисками и решением головоломок — ненавижу.

Наверное потому, что тупой. Ну и ладно.

Перед нами оказался небольшой дом. Слегка неухоженный, но именно благодаря этому он не выделялся на фоне других таких. Встречая такой недалеко от деревни, даже если он стоит один, в жизни не поверишь, что там происходит что-то из ряда вон.

Весь день прошел в приготовлениях — между нами разделили обязанности. Я даже сказал командиру, чтоб он проследил за окружением дома, глядишь нас заметят и отойдут. Мне-то наплевать, но может мой энтузиазм оценят.

По возможности, всех находящихся взять живыми. Вот, по сути, и все инструкции, которые мы получили. Защитники еще обсуждали что-то, сверяясь с картами и остальные стояли вокруг,

кивая с умным видом, тогда как я валялся, ел и вообще всецело подчеркивал свое наплевательское отношение. Среди наемников довольно почетно действовать, получая лишь необходимый минимум информации, не будем рвать шаблон.

А вот вечером началось самое интересное. Как только в доме зажглись огни, мы окружили дом. Мне достался сад, я должен буду вступить только, если кто-то вырвется через задний двор. Зная профессионализм ниндзя-защитников, мне такая роль пришлась не по нраву. Вряд ли мне достанется хоть один из бандитов, что есть плохо. Нет, мне не хочется подставляться лишний раз, но если я никак не отличусь на задании, то моя ценность останется под вопросом, что для меня совсем неудобно. Ходить неделями на левые задания — это не то, что мне нужно.

Внутри слышался смех и голоса. Я довольно долго сидел за кустами в саду. Видимо, один из ниндзя-защитников подслушивает разговоры. Но скоро все прервалось. Установилась резкая тишина. А затем послышался первый стон и грохот. Еще пару минут унылой битвы, которую я не видел (именно поэтому она и была унылой). Пару раз разрывались бумажные стены с других сторон дома. Но это не под моей юрисдикцией, пусть избитых мужиков ловят ополченцы.

Наконец-то! Какой-то мужчина, воровато оглядываясь по сторонам, вышел из-за двери, тихо отодвинув ее. Только он ступил на траву, как из тени его настиг мой удар локтем в голову. Надеюсь я не переусердствовал — уж больно быстро он упал, как мешок с…

Теперь удар догнал меня. Кунай разорвал футболку и воткнулся мне в спину, после чего я отпрыгнул от него и развернувшись, ударил ногой назад наотмашь. Мужчина позади упал прямо как в боевиках — пару раз прокрутившись вокруг своей оси. Забавно… было бы, если бы не гребная глубокая рана. Сколько можно получать раны в спину?

Боковым зрением я увидел еще одного, убегающего через кусты. Одним прыжком я завалил его на землю и без прелюдий оглушил. Мог бы и аккуратно перекрыть ему сонные артерии, но это рискованно, глядишь сбросит.

Сзади меня стоял ниндзя-защитник, с подозрением косясь куда-то в район моих ног.

Вот же я идиот. Прыжок, который я сделал, почти невозможен для человека без чакры, коим я сейчас и являлся, держа закрытыми тенкетсу уже пару дней. Быть может это и сыграет мне на руку, меня посчитают сильным и надежным, но может случиться наоборот — меня допросят и повяжут.

— Чисто сработал, — хорошо, что он не видел на моей спине

раны. Она не очень большая, хоть и глубокая и моя красная футболка маскирует кровь. Лишь бы не увидел — она заживет до завтра, что уже однозначно вызовет подозрения. — Идем назад.

Я прогнал головокружение усилием воли и сел за обыск тел. С одного я снял футболку и перевязал рану. Тонкая и незаметная повязка хоть и не столь эффективная, зато даст мне спокойно добраться до отеля, где клон зашьет мне рану.

* * *

Утром меня посетила неожиданная мысль провести осмотр всего снаряжения. Чего я только не наделал за пару часов — и кожаный пояс для трех кунаев на левое бедро, и кармашки для взрывных печатей в наручах. Раньше я частенько прятал их под наручи, а теперь все будет удобно. Обязательно научусь метать сенбоны, уж больно заманчивой кажется мысль держать сенбоны в чехлах на наручах и отправлять их в ладонь одним движением. Все кунаи получили апгрейд в виде взрывных печатей, вделанных в обмотку.

Получилось неплохо. Теперь в быстром доступе у меня пять кунаев, десять сюрикенов, моток проволоки и пятьдесят взрывных печатей, процентов семьдесят из которых смотаны в "косячки", не учитывая печати в кунаях. А еще и коробочка со всеми украденными когда-то у Акимичи таблетками, среди которых, кроме известных мне единовременных и долговременных, оказалась еще и троица пилюль красного, желтого и зеленого цветов, размером с перепелиное яйцо, их я спрятал от греха подальше в рюкзак. Весьма и весьма.

Кстати, вчера я видел здесь кузнеца. Решив не затягивать с какими-либо идеями, я заказал ему сенбоны, а затем вспомнил о нодати АНБУ, который пошел на суповой набор и выложил его на прилавок с просьбой сделать из этой стали танто и сенбоны. Сотня сенбонов и танто — это все, что можно было вытянуть из этого меча. Обошлось это дело в тысячу двести рю.

— Особые пожелания?

— Танто без гарды и с рукоятью для скрытного ношения, но со шнуровкой.

Кузнец удивился необычной комбинации, но промолчал.

Ну а я, довольный, отправился по магазинам, за одеждой, не меняя стиля. Я снова встретил Милу, но мы, конечно же, не разговаривали. Зато стойкое чувство дежавю подняло настроение и к сьогуну я шел с улыбкой на губах.

Дверь тихо открылась и я оказался на пороге комнаты. В

ушах стояла гулкая тишина, да такая, что я начал чувствовать стук собственного сердца, что начало ускоряться.

Сьогун сидел предо мной один. Без охраны. Он показательно протащил по столу бумагу в мою сторону. Я опустил глаза.

"Это чтобы нас не подслушали. На другой стороне ты найдешь совершенно особое задание. Как выполнишь, тебя будет ждать очень хорошая награда. И не только в виде репутации".

— Я так и не спросил как тебя зовут, талант? — с улыбкой проговорил он.

Пошел обычный треп, смысл которого я сразу понял — сьогун боялся подслушивания. Затем он сказал мне, что заданий у него пока нет и я могу отдохнуть. Он заплатил мне пять сотен, за помощь в прошлом задании, уже войдя в игру. Мы распрощались и я вышел.

Только на улице мое сердцебиение и дыхание выровнялось. Сьогун так ярко и отчетливо показывал важность задания, что даже у меня засосало под ложечкой.

Целый день я сидел, разбирая очень мелкие каракули на другой стороне листа. Не читал давно, да и все осложняется субъективными причинами в стиле "я нихуя не вижу". Но под конец я разобрался, отложил лист и имея еще пару часов до сна, решил приступить к тренировкам Кая. Заниматься физическими нагрузками уже поздно, а вот все остальное…

Я начал с письма левой рукой. Если нужно писать обеими руками, то наверняка сначала лучше научиться одинаково хорошо писать каждой по отдельности.

Ничего не получалось и это не удивительно. Я всегда был абсолютным правшой. Даже метание кунаев в академии левой рукой вызывало у меня неприятные чувства. Я уже и забыл это яркое чувство неудобства, что наливает левую руку свинцом, а голову усталостью. Ни одного нормального иероглифа не получилось, даже более-менее не кривобокого не вышло.

А ночью меня, впервые за пять или шесть лет, мучила бессонница. В следующий раз перед этой ерундой я сделаю пару сотен отжиманий и пробегу по лесу до Конохи и обратно. Шутка, конечно.

Самое забавное, что задание сьогуна заставляет меня снова идти в страну Водопадов. А конкретнее — в одну из мелких деревень на юге. Там я должен найти местную бандитскую банду и уничтожить. Но моя цель не они, а предмет. По описаниям сьогуна это закрытая папка с государственно важными документами. Не хватало мне еще и в это влезать.

Зато я заимел довольно много привилегий. Например у меня был подписанный приказ на выдачу мне лошади, а затем ее смену

в Конохе. Только вот мне это совсем не нужно. Лошадь не сможет скакать галопом целый день, а рысь уступает мне в скорости. Так что, как это не забавно, на своих двух я буду быстрее. Да и не буду же я, как идиот, скакать по дороге через Коноху? Меня видели геннины и новое описание наверняка имеется в архивах.

Но глупо терять такой шанс. Я ведь никогда не ездил на лошади, а в будущем ой как может пригодиться.

Так что покидал деревню я на спине гнедого жеребца. Тот оказался хорошо объезженным и мне не пришлось лезть из кожи вон, чтоб заставить его идти вперед. Сейчас очень неплохо помогали воспоминания из художественной литературы — я хотя бы приблизительно представлял, что делать. Уверенность я почувствовал только к вечеру и тут же попробовал рысь и галоп, на котором едва не выпал из седла. Уже ночью я нашел какую-то заставу с кафе и всем, что было нужно. Вот оно как. А я никогда не путешествовал по дорогам, разве что в Амаитатсу, но там недалеко. Значит есть и такое…

Я отдал лошадь в конюшню и получил номерок для нее. Прямо гардероб. Но в этот момент мне уже было на нее наплевать. Я запрятал номерок на дно рюкзака и сразу забыл о нем, уходя в лес.

Здесь я переночевал и двинулся дальше, но уже не по дороге, а в обход Конохи. По очень большому кругу. Я уже понял, что там безопасно.

Довольно веселые дни, в ходе которых я опять остановился около той же реки и наловил рыбы. Когда я дошел до границы, я был свежим и отдохнувшим, разве что немного потерянным, потому что в дороге частенько тренировался разным вещам на левую сторону.

Деревня была даже не деревней, а так — сборищем домиков; даже частокола не было. Тем не менее на дороге меня задержали, но заранее подготовленная сьогуном бумажка и мой старый протектор обеспечили мне проход.

Затем визит вежливости к главе деревни. Тот встретил меня чаем, но я же не такой идиот, чтобы пить чай с незнакомым человеком. Да даже если бы знакомый какой-то заварил, я бы не пил, забавно, что все мои знакомые — мои враги. Кроме, разве что, Милы.

Глава 8

Налитые свинцом веки не могли подняться, но даже сквозь них проходило палящее солнце. И именно благодаря нему, я немного смог оценить обстановку — на мне были только обрывки штанов. Довольно обидно так быстро потерять дорогую одежду…

Я идиот.

Я поднял веки жутким напряжением и сразу ослеп от солнца. Едва взгляд прояснился, как надо мной оказалось лицо ниндзя-защитника, одного из тех, кто встречал меня на входе. Моя рука дернулась и сразу остановилась, вызывая звон цепей. Мужчина ухмыльнулся и протянул ко мне руку. Едва я хотел ее укусить, не имея других возможностей, как заметил, что и голову обтягивал ремень, прижимая меня затылком к моему "ложу". Пальцы сомкнулись на моей шее и я вновь провалился в темноту.

— Многочисленные трещины черепа, переломы ребер…

Я приподнял веки, на этот раз пытаясь не выдать себя и создав себе мелкую щель. В мое лицо был направлен круг с четырьмя лампами, выедая мне глаза своим светом, мгновенно заставляя закрыть их. Боль в голове, на которую я не сильно обращал внимание, стала невыносимой. Мне пришлось до боли сжать зубы, чтоб не застонать.

— …пришли результаты исследований.

Я навострил уши.

— Ударный объем сто восемьдесят, тридцать ударов в минуту.

— Патология? — удивленный голос.

— Нет, скорее модификация.

— Я начинаю обследование? — зазвенела какая-то сталь.

— Нет. Сначала сказали привести его в порядок. Соберите все обломки вместе, он регенерирует за пару дней.

Я прямо почувствовал, как рядом оказался человек. Легкая боль на изгибе локтя пронеслась по телу, выбивая усталость и сонливость. Мои глаза покосились на взбугрившуюся мышцами левую руку и я увидел, как под кожу проникает игла.

— Убери руки, ублюдок! — моя рука дернулась в наручнике, но все, чем я мог двигать — это плечо, которое тоже вскоре стало обездвиженным, когда на меня навалилось два человека с двух сторон. Я матерился, пытался достать до людей зубами и руками, но вскоре в руку вспрыснулась жидкость и я медленно затих, просто оставшись парализованным в неприятной позе с вытянутым языком, видя глазами и осознавая все, что происходило вокруг.

— Ни хрена себе, — облегченно поднялись двое по сторонам от меня. Я только сейчас обратил внимание, что они в белых одеждах. Врачи? Смешно, если я раньше не ходил по докторам, то теперь точно не буду… Если я вообще когда-нибудь буду ходить.

— Он порвал ремень на голове, — над моей головой протянулась рука, протягивая разорванную кожу мужчине с другой стороны.

— Позови Ибики, пусть заменят на стальной обруч.

Ибики..? В этот момент мои веки опустились под действием силы тяжести. И как я после этого не пытался остаться в сознании, я не мог — слишком сильно устал. Тот рывок стоил мне всех остатков моих сил…

— А что со шрамами на руках? — донеслось словно сквозь вату, когда я вновь вернулся в сознание.

— Происхождение чакровое. А откуда — хрен знает.

— Он очнулся, — тихий знакомый голос.

Я, уже без всяких проблем, открыл глаза и я увидел потолок.

— Поверните лежанку, это не красиво, — с наигранной строгостью сказал Ибики, голос которого я уже узнал.

Я нетерпеливо косил взгляд вниз, пока меня перемещали в стоячее положение. Вскоре мои глаза пересеклись с глазами шиноби в бандане.

— Ну что же, Удзумаки, недолго ты протянул.

— Почему все допрашивающие говорят так шаблонно?

На лице Ибики и мускул не дрогнул. Мои глаза опустились — мне с ним не тягаться.

Оказалось, что мой торс изрезан медленно кровоточащими резаными ранами. Были ли они от кунаев, или от операции на ребрах, я не знал, хотя, правду говоря, мне было наплевать. Лишь бы не подхватить заражение крови.

— У тебя есть шанс избежать неприятностей, Удзумаки, — проговорил Ибики и я снова поднял глаза, хотя в этом не было смысла — ни его поза, ни лицо не изменились ни на йоту. — Забавно. Ты снова там, откуда сбежал… Кстати, кто тебе помог?

— Никто, — недовольно ответил я.

— Неправильный ответ, еще попытка, — спокойно и без интонаций сказал Ибики.

— Я просто ушел, когда все отвлеклись на нападение Орочимару.

— Хм, тогда откуда же ты узнал, что это был Орочимару?

— Я же долго был в обществе Ивы и…

— Странно… А учитывая, что у тебя в теле довольно много интересных вещей… Кто проводил над тобой генетические эксперименты?

— Никто, — меня медленно начала захватывать паника.

Ибики сдвинулся с места, обходя меня.

— …возможно, Орочимару? Вряд ли, слишком уж хороши модификации для такого дела, как шпионаж за сьогуном. Он не мог не понять, что тебя схватят. Так кто же? Кто тебя таким сделал?

— Бег, — ляпнул я.

Холодный смех разлился по помещению. Ибики был уже за моей спиной, но я уверен, что и сейчас его лицо осталось неизменным. Смех был лишь частью допроса, а никак не выражением чувств.

— Интересно, — он вышел из-за моей спины и мой взгляд неотрывно последовал за ним. — Быть может это геном? Проявившийся геном Намикадзе? Никто ведь не знает всего о Намикадзе.

— Я тебе блять говорю, — прервал я его. — Я бегал много.

— Я знаю что ты бегал много, — ответил Ибики. — Слишком много бегал. Наконец-то добегался.

— Я-то думал у тебя есть мозги, — последние мои слова, что глушат уже переполняющую меня злость, вытесняющую страх.

— Забавно, что ты об этом вспомнил, — он насмешливо постучал себя по виску, снова умудряясь выразить насмешку не меняя тона и выражения лица.

Я взорвался, осыпая его потоком матерных выражений.

— Сними с меня эти ремни, маленькая трусливая школьница!

Я, видимо, не был оригинальным, так как все мои потуги разбились, как о каменную стену.

— Нееет, я предпочитаю просто стоять перед аудиторией. Драться будешь с кем-то другим. Если выживешь. Приступайте.

Я едва успел увидеть, как за шиноби закрылась стальная дверь с маленьким узким окошком, как ложе уже было параллельно земле и надо мной вспыхнула лампа, а за ней склонились лица докторов. Рот мне закрыли каким-то грязным куском ткани, затянутой на затылке куском длинной и тонкой, мешавшей мне вытолкнуть ее.

Блеснули скальпели и мое сердце забилось в два раза быстрее, а за этим в три, когда первый коснулся кожи в районе плеча. На следующие несколько часов я утонул в такой боли, что какие-то мелкие кусочки гордости исчезли. И я и не пытался держать все в себе. Из-под закрытых век непрерывно лились слезы, а из-под кляпа слышались мои приглушенные стоны и крики…

* * *

— При волнении показатели ударного объема выросли в два с половиной раза, а количество ударов в шесть…

Слова долетали до моей головы, но не вызывали в ней никаких ассоциаций и эмоций. Я лежал и даже не видел, а чувствовал как тело регенерирует. Они взяли пробы всех тканей. Меня, можно сказать, потрошили прямо на столе. Длинный порез от груди до паха уже почти затянулся и только по нему я бы смог сказать, сколько времени прошло.

Если бы мне было до этого дело.

Я был в трансе, боль стала катализатором для него не хуже бега. Я мог бы выйти из него, но никогда бы этого не сделал, просто потому, что боль свела бы меня с ума.

— …при такой активности он умрет после пары опытов. Поставь ему капельницу.

Когда в руку вошла игла, максимум реакции был в ленивом движении пальцами.

— А ты не переборщил?

На секунду мне приподняли веко и в глаз ударил свет.

— Реакции никакой. Но он дышит, — голос снова был удивленным.

— Опыты не дают результатов. Нужен шиноби с психическими техниками, пусть он проверит его мозг.

Через несколько часов, что пролетели как секунды, на голову мне легла рука.

— Мозг ушел в полную защиту, он не принимает никаких сигналов от тела и замкнулся в ЦНС. Вы гребаные психи, еще немного и он станет овощем, — в голосе слышалась злость.

— Та всем наплевать на его состояние, они хотят генетических анализов.

— Мозг без следов вмешательства, разве что очень хорошо организован. И кстати, он нас слышит, но не обрабатывает информацию. Дайте ему еще пару суток, прежде чем продолжать.

Рука оторвалась от черепа. Казалось, будто мозг хорошенько помяли в ступе…

Едва ли я пришел в сознание, как в голову вгрызлись все воспоминания о трансе, от которых я застонал. Не имея возможности рефлекторно обхватить голову, я, казалось, терял связь с миром, но выдержал и поднял взгляд.

— Какая живучая тварь, — удивление в голосе граничило с восхищением.

— Воды, — мой голос, впервые с самого рождения принял молящий тон.

В следующую секунду меня окатил поток холодной воды, которая в этом помещении со спертым воздухом показалась

просто ледяной. Я зашипел в зубы, а через секунду уже ловил языком поток, что стекал по волосам на лицо. Не особо приятно пить смесь собственной ссохшейся крови, пота и воды, которая, казалось, была набрана прямо из почти высохшего колодца, по совместительству служащего туалетом.

Я больше не сказал ни слова. Толку не было, как и сил.

А через… какой-то промежуток времени, все повторилось. Не знаю, чего они хотели. Быть может им просто понравилось. Правда, на этот раз на голове у меня лежала та знакомая морщинистая рука…

Кровь стекала с заново сделанной раны на животе прямо на стол. Каждый вдох отдавался болью в груди. Но даже в этом было что-то положительное — мне не вскрыли голову.

Пока что.

— Когда он рискует от боли сойти с ума, мозг перестает принимать сигналы тела и впадает в транс.

— Регенерация не снизилась?

— Снижается, отсутствие питания плохо сказывается на ней. Уже упала где-то в два раза — до сих пор не затянулась рана, которая уже должна была.

— Зашей…

Холодная вода окатила меня снова и пробрала до костей. Я внезапно оказался на стуле с руками, закрытыми в наручники на спиной, а ноги были стянуты вместе и при этом по отдельности крепились цепями к ножкам стула, которые были толстенными и казались монолитными с полом.

Тело мне, по видимому, вымыли, потому что крови не осталось даже в волосах. Раны затянулись полностью, что только заставляло ужасаться сколько времени я провел на операционном столе. Штаны уже стали серыми шортами, но были чистыми.

Открылась дверь предо мной и мое мокрое тело обдуло воздухом, который и без движения был холодным. Я застучал зубами.

В комнату зашли две человека. Один уже знакомый мне Ибики, а второй… девушка-блондинка лет двадцати пяти, с настолько пышными формами, что ее красота уже превращалась в уродство.

— О, боги, Ибики, что ты с ним сделал? Он еще ребенок!

— Он нукенин. По сравнению с тем, что он сделал с тем АНБУ, мы с ним обошлись как с королем.

Какое-то время она сомнительно на него глядела.

— Хорошо, а теперь можешь нас оставить.

Дверь закрылась и девушка покосилась на меня.

— Наруто, — я и не заметил, как оказался в объятьях.

— Ты кто такая? — недовольно прошипел я, и сам удивляясь слабости своего голоса.

— Я наследница Хокаге, как и ты.

— Дочка Намикадзе?

— Внучка Хаширамы.

— Хорошо сохранилась, — не знаю откуда у меня такая язвительность. Видимо сейчас я знаю, к чему все придет. Мне нечего терять. В следующую секунду у меня из глаз брызнули слезы и я зашептал, — меня же казнят, да?

— Да, — ее голос был не сильно беспокойным, но я слышал легкое сожаление.

Я тихо продолжил плакать, врываясь носом в ее плечо. Видимо, ее никто не предупредил, как я убил одного из защитников, иначе она бы не подошла так близко. Я бы смог достать до ее горла, даже не глядя на надежно закрепленную голову.

— Я… — ее голос дрогнул и она внезапно уже была около двери и подавив сожаление в голосе, громко выкрикнула, — я закончила!

Дверь открылась и зашел Ибики, одновременно выпуская девушку из комнаты.

— Теперь ты согласна? — послышался довольно хорошо известный мне голос из-за еще не закрывшейся двери.

Ответ был заглушен герметичным закрытием двери.

— Наболтался? — подошел Ибики поближе.

Я лишь поднял подбородок, не мешая профессионалу лишить меня сознания.

Последующее время я провел на том же столе, глядя в потолок, не имея возможности закрыть глаза. Мои руки уже были полностью укрыты точками от шприцов, не говоря уже о том, что всегда в какой-то из рук торчала игла капельницы.

Убрали ее только сейчас. И я знал, что это значит…

На этот раз пробы тканей им не были нужны, они сосредоточились на шрамах на моих руках. Если раньше они были едва заметны, то сейчас я уверен, что их будет видеть любой человек. Им было мало разрезать кожу — они брали пробы всех тканей почти во всех точках, взрезая мне вены, при чем в каждой точке по нескольку раз.

Но это казалось просто сексуальной женской лаской по сравнению с предыдущими двумя разами. Но вместо боли я потерял очень много крови и спустя часы лежал на столе, бледный, как смерть.

Не знаю, когда это случилось, но вскоре меня обдуло свежим воздухом. Лучшее, что я мог сделать — оглядываться, пытаясь

что-то понять, потому что был надежно прикручен все к тому же столу. Но я не успел и отойти от солнечного света, как оказался в повозке с крышей.

Почему я не использовал чакру? Потому что при каждой попытке правое бедро отдавалось болью, что не приводило ни к какому результату. Видимо, на меня надели нейтрализатор, про которые бегло упоминалось в паре книжек.

Проснулся я, когда меня вытолкнули из повозки, в которой я ехал. Я сразу оказался в закрытом помещении, где меня окатили холодной водой, обсыпали какой-то жгучей хренью и втолкнули нагишом в небольшое помещение. За мной закрылась дверь с окном, в которое я мог бы пролезть, если бы не решетка.

Я просто не мог двинуться. Не знаю сколько времени я провел недвижимым, прикрученным к столу, но точно более двух недель. Поэтому я так и застыл, лежа на полу, отчаянно пытался двинуться и размяться, начав с пальцев. Но мой мозг работал на полную. Не знаю где я, не знаю что происходит и это вызывало в голове сотни мыслей и предположений…

Через несколько часов, когда мои кости промерзли на полу, я наконец сдвинулся. Поясница захрустела и я зашипел от боли. Я дополз до какого-то возвышения, на котором были постелены вещи и стояла стопка других и залез на него, слыша хруст в каждом суставе своего тела. Так и оставшись в таком положении, я закрыл глаза, наслаждаясь теплом грубых покрывал. Ровно до того момента, как дверь открылась. Сверху спрыгнул какой-то мужчина и вышел, а я так и остался лежать, после вновь чего послышался звук закрывающегося замка. Минуты тянулись в тягучей тишине, сливаясь в часы.

— Наруто.

Я посмотрел в окошко двери, хрустнув шеей и поднялся с кровати, что далось тяжело, но хотя бы далось. Сон со свободными конечностями хорошо на меня повлиял.

Только подойдя к окну в двери, я поднял взгляд.

— Шика? — устало спросил я.

— Да, — недоверчиво разглядывал он меня. — Это кто тебя так?

— Коноховцы, — я покосился на свои бледные руки, укрытые жуткими, неровными шрамами. Представляю, какое у меня сейчас лицо.

Шика сузил глаза.

— Не может быть.

— Наивный ты, Шика.

— Я?

— Да, наивный, как ребенок.

Я поднял взгляд и Шикамару отступил от окна, будто боясь, что я достану до него руками. Видок у меня сейчас, наверное… Интересно, что Шикамару тут забыл?

Хотя вру — не интересно. Скривив губы, я отвернулся от окна.

— Если ты не собираешься меня вытащить, то иди отсюда.

— Я могу помочь? — внезапно сказал он.

А я и забыл, что он совсем не такой, каким притворяется.

— Может поесть..?

— Я сказал тебе идти нахуй, — ударил я дверь пяткой. Жуткая боль в бедре заставила сжать зубы.

Только через несколько минут, когда тишина начала давить на уши, я понял, что Шикамару давно нет. Только среди решеток стоит бамбуковая тарелка с рисом и рыбой, едва устаивая на толстой двери. Я помог ей упасть по другую сторону. Пока я не готов прерывать свою жизнь раньше срока, даже если меня и казнят. Поверить, что Шика просто хотел меня накормить я не могу.

Несколько часов я разминался и понял, что все стало просто ужасно. Когда я упал на восьмидесятом отжимании, меня даже посетила мысль, что я просто сплю. Мышцы даже почти не напрягались, но сил не было совсем. А с гибкостью было еще хуже, чем до встречи с Каем. Видимо потому, что я не тренировался гибкости все время после нее.

Я прилег на лежанку. Только теперь я заметил, что рядом лежит стопка потрепанной одежды. Я бы сидел голышом и дальше, но со мной тут есть еще один человек, и впечатление, которое я произведу, может сыграть большую роль в будущем.

Хорошо, что ко мне возвращаются мои обыкновенные мысли.

Через пару часов дверь открылась и зашел мужчина, что сразу остановился на пороге, глядя мне в глаза. Забавно, я вижу в темноте. Даже свет, падающий на него из окна, не мешал мне видеть черты его лица. Круглые глаза больше всего привлекли мое внимание.

Мое предположение подтвердил и он, заговорив со мной на том языке, который я слышал только один раз.

— Я тебя не понимаю.

Он указал на себе и медленно, но четко сказал:

— Мое имя — Дэн.

— Наруто.

— Я о… тебе слышал, — медленно сказал он.

— Плевать.

Дэн осторожно подошел ближе и забрался на нары выше.

— За что сел?

— Заткнись, — посоветовал я. Забавно указывать тридцатилетнему. Но он послушал, а скоро по комнате разлился храп.

Я же сидел и думал. Думал о многом. Почему меня не казнили, почему лис не вступил, когда на меня напали защитники… Ответов на все это у меня не было, как не было и сил. Я уже десять раз пожалел, что не взял еду Шики.

Тело защитилось от обессиливания сном.

* * *

Голова налилась свинцом. Я был по пояс в жидком огне и мое тело горело и обугливалось. Кажется, я кричал. Через секунду меня толкнул в спину влажный нос и я упал в огонь полностью.

В следующую секунду я был уже на поляне, обдуваемый влажным воздухом, а предо мной стояла знакомая клетка. Она стала меньше и теперь хвосты лиса торчали за ее границы.

— Что происходит?

Голос лиса оказался податливым и удрученным.

— Такое бывает, когда личность джинчурики стабилизируется. Когда клетка сожмется до конца, то я сольюсь с тобой полностью и этот мир станет нашим общим.

Забавно, как мы говорим. Проходят месяцы, а между репликами словно и нет перерывов.

— Как..?

Грохот от стука лисьей морды о клетку бил по ушам…

— Наруто!

Я вскочил и резко проскользнул в открывшуюся дверь, бросая беглый взгляд на стучащего связкой ключей по ней охранника. Я оказался в узком коридоре и быстро припустил за Дэном. Затем, в следующем помещении, мы постояли в очереди и я получил рис, большой кусок рисовой лепешки и стакан воды.

Я едва удержался, чтоб не начать есть до того, как сяду за стол.

Рис оказался с неприятным привкусом. Если бы меня это волновало, я бы может и расстроился. После сырого вепря какой-то испорченный рис уже не волнует.

— Дэн, чем вы тут занимаетесь?

— Читаем, работаем и гуляем, — снова как-то медленно ответил он.

— Научишь меня своему языку, — утвердительно сказал я ему и закинул в рот лепешку, давая ему знать, что не жду ответа.

После завтрака Дэн отвел меня в библиотеку. После

знакомых мне архивов она показалась комнатой для мусора, в которую, почему-то выбрасывали только книги. Ну может я немного преувеличил.

Пару часов мы почитали, потом Дэн ушел на свою смену уборщиком, а я вместе с кучей таких же вышел на улицу.

Небольшая территория была окружена высоченной стеной, на которой была такая же высокая полоса из колючей проволоки. Наплевав на всех, я побежал в обход двора. Это то, что мне нужно, чтобы успокоится и осознать:

Я в тюрьме.

Бегал я до вечера, после чего нас загнали обратно в камеры.

* * *

Прошла пара недель. Все мои мысли о побеге упирались в непреодолимые препятствия. Я все пытался разминаться, но избавиться от скованности в теле не удавалось, видимо потому, что местной еды мне не хватает. Ранее я ел, как минимум, раза в два с половиной больше.

Зато в местной библиотеке я смог продолжить работать над левой рукой.

— Дэн?

— Хм?

— Что ты еще мне можешь рассказать? — я в который раз задавал этот вопрос. Уже на его родном — английском. Забавно простым оказался язык. После каждой такой фразы я узнавал что-то новое о тюрьме и людях.

— Хм, — он оглянулся по сторонам. — Пойдем.

Выйдя из читального зала мы пошли по лестнице вниз и дойдя до конца коридора, спустились снова. Всех патрулирующих охранников Дэн пропускал мимо, прячась за углами.

Когда за спиной осталось четыре этажа, стало холодно.

— Видишь вот эту дверь? — он указал на единственную дверь без окошка. — За ней есть то, что тебя заинтересует.

Я кивнул и после одного движения оказался на лестнице, что начиналась сразу за дверью. Через пролет я задрожал от холода. Было очень темно. Настолько, что даже привыкни мои глаза к темноте, я ничего бы не увидел…

Внезапно темноту прорезал свет — впереди открылась дверь и показался старик с седыми волосами.

— Проходи.

Осторожно вглядываясь в темноту, я прошел вперед и оказался в довольно уютной комнате, правда наполненной не

особо приятным воздухом.

— Удзумаки?

Я кивнул, продолжая рассматривать комнату.

— Я тоже, — сказал он.

Я недоверчиво покосился на старика. Он был обычным, разве что не страдал дефектами — не был сутулым, болезненно худым или инвалидом. Скорее он, не смотря на жизнь в таком месте, оставался здоровым.

— Что ты можешь мне предложить? — подавил я удивление.

Тот протянул мне папку с документами, которую я сразу отдал ему назад.

— Не пойдет. У меня могут ее забрать.

Старик кивнул.

— Тогда чего тебе еще? — развел руками он. — Я знаю многое, но говорить очень долго.

В этот момент мне стрельнула мысль.

— Удзумаки ведь были мастерами печатей? — дождавшись кивка, я продолжил. — Как можно проявить скрытую информацию?

— Ты про свиток Каге, который украл? — он проигнорировал мое удивленное лицо. — Думаю здесь сработают родственные связи.

— Чего?

— Блокировку могут снять гены родственников Каге. По крайней мере я так думаю.

— Хай, — я уже приоткрыл дверь.

— Эй, — окликнул он. — Приходи сюда иногда. Тебе полезно будет прочитать то, что у меня есть…

* * *

Меня схватили за шкирку и вытолкнули из камеры. Не успел я и протереть глаза, как руки за спиной сомкнулись в наручники, как и ноги.

Уже через пару минут я сидел привязанным к стулу, тяжело дыша.

— Итак, что же тебе сказал наш общий знакомый?

Я никого не видел. Голос слышался спереди, мою голову вновь обездвижили ремнем на лбу, а из-за отсутствия света было неясно с кем я говорю.

— Кто? — переспросил я.

Пощечина.

— Давай без фокусов, — вкрадчиво прошептал захватчик.

— Чего тебе надо? Я вообще никого не трогал, — реплика получилась чересчур детской.

— Мне нужно, чтобы ты перестал брыкаться и сказал то, о чем я тебя прошу, — дрожащим голосом прохрипел неизвестный.

Я плюнул куда-то вперед и кажется попал, потому что в следующую секунду в голову ударил кулак, что разбил мне скулу в кровь.

— Зря, — вспыхнул свет.

Предо мной оказался мужчина в элегантной официальной форме.

— Сейчас тебе будет весело.

Тяжелый удар обрушился на лицо, а за ним еще. И так по всем телу.

Через несколько минут я сплюнул на пол кровью. Нет, не разбитая губа — нечто похуже.

— Ну ладно, — ухмыльнулся он.

В следующую секунду нож срезал мне кожу с плеча, а второй рукой мужчина насыпал в рану соль.

— Бл… — рот сразу закрыл кляп.

А затем мои недвижимые пальцы оказались в руках у него и под ногти вгрызлись иголки.

Тут я даже начал скучать за исследованиями в подвалах Конохи…

Через несколько часов я мешком пересек дверь камеры и упал на пол. Когда я потерял ориентацию в пространстве, они, кажется, поняли, что от меня ничего не добиться и вернули назад. Моя кровать была перерыта, но я и не обратил внимания, я едва дополз до нее и залез, открыв воздуху несколько ран. Я видел нары сверху, на высоте моего роста и взгляд привлек острый угол. Едва прикрыв глаза, я увидел, как моя голова размазывается о него. На удивление — это зрелище вызвало облегчение.

Кажется, меня все-таки сломали.

Глава 9

Той ночью мне спалось плохо. Преследовали сны, наполненные либо пытками, либо глупо бегающими образами, обычно представляющими собой лисиц всех сортов и мастей.

Инстинкт вопил. Спасибо Каю за его уроки, транс спасает меня, помогает не теряться разуму, когда отдыхает тело. Резко открыв глаза, я закрылся рукой. Сквозь ладонь прошло тонкое лезвие заточки, почти дойдя до шеи.

Я перехватил руку, держащую оружие, другой рукой, чуть повыше кисти и сдавил изо всех тех сил, что у меня еще оставались. Под пальцами захрустели кости. Резко уложив тело противника на мое место, и игнорируя его удары и пальцы, царапающие мне тело, ударил локтем в голову. Он затих сразу, но я не остановился. Третий удар, исполненный с максимальной яростью, заставил череп затрещать, а тело конвульсивно дернуться. И только с пятым, когда локоть оставил от головы человека нечто слабо напоминающее череп, я соскочил и отступил назад.

Меня взорвало, когда я съехал по стене и рванул заточку из правой ладони. Кровь хлынула одновременно со слезами. Я едва ли видел, как набежала охрана, увидела тело нападающего и меня рядом.

Никто и не собирался меня жалеть — следующие пару минут я провел на пути в карцер, а пришел в себя я только там и хрен знает через какое время.

В комнатушке было темно и тесно. Где-то в углу я нашел циновку, а в другом грубо вырытую яму.

…Я превратился в того, кого ранее так ненавидел — ежедневно думающего о суициде подростка. Поминутно впадая в блаженное забытье транса, все остальное время я наполнялся мыслями о том, как можно совершить самоубийство. Здесь у меня были деревянная миска и каменная стена. Что явно, после стольких безуспешных ударов по голове, не принесет толку. А стены были довольно гладкими и разодрать вены о них не представлялось возможным.

О собственной смерти я думал с интересом ученого. Через неделю в темной комнатке, мне уже началось казаться, что все, о чем я думаю, это как-то избито. Вот задушить самого себя — это круто. Я даже попробовал.

Воли не хватило.

Это прибавило к мыслям о суициде и ненависть к самому себе.

Через какое-то время я снова увидел свет. Из карцера я уже выходил самостоятельно, плохо помня все время, что там провел. А еще по кончикам пальцев правой руки пошла гангрена.

Зря я надеялся. Чтоб какая-то гангрена уделала мою регенерацию… Это из области фантастики.

Последующие месяцы я прожил на автомате. Абсолютно не зависящая от меня привычка растягиваться, затем завтрак, работа обед и ужин. А после — библиотека, где я, пряча ломящую правую руку в карман, вырисовывал карандашиком (а не загнать бы его себе в глаз?) на листе бумаги сначала странные квадратные фигурки, а затем и довольно реалистичные рисунки преследующих меня образов: бывшей команды, где Шикамару смотрит куда-то в сторону, а я лапаю Сакуру за задницу — одно из немногих проявлений юмора, на которые я сейчас способен; небольшой набросок, где мы с Милой лежим среди кустов, который я улучшал до такой степени, что скоро получил просто серый лист с едва угадывающимися образами; а еще рисунок лисьей морды с нереально гипертрофированной улыбкой.

По оценкам Дэна — получалось отлично. Это уже беспокоит — хорошо рисуют только сумасшедшие… Сарказм тоже уже не тот, что раньше.

В следующие месяцы я оправлялся. Нехватка еды заставляла целыми днями спать и это действительно постепенно возвращало адекватные мысли. Кроме работы по уборке и в прачечной, я начал посещать душ, где обрил свои спутанные патлы, полные вшей; а так же старика в подвалах.

Я не засыпал его вопросами о жизни, в принципе, даже имени не спросил. Я только читал старые документы — в основном печати, в которых я ничего не понимал и разные ценовые сводки во время строительства деревни. А еще старик сделал мне заточку и учил драться с ножом. В основном все было предельно просто — принять атаку противника в неопасную точку и убить его раньше, чем он вытащит нож из твоего тела.

А еще он сказал, что способен снять нейтрализатор. Только вот момент, когда у меня были силы, или желание убегать, уже давно прошел, так что я так и оставил нетронутой вшитую под кожу на бедре печать.

А заточка спряталась в подошве ботинка.

Второго человека я убил за день до своего дня рождения. Подбежавший во дворе заключенный, ударил меня плоской заточкой в спину. Прежде чем он успел удивиться, правая рука на автомате отбила нож в сторону, а левая, соединившись с поворотом тела, с выставленной косточкой среднего пальца, ударила в кадык, ломая хрупкий хрящ надвое.

Во время такой травмы умирают от испуга, что вызывает сердечный приступ. Забавный факт, про который бегло упоминали в справочнике по анатомии, который я нашел тут. А что мне еще вспоминать в карцере?

День рождения я встретил в чутком сне, вспомнив о нем, только оказавшись снова вне стен узенькой комнаты. На этот раз охранники меня еще и избили. Совершенно не впечатлило — отбитые почки перестали болеть на второй день, а ребер мне так и не сломали.

А еще забавно, что меня не парило, кому это так сильно захотелось меня убить.

Я впитал в себя большинство уроков Дэна, а взамен рассказал ему про японский. Не думаю, что он что-то понял — уж больно наши языки отличаются. Если английский был логичным, простым и четким, то японский — это эксклюзив для настойчивых и тех, кто, собственно, с ним родился.

Дэн не был ни тем, ни другим.

Когда мне показалось, что все уже наладилось, в камеру, взломав чахлый замок и вырубив стражу, забралось трое. Они скопились около постели.

Только я давно был в темном углу.

Загнав одному заточку в поясницу, я приложил второго о нары Дэна. Третий наотмашь ударил правой рукой и я отскочил назад, оставшись без низа рубашки, обнажив "уже-не-такой-каменный-как-хотелось" пресс. Следующий удар довольно качественным ножом я пропустил в стороне и трясущимися от гнева руками толкнул незадачливого убийцу в спину. Тот едва успел вставить руки перед стеной, тем самым занимая свою руку с ножом. Я тут же ударил под локоть согнутой правой руки прямым ударом ноги, сминая лучевые кости в гармошку. Его крик был недолгим, но достаточно громким, чтобы привлечь внимание, а затем прервался — голова тоже отправилась на свидание со стеной, только от злости я не контролировал силу и травмировал ему череп. Ничего, жить будет. Одного — очнувшегося, я снова отправил в царство сновидений мягким нажатием на шею.

В таком положении меня и застали набежавшие охранники. Окинув взглядом три тела, меня, устало почесывающего затылок на нарах, и сидящего сверху Дэна, они приступили к расспросам. В рассказе я изменил только происхождение раны на пояснице одного из врагов. Быть может, на этот раз дело обошлось бы и без карцера, так как за меня вступился Дэн, да и трупов не было, но я был раздражен и обозлен и назвал систему охраны в тюрьме жутким дерьмом.

Что, в принципе, было правдой, только вот я еще с восьми лет знаю, что правда никого в этом мире не колышет. Родная циновка, пропахшая моим потом, была встреченная довольной фразой: "Я скучал, малышка".

Когда разговариваешь с неодушевленными предметами, это плохо?

Всю неделю я провел, пялясь в потолок, жуя черствые лепешки и хихикая. Под конец моя подстилка даже начала отвечать. В основном спрашивая про жизнь, о которой я ей с удовольствием поведал, вспомнив всех своих девчонок и жизнь в Конохе.

Неодушевленные предметы — самые благодарные слушатели.

* * *

Заключенные обходят меня стороной. О том, что я убийца, кричат все их инстинкты. Я давно убийца, но здесь другое — я обозлен, словно зверь в углу клетки, к которому тянулся руки, а он раз за разом вгрызается в них зубами. Меня боятся все кроме Дэна. Да и тот явно потому, что без знакомств в тюрьме не выжить, а после его знакомства со мной никто не примет его в компанию.

Он чем-то похож на шакала, тезки сигаретного наполнителя, из старой сказки. Правда не раздражающий и иногда полезный.

А сегодня, двенадцатого апреля, высокие ворота в тюрьме открылись и въехала повозка. Такое бывало — она приносила заключенных. Но на этот раз выглядела немного по-другому — небольшая, с тканевой крышей и ведомая только одним жеребцом, гораздо более элегантным, чем те огромные тяжеловесы, что везли нам повозки с новенькими.

Повозка стояла ко мне под углом и я видел, как оттуда выходили, но совсем не долго — они скрывались за повозкой и, по всей видимости, шагали к зданию управления. Я мог бы передислоцироваться и рассмотреть подробнее, но мне было наплевать.

Уже вечером, сидя в библиотеке, я взял очередной листочек и два карандаша. Руки задвигались в разные стороны, вырисовывая на небольшом расстоянии два разных иероглифа. Карандаши двигались ловко и умело. Но, как и всегда, протянули недолго — мышца на левом предплечье неконтролируемо сократилась, линия резко искривилась, а за ней сбилась и правая рука. Яростно сломав кончики грифелей, я смял бумагу, закинул ее левой прямо в мусорную корзину, стоящую на другом конце помещения и

откинулся на стул.

Гнев понемногу утих. Если бы я не попал, наверное от злости перевернул бы стол…

* * *

Резкая вспышка света заставила подскочить с кровати, инстинктивно готовясь к очередной схватке.

Но свет лился через окно в двери, в течении пары секунд. Тень, которую он создавал, резко ринулась на стоящих без движения охранников и двумя ударами успокоила обоих. Я рванул вперед и в следующую секунду чуть ли не столкнулся носами через решетку с человеком.

Чистая кожа, серьги в ушах, худая и красивая челюсть, высокий и толстый хвост, торчащий кверху, жилет чуунина. Узнать Шикамару смог бы не каждый, но мои инстинкты и нюх не подводят.

— Наруто? — с удивлением косится он на меня.

— Наруто, — неспешно утверждаю я, с ожиданием глядя на него. Меня сложно узнать, наверное — лицо обветрилось и загорело, а голова блестит лысиной.

— Я вытащу тебя.

— В чем подвох?

— Ни в чем, — злится Шика и склоняется над замком, так что я не вижу его лица.

— Год, знаешь ли, прошел. Если бы ты хотел, ты давно бы сделал это.

— Сейчас у меня есть беспроигрышная возможность, — замок щелкнул и дверь открылась без скрипа.

— Если так, то хорошо, — я возвращаюсь к кровати, одеваю тюремную обувь и выхожу из камеры.

— У нас немного времени. Поспеши, Наруто.

— Не так быстро, — осаждаю его я. — Сначала ты иди за мной.

— Что..?

Но я уже в конце коридора и у Шики нет другого выхода. Пару этажей вниз и я захожу в старый сырой подвал. До того, как мимо моей камеры пройдет пост, у нас около пятнадцати минут…

— Старик, — зову я в темноту.

Кряхтение и звук зажигающейся спички, чей свет перетекает в мерное свечение свечи.

— Что такое? — тихо шепчет он.

— Время.

Мужчина мгновенно подносит мне табуретку и я падаю на нее, закатывая штанину до таза. Холодные старческие пальцы касаются кожи, где проступает темный прямоугольник печати.

— Мне нужен полный доступ.

Я откинул хлипкую подошву и достав заточку, двумя движениями надрезал кожу. Старик протянул куда-то в сторону руку и достал чайник и белую тряпку. Отогнув кожу, он смыл кровь водой и вытер.

Шикамару стоял в двери как громом пораженный, мне же было абсолютно наплевать. Боль струилась через голову, но не впечатляла. Как будто котенок, который дергает тебя за штанину и не замечая реакции, уходит. Если что, можно и пнуть вдогонку.

Под кожей показался черный прямоугольник из какого-то синтетического материала, с тесненной печатью.

— Ух ты. Как интересно, — улыбнулся старик. — Забавно — если ее оторвать, то получится взрыв. Просто и эффективно.

— Давай быстрее. У меня не больше десяти минут, — недовольно прошипел я.

Затем я наблюдал за ювелирной работой. Сначала старик выводил по печати различные рисунки чакрой, которая почему-то не развеялась, а так и осталась светиться синим огнем. А затем около двух сотен печатей со скоростью пяти в секунду.

Помнится это высший уровень — пятерка в параметрах способностей. Старик не так прост.

А после печатей срыв бесполезного куска и возвращение кожи на место, без всяких пустот с воздухом. Боль раздражающе зацепила и я недовольно пнул "котенка", выбивая его из головы.

Довольно направив в руки чакру, я покосился на синеватые пальцы. Забрав белый кусок ткани, я обмотал ею рану.

— И все-таки, кто ты, старик? — затянул я узел.

— Пусть мое имя забудут, — улыбнулся он. — Достаточно знать, что я был лидером клана, когда была создана Коноха.

— Где все остальные члены клана?

— Ты с ними еще пересечешься, парень, — довольно сказал старик, казалось, будто он хочет самодовольно расхохотаться. — Уж поверь.

Опустив штанину, я кивнул и повернулся ко входу.

— Стой.

Старик протягивал мне папку.

…Довольно быстро преодолев коридоры, мы с Шикой оказались под открытым воздухом.

— Скрой чакру, — сказал Шикамару и протянул мне баночку с тональником. — Спрячь шрамы.

Опустив палец в тональник, я провел им по руке Шики. Тот

вопросительно на меня покосился, но я не дождался результата и затем отточенными движениями намазал щеки.

— Веревка, — бросил он мне обрывок, — сделай вид, что руки связаны.

Я кивнул, сделал пару узлов и обмотав веревку вокруг кистей за спиной, спрятал ее концы в кулаках и подставил их под папку, спрятавшуюся под тюремной курткой.

Шикамару, сделав ленивое выражение, подвел меня к повозке и втолкнул внутрь.

Было довольно темно, только свечка в банке, наполненной рисом. Это обеспечивало безопасность тканевой крыше.

— Садись, — сказал Шика без выражения.

Я присел далеко от входа, куда толкнул меня Шикамару.

— Трогай.

Я опустил взгляд. Мои глаза исподлобья рассматривали человека напротив. Ух… А Хинатка стала ничего.

Шикамару поднялся и открыл тканевой вход, закрепив шторки по сторонам.

— Воздух свежий, — пояснил он с улыбкой.

Хината кивнула в ответ.

За нами закрылись ворота и мы двинулись по лесу. А меня все распирало, как бы поговорить с Шикамару. Что делать дальше?

Мы ехали около трех часов. Плечи затекли, держась на одном уровне, а пальцы устали сжимать веревки.

В тот момент, когда над деревьями заблестел рассвет, послышался топот копыт, что перекрыл уже привычный для меня топот лошади нашей повозки.

— Шиноби Конохи! Остановитесь!

Шикамару выглянул вперед, открыв мне вид на сандалии извозчика.

— Тюремные охранники, — длинная пауза. — Начинаем.

Повозка остановилась и я резко дернул руки в стороны, затыкая веревку за пояс, и достав из-под подошвы заточку. Прежде чем Хината опомнилась, я выскочил наперед повозки, откинув ткань. Извозчик обернулся и сразу получил заточку в глаз. Последнее славное дело бесславного ножа.

"Идиот".

— Арестовать! — резкий крик наездника впереди небольшого отряда.

Странная реакция на слово "арестовать". Подняв безвольное тело, я прикрылся от стрел и толкнул его вниз, лишь мимоходом отметив плащ и откатившиеся в сторону очки. Шино?

Сзади выскочил Шикамару, пуская по земле тень, а спереди

выглянула Хината, которую я быстро поднял за шкирки и стянул ее кисти за спиной, обвязывая их веревкой. Как помешать ей складывать печати я подумаю потом, а пока достаточно просто в одну из ее рук вложить свою ладонь.

— Стоять! — кричу я. — Любая агрессия и перережу ей горло! — моя вторая рука подняла ее веки, показывая глаза.

— Хьюго, — выдохнул кто-то из отряда, откладывая лук.

— Хьюго Хината! Наследница! — крикнул я. — Шика!

Шикамару бросил мне кунай и через секунду тонкая тень двинулась вперед, растягиваясь между ног лошадей. Нара спокойно прошел вперед, держа печать крысы, игнорируя крики Хинаты в стиле: "что ты делаешь?!".

— Наруто, убей всех.

Убивать обездвиженных людей, даже с занятой брыкающейся Хинатой рукой — дело для младенца. Только после того как трупы сложили в кучу, Шика распустил печать и сразу схватил тройку лошадей за узды, успокаивая. Остальные убегали, панически боясь еще одной парализации. Ее при всем желании не было бы — Шикамару тяжело дышал.

— Я убью ее, — недовольно дернул я девчонку на себя.

— Наруто!

— Ты не ставил мне никаких условий, — недовольно сказал я, прижимая кунай к холеной шее. — Она — балласт.

В следующую секунду моя уже начавшая движение рука остановилась. Ублюдок!

Рука безвольно ушла в сторону и разжала пальцы.

— Если ты убьешь Хинату, элита клана Хьюго не оставит от нас и мокрого места.

Кунай прозвенел от удара о камни и тело отпустило.

— Если я ее не убью, от нас не оставят мокрого места Коноховцы. С этим балластом мы далеко не уйдем.

— Наруто!

— Хорошо!!! — зло прокричал я и толкнул девушку вперед. — Сам с ней и парься.

Я спрятал кунай за пояс тюремных штанов, поднял выпавшую в разгаре прыжков папку и запрыгнул на лошадь.

— С дороги, — бросил я Шикамару, держащего моего коня за узды.

— Стой! — в голосе звучало отчаяние.

— Мы ни о чем не договаривались.

— Постой, дай объясниться!

* * *

Шикамару, я пишу это в надежде, что ты еще жив, и что ты не скорбишь из-за того, что я мертв.

После того, как через наш дом прошел нукенин, правительство начало расследование. Улики близились к тому, что наш клан оказал ему помощь. Это вынуждало меня начать свое расследование.

В отличии от правительства, я сконцентрировался на разорванном на куски АНБУ и нападении Орочимару. Мне казалось, что они как-то связаны. Как оказалось, я ошибался. Но я наткнулся на факт, который лучше бы не трогал…

АНБУ, как и Орочимару (когда-то), принадлежал к неизвестной организации, действующей до сих пор. Проанализировав несколько важных событий для Конохи за последние десятки лет, я очень четко заметил влияние неизвестной силы.

А еще везде фигурировало имя Данзо — одного из советников Каге.

А теперь меня подставили. Я надеюсь, посланец пробьется к тебе. Кроме письма он должен передать тебе папки с документами.

Тебе нельзя возвращаться в Коноху. Здесь тебя ждет смерть.

— Ты хотел, чтоб я расплакался? — ухмыльнулся я.

— Нет, мне нужна помощь! — отчаянно шагал Шика туда сюда по поляне в лесу. Под деревом рядом сидела связанная по ногам и рукам Хината, беззвучно плача в кляп.

Три тяжелых рюкзака лежали под лошадьми.

— …Шикаку убит, за нами обоими охотятся. Мы можем помочь друг другу.

— Разберись с Хинатой, — недовольно покосился я на девчонку. — Сделай что-нибудь, чтоб она не замедляла нас. Завтра мы идем в страну Водопадов. Дай мне документы, которые тебе дал отец.

Две папки скоро оказались у меня в руках, а Шикамару ушел в сторону.

Сводка генетических обследований объекта 4.

Удзумаки Наруто. /Минато Намикадзе, Кушина Удзумаки.

171 см. 76 кг.

Генетические изменения: безопасное увеличение УО до 180 мл. Скорость процессов увеличена в 1.5 раза, регенерация вызвана чакрой, циркулирующей в животе и ускорена в 9-12 раз…

Забавное чтиво. Почитаю как-нибудь на досуге.

А вот вторая папка целиком и полностью состояла из отчетов миссий, счетов и чеков с подписями Шикаку — главы клана Нара.

Сидя на поляне уже вечером, я читал документы. Только сейчас я действительно обратил внимание на один из своеобразных тюремных бонусов — амплитуда адаптации глаз расширилась. Проще говоря — я вижу в темноте.

Где-то в стороне Шикамару сидит на корточках перед Хинатой и держит ее за руки, что-то вкрадчиво нашептывая. Ну что-что, а убеждает он неплохо.

Через пару минут я наткнулся на забавный отчет о миссии, в которой фигурировал некий "Ронин, владеющий Кеккей-генкай Пара. Настоящий зверь", в паре следующих отчетов я не раз натыкался на его описания, а затем наткнулся на копию письма третьему от Шикаку. Говорящую о том, что он (Шикаку), работая с неким Асумой — бывшим ниндзя-защитником, раскрыл одного из джинчурики Ивагакуре. И даже упоминалось имя — Хан.

Вот теперь мне точно нужно в страну Водопадов.

Собрав все документы с упоминанием Хана, я сложил их в первую папку, куда перекочевали и документы от старика, а вторую вернул Шикамару, без слов бросив ее ему под ноги. Хината хотела прожечь меня взглядом, но я ничем, кроме бокового зрения, ее не удостоил.

Устроившись на сросте толстых веток, я довольно откинул голову на ладонь, смотря на тонкий серп луны и глубоко дыша воздухом леса. Толстая папка с документами покоилась у меня под ягодицей.

Мягкий стук сандалией о дерево заставил сесть.

— Она пойдет с нами.

— И как тебе это удалось? — безразлично перевел взгляд в небо я.

— Она не самый умный в мире человек. Я представил тебя святым мучеником. Ей-то незачем мне не верить, да и, кажется мне, — она все еще в тебя влюблена, — короткая пауза. — Только вот зачем было убивать Шино, я не понимаю, Хината и к нему была сильно привязана.

— Радуйся. Если бы я его не убил, то мы бы не имели всех этих двадцати часов, что мы пинаем…

— Я понял, — перебил Шика.

— Я забираю его вещи и папку. Твои документы остаются тебе.

Шикамару только кивнул, так как я одним взглядом говорил, что он может забыть о моей помощи, если будет спорить.

За оставшееся время я пересобрал рюкзак Шино. Практически

все представляло для меня ценность — белье, аптечка, кунаи и сюрикены, взрывные печати. А так же рис, который я отложил, так как мне противно было на него даже смотреть, и мои любимые пластиковые лотки, полные риса, рыбы и стеблей бамбука. Опустошив их, оставив только рис, который я выброшу при первом удобном случае, я и не думал сдерживать отрыжку, которая даже не разбудила мирно спящих рядом Шику и Хинату. Я сейчас расплачусь, еще бы за руки взялись.

Почему я тут не взял лошадей и не ушел? Видимо, я чувствовал, что Шика и не думает о моем убийстве. Но это, разумеется, не значит, что можно сбавлять бдительность, нет — ничего от Шикамару не принимать. Особенно в случае энтузиазма с его стороны. Есть тысячи способов скрытно убить. Всех их мне не предотвратить, но большинство — да.

На дно рюкзака я закинул тюремную обувь и куртку, оставив лишь относительно белую майку. К сожалению, единственная запасная пара штанов Шино на меня маленькая. Даже выше голени не натяну.

Привычно сосредоточившись, я погрузился в сон. Чувство было, как будто я просто закрыл глаза, но на деле я почти полноценно отдыхал. Голова отдохнет потом.

Утром мы выступили. Оказалось, что мы движемся по границе страны Рек, что довольно благоприятно — скоро мы остановимся недалеко от той притоки, где я был в прошлый раз. А так как сейчас снова весна, то мы вновь наберем еды.

Склонившись над рекой, я взглянул в отражение.

Не смотря на мой торс, который одним своим видом мог бы испугать непривычного зрителя, мое "смазливое личико" за все это время не пострадало, разве что я был жутко бледным, и даже загар не спасал от осознания этого факта.

Наловив рыбы, я снял одежду и довольно нырнул в чистую воду. Шикамару недовольно покосился на меня, дескать, рыбу пугаешь, а щеки Хинаты навевали мысль, что не так уж нам и нужен костер для ее жарки.

Но мы все-таки развели его и каждый сам себе жарил лососей. Возле реки мы можем себе это позволить — замести следы очень легко. Жарили все, кроме меня. Сырая рыба неожиданно оказалась очень вкусной.

Слежки, кстати, не было, но спокойствие явно ненадолго.

— Бросайте лошадей.

Сплавившись по реке, мы продолжили путь пешком.

Тут я осознал, насколько наша подготовка отличается. Даже не смотря на год в тюрьме, я продолжал без всяких проблем спринтовать, тогда как Шика, и тем более Хината, едва ли

выдерживали даже три-четыре часа бега трусцой, что заставляло меня недовольно ходить на месте, пока они сбрасывали со спин рюкзаки и отдыхивались. Они еще и набивают рюкзаки непонятно чем. Мой легче в разы.

Но на второй остановке я заметил в этом плюс — я мог немного потренироваться. Растяжки, отжимания… Моя сила и выносливость упали, при чем довольно сильно.

Но не критично.

Глядя на то, как я после двухчасового бега сразу стаю на руки и отжимаюсь, обхватив одной рукой колено, Шикамару как-то безысходно фыркал, как я, когда увидел открытие пяти врат Ли.

* * *

С возвышения открылся вид на впадающую в море реку. Хината сбоку восхищенно выдохнула. Или, может, от усталости, кто знает.

— Я бегу один. Можете идти за мной, если захотите…

"Все равно не догоните".

Соскользнув по склону, я пропахал борозду своими тюремными штанами. Их-то не жалко.

Шика скользнул за мной.

Мягко сорвавшись с влажной земли, я схватился за ветку и, раздирая ставшие нежными ладони, вылетел вверх, мягко касаясь шершавой коры на следующей. Следующее движение бросает меня на другую, но она ломается подо мной и я кое-как хватаю ствол дерева ладонью, которая мгновенно меня останавливает, светясь синевой.

Шика где-то рядом и я, принимая безмолвный вызов, прыгаю, уже держась более крупных веток. Я прыгаю дальше, изощренней, но Шика легче, мягко скользит по тонким веткам, которые проломились бы подо мной, или бежит по ветке, до самого ее кончика, после чего прыгает дальше.

Разодранные в кровь ладони пополнились поцарапанным локтем, как изнутри, так и снаружи, да потертыми стопами — отвык ходить босиком.

Ветки действительно довольно грубые, но раны меня не впечатляют. Затем я спрыгиваю вниз, мгновенно приземляясь на землю и бегу вперед. Шика за мной, но он окунается в грязь по колено и теряя равновесие, наклоняется вперед, оставаясь в комичной позе и устало дыша.

— Не спеши, — самодовольно бросаю я, скрываясь среди веток.

Маленькая победа держит настроение на отметке "выше среднего", пока я не добегаю до места, где тренировался с Каем.

Пусто.

Издевательски прошелся по щетине на голове ветер, ноги слегка окунулись в болотистый грунт реки. Я присел на самом берегу. Белье на мне предварительно старое, как и штаны. Да и здесь не так грязно, как пару миль позади — я просто промокаю.

Закрывая глаза, крепко укрепляю ноги, но не в неудобной поле лотоса, а просто подгибаю их под себя. Тело испускает чакру во все стороны. Нет, все тенкетсу не работают, но они теперь более развиты и я чувствую их все.

— Ученик?

Бурая мокрая голова вынырнула из-под воды. На мой кивок она поднялась выше, открывая тело огромного бобра, что ростом с человека и весом раза в два больше.

— Мне нужен Кай. Скажи, что я нашел, что он искал, — размеренно и нарочито спокойно говорю я.

Бобер мягко падает на четвереньки, и только его веки опускаются, как он исчезает со стандартным хлопком теневого клона.

Я спускаюсь пониже и спрыгиваю на следующий порог. Здесь, за стеной водопада в выемке спрятана сумка. На нее не падает всем весом вода, а от влаги отдельных капель надежно защищают два имеющихся слоя непромокаемой ткани.

Закрепив одной ногой кончик ткани, я толкаю свиток второй и он разворачивается по гладким, холодным камням. Сжимаю клыками ладонь на мясистом ребре, где белеет шрам от тюремной заточки и капля густой, темной крови падает на ткань.

Черные надписи десятков глупых техник исчезают. Оставшиеся иероглифы обозначают лишь животных. Складываю четыре печати и ударяю окровавленной ладонью в пустое место.

Голову пронизывает тысячи иголок, но это не впервой. Я лишь пошатнулся, а свиток выскользнул из-под ладони. В следующую секунду я поднимал его полностью свернутым.

А в голове лишь одна чужая мысль — одно слово.

Глава 10

— В общем-то как-то так, — неуверенно закончил я рассказ.

Кай сидит впереди, пролистывая отчеты.

— Не думал, что я скажу это, но отличная работа. Нарыть столько всего за год, это почти нереально.

— В общем-то весь год я сидел в тюрьме, — рука скользнула по светлой щетине, — это я нарыл за последнюю неделю.

Кай покосился на сидящих в сотне метров от нас Шикамару и Хинату, что-то обсуждающих в свете костра, а затем обратно на меня. Словно читая его мысли, я киваю.

— Хорошо, вставай, — Кай уже был на ногах. — Ты закончил тренировку?

Он протягивал мне две кисточки и два кусочка бумаги.

Установив листочки на камень, я достал из рюкзака чернильницу — одна из полезных вещей у Шино.

"Уже у меня".

Два разных иероглифа появлялись рядом. Руки все хотели сбиться, но напряженный мозг не давал этого сделать — слишком многое от этого зависит. Последний штрих, в виде прерывистой линии, украшенной огненными завитушками дался легко — что на той печати, что той она одинаковая.

— Бинго! — саркастически воскликнул Кай. — Неуверенность еще есть, но главное, что ты способен это контролировать. Остальное придет с опытом, если ты не забросишь.

— Не заброшу, — пообещал я.

— Встать!

Я на автомате выполнил команду.

— Удар левой ногой, — дождавшись выполнения, Кай продолжил, — удар правой. Удар левой с разворота… правой! Маховое заднее левой.

Я неловко перевернулся в воздухе, приземляясь на ноги.

— Маховое заднее правой! Удар разножкой левой! — Не уставал сэнсэй. — Правой! Стойка на руках, — короткая пауза, — стойка с махом правой!

Я недовольно проводил взглядом каплю пота, скользнувшую со лба прямо на землю.

— Отжался на одной руке! — сменил "курс" Кай.

Я мягко опустился и поднялся.

— На другой!

Из горла вырвался выдох.

— Стоп!

Я оказался снова на ногах. Шикамару и Хината странно на

меня смотрели, подмигнув, я повернулся обратно.

— Есть, — уже тихо сказал Кай. — За мной, к берегу.

Пороги водопада остались позади. В определенный момент, засмотревшись на закат, я чуть ли не врезался Каю в спину. Отходя в сторону, я увидел, как его руки, минув несколько положений, сложились в печать Змеи.

— Дотон, Кирииси! — его рука, бугрясь огромными мышцами, вылетела вперед, указывая открытой ладонью на горизонт.

Мокрый от воды водопада валун сорвался с места и пролетев в опасной близости от меня, вылетел в море. Подпрыгнув один раз, он скрылся в воде. Я обернулся на саннина, но тот уже заканчивал следующую комбинацию. Его левая рука коротким замахом указала влево и вечернее солнце осветило весь его торс — мышцы тряслись, словно готовые взорваться, похлеще чем у меня в конце любой тренировки.

— Дотон, Штыри смерти!

Пляж покрылся темными острыми выростами, ярко блестящими влагой. В следующую секунду правая рука саннина, высвобождаясь из печати Змеи, скользнула вправо.

— Дотон, Нами!

Глиняная гора вырвалась из-под земли с огромной скоростью, принимая размеры, доселе мною невиданные.

"Слишком много умных слов".

Ноги Кая согнулись для большей устойчивости и он наклонился вперед, выпрямив руки.

— Дотон, Дорьюдан!

Где-то сверху слетел поток темной, влажной грязи, принимая форму дракона, и вырвался на встречу закатному солнцу.

Кай повернулся ко мне, заодно открыв взгляд на торс, мокрый от пота. Где-то слева с огромной скоростью пульсировала грудина.

— А теперь скажи, — вопреки внешнему виду, дыхание и голос были спокойны, — что было общего во всех этих техниках?

— Они были атакующими, — уверенно сказал я.

— Еще.

— Ты произносил слова и использовал печати…

— Еще, еще.

— Ты использовал существующую землю, напрягал тело и указывал руками на точки, где все происходило.

— В яблочко, — кивнул Кай. — Но ты забыл еще одно — я был очень далеко от земли, которую использовал.

Мой недоверчивый внешний вид красноречиво задавал вопрос "как?", при чем отчаянным голосом.

— Используя дотон, ты проводишь через себя колоссальное количество энергии, — начал Кай. — Твое тело — проводник. Именно поэтому, необходимо ему придать некую форму, что и выражается в указывании руками и стойках. Я бы назвал это минусом.

— Ну да — противник знает, куда ты ударишь, — дотон резко терял привлекательность в моих глазах.

Вместо ответа, Кай сложил три печати и указал рукой влево.

— Дотон, Штыри смерти.

На пляже, в противоположной стороне от указанной рукой вырвались глиняные отростки.

— Не столь важно, куда направить энергию, она просто должна свободно пройти. Земля везде вокруг и мне не нужно конкретно указывать место, чтобы привести его в движение. Но можно заставить противника думать так, как подумал ты, а потом, посреди боя, резко открыть ему глаза. Это будет последнее, что он увидит.

— И вот минус мгновенно превратился в плюс, — протянул я.

— Это не умаляет необходимости придать телу устойчивую, проводимую форму. Даже твоей, уже немалой силы, не хватит, чтобы использовать Дотон в движении, разве что Дошусенко, там движение только поможет.

— И как же..?

— Я тебе говорил, что чтобы изучить Дотон, тебе нужна сила. Но взамен ты не получишь ничего. Ты все еще хочешь продолжить?

— Да, — уверенно кивнул я.

— Тогда далее. Почему я могу привести в движение землю, даже не находясь рядом?

— Потому что ты только проводник. Испускает энергию кто-то другой, — так же уверенно ответил я.

— И снова в точку. Расстояние моего воздействия тоже ограничено и ограничено оно моей силой и оно в любом случае будет меньше моего обзора. Возможность привести в движение землю, зависит от того, сколько энергии я способен выдержать. Я могу попробовать сдвинуть вон ту гору, — Кай указал на восточный горизонт, где белел высокий пик. — Но меня разорвет.

— Но, в любом случае, это расстояние велико, — возразил я.

— Верно, но иногда кажется мало, — усмехнулся сэнсэй. — А вот почему мне нужна сила…? Саму причину этого ты поймешь, только попробовав.

— Почему все так сложно? — спросил я, имея ввиду всю его лекцию в целом.

— В мире ничего простого нет. Фокусы с чакрой оставь

детям, а если ты хочешь раскрыть истинный потенциал в себе, тебе придется идти очень сложными путями… Кириici. Кролик, Баран, Змея. Вперед.

Я мало чего понял, но став на шершавый камень, я сложил печати и сосредоточился на желаемом. Ничего не происходило и я покосился на Кая, тот кивнул, и уселся на другой камень.

Я прикрыл глаза и в картинка в голове стала четче. Земля подо мной будто заструилась, как река. Но я был не лишним — она текла сквозь меня, ни капли не задерживаясь и не оставляя следов. Сосредоточившись на желаемом элементе — камне неподалеку, я открыл глаза, выпрямил руку и мягко толкнул его усилием воли.

Ноги, да и все остальные мышцы напряглись, а спину и позвоночник сдавило. Это была секундная реакция, а когда я, не заметив этих изменений сразу, продолжил толкать, произошло жуткое.

Земля запротестовала моей воле. Та энергия, что мирно текла сквозь мое тело, стала конкурентом, диким зверем, на чью территорию я позарился. Поясница хрустнула, как и кости в солнечном сплетении, ноги не удержали меня, связки под коленом и на стопах растянулись. На грудь давила гора, как и на плечи.

С хрустом в теле, со стучащим от напряжения сердцем, я рухнул на землю, разбив себе нос о камни и так и остался лежать, бессильно шевеля пальцами. Мышцы болели, как после очень, очень хорошей тренировки, а из носа хлестала кровь.

Мой взгляд проводил покатившийся вниз камень, а затем сильная рука схватила меня под плечо и поставила на ноги. Я могу стоять, но не смог бы встать.

— Теперь ты все понял? Почему я не начал эту тренировку сразу?

— Я бы умер… Насколько же ты сильнее меня, что выдерживаешь ТАКОЕ? — отчаянно проговорил я.

— Намного, — просто ответил Кай. — Земля не любит, когда ее трогают и не собирается считаться со слабыми букашками. Только сильнейшие могут ее покорить.

— Но почему только земля? Разве все остальные стихии..? — моя рука охватила Каю плечи, едва удерживая меня на ногах.

— Вода — водород и кислород, ветер — кислород, азот и парочка других, огонь и молния — энергия. Это лишь осколки. В земле есть все это, и много больше.

Я уже плохо воспринимал происходящее и почти повис на саннине, тот на секунду полностью замер, а затем тремя большими прыжками снова оказался сверху. Мое тело легло на

влажную траву и я так и остался лежать в этой позе.

— Наруто! — с волнующимися лицами надо мной склонились Шикамару и Хината.

— Руки прочь, — лицо перекосилось в отвращении. — Убирайтесь с глаз моих.

…Утром я съел приблизительно два лосося — то, чего мне хватило бы на два дня. Тело болело, но силы были. Драться сейчас — это не то, что дастся легко, но ходить и слегка прыгать вполне могу.

Шикамару с Хинатой что-то делают в сторонке. Быть может, обсуждают, как меня убить, не важно.

Я же, хорошенько разминаясь, хватаюсь загрубевшей ладонью за ветвь и начинаю подтягиваться. Кай где-то рядом со мной, вытворяет разнообразные нереальные вещи, вроде медленного выхода на одной руке.

Тридцать — мой предел. Явно не самое лучшее мое достижение, но до встречи с Каем, я бы и пять не сделал. Тело снова укрепляется, на щеках здоровый румянец, огромная регенерация позволяет увеличить количество подходов до неисчислимого количества раз. Ускоренные процессы значат и увеличенную скорость сворачивания белков, значит и большую силу.

К сожалению, все имеет свою цену — скорость сокращения мышц плохо сказывается на выносливости, а количество еды, необходимое мне, просто запредельно.

Тренируюсь я целый день, а после съедаю все оставшиеся запасы еды и ложусь спать с чувством жуткого голода.

На рассвете я натыкаюсь в лесу на кабана, куда большего, чем предыдущий. Не смотря на боль во всем теле, я справляюсь с ним, потому что теперь я просчитываю все — выхожу из укрытия с ветром в лицо и прыгаю ему на спину раньше, чем он меня замечает. Когда он меня сбросил, мои пальцы уже разодрали ему шею. Сделав пару шагов в сторону спасительной чащи, вепрь падает замертво.

На этот раз труп не пропадает — я за целый день съедаю чуть ли не половину, остальное делит троица моих знакомых. А вечером, когда мои мышцы уже немного успокаиваются, я снова сижу и пишу два текста одновременно. Контролировать не только письмо, а и несинхронное окунание кистей в чернильницу сложно, но я справляюсь, хотя и с частыми остановками и в результате на два текста трачу времени больше, чем потратил бы на них, выписывая одной рукой. Голова болит, личность словно раздваивается. В голове сразу две мысли, я воспринимаю сразу несколько чувств и обрабатываю больше информации. Это только

начало, в идеале, я думаю, мыслительные процессы ускорятся в два раза. Главное не спешить, а то сойду с ума.

"Куда уж дальше?"

* * *

Расправив свои конечности, я улегся на траву. Мышцы расслаблено повисли, кое-где забившись, а кое где просто вызывая тупую боль.

— Есть еще один момент, — рядом, совершенно неожиданно, присаживается Кай. — Если ты когда-нибудь модифицируешь свое тело, то земля отвергнет тебя полностью, и будь ты хоть в сотню раз сильнее меня, ты не сдвинешь и пылинки. Я имею ввиду самое распространенное — татуировки и пирсинг. А еще любого типа модификации вроде операций.

— А что насчет шрамов?

— Это другое, — ответил Кай. — Есть очень тонкая грань между раной, нанесенной себе по доброй воле и раной, нанесенной тебе насильно или случайно.

— Ты так говоришь, как будто земле есть до этого дело. Типа она живая, — скептически поднял я взгляд в темное небо я.

— Ну во всех смыслах этого слова нет, — резонно сказал и спокойно склонил голову Кай, — но если взять научное обозначение жизни, то, в целом, да.

— Не беспокойся, старина, — я с удовольствием следил за скривившемся от прозвища лицом саннина. — Я точно не собираюсь татушек себе наставить. Никогда этого не понимал. Максимум — хна, браслеты, кольца и амулеты.

— Ну это вполне разрешенный джентльменский набор, кроме того, их можно использовать с пользой. Ладно, я оставлю тебя, с тобой, вон девчонка поболтать хочет, — ухмыльнулся Кай, одним плавным движением оказываясь на ногах.

Я скосил взгляд и с неудовольствием заметил идущую ко мне Хинату. Уже оказавшись рядом со мной, она протянула руку.

— Коснешься — умрешь.

Хината остановилась как вкопанная. Я лежал на боку, спиной к ней и моя реплика была для нее как гром среди ясного неба.

— Чего ты хотела?

Ни один нормальный человек после этого не продолжит разговор. Приблизительно, последующая реплика будет звучать: "Не-не, ничего, я мимо проходила".

Но! Хината продолжила!

— Я хочу поговорить, — выпалила она.

— Ну говори, — великодушно заявил я, перевернувшись на спину и закинув за голову руки.

Хината покосилась на мой торс. Но теперь она не смутилась и не покраснела. Она задохнулась и испугалась. Множество грубо заживших ран, в тех местах, где с меня снимали кусочки кожи, шрамы на руках. Но это все ерунда — был толстый шрам, начинавшийся около солнечного сплетения и прячущийся в штанах.

Хината замолчала, а ее взгляд так и уцепился в мои увечья.

— Откуда это? — едва выдохнула она.

— А, это, — картинно взмахнул рукой я. — после пары недель в Конохе.

— А кто это с..?

— Он не представился, — недовольно прервал я. — Это все?

— Наруто, так много времени прошло… — будто она и не заметила моего вопроса.

— Ага, два гребенных года, половину которых я провел в тюрьме, — лицо девушки вытянулось. — если бы не Шика, так бы там и сгнил.

Судя по лицу Хинаты, мои попытки перескочить на другую тему не увенчаются успехом. Можно было ее просто послать, но она еще моет пригодиться.

— Я часто о тебе вспоминала, — проговорила она так тихо, что приходилось вслушиваться.

— Что-то я не заметил результатов твоих "вспоминаний", — буркнул я себе под нос.

— …и было так тяжело без тебя. Будто исчезло солнце.

"У тебя и имя фамилия — "Солнце", мало?"

— Я подумала, может я смогла бы..?

— Стоп, стоп, стоп! — замахал руками я. — Ты мне, что, в любви признаешься?

Хината вспыхнула и опустила глаза.

— Прости, но видимо мы друг друга немного не поняли, тебя ждет Шикамару, — указал я ей в сторону леса и спокойно откинулся на спину.

— Чем я хуже Сакуры?! — неожиданно выпалила девчонка.

— Чем ты лучше Сакуры? — поднял бровь я, не отрывая взгляда от звездного неба.

— Она далеко, страдает по Саске, а я рядом!

— Красноречиво, но неубедительно, — вздохнул я. — Знаешь ли, от девушек одни проблемы. Ищи себе кого-то более нравственного, а я, пожалуй, в бордель загляну.

Отгородившись от доносившихся до меня всхлипов, я повернулся на бок.

* * *

— Ты идиот! — затылок настигла затрещина, что едва ли не опрокинула меня на землю. Только поза лотоса, в которой я сидел, и спасла меня от этого.

Лес наполнен ночными звуками, но с голосом Кая все вокруг затихает и с земли поднялись заспанные Шикамару и Хината.

Кай на секунду закрыл глаза, а затем, когда открыл, они стали абсолютно черными, словно зрачок растянулся до краев сетчатки. Взгляд словно вгрызается в лес, а затем падает на меня, вызывая холодок по спине.

— Ты привел хвост! — шепчет он, но так, что все очень хорошо слышно. — Десяток АНБУ. Ты знаешь, что я с тобой сделаю, если они найдут Цуцуми? С меня хватило твоих друзяк. Ты создаешь слишком много проблем..! Никакого света! — шикнул он на Шикамару, готовившегося чиркнуть спичкой. — Итак, Наруто, — мое имя впервые произносили с такой язвой. — Выбирай. Или ты сейчас уведешь хвост подальше отсюда, а там крутись как хочешь, или ты прямо здесь получишь сломанную шею и хорошую могилу. Правда надгробия я тебе не обещаю.

— Я понял, — прохрипел я. — Шикамару, Хината, идите по побережью на юг, в страну Волн. Оттуда — куда угодно. Возможно, мы пересечемся.

— Наруто! — недовольно прошипел Шикамару.

Я без слов закинул на спину рюкзак и выхватив из рук Шикамару коробок спичек, рванул вверх по реке.

Я наелся и сейчас могу бежать очень долго. Слежка меня уже не пугает — в этом мире только один человек может меня догнать. На ходу вижу сухую ветку и высоким прыжком достаю до нее и с хрустом ломаю.

В эту же секунду из леса выныривает АНБУ. За неимением лучшего варианта я бью его легкой веткой по лицу, закрытому маской, но в отместку получаю апперкот в грудь. Из груди вылетает воздух, но это не важно — я бью с разворота ногой. Противник оказывается куда опытнее ожидаемого и пригибается, ударяя подножкой. Я тяжело падаю на спину и едва успеваю сложить печать. В мое деревянное тело ударяет кунай и в следующую секунду я уже посреди леса, срываясь в сторону. С пояса кунай опускается в руку и влетает между деревьев, а затем взрывается — в обмотку вделано восемь взрывных печатей. За взрывом я сразу закрываю все тенкетсу и схватившись за ветку, делаю выход, становлюсь на нее и прыгаю выше.

На взрыв сбежалась вся орава. Быстро окидываю взглядом — двенадцать.

Следующий кунай один из АНБУ пропустил мимо шеи. Профи — чувствует колебания воздуха. Но это не спасает от взрыва, что разметал всю толпу в стороны.

Никакого урона — двенадцать техник обмена и в деревья влетают бревна. Через секунду один из АНБУ обхватывает мне плечо и кунай перерезает мне горло.

Но я же не идиот — я уже давно бегу на юг, дальше от этого места.

Пробегаю поляну, где убил первого вепря и сзади вырывается девушка в маске. Ее рука поднимает из-за спины длинный нодати. Вот черт — бежит быстрее меня. Если я использую чакру то убегу, но откроюсь для других АНБУ. Хотя, я же знаю местность.

Когда противница оказалась почти на расстоянии удара, я резко выпустил чакру ногами и остановился, выставляя ей на встречу грудь и слегка отклоняясь в сторону. Нодати прошел за моим плечом, и тут, поняв, что урона мне нанести не удалось, она постаралась остановиться.

Тщетно — ноги заскользили на траве и девчонка рухнула на спину прямо подо мной — здесь всегда было очень влажно. Не теряя времени, я опустил ногу на ее лицо. Голая стопа столкнулась с бревном. Подобрав нодати, который она выпустила, чтобы сложить печать, я кое-как сблокировал неожиданный удар катаны и ударил кунаем, мгновенно выудив его из-за пояса левой рукой. АНБУ-клон рассыпался.

Слишком быстрый ритм битвы — я его не успеваю прослеживать. Нужно линять.

Решение заняло не больше секунды. Отталкиваясь, я ухожу от обрушившегося на меня шквала железа и скрываюсь меж деревьев.

Чакровый бег все же быстрее. У меня нет достаточной форы, где разрыв в скорости можно компенсировать выносливостью.

А еще меня заблокировали. Я едва успел остановиться перед внезапно выросшей перед глазами стеной огня. Ноги быстро забросили меня на дерево, а с него я постарался перепрыгнуть, но огонь вырос прямо перед лицом. Закрывшись руками, я почувствовал жуткий жар. Макушку опалило, благо — гореть нечему. Штанины не болтались, а плотно были обвязаны вокруг икр, потому ничего не загорелось. В нос ударил запах собственной горелой плоти. Ожоги на руках точно будут.

— Катон, Барьер Трех Граней! — три голоса слились в один и я оказался в окружении.

Вокруг девятеро. За их спинами непреодолимое препятствие. Обмен возможен, но мне не хватит чакры больше, чем на два. Скорее всего, это все…

— Удзумаки Наруто, — довольно гундосил голос из-под лисьей маски. — Непредсказуем и опасен. Силен и быстр… К черту, ты самый обычный геннин. Тебя победит любой из нас.

"Шансы стремительно растут".

— Отойдите, — довольно поднял ладонь мужчина. Его большой палец проник под маску, а вылез оттуда уже окровавленным. Удар ладонь о землю и большая вспышка.

Перед глазами вырос огромный буйвол.

— Сугию! Давай!

Буйвол сорвался с места.

"Уходи".

Рано.

"Сваливай!"

Еще чуть-чуть…

"Уебывай давай!!!".

Отступив почти до самой стены огня, я сорвался с места и прыгнул в сторону, делая кувырок. Буйвол влетел в стену, протяжно замычав, а я за ним, пока огонь не сомкнулся.

Ну вот — ушел не потеряв чакры. Это выгодно. Пока влетевший в стену деревьев буйвол не развернулся и не побежал снова. Я резко сложил печать обмена и ушел.

Что с такой хренью делать?

Разве что только…

— Сугию, размажь его! В этот раз он не уйдет!

Я стоял напротив тяжеловеса. Хорошо, что АНБУ не лезут. Меня не недооценивают, но, видимо, хотят позабавиться. В конце концов, куда я денусь?

Левая рука ушла назад, пальцы судорожно согнулись над ладонью и из них заструилась чакра.

Чакра заскользила, собираясь в водоворот. Но слишком медленно — это была первая проба.

"Быстрее!"

Не успею.

Тяжелая голова буйвола ударяет в грудь и сносит меня с земли словно пушинку…

— Уб… — вдох с хрипом. Ребра вдавились внутрь грудины, зажав сердце и пробив легкие в паре мест.

— Он жив, — девичий голос, едва пробивающийся сквозь дымку в голове.

— Это еще лучше, связывай.

Кьюби… Я сейчас умру…

— КЬЮБИ!

Когда тело взорвалось чакрой, голова наполнилась спокойствием. Небольшим усилием воли я подавил попытку лиса

взять надо мной контроль и отпрыгнул назад. Сломанные ребра, как и в прошлый раз, вернулись на место, позволяя сделать глубокий вдох. Но теперь никаких криков — боль бывала и похуже.

Буйвол исчез, а вот АНБУ хватало. Отступившие от меня опомнились и один смельчак вырвался вперед, метя в меня катаной. Перед ударом он оттолкнулся и с прямым прыжком нацелил меч мне в сердце.

АНБУ словно пару лет летел на меня, я бы успел станцевать латинский танец, прежде чем он ударит, не то, что уклониться. Лезвие прошло в опасной близости. Мягкое касание к нему и меч направляется в землю, легкое движение поправляющее голову АНБУ, а затем толчок, уже изо всей силы чакры Кьюби и моих мышц. Катана втыкается в землю, руки противника скользят по ней, а ведомая моей рукой голова нарывается на рукоять глазом. Маска не спасла — мгновенная смерть.

— Один, — мои клыки налезают на губу и глаза довольно усмехаются. — Следующий.

Над поясницей висит шесть рыжих отростков, а конечности окружают белые чакровые наросты, похожие на кости.

"Следующий" — это уже вся толпа. Первый, настигший меня, получает кулаком в грудь и улетает назад, сбивая больше половины хваленного боевого отряда. Я оказываюсь рядом и поочередно бью каждого, в результате кроша бревна и скоро остаюсь в пустом поле. Затем сыплется десяток техник. Ничто из них не впечатляет, кроме Великого Огненного Дракона, от которого приходится уходить. И после, на меня навалились со всех сторон. Катана вонзилась в тело, удар еще одной разбился о кость, третью, метящую в сердце, я встречаю ладонью. Следующие мои три удара уносят на тот свет троих. Но в этот же момент я получаю катану в спину, рядом с позвоночником, которая рвет правый бок и печень; и кунай в грудь, разрывающий диафрагму.

АНБУ пытались меня забить, как мощного зверя, ценой любых потерь, но толку? Вскоре я оказался завален восемью телами, остальные ретировались. В глазах их стоял такой ужас, что упади я хоть сейчас без сознания, они все равно будут бежать сломя голову.

Сделав клона, я избавился от катан в теле. Довольно много органов было задето, но с покровом Кьюби разве что-то способно впечатлить? Печень заросла за минуту, легкое и диафрагма стянулись и срослись еще быстрее. Про синяки и кровоподтеки я вообще молчу. Только после полного моего обновления покров спал и я упал среди тел.

Живот жутко болел, словно разрываясь под напором чакры и

я свернулся обессиленным. Чакра — это хорошо. Но для регенерации используются ресурсы моего организма… а их у меня уже нет. Едва ползая, я понимаю, что потеря сознания — смерть. Кьюби играет злую шутку — спасает от смерти, но одновременно к ней приближает.

Рюкзак я потерял где-то по ходу погони. Я и не заметил. Но еда вряд ли поможет. В голове мелькают обрывки мыслей и я, сваливаясь с неустойчивых конечностей трупов, подползаю к какому-то телу, оказавшимся женским. Мои стремительно укорачивающиеся клыки из последних сил вонзились в сонную артерию и по пищеводу потекла жизнь.

Шрамы на руках снова открываются, выпуская темную венозную кровь, но мне уже плевать…

* * *

Я очнулся от душераздирающего крика. Только откатившись в сторону, я понял, что этот крик доносится из моей же глотки. Внутренности словно скрутило. Даже при самых жутких болях в желудке (которых у меня было немного), такой сильной боли я не ощущал. Затем в нос ударил резкий трупный запах и это стало последней каплей — меня вырвало на траву желчью.

Желудок словно слипся и по пищеводу распространилось жуткое жжение. Я лишь лежал на земле, дрожа всем телом и свернувшись в позе эмбриона. Не знаю, сколько, но темное небо стало ощутимо светлее.

Боль постепенно угасла. Осталось неприятное жжение и слабость.

Благо, было достаточно прохладно для того, чтоб что-то делать, так что прежде, чем уйти, я полностью перерыл восемь трупов. В конце концов я оставил на месте восемь обнаженных и источающих гнилостный запах тел, свернул одежду и вещи в тюк и обессилено поплелся по следам.

Я недолго думал куда идти. Надеюсь, Кай примет меня назад, я же, в конце концов, "отвел" хвост. Ну и степень разложения тел давала понять, что я провалялся без сознания достаточно долго, значит Шикамару и Хинату я около Цуцуми не встречу. Зная Кая, он, наверняка, прогнал их уже через час после того, как ушел я.

Через пару сотен метров, которые я шел, согнувшись в три погибели, так как стоило распрямиться, как желудок вновь болел так, что отдавали даже мизинцы на ногах; я нашел свой рюкзак. Ну не свой, а Шино. Но Шино — уже история, так что…

Здесь же была выгоревшая линия от барьера трех граней.

Видимо я потерял рюкзак где-то в тот момент, когда пытался перепрыгнуть стену огня. Ведь кувырок, которым я ушел от буйвола, получился очень легко.

Подняв с земли тяжелый груз, я поплелся далее. Пройдя поляну, где лежало бревно, я, скользя по мокрой траве, вывалился на галечном берегу реки. Кая не было видно, но он наверняка скоро появится.

Окунув голову в холодную реку, я напился. В моем случае получить какую-нибудь язву желудка куда реальнее, чем заразиться от плохой воды, так что я не переживал, что она не кипяченая. Да и чистая вроде бы.

Едва вытянув свою обгорелую макушку из ручья, я пересекся взглядом с Каем.

— Все мертвы? — спокойно спросил он.

— Четверо убежали, — обессилено опустил голову я.

— Ясно, — кивнул Кай. — За три дня приведешь себя в порядок. Собирайся. Мы уходим отсюда.

Ни слова упрека. Ничего по поводу: "Ты мог отвести их подальше". Кай был справедлив ко мне.

Как и всегда.

Саннин исчез за водопадом. Я видел, как периодически летели камни в сторону моря.

Море — то, что мне нужно.

Не смотря на песчаный пляж, удалось найти некоторые места, где рыба нежилась на солнце, огражденная камнями и не пришлось быть гением, чтоб придумать как ловить эту мелкоту — одна взрывная печать, свернутая в косяк, немного времени, чтоб она ушла на дно и толика чакры.

Уменьшенная сила взрыва как раз такая, как нужна — рыбешку не разметало и не размозжило о камни, а просто оглушило.

Более-менее крупную я бросил на берег, остальную греб руками и ел вместе с костями и внутренностями. А через пару минут налег и на крупную, которую все же разделал.

Не смотря на такой крестьянский завтрак, я почувствовал нехилый прилив сил. Желудок все еще сильно болел, но я больше не был обессилен.

Так что я искупался, пытаясь отмыть с себя трупную вонь. Без мыла мне это не удастся. Но благо, я его нашел. Кажется, это был рюкзак девчонки-АНБУ. Не только мыло, а и душистый гель, тональный крем, помада и тонкие лезвия. Видимо, для бритья.

Пользуясь случаем, я сбрил ту мелкоту, что слегка проступила на моем подбородке и над губой. Чем раньше у меня начнет расти борода, тем лучше.

И теперь, я валялся на берегу подогнув под себя колени. Вещи АНБУ я постираю попозже — для этого нужно больше сил. Так что я пока просто сложил в ряд все жилеты, штаны и верхнюю одежду — вроде бы называется рашгард — обтягивающие футболки с длинными рукавами. Рядом лежало семь разных масок, четыре катаны, четыре вакидзаси, нодати и шесть танто. Хороший улов.

Солнце поднялось довольно высоко и меня наведал Кай. Я уже успел пару часов вздремнуть и чувствовал себя вполне неплохо, правда, все еще не имея возможности распрямиться. Но это, думаю, пройдет, когда я плотно поем.

— Кое что проверю, — сказал он.

Я кивнул и саннин на какое-то время замер, не двигаясь, а затем, открыв абсолютно черные глаза, приложил руку к моему лбу.

— Да. С тем запахом я не сразу понял, — как-то тихо сказал он. — Но теперь вижу ясно.

— Что?

— Ты умираешь.

Сердце екнуло и на секунду остановилось.

— Не делай таких заявлений, а то я и вправду умру, — сглотнул я, а затем ухмыльнулся.

— Я серьезно, — еще тише сказал Кай. — Очень медленно умираешь.

— От чего?

— Не представляю. Телесное повреждение я бы выявил. Могу предположить, что из-за чакры. Что-то крутится в руках, но опознать не могу. Предполагая дальше — думаю, что это связано с твоим биджу.

Сердце застучало, а затем я спокойно выдохнул и выдал осмысленное:

— Сколько мне осталось?

— Год. С натяжкой.

Часть 3
Обрубок

Глава 1

Устроившись на камне, я отсутствующим взглядом смотрел на синюю сферу в левой руке. энергия крутилась в шаре с огромной скоростью, но не вырывалась. Самая совершенная техника из виденных мною ранее. Чистейшая энергия. Где-то на грани ранга S, но скорее А.

"Рассенган создан на основе шара биджу и, на данный момент, является самой разрушительной техникой ближнего боя. Сферическая форма делает площадь столкновения стремящейся к нулю. Рассенганом можно встречать любое живое существо или энергетический сгусток на любой скорости — сила столкновения будет поглощена сферой и мгновенно выпущена в сторону противника."

После этого в свитке шли довольно интересные описания движения чакры и как их добиться. Самое забавное, что четвертый Хокаге классифицировал мой контроль как "хороший", так как в конце было примечание: "При хорошем контроле создание Рассенгана не затянется более чем на три попытки". У меня вообще получился с первого раза, если не считать тот момент, когда меня чуть не прибил буйвол. Тогда, думается мне, просто не хватило времени.

Кай пришел через несколько минут, когда я, скучая, сделал еще один Рассенган в правой руке. Едва заслышав саннина, я выпустил чакру. Хрен знает, как ее обратно в тело затащить, да и не слишком жалко — на Рассенган стандартного размера (диаметр как ладонь без пальцев) уходило чакры чуть более чем на обмен.

— Ты собран?

— Да, я тебя уже пол часа жду, — преувеличил я.

Добавлял в голос саркастические нотки я скорее по привычке. Запала в разговоре уже не было. Один день, из тех трех, что мы собирались, я вообще провел в полнейшей депрессии. Пока Кай не подошел и не вернул меня на этот свет подзатыльником (чуть тем самым не отправив на тот) и напомнил мне про более насущные дела. Дескать, смерть аж через год, а сейчас нам нужна еда. И отправил меня до вечера вверх по реке, наловить рыбы, да поймать какую-нибудь живность в лесу.

Нерест лососей заканчивался, но набрать целую кучу рыбы мне удалось. Пришлось использовать тюремную майку как мешок и свалить все в нее. А вот никакой живности в лесу я не встретил. Но ничего — рыбы, которую я наловил нам даже с ежедневным бегом от рассвета до заката хватит недели на две.

А майку после этого можно было с чистой совестью сжечь…

— Итак, куда мы? — спросил я, когда мы двинулись через лес.

— Сначала заглянем в дом клана Хигаши. Там я достану деньги. Оттуда двинемся в страну Чая, в портовый город на юге.

— И в Суну? — предположил я.

— Да, по морю в Суну, — кивнул саннин, слегка прибавив скорости и перейдя на бег трусцой.

— А в Суне что?

— В Суне самый молодой и бездарный Кадзэкаге. Там ты сможешь реабилитироваться, разобраться со своим снаряжением и спокойно поработать над твоей проблемой.

— Тебя это так волнует?

— Нет, — недовольно отрезал Кай. — Я не собираюсь сражаться с АНБУ. Меня уже давно считают мертвым и я не хочу, чтоб кто-то передумал. Поэтому я ухожу в деревню, где никто не ищет преступников.

— А зачем к Хигаши?

— Продать свои вещи.

Я лишь кивнул и замолчал. Соблазн пройти за Каем и убить Милу в дворце самого сьогуна был высоким, но я трезво оценивал свои шансы и поэтому понимал, что мне, скорее всего, придется посидеть в лесу, пока Кай сходит по своим делам.

Так что я просто поправил тяжелый рюкзак и приспустил за саннином. Мне бы тоже продать некоторое. Да и одежда как раз нужна.

Среди всех восьми АНБУ не нашлось ни одного, у которого был бы хотя бы приближенный к моему размер. Чем они в Конохе таким занимаются, что у них ножки такие тонкие? Не представляю. Но факт остается фактом — я снова бежал в своих тюремных штанах. Одежду я практически всю выбросил, оставив только самую высококачественную. Оружие удалось запрятать в свитки, которые я опять-таки нашел в рюкзаках АНБУ. Все, что я не мог использовать (или не поместилось в мой рюкзак), Кай утопил в земле вместе с трупами АНБУ, с помощью техники "Йоми Нума". Ранг А, кстати.

Самое лучшее, конечно, это рюкзак девчонки. Они, видимо, была еще и медиком, так как ее аптечка имела очень большой ассортимент средств, тогда как у большинства АНБУ все ограничивалось спиртом и бинтами.

У нее были средства от лихорадки, солдатские пилюли, растворяющиеся нитки для швов, разнообразные мази, а так же достаточно недавно изобретенные жесткие повязки. Они выглядят как мокрые бинты, которые наматывают на сломанную

конечность, после пары минут они становятся твердыми как гипс, но куда более легкими и менее хрупкими. В общем проблема с медикаментами отпала — я нашел даже больше, чем ожидал. А еще у той же девчонки были косметические средства, весьма полезные для меня и шелковое нижнее белье, которое можно было толкнуть чуть ли не дороже, чем качественное оружие АНБУ.

Так что я с удовольствием поддержал идею Кая посетить деревушку. Конечно, не факт, что он отдаст мне все, что выручит с продажи, но хоть что-то.

Как я заметил, Кай предпочитал бежать трусцой при путешествиях. С утра и до четырех часов вечера. Затем три часа кросса и до вечера вновь трусцой. Это очень неплохо экономило еду и уменьшало время сна часа на два.

Но, конечно, было медленнее. На дорогу мы потратили около двенадцати дней. Столько же я тратил на путь туда и назад по заданию сьогуна.

Но зато мы не перенапрягались, постоянно спокойно дышали, легко засыпали и могли вволю наедаться. Так что мой живот перестал болеть.

В лесу, около деревни, я вручил Каю рюкзак (предварительно, разумеется призвав мечи из свитков), с просьбой продать это все подороже и принести мне выручку в кошельке, который так же попросил купить. Затем озвучил кучу просьб насчет одежды. А затем я еще припомнил заказ кузнецу и рассказал Каю "свое" имя, под которым тот записал мой заказ.

В общем, я не сомневался, что Кай возьмет какую-то часть выручки себе. И это будет оправданно.

Из вещей АНБУ у меня остались только аптечка, серебряная цепочка (остальные драгоценности ушли в деревню с Каем) и маски. Парочку я оставлю, остальные продам на черном рынке в Суне. Я абсолютно уверен, что кто-то платит за убийства АНБУ, принимая их маски, как доказательство.

Пока Кай бродил по деревне, я успел пересобрать рюкзак (очень качественный рюкзак одного из АНБУ, с непромокаемыми подкладками и кучей отделений), наполнить его нужными вещами, поесть и подремать, а под конец и проделать тренировку на гибкость. Недавно я смог-таки вернуть былую гибкость, необходимую для многих акробатических элементов и теперь улучшал ее.

Кай возился до самого вечера. От нечего делать я даже начал выписывать тексты. Мужчина, как всегда, появился внезапно.

Тьфу ты. Невозможно почувствовать не шиноби. А Кай слишком хороший следопыт и, видимо, крадется чисто по

привычке.

Он положил предо мной большой бумажный пакет, сверху на него красивый черный и кожаный бумажник, а сам привалился к дереву спиной, раскрыл свой рюкзак и налег на копченую рыбу.

Я же взял пакет и вытянул из него все.

Первым шло белье и носки, чему я обрадовался больше чем в пустыне радуются воде. А затем я достал сложные легкие одежды, практически идентичные одежде Кая.

— Это ты что надумал?

— Дворянские одежды, — промычал Кай с набитым ртом. — А ты думал мы сможем спокойно пересечь две границы если ты будешь в полотняных штанах и красной рубашке?

— А что такого? — недовольно осведомился я.

— А то, что опрятные люди вызывают меньше подозрений. Я потому и ношу одежды дворян. Обычно боятся даже спросить. И еще — я не продал нодати. Будешь играть роль моего телохранителя, вполне сгодишься.

Я недовольно начал примерку. Сначала белье и темно-сиреневая хакама, которая только снаружи выглядела традиционной — на самом деле оделась легко, без всяких завязываний и была куда менее свободной и менее похожей на юбку. Для нее были такого же цвета обмотки, которые я сразу использовал по назначению, а после опустил ноги в мягкие сапоги. Не такие, как мои бывшие, а чем-то похожие на мокасины — я каждую травинку сквозь них чувствовал. Затем свободная рубашка, которая так же обматывается вокруг кистей и заправляется, сверху главный элемент — богато расшитый черными цветами плащ без рукавов, а еще сверху — плотный кожаный жилет.

Немного походив, настроив под себя все завязки и обмотки, я был вынужден признать, что одежда была очень удобной, легкой и свободной. Кай, видимо, выбирал по себе. Наши размеры были почти идентичны, разве что у него стопы были побольше, да и в росте он сантиметров на десять выше. Ну не критично для традиционной одежды.

А ниже — связанные в пачки сенбоны и красивый, аккуратный танто.

Выскользнув из ножен, клинок тонко завибрировал и заблестел в свете звезд. Именно то, что нужно — короткий танто без цубы, но со шнуровкой, так что жестко держится в руке. В комплекте были и ремешки, которые я сразу обрезал чуть ли не на две трети, заодно и проверив безупречно острый клинок, — я не планировал носить танто на поясе — я буду носить его на бедре.

На самом дне пакета лежали ремни для нодати, который Кай положил мне под ноги, пока я надевал костюм. Проигнорировав меч, я открыл кошелек.

С учетом настолько дорогой одежды, непроданного нодати и гипотетического залога для Кая, вышло неплохо — девять тысяч.

* * *

— Нихрена себе! — не выдержал я.

Мы оставили позади страну Огня и половину страны Чая. Гористая местность, покрытая полями, внезапно оборвалась и мы оказались в долине.

Видали все эти гипертрофированно красивые долины на картинах художников? Ну, там где закат озаряет местность, окруженную горами, через которую течет река и кое-где виднеются рощи? Так вот — в задницу все эти рисунки. То, что изображено там — безжизненная пустыня.

Именно поэтому долину, лежащую предо мной описать было невозможно.

Высокая зеленая трава, по колено мне, едва заметно шелестела, когда мы с саннином спокойно шли через огромное пространство. Травинки, на которые я наступал, мгновенно выравнивались за моей спиной.

К востоку, где, как я знал, было море, высилась огромная гора, что едва слышно рокотала и бросала в небо толстый столб реденького дыма, озаряя его рыжим светом. Слышал я про это — единственный действующий в мире вулкан.

Где-то слева слышалось журчание реки. Кай вел нас к ней, но не заворачивал — по его словам мы вскоре наткнемся на нее. Что и случилось.

Мелкий ручей журчал идеально чистой водой. Мы поспешили напиться и наполнить фляги и бурдюки.

Только я думал, что челюсть вскоре вернется на место, как из леса, плотно окружающего вулкан, вырвалось стадо лошадей.

Дикие, разномастные мустанги резко завернули, в сторону от нас. Они были достаточно далеко, так что, видимо, такой был маршрут, а не мы их спугнули. Могу поклясться, что перед тем, как они повернули, видел на спине одного из мустангов обнаженную, черноволосую женщину.

— Кто это? — спросил я Кая, взъерошивая отросшие волосы мокрой ладонью.

— Сэкка, — с улыбкой ответил Кай, продолжив движение.

Я вошел за ним в ручей и после пары шагов мы снова были

среди высоких трав.

— Саннин? — спросил я.

— Да, саннин Мустангов Огненных Скал.

— Неплохое место, чтоб дожить остаток своих дней, — задумчиво поднял голову к небу я. — Есть женщина, море и еда… Быть может мне тут и остаться?

— Помнится, Сэкка убивает любого, кто проходит через Равнину Огненных Скал, — таким же тоном ответил Кай.

— И почему же мы еще живы?

— Наверное, потому что я саннин, — веселясь, подтверждает мою мысль Кай. — Да и, честно сказать, в бою Сэкке меня не победить. — Мустанги не сражаются со времен Рикудо. Так что Сэкка скорее мечтательная девочка не от мира сего.

— Как же она всех убивает? — спросил я.

Мой интерес был нездорово раздражительным. Меня бесило, что я в течении двух лет боюсь каждого человека, потому, что он может оказаться АНБУ, или охотником за головами, а в это время никому не известная девчонка живет в таком райском месте.

— Не убивает лично, — ответил Кай. — Уж не знаю как выглядит совет высших Мустангов, но это явно не низкорослые лошадки, которые целыми днями жуют травку. У большинства семей совет состоит просто из больших по размеру зверей, но не думаю, что здесь то же самое. Сотни лет назад сюда посылали огромные отряды самураев и шиноби, но не возвращался никто. Не думаю, что даже очень большая лошадь способна завалить отряд самураев. По крайней мере не уничтожить полностью.

Я покивал и разговор сам собой закончился, а мы продолжили движение. Через пару часов мы вошли в лес, и двигаясь в светлой роще меж двух гор, вышли на побережье, засыпанное круглой галькой.

…Напустив на лицо хмурое выражение и поправив нодати, высившийся над левым плечом, я неспешно шагал за Каем, что зачесал темные волосы назад, закрыл руки рукавами и шел к воротам в частоколе.

— Кто там? — недовольно прошипел голос и на стене показалось заспанное лицо, обрамленное спутанными черными волосами до плеч.

— Эй вы, ленивые свиньи! — проорал Кай. — А ну открыть ворота!

Охранник чертыхнулся, но не спешил, а неуверенно пробормотал:

— У меня при…

— Крестьянская свинья! А ну быстро поднял ворота! У меня дела! — прервал Кай.

Я едва удержался от ухмылки, настолько голос Кая походил на голос напыщенного мелкого феодала, которые считают, что мир вокруг них крутится, а сами даже лошадь обычно позволить себе не могут. Такой феодал вполне мог приказать мне убить обычного простолюдина. Конечно, если этот феодал был самозванцем, его ждет смертная казнь.

Но мертвому простолюдину-то будет уже все равно.

* * *

Спокойно свесив ноги сбоку бушприта и держась за канат, на котором трепыхался треугольный кливер, я смотрел на прямую линию горизонта.

Мне давно было интересно, будет ли меня беспокоить качка? Как оказалось — будет. Но исключительно в хорошем смысле, качка — это просто охренительно классно. Успокаивает, настраивает на благодушный лад. Наверное, если бы сейчас рядом оказалась Мила, я бы ее даже не убил.

Просто бросил бы за борт.

Справа по борту был небольшой островок, что находился прямо перед изогнутым заливом, ведущим к небольшой деревне, откуда шла дорога в строну Суны.

Мы сделали огромный крюк. Нет, не так — ОГРОМНЫЙ крюк. На всю дорогу ушло около полутора месяца, тогда как напрямую мы бы потратили ну максимум десять дней.

А ведь впереди залив и дорога в Суну — еще дня три пути.

Конечно, я понимал, что мы хрен пройдем по прямой дороге. Там все эти дворянские замашки не прокатят — даже сьогун будет обыскан, ощупан и все в таком роде. Но мне все равно казалось, что Кай хочет меня убить. Правда, за все время пути меня не посетило и мысли о том, как мне избежать моей участи. Так что я, скорее, злюсь на самого себя.

… Залив был окружен высокими безжизненными скалами, цвета чуть светлее ржавчины. В целом, я был доволен путешествием — провел пару недель на корабле, почти полностью привел в порядок свое снаряжение, увидел место, которое, по словам Кая, видело от силы пятьдесят человек во всем мире. С другой стороны, сейчас меня мало что радовало. Я ярко чувствовал каждый день, словно последний. Я истратил около трех тысяч рю на одну только еду — попробовав на корабле кучу всего. Очень дорогой шоколад (дерьмецо то еще), мед, редчайшую рыбу…

Было не жалко.

Корабль шел очень медленно, поставив пару парусов и то и дело лавируя между мелей. В общем, с этой стороны на Суну точно никто не нападет.

Да и кому эта Суна далась? Беднейшая деревня в этом гребаном мире!

Порт, к которому пристал корабль, был совсем небольшим. Рядом не было даже деревни — была только высокая скала, перед которой едва хватило места на пару складов.

Деревня была далее — после подъема по пологой дороге. Здесь было все необходимое — магазины, конюшни, банки. Все для приезжих.

И уже здесь была пустыня. Влажные морские ветра не могли пройти через высокие скалы на юге. Так что, в стране Ветра жизнь была только на границе со страной Рек. Ну и где-то далеко в пустыне, где обитала семья варанов. Но это уже чуть ли не легенда.

Кай удивил. В том смысле, что он на моих глазах выложил сто тысяч рю за лошадь. Довольно неплохой жеребец…

Где он, мать его, берет такие деньги?

Объяснив мне, что хороший конь — его пропуск в Суну, он пожелал не хворать и скрылся за горизонтом.

Просто зашибись.

Осталось только запечатать в свиток нодати и бежать по дороге.

Где-то через пару часов, мне показалось, что песок успел залезть везде. Хрен знает, как это у него вышло. Единственное место, куда он мог проникать — воротник. Но он был и в сапогах и подмышками и частично даже пристроился меж ног.

Выносливость тоже подводила — было сухо, неприятно, дышать было сложно, солнце палило и пот насквозь промочил всю мою одежду, кроме пол плаща.

Ночью я остался за большой дюной, чувствуя на себе, что такое пустыня без солнца — холодно было чуть ли не так же как в Иве зимой. Пристроившись в сидячей позе на рюкзаке и запрятав руки под полы плаща, я закрыл глаза и провалился в чуткий сон.

* * *

В ушах звенел четкий звук сыплющегося песка. Он едва-едва выделялся на фоне того, что сыпался с вершины дюны под влиянием ветра — исходил снизу и был достаточно близко. Не изменив позы, я прислушался.

Звук приблизился и внезапно прервался, остановившись

около меня. Я слышал очень тихое дыхание человека и мои пальцы, едва заметно сдвинув ткань плаща, легли на черную рукоять.

А затем громким звуком заложило уши. Словно чирикали сотни птиц, и эпицентр этого звука двинулся ко мне. Если бы я спал, то в этот момент проснулся. Но сделать ничего бы не успел.

Резко сорвавшись влево, я краем глаза заметил проходящий мимо яркий сгусток чакры. Оттолкнув локоть и отправив Чидори на встречу с песком, я охватил правой рукой человека подмышкой и резким движением вогнал танто ему в левый бок. Затем еще один удар повыше и почти молниеносный, в район, откуда танто достанет до сердца. Но человек резко оттолкнул меня ногой и танто разрезал его белую одежду в районе поясницы, рассекая какой-то символ, но уже не ранив его.

Я стремительно скатился с дюны в самый низ, крепко сжимая в окровавленной руке не менее окровавленный нож. Только здесь, став на относительно твердую землю, я смог окинуть человека взглядом.

Примерно моего роста и куда более худой. Длинные черные волосы, распахнутое белое кимоно, залитое кровью на левом боку, вокруг бедер повязана грязно-синяя верхняя одежда и держащий ее, странного вида фиолетовый канат, а из-за спины торчит рукоять катаны без цубы.

Впервые его вижу.

Парень не дал себя долго рассматривать. Сложив одну печать, он помчал на меня. В какую-то секунду он выставил руку вперед и я скользнул в сторону.

— Чидори Эйсо!

Тонкий клинок из чакры молнии прозвенел прямо над ухом и я рванул под ним на бегущего с огромной скоростью парня. Тот едва ушел от моего танто, отклонившись в сторону и теряя равновесие, отправил мне в спину два сюрикена, что нашли свою цель, однако даже не вонзились в мой кожаный жилет. Идиот какой-то.

Парень упал на спину и кувыркаясь назад через голову, мгновенно встретил мой танто кунаем. Лицо его самоуверенно, но слегка растеряно — ему очень неудобно блокировать мои удары левой рукой своим кунаем в правой. Я мгновенно выудил из-за пояса кунай и ударил им в левый бок парня, не пытаясь поднять его повыше — потеряю слишком много времени.

Но от этого удара парень уходит. От следующего удара танто тоже, от подножки уклоняется, поднимая ногу и затем мгновенно ударяет ею в песок, ослепляя меня.

Невероятная реакция. Движения только для того, чтоб

уклониться, не более, не менее.

Неудивительно — глаза светятся красным и на кольце, окружающем зрачок, блестит два томоэ.

Я отшатываюсь и едва продирая глаза, прыгаю, видя его жест правой рукой — взмах слева направо точно параллельно земле.

— Чидори Сенбон!

Иглы из чакры остались подо мной. Некоторые летели на уровне моих стоп, но по счастливой случайности не задели. Исключительно из соображений юмора, я делаю то же движение, держа в руке штук тридцать сенбонов.

В такой темноте Шаринган парню не поможет — игл просто не видно, так что я слышу приглушенный стон.

В этот момент я уже недалеко и ударяю кроссом. Мою руку он подбивает на пути и она скользит справа от головы противника, но парень вновь забыл про мою левую, что уже вонзила танто ему в живот. Едва почувствовав боль, он хватает левую кисть и отпрыгивает назад — мое движение вверх не достигает цели.

Выуживаю кунай из-за пояса и метаю его, но парень уходит в сторону и мелькнувшие в паре положений руки распускаются, его рука прикладывает пальцы колечком ко рту и на меня резко рванул огненный шар.

Двигаясь в сторону, я оставляю сгусток огня позади, но он продолжает движение за мной и очень быстро. Я складываю крестообразную печать. Один клон бежит дальше, один прикрывает меня. Огонь развеивает клона и идет дальше, ведь парень едва ли видит меня — он видит второго клона, что резко меняет направление и бежит на него.

Как только огненный шар развеивает второго клона, огонь исчезает и парень расслаблено выдыхает.

В этот момент я уже сбоку. Тот замечает меня. Слишком поздно для человека, но достаточно рано, для владельца Шарингана. Удар танто проходит над его головой. В мой пресс ударяет кулак, что заставляет согнуться, затем следующий удар настигает челюсть сбоку. Я покачиваюсь, но тут же бью танто справа налево. Парень ставит на пути руку и пошатывается — его сила явно не чета моей. В этот момент я бью правой рукой ему в раненый бок и он громко стонет от боли, отвечая ударом мне в бок. Словно укус комара.

— Чидори На…

Удар кулаком ломает ему челюсть, а нога ударяет в колено, и он убирает свою ногу с пути. Ошибка была в том, что ногу он убрал от себя, а не на себя, боясь потерять равновесие. В этот момент я уже был победителем, даже будь предо мной Какаши,

или еще какой-нибудь шиноби-мужчина, даже уровня каге — моя нога согнулась в колене и ударила парня в пах.

Хватая ртом воздух, он согнулся. Рука, выпустив танто, схватила рукоять его катаны, а нога, упершись ему повыше колена, сломала конечность в обратную сторону. Жуткий вой разнесся по пустыне.

Катана, вместе с хреново закрепленными ножнами осталась у меня в руках, а парень, крича, инстинктивно отполз от меня подальше, отталкиваясь целой ногой. Ухмыляясь под звенящий звук клинка, я вонзил катану в тело. Перед этим он сложил печать и я остался один в пустыне, оглушенный хлопком клона и ослепленный рассветным солнцем.

Ну здравствуйте, гости из прошлого.

…Учиха, значит.

Повесив полотенце на вешалку, я накинул кимоно и вышел из ванной.

Парень повзрослел настолько, что я узнал его только в конце, сложив вместе все зацепки. Если, конечно, взрослением можно назвать ношение относительно сексуальной одежды, отращивание волос и пробуждение шарингана. А так, выглядит как ребенок. Даже не как подросток, а как ребенок. Взять хотя бы эти худющие плечи и смазливое лицо (самоуверенность на нем смотрится просто неуместно). Да и с его физической силой битва в упор для него стопроцентный проигрыш. Даже шаринган не помогает.

Проблема не в Учихе. Проблема в том, что кое-кто знает, где я нахожусь.

Глава 2

Проникнуть в Суну оказалось куда проще ожидаемого. Во-первых, стены были из известняка, во-вторых сложенного огромными блоками на манер большой лестницы. Известняк уже давно обветрился и осыпался и в общем единственная опасность была — сорваться с непрочного уступа. Шума от падающих камней слышно не было — буря.

Так что пару минут ожидания сбоку от стены, а затем рывок через стену и спуск вниз. Я не использовал чакру, потому заметить меня никому не удалось.

Куда проще чем Ива. Интересно, какая защита стоит в Кумо или Кири — самых известных военных деревнях?

Но я отвлекся.

Суна представляла собой удручающее зрелище — лишенное растительности место, со странными домами, по форме напоминающие бочки и сферы. Я видел несколько домов в классическом стиле и парочку каменных, но очень мало. На них, кстати, обычно была парочка горшков с растениями, что очень хорошо разбавляли песчаные улицы, песчаные дома и песчаные бури.

Суна была скучной, унылой. Напоминала некий антиутопический город. Улицы даже днем пустовали. Вы никогда не услышите здесь на людных улицах концерты популярных исполнителей, орущую музыку и продавцов, зазывающих клиентов.

В остальном Суна не отличалась от других деревень, даже вода не была особо большой ценностью — в деревне была канализация, функционирующая не хуже, чем в других городах. До страны Рек было достаточно близко, чтоб обеспечить Суну водой через мощный водопровод.

Забавно — ведь это огромная слабость для деревни подобных размеров. Если мне раньше казалось, что Суну никто не захватывает, потому что она никому не нужна, то теперь я в этом уверен.

Казалось, будто я потерял нить жизни. Скуку не развеивали ни тренировки, ни походы по магазинам и лавкам, ни невероятно редкие, но случающиеся драки с бандитами в подворотнях. С недавнего времени они перестали представлять опасность. Новая одежда — абсолютная защита от метательного оружия, новая сила — абсолютная "защита от ближнего боя". Даже начало резко подниматься самомнение, которое я периодически сбивал, вспоминая, что сражался не с шиноби.

Было скучно… Ровно до первого дня лета.

* * *

Я проснулся от паники. Нет, не моей. От сильной, витавшей в воздухе чужой паники. Накинув одежду, оставив дома плащ и сапоги и поработав с косметикой, я вышел на балкон и, цепляясь за стену босыми ногами, взбежал на здание.

Я долго не мог понять, почему крыши и улицы усеяны толпами народу, но затем проследил за взглядами и уткнулся в ночное небо.

Невероятное зрелище. На платформе из мягко меняющего формы песка стоял Гаара, спокойно сложив руки на груди. Напротив него по небу кружила белоснежная птица, пытаясь уклоняться от тройки монолитных, но очень подвижных песчаных отростков.

Прорвавшись вдоль парочки, птица рванула в сторону Песчаного, но была вынуждена свернуть, а затем около Гаары возникло два взрыва.

По улице прокатились испуганные возгласы. Птица тем временем зависла напротив тучи пыли и я рассмотрел человека на ее спине.

Черный плащ, красные облака, длинные светлые волосы. Только один вариант — Дейдара. Способности это подтверждают, хотя, не факт, пока не увижу лицо.

В это время пыль постепенно оседала и посреди неба показался зависшая в воздухе песчаная сфера. Гаара защитился от взрывов, что, в принципе, не слишком удивляет. Сфера рассыпалась и потоки песка рванули на замешкавшегося Дейдару. В результате блондинчик лишился руки.

Дейдара сориентировался быстро и я бы похвалил его за логичные действия — он направил атаку на Суну. Похвалил бы, если бы я не был в этой самой Суне, мать ее!

Огромная белоснежная хрень падала прямо в центр деревни. Резко сорвавшись с места, я спрыгнул со здания в противоположной стороне от места падения бомбы. Приземлился на чей-то балкон и прижался к стене, задрав голову вверх.

Из-за стены рванула огромная громада песка. Тысячи и тысячи тонн закрыли луну, собираясь над деревней. Через пару секунд прозвучал взрыв, но я уже не беспокоился — Суна на секунду превратилась в самую защищенную в мире деревню.

Однако, что мешает Дейдаре повторить? Гаара не сможет удерживать такой щит долго — вон, он уже сыпется. Так что я,

ведомый этой мыслью, продолжил ретироваться к стенам. Вскоре, двигаясь наобум, я вышел к воротам, которые в данный момент остались без охраны. Кое-где лежали окровавленные тела. Переступая трупы, я вышел через узкий проход и буквально после пары минут бега наткнулся на битву. Сегодня не мой день.

Канкуро Песчаный и три марионетки, одна из которых была сгорблена и одета в небезызвестный плащ Акацки. Битва была недолгой и непримечательной — противник Канкуро был быстр, умен, хорошо реагировал на неожиданности. У Канкуро же было две марионетки и куда меньше опыта.

Несколько ударов — он лишился марионеток, а затем металлический отросток в виде хвоста скорпиона выскочил из-под мантии противника, ударив Канкуро. Еще чуть позже прилетел Дейдара на своей птице, забрал горбатого и скрылся в песчаной буре.

Я подобрался к телу. Рана пересекала грудь разрисованного марионетчика и не была глубокой. Максимум — повредила пару волокон груди.

Но Канкуро умирал. Медленно и верно. И не нужно быть медиком, анатомом или эмпатом, чтобы это понять. Он едва дышал, бессознательное тело иногда пробирали конвульсии.

В этот момент я сделал достаточно забавный поступок — взвалил его на спину и пошел в Суну.

Сколько угодно я мог оправдываться, что я хотел заработать, хотел втереться в доверие семье Песчаных; но только спустя время я пойму, что на самом деле я просто испытываю кайф, ходя по грани, будучи центром интриг.

Убедительно разыграв волнение, я пошел за спешащим джоунином, стоявшим на входе. Тот провел меня на третий этаж и постучал в кабинет. Дверь открыла знакомая блондинка.

— Канкуро ранен, — проинформировал я.

Темари встряхнулась и поманив меня, открыла какую-то дверь в кабинете и указала на большую кровать, устеленную черным покрывалом. Едва я уложил Канкуро, как Темари исчезла, видимо договориться с медиками, что появились через пару минут.

Я сидел на подоконнике, выбивая простенький ритм щелчками пальцев. Прошло уже около получаса и было ужасно скучно. Крики безнадежности медиков — не развлечение.

Я кемарил, откинув голову на стену и краем глаза увидел влетающую в комнату розоволосую девчонку. Не успел я и встряхнуться, как за ней вошли Темари, Какаши, какой-то незнакомый пацан с глупыми защитными очками на лбу и затем вошел Неджи, которого я узнал только по глазам. Правда, я даже

не был уверен, что это Неджи, скорее кто-то из старших Хьюг.

Сакура склонилась над Канкуро, что, кстати, уже был избавлен от верхней одежды, обмыт и лишен рисунков на лице. Так он даже выглядит неплохо…

Какаши же осмотрел комнату своим зорким взглядом и наткнулся на меня. Какое-то время он осматривал мои дворянский костюм и смотрел мне в глаза. Я не отводил взгляда от мужчины, что, кстати, ни капли не изменился. Руки Какаши двинулись, и подчиняясь этим движениям, неизвестный мне пацан закрыл Сакуру, а Неджи стал слева от копирующего ниндзя, закрывая прямой путь к двери.

А через секунду я ухмыльнулся и Какаши сорвался с места.

Райкири я пропустил в стороне, как сделал это с Чидори Саске и рука Какаши прошибла стену. Я ударил в его локоть, ожидая мягкого хруста, но руки уже там не было — Какаши прыжком с переворотом оказался у меня за спиной. Я поймал его кисть, что была прямо сбоку и, чувствуя, как обугливается кожа, сжал.

Кисть противника треснула прямо под моими пальцами. Я скользнул у него под мышкой и с размаху прижал его к стене, заведя его руку за спину. Какаши отвел голову назад, таким образом сохранив себе сознание, а затем его левая рука вынырнула из сумки и резким ударом вогнала мне кунай в бок по самую рукоять.

Зашипев, я выпустил шиноби из захвата и приложив руку к боку, рванул из ножен танто, сжимая его обратным хватом. Прежде, чем я успел что-то сделать, схватку, длящуюся не более десяти секунд, прекратила Темари, закрыв меня своим плечом.

— Стой, Какаши!

— Отступник класса S, убийца чуунина, девяти АНБУ Конохи, убийца АНБУ Ивы, сбежавший из тюрьмы страны Огня. Ты уверена, что с вами не случится того же?

Вот тут я реально испугался — у Какаши был открытый перелом кисти, а его голос даже не дрожит!

— Уверена, — кивает Темари. Она, наверняка, поняла это только сейчас. Но не отступится от благодарности мне только из-за того, что узнала мою личность. — Пока что, он следовал интересам Суны.

— Наше перемирие и так хрупкое, госпожа, — Какаши подхватил правую руку, истекающую кровью. — От лица совета Конохи, я надеюсь, это больше не повторится.

— Посмотрим, — жестко ответила блондинка, а затем через плечо, тихо, — тебе нужна медицинская помощь?

— Справлюсь, — я сложил печать и создал клона.

Пока Какаши отходил к кровати, где Сакура возобновила свою работу, а Темари прикрывала меня от нового нападения, мой клон оценил повреждения и приступил к лечению. Косые мышцы живота перерубило напрочь. На удивление — кунай не задел почки. Короткий и толстый нож вошел не так глубоко, как могло войти танто или катана. Зато достаточно сильно разорвал несколько петель кишечника.

В академии учат лечению в полевых условиях и не таких серьезных ранений. Моя аптечка в напоясной сумке была полна разнообразных средств. Клон зашил внутренние повреждения, продезинфицировал и промыл рану и зашил мышцы.

Зная мою регенерацию — смогу прыгать и гнуться во все стороны уже через пару дней. А пока я лишь оперся на подоконник и глядел на ювелирную работу Сакуры. Она капала на руку каким-то раствором, он собирался в сферу которую она вводила прямо в грудь Канкуро, сквозь кожу, а вытягивала уже с клубящимся внутри ядом.

Шикарно. Полезно. Красиво.

— Теперь он проживет около пяти дней. Нужно изготовить противоядие.

Темари повернулась ко мне и опустила взгляд.

— Спасибо, — как-то жутко неуверенно сказала она.

Я махнул рукой недовольно косясь на свой изорванный бок, кожаный жилет и одежду.

— Темари, что здесь..? — в комнату зашли старик и дряхлая бабулька.

Прервалась бабулька. Она покосилась в сторону Какаши, а следующую секунду рванула на него.

Я стал свидетелем прерывания так и не начавшейся битвы. Оказалось, бабуля спутала Какаши с отцом. В Суне еще и маразматичка на посту старейшины? Шикарно.

Зато я узнал про Белого Клыка Конохи и его преступления. Уже вечером, разумеется, в библиотеке. Тот еще говнюк… Еще и самоубийца. Веселая жизнь, шикарный послужной список, неудачная миссия, внезапно проснувшиеся чувства, незапланированный сын, стыдящийся батьки. Мне было бы стыдно быть сыном такого. Или было бы наплевать…

Да ладно.

Темари была очень добра ко мне. Видимо братец значит для нее много. Она растеряла свою спесь, которую я замечал два года назад и теперь скорее грустила по Гааре, отпуская саркастические замечания чисто по привычке. Этим она напоминала меня в тюрьме. Сейчас я уже почти отошел.

Она же осадила старейшин, пытающихся убедить ее, что

общение со мной принесет им одни проблемы.

Ой, как же они правы.

* * *

…Я держался за плечо клона, что принял форму случайного мужика и шагал по улице.

Рана все-таки воспалилась. Я принял антибиотики и просто бесясь, потащил свою задницу к кузнецу.

— Доспехи, — бросил я, упав на деревянную скамейку, проведя злым, недовольным взглядом помощницу. Та чертыхнулась и потянула еще пару брусков стали, которые, видимо, уже нужны не были.

— Итак? — вежливо осведомился кузнец.

— Берем дубленую кожу, нашиваем на нее стальные чешуйки, каждая из которых тоже затянута с кожу, — оперся я рукой на стол. — Сверху накрываем еще одним слоем кожи, но уложенную кусочками друг на друга. Такими же сделать наплечники. Наручи и поножи из кожи с пластинами стали, и два щитка, крепящиеся к основному доспеху, для защиты бедер и боков, — выплюнул я и скривился, — И еще не помешал бы шлем. Желательно покрепче.

— Хорошо. Снимем мерки.

Замеряя мне грудь и руки, мужик оценивающе покачал головой. Польщен.

— Залог — тысяча. Остальное при готовности. Выберете кожу и сталь?

— Конечно, — ответил я.

Далее я осматривал разные образцы. Сталь выбрал наиболее твердую, высокоуглеродистую, так как окисление в моем случае было не страшно. Остальные элементы, вроде пластин на наручах, я сказал покрыть нержавеющей.

Кожа была выбрана как золотая середина между крепостью, толщиной и гибкостью. В результате получилась не слишком крепкая, но гибкая и тонкая кожа. Несколько слоев компенсирует этот недостаток.

— Кстати, — я достал свиток и призвал нодати. — Что думаете?

— Хмм, — задумался кузнец, достав длинный меч. — Очень неплохой. Но заводской. Не отличается высоким уровнем обработки и очень качественной сталью. Но все равно сделано на высшем уровне.

— Сколько вы готовы за него отдать?

— Например… Две тысячи.

— По рукам, — с облегчением я спрятал свиток в рюкзак. Отрежу и сожгу часть с печатью призыва как-нибудь в свободное время.

Кузнец дал мне тысячу рю, мы пожали друг другу руки и разошлись.

* * *

— Никакого торга, — маленькие крысиные глазки воровато оглянулись по сторонам.

Темная улица была пустой. Все, что можно было увидеть на ней — шесть ярко-белых масок АНБУ, что я выложил перед "собеседником". Он выглядел очень представительным мужчиной, но его выдавали глаза.

— Если ты не собираешься давать мне по одному рю за каждую.

Мужчина сгреб маски, положил в чемоданчик, а затем протянул мне второй и скрылся в тени. Я зашел в узкую улочку и раскрыл его. Сначала я выпучил глаза, затем проглотил ком, а после по улице разнесся мой свист. Взяв в руки пачки денег, я, с неверящим взглядом, перебирал купюры.

Пересчитаю потом.

Переложив деньги в рюкзак, я бросил здесь чемоданчик и двинулся к зданию Кадзэкаге. Мне стоило поддерживать легенду: сочувствующий жертве подросток.

Я постучал в дверь, но ответа не последовало, тогда я повернул ручку. Оказалось не заперто

Кабинет Кадзэкаге пустовал. Открыв дверь в комнату Канкуро, я увидел, как тот с искривленным лицом ворочается в кровати. Прикрыв дверь, я оглянулся и увидел Темари, сидящую на подоконнике. Та слегка поджала под себя колени и глядела в сторону деревни, что едва была видна за поднявшейся песчаной бурей. Девушка обернулась на звук закрывшейся двери и одним движением оказалась на ногах. Я заметил, как ее рука потянулась за веером, что стоял опертым на стену рядом с окном.

— Ты пришел меня убить? — угнетенно спросила она.

— Нет, — глупо улыбнулся я, почесывая затылок. — Ты и правда веришь коноховцам? Веришь их словам? Вчерашний ученик академии убивает элитного АНБУ, а через два года уже восьмерых. Сразу.

— Я уже не знаю во что верить, Наруто, — ухмылка на ее лице совсем не вязалась с тоном ее голоса. — Мир серьезно…

— …наебнулся, — пожал плечами я. — Хочешь увидеть кое

что? У меня есть небольшое доказательство. Всегда ношу его с собой.

Темари кивнула.

Я подчеркнуто медленно снял через голову красную футболку и Темари просто выпучила глаза.

— Узнаешь почерк Ибики? — улыбнулся я. — У зачинщика вашего позапрошлогоднего заговора на трупе нашли точно то же?

Темари смогла лишь кивнуть.

— Как ты выжил?

— Не представляю. Меня вместо казни кинули в тюрьму. При том — в тюрьму не для шиноби. Не знаю, почему. Кто-то похлопотал за меня, что ли?

— Хокаге, например, — предположила Темари, сделав еще шаг мне на встречу.

— Хокаге… Кто сейчас Хокаге?

— Цунаде, внучка Хаширамы Сенджу.

Меня будто пронзило током. Она приходила ко мне и мой вид заставил ее сжалиться. Она наверняка использовала все аргументы: девятихвостый, последний из кланов Удзумаки и Намикадзе, гнев жителей из-за казни невиновного. Ну и все это было сдобрено доброй долей фраз о "бедном ребенке".

И плевать, что большая часть аргументов несущественна, а остальные только подогреют желание старейшин меня убить. У нее получилось.

А еще — она мой ключ к техникам первого Хокаге.

— Кто сейчас в команде Какаши?

— Неджи, Конохомару, Сакура и Какаши.

— Тот самый внучок третьего?

Блондинка кивнула.

Я едва удержался, чтоб не закричать "Бинго!".

Темари была уже очень близко. Ее руки были на виду. Одна легла мне на плечо, а другая зацепилась ноготком за шрам, начинающийся от солнечного сплетения и пошла вниз, вызывая приятную дрожь. Едва она потянулась к моим губам, как я прикрыл ее ротик ладонью.

— Почему?

— Никто меня больше не поцелует, — ответил я.

— Мне жаль, — тихо проговорила Темари.

— Не лучшее качество для будущей Кадзэкаге.

Прежде, чем она успела ответить, я покинул комнату. Не нужно быть гением…

Я дал ей понять, что Гаара близок к смерти, или же уже мертв.

* * *

Я натянул доспехи на приятную шелковую одежду, завязки легко затянулись без помощи других. Наплечники хорошо защитили ключицы, наручи со стальными пластинами позволят отражать катаны. Поножи удобно устроились на легкие штаны.

Тяжесть не была неудобной, она напомнила утяжелители. Кроме того, я так и остался босым, так что удобство осталось.

А вот шлем — это неудобно. Он закрыл шею и затылок, не ограничив обзор, но это было очень и очень неудобно. Буду одевать его только в серьезных битвах. А пока он полежит в свитке. Ну не в свитке, а дома, но носить я его с собой не буду, только изредка призывать.

— Сколько? — провел я пальцами по ювелирной броне на груди, которая не только была собрана из большого количества мелких элементов, но и имела удобную форму, повторяющую мой торс.

— Двадцать восемь тысяч, — ответил кузнец.

Я расстегнул рюкзак и выложил на прилавок три связки купюр. Из одной из них я вытянул две тысячи и благодарно кивнул кузнецу.

Пойду привыкать.

Целый день я бегал и прыгал по крышам. Совершенно не заметил разницы. Разве что жарковато.

Ах да — положив броню на стол, я так и не смог пробить ее прямым ударом танто. Дыра конкретная, но дальше стали клинок не уходит — вязнет в ошметках металла и кожи. Но это стол. А на теле даже сталь не прошибут.

А для ношения по улице — снять наплечники, положить в рюкзак, на броню одеть плащ.

…Если у тебя есть деньги — узнать номер в котором живет цель — не проблема. Выложив на стол управляющей (достаточно немолодой женщине) тысячу рю, я невинно попросил журнал. И нашел упоминание о номере Конохамару на третьем из четырех этажей.

Аккуратно свесившись с крыши отеля, я раскачался и спрыгнул на окно. Придержавшись руками за стену, я открыл окно и заглянул внутрь.

Твою мать.

В комнате стояло четыре кровати и все были заполнены. Не дожидаясь, пока Какаши заметит чакру, которой я придержался за стену, я скользнул вниз и приземлился на мягкий песок улицы. и только оставив позади пару улиц, я расслабился.

Жаль, конечно, просраной тысячи. Но это не критично. После

покупки брони у меня осталось еще семьдесят.

Сегодня вечером я раскрыл документы Удзумаки. В который раз уже.

Не смотря на всю мою активность, я не забыл о предупреждении Кая. Уже успев обдумать сотни вариантов, включая тот, что саннин просто постебался, я понял, что единственный мой путь — нахождение техник клана, благодаря которым во мне и сидит это млекопитающее.

Только сейчас, перечитывая красочное описание битвы с бандитами, я обратил свое внимание на пафосное: "Остров был освобожден от этой шайки навеки…"

Остров, мать его. Остров!

Деревня Водоворота находилась на острове!

При чем, судя по паре отчетов, все, что было на острове — деревня. Остров явно был маленьким и находился близко к какому-то куску суши, но был ли это остров или материк — хрен знает. Копание в географических справочниках дало множество вариантов — архипелаг у страны Воды, островок около страны Волн, парочка около островов Наги и О'узу. Но эти, наверное, отпадают, так как они населены.

А еще этот остров может быть и не нанесенным на карты вообще. Поищем другие отсылки. Возле острова находился большой кусок суши, раза в три больше самого острова, отделенный от основной гряды земли небольшим проливом. Это подталкивает к определенным выводам, но ничего конкретного. Нужно будет проштудировать огромный географический атлас, с кучей информации, от начала до конца. Загляну-ка в архивы.

* * *

Усевшись на лавочку, я глядел на странное для Суны здание — дом с куполообразной крышей из стекла. Судя по зеленым отблескам на стеклах — оранжерея.

Через пару минут моего полусна, дверь оранжереи открылась и оттуда вышла знакомая — Сакура. В руках у нее была корзинка с травами. Розоволосая покосилась на меня и прибавила шаг, боясь посмотреть в мою сторону.

Я же встал с лавочки и пошел за ней. Сакура повернулась и прибавила шаг. Я так же прибавил в скорости и теперь это был мой естественный шаг, а розоволосая чуть ли не прыгала и бежала. Скоро мы оказались перед зданием Кадзэкаге и Сакура забежала в дверь с отчетливыми следами паники.

Я проследовал за ней умиротворенным и удовлетворенным.

Открыв дверь, я оказался в центре перебранки. Команда Какаши стояла перед столом Кадзэкаге (абсолютно идентичным столу в Конохе), за ним сидела Темари и довольно спокойно отдавала указания, рядом стояла бабулька, которую, как я уже знал, звали Чие.

— Они замечены в стране Рек, — кивнула Темари. — Вы, и недавно прибывшая команда Гая, отправитесь за ними. Вместе вы сможете напасть на след убежища, разобраться с защитой. С вами пойдет наш медик — госпожа Чие и Наруто Удзумаки.

— Чего?! — резко воскликнул Конохамару. Голос у него, кстати, отвратительный. — Какого хрена этот нукенин будет с нами?!

Я уже открыл рот, но на удивление осадил парня Какаши:

— Это приказ, малыш, — Какаши положил ему руку на голову. Конохамару взбешено сорвал ее. — Он может быть полезен. Главное не забывай, что он опасен и не давай ему повода…

— Кхм… — прервал я. — Польщен, но…

Все резко ко мне обернулись.

— …но какого хрена Сакура слушает ваш брифинг? Канкуро умирает, а ты страдаешь херней? Быстро пошла делать противоядие! Травница гребаная.

Розоволосая вспыхнула.

— Я… — гневно начала она.

— Сакура, — вновь осадил Какаши.

Я кивнул джоунину, дождался осторожного ответного кивка, окинул его перебинтованную руку, проследил взглядом злую куноичи и наконец пересекся с Темари, чьи глаза выражали одобрение.

— И странно, что вы не спросили у меня разрешения. Думаете, мне классно будет находиться среди восьмерых человек, желающих меня убить?

— Наруто… — тихо начала Темари.

— Не волнуйся, красавица. Они все хорошо помнят, что произошло с предыдущей восьмеркой, желающей меня убить, — ухмыльнулся я и стрельнул бровями в сторону Какаши.

А Неджи, кстати, был абсолютно безучастен. Его взгляд уже два года назад был очень взрослым, а сейчас он просто не выглядывает из своих мыслей. Кстати, выглядит очень здоровым и хорошо сложен.

Но я не забыл, что братишка хочет меня искалечить или же убить. Я говорю "хочет", так как после ухода Хинаты он явно уже не "должен", а "хочет".

— Короче говоря, я иду, — сказал я, опираясь на стену. — Это

будет весело. Шесть геннинов против двух отступников S класса. Все правильно. Двое из тяжелой артиллерии, медик, отвлекающее мясо в виде школьников. Я бы тоже так сделал.

Конохамару сейчас лопнет от злости. Фанатик — не способен признать, что его объект фанатизма (Коноха), может сделать что-то противоречащее морали и высоким принципам. Интересно, дать мне немного меньше критического мышления, какую-нибудь абстрактную цель типа стать Каге… Я бы тоже таким вырос?

Забавно.

— Ты не учитываешь себя, — двинулась в ухмылке маска Какаши.

— А я неучтенный фактор, — пожал плечами я. — Я эдакий энергетик "антирасслабон" — либо плюс один отступник S-класса, либо еще одна тяжелая артиллерия. Придется следить.

— Тебя все это прикалывает? — зло прошипел неугомонный геннин.

— Не просто, — я наклонился к самому его лицу, — прикалывает. А возбуждает, — ухмыляюсь.

Запах страха, шаг назад, испуг в глазах и, возможно (просто предполагаю), судорожно сжимающийся сфинктер. Конохамару больше и слова из себя не выдавит.

— Хватит трепаться. Как насчет денег? — оттолкнув Конохамару, я подошел к столу и оперся на него.

— Денег? — переспрашивает Темари.

— Деньги, деньжата… Такие бумажки, слыхала? В общем, ими обычно платят шиноби за работу. А наемникам платят еще больше.

Темари наклонилась и протянула руку к ящичку.

— Можешь не беспокоиться. Просто проверяю, как далеко ты зайдешь.

Темари как-то понимающе ухмыльнулась: она тоже всегда разыгрывала неусидчивого психа. Это забавно и полезно.

Я развернулся и пошел к двери.

Теперь они просто не знают чего от меня ожидать. Какаши заметит, что в разговоре я не подтверждал, что я убивал этих АНБУ, мало того, я сказал, что их было восемь, тогда как их было двенадцать; заметит мое беспокойство за Канкуро, отношение ко мне Темари.

Я могу быть уверенным, что атаки в спину не будет. Какаши будет ждать других действий — сложить мой психологический портрет. Он уже сомневается, да и для него связь "учитель-ученик", многое значит.

А еще я сын его сэнсэя.

Глава 3

Я прыгал по веткам, следуя за отрядами. На спине был достаточно легкий рюкзак, основной вес которого составляла висевшая сбоку катана Учихи.

Ребята из Конохи оказались действительно слабыми. Кроме, конечно же, Какаши, Гая и, на удивление, Тен-Тен. Вообще она — удивительный человек. Как можно иметь идеально тренированное тело, ходить в бесформенных классических одеждах и при этом быть самой женственной девушкой из всех, что я видел?

Самое забавное, что в команде Гая Тен-Тен осталась последней и единственной, при этом я имел к этому лишь косвенное отношение (если Команду Куренай я просто уничтожил, то здесь другое), немного проредив ряды других команд.

А Ли, кстати, сейчас ездит в инвалидной коляске. Как весело Гаю спасать того, кто искалечил его ученика, даже не представляю.

Так что теперь в команде Тен-Тен был какой-то левый пацан, по видимому, закончивший академию не больше года назад. Эта малышня даже не смотрела на куноичи (хотя, у меня несколько другие вкусы. Мальчишеская фигура Тен-Тен вряд ли возбудит девственного подростка, читающего перед сном эротическую мангу), а только и делала, что причитала на быстрый ритм движения.

Они психи, пусть геннины отстают, или мрут, так и должно быть, мы спасаем Кадзэкаге!

Бесит.

Кстати, во время бега с моей спины резко исчезла катана Учихи. Где-то днем первых суток нашего продвижения. Саске наверняка запечатал ее в свитке и перестраховался. Нужно подумать о том же со своим оружием и доспехами.

Когда мы вошли в первые леса, Какаши сразу призвал нескольких собак, что начали искать следы. Так, постепенно, мы вышли к какой-то лесной тропинке, где разбили привал.

Геннин замедлял нас. Сейчас уже была ночь вторых суток. Ребята разбивали палатки, разводили костры, а я, не снимая брони, разваливался под деревом, расстегивал ворот ровно на одну пуговицу и то почесывал стопы о дерево, то доставал атлас и начинал читать о далеких странах.

Но сегодня было по-другому. Я увидел отделившегося от остальной группы Неджи, что шагал ко мне. Они как раз

закончили раскладывать палатки и парень отвлекся, пока шиноби занялись разведением костров.

Я поднялся и оперся на дерево спиной, поджав под себя ноги.

— Чего-то хотел? — начал я, чтоб дать разговору какое-никакое адекватное начало.

— Поговорить, — со сжатыми губами ответил Неджи. — Где ты держишь Хинату, ублюдок?

— С чего ты взял, что я где-то держу ее? — довольно посмотрел я вверх.

— Хинаты нет в Конохе…

— Да ладно? — саркастически переспросил я. — Нет? Боги…

Неджи рванул вперед, протянул руку, чтоб схватить меня за грудки, но его хват разбился о твердую броню. В ответ я ударил тыльной стороной ладони его по лицу и он, словно пушинка, покатился по земле.

— Ты поговорить пришел, или подраться? Если второе, то можешь на здоровье вызвать меня на открытый бой. Но у тебя никаких шансов, кретин, — я снова упал под дерево.

Неджи поднялся с земли и вытер губу. Глядя, что конфликт не получил продолжения, остальные вернулись к делам.

— Что ты имел ввиду под тем, что ты ее не держишь?

— Я бы не брал Хинату в плен. Она тормозит меня и доставляет много проблем. Я бы скорее убил ее.

Неджи сжал кулаки.

— Ты мог бы взять ее в плен и использовать, чтобы получить выкуп.

— Мне не нужен выкуп, — спокойно ответил я. — Мне нужно, чтобы меня оставили в покое. Узнав, что со мной сделали, твоя сестричка предпочла стать на мою сторону. Вот и все дела.

— Ты понимаешь, что сейчас происходит?

— Разумеется, — смеюсь я. — Но что бы вы не использовали, пока сообщение дойдет до Хиаши, а он вышлет сюда отряды, я успею закончить миссию.

— Где она? — прервал меня Хьюго.

— Не имею ни малейшего понятия. Я сказал, что она меня замедляет. Я отправил ее подальше. Если не вернется, то благодари свою замечательную деревеньку, за то, до чего ее довели.

— Это ты! — зло вскочил на ноги Неджи.

— Ну давай, прыщ, давай посмотрим, — поманил я его обеими руками и встал в стойку.

Неджи резко раскинул руки, прижался к земле, его глаза приняли активированную форму и едва он открыл рот, как получил пощечину, от которой снова улетел в сторону.

— Урок первый, — с откровенным наслаждением проговорил я. — Любая стойка, открывающая жизненно важные органы, заведомо ведет тебя к проигрышу.

— Сто двадцать…

Мой удар ногой рассек Неджи скулу и он развалился на земле как мешок.

— Урок второй: пока не выиграешь достаточно времени, словесные формулы техник приведут тебя к проигрышу.

Я подошел к парню и схватил его за кисть.

— Урок третий, — я, с приятно играющими в моем животе бабочками завел руку пацана ему за спину. — Не лежи на земле, пока противник не побежден, — я подвигал его рукой, вызывая у него жуткую боль, от которой он завыл в землю — рука на грани перелома.

Меня подхватили под руки несколько человек, а Неджи медленно поднялся с земли.

— Урок четвертый, — развожу руки в стороны, словно пушинку сбиваю с ног Сакуру, с левой улетает куда-то в сторону наш "усталый геннин", проскальзываю под рукой бегущего наперерез Какаши и ударяю Неджи в голову. — Не пытайтесь задержать заведомого более сильного противника при помощи мяса, — Хьюго падает без сознания, а меня настигает Райкири со спины. — Успокоились? — через полминуты после взрыва клона, кричу я с ветки. — Вы сами все видели. Ваш паренек в порядке. Никаких переломов и психических сдвигов.

Меня, наверное, все же убили бы. Если бы не Чие, что встала на мою сторону, пояснив это тем, что раны Неджи и правда пустяковые и она его поставит на ноги за пару минут. Тут что-то не чисто…

Но зато я побывал в роли шаблонного "крутого парня". Давно об этом мечтал.

— Ты псих! — крикнул с земли слабый Неджи, глядя на меня распухшими глазами.

— Взаимно, малыш, — отсалютовал я ему фляжкой.

Когда на лагерь опустилась ночь, я открыл глаза. Где-то там, среди деревьев, ходит Гай, высматривая. Меня он не чувствует — я не открываю тенкетсу. Мягко подкрадываясь между палатками, я обходил хрупкие ветки и подошел к меньшей палатке.

Тихо отодвинув вход, я покосился на безмятежно спящую Сакуру и Конохамару. Закрыв мягкий вход, я раскрыл аптечку и полил два куска ткани странно и ненавязчиво пахнущей жидкостью. Распластав ткань по ладоням, я одновременно закрыл обоим спящим геннинам рты и носы.

Резко открывшиеся глаза обоих меня даже не засекли — я лег

между ними и все, что они увидели, прежде чем вновь потерять сознание — потолок.

Достав специальный шприц, я вонзил его в вену Конохамару и наполнил. Затем вытянул из шприца вакуумную капсулу из стекла и спрятал ее в защищенную коробочку. Сейчас у меня нет времени, но когда я закончу поиск деревни водоворота и разберусь со своей проблемой, кровь сыграет свою роль и откроет мне техники Сарутоби.

* * *

Утром мы вышли к реке. Прямо здесь через нее был перекинут аккуратный мост из дерева, бордового цвета. Необычно для этого мира — столь ухоженное место.

Собаки свернули направо и приземлились на поверхность воды. Неожиданно — собаки-шиноби чувствующие запах над водой и бегающие по ней. Весело. Значит когда я своровал свиток, меня кто-то прикрыл. Иначе такие милые собачки меня бы сразу нашли.

Чем дальше, тем интереснее.

Когда от бега на воде я начал чувствовать неприятное чувство пустоты в животе, мы, наконец, прибыли. Впереди было просто великолепное место — огромный природный каньон, через который текла река. Тысячами лет река подмывала землю, деревья, лишенные опор, падали, а сверху нарастал новый шар грунта. Теперь в десятке метров над землей начинался лес, только растущий горизонтально и уходящий в землю кронами. Стволы были гладкими, но кое где проступали ветви с огромными листьями.

Мне кажется, это уникальное место. Я видел много чудес природы, но это и правда восхищает.

Никто из компаньонов не проникся. Все смотрели куда-то в сторону. Проследив за взглядами, я уперся в огромный круглый камень, закрывающий вход в пещеру. На камне висела бумажка, похожая на взрывную печать, а над входом расположилась арка, как на празднованиях в честь ками.

Прекрасная маскировка… Кретины.

— Барьерная техника, — пояснил очевидное Какаши, разглядывая печать. — Таких должно быть еще четыре.

— Ну так пошли! — кричит Конохамару и протягивает руку, чтобы снять печать.

Благо, Какаши успел остановить безудержного пацана.

— Все печати нужно снять одновременно, — сказал Гай. —

Они находятся вокруг главной в некотором радиусе. Неджи?

Парень все понял и активировал Бъякуган. Неплохо выглядит.

— Есть, — отрапортовал он через пару минут.

— Так, Гай, со своей командой, распределяетесь, — приказал Какаши. — Мы, с госпожой Чие и Наруто, останемся здесь.

— Кхм, Какаши, ты не видишь, но нас трое, — почесал голову Гай.

— Я с вами пойду, — лениво отозвался я.

Пацан из команды Гая начал нести какую-то чушь про то, что он не будет работать с нукенином, да и вообще…

— И правда, не стоит упускать его из виду, — прошептал Какаши на ухо Гаю.

— Ты предпочитаешь, чтоб я остался и во время битвы ударил тебе в спину? — показательно обратился я к Какаши, показав, что все услышал. — Я сниму печать. Если я свалю — вам же лучше.

Маска Какаши двинулась и он задумался. Предполагаю, что он закусил губу. Затем он медленно кивнул и Неджи указал мне в противоположную от пещеры сторону.

— Дерево, чуть выше уровня глаз. Клен, рядом несколько больших камней, — пояснил Хьюго со сжатыми губами.

— Постой, — остановил Гай. — Держи, — он протянул мне наушник с ремешком. — Сверим действия.

Я кивнул и покинул толпу, взбегая по крутому берегу вверх. Немного расслабляющего бега трусцой и я оказался перед кленом, не слишком выделяющимся, но зато с печатью. Лишенная света каменистая земля вокруг, пара достаточно больших булыжников (размером с меня и пара побольше).

— На месте, — отрапортовал я, закрепив ремешок на шее.

— На месте, — раздался в наушнике голос Гая спустя секунду.

— На месте, — приятный голос Тен-Тен через секунд двадцать.

— Тут, — запыхавшийся голос пацана.

— Готов, — голос Какаши.

— Раз, — считает Гай, — два, три!

Я резко рванул на себя печать. Взрыв, вылетающие отовсюду кунаи, туча шиноби… Неа, ничего. Только издевательски пустой лес.

Ненадолго. Через пару минут земля в паре метров от меня вытянулась и сформировала фигуру. Только через несколько секунд, за которые меня вполне можно было убить, я опомнился.

Предо мной стоял… я. Забавно.

Мы одновременно ухмыльнулись одинаковой ухмылкой. Со

спокойствием в глазах мы синхронно сняли рюкзаки со спин. Противник вытянул свиток, а я резко бросил рюкзак вперед и рванул за ним.

Рюкзак заставил… Наруто? Блондина? Парня..? отскочить. В секунду настигнув его, я ударил танто. Лезвие рассекло свиток в руках противника, а со следующим ударом он остановил мою руку, подставив локоть под кисть, а вторая его рука ударила меня в живот.

Дыхание перехватило. В жизни не получал ударов в живот такой силы… Едва поставив блок от удара ногой, я ударил танто, но он вонзился в твердую броню. Гневно оттолкнув в сторону удар кулака, я отправил противника полет ударом разножкой.

Пока тот поднимался с земли, я вытянул из рюкзака свиток, хладнокровно одел на голову шлем и вставил в рот защиту для зубов — используемое всеми шиноби приспособление (а то мы все уже давно сверкали бы темными туннелями).

— У меня противник, — голос Гая. — Моя копия.

— То же.

— То же.

Я промолчал, глядя, как блондин напротив меня вытянул из ножен танто. Под босыми ногами мягко прогнулась редкая трава и мы рванули друг на друга. Его удар танто я поймал на грудь, лишь слегка отклонившись, а затем ударил сам. Он сделал то же самое и мой клинок скользнул по наплечнику. Наши вторые руки почти одновременно перехватили руки с клинками повыше кисти.

Ударив его металлическим шлемом в голову, я нанес удар в пах. Моя нога была отклонена и его ответный удар туда же я тоже отразил, так как ожидал. А вот следующий застал меня врасплох — он ударил головой прямо в челюсть, не защищенную шлемом. Плюя кровью из рассеченной губы, я отступил на пару шагов назад.

Неужели у меня столько дурной силы? Охренеть.

Удар локтем я пропустил над головой и ударил танто подмышку, незащищенную броней. Не будь я тренированным на обе руки — это был бы его проигрыш. А так, ему лишь пришлось переложить танто в левую руку — я рассек ему правую грудь.

Не слишком серьезно, но прямее я ударить не смог. Следующий мой удар в шею он сблокировал, ударил в лицо кулаком, от чего я неприятно пошатнулся, а затем на торс посыпались удары кулаками. Я плевал кровью, но никак не мог ответить. Не мог свести руки для печати обмена. Лишь когда кулаки противника превратились в кашу от ударов по броне и он немного замедлился, я уловил момент, плюнул ему в глаза кровью и ударил в шею.

Вместо шеи я пронзил лезвием правый бицепс — он закрыл голову руками.

Прямо как Кай учил.

Пока тот оттирал глаза и отступал, я судорожно сжал пальцы правой ладони и сформировал синюю сферу. Противник едва успел уйти в сторону и бросил все силы на блок и уклонение, пытаясь опомниться.

— Они — это вы. Значит, чтобы победить их…

Голос в наушнике сбил с ритма битвы. Когда я опомнился, мне в лицо уже двигался Рассенган. Я лишь и успел выставить свой, еще светящийся в правой руке, навстречу.

Знаете, что такое рекурсия? Приблизительно то же случается, когда сталкивается два Рассенгана. Эта техника настроена, чтобы поглощать энергию удара, а затем ее выпустить. Это позволит встречать другие техники ближнего боя, огромных зверей саннинов и так далее, игнорируя вес. А что, если сам предмет удара будет поглощать энергию тоже? Момент выпускания энергии никогда не наступит.

Зато пришел звук. Как две работающие рации напротив друг друга со связью друг с другом. Но гораздо мощнее и растущий каждую секунду.

Испуганные опасностью оглушения, мы одновременно отвели руки и энергия разлетелась хаотично, раскидав нас между деревьев.

— Что у тебя? — воскликнул Гай, уже уставший. Его речь кое-где прерывалась звуками ударов. — Я чуть не оглох!

— Проблемка, — односложно ответил я, уклоняясь от кунаев, и, зная, что сейчас будет, сделал обмен, уходя от взрывов. На моем месте оказался камень, который немного прокатило по земле. — Что ты там говорил?

— Мы можем победить их, просто став сильнее!

— Да ты, блять, гений! — гневно прервал я едва начавшуюся речь Тен-Тен. — Другие идеи есть?

Тяжелый удар в голову оглушил меня и повалил наземь. Его руки сомкнулись на шее — танто он уже успел выпустить, видимо, когда Рассенган делал. Не давая ему возможности поднять меня над землей, я оттолкнул его руки, резко подпрыгнул и сел ему на плечи.

Хрен там — с его (и моей) силой приемчик с переворотом не пройдет — я лишь глупо повисну на плечах. Зато удар в пах затылком — легко.

С меня слетел шлем, противник меня отпустил и я упал на головной убор боком шеи. В глазах потемнело и я едва отполз, хрипя. Он опомнился раньше меня…

— Просто стать сильнее! — разрядил обстановку голос в наушниках. Затем удар, хрип Гая, треск и крик. Надеюсь, это был настоящий Гай. — Мой готов! — устало вскрикнул джоунин. Печально.

Я лишь тяжело отталкивался ногами от земли, уходя от приближающегося ко мне скрюченного блондина. У меня такое же лицо, когда я изранен? В штаны можно наложить.

В руке противника возникла синяя сфера.

Я толкался ногами, пытаясь выиграть время. Мать твою! Давай!

Нащупав на шее микрофон, я отключил его одним нажатием на кнопку, а затем сложил три печати, в то время, как занесший руку противник грязно ухмыльнулся.

— Дотон! Кирииси! — проревел я, взмахом указывая ладонью на него.

Тяжелый камень рядом со мной резко сорвался с места и ударил противника в плечевой пояс, относя его к дереву, где размозжил ему голову и плечи. В это же время моя правая рука, словно от какой-то отдачи, отлетела назад. Плечевой сустав рвануло с хрустом, лопатки вжало в землю, левый локоть, на который я опирался, покосился и треснула левая ключица. Правая рука безвольно упала на землю и подскочила, как резиновая.

Я заорал, уперся в землю лбом и в болевом шоке попытался прорыть головой канал. Моя левая кисть, обхватывая правый локоть в потакание инстинктам, вызывала лишь еще большую боль. Слезы из глаз прояснили голову и я из последних сил схватился за реальность, чтоб не потерять сознание.

— Моя готова, — прошипел усталый голос в наушнике, который затем выпал из уха и покатился вниз, теряясь между корней деревьев.

Если бы мне было до этого дело…

Ползя до рюкзака, я достал аптечку и окунул в нее дрожащую левую руку. На глаза попалась коробочка с надписью "болеутоляющие". Едва я ее раскрыл, как меня захватил настолько сильный гнев, что заставил бросить это дерьмо подальше, рассыпая таблетки по траве.

Я заслужил.

Одним резким движением я вправил плечо и снова не сдержал крик — сустав быстро опухал. Если бы не наруч, мне пришлось бы лечить куда более ужасную травму. Затем я уже избавился от брони, что легко снималась благодаря завязкам и не требовала движений правым плечом, что распухло и жутко болело.

Немного поплевав кровью, оценив мой превращенный в кашу

торс, я сел на камень, под которым лежало земляное тело побежденного и принялся за еду.

— Мой готов. Наушник потерян, встретимся около пещеры, — отрапортовал я, включив микрофон, а затем выбросил и его.

Моя жизнь охрененна…

* * *

— Жив? — спрашивает Гай.

— Нет, блин, мертв, — недовольно проворчал я.

Перед пещерой было пусто, а из глубины доносились звуки битвы.

— Тен-Тен..?

— А тебе-то что? — сразу оборвал Гай.

— Хотел узнать, жива ли она, — изо всех сил я постарался изобразить беспокойство, но вышло лишь раздражение.

— Жива. А Сато мертв, — отрезал Гай.

Я промолчал и оставил при себе "остроумную" шутку про то, что с таким именем лучше помереть. Гай не так поймет.

— А куда деваются клоны?

— Исчезают. Как в случае с проигрышем, так и с выигрышем. Старый трюк. Попались, как…

— …идиоты, — не поленился закончить я.

— Сэнсэй, — голос из-за спины Гая.

Это подбежала усталая куноичи.

— В пещеру, — скомандовал Гай.

Раздался грохот. Судя по свету, который вылился из пещеры — обвалился свод. Затем из-за гор показалась белоснежная птица и с большой скоростью двинулась над рекой. Тут же из пещеры вылетел Какаши, чуть ли не сбив Гая с ног.

— Тен-Тен — в пещеру, остальные — за мной, — кивнул джоунин и побежал по воде в сторону удаляющегося Дейдары. Я тоже двинулся за идущими впереди капитанами команд. Когда они забрались на стволы деревьев, я остался внизу.

— Неудачники! — проорал голос сверху.

Увидев летящих ко мне птиц, я резко оборвал течение чакры в теле и упал под воду. Взрывы надо мной неприятно покачали поверхность воды, но я всплыл парой мощных взмахов и прежде, чем броня потянула меня вниз, оперся на поверхность воды ладонями и вылез, отряхивая воду с неприятно потяжелевшего костюма.

Потратив пару секунд на разгон и на привязку взрывных печатей к кунаям, взобрался наверх и догнал Какаши и Гая. Я

резко метнул два куная и ушел в сторону от нескольких мелких бомб.

Взрывы Дейдару не впечатлили — его птица сложила над ним крылья, а затем выровняла полет.

— Вам не понять истинного искусства битвы, жалкие ничтожества!

— Какаши, я тут шиноби с двадцатилетним стажем, или как? — зло прохрипел я, прыгая на следующую ветвь. Мокрая одежда тянет меня вниз. Я подчинился и соскользнул, приземляясь на воду — здесь я лучше защищен.

Какаши поднял повязку и в следующую секунду Дейдара лишился второй руки и, оставшись без возможности метать бомбы, быстро получил от Гая, что одним прыжком достал птицу.

Каньон как раз заканчивался. Я создал двоих клонов и те, оттолкнувшись от его стен, подхватили птицу и повалили ее на берег. Один из них одним резким движением разорвал клюв, второй вытянул тело, а затем оба накрыли спасенного Кадзэкаге и прозвучал взрыв.

Птица рванула так, что у меня заложило уши. Разумеется, клоны не спасли Гаару от взрыва, но, когда тело подлетело над землей, его подхватили двое джоунинов, не дав врезаться в стену деревьев.

Я подошел поближе.

Ну что я могу сказать? Гаара мертв. Не скажу, что это меня радует, но это выгоднее для меня, чем его выживание.

Поэтому все-таки радует.

— Возвращаемся, — бросил Какаши. — Гай, бери тело Дейдары. Хрен его знает, лучше порезать на куски и сжечь.

В такие моменты не любить Какаши просто не можешь. Даже если он твой враг. Мое лицо разрезала довольная улыбка. Благо — я за спинами джоунинов и они этого не видят.

Как мы подошли к пещере, так оттуда сразу вывалились усталые куноичи и несущий тело бабульки, лишенный верхней одежды Неджи. Затем, вылез израненный Конохамару.

— Чие-сама мертва. Сасори уничтожен, — отрапортовал единственный стоящий на ногах — Неджи.

— Черт! — громко и недовольно прокричал Какаши. — Как так?

— Было наивным с моей стороны полагать, что Сасори будет использовать один вид яда, — гундосила плачущая Сакура. — Я должна была предвидеть, что противоядие не сработает.

— А остальные?

— Неджи зацепило клинком с тем же ядом, что и Канкуро. Мы с Сакурой и Конохамару не получали ран от отравленного

оружия, — ответила Тен-Тен, уже поднявшаяся на ноги.

— Кто-то приближается, — осадил Неджи, направляя вспухшее вокруг висков лицо в сторону, откуда мы пришли.

На берег уложили тело Гаары, а рядом положили бабульку Чие. Умерший доктор — это смешно. И не пытайтесь убедить меня в обратном.

Наш, поредевший на двух человек отряд, встретился лицом к лицу с Темари, одетой в свое обычное полу боевое кимоно и с веером за спиной.

Ну и кроме веера, у нее за спиной стояло десять АНБУ. Синхронные техники обнаружения с обеих сторон…

— Я опоздала? — каким-то выцветшим голосом пробормотала Темари.

— Да. Совсем чуть-чуть, — сочувствующе ответил Какаши.

— Это он! — проорала плачущая Сакура, указывая в мою сторону. — Если бы не он, все были бы живы!

Самое забавное, что Сакура права. Но я виноват лишь косвенно.

Один жест Темари и меня закрыла стена из воинов в масках. Одновременно достав катаны, они остудили нарастающее напряжение.

— Я надеюсь, вы понимаете, что это значит, госпожа, — вкрадчиво сказал Какаши, отступая.

— Гораздо лучше, чем ты, Какаши, — ответила Темари, едва удерживая свой голос твердым — увидела тело братца. — Прежде, чем отдавать друга моей семьи, я бы хотела увидеть реальные доказательства, а не голословные утверждения.

Какаши пожал плечами.

— Это не в моих силах. Но даже я могу сказать, ЧТО начнется, когда мы разойдемся по деревням.

— Значит, увидимся на поле боя, — мягкий бас из-под одной из масок АНБУ.

Темари повернулась ко мне и благодарно кивнула.

— Я была бы рада видеть тебя среди своих АНБУ, — произнесла она несколько шаблонную фразу.

— Не сейчас. Зачем ты защищала меня? Разве вы не поняли, кто я такой, когда навели техники?

— Я все поняла, Наруто, — ответила Темари. АНБУ уже распределились — команды Конохи исчезли. — Но это ничего не меняет.

— Ты поступила глупо, — ответил я. — Мы еще поговорим. Через год. Сейчас я не могу тратить на это время. Поверь, у меня есть причины.

Блондинка кивнула, а я достал танто и перерезал себе горло.

Словно вспышка пронзила голову и вот я уже бегу по влажному лесу на юге страны Рек, а лицо разрезает довольная улыбка.

Глава 4

Расположившись на кроне высокого дерева, я лениво поглядывал на рассвет.

Прошло уже четверо суток и никакой погони за мной не было. Я сбежал по реке, проплыв под водой несколько минут, при этом используя обмены, так что ушел достаточно далеко. После, когда я выбрался, я создал троих клонов и поплелся вперед. Все разошлись: один перешел через реку и ушел на север, другой побежал по реке — далее на восток, третий побежал по деревьям на запад, немного отойдя от реки, а я двинулся на юг, через влажные леса.

Да, меня можно было раскусить, отправить погоню. Но для этого нужно больше людей, чем у них есть. Неджи вряд ли блефовал насчет отряда Хьюго, так что первая дистанция — пять километров — уход из зоны видимости Бъякугана; вторая — километров сорок — на ней меня с наскока уже не догнать.

Обе дистанции я взял в тот же день и расслабился. Пробежав около полторы сотни километров, я остановился поспать.

И вот, спустя трое суток после этого, я здесь. Я воплотил идейку в жизнь — запечатал в свитки танто, все элементы доспехов и оставшуюся у меня маску АНБУ в форме лиса. Она мне еще пригодится.

Я знаю, куда мне идти. Сегодня я нашел на карте остров около страны Воды — Кортю. Маленький, малонаселенный островок, практически не подверженный вниманию страны Воды. Это был наиболее подходящий вариант. Рядом большой кусок суши — страна Воды, мягкий климат. Конечно, еще было много островов рядом, но их отсутствие или же наличие в документах не упоминалось. А в случае чего — проверим и их тоже.

Я бегу через южную часть страны Огня. Подальше от деревень и прочих, известных мне объектов. Я обошел деревню дайме подальше, пересек главную дорогу, попавшись на глаза какому-то каравану и спустя некоторое время, внезапно вышел на какую-то тропинку, по которой и пошел.

Или у меня проблемы с ориентацией, или что, но через пару часов я стоял перед огромной лестницей и отчаянно пытался разобраться по карте, куда меня занесло.

Храм Огня. Видимо, я слишком сильно старался обойти деревню дайме, раз ушел так далеко на север. Проклиная свою беспомощность, я впервые в жизни достал компас — раньше обходился как-то с помощью солнца и предположений.

Не успел я выстроить линию возвращения на прежний

маршрут, как в лесу за моей спиной послышались звуки. Я нырнул в придорожные кусты и мягко лег на траву, видя лишь маленький кусочек дороги.

Раздались панические крики и через секунду я увидел десятки ног, бегущих по дороге, а затем я уже увидел людей во весь рост — монахи с лысыми головами, пытающиеся взбежать по крутой и высокой лестнице, теряющейся высоко в горах.

Прошло несколько минут. Я начал ползти назад, отступая от тропинки и вдруг снова был вынужден замереть.

— Блять, что мы тут забыли? — недовольный знакомый голос. — Они даже не смогли оказать сопротивление, я уже молчу о интересной битве.

— Будет тебе интересная битва, — холодно ответил другой голос. — Как только заберешься наверх. Быть может это не для твоего куриного мозга, но для функционирования организации нужны деньги, Хидан.

— Деньги? Хах, ты называешь жалкие тридцать лямов деньгами?

Двое мужчин уже вышли на то место, где я мог видеть их не сквозь кусты.

Акацки. Какудзо и его напарник. Я очень везучий. Даже проснувшийся внезапно над пропастью с шипами мне не позавидует.

— Даже десять рю — деньги. Десятки составляют тысячи, тысячи — миллионы, а миллионы превращаются в миллиарды.

— Что за хуйню ты несешь? — весело проговорил Хидан. Настолько весело, что я бы не удивился, если бы он сейчас перешел на шаг вприпрыжку, как школьница.

А в следующую секунду весельчак уже перехватил руку Какудзо, едва успев поймать ее за кисть. Пальцы застыли прямо напротив глаз седоволосого парня.

— Ты меня бесишь.

— Не бесись, Какудзо, нам еще пару километров вверх шагать, — Хидан ступил на ступеньку. — Сохранил бы злость для дела.

— Деньги не любят эмоции, — бросил мужчина, — Надеюсь, ты поскользнешься под конец.

— Твою мать, — лишь тихо шепнул я себе под нос.

Я должен узнать, что произойдет наверху. Полезная информация — мой козырь. Только так я могу прогнозировать действия стран по поводу меня. Ибо наши с Акацки интересы постоянно пересекаются.

Не знаю, насколько хорошие они сенсоры, так что мне придется подниматься без чакры. Благо — при обходе горы я

нашел довольно удобный подъем. С кучей мест для отдыха и пологий. Вероятность сорваться нулевая.

Лишь оставив позади высоченную скалу, я остановился. Не сильно устал, но все равно заметно. Взобравшись на классическую крышу, я заглянул во двор монастыря.

Мужчина-монах, отступая от двух нападающих, спотыкался о тела поверженных. Мягко подняв руки над головой, он сложил их где-то перед грудью. Я видел его лишь со спины, а вот Какудзо, стоящего чуть за спиной надвигающегося на монаха Хидана, я видел прекрасно.

— Тысячерукий удар Будды! — воскликнул монах.

За его спиной возникла красивая золотая статуя Будды, словно сотканная из нитей чакры. Забавно. Отлично подходит для деревенских ярмарок, но в чем смысл тратить столько чакры на это дерьмо в открытом бою?

— Хидан, — холодно сказал Какудзо.

Одно движение и из-за спины Хидана огромный трехлезвийный кама перекочевал в его руку. Огромный кулак из золотистой чакры рванул со стороны монаха в сторону седоволосого. Тот отклонился, затем повернулся боком, пропуская мимо еще два, подпрыгнул в воздух, раскидывая ноги шпагатом, а потом присел.

Какудзо вообще не обращал внимание на кулаки. Один, попав ему в грудь, лишь приостановил его медленный шаг, от остальных он натуральным образом отмахивался.

Все это выглядело, как насмешка над монахом. Хидан продвигался медленно, на каждом шаге останавливался в комичной позе, пропуская кулаки мимо. Тяжело дыша, монах отошел на шаг, прервав технику.

— Хидан.

Седоволосый бросил косу и обхватил монаха за плечи.

— Суйтон! Торр! — выкрикнул Какудзо. Открыв рот, мужчина выпустил из него невероятно тонкий поток воды, что пронзил Хидана со спины в районе правой лопатки и беспрепятственно вышел с обратной — из-под левой лопатки монаха.

Мгновенно погибший мужчина рухнул на спину. В эту же секунду наши с Какудзо взгляды пересеклись.

— Выходи!

Я покорно поднялся и показался во весь рост, положив руку на рукоять танто.

— Убираем свидетеля, — ухмыльнулся Хидан, возвращая косу обратно себе в руку через веревку, идущую из рукава. Его лицо было абсолютно спокойным, как будто это не ему пронзили правое легкое. Похож на мазохиста.

— Стой. Ты не видишь, кто он?

Хидан рванул вперед, а я покрепче уперся в крышу. Тяжелый кама прошел над моей головой, а следующий удар, куда более слабый, я принял на грудь, перехватил рукой стальную рукоять, а другой, с зажатым в ладони клинком, перерубил веревку. Удар кулаком в живот меня не впечатлил, я ответил ударом ногой по коленям, заставив Хидана отступить на шаг, а затем поднырнул под его руку и ударил его апперкотом по ребрам, ломая их и сбивая мужчину с крыши.

Танто скользнул в ножны, а тяжелый кама я опер на крышу.

— Я говорил тебе. Сунулся на земляного эмпата, — Какудзо сложил руки на груди. — Ты кто, паренек?

— Тисио Цунэ.

— Бездомная лиса? Я может и выгляжу фриком, но я не идиот.

— Пошел к черту, Рю.

— Ого! — воскликнул Какудзо. — Вижу, нас кидает по миру как лодочку на волнах.

Хидан недовольно поднялся с земли. Какудзо схватил его за кисть и потянул на себя, толкая себе за спину. В следующую секунду его глаза резко расширились и он внимательно посмотрел на меня. Я криво ухмыльнулся.

— Мда… Это все усложняет, — шепнул Какудзо. Он все понял.

— Блять! — выкрикнул Хидан, срываясь с места.

— Стоять! У тебя еще будет время, Хидан..! Верни оружие моего напарника и я позволю тебе уйти. Как последнему земляному эмпату, которого я знаю.

— Пафосное ты название придумал. С чего бы мне отдавать оружие? — я раскусил палец. — Тебе нечем мне угрожать.

Бровь Какудзо поднялась.

— …я клон.

Мужчина расхохотался.

— Прямо как я в молодости.

Мазнув кровью по кама, я бросил его вниз со скалы.

— Один вопрос. Ты тот же Какудзо, о котором идет речь в истории?

— Да, именно я. Ты умен. С нетерпением жду следующей встречи.

Вспышка и я останавливаюсь посреди леса, достаю кисть, чернильницу и черчу рисунок на свитке, капаю на него кровью из наскоро раскушенного пальца и выуживаю из пространства кама Хидана.

Еще трофей. В этот раз я продам его раньше, чем Хидан

призовет его назад (в чем я почти уверен). Кама я бросил здесь — тягать его за собой просто глупо. В нужный момент свиток достанет его для меня.

* * *

— Старик, ты мне не поможешь? — окликаю я рыбака, расправляющего сети. На нем шляпа из пальмовых листьев, из-под нее видно только челюсть с короткой, седой бородой.

— Что такое, молодой человек? — он поднял на меня взгляд грязно-карих глаз.

— Отвлечешься от рыбалки? Мне бы на западный мыс попасть.

— Так иди по побережью.

— Я заплачу, — выкручиваюсь я от пояснений.

— Шторм скоро, — пожал плечами старик. — Завтра?

— Сегодня. Успеешь вернуться.

Старик несколько секунд почесывал бороду, а затем кивнул.

— Садись.

Я спустился с пирса в качающуюся деревянную лодку. Старик сел за весла, я раскинулся в расслабленной позе. Старик вел лодку вдоль берега, тем самым ведя меня стороной от дома Хигаши.

Шторм действительно начался, но был он уж совсем не страшный. Немного отойдя от берега и повернув лодку к волнам, старик спокойно пошел дальше.

Высадил он меня лишь под вечер, когда я уже дремал. Отсчитав ему тысячу, я поблагодарил, закинул за спину рюкзак и вышел на пустынный берег. Довольно хорошее место, но почему-то так и не ставшее честью страны Огня. В ведь тут с этими горами можно крепости строить. Ну и если пройти немного вглубь, то еще до страны Огня начнутся влажные леса. Но я здесь не для того, чтоб любоваться природой.

До ближайшего острова архипелага (в котором и остров страны Воды) около двадцати километров. Если бы рельеф этого острова был немного выше, то я бы его увидел с самого берега, а так пришлось забираться на стоящую рядом скалу.

Отсюда было видно лишь маленькую голосочку земли. Я пошел к воде, глубоко вздохнул и стал на нее.

Первое время бежать было тяжело — высокие волны приходилось перепрыгивать, иногда я терял равновесие и почти падал, но, благо, так ни разу и не намок. Затем, как я отошел от берега, море стало спокойнее.

А какой-то момент небо почернело, а где-то на юге громыхнула молния. И понеслось…

Волны выросли с огромной скоростью. Я бежал к острову, пытаясь взбегать или перепрыгивать волны. Небо громыхало, вспыхивало молниями и словно давило на землю. И в этот момент моя чакра закончилась. Пытаясь бежать по воде как ками, я просто рухнул в море.

Вода обожгла холодом. Меня подняла медленная высока волна, а вторая уже накрыла — я тонул.

Разрезав клинком завязки, я избавился от брони и вытолкнул себя на поверхность. Хорошо, что я свеж и у меня еще есть силы…

Когда я был у берега, мои легкие уже были полные горькой воды. Волны бросили меня на скалистое побережье. Я ударился боком о камни, из груди вышибло воздух, а когда я постарался вдохнуть, меня окатило водой. В глазах потемнело, а пальцы в очередной раз соскользнули с камней. Выпуская остатки чакры, я кое-как все-таки взобрался на берег и сразу попал в какую-то вонючую запруду, полную гнилой рыбы и веток, что создавали жуткую жижу. Выбираясь из него, я попал в густой лес, споткнулся о поваленное дерево и угодил прямо в кучу змей, резвящихся среди девственной земли леса, усыпанной хворостом.

Предплечья сразу обмотали десятки скользких тварей. Размахивая руками, я раскидал их по сторонам, оторвал вонзившуюся в руку клыками змею и зло разорвал ее на две части. Пара минут полупьяного шатания по лесу и я снова упал и расслаблено замер. Только через пару минут я понял, что лежу прямо в куче муравьев.

Я выкатился с другой стороны острова и упал на тихий, песчаный пляж. Вонзив зубы себе в разодранное предплечье, я втянул в себя кровь. Челюсти сразу свело от змеиного яда. Только сплюнув, я, бледный и усталый, упал посреди пляжа и, не смотря на грохот молний, отключился.

…Я чувствовал себя приблизительно как герой какого-нибудь шаблонного романа, проснувшийся после пьянки. Голова болела, солнце напекало голову и в глазах стоял туман. Отойдя в тень, я избавился от дворянских "ужелохмотьев", и поел. Моя жизнь сразу стала прекрасной, солнце начале приятно греть, а море из грохочущего превратилось в приятно шумящее.

Одевшись в новую красную рубашку и черные брюки, я призвал свою броню и привел ее в порядок. А после обошел остров по периметру, что заняло меньше двадцати минут.

И только потом я двинулся дальше — к одному из двух островов, что виднелись на горизонте — на юго-восток. Свежий, по ровной поверхности воды в штиле я легко перебрался через

водное пространство и выбрался на остров. Этот, судя по карте, раза в четыре больше чем предыдущий.

Найдя в редком лесу тропинку, я двинулся по ней и вышел к красивой, открытой деревне — достаточно большой (видимо потому, что туризм около страны Воды очень популярен).

Фух. Я близок к цели, как никогда. Только отдохну пару дней…

* * *

— Я тоже попробую, — сказал я.

Я стоял на стрельбище на набережной улице. Было достаточно оживленно — люди гуляли по улице, занимались разнообразными развлекательными мероприятиями. Стрельбище — одно из самых непопулярных.

Став на расстояние в десять метров, я натянул лук и выстрелил, попав в край мишени. И тут, поняв, насколько легко я натянул лук, меня осенило.

— А у вас есть лук потуже? — спросил я мужчину, наблюдающего за мной.

Видимо, тому было очень скучно, потому как я один был на стрельбище. И мужчина снял со своих плеч длинный лук и протянул мне.

Теперь хотя бы сопротивление чувствуется.

— А ты обучением занимаешься? — спросил я мужчину, как выпустил пару стрел.

— Почему бы и нет? — улыбнулся он. — Но вечером.

— Подыщешь мне лук еще туже?

Мужчина поднял бровь.

— Тебе вправду легко?

— Очень легко.

— Это военный лук, парень, — прояснил мужчина.

— То-то войны просирают, — передал я лук мужчине обратно, вместе с полусотней рю.

Остаток дня я провел на пляже, наслаждаясь солнцем, морем и влажными женскими взглядами.

Так спокойно. Будто за мной и не гоняется Коноха, Акацки. Будто я не сидел год в тюрьме, не подвергался пыткам. Как несколько лет назад, еще в деревне, полный детский мечтаний.

Меня заносит.

…Стрельбище работало и вечером. Мужчина встретил меня, сказал, что возьмет за урок пять сотен рю и получив мое согласие, начал меня гонять.

— Натягивай тетиву до уха, ноги пошире поставь.

Я уже потел из-за постоянного нахождения в позе с ровной спиной. Да и пальцы затекли.

— Чего ты стреляешь то с левой, то с правой? — спросил меня мужчина, когда я уже перестал хотя бы мазать мимо большой мишени.

— Удобно, — односложно ответил я. — У тебя точно нет лука потуже?

— Тебе нужно сделать его на заказ, — пожал мужик плечами. Кстати, широкими плечами. Все-таки для обычного человека лук был достаточно тугим. — На острове Кортю есть мастер, он сделал мой. Насколько я знаю, он занимается и композитными луками тоже.

— Наведаюсь, — пожал я плечами и выпустил стрелу в центр мишени. — О, опять повезло.

— На Кортю ходят корабли из здешнего порта. Как раз этим вечером выходит.

— Спасибо, — я отдал мужчине деньги.

…В тот же день я устроился на корабле, взяв себе отдельную каюту. Все-таки я теперь сверхбогатый, так что ладно. Уже в открытом море, ночью, я зашел в каюту и залез в ванную, где побрился. А после, улегшись на мягкую кровать, я закинул руки за голову и спокойно заснул.

Посреди ночи я раскрыл глаза от тихого шороха под кроватью. Я едва успел сложить руки на груди в печати и с другого ракурса услышал, как в комод, упавший на мою кровать, вонзился клинок. Я почти не видел противника — он был одет в черную одежду.

Я пошел в атаку, нанося удар кулаком и противник ступил мне навстречу, пригнулся и искусно бросил меня через спину. Падая, я толкнул мужчину в спину, но тот лишь кувыркнулся по земле. Поднявшись подъемом с разгибом, я меланхолично вытянул левой из комода короткий ниндзято.

Ловкач прыгнул в мою сторону. В последнюю секунду его рука вылетела из-за спины и он метнул сюрикен. Он вонзился мне в левый бицепс, а я легко нанес ответный удар ниндзято. Мужчина пропустил лезвие в стороне, а затем мне в левый бок вонзился танто. Недовольно зашипев, я схватил его за кисть и сжал.

Жуткий крик и мужчина отскочил. Сквозь ткань на пол каюты упала блестящая капля крови. Теперь он, похоже, остался без оружия. Резким движением, я оказался рядом с ним, обхватил за плечи, но руки просвистели в воздухе, а мужчина, пригнувшись

ударил меня правым локтем в пах, но я успел уйти, а затем, он распрямился, вытягивая танто из-за левой голени и одним ударом вогнал его мне в бедро.

Поймав момент при ударе, когда он остановился, я схватил его за шею, поднял над землей и упер в стену. А в следующую секунду ему в голову врезался мой Рассенган. Спиральная чакра разметала ошметки головы по стенам и конвульсивно дергающееся тело упало под стеной.

Выдернув металл из правой руки, бока и бедра, я упал на кровать, разматывая бинты. Охренеть можно.

Это была моя первая встреча с наемным убийцей. С тех пор я не снимаю броню, когда сплю.

* * *

Кортю — достаточно милый остров. На берегу, с которого было видно страну Воды, расположилась маленькая рыбацкая деревенька — один из портов, куда заходит это судно с его туром по островам. Высадился я, кстати, один.

Деревенские пялились на меня с удивлением — видимо, сюда давно никто не заглядывал. Пройдя пару десятков метров, я увидел описанный мне классический дом и постучал в дверь.

Дверь открыл старый мужчина. Седые волосы были собраны в хвост, на подбородке была редкая борода, а на теле было домашнее кимоно.

— Мне нужен лук.

Мужчина смотрел на меня какое-то время, а затем я повторил то же на английском:

— Мне нужен лук.

— И что же тебе нужен за лук, что ты ко мне пришел? — спокойно спросил он.

— Например, тугой композитный, требующей силы раз в десять больше чем военный?

— Попробуем, — пожал мужик плечами. — Обойди дом и заходи в сад.

Молодец мужик. Не пускает меня в дом.

В сад он вышел с большой сумкой, открыл ее и высыпал на землю кучу не взведенных луков.

— Помогай, — мужчина опер лук на землю, согнул и закрепил тетиву.

Вскоре мы закончили.

— Десять? — спросил тот.

Я кивнул и мужчина достал простую конструкцию в виде

английской "U" с рукоятью, благодаря чему он смог закрепить десять луков сразу и дать мне их натянуть как один. Его глаза расширились, когда я оттянул тетивы до уха.

— Больше, — потребовал я.

Мужчина добавил еще два. Затем еще. И еще. И только двадцать луков я натянуть не смог.

— Девятнадцать, — кивнул я.

— Охренеть, — только сказал мужик. — Ты знаешь, сколько будет стоить такой лук?

— Сколько?

— Около двадцати тысяч, парень.

— Стоит того, — пожал я плечами.

Все равно не знаю, куда тратить деньги. А если представить пробивную силу такого лука, то это стоит того, чтоб учиться.

— Приступим? — он указал на какое-то неаккуратное здание.

Заваленный вещами сарай был темный, но пах нормально и не был особо влажным. Мужчина протолкнулся через мусор к какому-то шкафу. Начался грохот, длящийся достаточно долго, пока мужчина не достал связку досок.

— На начальных этапах мне будет нужна помощь, — пояснил он.

— Без проблем. Только я буду ночевать здесь, — сказал я.

Мне кажется это выгодным.

Вечером мы строгали дерево — основу. Мне вечно хотелось разрубить дерево топором, но мужчина настаивал на постепенной доработке. Так что я строгал светлые, качественные доски ножом. Три основы для лука были первично обработаны, после чего мужчина остановил меня и сказал, что доработает их до конца.

— А ты спать иди, — сказал он.

Я устроился в конце сарая, где уложил для себя доски. Открыл окно, улегся и легко уснул, разумеется, не теряя контроля.

Утром я сказал мужику, что я сгоняю прогуляться, после чего отправился за тем, за чем я, в принципе, и пришел — искать деревню Водоворота. Я имел множество наводок в документах, чтобы как-то ее обнаружить, но пока решил просто обойти остров, а только потом постепенно углубляться внутрь.

Остров был маленьким, но достаточно красивым. Я накупил у рыбаков рыбы, искупался, полазил по скалистом берегу на юге. В общем страдал фигней.

А потом, вечером, помогал Александру (а мастера так и звали, ага) варить животный клей. На этот моя работа, в принципе, заканчивалась, но я продолжал ежедневно наблюдать за работой мастера.

Паранойя, как-никак.

* * *

Кортю пуст. Все, что меня теперь здесь держит — лук, который делается уже больше недели. Периодически я варю новые порции клея, сварил уже три ведра. И куда оно все девается? Лук короткий — метр, или чуть больше, толстый — я не могу его обхватить — пару миллиметров остается между средним и большим пальцами. Иногда некоторое время греем его около огня, потом мне нужно его натягивать, аккуратно и нежно разрабатывать его гибкость.

Закончил Александр мой лук только через две недели. Лак на нем сох уже третий день и только сейчас он позволил мне стрелять.

Когда я начал натягивать тетиву, я понял, что она разрежет мне пальцы. Поэтому я попросил мужчину принести мне две перчатки. Упирая лук в землю, я натянул колечко тетивы, но когда отпустил, то лук распрямился обратно, не обратив на тетиву ровно никакого внимания и оставив лишь ошметки крепких сухожилий животных.

Александр сплел три тетивы вместе, но и это не сработало. Тогда я предложил стальной трос. Мужчина же возразил, что шелк крепче и при этом куда более устойчив и функционален и подогнал мне шелковую нить толщиной в четверть сантиметра. Я знал, что цена лука в этот момент возросла тысячи на две.

И наконец, я смог постараться натянуть тетиву. И, как мне показалось, мастер переборщил.

Я не смог и сдвинуть ее без чакры. Но где-то через месяца четыре, я смогу стрелять и без нее. Тогда мой лук превратится в самое убийственное, бесшумное оружие в мире. Не для открытого боя, но для убийства в спину — вполне.

А еще пришлось поменять стиль натяжения с традиционного, на местный — тремя пальцами. Иначе тетива разрезала стрелу надвое до того, как я успевал сделать выстрел.

Самое классное в процессе стрельбы из него — очень красивый скрип и хруст лука. Это нормально, более того — показатель качества.

Лук обошелся в двадцать шесть тысяч рю, но приобретение того стоит. Я сразу запечатал его в свиток, купил у мастера двадцать пять стрел и твердый, закрывающийся колчан. Доведя себя до боли во всем теле выстрелами из тугой машины смерти, я ушел спать.

Я планировал делать то же самое еще несколько дней, пока не придет корабль и я не смогу отправиться к стране Чая, около которой есть еще один, подходящий остров. Но планы редко совпадают с реальностью.

* * *

Раздался грохот где-то из особняка и я вскочил с земли, потянувшись к луку. Натянул тетиву, одел рюкзак, колчан к которому был приделан сбоку, а затем сделал клона, а сам ушел — при помощи Дошусенко, что оставило меня с тупой болью в мышцах, но зато дальше от преследования.

…Александр влетел в выбитую дверь и упал на землю. Мужчина был быстро поднят с земли и пойман в стальной захват.

— Суйтон! Торр!

Тонкая струя воды пронзила мастеру луков сердце и он упал, словно мешок проскакав по кускам материалов.

В этот момент я спустил тетиву. Открывшийся Хидан ничего не успел сделать против моего лука, выпускающего стрелы так, что их и не видно. Стрела прошибла ему грудь навылет и влетела прямиком в предплечье Какудзо за его спиной.

Один готов.

Хидан рухнул на землю, хрипя, захлебываясь кровью, а затем… расхохотался.

— Кретин! — хохоча, поднялся он с земли и сплюнул кровавый сгусток.

Я. Попал. Ему. В. Сердце. Кровь хлестала из раны с каждым сокращением. Ладно, если бы его сердце было справа — возможно, но оно ведь на месте. Только вот дыра в нем действительно его не колышет. Паника.

Вспышка.

Я бегу по воде и панически пошатываюсь. Через минуту я вываливаюсь на берег страны Воды. Без сил, без чакры… Но с Хиданом и Какудзо, бегущими по воде от Кортю ко мне. Я вижу их уже сейчас и они куда быстрее чем я.

Я, поскальзываясь, панически махая ногами в воздухе, взбежал по крутому берегу и рванул в лес.

— Стоять!

АНБУ!

Мгновенно меняя направление, я выбежал из леса и вновь оказался на берегу, но уже на крутом, изрезанном скалами. Я уже надеялся прыгнуть со скалы в воду, но меня догнал предмет, которым обычно ловят лошадей — три шара, связанных между

собой. Мое лицо подняли с земли, я оказался со связанными руками, на коленях, а на шею накинули лассо.

— Нукенины, — довольный голос из-под маски.

— Нукенины, паренек, — подтвердил я в голос, выпуская наружу лишь самодовольство. Следуя моим взглядам, АНБУ остановились как вкопанные. Я буквально почуял, как их ножки начинают трястись.

Перед нами стояли Какудзо и Хидан.

Глава 5

Перед нами стояли Какудзо и Хидан.

В секунду реагируя на отвлеченных АНБУ, я складываю связанными руками печать и со вспышкой меняюсь местами с камнем на краю пропасти. А затем просто прыгаю вниз — в воду.

Ни кунаи, ни сюрикены меня уже не достают. Какудзо и Хидан срываются с места, а в следующую секунду я уже ничего не вижу — задерживаю дыхание и вхожу ногами в море.

И сразу иду ко дну — одни только ноги меня не вытащат, я ведь в броне. Да и снять ее не выйдет со связанными руками.

Хорошо, что я в перчатках. Веревки, которыми меня наскоро связали были прочными, но не для меня. Я смог разорвать их, кисти начали болеть, а воздух при таком напряжении почти сразу закончился, я сорвал с шеи петлю и вынырнул.

Забираясь на крупные камни у воды, я был измотан и лишен чакры, но все же начал двигаться вдоль берега, прыгая по камням.

— А ну стоять, уебок! — сверху на меня прыгнул Хидан.

Я прыгнул назад, уклоняясь от огромного кама. Следующим ударом Хидан провел кама сверху вниз, я ушел в сторону и толкнул Хидана в бок. Тот, видимо, очень крепко стоял, прикрепленный чакрой, так как не упал в воду, а пружиной согнулся и распрямился, взмахивая кама уже снизу вверх.

Кама пролетел в миллиметре от моего подбородка, соскользнув с твердого наруча. В эту же секунду я ставлю ногу на камень назад и толкаюсь в сторону Хидана. Даже я не смог бы остановить тяжелый кама после такого удара, так что Хидан беззащитен. Я хватаю его за левую руку, моя вторая рука ложится на его взлетевший вверх локоть, а колено на полной скорости врезается в грудину. Его твердая стойка играет с ним плохую шутку — недвижимые ребра ломаются внутрь и вдох Хидана тонет в хрипе.

Не похоже, что ему это мешает. Он вырывается из захвата простым способом — делает движение кистью и кама падает прямо на меня. Отпуская Хидана и уходя в сторону, я все же получаю кама по руке — теряю левый рукав вместе с нехилым куском кожи. Хидан тянет кама на себя и я, упираясь в другой камень, хватаю его над лезвиями и, чтоб не соскользнуть пальцами на острое, словно бритва, лезвие, выпускаю ладонью чакру. На эти простые действия ее еще хватает. Немного попускаю инициативу Хидану, а затем разгибаюсь и отрываю его от камня, после чего он летит прямо на меня. Шаг в сторону, перехват, разворот и три лезвия одновременно догоняют Хидана в

шею. Тяжесть кама, соединенная с моим разворотом создала удар такой силы, что три лезвия погрузились в тело Хидана как в масло, я услышал жуткий хруст позвоночника, голова отделилась от тела и Хидан с плеском упал в воду, что сразу покрылась кровавыми разводами.

В эту же секунду приходится уходить от чего-то большого, что с хрустом падает на угловатые камни и застывает в неестественной позе. Это один из АНБУ. Какудзо раскидывает их как зверь.

Я ступаю на воду и убегаю. Не буду ждать и, пока есть возможность, убегу.

Я открываю на бегу рюкзак, собираю в охапку несколько кусков рыбы и жую. Сейчас мне бы очень пригодились таблетки Акимичи, но все мои бывшие вещи остались у АНБУ Конохи. Поэтому довольствуюсь солдатскими пилюлями — слабыми и опасными. Если их принимать без еды, оказывают весьма плачевное воздействие на нервную систему.

Я выхожу на берег в первом же месте, где он пологий и бегу по лесу. Наконец-то я выбрался.

Интересно, сколько я протяну на этот раз? Надо мной явно маячит угроза скорой погони. Взрываюсь и бегу со всей доступной мне скоростью. Когда солнце начинает подниматься в зенит, останавливаюсь, но лишь затем, чтоб вновь набить желудок доверху.

Как только я получаю возможность создать клона, я создаю, запутываю следы и ухожу в обратную от него сторону. Не думаю, что это поможет сильно, но возможно это отведет от меня одного из них. На то, что Хидан умрет от обезглавливания, я уже не надеюсь.

До вечера я протянул. Было уже тяжело дышать, я устал, ноги начали гореть, но я не переставал бежать и в какой-то момент выбрался на тропинку.

Не чувствуя ног от страха, я повернул на очередном повороте и увидел впереди частокол. Оттолкнул в сторону охранника, пробежал по улице и оказался перед рестораном, окруженный толпой зевак и домами. На ходу разворачиваясь, я достаю танто.

За спиной у меня возвышалась фигура Какудзо. Уже второй километр чувствую его присутствие. Он быстрее меня, но столь же выносливый, или даже еще более, так что он быстро сократил расстояние, что я преодолел за день.

Мужчина почти мгновенно преодолел расстояние до меня. Когда-то давно, как в битве с Мидзуки, это был бы мой проигрыш. Но теперь я уклоняюсь от одного удара, но меня настигает второй. Кулак бьет меня в грудь. Барабанные перепонки смутно

улавливают хруст в груди и я срываюсь с места, словно пушинка преодолевая несколько метров, пробивая стену, сделанную в классическом стиле и падаю на какой-то стол, что не ломается подо мной, потому я перекатываюсь через него спиной, задеваю головой пару столовых приборов и, твердо став на ноги, толкаю стол вперед, одновременно переворачивая его.

Лишь очень смутно я вижу, как отбегают в сторону люди, сидевшие за круглым столиком — внимание привлекает Какудзо, что вынужден тормозить перед столом. Он теряет достаточно много времени и я успеваю метнуть пару кунаев. Взрывы его уже не находят — он рядом со мной. Удар. Танто скользит по каменной коже, моя рука срывается с рукояти, на пальцах остаются небольшие порезы, кулак ударяется в камень и с хрустом ломается.

Какудзо хватает меня за шею и прямой рукой поднимает над землей, но вынужден быстро отпустить. Я лишь падаю на колени, пытаясь разогнать дымку перед глазами.

Чьи-то руки касаются моих плеч. Резко срываясь с места, я застываю в удивлении.

Хината.

В стороне Шикамару гоняет Какудзо тенью. Я начинаю сомневаться в адекватности этого мира.

Я налетаю на Какудзо со стороны и он уходит от тени и от ударов. Я бы так не смог.

Какудзо — идеал шиноби. Он невероятно силен и выносливб быстр, имеет огромный запас чакры, как минимум две стихии и столетний опыт. Он должен стать героем какого-нибудь второсортного романа…

Подняв с деревянного пола танто, я, шипя от боли, рванул на мужчину. Теперь, под нашим напором, он чувствует себя неуютно, но движется так же ловко как и ранее. Ни один из наших ударов не достигает цели, но и Какудзо не имеет возможности ударить в ответ.

— Делай что-нибудь! — крикнул я Шикамару.

В эту же секунду на Какудзо налетело несколько клонов, созданных Хинатой. Выигрывая время для Шикамару, тоже успевшего создать своих. Один подходит ко мне и в двух словах описывает план.

Когда Какудзо заставляют остановиться прямо в столбе света из пролома в стене, я стою там и поднимаю руку. Какудзо быстр, но не быстрее света. Я захвачен Шикамару и длинная тень от руки падает на спину мужчины. Вижу по лицу Шики, что он не удержит его и пары секунд.

Но нам этого хватает. Кунай одного из клонов Шикамару

вонзается противнику в шею и он с хлопком исчезает.

Клон.

Шикамару лежит на полу без сознания, а около его носа растекается кровь, я же недовольно кошусь на деформированный кулак левой руки. Главное, чтоб с этим переломом сработал Каге Бушин. Операцию сам на себе я уж как-нибудь проведу.

— Наруто, что ты здесь делаешь? — спросила Хината, переворачивая потерявшего сознание Шикамару.

Ух ты, она обращается ко мне нормально, без заскоков. Как полезно человеку выбраться из клана, где тебе подтирают задницу. Сразу пропадает подростковая влюбленность. А на глазах у нее, кстати, линзы. С человеческими глазами она еще привлекательнее.

— Как видишь, мне не приходится выбирать, куда идти. Вам теперь тоже.

Я достаю аптечку и подношу к носу Шикамару баночку с нашатырем. Тот сразу открывает глаза, но не встает, а стонет.

— Хината, ты должна собрать вещи, — обессилено шепчет Шикамару. — Давай же, иди!

Девушка послушалась его практически сразу. Шикамару, увидев, как она исчезает в двери, поднялся.

— Нам есть о чем поговорить, — тихо сказал он. — Уйдем, пока нас не заставили платить.

Мы прошли несколько улиц, а затем Шикамару свернул в темную подворотню и сел на землю, проводя пальцами под носом и стирая кровь.

Он выглядит куда взрослее. Никакой жилетки чуунина, нет сережек. На щеках и над губой видна щетина. Из старого облика только высокий хвост, который он прямо при мне распускает и связывает в низкий.

— Кто это был? — устало опирает голову на ладонь Шикамару.

— Какудзо.

— Тот самый?

— Тот самый, — отвечаю я. — Ты не слишком удивлен.

— Ты видел, как он сражается. После такого поверишь и не такому, уж прости за тавтологию. Куда ты собираешься?

— В страну Чая. Я хочу уйти от них, пока они не нагрянули за мной. Желательно быть в сотне километров от страны Воды уже через пару дней.

— Это будет дорогой корабль.

— Деньги есть.

— С нами еще четверо, — предупредил Шикамару.

— А теперь подробнее.

— Я встретил двоих выживших Нара, мы собрались вчетвером, перебрались сюда, прошлись по деревням, где грабили людей. Пока грабили, смогли найти еще двоих союзников.

— Твои Нара знают обо мне?

— Кто о тебе не знает? — усмехается Шика. — Да. И они ничего против тебя не имеют. После такого хода Конохи тебя можно считать священником.

— Найди всех. Сейчас же. У нас нет времени.

— Я понимаю. Идем.

Шикамару повел меня по улице и вывел к бедному на вид отелю. Едва он протянул руку, как дверь откинулась и на улицу вывалилось несколько людей. На удивление, они не сильно были похожи на Шикамару. Немного лишь формой лица, а в остальном другие. Видимо все они позаботились о смене внешности.

— Наруто, — Шикамару указал на меня.

— Мое имя…

Я поднял руку, обрывая начавших говорить парней.

— Мне нет дела до имен. У кого-то из вас есть идеи, как можно уйти из страны Воды прямо сейчас?

— Двигаться к порту. Корабли ходят каждый день, мы еще можем…

— Хорошо, — отвечаю я. — Мы будем двигаться быстро, чтобы попасть на ближайший корабль и выиграть времени как можно больше. Кто не способен поддерживать темп, останется на дороге.

Согласовав время, мы побродили по магазинам, наполняя рюкзаки полезными вещами, типа еды. По расчетам мы вполне успеваем.

А затем забег. Долгий, тяжелый, по пересеченной местности. Ну тяжелый не для моей выносливости, а тяжелый для моей психики — необходимо было подгонять каждого из нашего мини отряда. После трех-четырех километров один из наших сдался и остался посреди леса, а остальные тяжело дышали.

Мы, конечно же, бросили его. Затем потерял сознание второй. Настойчивый.

До портового города мы добрались к утру. Последние пару часов пришлось снижать темп, иначе я бы потерял всех.

В конце концов нас было: трое Нара, Хьюго и я. Таким отрядом мы можем и побороться. В случае чего можно будет их оставить лицом к лицу с Какудзо, если он догонит нас раньше, чем мы выйдем отойдем от страны Воды.

К счастью этого делать не пришлось. Мы успели прямо к отходу корабля. Он как раз шел не в страну Волн, а меж островов, а затем на южное побережье страны Огня.

Мои ребята засели в каюте, помогая одному из Нара, которому было двадцать два года. Он добежал с нами, но это принесло ему кучу проблем — растяжения, одышка, вроде бы даже вывих был.

Неудачник.

Через неделю мы, по идее, прибудем. Вечером, под конец пути, мы сойдем с корабля, чтобы не попасть в лапы куче случайных людей, которые вполне могут узнать кого-то из нас. На удивление, все ребята захотели пойти со мной.

Мясо лишним не будет.

* * *

— То есть Данзо просто проигнорировал твой уход? — переспросил Шикамару.

В стороне Хината с двумя из клана Нара разводят костер и готовят довольно большой котелок. Шикамару висел на ветке дерева, обхватив ее ногами, я лежал под ним тем же деревом, пялясь на утреннее небо и мы говорили. Я уже пояснил Шикамару, что мне здесь нужно. Без подробностей типа "мне девять месяцев осталось", но про деревню Водоворота я упомянул. Теперь мы перешли на более туманные темы.

— Так это Данзо был? Забавно.

— Значит Данзо — предводитель той организации, существование которой предположил Шикаку. У него на тебя какие-то планы. И, зная его опыт, ум и подготовку, могу только сказать, что пока что ты пока его планы успешно выполняешь, — пояснил Шика, как обычно выражая свои мысли четко и понятно. Даже приятно слушать.

— Неприятно думать, что тобой управляют, — прищурился я, закрываясь плотно перевязанной ладонью от солнца.

— Возможно, не только тобой.

Я уже хотел ответить, но все же промолчал. Стиль Шикамару — дать мне наводку и закончить все таинственной фразой. Именно благодаря этому, я, после двух лет раздумий, почти абсолютно уверен, что Третий на мою первую миссию направил как страховщиков, так и противников. Данзо может стать еще одной частью мозаики, которую начал Сарутоби. Наверняка Сарутоби просто прощупал для Данзо почву. Мои действия тогда, признаю, были настолько глупы, что тот, кто следил за мной все время, способен создать мой полный психологический потрет.

Еще интересно было бы подумать о том, как к этому всему подвязывается Ибики и его исследования. Моя поимка была

случайной, или нет? Данзо выбирал момент, чтобы сделать мой арест естественным? Был ли арест в его первоначальных планах, или появился уже потом, под влиянием слухов, данных и обрывков информации о изменениях в моем организме? А еще… Был ли случаен мой побег и появление Шикамару..?

Шикамару — шпион Данзо?

Версия выглядит правдоподобной. Намного более правдоподобной, чем мне бы хотелось. Я не спущу глаз с него, пока не обеспечу себе безопасность — пока не найду деревню Водоворота.

Стоило бы убить его…

Но они сейчас мне нужны. Больше, чем когда-либо, я понимаю — мои противники сильнее. Они гораздо сильнее, чем мне того хотелось бы и даже побег не может окончательно меня от них избавить.

Мне нужно новое оружие. Способное уничтожать противников до основания. Так, что никакое бессмертие Хидана ему бы не помогло…

Мне нужна новая техника. И я создам ее.

* * *

Приближался Портовый город.

Мои попутчики достаточно серьезно замедляли меня, но я не особо парился по этому поводу. Если Какудзо не догнал нас ранее, то не догонит и сейчас. Пока я не остановлюсь искать деревню Водоворота, у него шансов нет.

Перед Портовым городом мы сошли с дороги и ушли в лес, а затем зашли в город с побережья, немного пробежавшись по воде, тем самым обойдя частокол и выйдя на набережной.

Быть может, будь я один, это бы не прокатило, но нас много, никто не задержит на улице города пятерых подозрительных людей, явно знающих, куда им идти.

А лодочку на единственный остров найти было не сложно. На большой корабль мы бы не сели, а желающий предоставить лодку нашелся быстро. Портовый город как-никак. Наверняка у 50 % населения здесь есть лодки.

Со мной пойдет только Шикамару и Хината, без которой тот отказался соваться на остров. Остальные будут здесь. Мое решение было обусловлено тем, что они вполне способны задержать преследователей, но я, конечно, наплел им всякой ерунды про прикрытие тыла.

Какой-то старик высадил нас на берегу маленького островка.

Я выбираю стариков, потому как они в основном мало интересуются личной жизнью тех, кого перевозят, а через несколько дней могут и забыть об этом…

Выпрыгнув из лодки, когда она окунулась килем в песчаное дно, я сразу осмотрелся. Было еще светло, но скоро, стемнеет. Вода была теплой и приятно щекотала босые стопы. Вместе с Хинатой и Шикамару мы шли по песчаному пляжу, обходя остров.

Он был достаточно маленьким, даже меньше чем Кортю, но зато куда более запоминающийся, особенно когда мы вошли в лес в центре острова. Было влажно, тепло и свежо.

Большую часть леса мы исследовали уже за день, а вечерком разлеглись около пляжа. Я жевал сухую копченую рыбу, еще из "партии", которую я Каю собрал и смотрел на почти полную луну, висящую над горизонтом.

Шикамару кивнул мне, поднялся, взял Хинату за руку и повел ее к воде.

Раскинувшись и лениво пожевывая рыбу, я смотрел на парочку, удаляющуюся от меня. Раньше на таком расстоянии и при таком освещении уже почти ничего бы не видел, а теперь я прямо в деталях видел, как они раздеваются, Хината обнажает "сочное" тело и вдвоем с Шикамару они забегают в воду. До моих чутких ушей долетает тихий смех, когда они начинают друг друга забрызгивать, а затем приближаются друг к другу и целуются.

Забавно.

Они уходят дальше, плавают и плескаются как детишки, а затем вываливаются обратно на пляж и Шикамару падает сверху на Хинату и в следующую секунду слышится стон.

Не успел я расхохотаться, как понял, что стон идет из-за моей спины. Шикамару, отрывая губы от аристократической шеи, тоже поднял голову. А в следующий момент они внезапно превратились из влюбленных подростков в воинов и уже заканчивали одевание.

Я уже выходил к пляжу другой стороны, бесшумно двигаясь по листьям. На нем я увидел приблизительно ту же картину, которую наблюдал ранее, только сверху была женщина.

Опершись на грудь черноволосого мужчины, на нем извивалась жгучая брюнетка. Не успел я сполна насладиться этим зрелищем, как за спиной послышался шум. Конечно, не следовало ожидать от Шикамару и Хинаты ловкости и аккуратности, но хруст веток казался мне громом.

Конечно, для тех, кто впереди на пляже, оглушенных стонами, не слышно вообще ничего.

Я едва перевел взгляд обратно на любовников, как он споткнулся о одежду. Поверх красной непонятной шмотки лежал

жилет джоунина…

В эту же секунду к деревьям около меня прижимаются Хината и Шикамару и я фаталистично вздыхаю. Мы снова нажили себе кучу проблем…

Мои знакомые, конечно же, не прячут чакру, поэтому сексуальный танец перед моими глазами уже закончился, а глаза женщины врезались куда-то между деревьев. Только наши глаза с ней пересеклись, она сложила печать и понеслось…

Из-под женщины вскочил мужчина, поднимая одной ногой с земли сумку и одним движением беря в руки необычные кастеты с лезвием.

Женщина уже двигалась по дуге с правого фланга, а мужчина с левого. Лезвия в его руках светятся голубоватым.

Срываясь с места, я врываюсь в зазор между ними и подпрыгивая, разворачиваюсь на ходу и метаю кунаи. Когда я начинаю двигаться к земле, она исчезает. Внезапно становится жутко горячо и я падаю в яму, на дне которой булькает лава. Кожа как будто варится, я кричу от боли и почти касаюсь лавы.

Внезапно все исчезает. Я вновь посреди леса, а в паре метров от меня вооруженные обнаженные мужчина и женщина. Только горячую кожу холодит бриз, а на плече лежит рука Хинаты, что и вытянула меня из гендзютсу.

— Шикамару? — голос мужчины.

— Асума-сэнсэй, — тяжело выдавил из себя Шикамару.

— Я не ожидал встретить тебя. И не ожидал этого от тебя…

— Я все сделал правильно.

Я вышел ближе к Шикамару. Меня все равно уже увидели.

— Удзумаки, — злобно проговорил Асума.

— А ты кто такой, кролик? — презрительно бросил я.

Женщина, которая уже накинула на себя одежду, бросила Асуме штаны.

— Джоунин Скрытого Листа, — в руки одевшегося мужчины скользнули кастеты-клинки. — Ты охотишься за мной, Удзумаки?

— Пф.

Кастеты налились синей энергией. Я уже напряг ноги, как мою грудь наполовину закрыло плечо Шикамару, а затем и Хинаты.

— Хьюго, — одними губами шепнула женщина.

— Юхи Куренай, — шепнула мне на ухо Хината. — Не смотри ей в глаза. Будет сложнее погрузить тебя в гендзютсу.

Чакра из клинков Асумы снова вернулась обратно в тело.

— Отойди, Шикамару. Тебя я пощажу.

Шикамару только стал ближе к центру моего тела.

— Ты думаешь, что у тебя есть шансы? — спрашиваю я. — Ты

знаешь, сколько платят за мою голову? Ты знаешь, скольких ваших элитных бойцов я завалил?

— Юхи, назад, — тихо шепнул мужчина. — Шикамару, я дал тебе шанс.

Со странным звуком вокруг глаз стоящей справа от меня Хинаты вздулись вены.

— Шикамару, — тихо шепчет она.

Нара кивнул.

В секунду добираясь до Юхи, Хината забирает все ее внимание. Тень Шикамару скользит вперед, Асума оставляет ее в стороне. Я же уже двигаюсь в сторону.

Удар Асумы проходит около моей руки. Моя нога выстреливает вперед и бьет Асуму в живот. Он падает, перекатываясь через спину, а затем резко сорвался с места, уходя от тени. Его удар вновь настигает меня. Он уходит от удара моей ноги и ударяет кастетом по броне.

Острая боль пронзает ногу, а в следующую секунду я останавливаю давление, охватив кисть мужчины. Увожу шею от клинка, но не смотря на идеально рассчитанное уклонение, кожа на шее и мышцы рассекаются.

Не обращая внимания на слабую боль, я хватаю кисть, пролетающую над плечом и таким образом держу Асуму уже за обе руки. Прыжок. Я переворачиваюсь в воздухе и мои ноги становятся на плечи джоунина. Я тяну на себя его руки. Плечи трещат, но прежде, чем его руки сломались, он подтягивает к себе ноги и, сворачиваясь, в воздухе ударяет коленями в мои. Я слетаю с его плеч, не глядя на то, что пытался удержаться цепкими пальцами ног.

Мы упали в комичной позе и я накрыл свернувшегося в клубок Асуму, мы кое-как откатились друг от друга и я стал в стороне с кровоточащим бедром. Кусок брони лежал у меня под ногами. Как он ее отрезал? Футон?

Асума сидел на коленях и тяжело дышал. Его плечи были красными, из нарывов на плечах текла кровь, а на левой руке было под кожей видно, как сломалась ключица.

Едва я хотел рвануть вперед, как произошло то, чего я совсем не ожидал.

С вершин деревьев прыгнуло две фигуры и, эффектно раскидав песок, приземлились между нами всеми.

— Юхи, беги!

Женщина ушла от нескольких ударов Хинаты, сдвинулась в сторону воды и побежала.

Пока Какудзо не исчез, выныривая из песка в стороне и срываясь на воду, протянул руку. Рука сорвалась с кисти и на

серых нитях пролетела все расстояние до Куренай. Она пыталась освободиться, но ничего ей не помогло — силы "немного" не те. Пальцы Какудзо охватили шею, вторая рука захватила плечи, а пальцы правой просто вырвали трахею вместе с ошметками сонных артерий. Брызнул необычайно сильный поток крови и тело упало в воду.

— ЮХИ! — крик полный боли и злобы. Мужчина срывается с места, но я вижу это уже только краем глаза.

Здесь ничего нет и я должен убегать…

Хидан бежит за нами, но не догоняет — ему мешает тяжелый кама. Рюкзаки моих напарников остались на месте привала, так что они тоже поспевают за мной. Шикамару поравнялся со мной.

— Шика, — сопровождаемый плеском волн начал я. — Как будем у берега, бери Хинату и уходи в город. Заберешь своих братьев и бегите к месту, где мы высадились. Если там меня не будет, дальше ваше дело. Но я собираюсь в страну Волн.

Шикамару лишь кивает. Он — не я. Для него лишнее слово в процессе бега — потеря скорости и выносливости.

Отрезок, который нам приходится преодолеть достаточно велик. Когда начинаются проблемы с чакрой, я на ходу ем рыбу и глотаю таблетку из аптечки. Лунная дорожка ведет нас к темнеющим на горизонте горам, а сзади бежит Хидан. Его лицо покрыто гримасой боли и наслаждения. При чем, судя по лицу, одно вызывает другое.

Как только мы добираемся до берега, громко дышащие Шикамару и Хината уходят прямо, я же, разбрасывая песок, толкаю себя вдоль пряжа, на север.

Хидан поворачивает за моей спиной. Доставая заранее приготовленный свиток, я влетаю в лес и как только натыкаюсь на скалу, ухожу вдоль нее в сторону. Кама бьет прямо в то место, где я был секунду назад.

— Стильное колье, Хидан! — кричу я, имея ввиду широкий шов на его шее.

Пауза, вызванная репликой, позволяет мне призвать кама, что мгновенно исчезает из рук Хидана, а в следующую секунду обрушивается на него же. Противник уходит в сторону, а затем какой-то штырь устремляется мне прямо в висок.

Аккуратно наклоняя голову вперед, я бью ногой в колени противника и он уходит. Затем кама вырывается из земли и вновь ударяет. Хидан снова отступает, но я поворачиваюсь вокруг своей оси, выпуская косу вперед, как метательное оружие. Хидан не ожидает этого. Я перехватываю кама за обрывок веревки, тяну на себя и противник, уже с отчетливой яростью на лице, утомленный игрой в "кошки-мышки", рвется вперед и тут же получает

Рассенган в грудь, тем временем как кама вылетает из моей ладони и с грохотом врезается в скалу за спиной.

Хватая за обвисшую веревку, я прыгаю на камень, с него на скалу и устремляюсь вверх. За мной слышатся шаги и крики.

— Вернись сюда, трусливая школьница!

— Это была моя реплика, — недовольно бурчу я себе под нос.

Добегая до вершины, я подпрыгиваю и приземляюсь на поросшей бедным мхом территории.

Хидан вырывается вперед. Его рука со штырем летит в меня и я медленно выпускаю кама, а в следующую секунду позволяю противнику ударить. Вонзаясь в броню, штырь пробивает ее, неприятно вонзаясь на сантиметр-два в грудь и вязнет. Мой танто уже движется вперед.

Мокрый хруст и голова Хидана катится по камням, а тело падает на колени. Я удовлетворенно вытер танто о окровавленные ошметки плаща на обезглавленном теле и прячу его в ножны.

Запустив руку в седые волосы, я поднял ее с земли и поставил на плоский камень.

— Да я тебя насмерть загрызу, уебок!

Прикольно. Он жив и спокойно говорит. Ну, в смысле может говорить. Интересно как, если голос — это воздух из легких, который проходит через голосовые связки? Я понял, почему Хидан не имеет против меня шансов, несмотря на свой опыт. Даже не говоря о его самоуверенности — он думает только ногами и руками.

Я думаю КАЖДОЙ ногой и рукой.

Прижав голову к земле, я довольно покрутил изящный танто в ладони.

— Что ты..?

— За маму, — мило улыбаясь, я приставил лезвие под самую челюсть и легко отрезал ровненький кружочек шеи.

Маты Хидана не поддавались описанию. Перехватив кусок плоти, я уложил его на землю и сформировав Рассенган, ударил в кружочек, разметав ошметки повсюду. Слизав с губы кровь, я почувствовал сильный прилив сил, а Хидан со страхом покосился на открывающиеся в паре мест шрамы на руках, что кровоточат венозной кровью.

— А ты думал, что я тебя так и оставлю? — я вставил лезвие мужчине в рот. — За папу.

Нижняя челюсть оказалась у меня в руках и я запустил ее прямо в море, до которого метров сто отсюда.

— Бинго. Наконец-то ты заткнулся.

Бледный кусок черепа я установил на камень на скале и

отошел на пару шагов — полюбоваться паническим взглядом.

— Дотон! Кириии!

Небольшой камень, килограмм на пять, который не вызвал особых перегрузок сорвался с земли около меня и ударился о скалу в паре сантиметров от лба седоволосого.

— Промах. Попробуем еще раз. Дотон! Кириии!

Теперь я попал еще дальше.

— Везучий. Давай-ка еще разок. Дотон! Кириии!

Камень влетел прямо лоб Хидана и превратил кусочек черепа в множественные кусочки черепа.

— Посмотрим, как тебя теперь сошьют, ублюдок, — выплюнул я, подкашиваясь на раненое бедро и снимая с плеч рюкзак, чтоб достать спички.

Глава 6

Двое из организации Акацки, Какудзо (тот самый) и Хидан уничтожили всех монахов клана Огня. Захваченный ими Чирику — один из бывших 12-ти ниндзя-защитников, мертв и продан где-то на черном рынке.

На данный момент Какудзо у меня на хвосте, Хидан был побежден несколько дней назад. Я отправляюсь на остров около страны Волн и постараюсь пробыть там как можно дольше.

Можете делать с этой информацией, что захотите. Думаю, она будет вам полезна.

Я удовлетворенно, уже в десятый раз опустил кисточку. Три письма ушло с почтальоном, семь — с почтовыми голубями. Было бы глупо не перестраховаться. Кстати, Хинату и Шикамару на месте нашей высадки я не встретил, так что сразу двинулся дальше. Как только добрался до достаточно приличной деревни, написал письма Темари.

Здесь я тоже высыпал большую часть на поля из мешка, где хранился пепел от костра, на котором я сжег все, что осталось от Хидана (тело и куски головы). Я думал ограничится тем, чтоб разбить голову, но потом решил перестраховаться. В результате на месте остались только его кости, кроме главной — позвоночника. Его я раздробил и вместе с остальным пеплом высыпал по ходу продвижения.

Если Хидан и способен после такого восстановиться, то это будет нескоро.

А затем я двинулся на северо-восток, снова собираясь пройти по перешейку в страну Огня. Надеюсь, проблем не будет. Я знаю, что буду делать. Я не собираюсь больше терпеть…

* * *

Мягко подпрыгнув, я схватился рукой за частокол. Держаться за конус не так и просто, но мои руки достаточно сильны. Опустив босые стопы на дощатый пол и, не дожидаясь скрипа, я спрыгнул с другой стороны и прижался к частоколу.

Луна светила прямо на меня. Но теперь я умнее — я не побегу прятаться — я просто пойду по улице, а остановить меня никто не посмеет. Только наивный ребенок, которым я был, считает, что блондинистые волосы могут стать поводом для ареста…

Или же я самоуверен и просто способен одним ударом вырубить любого, кто полезет ко мне. Возможно. Когда впереди показался дворец сьогуна я забрался на крыши. Было достаточно тяжело бесшумно ходить по крошащейся от времени черепице, но, на самом деле, не так тяжело, как бесшумно подойти в вепрю, так что я справился. Навыки бесшумного передвижения пришли ко мне сами по себе. Я даже не заметил этого, но за все то время, что я провел в лесах страны Водопада, я научился многому. И не только тому, чему учил меня Кай. Конечно, в глазах саннина я ребенок, не способный подкрасться даже к глухому, спящему медведю, но обычный человек — другое дело. Я бы смог подойти к среднестатическому шиноби и обчистить его, но такой навык мне, конечно, вряд ли пригодится — я предпочитаю от людей держаться подальше, не говоря уже о шиноби.

Легко схватившись за крышу стоящего рядом дома, я забросил себя на нее и прижался к черепице, прячась от яркого лунного света.

Мне везет — я вижу комнату особняка, явно принадлежащую девушке. Светлые, легкого розоватого цвета стены, на мягком диване лежит десяток-другой мягких игрушек. Еще не слишком поздно и Мила, как обычно, гуляет.

Достав из-за спины лук, я, пыхтя от напряжения, натянул тетиву. Рядом легла одна стрела с широким наконечником и моя аптечка. С помощью кисточки я смазал стрелу липким ядом. Батрахотоксин. То количество, что у меня есть, стоит десяток тысяч, не меньше. Кисточку я аккуратно замотал в белую ткань и собрал аптечку обратно в рюкзак.

Пару раз я видел на крышах охранников, но никто из них меня не заметил. Все, что можно увидеть, я закрыл. Стопы скрыты под штаниной, стальные пластины на наручах и поножах повернуты книзу, ну а мои волосы под капюшоном.

Ожидание вознаграждается. Мое тело затекло, луна закатилась за тучи. Все, что отвлекало — тонко, едва-едва хрустящий лук. Только в такой момент, оставаясь с оружием наедине, ты чувствуешь, как в нем кипит жизнь. Мой лук еще не попробовал крови, не видел смерти. И он в предвкушении.

Дверь в спальню откидывается. Внутрь заходит девушка в одежде, которую можно описать только как "клубная". Ее пальчики скользят под блузку и она снимает ее, мило потряхивая сочными формами.

Моя левая рука сжимала тетиву и, едва дверь шкафа закрылась, пальцы мягко зажали стрелу и потянули шелковую нить к уху. Моя стоящая на одном колене фигура осветилась луной, капюшон спал, оголяя светлые волосы, но мне было уже

наплевать. Я уже не видел, как вверху охранник достал свой лук, я видел лишь, как полуобнаженная девушка переводит свой взгляд на меня и ее ножки начинают разворачивать ее к выходу. Моя рука тверда, я слышу, как лук кричит, разрываясь изнутри желанием, как его хруст сливается с хрустом моих плеч, едва выдерживающих мощь этой машины смерти. Пальцы мягко спускают тетиву.

Летящая стрела сливается в тонкую полосу и прошибает тонкое стекло, проходит в сантиметрах от плеч девушки, пробивает плюшевого медведя, стену и исчезает.

В эту же секунду в мою шею вонзается стрела охранника и я, поскальзываясь на некрепкой черепице, падаю вниз, ударяюсь о крышу близкого ко мне здания, а затем грохаюсь прямо на улицу, с третьего этажа. Мое кривобокое падение чем-то напоминает правильное приземление, но это не слишком помогло — я со стоном кашляю на землю кровью. И только сейчас до моих ушей долетает крик ужаса девушки.

Шея, закрытая воротником, не слишком сильно пострадала от выстрела. Я бинтую ее уже на ходу, уходя от теней, что, соскальзывают с крыш.

Я кретин. У меня не будет второго шанса, и я хорошо это понимаю. Мила больше не будет в таком открытом месте, мне уже не удастся подойти к ней на расстояние выстрела. Она потеряна для меня надолго. Отец спрячет ее на этажи с каменными стенами, не пустит в клубы и так далее.

"Прощупываю почву" и понимаю, что за мной бегут не шиноби. С улыбкой я сложил печать змеи и нырнул в землю, выпрыгивая уже с другой стороны стены. Затем полоса обменов, почти до полного истощения, а затем я закрываю тенкетсу и поворачиваю к северу.

* * *

Я прошел по галечному пляжу, а когда вышел на малюсенький мыс, наткнулся на скалы, около которых я нашел разбитую лодку и полусгнивший труп старого мужчины. Я знаю его.

Забавно.

А вечерком я устроился на пляже, отметив заканчивающуюся еду, пересобрал рюкзак, занялся заточкой оружия, купанием и остальной ерундой, которая меня увлекла настолько, что я закончил с ними только когда небо начало светлеть. А проснулся уже когда солнце было в зените и продолжил движение.

К вечеру я вышел к дороге, что вела к портовому городу на востоке.

Из этого города всегда выходят корабли в страну Волн. Страна Волн — невероятно богата для своего размера и ресурсов. Она очень хорошо подкована в экономике. С помощью транзита товаров через свою страну она зарабатывает немалые деньги. Но еще сильнее в стране Волн развит малый бизнес. Не смотря на все это, она действительно бедная и уровень жизни в ней низкий.

Все это я вспомнил потому, что видел на дороге караван. Захотелось ограбить его, но затем я понял, что даже после скрытия лица, меня можно будет узнать, когда я буду в портовом городе, так что я побежал по дороге, вскоре оставив караван позади. По дороге я бежал недолго — вскоре увидел несколько домов, а затем они медленно перетекли в город. И едва начались улицы, предо мной выросла фигура.

— Проблемы? — спросил я.

— Совсем нет, — он протянул мне свернутую бумагу. — Ты похож на воина. Вот, если ищешь работу, то обратись по адресу.

Я лишь скучающе кивнул, развернул свиток и прочитал. Если выпустить лишние предложения, то там было о том, что некий бизнесмен Гато ищет людей для охраны и работы с товарами, я узнал адрес, по которому обратиться и отдал плакат обратно.

Первым делом я побродил по магазинам, накупил себе еды, купил мороженого, как отраду для притупившегося чувства вкуса. Забавно, наверное, выглядит пацан в броне, со щетиной на лице, луком за спиной и облизывающий мороженное. Такие мысли поднимают настроение и заставляют глупо улыбаться, а это заставляет девушек на меня пялиться. Раздаю десяток-другой подмигиваний и наконец останавливаюсь на пристани.

Впечатляет… Десятки кораблей с высоченными мачтами ютились в бухте борт к борту. Когда очередной корабль заканчивал разгрузку, или погрузку, вся эта куча, похожая на насекомых, приходила в движение, пока одно судно не выходило из порта, а другое не швартовалось. Я даже присел на высокую крышу, чтоб потратить пару минут на любование всем этим процессом.

— Есть место на корабле в страну Волн?

Мужчина, который выглядел, как управляющий всем процессом погрузки, посмотрел на меня очень подозрительно.

— Тебе нужно в страну Волн? — переспросил он.

— Конечно.

— Шиноби? — сразу спросил он.

Я покосился на него недовольным взглядом.

— С чего ты взял? Я просто путешествую.

— Жди, — пожал плечами он.

Я проводил мужчину взглядом, когда он ушел в толпу и недовольно подумал, что чего-то не понимаю. Неужели в страну Волн кроме торговых караванов ходят только шиноби? Это звучит глупо.

Мужчина вернулся через пару минут. В этот момент я уже был теневым клоном, а настоящий глядел на меня с высокого дома, держа в руках лук и стрелу.

Мне хотелось иметь повод, чтоб убить кого-то из лука. И, глядя, как моего клона ведут по улице, даже немного надеялся, что меня ведут в засаду. Но еще больше надеялся на обычный билет до страны Волн. В конце концов, Какуздо все еще идет за мной…

Меня отвели к особняку в классическом стиле, окруженным садом, недалеко от главных улиц. Мужчина отодвинул дверь. Внутри было достаточно темно и тихо, пока я не прошел еще пару метров вглубь. Включился свет и предо мной показалось двое.

Один — мужчина стандартной внешности взрослого, но волосы выглядят приблизительно так, будто их намазали гелем, а затем дули в лицо мужчине мощной техникой Футона. В результате получилась дикобразообразная кипа тонких, грязных, светлых волос. Небольшие овальные, темные очки, классический костюм, но надетый на желтую рубашку с фиолетовым галстуком.

А вот второй — куда более колоритен. Классические мешковатые штаны светлого цвета, полосатые, с обмотками вокруг икр, висящая на худощавом торсе черная безрукавка и огромный клинок на спине. Ну, а половина лица была закрыта маской из белых бинтов.

— Добрый день, — начал мужчина, которого я окрестил в уме бизнесменом.

Но я не ответил. Я смотрел в глаза стоящего рядом с бизнесменом мужчины.

— Момочи Забуза, — заинтересованно говорю я.

— Удзумаки Наруто? — тонкий разрез глаз "Демона Киригакуре" принимает заинтересованную форму. — Наслышан. Не ожидал встречи с тобой здесь, на краю света.

— Я вообще не ожидал, — отвечаю я. — Мало мне Конохи…

— Удзумаки Наруто, — голос бизнесмена немного подрагивал — явный признак легкого раздражения, — у меня есть для Вас предложение. Я хотел бы нанять Вас.

— Давай сначала поговорим о том, что мне с этого будет? — лениво проговорил я.

Мужчина был опытным бизнесменом, что явно прослеживалось в его неподатливости эмоциям, не глядя на то, что я явно его бесил.

— Деньги, опыт и корабль в страну Волн, разумеется.

— И зачем же Вам нужно двое Нукенинов?

— Обстановка в стране Волн становится нестабильной. Сейчас всем, кто имеет капитал, нужна защита. Я ищу сильных защитников и уверяю вас, никто не заплатит больше меня.

Он не говорит всего, и это очевидно. Не мог он приютить Забузу всего лишь для личной охраны. Нонсенс.

— Я согласен, — ответил я. — первое жалование — уже сейчас. От его размеров будет зависеть, насколько мне захочется на Вас работать.

Гато повернулся ко мне спиной, Забуза прикрыл его. Тем не менее я видел, как открылся большой сейф и Гато повернулся ко мне. И начал выкладывать на стол купюры, проводя подсчет от одного до десяти.

Когда я подошел ближе, то увидел, что номинал денег — тысяча рю. Мне сразу захотелось работать на этого умного мужчину. Он явно знает, как привлечь нукенина. Отступнику всегда не хватает денег. Даже мои, огромные когда-то капиталы, уже подходили к концу. Гато — неплохой шанс подзаработать, пока мои поиски высасывают у меня все ресурсы. В случае же чего — я всегда буду отправлять на встречу клона. А меня самого никто не сможет словить. Я в относительной безопасности.

А тем временем Гато писал мне пропуск на служебный корабль. Уже через несколько часов я буду в море, лежать на палубе, расслаблено вздыхать, рыбачить, жевать местные деликатесы и так далее.

* * *

Как только я добрался до страны Волн, меня встретила бедная деревня. В общем-то я смог набрать еды, но не более. Гато, Забуза и я выдвинулись дальше и через пару часов движения по дороге, добрались до небольшой деревни, где был дом Гато.

Последний сказал мне заниматься своими делами, тем временем, как они с Забузой разберутся с проблемами. Именно тогда мне придут первые задания.

Добравшись до отеля, я лениво расплатился за комнату, отмылся (танто был рядом со мной и в душе. Забавно.) и завалился спать. Я устал за то время, что был в открытом море (то есть всего за день), морально устал.

Стук в дверь поднял меня посреди ночи. Мягко вытянув танто, я двинулся к двери, открыл замок и клинок направился прямо на лицо парня и осветил его блеклым отражением.

— Шика, — недовольно сказал я. На секунду задумавшись, я выпалил, — Кто был с тобой в долине Завершения?

— Чоджи, Киба, Ино, Хината, Шино, — кивнул парень. — Сколько таблеток я дал тебе на экзамене на чуунина?

— Четыре. Заходи.

Из-за спины парня вышла Хината и они переступили порог.

— И как же ты умудрился добраться до страны Волн? — спросил я его, когда мы уселись на кухне.

— У меня есть Хината, — ответил Шикамару. — Мы здесь уже день. Я не сомневался, что ты здесь появишься.

— Ты слышал о Гато? — спросил я.

— Я был здесь всего день и уже услышал. Люди его не любят, но боятся. Страна Волн однажды бросила много ресурсов на строительство моста, мастер по строительству был убит по пути, вместе с командой шиноби, что должна была его защитить. Среди людей ходят слухи, что за этим стоит Гато. Мост к стране Огня считался чем-то таким, что способно улучшить жизнь простых людей, не вникал в экономику и политику, так что ничего не скажу, но для Гато, который владеет корабельным бизнесом, это явно был бы выгодный ход.

— Оставайся пока здесь, — подумав, проговорил я. — Думаю, для тебя еще будет работа. Гато сейчас что-то планирует, на этом можно заработать.

— Не проблема, — пожал плечами Шика. — Деньги бы не помешали.

— И найди лодку на Северный остров.

— Ты все еще ищешь деревню?

— Верно. Спасибо, что подошел, — кивнул я. — Хината, удачи.

Два кивка были мне ответом. А когда вернулся на кухню и разложил еду из рюкзака, я услышал стук в окно и впустил голубя. Маленькая записка звала меня в особняк Гато, куда я и отправился, как только поел.

Пара охранников провели меня в одну из комнат, где меня уже ждали Гато и Забуза.

— Есть дело.

— Кого убить? — скучающе спросил я.

— Министра финансов, — ответил Забуза, прерывая Гато, что явно хотел подойти к этой теме постепенно.

— Сколько заплатишь?

— Двадцать тысяч, — кивнул Гато. — Момочи-сан пояснит

тебе.

Мы вышли на улицу.

— У меня, для начала, есть пара вопросов, — сказал Забуза, — Двигайся за мной.

Как Забуза так ловко прыгал по домам с таким мечом за спиной, не представляю, но за деревню мы вышли достаточно быстро.

Мужчина поднял руку и в следующую секунду рядом приземлилась утонченная фигура. На лице была маска АНБУ, но я бы в жизни не поверил, что такой худой ребенок может быть АНБУ, так что и не двинулся.

— Почему сенсоры не чувствуют твою чакру? — спросил Забуза.

— Потому что я закрываю тенкетсу.

— Нет. Тебя не чувствуют сенсоры. Не просто шиноби, а сенсорные техники, — объяснил Забуза. — Хаку — сенсор. Он не чувствует тебя.

— Он? — я покосился на фигуру с закрытым маской лицом. Тем не менее тело явно было женским, хоть и не особо округлым. — Хрен знает почему.

Хаку снял маску и показал не менее женственное лицо. Только очень внимательный взгляд мог бы заметить в нем какие-то мужские черты. Я расхохотался.

— Ты смешон, — взъерошил я волосы.

— Возможно, — пожал плечами Хаку. — Это решит Момочи.

— Это не имеет значения, — перебил Забуза. — Слушай внимательно. Я работаю на Гато уже три года и заработал немало денег. После выполнения этой миссии я ухожу. А Гато собирает лучших. На него работает лучший мечник мира, несколько Нукенинов, он платит отрядам гвардейцев страны Волн. А все это ради того, чтобы стать сьогуном страны Волн. Именно поэтому он прервал строение моста — не потерять свое финансовое влияние. Ему верят и у него сильное влияние, способности и сильные отряды. Если он займет пост сьогуна страны Волн, я уверен, что скоро она сойдет с этого бедного острова.

— Что в этом плохого?

— Ничего, — пожал Забуза плечами. — Ты можешь делать с этой информацией что угодно. Но ты же не моралист, работать на Гато в этом случае — не лучший вариант для тебя… А теперь о министре. Мы строим план все вместе. Приходи через три дня в тот бар, на главной улице. Ты, вижу, лучник?

Кивок.

— Будешь полезен.

* * *

Когда лодка врезалась в песок, я отпустил весло и спрыгнул в воду, потянув тяжелую посудину на берег. Тогда спрыгнули уже Шикамару и Хината.

Остров был раза в три больше Кортю. Здесь можно было провести в поисках достаточно долгое время. Мы сделали пару клонов, пустили их вперед, а сами вошли в леса.

Вечером, когда под ухом трещал костер, я сидел на пляже и лениво смотрел в море. В свете луны блестело пару парусов. Помню, в атласе была упомянута какая-то деревня, что находилась на этом острове. Завтра загляну туда.

Дрема накатила достаточно скоро. Я лежал на песке, меня обдувал прохладный ветерок… Как тут не заснуть?

— Катон. Великий Огненный Дракон.

Сложив печать, я смутно почувствовал, как мое тело обжигает. И в следующую секунду я был под водой, среди камней. Когда я сложил одну печать, меня затянуло под землю. Я пролетел сквозь мокрую глину и выскочил на пляже, сталкиваясь лицом к лицу с гневными глазами Какудзо.

— Не убежишь больше! — яростно прокричал он. — Суйтон! Волны Хаоса!

— Дотон! Доро Гаеши! — твердая стена выдержала удар водной техники. Я ускользнул от тяжелого удара Какудзо, что уже обошел меня со стороны. Его рука, пройдя мимо, просто развалила стену на куски. А в следующую секунду его рука преодолела расстояние до меня и сомкнулась на наруче. Один удар танто и серые нити тянутся по земле. Я воткнул в отрубленную руку кунай и бросил ее в сторону моря. Прозвучал взрыв.

В этот момент на пляж вывалились Шикамару и Хината.

— Как ты сохранил Дотон после генетических экспериментов? — спросил я Какудзо.

— Никак, я…

Уклонившись от удара, я откатился в сторону. Какудзо не удастся меня отвлечь словами.

— …я не имею больше истинного Дотона. Потеря его того стоила.

— Миочи! — на всю силу крикнул я.

На месте моей глиняной стены появился мужчина в форме АНБУ и сразу прозвучала техника:

— Футон! Яри!

Я сделал шаг в сторону и тонкая синеватая полоса, что пробила грудь Какудзо, просвистела мимо.

Мужчина так и застыл со сложенными в печать змеи руками. В эту же секунду его настигла тень Шикамару и отряд АНБУ, что уже несколько секунд назад выскочили из леса.

Катана рассекла тело Какудзо от плеча до бедра. Один удар в сердце, другой в шею, в бедро, еще одна катана отрезает ему ногу и прямой удар бьет в позвоночник.

— Вовремя, — улыбнулся я, падая на колени. Ноги жутко дрожали после двух техник.

Несколько секунд отдыха и я смог встать.

Миочи — капитан АНБУ скрытого Песка, появился со своим отрядом как раз после того, как я поговорил с Забузой. Он, как и все остальные, не собирался мне подчиняться, однако я играл в его плане немалую роль. Они добрались до острова раньше меня и в общем… Как-то так вышло.

Около изрубленного тела вынырнуло два каких-то зеленых отростка и в следующую секунду Какудзо на месте уже не было. Теперь ясно, почему я имел так много времени — Какудзо готовил путь отхода. Он не мертв. Я уверен.

* * *

Миочи покинул нас в ту же ночь. Передав мне письмо от Темари, что благодарила за информацию, высказывала надежду, что я в порядке. Еще, по ее словам, церемония принятия ее на пост Каге прошла хорошо, Канкуро жив-здоров-цел и вообще все отлично. Коноха пока что ничего не предпринимала, но отношения стали куда прохладнее.

Наверняка это Данзо подсуетился. Ему не выгодна война с Суной. Или же Цунаде. Цунаде тоже не ищет таких отношений.

Деревня на Северном острове напоминала деревню на Кортю. Такая же малонаселенная и небольшая. Но здесь было немало увеселительных заведений. Типа бара, борделя, стрельбища и даже маленького додзе, где собиралось несколько деревенских мужиков и катались по татами, выбивая друг из друга спесь.

В баре нам с Шикой пришлось усердно отталкивать от Хинаты деревенских и усердно пытаться не напиться (ибо у них даже вода была алкогольная). При этом еще и нужно было вызнать информацию. После пары часов, когда мы поняли, что все напрасно, мы постарались уйти. Недовольная нашим поведением толпа решила преподать нам урок.

Шикамару и Хината уже были слегка пьяны, так что они побежали отсюда, а я приложил парочку мужиков о стены, одному отрубил пальцы, еще двое, кажется, переломали себе

ребра, когда я толкнул их на столы. Толпа отступила, а я бросил кунай в барную стойку, взорвал ее к чертям и ушел, недовольно держась за отбитые почки — крепкие деревенские мужики бьют не хуже шиноби.

Затем небольшое расследование в борделе. После получаса расспросов, мне стало не до того.

Вернулся я к трезвеющим на опушке напарникам уже через часа три. Расслабляет.

Глава 7

— Готовься, — послышался довольный голос на английском.

Справа от меня сидел мужчина в темной одежде. В его руке блестел длинный, обоюдоострый меч. Волосы были собраны в длинный хвост, что как-то странно уходил в правую подмышку и окручивал руку от плеча до кисти, касаясь кончиком грубой рукояти клинка. На лице мужчины была реденькая эспаньолка из черных, с проседью, волос.

— Олреди реди, — отчеканил я, проводя пальцами по оперению.

Темная улица не была освещена даже луной. Минимум света обеспечивали редкие окна, светящиеся желтым светом. Мы, с Диего, а именно так звали мужчину, что был рядом со мной, ждали. Ждали уже достаточно долго.

Только сейчас началось какое-то движение. Высокий особняк, в паре сотен метров от того места, где мы залегли на крышах, был его источником. На противоположной стороне улицы, на крыше, показалась высокая, светлая фигура. Забузу видно даже отсюда — он не носит верхней одежды, у него светлые штаны и большой блестящий меч.

По улице движется большой отряд. В центре бежит громко дышащий мужчина в юкате бордового цвета. Засвистели стрелы, несколько фигур прикрыло мужчину щитами. Я натянул лук и отправил стрелу в толпу. Один из людей прикрылся, но она прошибла его деревянный щит насквозь и влетела ему в голову. Он рухнул под ноги другим, но его и не заметили, просто с хрустом пробежались по трупу.

Пока я продолжал палить по группе, в основном попадая в молоко, Забуза соскользнул с края крыши и на всей скорости ударил мечом. Наивный охранник постарался сблокировать щитом, в результате лишился руки, а со следующим ударом и тела.

Диего схватился за заранее подготовленную веревку и соскользнул на улицу. Он поднырнул под мечом Забузы, что накинул широкое кольцо на конце своего меча на голову очередному несчастному, сам одним коротким движением убил одного, обошел со спины второго и убил и его.

Тем временем я послал в спину отряду еще одну стрелу, что насквозь прошибла грудь одному и пригвоздила колено второго.

— Футон. Еру.

Ветер снес остатки отряда. Диего и Забуза, что уже перебили ту толпу, что осталась их задержать, побежали вдогонку за

министром. Но моя стрела была быстрее — просвистев над темной улицей, она пробила навылет шею мужчины и тот упал в пыль.

* * *

Сегодня болели руки, в особенности пальцы, которые я натер не глядя на кожаные перчатки. А еще спину ломило. Мне явно нужно отдохнуть.

— Ты молодец. Момочи-сан говорил, что ты прикрыл его.

Я поднял бровь на реплику Гато, но, видимо, Забуза сделал мне эдакий подарок на прощание. Он и Хаку отбыли вчера.

— Я жду свой гонорар.

Гато выложил мне на стол связку купюр. Я мягко перебрал их и с улыбкой спрятал в карман.

— Отдыхай, ты еще мне понадобишься. Позже.

Я уже хотел сказать, что уезжаю на О'узу, но потом понял, что предупредить Гато я всегда успею, а вот быть в курсе дел мне не помешает.

Сегодня я сидел в номере. Шикамару сидел с другой стороны стола, пил чай, и беззастенчиво пялился на Хинату, которая в романтичной позе устроилась на окне, глядя на яркое солнце.

Допив чай, прямо как блюститель традиций, Шикамару отложил чашку, вытер губы платком и только потом заговорил:

— Гато хочет занять кресло сьогуна?

— Мог и не переспрашивать, — скривился я.

— Ты же понимаешь, что после этого твоя жизнь и выеденного яйца не стоит? — осторожно спросил Шикамару.

— Идеи?

— Логичные, или выгодные? — скучающе спросил Шикамару.

— Выгодные, — без промедления ответил я.

— Пойди к правительству.

На какое-то время в кухне повисла тишина. Хината повернулась лицом к нам, я барабанил пальцами по столу.

— Спасибо, — я поднялся со стула и перекинул лук через плечо. — Я встречусь с сьогуном. В этот момент тебе бы стоило быть поближе.

— Конечно, — кивнул Шикамару. — Без меня тебе не разобраться.

В голове вспыхнул гнев, но я скоро взял себя в руки и вышел их номера, не прощаясь.

…Немалое время я потратил на то, чтоб найти людей, связанных с властью, дать каждому на лапу и добраться до

министров. И только после этого я смог встретиться с кем-то серьезным. Министр обороны в такой стране — не самое влиятельное лицо. Но это министр.

А пока я занимался скучной рутиной. Лишь один день отличался от всех, когда я сгонял в местную кузницу, чтоб заняться заточкой танто. Я не носил с собой столько водных камней, чтоб точить оружие от начала до конца, а зазубрины на танто уже явно требовали куда более радикальных средств, чем заточка кожей и моим мелкозернистым точилом.

А когда я пришел в кузницу, то встретил там Диего. Мужчина точил свой клинок о круглый камень, крутящийся на шарнире, как колесо на швейном станке. Я окликнул кузнеца, спросил разрешения, а затем положил водные камни в миску с водой и пока ждал, смотрел на черноволосого мужчину.

— Почему ты используешь обоюдоострый меч?

— К образу подходит, — Диего повернул меч в руке, подбросил его в воздух, подхватил за рукоять и вскинул на плечо. Судя по его движениям — оружие достаточно тяжелое. — А ты фехтуешь?

Я задумчиво покрутил в руке легкий танто.

— Можно сказать и так.

— Как насчет спарринга? — скучающе спросил он, возвращая меч на точильный камень.

— Издеваешься, — ответил я. — Давай!

— Прям сейчас и пошли, — пожал Диего плечами. — Не точи танто, потом придется еще раз это делать.

— Ты только помягче, я же не лучший мечник мира, в отличии от тебя, — отпустил я реплику, уже идя через толпу.

Диего шел, держа на плече меч, из-за чего его обходили десятой дорогой.

— Лучший, не лучший, не суть. Ты же часто сражался. В ближнем бою выносливость и везение играет куда большую роль, чем мастерство.

— Ну, по крайней мере, ты пережил больше битв, чем большинство из нас, — мы пересекли лесополосу.

— Ты будешь фехтовать танто? — спросил Диего, останавливаясь.

— Почему бы и нет?

Мужчина поманил меня рукой, словно боец на шаблонных театральных постановках. Я сразу набрал высокую скорость толчком-выпадом, рванул на Диего. Мой удар шел сбоку, но в секунду я изменил его направление и ударил снизу вверх. Диего пропустил мой танто мимо, отступив в сторону. Моя рука потянула меня вперед, тогда как мужчина уже был сзади. Моей

шеи коснулась сталь клинка и я стушевался.

— Нихрена себе, — недовольно прошипел я, когда мужчина меня отпустил.

— Ты глупишь, — пожал плечами он. — Сильно полагаешься на силу и первый удар. Имеет смысл, если дерешься с несколькими. Но не с одним. А еще у тебя нет даже элементарных навыков фехтования.

Танто скользнул в ножны.

— Ну давай, — улыбнулся я. — Научишь меня?

— Почему бы и нет. Давай, начнем со стоек. Ноги пошире поставь…

* * *

Я преодолел порог помещения. Двое мужчин в бордовой форме проводили меня и Шикамару направо и мы сели на стулья. Через стенку с решеткой виднелось лицо мужчины с черной щетиной во все лицо. За его спиной высились фигуры в такой же бордовой форме, что и за нашими спинами. Я поднял бровь, глядя на тонкие прутья решетки. Не похоже, что она его спасет. Хотя, защиту вешают не для того, чтоб остановить, а чтоб задержать, а помощь не будет долго ждать.

— Я уже слышал о тебе, — резко сказал он. — У меня нет желания вести светские беседы. Скажи, чего ты хочешь.

— Я работаю на Гато.

Мужчина предо мной нахмурился.

— …но я не от имени Гато, — продолжил я.

— К делу.

— Ты знаешь, к чему стремится Гато?

— Только идиот этого не понимает. Если ты только за этим, можешь проваливать.

— Мы предлагаем не только информацию. Но и решение, — вступил Шикамару.

Сьогун взмахнул рукой и охранники отступили от нас, но недалеко.

— По нашему мнению — Гато приступит к выполнению планов этом месяце. Он готов.

— Кто..?

— Четыре мелкие гвардии… Диего.

— Диего? — в испуге пролепетал сьогун, а это, надеюсь, был он. — Диего Карраско?

— Хай.

— Скольких моих он уже убил?

— В последней миссии — восьмерых. До этого — не знаю.

— Он получил хоть одну рану?

— Ни одной. Однако он был при поддержке лучников и двоих шиноби… Не знаю.

— Он не получил ни одной раны за всю жизнь, — безнадежно хмыкнул сьогун. — Как ты собираешься остановить Гато, если с ним Диего?

— Даже лучшего мечника можно задавить числом.

— Каким числом? Ты путаешь меня с Хигаши. У меня нет тысяч воинов в распоряжении.

— У тебя есть мы, — прервал Шикамару. — Мы стоим тысяч.

— Это была двусмысленная фраза, не так ли? Если…

— Что, "если"? — выпалил я и Шикамару наградил меня неприятным колющим взглядом. — Разбирайся сам, — бросил я ему на ухо и откинулся на стул.

Следующие тридцать минут разговора стали для меня поводом подумать, как обычные слова японского, известные всем, можно собрать в такие извращенные комбинации, что я не смог понять и слова. Не знаю, может Шикамару даже выбил себе место при дворе.

Я ушел оттуда уже под вечер с пухлой от информации головой.

* * *

— Диего, а почему ты работаешь на Гато? — я завязывал узел бинта на плече. Диего в очередной раз зацепил меня клинком. Ничего серьезного — только кожу порезал.

— Он хорошо платит? — поднял бровь мужчина.

— Быть может, — хмыкнул я. — То есть ты поработаешь и на меня, если я тебе заплачу?

— Я стою дорого, — ответил Диего, разминая шею и становясь в стойку.

Мой удар мужчина сблокировал, ударил в живот левой, от клинка я отклонил голову.

— Сколько?

Еще один удар скользнул по моему танто. Диего потерял равновесие и мой удар правым кулаком направился ему в живот.

— Много! — выкрикивает он в боевом возбуждении, разворачивается на месте, пропуская мой удар сбоку и ударяет клинком уже по правом плечу, прямо в маленькую дырочку между наплечником и наручем.

— Да блять! — я отступил на шаг.

Мой клон откровенно забавлялся и хихикал, когда перевязывал мне и это плечо.

— …насколько много? — переспросил я, когда ярость спала.

— Не учитывая моих специфических принципов в отношении работы?

— Хай.

— Смотря что поручишь. Убийство — двадцать пять, убийство отряда — шестьдесят, убийство шиноби — сто восемьдесят для чуунина и выше, убийство нукенина — не менее миллиона.

— Узкая у тебя специализация, — хмыкаю я, безнадежно возвращаясь в стойку. — Многих уже убил?

— Никогда не считал, — пожал плечами он. — Это же работа. Так как секретари не помнят, сколько читали писем и заполняли документов, так же я и не помню, скольких убил.

— А что ты говорил о принципах?

— Не убиваю детей, не берусь за Каге, сьогунов великих стран и всех, кто стоит с ними в родстве.

— Обидно, я тут хотел, чтоб ты убил дочку сьогуна страны Огня, — сказал я таким тоном, что Диего и мысли не возникло, что я не шучу.

— Зачем тебе?

— Для общего развития.

— В стойку ставай, — осадил он.

* * *

Мы остановились к лесу под маленькой деревенькой. Гвардейцы начали разбивать палатки, а я, как особенный, повис верх ногами на ветке дерева и лениво глядел на забавную картину подо мной. Давно уже не было такого чувства освобождения, когда я могу спокойно закружить чакру вокруг тела и это не приведет к смерти "от обнаружения". Чакры мало, раза в три меньше чем у Какаши. Но для меня и это — прогресс. Хотя, она мне нафиг не далась.

Подготовка лагеря заняла практически два часа. Так что мне уже успело наскучить играться чакрой.

Мы переждали ночь в лесу. Достаточно непривычное чувство — безопасность. Вокруг бродят вахтенные, а я спокойно сижу у костра, подогреваю копченую рыбу и жую ее маленькими кусочками, которые отрезаю танто. Так много времени спокойствия у меня не было уже давно. Я смог даже достать книжечку и почитать.

А часов в пять меня поднял Диего и отвел в сторонку, чтоб фехтовать. Я уже не ловлю его ударов по плечам, но будь я без доспехов, заработал бы далеко не одну рану. Но мужчина даже доволен и хвалит меня. В общем-то я тоже доволен — в конце концов я сражаюсь с лучшим мечником мира…

Ну а затем мы вышли к деревне. За частоколом виднелся достаточно высокий замок, стоящий на невысоком холме, но сама деревенька, насколько мне известно, небольшая. Гато, идущий впереди, кивнул стоящему от него по правую руку пацану. Лет ему, на вид, около двадцати двух. Он делает шаг вперед и шагает вбок, закрывая Гато спиной. Его руки проходят двадцаток печатей, заканчиваются печатью тигра и он делает глубокий вдох.

— Катон! Великий Огненный Дракон!

Поток огня ударился в мощную стену. Парень держал технику очень долго, даже не знаю откуда у него воздуха столько. После этого он упал на колени, и достав свиток, призвал огромный камень.

— Дотон. Кирииси, — спокойно сказал я и резким выпадом с махом правой рукой отправил камень в черные угли.

Удар разнес стену на куски. Меня отнесло импульсом собственного тела и я едва упал на колени, кое-как не упав на спину. Катонщик рядом со мной дал мне пять и негромко расхохотался. Пара гвардейцев, что наспех собрались за стеной упали под стрелами наших лучников. И после этого лучники вышли вперед.

Кое-как отдышавшись, мы поднялись и пошли рядом с Гато, что был уже позади всех своих сил. Прикрывали его Диего, я и катонщик. Впереди шли лучники, что стреляли по всем, кого встречали. Основная масса людей была в комнатах в домах, а другая часть наскоро забежала.

Мы поднялись по тропам на холм. Несколько одиноких лучников на возвышении быстро сняли, заняли площадь перед замком. Несколько лучников на крыше выстрелили в толпу, возможно даже кого-то убили. Наши сняли их почти сразу.

— Пустовато здесь, — прошептал Гато.

— А ты ожидал, что он выведет войска из укрепленного замка? — хихикаю я.

— Можешь разбить стену?

— Нет, я уже выдохся, — пожал я плечами.

— Акира! — крикнул Гато, подняв голову вверх.

Сьогун стоял на балконе вверху. Он лишь смотрел на всю армию внизу. Могу представить его неуверенное выражение лица. Несколько стрел разбилось о балкон — слишком неудобно наши лучники стоят.

— Акира, сдайся! Я оставлю тебя живым!

Сьогун лишь выдал неприличный молодежный жест и скрылся в окне.

— Ты будешь держать осаду, Гато?

— Нет. Письма могут добраться до скрытых деревень. А если против нас станет хотя бы трое шиноби, шансы упадут.

— Ну тогда… — почесал я затылок.

— Давай, — бросил Гато катонщику.

Я понял план только через минут пятнадцать, когда воздух исказился от черного дыма. Лучники зажгли первые снаряды и выпустили в воздух.

Верх замка, сделанный из дерева, загорелся, а я уже напрягся. Сигнала все еще не было. Как огонь разошелся, на нижние балконы наконец вышла троица. Шикамару в центре метнул кунай, который взорвался в воздухе. Парень спрыгнул с балкона вместе с остальными. А затем за их спинами открылись ворота. В эту же секунду моя рука вынула танто и одним прямым ударом ударила Гато в сердце.

Тень окутала армию Гато. А затем выскочили гвардейцы сьогуна и с крыши посыпались стрелы.

Гневный рык катонщика ярко прозвучал в этом гуле. Он отпрыгнул от тонкой тени, что не увилась за ним — ей есть кем еще заняться.

Диего сделал шаг вперед, делая выпад, но катонщик уклонился, сделал прыжок назад. Три быстрых печати и Диего приходится уходить от огненного шара. Пацан не смог продержать технику долго — я выстрелил из лука сквозь огонь. Громкий стон, кашель. Легкие парня явно сгорели к чертям. Но не суть — один выпад Диего и его голова покатилась по земле.

Я схватил мечника за руку и удержал его от броска в толпу.

— Забей. Попадешь еще под стрелу.

Диего пожал плечами и отступил вместе со мной, вытирая меч о свой тканевой пояс, висящий удобными для этого дела обрывками. Я бросил в толпу два взрывных куная. После этого чакра троих Нара закончилась, но от армии уже ничего не осталось. Конечно, такой не просчитываемый элемент обеспечил потери и со стороны сьогуна, но армия была просто в панике.

Так что скоро гвардейцы ходили среди сотен тел и добивали тех, кто не убежал и кого я не снял из лука. Таких было много. А вот убежавших — нет.

Я прошел через поле к телу Гато. Быстрый обыск обнаружил лишь небольшой ключ на шее. Сорвав его, я отправился к катонщику, у которого забрал рюкзак. Нукенин все-таки. Наверняка найду что-то полезное. Я закинул рюкзак на плечо и

пошел к Шикамару.

— Отлично сработал, — бросил я ему.

— Сьогун ждет тебя с Диего.

Я вошел в дверь замка вместе с Диего и Нара. Несколько гвардейцев, что шли навстречу, отступали с нашего пути. Мы зашли в такой же кабинет, какой был у Хигаши и остались у двери. Едва мы вошли, как раздались аплодисменты. Стоящий около сьогуна охранник скупо поддержал, но разбросанные около стен гвардейцы заливались. Взмах руки и всем, кроме одного охранника, пришлось выйти.

Я сел перед сьогуном. Остальные остались за спинами.

— Ярко. Чисто. Я впечатлен. Спасибо. Это мог бы быть мой конец. Я не ожидал предательства от собственных отрядов.

— Спасибо в карман не положишь, — загнал я крылатое выражение.

— Ты понимаешь, что я не смогу наградить тебя со всеми почестями. Ты становишься известным.

— Это даже лучше.

Он положил на стол круглый предмет, а сверху уложил чемоданчик с деньгами. Я сразу его открыл и навскидку посчитал деньги. Одну пачку я положил в карман.

— Думаю, щит тебе пригодится. Он не подходит для блока катан и прочего, однако сконструирован специально для защиты от техник Катона. Их использовали многие отряды во время Великих войн.

Сьогун протянул руку для рукопожатия, но я лишь кивнул, поднялся с колен, развернулся и уходя, бросил чемоданчик Диего.

…Большой особняк Гато стоял практически в черте деревни. Той, в которую я пришел сразу после переправы в страну. Я обошел его сзади, выбил дверь черного хода и вошел.

Это все мое. Никто сейчас и не осмелится оспорить мое право на особняк убитого. Я прошел по комнатам, осмотрел шкафы, картины, мягкие кровати. Жаль только, что здесь нет одежды, подходящей по размеру. Разве что носки да перчатки. Последние, кстати, куда качественнее моих, уже потертых.

Но я здесь не за этим — я за сейфом в кабинете.

Сняв с шеи ключ, я вставил его в замок и провернул. Щелчок открыл мне тяжелый сейф. Внутри не было денег и драгоценностей, лишь большая стопка бумаг. Я вытянул ее и сел за стол. Мне предстоит долгая работа…

* * *

— Я знал, что я найду тебя здесь, — сбоку открылась дверь.

Я повернулся вместе с удобным креслом на колесах и увидел в двери Шикамару.

— Каким было оружие первого врага, встреченного нами на экзамене на чуунина? — скучающе спросил я.

— Зонты, — ответил Шикамару и только после этого пересек порог. — Что ты собираешься дальше делать?

— Посмотрим, — бросил я, глядя как Шикамару, тащит из угла комнаты небольшой стул и устраивается перед столом, поставив его спинкой вперед. — А вот тебе работа найдется.

— Ты о чем?

Я лишь протянул Шикамару бумагу. Через минуту-другую он поднял на меня глаза.

— Ты хочешь, чтоб я забрал бизнес Гато?

— Бывший бизнес Гато. У нас есть все, нужное для этого.

— Но я не экономист! — резко ответил Шикамару.

— Капиталы большие, у тебя есть простор для практики.

— А как насчет конкурентов?

— Каких? — хихикнул я. — Судя по бумагам, Гато принадлежит больше сотни кораблей. Назови мне хоть одного человека в стране Волн, который сможет с ним потягаться? Максимум 3–7 кораблей не будут тебя подчиняться. Но как наловчишься, они поймут, что ловить им нечего.

— Попробуем тогда, — пожал плечами Шикамару. — Ты дальше куда?

— На О'узу. Находящийся рядом островок — последнее, что подходит под описание.

— А ты уверен, что вообще найдешь что-то? — вопрос Шикамару прозвучал так, будто он боялся, что я его убью за это.

— Нет, — пожал я плечами. — Но я надеюсь на это. У меня всего пол года осталось.

— До чего?

Я проигнорировал вопрос и поднялся со стула.

* * *

Сидя на мягкой кровати, на верхнем этаже, я зажег свечу и расстегнул рюкзак. Сверху лежали бинты, лежащие на коробке, которая была утоплена в мягкой одежде. Выложив аптечку и бинты, я вытянул и одежду. Маленькие рубашки и толстовки пришлось отбросить. Под ней были лотки с едой, а далее лежало несколько книг. Одна из них — "Саннин" — одна из самых поэтичных поэм, другая — "История Скрытых деревень" — такая

книга есть в любой библиотеке. Остальные тоже были какие-то второсортные романы, а последняя — темная, без надписей и небольшая. Я понял что это, только когда открыл на месте, где была закладка.

Там же я нашел фото пацанчика, которого убил Диего. Под фотографией была написана сумма денег, а ниже — биография. Читать было лень, но я понял, что он из Листа. Преступлений было не много, так что за голову награда была в районе пятидесяти тысяч.

Книга Бинго порой более интересное чтиво, чем художественные романы. Особенно приятно то, что то, о чем ты читаешь — правда. Порой читаешь про Итачи и просто кайфуешь от этих прилагательных: "жестоко", "безжалостно", "невероятно".

Не знаю, насколько нова эта книга, но я нашел себя в содержании. Я стою семьсот тысяч, среди преступлений перечислены "безжалостное и бесчеловечное убийство элитного АНБУ", "повсеместное уничтожение АНБУ разных деревень", "сопротивление правосудию" и прочее. Даже шаблонное "вооружен и очень опасен". Зато пока что они не знают о Дотоне, но вот описание физической силы впечатляюще. Меня сравнивают с Эйем — текущим Райкаге. Только я медленнее. Намного.

А еще около портрета стоит пиктограмма, что значит — обязательно взять живым.

Эта книга мне пригодится, как и небольшое количество денег и аптечка, состоящая, в основном, из всяких спиртовых растворов и бинтов.

Но зато теперь, когда корабли мои, я попаду на О'узу напрямик. Скоро…

Глава 8

Оттянув тетиву к уху, я поднял правую руку с зажатым в ней луком вверх и выстрелил. Стрела просвистела в полуметре от чайки, летающей над кораблем.

— Твою мать.

— Тебе заняться нечем? — скучающе спросил Диего, опирающийся локтями на фальшборт. Он приложился к деревянной кружке и закинул свой меч, с которым игрался, в ножны. — Дай я попробую.

Я отдал мужчине лук, принял кружку и сам устроился на его месте.

Диего сначала взял лук одной рукой, но когда не смог оттянуть тетиву и на пару сантиметров, недовольно перевел на меня взгляд.

— Это какой-то артефакт? — бросил он.

— Неа. Он просто тугой, — пожал я плечами.

Диего опер лук на землю и потянул на себя двумя руками. Теперь он натянул его на пару сантиметров, но на этом остановился.

— Весело, — пожал плечами мужчина, возвращая мне оружие. — Совет тебе такой — цельсь поменьше. Стреляй больше на инстинктах, чтоб тетива не успела врезаться в пальцы.

Я быстро оттянул тетиву до уха, спустил и стрела зацепила чайку краем оперения. Птица как-то недовольно воскликнула и улетела в туман, висящий над кораблем, идущим по освещенному лучами рассвета океану.

— Откуда ты это узнал? — спросил я, закидывая за спину лук и опираясь на фальшборт рядом.

— Художественные романы, — Диего выбросил кружку за борт. Видимо, он просто красуется, иначе какой в этом смысл?

— Ты, кстати, зачем возвращаешься домой? — спросил я.

— Ну я же не ожидал, что мне упадет на голову миллион. Думал, буду работать на Гато годик-другой.

— Ты для семьи работаешь?

— Не твое дело, — оборвал он меня.

— Ну да, — согласился я. — Пойду пройдусь.

Диего так и остался там, промолчав. А я обошел ют по узкому балкончику и почувствовав на лице холодный попутный ветер, что сейчас надувал паруса, расслабился. Ненадолго:

— Вижу вымпел!

Я чертыхнулся и едва удержался чакрой за внешнюю сторону борта, чтоб не упасть в море. И действительно — сквозь туман

проступал бушприт небольшого судна, а с марса нашего корабля было видно, наверное, гораздо лучше. Немного чакры в руки и ноги и я уже на юте, где стоит штурвал и бродят матросы.

— Что тут? — спросил я, увидев Диего.

— Какая-то маленькая шхуна. Вроде бы торговая, или прогулочная.

Я сразу потерял к судну интерес. Кроме небольшого, ведь на море скучно.

Наш парусник идет уже не первую неделю — сначала лавировал около прибрежных рифов страны Волн, потом обогнул мыс материка(тот самый с которого я переходил море, чтоб добраться до острова Кортю), все это время идя с маленькой скоростью. И только на этом последнем отрезке пути мы идем на всех парусах. Сначала мы собирались высадиться сразу на О'узу, но, увидев как медленно корабль идет вдоль берегов, я сказал остановиться на острове Наги, связанным с О'узу мостом, и находившимся куда севернее. Не знаю, почему я сразу об этом не подумал, так как с каждого острова, до маленького кусочка земли (моей цели) одинаково близко.

Я глядел на низкую шхуну. Она шла достаточно близко. Наверное, если бы я постарался, я бы даже допрыгнул. Но без брони. Я помахал парочке мужчин руками и вновь скучающе уставился на горизонт. Пока не увидел, что некоторые меня пристально рассматривают. Окинув парочку из них насмешливым взглядом, я покосился на вход в их ют. На секунду там мелькнул протектор. Протектор Конохи, перечеркнутый длинной бороздой.

Но могу и ошибаться. В любом случае. Сколько тех нукенинов? Хоть жопой ешь. Я сам, убитый Диего пару недель назад пацан и десятки имен в книге Бинго, которые я и не пытался запомнить. И это только преступники. А есть и те, чье преступление, в принципе, только одно — нежелание служить Каге. Так что я и не особо обеспокоился.

Сегодня вечером я устроился на огромном марсе, где я смог разлечься и смотреть на звезды. К вечеру матросы здесь бегать перестали. Корабль шел практически под всеми парусами и ловил сильный ветер, развивая достаточно высокую скорость. Спокойствие длилось не один час и я уже посапывал, когда крен сдвинул меня в сторону и я уперся боком в мачту. По небу пошли мелкие обрывки белых туч.

— Шторм будет, — бросил висящий на вантах Диего.

— Значит, стоит себя привязать? — бросил я.

— Спускайся.

На палубу постепенно поднималась куча матросов, что по приказу начали сворачивать паруса, оставив только несколько.

Все это время мы с Диего смотрели в небо, опираясь на фальшборт. Как с востока пошли невысокие волны, корабль начало качать и его повернули носом к волнам.

Я так и не смог уловить момент, когда слегка усилившийся ветер превратился в настоящий ураган. Тучи заволокли небо и раздались раскаты грома. Матросы лазили по вантам, пытаясь сделать паруса все меньше. Но когда один из них грохнулся с грот-мачты на палубу, остальные спустились вниз.

— Да не парься, все нормально, — бросил Диего капитану. — Главное, держи штурвал покрепче.

Волны начали накатывать на палубу. Не знаю, много ли ребят смоет сегодня ночью, но немало — им вечно приходилось крепить какие-то тросы, канаты и не было возможности спустится в каюты. Мы хотя бы стояли на юте и волны накатывали слабее. На палубе то и дело раздавались крики.

Я не вмешивался. До того момента, как молния не ударила в грот-мачту.

— Она разобьет корпус! — раздался крик Диего.

Одним прыжком соскользнув на палубу, я поднырнул под мачту. Мда… со стороны ЭТО казалось поменьше. Толстенное дерево приближалось ко мне и я, выдохнув из легких воздух, поднял руки.

Гулкий стук. Мои ноги подгибаются, когда я ловлю мачту в ладони и сгибаюсь, упирая ее в плечи. Руки отняло, как и большинство опорных мышц.

— Диего! — мой голос звучал достаточно забавно — сдавленно и слабо.

Мужчина спрыгнул с юта и добрался до меня, и в этот момент на палубу накатила волна. Несколько матросов, что бросились мне на помощь улетели за борт, а Диего вонзил клинок между досок в палубу и удержался. А после, он ударил клинком по основанию мачты, обрубая последние волокна и ее перевесило в сторону океана. Подождав, пока большая часть мачты утонет, я вытолкнул с корабля остальное. Судно ушло от плавающего бревна достаточно быстро.

А я сидел на палубе. Мышцы забились настолько, что я еле встал и зашагал на ют. Пока Диего не подхватил меня под руку, я думал, что и не дойду. На пути внутрь юта меня сопровождал дико удивленный взгляд капитана. Похоже, у него в голове что-то перевернулось.

Ночка будет долгой.

* * *

Наги на горизонте. Остров гористый, на берегу видно высокие пальмы. В атласе Наги упоминается как неплохое место для отдыха, только вот расположение неудобное. Мало кто может себе позволить здесь отдохнуть.

Корабль вошел в порт уже в полдень. Солнце жгло, воздух был влажным и горячим, заставляя проклинать броню, в которой было жутко душно. Мало мне было затхлого корабля, держащемуся на волнах непонятно как. Потеряв грот-мачту, мы заработали себе еще и пробоину в корпусе. Хорошо, что Диего поднапряг свои извилины, вспомнил литературу и рассказал как ее задраить пропакленной парусиной.

— Удачи, — протянул мне руку Диего, когда наши ноги коснулись деревянного причала.

— До встречи, — я проигнорировал его протянутую руку и отвернулся.

Со мной на берег вышел капитан корабля, который решил отвезти в страну Волн груз местных деликатесов, чтоб такое затратное путешествие не прошло напрасно. Хотя, я не прав — видимо, у него был приказ. Капитаны не занимаются самодеятельностью, работая на кого-то. Но если вот такие мелкие торговые связи продолжают работать, то либо у Гато все было отлажено до блеска, либо Шикамару быстро сориентировался. В любом случае — это хорошо. Так или иначе им все равно придется чинить это корыто. В следующий раз оно может и не дойти.

Я взял на пару дней себе тростниковую хижину на берегу, а тем временем бродил по портовому городку, который представлял собой хижины, выстроенные из камня и глины друг на друге, теснясь вдоль гор. Горы, здесь, кстати, шикарны. Практически такие же красивые, как в районе Мьебокузана. Наверное, туристы здесь просто помирают от истощения. Улицы под углом в сорок пять градусов — обычное дело, лестницы — тоже. А по местным домам, будь я еще ребенком, с удовольствием бы попрыгал.

Наги — спокойное место. Ею владеет один губернатор. Практически все говорят на английском, а не смотря на очевидно криминальный городок, меня, как обычного туриста, в это дерьмо не вовлекали. Я поднялся на самую высокую точку горы, посмотрел на красивое озеро с огромной высоты. А затем спустился на берег в свою хижину, где прилег отдохнуть.

* * *

Уложив весла вдоль лодки, я прыгнул в воду и затащил суденышко на песок.

Местный маленький островок не походил на предыдущие — это больше было похоже на огромный зеленый гриб посреди океана. Лес похож на лес Смерти, только не прогнивший. А так — такой же темный и глухой.

В этих лесах искать какие-то следы можно достаточно долго — из-за непроходимой местности. Я сделал несколько клонов, отправившись в лес и сам.

Лес был полон всяких неизвестных мне растений и животных. Кстати, если бы не деревья, я бы не смог преодолеть и метра в лесах. А так я хотя бы мог прыгать по ветвям и лазить по лианам. Местные обезьянки сопровождали меня удивленными взглядами, но при этом разбегались с пути — человек на этом острове уже бывал.

Как-то долетела информация от клона, который упал мелкую речку и был разорван крупными рептилиями. Следующий пропустил укус змеи, еще на одного набросился со спины какой-то огромный хищник и перегрыз горло.

Уже после первой смерти клона я остановился на вершине дерева и постепенно получил обширную картину острова. Река, которая пересекала его поперек, непроходимые, смертельно опасные леса. Вот каким был этот маленький кусочек суши. В этот момент я остановился — до головы долетела информация не из джунглей. Охватив потяжелевшую голову, я встряхнулся и вернулся к берегу, чтоб отдохнуть.

* * *

Посреди ночи раздался стук в дверь и я недовольно поднялся. Когда я открыл дверь, сделанную здесь просто для галочки (разрезать или даже разорвать тростник смог бы даже ребенок), я увидел на пороге невысокого мужчину.

— Удзумаки Наруто?

— Нет, — с легкой вопросительной интонацией ответил я.

— Не бойся, я друг.

— Чего тебе нужно?

— Ты ведь ищешь деревню Водоворота? — вкрадчиво спросил он.

Недовольно усмехнувшись, я захлопнул дверь у мужчины перед носом и вернулся в кровать. Ну, вернее, эта циновка скорее подстилка, чем кровать. Но на ней удобно.

До утра ничего не произошло. Через узкие щели в стенах

пробились бриз и солнце и я поднялся с циновки. Как только пристроил лук на спину, сразу вышел.

— А я тебя ждал! — обрадовался мужик, что сидел на лестнице.

— Ты издеваешься? — поднял я бровь.

Я отвернулся от мужика и пошел к морю. Тот поднялся и зашагал за мной.

— Так вот. Есть целая группа людей на Наги, которые занимаются поиском деревни.

Я окунул в воду руки, умылся и прополоскал рот.

— Многие знают о клане Удзумаки и многие ищут. Мы считаем…

Опустившись на продольный шпагат, я начал разминку, краем глаза наблюдая за продолжающим говорить мужчиной.

— …что кровь Удзумаки — ключ к нахождению деревни.

Я самозабвенно растягивал плечи.

— Ты меня вообще слушаешь?

— Да пошел ты. Зачем это тебе? — недовольно покосился я на него.

— У Удзумаки было множество знаний. Раскрытие деревни может перевернуть все понимание современной истории.

На секунду-другую задумавшись, я все-таки не остановил разминку.

— А зачем это мне? — спросил я.

— Тебя разве не интересует твое происхождение?

— Зачем мне вы? — перефразировал я.

— У нас множество профи. Взломщики, мастера снятия печатей…

— Что вы тут делаете? Почему здесь?

— Искать на островах показалось нам логичным.

— Почему? — допытывался я.

— Название деревни.

Я лишь покрутил пальцем у виска.

— Ну пойдем, хочу встретиться с твоим начальством. Настойчивый ты наш.

Мы поднимались по пологой, крутой улице. Я поднимался легко, упираясь стопами и чувствуя, как приятно тянутся сухожилия на пятке, а вот мужчина рядом со мной тяжело дышал, то и дело помогая себе руками. Наконец, в какой-то момент он остановился перед маленьким, потертым зданием с вывеской "Отель".

— Здесь, — кое-как отдышавшись, бросил он.

Я толкнул дверь. Интерьер, по сути, соответствовал экстерьеру. Два потертых кресла в холле, стол с облупленной

краской и деревянный, давно не полированный пол. Мужчина помахал рукой управляющему и потянул меня в номер, прежде тот успел меня рассмотреть.

Мы поднимались по темному лестничному пролету. Коридор этажом выше оказался таким же как и холл — потрепанный и грязный. Мы дошли практически до конца, когда мужчина открыл ключом номер и впустил меня внутрь.

Было уютно — сразу видно, что кто-то здесь живет. Чистота, относительный порядок и приятный запах еды.

— Заходи, разуваааа… — проглотил слово мужчина и пристыжено глядя на мои босые стопы, пожал плечами, уходя в комнату.

Еще секунду, сзади слышится шорох и я в захвате. Сильные руки схватили меня так мастерски, что я и осознать этого не успел. На мое разведение плеч сзади послышалось пыхтение, но руки не сдвинулись. Мне попался далеко не какой-то худенький малец — шансов вырваться мало.

— Не рыпайся, — шепот на ухо и мужчина начинает постепенно вести меня в комнату.

— Гай? — ухмыльнулся я. — Давно не виделись. Что ты тут забыл?

— Рыбаки написали Хокаге. Мы ждем тебя здесь уже не первые сутки.

Вот оно что. Шторм меня задержал и почтовые птицы сумели добраться в Коноху со шхуны, а оттуда и до Наги. Команда Гая, видимо, была здесь на миссии, тогда как пришло письмо и заставило их совмещать миссию с моей поимкой.

— Ну так что? — улыбаюсь я. — Кто теперь с тобой вместо того смертника-неудачника?

— Сато, — зло прошипел Гай. Хорошо, что его руки заняты, а то меня ждал бы неслабый пинок. — Его звали Сато. Запомни его имя, он из-за тебя умер.

— Много кто из-за меня умер. Всех и не упомню, — я продолжал говорить, оглядывая бедно обставленную, но чистую комнату и не обращая внимания на гневный рык.

Мой взгляд наткнулся на пацана в зеленом костюме, сидящего на диване.

— Ли! Я так рад тебя видеть! Как нога?

Толстобровик подскочил.

— Ты!

Я лишь поднял бровь, внезапно осознав всю соль момента.

— Итак, что же вам нужно?

— Ничего особенного. Свяжем тебя и погрузим на корабль. Затем ты будешь отправлен в страну Огня.

— Ли, а Ли? — продолжал я говорить. — Помнишь как мы впервые встретились в академии?

Парень начинал закипать.

Воспоминание и вправду достойное — мы с Ли попали на татами только в конце первого года. До этого я даже и не смотрел на пацана. Это сейчас он в зеленом костюме и толкает странные речи, а тогда как нормальный человек носил футболку да штаны, то есть моего интереса вообще не вызывал. Первый же наш бой закончился тем, что его врата прорвало в моем захвате. Он чуть не избил меня. В качестве самозащиты пришлось валить его на землю. А руку я сломал ему тогда совершенно случайно, правда.

— Вяжи его, Ли.

Толстобровик медленно сошел с места. Достал откуда-то из сумки тонкие веревки, а я тем временем продолжал:

— …замечательное было время, не так ли, Ли? А ты совсем не изменился. Я думал после оторванной ноги немного больше полезных веществ соберется в мозгу…

Я нес бессвязный бред, но Ли — не Ибики — он не способен долго держать себя в руках. С громким криком он разбежался и нанес мне удар в грудь.

Рывок руками, потерявший равновесие Гай получает затылком в переносицу, Ли с разбитым кулаком отлетает в сторону, но я не бегу к выходу — я бегу к двери на балкончик, перед которой на всей скорости бью головой в косяк.

Вспышка и я посреди джунглей. Голову сразу пронзает неприятная, раздражающая боль, которая затихает через секунду.

Охренеть. Мне явно надо уходить с этого острова. Самый простой путь — пробраться на корабль. Я почти уверен, что здесь нет нужной мне деревни. Если же она скрыта, то хрен я ее найду без подсказок. К этому чувству разочарования я уже почти привык, так что я спустился с деревьев и вернулся в лодку.

* * *

Я отослал орла с письмом уже на следующий день из деревни на западе Наги. Возвращаться в портовый город показалось мне плохой идеей — если меня там подловят, то это конец — без вариантов. Уйти от Гая по морю можно только с запасом времени в неделю, или даже больше.

Вышел из деревни я ночью. Темный лес встретил меня привычными, мягкими объятьями. Спокойными, короткими прыжками я двигался по толстым веткам. Двигался я на инстинктах и задумался, но тем не менее я сразу остановился,

когда почуял неладное. Наверное потому, что я ярко чувствую все вокруг, даже без чакры. В лесу много звуков. Но когда ты привыкаешь к этому, каждый посторонний звук, даже если это мягкий шаг, или шепот, воспринимается как взрыв.

Поэтому я ушел на вершину дерева, обхватил самую толстую ветку, которую нашел, ногами и лег на нее, сжимая в руках лук.

Вскоре звук стал громче. И в какой-то момент, когда источник шороха листьев и стука переместился ближе ко мне, по веткам внизу заскользили тени. Навскидку — человек семь. Единственное, что я смог увидеть — розовые волосы на голове одного из них. Мне надо бежать.

— Эй!

Я замер от неожиданности и в следующую секунду уже был с другой стороны дерева.

Подо мной раскинулась широкая поляна. Посреди нее лежало старое дерево, которое упало прямо на пересечение веток. На нем устроился человек в форме Акацки и с оранжевой маской на лице, которая открывала лишь один глаз, но я не видел даже его. Или маска глубокая, или очки в сеточку. Не знаю.

— Ты кто? — снизу послышался голос Какаши.

— Тоби, — голос у мужика как у стандартного кретина. Интонации идиота, который повредил себе мозг. Что-то вроде Конохамару.

В тот момент я понял, что Тоби — самый опасный человек из тех Акацки, которых я знал…

— Вперед, — скомандовал копирующий ниндзя и сформировав Райкири в ладони, рванул в сторону Тоби. Все остальные в ту же секунду разбежались по сторонам. Видимо, цель — не член Акацки.

Перед шиноби выросли белоснежные люди с рыхлой кожей и толчками посбивали их с ног и с веток, а Райкири прошло сквозь Тоби, будто его тут и не было.

Шиноби столпились спина к спине, уходя от десятков белых, обнаженных людей с одинаковым лицом.

— Вы не пройдете дальше, — бросил мужчина, который как-то незаметно появился около Тоби.

В Акацки все такие фрики? Какудзо, оказывается еще и нормально выглядит. А этот мужик — вот это жесть. Зеленый глаз без зрачка, по середине его лицо пересекает линия, разделяющая его на черную и белую части. Если это просто грим, то он шикарен. Противник просто боится, что это может оказаться какой-то геном.

За этим наблюдать я не собираюсь. Кто бы не вышел отсюда победителем, он, вероятно, найдет меня. Подловив момент, когда

очередной шиноби застонал от боли, я соскользнул по ветке вниз и двинулся дальше на юг.

Через несколько минут бега по лесу, я оказался перед высокой горой. Здесь я был вынужден повернуть на восток. А через еще минут пятнадцать я перебрался на ветки деревьев, с которых я опять-таки был вынужден слезть, оказавшись в огромном поле.

На секунду я остановился, расслаблено вздохнул и осмотрелся.

И тут я просто открыл рот, поднимая голову вверх.

За небольшой лесополосой высился огромный серый храм, выглядевший как два купола разного размера. Меньший купол вырастал из большого. Прежде, чем я успел продолжить путь, послышался рокот и все поле осветила вспышка. Из купола вылетели десятки огненных драконов, вылетая в небо.

Под таким углом, когда храм нависает надо мной, я видел плохо, однако еще секунда и я различил у подножия храма горящее черное пламя.

Черное пламя, это, конечно, бред, но иначе я это описать не могу. Несколько минут еще гремели падающие камни, а затем остался лишь гул черного огня, сквозь который я слышал неразборчивые голоса.

А затем полился дождь, который благополучно испарялся над огнем. Рокот грома заставил меня отойти от леса подальше. Гроза разгулялась не на шутку, видимо от тепла огня.

На высокую каменную башню, похожую на пластину, запрыгнула стройная фигура. И его крик прорвался даже через гул:

— СДОХНИ, ИТАЧИ!

Из туч вырвалась блестящая синим молния. Зависнув за спиной Саске, чей голос я узнал, молния, подчиняясь резкому движению руки, в секунду опустилась вниз, ударяя в купол храма.

Удивительной силы взрывная волна прокатилась по земле. Я отставил ногу назад и только благодаря этому устоял на ногах.

А на горе камня, наполовину закрытой дымкой, вспыхивает чакра, формируясь в огромного самурая в бордовой броне, с щитом и мечом в руках. Невероятно… по сравнению с ЭТИМ, вся моя чакра — не более чем жучок, чем сотая часть этого огромного воина. А вот напротив него из земли вздыбились толстенные змеи, похожие на те, что рушили Коноху на экзамене на чуунина, только белого цвета.

Воин без труда отрубил семь голов, а последнюю пронзил мечом, в который затем и втянулась вся эта мифическая… хрень.

Несколько минут и воин исчезает. Гул огня сливается со

звуками леса и лучи рассветного солнца подводят последние штрихи в картине умиротворения.

В лесу я все еще остаюсь под впечатлением. То, что происходило на вершине храма — невероятно. Энергия, которая все еще витает в воздухе, ошеломляет.

Я оказался перед морем черного пламени. На удивление, оно не дает жара. Я перехожу через него, прыгая про огромным обломкам стен.

Около самого большого фрагмента стены, с запыленным символом клана Учиха, лежало два пацана. Сняв рюкзак с плеч, я присел между ними.

Сняв с пальца Итачи кольцо, я одновременно пощупал его пульс. Мертв.

Только сложив ободранный плащ Итачи в рюкзак, я подошел к телу Саске. На тонкой, холеной шее билась большая артерия. Присев рядом с ним, я на секунду наклонился достать из-за пояса его сумку и ножны от катаны. В сумке лежало несколько свитков. Я рассек Учихе палец танто, смочил его в его же слюне, а затем провел им по всем четырем свиткам. Пачка сюрикенов, пачка кунаев и бурдюк с водой. И только из последней вынырнула его красивая катана.

— Ну что же, Саске, — с легкой улыбкой на губах прошептал я парню, бессознательно дергавшемуся, — до встречи. Потом.

Удар со всей силы локтем и мой наруч, проходя голову Саске, словно масло, ударил в камень. Кровь заляпала мне лицо, а тело пацана конвульсивно дернулось и затихло…

…Оставляя за спиной храм, где я убил последнего Учиху, мне все-таки удалось добраться до южного берега. Остановившись на скале, я смотрел на рассветное солнце, приятно согревающее мое обветрившееся лицо.

В небольшой бухточке стояло толстобокое торговое судно, отражаясь от идеально чистых вод. Поправив рюкзак на спине, я откинул с глаз челку и прыгнул со скалы в море.

Глава 9

Я оттолкнул с дороги двух охранников. Те сразу же достали катаны и отскочили от меня на шаг, но до битвы не дошло — идущий вдоль стены особняка парень взмахом руки заставил их опустить оружие.

— Наруто! — толчок в плечо кулаком. — Ты к Шикамару?

— Ну, в общем-то, я домой, — пожал я плечами и толкнул парадную дверь. — Ты забыл, кто все это отвоевал?

— Ну да, — решил не спорить пацан. — Твою комнату никто не трогал. Все там на месте.

— Ну это было не сложно. Там же ничего нет, — я позволил себе скупую улыбку.

Дверь впереди коридора открыл мой спутник и я увидел Шикамару, сидящим на коленях перед небольшим столиком. Его правая рука мелькала туда-сюда, ловко выписывая какие-то иероглифы. Он поднял взгляд, увидел меня, не улыбнулся, но указал рукой перед собой.

— Ну как ты? — спросил он, обмакивая кисть в чернильницу и продолжая.

— Ничего хорошего, в общем-то, — я кое-как пристроил ноги на низкой подушке. Лучше бы стулья поставил, что ли. — У тебя что?

— Гато — очень хороший бизнесмен, — ответил Шикамару.

Я ждал, что он продолжит, но Шикамару замолчал.

— Был, — односложно бросил я и поднялся.

— Это ты мне так угрожаешь? — долетело мне в спину.

— Если бы, — пожал я плечами, уже закрывая за собой дверь.

Я упал на кровать и отсутствующим взглядом уткнулся в потолок. Сделал два глубоких вдоха, а затем сел. Попытка успокоиться ни к чему не привела.

— Минато! Ты, гребаный ублюдок!

Я резко подскочил и коротким ударом ноги разнес прикроватную тумбочку в щепки. Еще один тяжелый удар переворачивает кровать, я с криком раненого зверя падаю на колени и царапаю короткими ногтями лицо.

— Гори в аду, — уже тихо прошептал я в свои ладони. — В чем был смысл? Неужто нельзя было запечатать лиса в какого-то умирающего?

Болит нога, но я игнорирую это, притягивая из другого конца комнаты стул и прижимаю его к стене, отталкивая с этого же места обломки тумбочки.

На стул ложатся три колбочки с кровью (Итачи, Саске и

Конохамару), кольца Хидана, Орочимару (было в сумочке Саске), Итачи и еще какое-то (тоже из сумочки Саске, камень на кольце чуть темнее, чем на кольце Орочимару), амулет Хидана в виде треугольника, вписанного в окружность, а на стену рядом я опираю огромный трехлезвийный кама, катану и не вписывающийся по тематике щит, подаренный мне сьогуном страны Волн.

Глядя на всю эту цветастую кучу, я раздумываю о том, как бы все сложилось, если бы Кьюби не был запечатан во мне. Встретился бы я со всеми ними, если бы жил с Минато? Вряд ли — Минато лет в тридцать был бы уже непобедим. Даже все Акацки не создали бы ему проблем.

Он ведь Желтая молния, мать его!

* * *

Я спокойно еду по дороге на приземистой лошадке. Нет желания бежать самому, или вести лошадь галопом, просто прижимаюсь к ее шее и веду шагом. В темном лесу очень тихо. Кое-где звучат птицы, но гула насекомых нету — уже холодает. Через месяц-другой в северных областях мира уже начнет идти снег.

Я перехожу небольшую реку по мосту, где вижу какого-то скачущего на лошади посыльного, что даже не посмотрел на меня. Я лишь отстраненно улыбаюсь и слегка пришпориваю лошадь. Не знаю, откуда, но я чувствую, что рядом деревня. Немного запаха, немного неестественного тепла… Хрен знает.

И правда, через несколько минут я уже проезжаю первые домики. Эта деревня необычная — она не обнесена частоколом, да и вообще какой-либо стеной. Не смотря на то, что стоит посреди леса. Видимо, из-за достаточно неровного рельефа… Плевать.

— Добро пожаловать на лучшие в мире горячие источники, — пробормотал я себе под нос, глядя на большие вывески, встречающиеся мне по пути.

Никогда не понимал, как источники могут быть лучше или хуже. Если вода чистая и горячая, то уже лучше источник не станет. Разве что, если в комплект ввести бесплатных девочек.

Но, видимо, не мне судить. Раз в честь этих источников назвали целую страну. Сейчас людей здесь не очень-то и много, но все равно я вижу гуляющие мимо парочки. Моя фигура в потрепанной броне, с луком и колчаном за спиной, что сутулилась в усталости угнетает их и заставляет отходить с пути.

Возле местного отеля я останавливаюсь и покупаю себе дорогущий номер, где разваливаюсь на шикарной перине прямо в броне. Надо мной висит балдахин, а я верчу меж пальцев стрелу, снова устремляясь в потолок взглядом и в жуткой депрессии сворачиваюсь в позу эмбриона.

До рассвета я так и не уснул и спал уже на лошади, что шагала через страну по удобной дороге.

* * *

Я остановился у реки. Было темно и тихо, рядом со мной тяжело дышал конь. Я потрепал животинку по холке и соскользнул на камни пониже, а с них прыгнул прямо на ветки.

Первая сломалась подо мной, но я уже держался чакрой за ствол дерева, так что ничего страшного не произошло. Я прыгал по веткам достаточно легко, единственное, что они уже куда более ломкие, чем летом.

Я соскользнул на грязную землю и остался стоять на поверхности, держась чакрой. Спускаясь дальше по течению, все-таки перешел на твердую гальку, а как показалось море, остановился и расслаблено вздохнул. Шум водопада приятно ласкал уши, а я осмотрелся.

Около тех мест, где мы тренировались с Каем, на земле белели какие-то предметы. Я подошел туда и застыл.

Под деревьями лежали сваленные в кучу тела в боевой форме АНБУ. Наклонившись над ними, я пригляделся. Не слишком хорошо было видно — небо заволокли тучи, но я протянул руку и взял в руку белоснежный клинок, один из тех, которые торчат из грудин, ну и из разных мест…

Как оказалось — клинок сделан из кости. От рукояти и до кончика лезвия.

Тихий хруст гальки сзади. Спасибо тебе, Кай.

Делаю шаг в сторону, моя рука достает танто быстрее, чем выброшенный клинок из кости касается земли. Мимо проходит точно такой же. Я кувыркаюсь по земле и в эту же секунду складываю печать, появляясь вместо камня на берегу речки.

Предо мной стояла худая фигура. Холодный ветерок развевал одежду, что выглядела в точности как одежда Саске, только кимоно было серым и не заправленным. С этим забавно сливались его седые волосы. Я видел его отлично, а вот он меня — плохо, ориентируясь только по волосам.

— Зря ты на меня напал, — бросил я в темноту. Я не уверен в победе, но высказываю свою самоуверенность. Часто вводит

противника в ступор.

Послышался мокрый хруст, из рукава парня вынырнул еще один костяной клинок и в следующую секунду он уже бежал на меня. Мягко отклонив клинок с помощью танто, я перенес вес вперед, ударяя коленом ему в живот. В это время клинок в его второй руке врезался мне в броню на животе.

Я подхватываю пацана под шею и бью коленом еще раз. Теперь оно натыкается на что-то твердое и я вновь бью, размахиваясь со всей силы. Слышится треск, мое колено просто "ныряет" в живот парню сквозь какую-то броню, наверное. Из его плеч вырываются костяные отростки. Приходится его отпускать и ударить ногой еще раз — стопой наотмашь по щеке.

Пацан отскакивает назад, сгибаясь напополам. Из его рта вырывается сгусток крови и он падает на колени. Тяжелый кашель сливается с громом затянутого тучами неба.

В этот момент я уже сбоку. В моей руке в секунду формируется Рассенган и я бью мальца. Он поднимает левую руку, на которой висит белый щит. Сфера ударяет в него и пацан кричит от боли — его рука повисает на обрывках сухожилий. Я не могу продолжить атаку — все тело противника покрывают острые отростки костей.

От атакует через несколько секунд. Я толкаю вперед грудью и кости упираются в броню. Первые капли дождя падают на костяной клинок, а мой танто режет их, мягко перенаправив клинок за плечо.

— Ты не был готов, верно? — ухмыляюсь я и бью локтем. Стальной наруч ударяет в кости и раскалывает их. Толку от этого немного — пацан все равно не получает урона. Не знаю. Кости без поддержки мышц должны ломаться как зубочистки, но его геном, видимо, не только создает кости, а и укрепляет. Следующим ударом он метит в голову, я отклоняюсь, ударяю локтем снова, но толку нет. А иначе бить и не могу — поранюсь.

Поэтому ударов получается немного — радиус атаки локтем нулевой. А вот его меч достает до меня всегда. И это забавно — из-за брони у него нет возможности нанести мне урон, как и у меня. А удары в свободные от брони точки я успешно блокирую танто. После Диего, движения этого идиота больше похожи на припадок эпилептика. Мы танцуем достаточно долго и он уже начинает уставать. В какую-то секунду он отпрыгивает назад и снова харкает кровью.

Льет уже как из ведра. Плохо вижу уже я, а он вообще ослеплен.

А затем очередной удар с его стороны, от которого я ухожу. Но не так долго до того, как мой клон вступит в дело.

— Дотон! Дошусенко! — слышится из леса.

Парень поворачивается, бьет клинком моего клона, что выныривает из земли, но в эту секунду в спину "костянщику" ударяется мой Рассенган и он падает на землю. И сразу как-то неведомо зарывается в нее, делая мгновенно отросшими костьми какое-то странное волнистое движение.

Я сразу запрыгиваю на мокрую ветку дерева поблизости и прячусь на за стволом. Тенкетсу закрываются. И из-за моего желания, и из-за того, что чакры не остается. Но, в отличии от остальных шиноби это не вызывает у меня тяжелого дыхания и слабости. Тело надежно отделено от этой бессмысленной субстанции. Хотя я, конечно же, умру, если истощу систему циркуляции полностью. И это бесит, мать ее!

Не зря я ушел на деревья — из под земли появляются сотни костей. А затем из эпицентра начали вылетать острые обломки, некоторые вполне успешно пробивали ствол, после чего я перепрыгнул на дерево рядом.

На секунды все затихло. Парень вынырнул из земли под гул дождя, осматриваясь по сторонам.

В эту секунду я уже натягиваю лук. В тот момент как я спускаю тетиву, тот резко начинает движение в сторону, но не успевает — стрела с хрустом прошибает ему грудь и он падает на землю, хрипя.

Я прыгаю с дерева и опускаюсь рядом с пацаном, хватая его за грудь.

— Ты кто такой? — размах и удар его затылком о землю.

Он плюет мне в глаза кровью и ударяет костяным клинком, который мгновенно выуживает из своей руки. Костяной клинок входит мне в мгновенно подставленную ладонь, разрезая руку сквозь перчатку. Сквозь кровавую пелену в глазах я вижу, как пацан с хрипом и стоном встает с земли и начинает убегать, что больше похоже на "отходить". Упираю лук в дрожащую раненную ладонь и стреляю, метя в грудь. Стрела в секунду добирается до него, прошибая его геномный череп и вышибая не такие уж и геномные мозги.

Я поднимаю оружие к небу и удовлетворенно выдыхаю — битва вернула мне желание жить, а лук счастливо трепыхается, познав кровь. И не важно, кто это был. Видимо, ученик Орочимару. Встречал их уже. Все они хотят поймать меня для своих генетических экспериментов. Хотя, этот хотел убить. Видимо, Орочимару мертв, а я каким-то боком считаюсь его врагом. "Недоинформированный" фанатик.

Снимаю с лука тетиву и опускаю его рядом, когда умываю в реке лицо.

Обыскиваю противника и убитый им отряд АНБУ, запечатываю в свитки несколько катан, а в сумочке одного мертвеца нахожу маленькую деревянную трубочку, глядя в которую, я вижу предметы намного ближе. Эдакая малюсенькая подзорная труба.

Делаю несколько шагов в сторону водопада и спрыгиваю вниз, где разгребаю сваленные в кучу камни, после чего рою гальку и через пару минут натыкаюсь на предмет. Его я вытаскиваю достаточно быстро и снимаю с него непромокаемый чехол. Спокойно разворачиваю свиток по земле, достаю из аптечки маленькую колбу и слегка открутив крышечку, капаю на ткань несколько алых капель.

И снова исчезают все рисунки, оставляя только несколько слов с названиями печатей, которые я незамедлительно складываю и касаюсь поверхности свитка ладонью. Словно вспышка в голове и я разозленным толкаю свиток ногой.

Техника Бога Смерти, конечно, классная, но нахер она нужна? Я же умру после ее использования. Ну и ладно. Ждем возможности достать кровь у Цунаде. Надеюсь, Хаширама написал что-то интереснее, чем эта бессмысленная, сверхмощная хрень. А вообще, у создателя этой техники есть своеобразное чувство юмора.

* * *

Ушел с Цуцуми я только через пару дней. Скучающий от безысходности, я двигался около большой реки, проходящей через страны Травы, Дождя и Рек. Эта река приведет меня в Суну, где можно будет найти себе интересное занятие. А двигаться вдоль реки было легче, не смотря на то, что приходилось бежать в гору и прыгать по порогам и водопадам. Ну и дышать около воды было легко, так что бежал я быстро и спокойно. Уже на второй день я добрался до страны Травы, а к вечеру следующего добрался до той мелкой деревни, где я перекантовывался, когда шел в Иву… почти два года назад.

Теперь я вошел в деревню легально — через ворота. Какой-то мужчина вышел ко мне из маленькой будки охранника, но как-то неуверенно остановился, оглядел меня с ног до головы, наткнулся на взгляд и стушевался, приветливо помахав, после чего как-то поспешно убежал назад в будку.

Я вышел к центру деревни, где увидел забитую досками витрину магазина, где я когда-то покупал еду, а проходя через подворотню, где на меня напали бандиты, увидел на другой

стороне такие же забитые досками витрины магазинов с сантехникой. Но выйдя там, я повернул и увидел все так же работающий бар.

Улыбаясь, я накинул на голову черный капюшон и откинул дверь. После короткого спуска мне на грудь оперлась рука вышибалы.

— Эй…

— Я знаю, здесь лица не прячут, — с улыбкой я откидываю капюшон и впиваюсь взглядом в мужика. Сегодня я без грима.

Мужчина сглатывает, картинно снимает руку с груди и отступает на шаг. Я же, не спуская с него взгляда, накидываю капюшон и прохожу в темное помещение. Меня провожают взглядами, но здесь видно только мои глаза, да и то вряд ли. Так что скоро интерес утихает, а я сажусь на стул около стойки. Рядом со мной сидят еще какие-то мужики, которых я толкаю плечами, чтоб втиснуться. Один подвигается, другой тыкает меня под ребра и получает в ответ такой же тычок, от чего едва не падет со стула и лишь удерживается из-за хвата за стойку.

— Что будешь? — бросает бармен с округлыми глазами.

— Вина.

— Вино здесь не подают, — скучающе отвечает он. — Приезжий?

Выдерживаю паузу, слегка тарабаню пальцами по стойке. А затем выдаю:

— Посоветуешь мне отель подешевле?

Бармен открывает рот, но не выдавливает из себя очередную реплику, а какую-то секунду молчит, после чего:

— Я тебя знаю.

— Знаешь, — пожимаю плечами. — Воды налей. Или сока.

Бармен трясет в руках какую-то емкость со льдом и продолжает говорить.

— Сколько лет прошло? Два года?

— Ага, — скучающе отвечаю я, принимая большой стакан, но, разумеется, не пью. — Брожу по местам былой славы. Жизнь все скучнее и скучнее.

— Понимаю, — бармен отходит.

Улыбаюсь и частично расслабляюсь, опираясь на стойку локтем. В какой-то момент сзади на плечо ложится рука.

— Гэри, не здесь, — отвлекается от какого-то заказа бармен.

— Это Удзумаки Наруто, — шипя, отвечает мужик позади меня.

Я одним движением плеча сбрасываю его ладонь, после чего встаю и медленно оборачиваюсь. За спиной целая толпа мужиков с дубинами и потертыми мечами.

— Вы, мать его, нищие что ли? — зло бросаю я и скидываю капюшон. — Вы готовы на опаснейшего преступника полезть, имея за спиной только опыт откупоривания бутылок?

— Заткнулся! Я таких как ты, валил еще когда ты пешком под стол ходил!

— Остынь, — выплескиваю на лицо мужику стакан воды со льдом.

В следующую секунду, когда на меня срывается вся толпа, я складываю печать и с другого ракурса любуюсь, как дубины ломают большой шкаф, в котором хранились продукты. Бросаю от стены к стойке кунай и мужики разлетаются в разные стороны от взрыва. Я злобно плюю себе под ноги и ухожу.

* * *

Я в стране Дождя. Не зря она так называется. Стоило пересечь границу, пробежать пару километров и на тебе — мощнейший ливень. В общем-то было не слишком неприятно. Но простая прохладная погода мне явно нравилась больше. По мокрым камням бежать было сложно, но забавно — я цеплялся пальцами ног, чтоб крепко держаться, так что каждый шаг был для меня испытанием. К которому я вскоре привык.

Река вела меня прямо к столице — Амегакуре. Никогда не интересовался этой деревушкой, а доставать сейчас географический атлас — не лучшая идея.

Вскоре поднялось солнце. Дождь меня сильно замедлил, потому как я не спешил и в лес не уходил. Поэтому сейчас я был всего лишь рядом с Амегакуре. Река закрутилась вокруг скалы, стоящей километрах в пяти от деревни, а ее маленькое разветвление пошло прямо к Аме. Деревня небольшая, но какая-то странная: во-первых, над ней дождь куда гуще, чем вокруг меня (из-за этого зайти я не рискнул), а во-вторых, в центре деревни торчит высокая башня из металла. Необычно, да…

Я вышел из леса и ступил на воду, в стремлении перебежать эту речку и подняться на скалу.

— Чидори! — девичий крик.

Толчок ногами и я распрямляюсь в воздухе. Однако, уже выведенный из строя.

…Я очнулся и сразу меня догнал удар по щеке. По рельефу — сандалий. Отрывая замутненные нехилой дозой электричества веки, я гляжу вперед и вижу перед собой девчонку. Не требуется много времени, чтоб узнать ее.

— Рэн, — ухмыляюсь я.

Темно. Но дождь еще идет.

Еще один удар. Тяну на себя руки, но звенят цепи — я прикован к огромному камню.

— Какой же ты жалкий, — ее губа гневно дернулась.

— Какой есть, — сплевываю кровь из разбитой губы. — Как твои руки?

— Я тебе покажу, как мои руки, ублюдок, — кулак бьет в щеку и рассекает мне скулу. Следующий ударяет мне в шею и я хриплю — не смотря на напряжение мышц, кулак ощутимо пошатнул трахею.

— Как ты выбралась из тюрьмы? — сглатываю я слону.

— Я же женщина.

— Все объясняет, — смеюсь я. — И как же ты меня нашла?

— Ты был в баре, где я тебя уже видела, — на секунду она становится спокойной.

Ее пальцы мягко распрямляются и окутываются чакрой молнии. Рука касается ворота и тело немеет от легких разрядов, слегка достающих до меня, не глядя на отсутствие касания. Девушка делает резкое движение вниз и моя броня падает бесполезным куском металла и кожи.

Ее ухмылка исчезает, когда она видит мой торс.

— Ни хрена себе! — вырывается у нее, после чего она берет себя в руки, — а тебя неплохо потрепали за два года.

— А тебя? — отвечаю я. — небось пару раз изнасиловали в тюрьме, да? Или даже не пару. Тебя грех не изнасиловать.

— Гребаный ублюдок! — мне на щеку попадает пару капель слюны. Она просто в бешенстве. — Держи!

Ее нога стремительно распрямляется и бьет мне в кисть, когда мой локоть опирается на камень. Небось хочет сломать мне руку, как ей ломали в нашу прошлую встречу. Я лишь ухмыляюсь и пользуясь тем небольшим простором для действий, напрягаю бицепс и сгибаю руку.

теряет равновесие и падает на задницу.

— Слабовато бьешь, малышка, — я покосился на свою огромную руку, которая высвободилась из-под плаща, что обрывками висит, прижатый наручем. — Давай мне еще одно такое нежное касание. Я уже возбуждаюсь.

Затем я наблюдал за милейшей сценой ее брюзжания слюной. Она сыпала на одну и ту же руку удары ногами — я уже не дергал ею, а "закрепил" на месте. В какой-то момент она просто уперлась в наруч своими женственными ручками и начала толкать силой всего тела.

Я лишь разжал кулак и погладил ее по ладошке, что, видимо, было последней каплей. Она подскочила, размахнулась и ударила

мне коленом в лицо.

Острая боль и хруст в носу.

— Ублюдок.

— Зря, — тихо бросаю я и от тона моего голоса ее глаза расширяются в испуге.

Я открываю тенкетсу, чакра возобновляет поток в теле. В секунду опутывая кости и мышцы сеткой, она наполняет меня силой. Я размахиваюсь и с треском ломаю цепи. Девушка даже не успевает среагировать, когда я перелетаю через камень, складывая печати в воздухе и напрягая воображение. Как только я приземляюсь на землю, сразу выстреливаю рукой вперед и огромный валун срывается с места.

Рэн сметает. Благо для нее — никаких камней больше нет, так что ее не сминает — она толкается руками и в ту секунду, как камень касается земли и начинает катиться, перелетает булыжник и катится по инерции через голову назад.

Жутко болят ноги и поясница, но я не поддаюсь слабости и одним движением выпускаю в противницу стрелу. Широкий наконечник прошибает ей левое плечо. Почти попал.

Девушка отступает на шаг, шипит, в ее правой руке вспыхивает молния и она бежит на меня. Я успеваю выпустить еще одну стрелу, но промахиваюсь.

Чидори проходит мимо. Я отбрасываю лук и оборачиваюсь, принимая ее руку в блок. Тяжелый удар ей в живот и она падает на землю, но мгновенно перекатывается назад и наносит еще удар.

В эту секунду я уже с Рассенганом. Моя левая рука двигалась на встречу ее. Она в гневе и не может думать — рвется напролом. Когда Чидори почти коснулась синей сферы, я мягко изменил направление и сгусток молнии пролетел в стороне, а я ударил Рассенганом маленькую женственную голову.

Брызнула кровь и заляпала мое лицо, и так перечеркнутое бороздой крови, текущей из сломанного носа. Я толкаю девичий труп ногой, кривлюсь и создаю клона.

— Идиотка.

* * *

Я разлегся в небольшой пещере, открывающей мне вид на деревню. Пещера не слишком сухая и ее слегка продувает, но я достаточно скоро уснул, игнорируя промокшее тело. Хрен я заболею. Моя регенерация побеждает гангрену, победить какой-то там насморк для нее — это как мне убить обездвиженного

инвалида.

Когда утренний туман слегка осветился рассветным солнцем, я поднимаюсь с земли. Тело ломит, я гляжу на себя в маленькое зеркальце и хмыкаю — нос зажил за ночь, как будто это не меня коленом ударили, а поверхность воды. Срываю маленький кусочек пластыря, который мне вчера наклеил клон и улыбаюсь. Хотя нет, след есть. Но меня всегда бесил мой выгнутый внутрь, как у девочки нос, так что этот новый, почти прямой, мне нравится даже больше.

От утренней рутины меня отвлек далекий звук удара. Я мгновенно выскакиваю из пещеры и вижу как чуть в стороне ломается стена и поднимается дымка. Прикладываю к глазу маленький оптический прибор и вижу как туман рассеивается. Только через секунд пятнадцать до меня доходит грохот от развалленной стены.

На обломках стены, лежащих в неглубоком разветвлении реки появилось шестеро мужчин. Все они были рыжими и усыпаны пирсингом на лице. Стоя над лежащим на земле седым длинноволосым мужчиной, один из них, который был похож на меня, что-то говорил. Говорил достаточно долго. После чего вытолкнул из рукава штырь и прибил мужика к камню.

Я соскользнул на камни пониже, с которых прыгнул на деревья. Такого шанса я не упущу.

Тихо прыгая по деревьям, я пытался прокрутить в голове будущий диалог, но как-то мыслей не было.

— Джирайя, — позвал я и взялся за штырь рукой.

Мужчина подо мной бессильно застонал, когда я вытягивал штырь. Металл, кстати, торчал прямо из печени.

— Удзумаки?

— Он самый, — ответил я, присаживаясь рядом с мужчиной, что натужно перевернулся.

— Откуда ты тут? — прерываясь на кашель, спросил он.

— Я ищу… — получилось как-то пафосно, так что я разбавил, — ну и еще гуляю.

— Ищешь что?

— То, чего ты не захотел мне дать, — ответил я.

— Знания, — как-то фаталистически усмехнулся Джирайя. — Видишь, к чему привели знания меня?

— К этому тебя привела лишь собственная глупость. Кто это был?

— Яхико, мой ученик.

— Бывший, — поправил я. — А остальные пятеро?

— Пэйн. Лидер Акацки.

— Пэйн, — пробую на вкус знакомое слово и ухмыляюсь. —

Отвратительное чувство юмора, назвал бы себя Фан… Или еще как-нибудь, — стираю с лица ухмылку и бросаю, — а знаешь, Джи, все могло бы сложиться по-другому…

— Могло бы. Ничего уже не вернуть, — Джирайя поворачивает голову и громким кашлем выплевывает изо рта сгусток крови с желтоватой примесью желчи. — Я ошибся с учениками. Дважды.

— У тебя есть что-то для меня? — бросаю я. — Пока ты еще жив.

— Просьба… Две просьбы.

— Нагло.

— Я такой, — секундная ухмылка превращается в гримасу боли. Джирайя указывает на что-то белое среди камней. — Отнеси этот свиток назад, на Мьебокузан.

— А вторая?

— Добей, — прохрипел он, снова сплевывая желчью.

Я пожал плечами и вытянув из-за пояса свой кунай, сделал тонкий надрез на сонной артерии саннина.

— Гори в аду, — лишь тихо бросил я напоследок и отвернулся от медленно затухающей жизни.

Глава 10

Приключений мне хватило. После смерти Джирайи я понял, что моя неизбежная смерть — не такое уж и плохое дело. Драться желания нет, а ничего больше делать я не умею. Так что — назад в страну Волн. Порыбачу немного, искупаюсь, в бордель загляну.

Я иду через страну Огня по старой дороге — в обход. Снова пересекаю несколько рек, в которых уже нет жирной красной рыбы, а только и плавают мальки, которых можно словить, если пройти вверх по течению с завязанной узлом футболкой. Я призываю свитком котелок и варю уху, которой не ел уже несколько месяцев.

Через неделю я вышел на побережье и бежал по песку. Без брони, кстати, очень легко, но потерялось чувство защищенности. Это хорошо — привыкать к недолговечным предметам нельзя. Но наручи я оставлю.

Остановившись на пару минут отдыха и подышав свежим морским воздухом, я побежал далее. Скоро пришлось повернуть и войти в лес, где провел еще день, после чего вышел на восточное побережье.

Я спокойно бежал по песчаному берегу, когда послышался шорох в лесу поблизости и в секунду оттуда вылетел шквал кунаев.

Я ныряю в них руками вперед и приземляясь на руки же, кувыркаюсь. Кунаи продолжают лететь, но их уже меньше и уклониться не составляет труда. Вместе с отсутствием кунаев из леса вырывается трое мужчин в форме АНБУ. Давлю в себе панику и встаю в стойку.

Уклоняюсь от двух кунаев и парочки сюрикенов. Один АНБУ рвется вперед и тянет из ножен катану. Я ловлю тот момент, когда его руки еще над головой, делаю шаг вперед и бью его ногой в грудь. Мужчина падает на землю, но на него я уже не смотрю. Одного я пропускаю справа и разворачиваясь, одним ударом вгоняю танто ему в шею, слыша вспышку. Удар катаны я успеваю предугадать, но уйти не успеваю — сзади меня пронзает клинок, совсем рядом с сердцем. Если бы не моя попытка уклонения — смерть. Наклоняюсь вперед и бью ногой назад. Катана режет тело, но противник ее отпускает — тоже падает. Быстро складываю печать и клон резким движением вытягивает катану из моей спины.

Первый, которого я ударил в начале, лежит на земле, держится за грудину и кашляет кровью, стеная. Ударивший катаной поднимается и отступает. Клон становится рядом со

мной, сжимая катану в руке.

Второй вырывается из леса, а вот третий бежит на меня.

— Катон! Огненный Дракон! — бросает второй.

Я хватаю мужика за руку, в которой у него запасной вакидзаси, а следующим движением подныриваю под него и прячусь. Его мгновенно выуженный из-за пояса кунай ударяет меня в живот, но увести его выше он не успевает — в его спину ударяет техника.

Крик умирающего. Огонь даже меня задевает, но техника не наносит мне серьезного урона. Только жарко стало.

Я отбрасываю обугленный труп в сторону и делая три печати, выныриваю из земли рядом с АНБУ. Удар в танто он принимает на локти, мгновенно оборачиваясь. Бьет мне по коленям, от чего я падаю вперед. Мужчина бьет кулаком в живот, что вызывает острую боль из-за раны, а затем бьет локтем в затылок.

Я просто рухнул. Охватываю мужика за ноги и не даю ему вытянуть свой танто, валя наземь. Запрыгиваю сверху, прижимаю коленями к земле и бью в голову кулаком. Из-за песчаной поверхности тот не теряет сознания и толкает меня коленями в спину. Я только и могу, что сорвать с тела человека кусок рашгарда, прежде чем прорыть носом песок.

— Катон! Большой огненный шар!

Как только я подскакиваю с земли, огонь ударяет в меня. От боли мозг закрывается. Я бездумно кидаюсь вперед, поворачиваясь боком и ладонь, обгорая, закрывает мужику рот. Его глаза расширяются, а когда я отпускаю, он с тем же выражением лица падает на землю мертвым.

* * *

Я стучу в дверь деревянного домика. Мне открывает седой мужчина с короткой бородой.

— Старик, пустишь переночевать?

— С тобой все нормально? — он косится на мои руки — кроме последней красной футболки одежды уже не осталось.

— Да, нормально, да, — пожимаю я плечами и неосознанно кривлюсь, но руку удерживаю и не прижимаю ее к ране.

— Да проходи, — улыбается мужчина. — К столу садись.

— Нет, спасибо. Я лучше просто прилягу.

Старик как-то странно на меня покосился, но показал футон в одной из комнат.

Я устроился на кухне, где семья из старика и женщины сидели за столом(видимо дети у них уже взрослые и ушли искать

приключений на свою задницу), а я присел в углу комнаты, достал из обугленного рюкзака еду. Периодически старик кидал на меня взгляды и глядя на то, сколько я ем, видимо, сделал выводы о моей высокой культуре сознания и нежелании обеднять их и без того бедную семью.

Закидываю в рот кусочки копченой рыбы и расслабленно опираюсь на стену. Когда устроившийся на моих коленях лоток почти опустел, я перевел взгляд на стену. Над небольшой полочкой висела карта мира, которую освещала единственная свеча под ней. Я покосился на то место, где я находился — страна Волн.

Лениво опускаю взгляд вниз, а после, в голове что-то ломается, сердце стучит раза в два быстрее. Я вскакиваю с пола и под стук лотка, покатившегося по полу, добегаю до карты и практически прижимаюсь носом к нарисованной стране Волн.

Небольшой гористый островок страны Волн, как обычно, на своем месте. А вот южнее — маленький ОСТРОВ ТОРИ!

Я, все еще паникуя, достаю свою карту и прижимаю ее рукой к стене. На моей карте этого острова нет!

Судя по надписям в уголках карт — его карте двадцать лет. А моя выпущена год назад.

— Старик.

— Чего?

— Что за остров Тори?

— Скала посреди океана, ничего там нет.

— А ты там был? — я так и не повернулся лицом, вырисовывая маленький остров на своей карте.

— Нет. Но все знают про это.

— Ну да, — отвечаю я, пожав плечами. — Можно взять у тебя лодку? Я заплачу.

— Возьми.

Только киваю, сворачиваю карту и ухожу из кухни.

Устраиваясь на футоне, я не накрываюсь, укладываю рядом свое оружие и закрываю глаза.

* * *

Я гребу веслами в море. В пути я уже в течении второго дня.

Дует сильный ветер и мне достаточно прохладно. Наконец-то на горизонте видно тонкую полосу земли. Около острова волны усиливаются и я наконец вижу, что пляжа нет — меня несет на скалы. Когда до камней остается несколько метров, меня поднимает на волне и я прыгаю на скалу, прилипая к ней чакрой.

Ползу вверх, когда снизу слышится треск и лодка, после двух ударов, ломается.

Когда я добираюсь до первой естественной платформы, вижу небольшой лесок и россыпь кустов, через которые я прохожу и лезу дальше по скале. Поднимаюсь где-то метров шестьсот и наконец-то хватаюсь за покрытый мхом камень.

Взбираюсь наверх и смотрю вниз. Дыхание захватывает — подо мной огромное озеро. Каменистые берега, поросшие мхом. А на берегу водоема раскинулась деревня из камня с рассыпавшимися частично зданиями. Здания небольшие — в один-три этажа, крыш у большинства нет, но по некоторым понимаю, что крыши у них были деревянными, с красивыми завитушками. В центре деревни стоит большое круглое здание. Отсюда видно пролив между озером и морем, что идет прямо сквозь деревню.

Берега усыпаны лесами, что постепенно начали уже пролезать и на улицы. А когда-то это, наверное, были парки.

Скучный спуск по камням вниз и я спрыгиваю, приземляясь на поверхность озера. Я вошел в лес и вышел к деревне. Уместно ли это называть деревней? Руины, да и только. Улицы заросли кустами, а каменные здания развалились на куски. Местные условия с высокой влажностью и дождями не способствуют сохранению домов.

Я иду к большому круглому зданию в центре. На остатках железных балок висит большой каменный диск с остатками выгравированного водоворота. Сердце быстро застучало и я срываюсь на бег. Перед зданием останавливаюсь и гляжу на дверь, заваленную обломками стен. Разгребаю кучу, отбрасываю несколько кусков в стороны, а самый большой разбиваю локтем.

Нижний этаж — это небольшой коридор. На двух ответвлениях я отправил клонов, а сам вошел в последнюю дверь. За ней была небольшая комната со столом и еще одной дверью. А за этой дверью оказалась лестница, уходящая в темноту. В этот момент долетают обрывки информации от клонов. Комнаты, которые они обыскали, были просто местом где, видимо, люди занимались бумажной работой.

Парой ударов локтем я разбил стол на куски, выбрал подходящий кусок дерева и сделал факел из куска обугленной и изорванной футболки, которую достал из рюкзака.

Лестница была каменной и из-за отсутствия высокой влажности была почти целой. Только пыли было много. Факел трещал и не давал вслушаться в темноту. Стало холодно, кажется, даже ниже нуля температура опустилась. Чем дальше, тем влажность становилась выше и вскоре лестница превратилась в

гору камней. Хорошенько толкаюсь и скольжу вниз, словно по песчаному склону. Отбил пальцы, поцарапал стопы, но проигнорировал это, так как оказался в помещении.

Предо мной стоят шкафы. Я подошел к одному из них и взял случайную книгу. Бумага рассыпалась прямо у меня в руках.

— Черт.

Прежде, чем книга рассыплется в моих руках полностью, я кладу ее обратно.

Прохожу несколько метров, освещая стелажи и оказываюсь перед такой же дверью, какая была в архиве Тсучикаге. Твердая, стальная и, похоже, вмурована в скалу.

Я взялся за вентиль и напряг все свои силы, чтоб повернуть его в одну сторону, а затем в другую. Толку не было — я лишь чуть согнул две толстые ручки сначала в одну сторону, а затем назад.

Я покосился на факел, которому осталось гореть еще минут десять и воткнув его между книгами в ближайшем шкафу, осмотрел дверь.

Петли, наверное, были с другой стороны, а дверь прилегала без зазоров. Я раскусываю палец и капаю кровью за вентиль, но не дождавшись реакции "обливаю" кровью все, куда могу достать. Ничего не происходит. Факел уже начинает затухать, а прогресса нет.

С раздражением я сформировал Рассенган и ударил им в дверь. На месте удара образовалась небольшая вмятина, но, в целом, результата особого не было. С моим запасом чакры придется потратить месяц-другой, чтоб пробить дверь. Это если она такой же толщины, как в архивах Ивы, а ведь может быть и толще.

А ведь у меня не так много времени осталось.

Проходит секунда и на месте удара Рассенганом появляются черные надписи. Я прикладываю ладонь к двери и выпускаю чакру. Вожу рукой и вскоре вижу, как проявляются слова. Их много, но вскоре я распознаю, что все они — названия зверей.

Интересно, раньше тут висел чакровый нейтрализатор?

Приходится сделать попытки три-четыре, прежде, чем вся эта длиннющая комбинация получается. Я прижимаю ладонь к вентилю, после чего слышится звук, будто вырывается воздух. После чего вентиль поворачивается легче. Конечно, не слишком легко — не смазывали его лет… Сто? Пятьдесят? Не знаю.

За толстой дверью небольшая круглая комнатка, внутри которой стоит алтарь с чашей. Внутрь заходит только мой клон с колбой моей крови.

* * *

Когда капля крови падает в чашу, слышится грохот. Вся комната начинает движение вниз и меня пошатывает — конструкция старая, сделанная из камня, грохочет и трясется. Когда она начала замедляться, то покосилась и рухнула вниз. Грохот был сильным, платформа разбилась на два куска, что стали, словно треугольник, и я скатился вниз, вылетая в небольшую дверь.

Было темно, даже я ничего не видел, так как источника света не было. Пришлось достать из рюкзака на ощупь изорванную футболку и кремень. Зажечь ее не удалось, после чего я вернулся назад, нашел остатки факела, покрошил с помощью танто, а потом уже от этих щепок зажег ткань.

Предо мной раскинулся большой зал. Вдоль стен выстроились полки с оружием и неаккуратной броней в старом стиле. Все это уже было потрепанным и полусгнившим. Удерживая в руке быстро сгорающие обрывки футболки, я шел к единственному возвышению в центре. Это был высокий сундук, на котором лежала книга и зеленый камень. Рассматривать времени не было, я собрал вещи, поднял сундук за ручку и вернулся обратно в шахту лифта.

— Эй, настоящий! Зажги там что-нибудь!

Где-то сверху показалась рука с крутящимся в ладони Рассенганом. Свет от него слабенький, но в такой темноте видно бы было даже такой слабый источник света, как глаза.

Держа сундук одной рукой, я полз наверх по стене. Сундук тяжелый, но моя рука легко его выдерживает. Настоящий сжимает кулак, подает руку и одним движением затягивает меня наверх.

Вспышка.

Я подхватываю сундук и предметы и наугад иду назад. Вскоре я действительно обнаруживаю кучу камней, которая скоро превратилась в относительно целую лестницу.

А здесь уже и свет появился.

Сундук открывается, как только я капаю кровью на печать сверху. В нем множество свитков, да и свободного места достаточно. Но меня интересуют не они, а книга и камень.

Книга — первая редакция "Истории Скрытых деревень". Здесь, видимо, описываются только первые шаги, так как, насколько я помню, когда деревня Водоворота еще стояла, Скрытых деревень, считай, не было. Раскрываю книгу, и в серединке вижу записку:

Носители сильнейших демонов часто были членами клана Удзумаки. Ноша демона тяжела, его мощь огромна и

необузданна… *много воды* Если носитель получит разом мощную эмоциональную встряску, то демон начнет слияние с ним, стремясь восстановить психическое равновесие, предотвратить суицид. Если делать это под присмотром наставника, то можно овладеть своим биджу. Если же это произошло спонтанно, демон сливается с СЦЧ… *много биологической терминологии* Вероятна смерть носителя от разрыва врат СЦЧ давлением.

В таком случае останется два пути:

— Обновить печать, а имеющуюся чакру взять под контроль.

— Вытянуть демона из тела и запечатать в другом предмете.

Оба способа описаны ниже…

Подписана записка именем Удзумаки Мито. Помню. Она ведь жена Хаширамы. Интересно. После полного прочтения на пару секунд задумываюсь, а после решаю провести ритуал прямо здесь.

На земле рисую спиральные печати, а еще две на ладонях и одна проявляется на животе, когда я по инструкции зажимаю в ладонях зеленый камень. Пропускаю через руки чакру, в голове звенит какой-то звук и я теряю сознание.

* * *

Я оказываюсь в темном лесу, лежа на спине. Подъемом разгибом оказываюсь на ногах и вижу на другом берегу огромного озера клетку. Напрягаюсь и оказываюсь прямо перед ней. Клетка куда меньше, чем ранее. Я могу поднять руку и достать до середины.

— Удзумаки, — очень медленно, по слогам, проговорил лис. Он сдавлен клеткой, но не сильно — просто стал меньше в размере. — Не смей…

— Пошел к черту, — рычу я и протягивая руку, хватаюсь за печать.

В следующую секунду меня откидывает от клетки, мир заливает свет и вокруг все становится ярко-белым. Не смотря на это, я чувствовал под ногами травинки. Поднимаюсь с земли и лениво отряхиваюсь.

— Наруто, — за спиной слышится голос.

За моей спиной стоит мужчина.

Лицо обрамляют прямые светлые волосы. Он очень похож на меня. За исключением отсутствия шрамов на лице и телосложения — выше меня на пару сантиметров и куда более худой. Ну и, конечно, одежда у него странная: плащ, накинутый

на жилет джоунина и стандартная синяя форма.

— Минато?

— Хай, — он улыбается и пожимает плечами.

— Какого хрена ты делаешь здесь? В моей голове.

— Я - отпечаток. Защита печати. Наруто, нам столько нужно обсудить…

— Какого хрена я буду говорить с защитой печати? С отпечатком?

Минато был обескуражен. Его руки, поднятые в жесте ожидания объятий, медленно опустились.

— Ты мертв. Ты уже давно мертв. Ты горишь в аду. Жаришься на сковороде. Кагуцути уже не раз рассек твою жалкую душонку на куски своим огненным мечом, ублюдок!

Лицо Минато искривила тоска.

— В чем был смысл? — я уже срываюсь. — В ЧЕМ БЫЛ СМЫСЛ?! Ты мог запечатать лиса в умирающего и он бы исчез навсегда! НАВСЕГДА! Ты мог убить МЕНЯ! И лис бы исчез навсегда!

— Как я мог бы убить тебя? Ты — мое дитя… — слезы катились по лицу Минато.

— Я - убийца! Я убил, чтобы защитить себя! И я полюбил убивать!

Я уже был близко, практически в упор стоял к фигуре Минато и смотрел в его плачущие глаза.

— Ты сотворил чудовище. Твоя сила была равна биджу. Ты спарился с человеком и родил биджу, в которого запихнул биджу. ТЫ ИЗВРАТИЛ МЕНЯ!

Я бью локтем и Минато катится по земле. Один прыжок и я около него. Моя нога размахивается и ударяет лежащего мужчину в бок, от чего тот отрывается от земли и катится дальше.

— ТЫ УБЛЮДОК..! — визжу я с очередным ударом, которая ломает в локте руку отца, прижатую к боку. — ТЫ БЫЛ НАИВЕН, СЛОВНО РЕБЕНОК! — удар снова подбрасывает Минато, и он переворачивается в воздухе, обрушиваясь на руки. Одна его рука не выдерживает и он падает на другую, усугубляя свой перелом и делая его открытым. На белый пол брызгает кровь и молочно-белая пелена вокруг дрожит. Мой гнев уже похож на огонь, который течет по жилам, пробивая чакровые врата, заставляя сердце биться под две сотни ударов в минуту, наполняя мою кровь адреналином. Моя голова затуманивается в эйфории. Я кричу еще что-то, но через ватную подушку слышу лишь стон и рев Минато. Удар ноги ломает ему таз и он уже не кричит, а просто хрипит на земле. Охватываю его красивую голову руками и нащупывая большими пальцами два мягких глаза, прикрытых

веками, вдавливаю их внутрь.

Пелена вокруг исчезает. Я поднимаю мужчину за голову вверх и не глядя, бросаю его в сторону, попадая прямо между прутьев клетки. Умирающего разрывают лапы лиса.

— Да… — стонет, словно после оргазма, лис. — Молодец, мальчик. Молодец.

— Пошел к черту! — повторяюсь я и оседаю на пол. Ищу в себе что-то, сам не знаю что. Ищу сожаление…

Не нахожу. Лишь удовлетворение.

Моя рука устало тянется к печати и одним движением срывает ее. В ту же секунду я снова лежу на земле, а Кьюби пролетает надо мной, увеличиваясь в размерах. Вскакивая на ноги, я оборачиваюсь и застываю.

Над огромным лесом застыла огромная тварь. Демон-лис был выше любого здания, которое я когда-либо видел. Высотой метров тридцать-сорок, он напоминает идеальную машину для убийства. Его хвосты, лениво развеваясь, сносят деревья, будто это не столетние сосны, а графитовые стержни.

А в следующую секунду он прыгает в мою сторону. Наугад перекатываюсь и оказываюсь прямо между когтей. Формирую Рассенган, подпрыгиваю и бью в основание одного из них. Лису больно — я слышу это. Рев закладывает уши и лапа отрывается от земли, ударяя вновь. Отпрыгиваю и землетрясение отбрасывает меня назад, но я продолжаю стоять на ногах. Во рту у лиса собирается куча чакры.

Это явно не техника, что бьет по большой области. Или по прямой, или в небольшом радиусе. Иначе она бы нанесла вред и самому лису. Так что в момент, когда она срывается с его пасти, я делаю обмен и появляюсь прямо под Кьюби.

Перед демоном пропахивается огромная борозда в земле. Я стону от внезапной боли, пронзившей голову. Подпрыгиваю и забираюсь на хвост, с которого меня одним махом сбрасывают. Вижу приближающийся на огромной скорости лес с сотнями острых веток, так и желающих меня насадить, снова делаю обмен и пошатываюсь — чакры уже нет.

Лис делает очередной рывок.

Стоп! Почему я сражаюсь с лисом в своем мире?

Коготь Кьюби ложится мне в ладони. Меня проносит несколько метров назад, но я удерживаю его, хоть мне и тяжело.

Толкаю его назад, отступаю, а в следующую секунду происходит нечто странное — рывок лиса останавливается. Его опутывают цепи. Я прыгаю так, как не прыгал никогда и приземляюсь на отвесную, натянутую цепь. Ноги бросают меня еще выше, где находится морда лиса. Он скребет когтями, но

когда видит меня, выстреливает вперед пастью. Легко прыгаю, опираюсь на его влажный нос руками и пролетая меж глаз, мягко касаюсь ладонью его лба. В эту же секунду голову пронзает боль, но подавить эту тварь не сложно — я успешно делал это не раз.

Лис исчезает. В голове стоит пустота и я приземляюсь на землю.

Рядом со мной стоит красноволосая женщина. Она улыбается и шепчет мое имя. А в следующую секунду она заключает меня в объятья.

Как же я хотел забыть я в них! Просто, на секунду, время остановилось, а я почувствовал себя мальчишкой. Это невозможно описать — в моей голове был жутки й сумбур. Наверное, все-таки, потому что лис мою ментальность уже не поддерживает.

Я ухватываюсь за первую же мысль, что проникает в голову и она вырывает меня из пелены собственных грез, надежно выжигая из головы все чувства, что я только что испытал. Я освободился из ненастоящих рук женщины и повернулся к ней спиной.

— Уходи.

— Наруто…

— ЭТО МОЯ ГОЛОВА! ВОН! Только моя…

Через секунды лес утих. Спустя минуты запели птицы — первый признак моей вменяемости. Я упал на колени и из глаз потекли слезы облегчения.

* * *

Спокойно устраиваюсь на вершине скалы, что в глубине леса на мысе южнее страны Волн. Руки расслаблено опираются на колени, а когда я наклоняюсь вперед, зеленый камень, висящий на веревочке на моей шее, бьет по бедру.

Я только улыбаюсь, глядя на то, как восходит солнце.

Мне нужна пауза. Освобожденное от биджу тело стало намного более отзывчивым и мне намного легче. После смерти родственника посадите себе на спину стокилограммового мужика, сделайте сотню приседаний, а после этого пробежите в легком ритме солнечным утром по свежему воздуху и под конец узнайте, что ваш родственник жив… и получите одну тысячную той легкости, которую я чувствую сейчас.

Я снимаю все свои вещи и запихиваю их в сундук из деревни Водоворота. Оставаясь обнаженным, я подставляю страшные ожоги и остальные, еще не зажившие раны ветру. Улыбаюсь, когда сундук занимает свое положение в маленькой выемке в

скале и спрыгиваю вниз.

Этот год пройдет спокойно. Без всех этих вещей. Только свитки почитаю.

Интермедия 2

Мягко запрыгиваю на очередную ветку. В лицо бьет ветер и я едва удерживаюсь на ней.

Снизу стоит копытное животное без рогов. Роясь в желтом лиственном покрове, его губы собирали мелкие зеленые травинки. Я оглядываю худые, грациозные ноги и блестящий мех, но и на секунду не сомневаюсь — соскальзываю с ветки и мой локоть бьет в голову самки оленя. Животное глухо стонет и прокатывается по земле, видимо — успело начать движение. Я опускаюсь рядом и сильным толчком вонзаю ногти в шею. Рука тянет шкуру вниз. Я уже хочу наклонится и выпить теплую кровь, но сзади раздается рев и я оборачиваюсь.

В лицо движется огромная, когтистая, тяжелая лапа. Я инстинктивно ставлю блок, но удар сносит меня с места и я качусь в сторону, собирая на обнаженное тело грязь. Подскакиваю и бью локтем в узкую морду. Слышится рев…

Предо мной медведь-шатун. Тяжелый, мощный гризли, с затуманенными голодом глазами. Быть может, если бы не моя глупость и импульсивность, он бы начал есть оленя и не тронул бы меня. Но теперь — я его враг. Убежать от медведя без чакрового бега невозможно. Особенно сейчас, когда я голодаю.

Когда медведь поднимается для удара, я прыгаю и выстреливаю обеими ногами ему в грудь. Удар опрокидывает его на спину, а я приземлюсь на руки и падаю на колени. Медведь гневно ревет.

Следующий удар он наносит практически не поднимаясь. Я отскакиваю назад и выпрыгиваю вперед, в очередной раз ударяя его по носу. Не похоже, что я наношу серьезный урон, скорее злю его.

"Не дай бог тебе встретиться с большими хищниками, дурак. Сколько не тренируйся, они все равно останутся сильнее и ловчее тебя".

Из-за переноса веса я не успеваю отскочить и удар другой лапы по бедрам валит меня на землю.

Поясница хрустит. Я могу гордится собой — медведь способен перебить позвоночник одним ударом множеству громадных животных, я же выдерживаю… Держусь за бок и ползу назад, толкаясь ногами. А в момент, когда медведь поднимается на задние лапы, я подскакиваю и, игнорируя боль в спине, толкаю

зверя руками. Мой кулак размахивается и бьет в мягкий живот. Еще удар ломает ему пару ребер, а он царапает мне спину когтями и теперь голову пронзает болевой шок. Отталкиваю его от себя, скорее отталкиваясь сам и получаю удар второй лапой по груди. Перерубается большая часть мышцы и права рука искривляется в боли.

Следующий рывок — мой. Я мечу в глаза. Один глаз выдираю ногтями, ломая несколько, но толку немного — проникнуть пальцем внутрь не удается. Очередной удар сильно бьет по бедру. Чудо, что я еще не переломан. Качусь назад и уже отчетливо паникую, глядя на зверя.

Подхватываю с земли какую-то ветку, ломаю ее несколько раз и складывая обломки, вталкиваю из в пасть разъяренному медведю, что набрасывается на меня и сразу проталкиваю в глаз пальцы.

Зверь в агонии скребет лапами по земле и вскоре затихает. Я с натугой сталкиваю тушу с себя и выползаю из-под нее. Аккуратно наклоняюсь влево и вправо и морщусь, слыша хруст в пояснице.

Медведь лежал под моими ногами, побежденный не моей силой, а лишь человеческой, бесчестной хитростью.

Никогда об этом не думал. Неосознанно прокручиваю в голове убийства, совершенные мной и с ужасом осознаю, что не помню точно. Я забыл, скольких людей убил…

В голове пусто. Я смотрю на мощное мертвое тело предо мной, а ветер поднимает мои волосы и плечи обжигает холодом. Я просто истекаю кровью, но не замечаю этого. Бурая шкура зверя подо мной покрывается снегом. Снежинки падают мне на плечи, тают и, смешиваясь с кровью, стекают на землю.

Существо под моими ногами — куда человечнее любого человека, убитого мной. Во время битвы я смотрел ему в глаза и видел желание жить. Каждый, которому я смотрел в глаза, радовался тому, что его страдания закончены. Все они жаловались на жизнь. Я прямо видел в их глазах стремление к суициду, подростковую ненависть к жизни, отсутствие цели.

Можно сказать, что я впервые отнял жизнь. Впервые убил. Мои плечи бледнеют и дрожат от холода, но просто не беспокоюсь, падая коленями на тонкий снежный покров. Этот год я провел в постоянном страхе смерти. И иногда я смирялся. Иногда я даже хотел умереть. Тот жар в глазах животного и его нежелание расставаться с жизнью заставил чувствовать себя недостойным. Моя ладонь лежит на шее мертвого и в голове просыпается что-то необычное — жалость, извинения.

Я должен был умереть сейчас. Я чувствовал, что победил

судьбу. И теперь места для меня здесь нет.

Часть 4
Сорок шестой

Глава 1

Упираюсь в твердый камень и расслабляясь, чувствую текущую сквозь мое тело энергию. Протягиваю ее через ноги и тяну в руку. А в ту секунду, когда энергия уже почти разрывает пальцы, я отсекаю ее от основного потока.

Удар в плечи. В руке будто двухсоткилограммовая гантель. Я удерживаюсь на ногах, а вот камень подо мной грузнет в грязи. Когда я смотрю на руку, то не вижу ничего, только налитые кровью вены и дрожащие мышцы.

Я касаюсь земли рукой и энергия просто рассеивается с легким хлопком. Мне не удается придать ей нужную форму. По идее это должно наносить большой физический урон, но на практике ничего не происходит.

Сегодня я плавал в море. Вода холодная, но меня, привыкшего за год, уже не беспокоит. Я нырнул вглубь и увидев большую черепаху, потянул ее на берег. Разбил ей локтем панцирь, убил и устроился на камне, жуя мягкое мясо.

Сегодня чуть прохладней, чем вчера и вокруг висит туман. Очередная осень, и уже подходит к концу — солнце изливает последние кусочки тепла перед зимой. Вокруг мокро, идут дожди. Иногда по утрам на земле застывает иней, по которому приятно бродить босиком. Да и еды меньше стало и мой живот, слегка увеличившийся за год, постепенно сходит.

Раздался птичий крик и через несколько минут над лесом показался ястреб.

Он вылетает в море, делает круг и летит прямо на меня. Ухмыляюсь и поднимаю локоть. На полной скорости ястреб врезался в руку и разодрал кожу до мяса. Ни мне, ни ему, до этого дела не было — он просто протянул мне лапу с запиской.

Вытягиваю бумажку из окровавленного чехла и разворачиваю.

Привет, Наруто.

Давно о тебе не было слышно. Даже Хигаши успокоились с поисками.

Акацки поймали множество джинчурики. Остановленный на полпути, из-за смерти Учихи Саске, процесс сбора Каге сейчас возобновлен. Каге собираются через месяц в стране Железа. В планах обсудить создание альянса шиноби против Акацки, пересмотреть границы государств (в основном это касается страны Волн с ее растущей военной и экономической мощью), а

так же собрать всех живых джинчурики под нашим знаменем.

Не мог бы ты вернуться в Суну? Канкуро хочет сказать спасибо, я хочу поговорить о изменениях в мире. Если согласен — забери предмет из-под крыльев ястреба. Если нет — просто напиши, как ты.

Темари.

Я запустил пальцы под крылья ястреба и достал из тонкого тканевого мешочка металлическую пластину. Перевернул и солнце осветило новенький протектор деревни Песка. Я отвязал врезавшиеся в тело ястреба нити, освободив его от обоих чехлов и подбросил в воздух.

Сжимаю в одной руке протектор и, взбегая на скалу, жую остатки черепашьего мяса. А когда оказываюсь на платформе сверху, двигаюсь в сторону небольшой, заросшей кустами выемки. Внутри сундук, вытягивая который я раздавил пару жуков.

Стоя у открытого сундука, я вытянул тихо вибрирующий танто из ножен и посмотрел в блестящее лезвие. В тонкой полоске металла отразились мои почти исчезнувшие шрамы на щеках, длинные волосы, заправленные за уши и неаккуратная борода.

Чтоб разобраться с этим всем и подготовиться, мне нужно вернуться к цивилизации. Лучше всего — страна Волн.

* * *

По побережью я прошел без проблем, хотя ожидал нападения. Видимо, АНБУ успокоились. Возможно, даже Мила вернулась в свою старую комнату, но туда я больше не сунусь. К черту.

В портовом городе мне было достаточно просто заплатить сотню-другую рю, чтоб получить каюту на корабле. Местный порт стал куда шире и богаче на вид. Было видно даже несколько туристов, что зашли на корабль вместе со мной.

Забавно — в мире идет охота на джинчурики, собирают совет Каге, а людям все так же плевать. Иногда, в такие моменты, хочется просто жить в каком-то домике обычной деревеньки и не париться. Народ будет всегда и что бы там среди верхушки не происходило, люди всегда останутся на месте. Максимум — их станет чуть меньше.

Маленький парусник пришел в страну Волн ночью — часа в три, потратив на путь чуть меньше суток. Я сошел с него в

некогда маленькую портовую деревню, а нынче — настоящий город. Впечатляет, Шикамару, впечатляет.

Я вышел в тот же час, не тратя время на "поесть-поспать" и уже к рассвету был в деревне, где стоял бывший особняк Гато. Особняк Шикамару.

Деревня, не обнесенная стеной, встретила меня гомоном толпы, которая расступалась предо мной, пугаясь моего открытого торса. До особняка я шел улочками — взгляды напрягали.

— Эй, ты! — крик одного из охранников, который увидел меня, подходящим к особняку сбоку.

— Чего? — спокойной спросил я, уже стоя к ним в упор.

— Ты что здесь забыл?

— Я вообще-то домой иду.

Едва начавшийся смех охранника выключило, когда я заглянул ему в глаза.

— Зови начальство, умник, — бросил я.

Охранник внимательно на меня посмотрел, а потом просто отошел в сторону. Картинно не отрыва от него взгляда, я вошел в дверь, закрыв ее за своей спиной. Еще два охранника, стоявших перед дверью впереди, пропустили меня.

Комната была точь-в-точь такой, как я знал ее — один столик, за которым сидит фигура парня, а за его спиной — сейф.

Он, как и я, целый год не стригся, так что его хвост уже не стоит торчком, а изгибается дугой и падает на спину.

— Кто ты? Почему тебя пропустили? — подскочил парень.

Я показал себе на грудь, после чего Шикамару опустил мгновенно выуженный кунай.

— Таблетки на экзамене?

Я поднял ладонь с четырьмя распрямленными пальцами.

Шикамару лишь пожал плечами, спрятал кунай и указал перед собой.

— Итак, зачем ты здесь?

— Проездом, — бросил я. — Тут у тебя в деревушке кузнец есть?

— Недавно пристроил целую кучу мастерских около особняка, — ответил он. — Найдешь там все, что нужно. Если, конечно, не хочешь себе меч выковать.

— Водные камни нужны.

— Без проблем. Спустись по улице вниз.

… я оттолкнул в сторону дверь комнаты и внес внутрь ведро с водой.

Около запыленной кровати валялись обломки тумбочки, прямо среди которых устроились катана Учихи и кама Хидана.

Сюда за год никто не зашел, забавно.

Устраиваюсь около зеркала, висящим прямо над столом, стираю с него пыль, после чего приступая к заточке танто, а затем к туалету, который занял не меньше часа. Бороду я сбрил, оставив лишь длинный хвост на подбородке. Волосы я тоже оставил длинными.

А затем я просто зажег запыленную свечу, развернул свитки и начал работу. Она будет долгой.

* * *

Прикрываю глаза рукой и двигаюсь вперед. Песчаная буря тонкими иглами била в мой, прикрытый лишь черной безрукавкой, торс.

После долгих недель пути, когда я проплыл в море несколько десятков километров, а после, пробежал несколько сотен, я, наконец, в пустыне. Буря подхватила меня на третий день пути. По идее, я уже должен был добраться до Суны, но я двинулся к ней с самого юга страны Рек. Пробираясь через пустыню на северо-запад, я даже волновался, не заблудился ли. Но солнце вело меня надежно.

Только сейчас я увидел Суну. На горизонте она бы появилась уже давно, а так, в такую бурю, я увидел ее, только подойдя почти в упор. Прохожу еще километр-другой и вхожу в тонкую дорожку между толстенными стенами в форме лестницы. Ветер резко стал дуть раз пять сильнее. Вероятно, кого-то другого он бы просто уложил наземь, я же просто немного наклоняюсь вперед и скоро выхожу к деревне.

— Эй!

Слева от меня маленькая будка с охранниками за стеклом. В Конохе это просто маленькая тумба, похожая на торговый прилавок, а здесь целое зданьице, видимо, для защиты от песка и ветра. Им тут по нескольку часов сидеть.

Я подхожу к стеклу и поднимаю на уровень глаз протектор. Мужчина за стеклом встает и наводит на меня две техники.

— А, Вы! — восклицает охранник, отталкивая мужика с подозрительным взглядом и громко кричит, чтоб я услышал сквозь бурю. — Пожалуйста, проходите!

Картинно сжимаю протектор в кулаке, кладу в задний карман штанов и вхожу на главную улицу.

В Суне ветер слабее, но завывает куда громче из-за наличия кучи узких щелей. Улицы пустые — все, видимо, попрятались.

Я дошел до большого здания в центре и пошел наверх по

лестнице сбоку. Она больше и крепче, чем в Конохе — чтоб удерживаться при ураганах, не иначе.

На…надцатом этаже я открыл дверь и только захлопнув ее, наконец, заглушил чертов ветер. Целый год жил без домов и даже без одежды, так что сейчас это место нагоняет какой-то животный страх. Хорошо, что коридор не такой узкий, как в деревне Водоворота был. Потолки высокие, окна широкие, много света…

Я прохожу половину коридора, окольцовывающего этаж по периметру и наконец оказываюсь перед дверью. Открываю ее без стука и вхожу в большую круглую комнату. Только справа стена прямая — там комната с кроватью, где когда-то валялся Канкуро.

Темари ничуть не изменилась. Забросив босые ноги на стол, она лениво смотрела в отчет, который держала одной рукой прямо над головой.

Слева от меня стоит мужчина в форме АНБУ. Я салютую ему и вхожу внутрь, опираясь на стол обеими руками.

— Привет, красавица.

Темари сняла свои милые ножки со стола и резко перевела на меня взгляд.

— Сато, выйди. И позови Канкуро.

Отвратительное имя. Где-то я его уже слышал.

— Привет, Наруто, — Темари тепло улыбнулась. — Ты милый с этой бородкой.

Она уже тянула руку к моей бороде, сплетенной в рыбью косу на подбородке, но я перехватил ее на пол пути.

— Ну так что? — я картинно касаюсь губами тыльной стороны ее ладони. — Ты ведь писала мне?

— Верно. Думаю, нам следует о многом поговорить, — легкий румянец, соединенный с серьезным голосом… Просто класс.

Я обошел стол и присел на него, прямо лицом к лицу с Темари. Румянец девушки стал ярче.

— Итак?

— Совет Каге собирают в стране Железа. Каждый может взять с собой двоих охранников. В общем-то, я не слишком представляю, о чем они говорить собираются. Видимо, старики собираются получить для себя наиболее выгодные места в альянсе.

— Разумеется, ведь всем наплевать на Акацки, это всего лишь повод заработать денег, — пожал я плечами. — Лидер альянса сможет на себя всю славу перетянуть.

— Тем… — голос от двери.

Я развернулся, встав со стола и увидел в дверях коротковолосого пацана. Лицо его не было разрисованным, а

капюшон откинут. Видимо, домашняя обстановка.

— Удзумаки! — подчеркнуто радостно воскликнул он. — За целый год так и не нашли. Просто мастер.

— Искать меня под носом у страны Огня никто и не додумался, — пожал я плечами, игнорируя протянутую мне руку.

— Классные у тебя штанишки, Наруто, — с улыбкой выдала Темари.

— Девчонки, — вздохнул я. — Из медвежьей шкуры.

Не слушая охов восхищения блондинки, я продолжил разговор с Канкуро. Выслушав слова благодарности, я узнал о том, что Темари собралась брать меня с собой на совет Каге. На мою поднятую бровь она отвела взгляд и смутилась.

— Ты представляешь к чему это приведет? Меня узнают и у Суны будут большие проблемы.

— Не узнают, — тихо сказала Темари, после чего наклонилась, выдвинула ящик и выложила на стол маску АНБУ.

— И все же? — не отступил я, поднимая белую пластину за прорези для глаз.

— Ты джинчурики, да и мы на нейтральной территории. В связи с предыдущими событиями, всем выгодно просто забыть обо всем, что было.

— Временно, — я привязал маску в форме лиса за тонкую завязку на пояс и пожал плечами.

— Разумеется, — повторила мой жест девушка.

— А зачем это мне? — спросил я.

— Деньги? — сразу выдал Канкуро.

— Место в совете Суны, — отрезаю я. — И тренировочный полигон.

— Чего? — Канкуро уже хотел продолжить, но рука Темари взлетела вверх и заткнула его.

— Я не имею нечего против, только скажи, зачем это тебе? — сказала она.

— Одно дело — расположение Каге. А еще есть такая вещь, как сегунат, где положение в обществе заведомо решает отношение к человеку. А так как влияние Каге не слишком распространяется на аристократию, то почему бы не сделать первый шаг именно сюда?

— Разумно, — покивала Темари. — Старики скоро погибнут. Я, конечно, не надеюсь на твой анализ отчетов, но хоть на твои советы я рассчитывать смогу?

— Разумеется.

— Считай себя советником. Посвящений и документов для этого дела нет.

После этого наш разговор скатился в обсуждение новостей, которых практически и не было. Про растущую мощь страны Волн я уже слышал, а остальное… Про поимку джинчурики стало известно только совсем недавно, ибо порой неизвестна не только их национальная принадлежность, а и имена. Такое чувство, что без меня мир застывает, и только Акацки действуют в тени, на данный момент побеждая Скрытые деревни по всем статьям, хотя их-то точно совсем немного.

На словах все просто — объедините силы, залейте все деньги в наемников и создание оружия и кто бы там вам не противостоял — куча мяса задавит кого угодно. А вот в реальности — здесь можно сделать кучу денег. Использовать Акацки как образ врага, себя как образ героя и сразу миллиарды в руках. Это только самый очевидный способ. И каждый хочет это сделать. Война внутри. Неизбежно.

Вечерело. Я сидел в вразвалочку на стуле около Темари и пил воду из фляжки. От чая, который заварили Песчаные, я отказался. Где-то за окном вновь поднялась буря, через которую слегка проходили лучи закатного солнца.

— Забавно, не находите? — расслабленно пробормотал Канкуро.

— О чем ты? — спросила Темари.

— Кто-то сейчас ищет Наруто, переворачивая деревни и города, а он сейчас здесь, даже не бегает…

Темари лениво опустила голову мне на плечо.

— Не понимаю я этот мир, — тихо шептала она. — Такие красивые и добрые мужчины преследуются как преступники, а психанутые женщины и немощные старики сидят в креслах Каге.

— Психанутые женщины это ты про себя? — с ухмылкой спросил я.

— Ну немножко, возможно, — прикрыла девушка глаза. — Так по-домашнему…

— Пойду марионетки доделывать, — Канкуро поднялся, одним глотком осушив небольшую чашечку.

Как только дверь за Канкуро захлопнулась, руки Темари взлетели вверх. Быстрым движением, я сблокировал их и расслабленно прикрытые глаза блондинки распахнулись. Она заглянула в мои глаза своим теплым взглядом и мягко сомкнула руки в замок на моей шее, опираясь щекой мне на грудь. Один из ее хвостиков уткнулся мне в нос, позволяя вдохнуть дико возбуждающий запах женских волос.

— Наруто, я не могу, — ее тихий голос практически сломался.

А в следующую секунду она лишь аккуратно коснулась моих

губ своими. Ее ладошки судорожно сжали мои плечи, кое как цепляясь пальцами за большие мышцы, чуть ли не расцарапывая точащие шрамы. А как она запустила мне в рот язычок, то и я начал размякать, а ладони легли ей на талию. Сквозь тонкое черное кимоно прощупывалась сетчатая футболка.

— Дверь там, — кое как прошептала Темари и вернулась к моим губам, помогая мне подниматься.

Темари толкнула дверь ногой и одним движением закрыла щеколду. Девушка упала на кровать, потянув меня за собой. Моя черная безрукавка осталась лежать сбоку кровати, как и наручи. Тут Темари оторвалась, чтоб положить свою ладошку мне на грудь, прощупывая шрамы.

— Боги… — тихо выдохнула она. — Что же с этим ублюдочным миром не так?

— Не обращай внимания, малыш, — моя грубая ладонь, царапая мягкую кожу, скользнула под ее футболку, снимая ее. Блондинка так и осталась лежать на распахнутом кимоно, смущенно отводя глаза. Я же беззастенчиво пялился — ее тело было в десятки раз лучше, чем у всех моих бывших женщин — высокая круглая грудь, впадинка меж которыми мягко переходила в ярко выделяющиеся мышцы живота. Темари была лишена девичьей хрупкости — не смотря на сухость, линии ее тела были плавные, даже плечики не торчали непонятными уголками, как у большинства девчонок. С животика мой взгляд скользнул к пупку, который пересекал тоненький шрам, и к лобку, откуда уже не ушел. Стройность ее ног я оценивал уже ладонью. Другая в это время перекатывала меж пальцев кругленькую грудь.

Темари закрыла глаза, глубоко дыша. Ее ладони скользили по моим рукам, хватаясь за любое выступающее волокно мышц, царапая кожу. Рука прошлась по моим самым большим шрамам — от медвежьих когтей на груди, но ее ошеломленное лицо быстро превратилось в возбужденное. Девичьи стоны ласкали отвыкшие от этого уши.

Темари привлекла меня ближе, впиваясь мне в губы и раздвинув ножки, обхватила меня ими. Мягким движением я вошел в нее до самого конца, соприкасаясь бедрами с ее горячей кожей. Блондинка горячо выдохнула, а на следующее движение уже застонала.

— Аккуратней, — сквозь стоны пробормотала девушка. — Ты, может, этого и не замечаешь, но своими движениями можешь меня сломать.

А мне было уже не до ответа. Я двигался медленно, растягивая удовольствие, заставляя красавицу подо мной раз за

разом изгибаться в оргазме. Пришлось перехватить руки девчонки, сплести пальцы и прижать кровати, иначе она бы расцарапала мне плечи до крови. Через пару десятков минут Темари дала мне больший доступ, повернувшись ко мне спиной и опустившись на четвереньки. Она просто утонула лицом в подушке, выгнув стройную спину.

За окном уже было темно, когда Темари обессилено упала на кровать. Лунный свет залил комнату, а уже одевал бурые штаны.

— Видимо, я все-таки психанутая женщина, — обнаженная девчонка раскинулась на кровати. Лицо искривилось тоской. — Я Каге. Я не должна была…

Я затянул последний узел на наруче и сел на краю кровати. Лицо я уткнул в ладони — болели глаза, я едва сдерживался, чтоб не упасть и не уснуть.

— Ты ничего не скажешь? — спросила меня девушка, уже стоя предо мной. Повернутое в вполоборота тело, освещенное холодным светом луны — это словно живое воплощение соблазна. Жаль, что кроме этого самого соблазна к Темари у меня чувств нет. Быть может, у нас что-то бы и получилось.

Я притянул девчонку к себе и обняв со спины, уткнулся лицом в неаккуратные хвостики.

— Никто не узнает. И уж прости, что я не несу романтической чуши.

— Может поэтому я тебя и люблю.

А дальше ничего не помню — провалился в сон. В любом случае — настоящий уже давно отдыхает в отеле. Опасности нет.

* * *

Фуиндзютсу клана Удзумаки — неописуемо гибкое и опасное искусство. Я называю это искусством не из-за каких-то предрассудков, а из-за возможностей этой ветви. Это даже не ветвь. Все ниндзютсу, гендзютсу вместе взятые не имеют столько возможностей. Даже самые охренительные киндзютсу не способны на такое.

Вот сейчас я занимаюсь созданием рюкзака, который можно запечатать в свиток, при этом автоматически запечатывая все, что внутри. Это задача для малыша, но я уже развалил на большом столе множество свитков и несколько листов, которые я исписал формулами и цифрами. Здесь мне помогает механика, которую мы учили в академии. Расчеты нужны, чтоб создать печать. Нужный рисунок должен всегда описываться функцией и иногда они просто сумасшедшие. Мне частенько приходится просто

разбивать рисунок на элементы, после чего связывать их. Это все требует много энергии, но с этим проблем нет — лис.

Камень, в котором лис должен был, по идее, намертво застрять, превратился в источник. Специфические печати, удерживающие демона внутри, не позволяют использовать эту чакру ни для чего кроме фуиндзютсу. Да и в случае с последним приходится рисовать на ладони печать, зажимать в ней камень, после чего пропускать чакру через все тело и только этого она вливается в рисунок через другую руку. Все время рисовать эту печать — кропотливое занятие и мне хотелось нанести ее на перчатку, но это породило еще больше проблем, чем с этим гребаным рюкзаком. Возможно, когда-нибудь, когда я открою книги по математике и пойму, что это за "log", что это за непонятная вертикальная змея перед выражением, я это и смогу сделать. А сейчас мои знания, едва-едва коснувшиеся тригонометрии и изрядно притупленные двумя годами бегов и битв, не способны с этим справиться.

Фуиндзютсу решает не только бытовые задачи, а и боевые. Например, печать, одним касанием запирающая все тенкетсу противника. Звучит круче, чем есть на самом деле. Уверен, кто-то из клана Удзумаки был способен проводить все эти расчеты в уме, но для меня это непосильная задача — посреди боя учесть все параметры человека перед тобой. Как минимум нужно знать вес, рост, врожденную стихию и объем источника чакры, после чего все это запихнуть в уравнение и решить. Уверен, Минато мог сделать это в секунду, ну а для меня это несколько бессонных ночей и несколько десятков листов с формулами, в которых я ПО-ЛЮБОМУ ошибусь. Еще ни разу я не смог провести больше трех превращений выражения и не допустить ошибок. Бесит.

Свитки, которые я вытащил из деревни Водоворота были полны секретных, мощных техник. Однако все они требовали таких расчетов, которых мне не произвести еще несколько лет.

Я отошел поесть, а когда вернулся, свежим взглядом окинул уравнение, после чего меня осенило и я склонился над листом с торчащим изо рта куском рыбы, сгруппировал несколько слагаемых, свернул две формулы и после сокращения получил простую функцию, что короткой параболой соединила две печати — стандартную печать запечатывания в свиток и модифицированную печать Удзумаки.

Вторая, кстати, очень функционально гибкая. Я уже сделал немало прикольных вещей с ее помощью.

После проверки рюкзак работал как часы. Теперь я налегке и все, что я нашу с собой — лук, колчан, танто и маленькая сумочка на поясе с самым необходимым, типа аптечки. Не могу я все

доверить фуиндзютсу. Кажется мне, что оно может сбоить. Не хотелось бы помереть из-за того, что под рукой не окажется бинтов. А теперь-то бешеной регенерации у меня нет. Хотя, на удивление, она снизилась не до уровня обычного человека. Видимо, мой организм привык, подстроился и научился этому.

* * *

— Тисио! — голос Темари, что машет мне рукой, стоя около ворот.

Я протолкнулся через толпу провожающих к Песчаным. В форме АНБУ было жарко, но без нее меня можно раскрыть — про шрамы знают уже многие. Да и терпимо это после ношения брони. Лицо тоже не слишком потеет — маска белая и солнце не особо на нее действует.

— Удачи, Темари, — бросил старик-советник в вдогонку.

Мы выходили из деревни под голоса сзади. Люди и зеваки провожали Темари с истинным радушием.

— Ты позаботилась о защите своего кресла на время отсутствия? — спросил я девчонку, когда мы покинули деревню.

— Ну полностью это невозможно, но меры предосторожности я приняла, — неуверенно ответила Темари.

Мы сели на корабль через пару дней пути по пустыне, вышли через залив в открытое море и продолжили движение в южную сторону.

Страна Железа находится на небольшом острове у самого южного полюса. На этом острове вечная зима, что не мешает местным делать лучшее оружие мира из лучшей стали. Кстати меч Диего был именно оттуда.

Надо будет при случае заказать себе танто, ибо мой уже потрепан.

А тем временем мы шли на корабле по морю. Кораблик, кстати, предоставлен страной Волн, что весьма забавно. Это маленький шлюп, что идет раза в два быстрее того корыта, на котором я шел на остров Нами. Да и крепче он. Недавно вот шторм был, шлюп по высоченным волнам поднимался без всяких проблем, вода накатывала на палубу очень редко.

И вот через пару недель вдалеке появились глыбы льда. Шлюп шел между ними, как какой-нибудь ловкач-бегун. Видимо, капитан весьма опытен — именно он стоял за штурвалом в это время.

Страна Железа на горизонте. Посмотрим, что принесет мне такой поворот событий. В животе вновь играют бабочки в

предвкушении интриг.

Глава 2

— Итак, дамы и господа, займите свои места.

Я сидел на небольшом табурете в тесной комнатушке, закрытой бордовыми шторами. Рядом со мной раскинулся Канкуро, обняв свою закутанную в бинты куклу. Через небольшую щель между двумя шторами можно было увидеть стол в форме подковы, за которым сели пятеро: трое женщин и двое мужчин.

Оноки ни капли не изменился с нашей последней встречи. Цунаде явно волновалась, но внешность ее не претерпела серьезных изменений. Впечатлила меня Мидзукаге — просто шикарная рыжая женщина. Не слишком люблю длинноволосых, но здесь волосы подчеркивают общую величественность ее высокой фигуры, облаченной в синее платье. Но еще сильнее впечатляет Эй — это просто машина смерти. Он куда шире меня в плечах, да и в поясе он раза в два шире, в этом смысле я просто девочка, сравнивая с ним. Если бы не эти глупые усики, на него бы даже смотреть страшно было. Кстати, его прическа напоминает мою нынешнюю — моя тоже состоит из нескольких толстых колосков, прилегающих к голове.

А еще говорят, Эй движется со скоростью, с которой мог передвигаться Минато. Не хочу встретиться с ним в бою.

— Собрание Пяти Каге объявляю открытым, — дайме страны Железа сел на свой стул. — Райкаге, вы проявили инициативу сбора этой конференции. Выскажите всем свои доводы.

— Итак, — голос мужика был грубым и стойким. — Недавно произошло несколько событий, заставляющих меня признать организацию Акацки опасным противником. Первое произошло еще более года назад — исчезла Нии Югито, однако связать это с Акацки никто не смог. Официально его признали проделками культа Джашина. Я потратил много денег, чтоб выследить и уничтожить его, но после того, как исчезли джинчурики еще у нескольких стран, а моего брата отправили в бега…

— Твой братец мертв, Эй! — выкрикнул с месте Оноки. — И не надейся!

— Мой брат — это сильнейший джинчурики всех времен, никто не способен победить его!

— Если ты собрал нас здесь только для того, чтоб рассказывать о силе своего брата, можешь идти к черту!

— Тише, — примирительно перебила Тсучикаге Цунаде.

В секунду собрание превратилось в балаган.

— Тихо! — прервал дайме. — Господа, проявите уважение. Эй-сама, продолжайте.

— Спасибо, Мифуне-доно. Как вы поняли, поимка, или же победа над моим братом — серьезный вызов странам. Мы все лишились джинчурики. Вероятнее всего, что Би близок к смерти. Получается, что им принадлежит восемь джинчурики из девяти…

— Я бы не стала утверждать это с такой уверенностью, — вступила Теруми Мей. — Ведь никто не знает, где сейчас Удзумаки Наруто.

— О нем не слышно уже целый год, очевидно, что он мертв, — отрезал Оноки. — Не верю, что он так внезапно ушел на покой — до этого он появлялся во всех концах света, убивая наших АНБУ. Этот псих долго не протянул бы.

Канкуро положил мне руку на плечо, на что я ответил ему взглядом "ты издеваешься?". Тот смутился и снова сел в своем углу. Он реально подумал, что слова могут заставить меня выпрыгнуть и отстаивать справедливость… перед четырьмя Каге… Пф.

— …этот псих выстоял против мощи пяти деревень и прожил два года, будучи целью Акацки. Не мог он просто умереть, — ответила Цунаде.

— Четырех деревень, — поправила Мидзукаге и все взгляды сошлись на Темари, что свернулась на своем стуле, потупив испуганный взгляд в пол.

— Мне, кстати, совершенно не ясно, что делают здесь предатели Суны, помогающие нукенинам, — а это вновь Эй.

— Удзумаки Наруто спас моего брата от смерти, уж ты-то должен понимать, что это значит, Эй, — после тяжелого выдоха побормотала Темари. — Я верила ему гораздо больше, чем Конохе, потому что его доводы были убедительны, а вот со стороны Листа я ни одного доказательства так и не увидела. Зато я видела сотни шрамов на его теле, с безошибочным почерком Ибики.

Теперь отводила взгляд Цунаде. Вот уж кто не был уверен в действиях своего допрашивающего.

— Смерти АНБУ тебе не достаточно, девчонка? — бросил старик Оноки.

— Я сейчас его убью, — прорычал Канкуро над ухом.

— Не беспокойся. До физического вмешательства не дойдет. А успокоить сестричку ты еще успеешь, — уголком губ прошипел я.

— В общем-то я не видела трупов, не видела НИЧЕГО. Зато я видела шрамы, я видела благородного человека, рисковавшего собой, чтоб помочь моей семье, а еще я видела официальные заявления Конохи, с гордостью утверждающие, что Наруто сидел в тюрьме. Я не удивлюсь, если на его руках вообще ни капли

крови не было. А если и было, то Коноха это заслужила.

— Мы пришли не Удзумаки обсуждать, — прервал Оноки, что во время всей речи Темари сидел с видом "ничего не знаю, и не хочу знать".

— Разве? — ответил Эй, не упустивший возможности "опустить" явного соперника. — По-моему одной из тем собрания было как раз обсуждение джинчурики.

— Он труп, точка, — казалось, Оноки не подскочил со стула только из-за своей немощности.

— Значит наши проблемы растут на глазах, — спокойно ответил Эй и кивнув, сел. — У меня все, Мифуне-доно.

— Я понимаю вашу позицию, Райкаге. Страна Молний потеряла двоих джинчурики и понесла тем самым огромные потери…

— Я потерял двоих своих джинчурики! — выкрикнул Оноки.

В этот момент мне просто захотелось встать и пустить в этого ублюдка стрелу. Старик не смог бы от нее уклониться, а собранный после этого альянс будет силен. Ведь именно этот, болеющий старческим маразмом мужик заведомо приведет все к проигрышу.

— Заткнись наконец, — прервал Эй. — Дайме говорит.

— …я понимаю, что все мы пострадали из-за Акацки, — продолжил Мифуне. — И наш единственный выход — объединиться. Создать альянс.

— Наконец-то, — пробубнил Оноки. — Все и так понимают, зачем мы здесь…

— Альянс сделает нас военной мощью, с которой придется считаться. Отбросьте все свои разногласия в сторону и пожмите друг другу руки.

— Стоп-стоп-стоп! — выкрикнул Оноки. — Мне придется жать руки с этим выскочкой Эйем?! Я на это не подписывался, он же уничтожит даже наши шансы на победу!

В эту секунду Райкаге рванул вперед. Я выскользнул из-за шторы вместе с Канкуро, запрыгивая на стол и закрывая Темари. По правую руку уже стоял ее братик, поставив перед собой марионетку. Как и около всех остальных Каге — везде стояли охранники.

Причина переполоха была проста — окутанная чакрой молнии ладонь Райкаге разнесла его часть стола, оставив огромную выемку, окруженную щепками.

— Я никому здесь не доверяю! — выкрикнул Эй. — Я совершенно не представляю, к чему может привести этот альянс, но сомневаюсь, что выйдет что-то хорошее. Кто-то пытает отступников вместо казни, кто-то защищает их, кто-то вообще не

ясно чем занимается, кто-то покупает наемников, превращая свою деревню в сброд! Вы забыли, что такое честь?!

— На что ты намекаешь? — возглас Оноки и Мей слился в один.

— Сядьте! — воскликнул Мифуне. — Я не знаю, что случилось с вами всеми, но альянс будет создан, иначе это может привести к краху мира, который мы, дайме, поддерживали несколько десятков лет. И, хотя я не вижу среди вас действительно достойного, но лидером альянса я назначаю Темари Песчаную!

Все шепотки и недовольства смолкли, просто потому, что у всех присутствующих резко упали челюсти.

— …все остальные эмоциональны и не способны к сотрудничеству, тогда как госпожа Темари еще не забыла что такое честь и доверие…

— Господин Мифуне, позвольте, — неуверенно подняла руку Темари, словно школьница. — Вы не правы в своем выборе. Я не видела войн и не имею столь хороших навыков, чтоб вести в бой армию шиноби. Если вы спросите меня, то я за то, чтоб главой альянса стал господин Эй. Он успешно управляет сильнейшей деревней, предпринимает хоть какие-то действия. А его эмоциональность и личная заинтересованность скорее плюс, ибо, как мне кажется, он тут единственный, кто даже не задумался о союзе с Акацки.

После этих слов все Каге кроме Темари и Эйя опустили взгляд — последний смотрел на блондинку широко раскрытыми, недоверчивыми глазами. Что-то у него в голове перевернулось, это было видно.

— Как бы мне не хотелось сказать, что-то типа: "Ваши слова только убеждают меня в правильности выбора", но я согласен. Эй-сама, я, от лица всех дайме мира, назначаю вас главой альянса шиноби. Цель — уничтожение Акацки. Средства — неограниченны. Можете рассчитывать на посильную помощь дайме.

Мы с Канкуро, уже стоящие позади Темари, одобрительно кивнули устало опустившейся на стул девушке. Братик еще и положил ей руку на плечо.

— Первый мой приказ таков, — поднялся Эй. — Каждая страна должна выделить отряд, для поиска Киры Би — последнего джинчурики. Он отделяет Акацки от победы.

— Хай, — одновременный кивок четверых Каге. Оноки сделал это с неохотой.

— И… — как-то неуверенно продолжил Эй, — отряд для поиска Удзумаки Наруто. Все-таки он — ключевая фигура. Мне

нужна любая информация, слова любых людей, когда либо встречавшихся с ним, любые зацепки. Если он мертв, то надо найти его труп, или получить другие доказательства.

Уголок губы прыгнул вверх. Хорошо, что под маской ничего не видно.

Я стрельнул глазами в сторону Какаши, стоящего по правую руку от Цунаде. По его закрытому маской лицу ничего нельзя было понять, но я представляю, что творится у него в голове. При нашей последней встрече он уже показал, что весьма зависим от своих бывших учеников. А эти разговоры только сильнее расшатывают уверенность всех находящихся здесь в моих преступлениях. Хотя Какаши явно видел тела убитых мной АНБУ. Но тут для него еще вопрос, кто начал первым и был ли у меня вообще выбор.

Кстати говоря — второй присутствующий из Конохи — достаточно взрослый блондин (на вид лет сорок), который читал мой мозг, когда меня пытали. Один взгляд на него заставил искривиться от ненастоящей боли, которую я быстро подавил. Воспоминания меня все еще преследуют, хорошо, что я уже давно умею обходиться без снов со сновидениями, иначе я уже давно не был бы таким бодрым. Сложно описать тот животный страх, который вызывают воспоминания о пытках. Вроде бы голова твоя понимает, что все закончилось, но мозг пугает сам себя. Благо, жизнь научила страх принимать во внимание только когда это выгодно. Да и голова понимает, что в допросе между нами не было ничего личного.

* * *

В собрании наметилась небольшая пауза. Все как-то расслабились, а я начал замечать косые взгляды, которые на меня бросал женственный блондин из Кумо. Сенсор?

Мифуне встал и развернул карту на стене позади себя.

— Суть собрания не только в том, чтоб обсудить альянс. Немало дел так же требуют вашего внимания и…

В круге, созданном столом, из каменного пола вынырнуло лицо. Это был тот самый мужик, который был с Тоби в тот момент, в который я видел его из своего лесного укрытия.

— Забавное местечко, — смешливый голос с явной самоуверенностью.

— Что тебе нужно? — это прервавшийся Мифуне.

— Гости…

В следующую секунду рывок Эйя соединился с грохотом в

здании. Крики, раздавшиеся из-за стены заставили всех обнажить оружие. Ну тех, у кого оно было. Эй, уже убивший мужика, свернув ему шею, крикнул:

— Готовность!

Около него стал чернокожий парень с обнаженной катаной.

— Темари, назад. Скоро начнется давка, — Канкуро закрыл блондинку рукой.

Раздался грохот, что приблизился к нам достаточно быстро. Откинулась небольшая дверь. В это время около нее уже стоял чернокожий паренек из защиты Райкаге. Никто и не успел ничего осознать, как он выпрямился в проеме и нанес удар катаной, что вошла прямо между пластин брони самурая. В этот же момент из груди того самого самурая вынырнула ладонь бурого цвета, заставляя паренька отпрыгнуть в сторону от потока крови, врезаться в дверь, снести ее с петель и упасть в углу.

Он поднялся достаточно быстро и отскочил назад.

— Катон! Великий Огненный Дракон! — послышалось из дверного проема.

— Суйтон! Суиджинчу! — вступила Мидзукаге закрывая всех

— Суйтон! Суиджинхеки! — голос Какаши слился с голосом Мей.

Техника Какаши оказалась впереди, но дракон прошел ее как горячий нож масло, а вот о огромную полусферу Мидзукаге он разбился на куски.

— Пять! — выкрикнул блондин из охраны Эйя, но его голос услышали не все — в дверной проем ударила техника Мидзукаге — поток лавы.

Но в глубине проема уже никого не было. В следующую секунду уже с другой стороны комнаты вылетела стена, заставляя нас прыгнуть в стороны.

— Слишком мало места! На выход! — крик Эя. — Оноки, уведи Мифуне.

— Катон! Великий Огненный Дракон! — из новообразованного проема излилась точно та же техника.

Ее отразили тем же способом, только теперь Какаши не тратил чакру на свою технику, а какой-то простой техникой Суйтона остудил лаву, превратившую бывший дверной проем в круглый, бесформенный тоннель.

Все оперативно выскочили в дверь. Из дыры слева в коридоре вновь вылетела техника, которую вновь отразила Мидзукаге.

Выбежав из входа, люди рассредоточились в огромном зале, разбегаясь в стороны.

— Райтон! Райджу Хашири! — крик Хатаке.

— Футон! Атсугай! — огромный поток ветра из проема

сносит молнию в форме пса, будто и не замечая.

— Катон! Великий Огненный Дракон! — Мидзукаге.

— Катон! Огненный Дракон! — вступил Какаши.

Многократно усиленная техника вернулась назад. Взрыв и грохот, после чего все затихло.

Мидзукаге сложила несколько печатей в ожидании. В секунду, когда ее руки вновь двинулись навстречу друг другу, из земли вынырнул Какудзо и хватая ее за плечо, просто изрыл ее грудь тремя ударами куная. Та упала назад, так и оставаясь лежать на земле.

В это время Эй уже был сзади и схватил мужика за пояс. Райкаге окутала чакра молнии и он поднял Какудзо над землей, чтоб затем со всей дури, с ревом обрушить его обратно, вызывая грохот в ушах присутствующих.

Мужчина, лежащий на земле, уже не двигался. Эй остался стоять рядом, а остальные склонились над Мидзукаге. Цунаде приложила к кровоточащим ранам руки.

Зал был полон трупов самураев. Кое где лежали куски стен и дерева. Но были и живые воины — они рассредоточились между некоторыми из нас, помощниками Каге. Остальные сопровождающие обыскивали зал.

Стон Мидзукаге, что поднялась с земли, заставил вновь обернуться.

— Кто это? — спросила она, снимая руку с плеча Цунаде.

— Не имею понятия, — сплюнул на землю Эй. — Насрать уже — он труп.

— Обмен! — выкрикнул блондин из облака.

Инстинктивно я поддался всеобщему действу и мы все возникли среди горы камней под стеной.

— Си, что такое?

— Самураи не самураи.

С земли поднялся Какудзо. Его рука, взлетевшая вверх, показала серые нити внутри. За его спиной выстроились ряды самураев.

Срываясь в стороны, мы уходим от множества техник разных стихий, вылетевших из толпы.

Место битвы превратилось в балаган. Я остался на дальнем расстоянии, пережидая мощные техники. Пытаясь хоть что-то увидеть сквозь мощнейшие техники Футона Темари, я выпускал стрелы во все, что отдалено напоминало самураев. Как минимум одного я завалил, а парочку ранил.

Когда крики и вспышки притихли, я увидел, что Эй и Какудзо сошлись в ближнем бою, а все остальные разошлись по углам, выискивая момент для техники. Когда не выдержавший этого

компаньон Райкаге выбежал вперед с катаной наперевес, Какудзо одним ударом отправил его в стену, где он и остался лежать.

Очередной выпад Эйя продолжился ударом кулака, который Какудзо перехватил. Его руки были окутаны бесформенным белым потоком. Явно Футон — чтоб не подвергнуться тому покрову, который окружал Ракаге. Последний Эйя не спас — Какудзо потянул руку на себя и ударил в локоть.

Огромная рука мужчины с треском сломалась, покрывая кровью белый плащ Каге. Контратака не заставила себя ждать — удар обрушился на бок Какудзо, но тот принял его на голень и отпрыгнул назад. В этот момент я спустил тетиву.

Стрела прошибла колено Какудзо, заставляя его, не успевшего восстановить равновесие, пасть на целую ногу, чем воспользовался Райкаге. Его правая рука ударила голову Какудзо. Земляной покров не помог мужчине — он рухнул наземь. От мощного добивающего удара, который наверняка расколол бы череп мужику, его спас странный воздушный вихрь.

— Каге!

Все присутствующие обернулись назад.

На высокой толстой колонне висел Тоби. Он держался за нее рукой и ногами, тогда как его вторая рука отдавала воинскую честь.

— Ты кто?

Тоби мягко соскользнул вниз и едва согнув ноги при приземлении, продемонстрировал нам свой уровень чакры, способный защитить его ноги от прыжка с такой высоты.

— Я - Учиха Мадара.

— Аккуратно, я готов, — тихо бросил нам Эй, окутанный чакрой молнии. К своей висящей обломком руки он Цунаде так и не подпустил.

В следующую секунду он просто исчез со своего места. Появился уже около Мадары, ударяя его прямо в рыжую маску.

Рука мужчины пролетела насквозь. Едва почувствовав неладное, он толкнулся ногой в сторону и остался стоять в стороне.

— Невозможно, — выдохнула Мидзукаге.

— Я здесь, чтобы говорить, а не сражаться.

— Зачем тогда весь этот спектакль?

— Чтоб вас взбодрить. Видели навыки этого мужчины? Если бы я захотел, я бы привел сюда пятеро таких, как он и вы бы все лежали мертвыми. Теперь вы приготовились слушать и настроились. И кстати, Оноки, выходи. Твой Джитон не подействует. Я неуязвим.

Из-за колоны справа появился парящий в воздухе дедок.

— Идеи есть? — шепот мне на ухо.

— Додзютсу. Он всем своим видом на это намекает, — шепнул я в ответ Темари.

Прислушивающийся Какаши на секунду задумался, чтоб после поднять протектор со своего Шарингана.

— Я здесь, чтоб пояснить. Цели Акацки…

— Ао, — тихий шепот позади. — Видишь что-нибудь?

— Системы чакры нет, — шепот какого-то мужчины в ответ Мидзукаге. — Но я почти уверен, что у него есть додзютсу. Возможно, даже еще никому неизвестное.

— Конечно есть! Мадара же, — какой-то охранник Оноки вступил.

— Девочка, ты принимаешь на веру слова врага? — парировал Ао.

— Цели Акацки, — повысил голос Мадара, — собрать всех биджу!

— Это уже ясно! — крик Эйя с другого конца помещения. — Зачем?!

— Когда-то давно Рикудо победил биджу Джуби — десятихвостого. Забрав его чакру и используя ее для создания мира без войны, он вскоре осознал, что после его смерти эта мощь повергнет все барьеры и вырвется наружу. Используя мощь своих глаз — Риннегана, Рикудо разбил чакру на девятерых биджу, а тело Джуби забросил в небо, создав луну.

— Спасибо за урок истории, кретин, — выплюнул Оноки. — К делу.

— Чакра Джуби, объединившись с моими глазами поможет спроецировать мой взгляд на луну, погрузить людей в гендзютсу и создать мир без войн.

Все вокруг затихло, даже мельчайшие шепотки позади меня, обсуждающие предполагаемые слабые места противника.

— Я даю вам время привести ко мне джинчурики Киру Би и Удзумаки Наруто. Это оставит страны и деревни целыми, а ваши жизни… живыми, — на тавтологию Мадара смешливо пожал плечами.

— Никто не знает, где сейчас Удзумаки Наруто! — воскликнул Эй, перебивая уже рвущееся изо всех глоток "Пошел к черту!"

— Да неужели? А я вижу его уже несколько минут, — голос Мадары стал насмешливым. — Что, я нарушил твои планы, Удзумаки?!

Его ладонь вылетела вперед, указывая пальцем сквозь топу прямо на меня.

Меня закрыла женственная фигура Темари, но я оттолкнул ее

в сторону и снял маску под настороженными взглядами.

— Твою ж мать, — голос Цунаде.

С полуулыбкой я оттолкнул нескольких людей в сторону и вышел вперед.

— Бегун, — хохотнул Мадара. — Ничтожное животное, не способное даже на честную битву.

— Я не помню, чтоб заканчивал Академию Самураев, Мадара, — с ухмылкой ответил я. — В общем-то вот эти милые ребята были способны на честную битву, — обвожу ладонью, указывая на трупы самураев, — только теперь они дохлые, а я стою над их трупами.

— Тебе немного осталось. Ты думаешь, что твои новые друзья защитят тебя, когда их прижмет? Когда я отправлюсь за тобой лично?

— Я и не сомневаюсь, что мы не имеем и шанса против тебя, о, великий, — шутливо кланяюсь я. А затем я мягко ступил в сторону и повернулся боком к Мадаре.

— Только вот ты гонял меня по материку в течении двух лет. И результат? Ах да, — я указал себе на левое плечо, — маленький шрам от косы Хидана. А с моей стороны? Дай-ка подумать?

Мой кулак выскочил вперед и раскрылся. На ладони, покачиваясь, лежали четыре кольца.

Толпа рядом ворвалась в удивлении. Некоторые удивились слегка, некоторые потеряли челюсть, некоторые понемногу брали себя в руки.

— Какой же херней ты страдаешь, — покачал я головой, возвращая кольца в карман. — Мадара, а представь, что мы родились и вся наша жизнь продумана наперед? Представь таковым себя. Ты стал таким сильным, ты стал сильнее любого шиноби. Ты идеал человека, настолько, что уже не человек, а биджу… И представь, что родился в мире, созданным тобою с помощью этого… Лунного Очка. Мы с тобой стали сильными, ибо мир был против нас.

— Это ради блага. — спокойно ответил мне мужик. — Я бы с удовольствием забыл всю свою жизнь…

— Уверен? А ты подумай получше. Да я бы не обменял свою жизнь на жизнь в твоем мире, даже если бы всю жизнь меня использовали в ритуалах, резали на части и убивали несколько раз!

— В мире не будет войны. Не будет глупостей и не будет смысла стремиться выше.

— Да? Давай тогда уничтожим весь мир и перережем себя глотки? — предложил я. — В таком случае тоже не будет войны, а Мадара?

Тишина вокруг была приятна.

— Хотя, в целом, я с тобой согласен, — кивнул я. — Этому миру ублюдков уже давно нужна встряска и чистка. И что не говори, а мы, психи, попали в нужное время и в нужное место.

— Значит, нет? — огляделся Мадара.

— Удзумаки можешь убить прямо тут! — выкрикнул Эй. — А Кира Би станет тебе поперек горла.

— Хорошо, — пожал он плечами. — Значит, прямо сейчас я объявляю Четвертую Мировую войну.

— Забери с собой ублюдка, — кивнул на меня Эй.

— Я бы с удовольствием, но вы реально считаете, что он здесь лично?

— Я - крестик, — хихикнул я, намекая на печать клонирования, после чего состроив тупое выражение лица, усилено замахал Мадаре на прощание.

Тоби исчез в вихре с центром в своем глазу. А все вокруг были подозрительно спокойны, хотя сейчас произошло то, что изменит лик мира на ближайший год-другой точно.

— Что будем делать с Удзумаки? — бросил Эй, будто меня здесь и не было.

— Отдавать его Мадаре — это не вариант, — ответила Цунаде. — Он принадлежит Конохе и он в нее вернется.

— Самоуверенная шлюха, — выплюнул я. — Я вернусь в Коноху только тогда, когда она будет лежать в руинах! Я не понимаю, вам не хватает материала для пыток?

— Это бы было великолепно, — отрезал блондин из Конохи, — но ты джинчурики. Тебя взрастила Коноха, а ты ее предал. Настало время искупить свою вину.

Я плюнул ему под ноги.

— У меня нет времени что-то доказывать. Возможно, в другой раз, когда у тебя появится СОБСТВЕННЫЙ мозг, — он вывел меня из себя практически так же, как это делал Ибики.

— А, оставьте его в покое, — лениво вступила Теруми Мей. — Он — не проблема. Пусть идет куда хочет. Пошел он в задницу. Еще сориться из-за него? Сам о себе позаботится. Подумайте лучше о Кире Би

Толпа отвернулась от меня, что полностью меня устроило. Рядом оказалась Темари и положила руку мне на грудь, которую я перехватил и поцеловал со спокойной улыбкой.

— Темари, — шепнул я. — Спасибо. Мне нужно будет отлучиться, после чего я вернусь в Суну.

— Не за что, — смущенно убрала руку девушка и шагнула чуть ближе. — Я буду ждать, — этот шепот — уже у самого уха и прозвучал весьма возбуждающе.

— Удачи, — подхватил Канкуро.

Я проводил взглядом Цунаде, уходящую обратно в дверной проем и увидел, что у нее на бедре была небольшая рана, которую оставил меч, разрезав тунику и штаны. Хокаге уже давно ее залечила, а вот кусок туники лежал на земле. Я поднял его и с удовлетворением выжал на ладонь каплю крови.

Провожая взглядом уходящих обратно в зал совещаний людей, я одел маску и вышел из зала через дверь в противоположной стороне.

Глава 3

Я отодвинул дверь и вошел в полутемную комнату. Шикамару был здесь даже в такое время, только писал при свете свечи.

— И как, Шикамару, сложная работенка?

Я поднял четыре пальца на его поднятый взгляд и он указал мне на подушку перед столом.

— Работа как работа, — зевнул парень. — Порой, правда, времени не хватает.

— Хината не скучает в холодной постели? — я устроился перед ним, уложив рядом лук и колчан.

— Она ведь взрослый человек, адекватный к тому же. Все понимает.

— Шика, а тени твои можно как-то в постели использовать? — с нездоровым интересом выдал я.

— Можно, — ухмыльнулся он.

— Ух. Интересно. Надо будет попробовать клонов, — этим я подвел черту шутливого разговора. — Я вернулся с совета Пяти Каге.

Шикамару резко поднял на меня взгляд.

— Повод какой был?

— Акацки убили всех джинчурики, кроме восьми- и девятихвостого.

— Что было на совете?

— Учиха Мадара жив.

Шикамару отложил кисть в сторону.

— И он предводитель Акацки?

— Нет, предводитель — некий Пэйн. А Мадара — член организации. Каге объединились в альянс, для противостояния им. Мадара предложил отдать джинчурики ему. Разумеется, ему отказали.

— И?

— Он объявил Четверную Мировую войну.

— Думаю, неплохой повод забить на работу, — сложив бумаги в сейф и повесив ключ себе на шею, парень сел на свое место и вытянул из-под стола доску. — Сыграем?

— Давай, — скучающе ответил я.

Шикамару разложил доску на столике и начал не спеша расставлять фигурки.

— На что играем? — лениво спросил он.

— Ты имеешь ввиду, сколько мне тебе за игру заплатить? — похихикал я и передвинул первую фигурку.

— Ладно, будем играть на просто так, как детишки, — пожал плечами Шика, делая ход.

Какое-то время мы просто переставляли фигурки на своей территории. Шикамару выводил вперед пешек, сдвигая при этом их вбок, защищая своего короля толстой стеной, а я наоборот — выводил вперед мощные в атаке фигуры, а короля зажал между пешек, при этом расположив их так, чтоб не загнать его в тупик.

— Есть планы для действий, Наруто? — медленно переходя в атаку, спросил Шикамару.

— Есть. Все это сложно, но имеет смысл…

— И?

— Я хочу, чтоб ты использовал все те деньги, что у тебя есть и собрал армию.

— Купить нукенинов?

— Нет, купить наемников. При чем много. Собрать всех и каждого, которого сможешь найти. Собрать учеников многочисленных школ боевых искусств… Вообще кого сможешь.

— А тебе не кажется, что эта армия не только не будет собрана, но еще и проиграет армии шиноби в силе? — спросил Шикамару, забирая очередную мою пешку.

— Почему же? Сейчас, ввиду бывшего использования наемников пятью странами, покупка сил на стороне производиться не будет. А если и будет — то только самых лучших профи и неофициально.

— А смысл этой армии?

— В прошлых мировых войнах обычные люди вполне успешно сражались с шиноби. Да нам же нужна армия не для сражения с альянсом, а для собственной защиты. А если придется сражаться с альянсом, то он уже будет ослаблен.

Шикамару успешно доминировал, пресекая все мои атаки и снимая пешки. Его фигуры вовсю перемешались с моими и с каждым ходом я их терял.

— Ты хочешь, чтоб я на полном серьезе собрал армию? Со своими генералами, легионами, финансированием и вооружением?

— Ну о вооружении заботятся наемники. Мы позаботимся о постройке подразделений и целях.

— А как же те, кто работают в одиночку?

— Если профи — прибережем их для особых заданий. Если нет — пошли они на…

— Окей, — перебил Шикамару и забрал моего золотого генерала. — Шах.

— Тебе хватит на это денег? — я закрыл короля пешкой.

— Хватит. Не хватит власти.

Слон бродил в моем лагере и валил пешек, пока я постепенно передвигал фигуры вперед. Мои пешки работали отлично — до короля фигура Шикамару не могла добраться без их уничтожения.

— Шах, — бросил я, передвинув слона.

Шикамару отвел короля в сторону.

— Я все же не понимаю сути, зачем? Ты не выиграешь войну армией обычных людей.

— Выиграю, — я самодовольно ухмыльнулся и передвинул ладью, что стояла прямо посреди вражеского лагеря, одновременно переворачивая ее.

Шикамару лениво потянул руку к королю, после чего на секунду задумался и задержал руку над доской.

— Чего? — недоуменно выдал он.

— Выиграю, — повторил я. — Я соберу новости. Пойду в Суну. Ты пока приступи к делам. Это полезно и для нас.

Я оставил Шикамару, судорожно сжимающего пальцы в волосах перед доской, пытающегося понять, где он допустил ошибку.

* * *

Тихая пустыня, где вечерний ветер поднимает вверх песок. Было темно и потому холодно. Не ниже нуля и терпимо, но после жаркого дня все произошло как-то уж резко, так что я ежился, когда шагал вперед, лениво прикрывая глаза от песка.

Суна на горизонте. Я вижу ее только из-за того, что она прикрывает луну, что очерчивает стены красивыми, туманными линиями.

Деревня встретила меня полупустыми улицами. Кое где шагали люди, что уходили с моего пути. Да, я тоже не горю желанием с вами общаться, ребята.

Ну местные всегда были какими-то угрюмыми и неприветливыми. Под стать месту, где они живут. Не понимаю людей, которые живут здесь. Жалкое существование, а не жизнь. Видимо, мой год, проведенный в лесу на берегу моря дает себе знать. Теперь я не могу долго находиться в обществе людей…

— Наруто! — голос Темари, что радушно приветствовала меня.

Я вынырнул из раздумий и, закрыв за собой дверь, поднял стоящий у стены комнаты стул и поставил его перед столом Кадзэкаге.

— Новости есть?

— Глухо по всем фронтам, — ответила Темари. — Миссии приостановлены, даже отчеты подписывать уже не надо.

— А в мире что?

— Ничего. Все только готовятся, — бросила блондинка. — Все мобилизуют свои армии, поднимают ополчение…

— Все так серьезно? — копируя ее небрежный тон, спросил я.

— Да. Ходят слухи, что армия у Акацки огромна.

— Возможно, — пожал я плечами. — Я переночую у тебя, Темари?

— Ты пришел только за новостями? — ехидно ухмыльнулась девчонка.

— Есть предложения?

— Есть, — в Темари проснулась ее обычная дерзость.

Последующие часы, после закрывания всех дверей, я провел в одном из самых изнуряющих действ за всю свою жизнь. В ответ на эту мысль где-то в глубине головы всплыли пытки и слежка за Каем, но это нисколько не отвлекло. Мужчину от секса не отвлечет даже взрыв прямо под носом…

Рассвет я встретил в одних штанах, висящих на бедрах, опираясь на подоконник. Не так уж и красив местный рассвет, не хватает той влажности и чистоты воздуха, что присутствует в лесах. Но дух утра все равно есть. То самое время, когда сжатие кулаков и растягивание спины вызывают приятное тянущее чувство. А если к этому еще прибавить Темари, что обняла меня сзади, пропустив свои руки под моими, то получается достаточно умиротворяющая формула.

Которая вскоре была нарушена.

Дверь вылетела и внутрь комнаты вскочил мужчина. Совершенно не смущенный обнаженной Темари, он закричал:

— Госпожа, барьер!

Темари отскочила от меня к своей одежде, а я бросился к куче оружия у кровати, чтоб повесить на бедро танто, а на спину лук и колчан. Только я успел сделать последнее, так двинулся к окну. Посреди деревни вырос высокий гриб взрыва, а в следующую секунду стекло вылетело мелкими осколками, от которых я едва успел закрыться рукой, в которую вонзилось несколько.

— Госпожа, нужно уходить! — в комнате уже была целая толпа людей. Один из них — старый советник, несколько АНБУ и пара шиноби в песочного цвета мантиях, что ставят барьеры.

— Я Каге и я иду в бой! — воскликнула Темари.

Не успели шиноби начать ее переубеждать, как посреди деревни выросли огромные животные: носорог, многоножка и двухголовая собака. Твари выглядели весьма и весьма… круто.

— Темари, не суйся туда. Лучше эвакуируй людей и уходи, — я лениво собирал волосы в хвост.

— Я не могу, — уже шепотом ответила девчонка.

— Решай сама, — пожал я плечами. — Но я не буду сражаться здесь, без поддержки других деревень.

Отталкивая в сторону шокированных видом моего не загримированного лица шиноби, я вышел в выбитую дверь. Здание Кадзэкаге находилось у самой окраины, так что я сразу перемахнул через перила лестницы и приземлился в мягкий песок.

Здесь уже собралась немаленькая толпа, панически отступающая к другим воротам. Люди не давили друг друга, но будь их немного больше, все бы изменилось. От меня толпа шарахнулась в разные стороны, но не особо задержала на мне внимание.

Панически крики раздались, когда с западной стороны замелькал здоровенный носорог. Разрушая мелкие и высокие здания, он обходил большие и вскоре оказался лицом к лицу с толпой. Нападающий явно не хочет тратить собственные силы на этих людей. Просто сеет панику, чтоб здесь невозможно было работать должностным лицам.

Носорог занял всю широкую улицу перед нами. Он не стал ждать чьего-то сигнала, просто рванул в сторону толпы. Я увидел, как под огромными ногами люди превращались в лепешки, прежде чем укрылся за ближайшим огромным зданием. Кто-то поступил по моему примеру, а те кто этого не сделали, больше такой возможности не заимеют.

Я ушел в темные переулки и достаточно легко подобрался к воротам. Проблема Суны в том, что я не смогу просто уйти в ворота и скрыться за стеной. Чтоб выйти, нужно пройти длинный путь — из-за этой толстой стены создается целый каньон.

Я не успел даже войти в этот проход. Сзади послышался рев и носорог, показательно взрыв землю окровавленной ногой, побежал на меня. Не обращая внимания на эти неживые фиолетовые глаза с концентрическими окружностями вокруг зрачка, я мгновенно сформировал в обеих руках по Рассенгану и отставил ногу назад.

Но моя сомнительная стойка не прошла проверку — предо мной выросла знакомая фигура. Мужчина со взъерошенными волосами поднял руки вверх и поймал в них рог носорога, останавливая его, отъехав всего на пару сантиметров назад.

— Ну?! Чего ты ждешь?

Опомнившись, я рывком обошел мужика и посильнее размахнувшись, вогнал руку с Рассенганом носорогу в глаз по

локоть. Животное заревело и в следующую секунду исчезло, заставив отступить и протереть глаза.

— Не медли.

Короткий рывок по длинной траншее и мы с мужчиной оказались за стенами, сразу упав за известковые "лестницы".

— Кай, — недовольно прошипел я. — Где ты пропадал?

— Нигде не пропадал, — прохрустел плечами он. — все время сидел в этой Суне. Честно говоря, скучное место. Но просто рай для криминальных элементов.

Мы с Каем едва успели отойти а пару метров, как за нашими спинами деревня влетела на воздух, разбитая серой полусферой.

Меня бросило на колени, Кай же резко выставил ногу вперед и устоял.

— Это еще что за хрень? — спросил я, отступая от катящегося на меня булыжника — одного из оставшихся обломков стены. Основная ее часть лежала горой руин, но некоторые части остались стоять.

Это касалось и прохода, у которого на земле лежало несколько человек.

— Наруто, постой, — тихий стон с земли.

Я едва расслышал это сквозь грохот и, не обращая внимания на недовольного Кая, вернулся к стене, чтоб помочь подняться с земли Темари. Ее братец был тут же, но его раны были явно менее опасны.

— Значит, вы все-таки ушли, — констатировал я, перебрасывая через свое плечо руку Темари.

— Канкуро, проверь остальных.

Песчаный пошел к заваленных известняком АНБУ. Темари повезло — ее зацепило только обломками, а Канкуро спасла кукла на спине, что сейчас валялась щепками среди камней.

— Сато жив.

Послышался тяжелый хрип с земли и Канкуро тяжело вздохнул, доставая кунай.

— Прости, брат, — Песчаный одним движением перерезал горло мужчине. От него осталась только голова, да отбивная с костями.

— Мне тебя долго ждать, блондинчик? — окликнул Кай. — Шагай давай.

— Пойдем на юг, в порт, — обессилено проговорила Темари.

— Нет, — ответил Кай. — Это очевидно, как и тупость твоего братца. Мы пойдем на север — в пустыню.

— Нет никаких запасов, — простонала Темари. — Мы умрем по дороге.

— Умрете вы. Мы не умрем, — отрезал Кай. — По крайней

мере проживете на пару дней дольше, потому что за кем бы не охотился нападающий — он пойдет в порт.

— Почему ты так думаешь?

Этот вопрос все же прозвучал, хотя мы уже начали движение в сторону, указанную Каем.

— Я бы пошел туда.

* * *

Север страны Рек. Местные дожди и бури били по нашему маленькому отряду настолько сильно, что даже Каю надоело сражаться с ветром. Теперь мы засели за скалой, что нависала над нами высоким кряжем, столпились вокруг огня, а я раздавал ребятам еду из наскоро призванного рюкзака. Еды там было много, так как теперь рюкзак меня не замедлит, будь там хоть камень весом в тонну. Нашлись даже теплые одеяла, в которые укутались раненные Песчаные.

— Итак, был совет Пяти Каге? — спросил меня Кай, когда мерное дыхание родственников слилось с треском тлеющих углей.

— Откуда ты знаешь?

— Это логично просто, — пожал саннин плечами. — Ты там наверняка был. Или хотя бы слышал от своих друзей. Что сейчас творится?

— Джинчурики пойманы Акацки. Все, кроме меня и Киры Би.

— Значит, Хан все же умер, — лицо Кая на какую-то секунду искривилось. — Что же, невелика потеря.

— Расскажешь мне историю о себе и Хане?

— Нет, — отрезал саннин. — Что Акацки собираются делать с джинчурики? Известно?

Следующие полчаса прошли в нашем споре и разговорах о Мадаре и его рассказе. Саннин согласился с моими размышлениями о том, что это никакой не Мадара, хотя способности, описанные мной, его впечатлили.

— Чем ты собираешься заниматься, Кай?

— Я буду на Цуцуми, — лениво ответил саннин.

— И даже не почешешься, когда мир катится под откос?

— Они все преувеличивают, — отмахнулся Кай. — Человек вообще ни на что не способен, по большому счету. Все идет, как должно.

— Мир, погруженный в гендзютсу — это как должно?

— Не мир, — уже раздраженно ответил Кай. — А только люди. А люди вообще не играют никакой роли.

Я пересилил желание задать детский вопрос "А ты сам не человек?", но неловкая пауза долго не продлилась — Темари начала кричать во сне. Кай лег на бок, устроив голову на камне, кивнув мне головой, дескать, чтоб я разобрался с ней.

Пришлось толкать Темари в плечо. После чего она просто вскочила, а через секунду уже плакала у меня на плече. Ее пробивающиеся сквозь слезы слова, о том, что она не защитила людей, я даже не слушал, просто охватил ее за талию да молчал. Темари сильно изменилась. Никакой хитрости или непредсказуемости не осталось. Видимо, должностные посты уничтожают личность…

Цуцуми близко. Болото на подходах мы преодолели быстро — я и ребята из Суны ступали с помощью чакры, а Кай каким-то образом не тонул. Или знал твердые тропки, или делал их по ходу продвижения.

— Кто этот Кай? — спросила меня Темари, когда саннин в очередной раз отошел от нас в сторону.

— Самый физически сильный человек в мире. И саннин бобров Водопада.

— Вроде бы читала, — почесала макушку блондинка. — Он сильнее Эя?

— Физически если, то даже не сомневайся, — усмехнулся я.

— Вообще Эй считается сильнейшим человеком в мире.

— Не важно, — пожал я плечами. — Мы близки к цели. Наберем еды, и отправимся к моему дому.

— У тебя дом есть?

— В стране Волн.

Темари замолчала. По ее изменившемуся на секунду лицу, я понял, что она провела параллели с местом моего жительства и ростом страны Волн.

Впереди зашумел водопад. Красивые пороги меня не слишком интересовали. А вот Кая наоборот — на лице саннина читалось детское счастье. Наверняка наигранное.

На Цуцуми был спокойно. Саннин и Песчаные разлеглись где-то наверху, а я же спустился к морю, где искупался и успешно проспал несколько часов — мне нужно быть свежим.

Проснулся уже ночью и, не заметив сверху никаких признаков движения, я вернулся к водопаду, где разрыл мокрую гальку и вытянул свиток. Устроившись на камнях, я развернул ткань и достал из сумочки на боку коробочку, вытянул капсулу, из которой вылил каплю крови.

Все рисунки исчезли, оставив лишь один иероглиф — Тигр.

После складывания печати, в голову обрушилась целая волна знаний, заставив покачнуться. Не зря я сидя это делал.

Выловив из этой кучи что-то для меня известное, я протянул руку в сторону и, чувствуя, как дрожит рука, поднял ее вверх, увлекая за собой видоизменяющийся камень. Только я поднял эту массу над головой, как она прыгнула мне в руку, превращаясь в весьма убогое, кривоватое но острое каменное копье.

Весьма неплохая вещь. Сформировать можно почти что угодно из чего угодно и используется без печатей. Правда, на большее, чем вытянуть из камня копье меня не хватит — рука уже болит так, что в глазах искры мечутся.

Перед тем как уйти спать, я повторил это же для другой руки.

* * *

— Шикамару, — лениво поднял я руку, здороваясь с парнем.

— Наруто, — констатировал он.

Мы были в парке, около лавочки, на которых так любят сидеть парочки.

— …Темари? — удивленно покосился Шикамару через мое плечо. — Стоп! Не говори мне..?

— Не здесь, — бросил я.

— Ладно, — сжал губы Шикамару. — Пойдем. Тебя ждет особый гость.

Не задавая лишних вопросов, я жестом попросил Песчаных оставаться на месте, а сам пошел за Шикамару.

— Есть прогресс?

— Есть, — односложно ответил мне парень. — Позже.

Шикамару повернул в подворотню и мы оказались около его особняка. Отдавшие честь охранники расступились и только за нашими спинами закрылась дверь, как прозвучал вопрос Шикамару:

— Значит, Суна уничтожена?

— Верно. Подчистую. Только пару кусков стены осталось.

— Как ты ушел?

— Как и обычно, — лениво бросил я. — Кто меня ждет?

— Увидишь, — в стиле фокусника открыл Шикамару дверь в кабинет.

— Удзумаки, — голос из темноты.

— Момочи Забуза, — улыбнулся я. — Давно не виделись.

— Давно. Давайте сразу к делу, господа.

Шикамару прошелся по комнате, зажигая свечи и мы расселись на татами вокруг стола.

— Я слышал, что Шикамару ищет наемников?

— Верно, — Шикамару перебил мой, так и не сорвавшийся с

губ ответ. — Есть предложения?

— Есть, — кивнул Забуза. — Несколько лет назад я хотел провести переворот в деревне Тумана. Сейчас, когда Мидзукаге — Мей, это потеряло всякий смысл. Да и возможностей не много, даже с теми деньгами, что я выручил. Поэтому я отдам всех своих наемников и деньги в ваши руки.

— И что требуется от нас? — перебил я.

— Я хочу, чтоб, когда представится возможность, вы, и ваша армия помогли мне.

— Весьма и весьма… невыгодное предложение, — выдавил из себя Шикамару.

— Разве? Мои активы — двое сотен мечников, сотня лучников, несколько весьма искусных взломщиков и шиноби. А еще деньги — десять миллионов рю.

— От наемников я не откажусь, — ответил Шикамару. — Деньги оставьте себе… Я соглашусь. Если Ваша миссия не будет требовать от меня серьезных затрат.

— Зачем был нужен я? — лениво бросил я из угла.

— Меня интересует твое участие, Наруто, — ответил Забуза. — Что ты не говори, а в мире тебя считают весьма искусным убийцей.

— Я ничего не обещал.

— Нет. Но вряд ли ты останешься в стороне. Спасибо, — Забуза обращался уже к нам обоим, после чего поднялся. — Я готов поступить под твое… ваше начало прямо сейчас.

— Ну что, Наруто, — с ухмылкой бросил Шикамару. — Пойдем, поглядим, чем нам предстоит играть в настоящие шоги.

* * *

Наемники столпились на заднем дворе особняка. Шикамару сделал этот двор не так давно, просто выкупив все дома, что стояли здесь и превратив их в мастерские, а затем обнес их забором.

Наемники кое-где скопились в кучки, но, в основном, стояли опершись на стены в одиночку. На Забузу они среагировали мгновенно — отлипли от стен, привели себя в порядок и повернулись к нам лицом.

— Они твои, — шепнул на ухо Шикамару Забуза.

— Итак, ребятки! — окликнул "ребят" Шикамару. — Теперь вы все работаете на меня.

Но больше, чем нескольких взглядов Шикамару не удостоился — они все сошлись на мне.

— Это же Удзумаки Наруто! — удивленный возглас кого-то.

Через секунды разглядываний послышались обрывки шепота:

— Во что это мы ввязываемся?

— Итак! — прервал разговоры Шикамару. — Я не собираюсь выводить вас в поле для сражений. Вы мне нужны для защиты, а значит, это ваш шанс посидеть на месте, познакомиться друг с другом и, не будем врать друг другу, — получать деньги ни за что.

Шикамару говорил с улыбкой, что вызвало бы даже у меня некое доверие, будь я там, в строю.

Наемники разошлись по домам на заднем дворе, которые, как я понял, Шикамару уже давно перестроил под бараки.

— Ну как? — лениво спросил я, когда мы возвращались в дом.

— Жуть, — устало выговорил Шикамару. — Работать с этими уголовниками и довести их до нужного уровня… В общем я потрачу еще немало времени, но, думаю, к главному мы готовы. Будь готов.

— Всегда готов, — шутливо бросил я.

Шикамару зашел в дом. Я остался снаружи, оглядывая темный двор. Все равно, не так сильно-то спать хочется. В темноте было слышно только завывание по-зимнему холодного ветра, что вскоре было нарушено хлопаньем крыльев. Я только и успел поднять руку и поймать голубя, что, кажется, выцарапал бы мне глаза. Когда я развернул письмо из чехла на лапке, мое лицо разрезала улыбка.

Наруто!

Слышал, ты в стране Волн. В любом случае, я отправлю письмо и туда и в Суну. Есть предложение, мой отец хочет поговорить. В течении всего декабря — Портовый город страны Волн.

Акимичи Чоджи.

Глава 4

Сегодня ночью начался снегопад. Буря со снегом не прекратилась и до рассвета, так что днем мы тащились через снег, оставляя за собой длинные борозды. Плохая погода не давала видеть даже на три-четыре метра. Потому Шикамару, что тащился за мной, не только мерз, а еще и тяжело дышал — спешил, чтоб не потерять из виду.

— Наруто, ты псих? По такой погоде в безрукавке тащиться, — бросил он мне, когда я остановился, чтоб вытащить ногу из какой-то ямы.

— Я бы вообще шел голышом, но ты же будешь себя неуютно чувствовать, — ухмыльнулся я.

Нара остановился, закашлялся, а затем расхохотался.

— Веселый ты, мать твою, — помогая себе руками, догнал он меня. — Надеюсь стены ты валишь так же легко, как меня смешишь.

— Если повезет, то стены валить не придется, — ответил я. — Мы близко.

Высокий холм, покрытый слоем снега по пояс даже для меня непреодолимое препятствие. Поэтому я остановился, дал Шикамару отдышаться и дождался всей толпы, что шла за нами.

— У кого лопаты? — спросил Шикамару.

Таковых нашлось около десятка.

— Чистите дорогу наверх. Тихо, — приказал я.

Сам же я поднял земляную стену, ссыпал в образовавшуюся дыру снег вокруг, завалил стену назад и смог наконец присесть. Что-то, но ноги замерзли. В отличии от знакомых, я только в штанах, да босиком. Вот и приходится выковыривать сбившийся снег из штанин, да натирать их руками.

— Забуза.

— Ммм?

— А можно снег с помощью Суйтона в воду превратить? — спросил я.

— Можно. Энергии только дохрена нужно, — ответил мечник.

— Как только начнется вечер, — прервал Шикамару, — ты, Наруто, проберешься в замок. Ты единственный, кого не учует сенсор. А сьогун наверняка нанял хоть каких-то шиноби, после того нападения.

— Ты же вроде хотел идти со мной.

— Нет, не пойдет. Я прикрою вместе с братьями. Если что — выбивай ворота изнутри. С отрядами мы разберемся. Но желательно все же сделать все тихо. Свиток с камнем есть?

— Конечно, — кивнул я.

— В случае чего призывай, выбивай ворота, стены. Мы разберемся.

— Да-да, — картинно зевнул я. — Подгони этих лентяев. Такими темпами они три дня дорогу делать будут.

* * *

Ночью снегопад наконец утих. Я смог подняться по расчищенному склону и подобраться к стене. Если это убожество можно было так назвать. Стена была совсем невысокой — метра три, вполне нормальная высота, для того, чтоб сделать с разбега несколько шагов и залезть на нее.

Двор замка вполне стандартен — вымощенные тропки, больше сады. Снежный покров коснулся только последних. Тропки вычищены, видимо по ним ходят охранники.

Но сейчас здесь пусто. Приблизительно запомнив расположение объектов, я изо всей силы толкнулся и прыгнул на вычищенную тропинку, кувыркаясь по земле. Конечно, на снежной шапке стены остался заметный след, но лишние мне явно ни к чему.

Я стал под каменной стеной и, не теряя времени, схватился за первый уступ и полез вверх. Снег под пальцами все норовил скользить, но я же не какая-то там Сакура слабосильная — держался надежно.

— Как же холодно-то! — послышалось снизу.

Я уже преодолел каменную часть замка, потому прижался спиной к деревянной и смотрел вниз.

По расчищенной дорожке шагали несколько мужчин в броне, похожей на самурайскую и переговаривались. Благо, шли они практически спиной ко мне, так что я сразу забыл про них, прошел немного вбок, прижимаясь спиной к стене, на углу здания поменял положение и стал к стене лицом. Окно было в где-то в метре от моих вытянутых вверх пальцев. Понимая, что у меня только один шанс, я изо всей силы оттолкнулся, вылетел вверх, помогая себе ладонями и схватился за подоконник.

Лишь на секунду приподняв голову над руками, я сразу понял, что нахожусь у окна спальни, что логично — в кладовках всяких окна не нужны. Спальня не пуста — на кровати лежит женщина.

Бесшумно просунув меж оконных рам танто, я поднял защелку вверх и забрался в теплое помещение. Моя подготовка к проникновению включала и некоторую теорию, так что я сразу

узнал жену сьогуна. Интересно, почему она не с ним в спальне? Акира уже не способен? Смешно.

Я достал из сумки на поясе маленькую бутылочку и полил ею тряпку, в которую она была замотана. Одно касание ко рту женщины разбудило ее и мгновенно вогнало в сон обратно. Я закрылся ее телом и подхватил локтем за подбородок, после чего показательно вынес дверь в ее комнату ногой.

Как раз идущий по коридору стражник замер в удивлении. Этого хватило, чтоб выудить из-за пояса сюрикен и запустить ему в ногу. Мужчина не успел и вскрикнуть, когда я подскочил и наступил ему на грудь, прерывая его достаточно быстрое ползание с помощью одной ноги.

— Где сьогун?

— На третьем этаже, — прохрипел мужчина. — Дверь в его покои инструктирована серебром.

— Это какой этаж?

— Четвертый, — еще тише захрипел он.

Я кивнул мужику и размахнувшись ногой, ударил ему пяткой в кадык. Его раскрывшиеся в ужасе глаза свидетельствовали об одном — он мертв.

Коридор был освещен лишь свечами, которые то и дело слегка поддувало ветром из щелей. Совершенно не представляю себе планировку — я был здесь только на первом этаже, так что пошел наугад. Вышел к лестнице я почти сразу. Деревянные ступеньки были прекрасно полированы и, по видимому, недавно поставлены, так что не скрипели под ногами.

На третьем этаже я пошел по темному коридору дальше, пока своими идеально видящими в темноте глазами не выловил красивую двустворчатую дверь. Вставки из мутного стекла занимали верхнюю ее часть, а снизу же был символично изображен океан завитушками из серебряных полос.

Я не имел вообще никакой возможности заглянуть в дверь — ни щелей, ни замочной скважины. Сквозь эти стекла тоже ничего не увидеть. Остается рисковать. Я открыл поясную сумку, сменил локоть у шеи бессознательной женщины на танто и хорошенько размахнувшись, ударил ногой в дверь, снеся защелки с другой стороны. Крепкие петли остались на месте, потому дверь успела вылететь внутрь, удариться о стены, закрыться и открыться вновь.

Перед моими глазами предстала огромная комната, посреди которой на татами расселось множество людей, что вполне умиротворенно ели рис палочками. Ну умиротворенными они были секунду назад.

В секунду татами покрылось горками варенного риса, в полутемной комнате зазвенели клинки. Этот ублюдок вывел меня

на комнату гвардейцев!

— Стоять! — проорал я, задирая клинком вверх шею женщины. Это сработало на ура — воины остановились.

— Чего тебе? — выдал один из них. Остальные, пользуясь разговором, начали двигаться по дуге, пытаясь обойти меня со спины.

— Сьогуна! Сюда! — гневно проорал я.

— Спокойно, паренек, я здесь, — Акира стоял другом конце комнаты. — В чем проблема?

— В тебе. Ты больше не устраиваешь людей. Время перемен, — пафосно заявил я. — Если ты сейчас просто сдашь свой пост, тебя и всю твою семью оставят в живых.

Сьогун даже не задумался над моим предложением. Его толстая задница, насиженная не первым десятком лет на посту сьогуна, не могла даже подумать, что кто-то может сбросить ее с этого места. Кроме того, самоуверенности прибавилось еще из-за нескольких мужчин в толпе между нами — они, очевидно, шиноби.

— Блефуешь. Ты еще ребенок. Всего лишь мальчик, который пытается моментом неожиданности свергнуть сьогуна. Глупо.

— Как скажешь, — одним мягким движением я перевернул танто (что было прижато тупой стороной лезвия к шее жены сьогуна) и перерезал женщине горло.

Акира просто охренел. Не знаю, почему он мне не поверил сразу, возможно, не узнал меня. Но шок окружающих зря не прошел — я выдернул из открытой сумки на боку скомканную в шарик бумажку, подбросил ее в воздух и призвал из нее огромный камень. Мне хватило времени, чтоб сложить три печати и выбросить вперед руку. Камень, уже почти коснувшись моей вытянутой руки, сменил вектор скорости и, снеся несколько солдат, полетел прямо на сьогуна.

Телохранитель Акиры прыгнул на хозяина и уложил его на землю. Камень снес ему голову, но сьогуна уже не задел и, используя последнюю силу, вышиб деревянную стену.

Холодный воздух стал словно сигналом — вздрогнувшие вояки бросились на меня.

Подцепив ногой женский труп, я подбросил его в воздух, отступил назад на шаг и принял одного "отфильтрованного" от остальных гвардейца. Его катана со звоном опустилась мне на наруч, а я, мгновенно атакуя в ответ, пронзил ему сердце.

Следующий — уже вся толпа.

"Дежавю".

Два удара сбоку — совершенно по двум разным траекториям. Ни уклониться, ни сблокировать не удается, приходится делать

еще шаг назад. Удар впереди я пропустил сбоку и ногой отправил человека в открытую дверь.

В этот момент мое положение уже стало опасным. Ориентируясь на труп телохранителя сьогуна, я выловил момент, чтоб сложить печать и оказался прямо около лежащего на земле мужчины.

Шиноби бросились на меня. Их было немного — четверо и очевидно, они не были особо сильны. Один остался в стороне — по его испуганным глазам видно, что он — сенсор. Если он не бросится на меня, то в будущем он мне пригодится. Позже.

Мягко принимаю вакидзаси на танто. Клинок скользит по моему лезвию, улетая мне куда-то за шею и я едва успел пригнуться, чтоб не получить им по сонным артериям. Необычный стиль мечника — он словно танцует вокруг меня, даже в блоке пытаясь меня ударить.

Протанцевал он недолго — следующий же удар он нанес сверху и я выпустил свой танто, принимая вакидзаси в раскрытые ладони, а как только зафиксировал меч, ударил ногой, заставляя гвардейца падать на живот и скулить от боли.

— Катон! Огненный дракон!

— Футон! Львиный рык!

Теперь понятно, почему у меня было так много времени для сражения с одним шиноби — остальные отошли и даже гвардейцев остановили, чтоб ударить по мне техниками.

На обмен времени не хватило, хватило только на то, чтоб провести пальцем по печати на наруче и прижаться к земле, закрываясь щитом.

Фуиндзютсу, я готов взять тебя в жены.

Хорошо, что мои волосы не растрепаны, а плотно прилегают к голове. А то явно загорелись бы. Давление огня и ожоги лица — это не серьезно, а вот жар пламени, обтекающего щит, был весьма немал. Я мгновенно покрылся потом, приятная теплота сменилась чуть ли не обугливающимися пальцами. Все равно я действовал — пока продолжалась техника, отступил назад к сьогуну, которого огонь тоже зацепил.

Крепко схватив подстегнутую шерстью юкату, я, в ту же секунду, как огонь остановился, размахнулся, и бросил Акиру через дыру в стене прямо в высокий сугроб, наметенный вручную с дорожек. Не дожидаясь боя, который был не за горами, я прыгнул вниз, за ним.

Мягкий снег окутал меня чуть выше пояса. Раскаленный щит сначала зашипел, а потом с треском сломался. Все-таки это щит именно от Акиры. Он не из какой-то там твердой стали, а из странного сплава, который, по идее, должен медленней

нагреваться.

В любом случае — он свою роль сыграл. Достать новый я могу в любую минуту.

Только я успел выдернуть брыкающего мужчину на дорожку и прижать ногой к земле, как в этот же сугроб прыгнуло несколько шиноби и пара гвардейцев.

Я успел достать очередной клочок бумаги, как на меня обрушились удары.

Двое гвардейцев были достаточно сложной целью — нападали под углом с разных сторон, при этом один из них держал танто, а другой нодати. Приходилось одновременно уклоняться от огромного клинка и отступать от короткого. Но они были и полезны — пока они предо мной, мне на стоит боятся шиноби, что стоит позади и все пытается выловить момент для техники. Моралист с бессмысленными спецэффектами мне вреда не нанесет.

Наконец-то их удары сошлись так, что я смог лишь отклониться назад от танто, а нодати принять на наруч. Моя вторая рука перехватила предплечье гвардейца и сильно напрягаясь, резко рванула его в сторону, ломая. Нодати выскользнул из его рук, мешая подойти второму. Я одним движением ноги поднял огромный меч с земли и взмахом снес голову безоружному, кричащему от боли мужику, через секунду сблокировав удар танто, мягко направил его вбок, ударил ногой, но мужчина отпрыгнул назад. Я сделал то же самое, поднял клинок над головой и бросил его вперед. Острое лезвие вошло прямо сквозь теплый воротник в толстую шею гвардейца.

Брызнула кровь, но я не отвлекался на нее — уже заканчивал комбинацию.

Огненная техника пролетела надо мной и я вынырнул уже за спиной шиноби. Лицо горело от снега, но это не помешало мне зажать локтем шею мужчины и ударить его в сердце кунаем. Танто, жаль, остался наверху. Но у меня есть свиток, можно не беспокоится.

Я перевел взгляд на убегающего сьогуна. Тот хромал и тянул ногу за собой.

— Эй, вы, ленивые свиньи! — орал мужчина. — За что я вам плачу?!

Я бросил в сторону очередной клочок бумаги. Вспышка и на его месте оказался камень.

— Дотон. Кириси.

Камень сорвался с места и настиг сьогуна прямо сзади, ударяя по пяткам. Хруст, безнадежный крик. Ноги мужчины раздробило, а камень, подняв сьогуна, пролетел еще пару метров

и окунулся в снежный сугроб на повороте дорожки.

— Дотон. Кирииси, — повторил я, указывая в сторону ворот.

Взлетевший камень вынес створки в обратную сторону. Я схватил сьогуна за воротник и закинул на плечи. Гвардейцы, что сбежались со всех двора и выбежали из двери замка снизу, наткнулись на тень троих Нара, стоявших во главе отряда, что уже собрался за воротами. Парни в белой одежде и в одинаковых позах выглядели внушительно.

Я пригнулся и над моей головой пролетел шквал стрел. Поднимался я уже в толпе наемников, что бежала вперед. В несколько шагов я добрался до Нара и опустил тело тихо стонущего от боли Акиры на землю.

— Ну как-то так, — пожал я плечами.

— Все отлично, — ответил Шикамару.

— Он твой, — бросил я.

Уже далеко от Нара, спускаясь по склону, я позволил себе застонать от боли во всем теле. Я начал остывать после битвы и почувствовал боль вдвойне. Раньше пять техник Дотона за пару часов заставили бы меня лежать неделю-другую. Теперь…

Нет, все-таки нужно полежать.

* * *

Присаживаясь на высокий табурет у барной стойки, я скривился от ломящей боли в ногах.

— Копченого мяса сделай, — кивнул я бармену.

— Недавно в Портовом городе?

— Пять минут, — пожал я плечами, принимая холодное блюдо. — Ищу кое кого. Не приезжала в город несколько дней назад парочка толстяков?

— Приезжала целая толпа толстяков, — улыбнулся мужчина. — Выели все мои запасы мяса и еще захотели, после чего пошли дальше опустошать рестораны. Знакомые твои?

— Что-то вроде того, — я незаметно принюхался к копчености, после чего забросил ее в рот. — Где мне их найти?

— В отелях посмотри. Точно не скажу — я скорее по портовым новостям… Могу рассказать, где лучшие девочки.

— Ну лучшего юмориста я уже нашел, — мужчина действительно вызывал улыбку своим тоном и голосом ребенка.

Когда он улыбнулся на мою реплику, я продолжил:

— А девочки мне не нужны. Предпочту толпу толстяков.

Бармен просто расхохотался, затем отвлекся, чтоб налить стаканчик саке какому-то мужику и вернулся ко мне.

— Удвой-ка мне этой хрени, — указал я на тонко нарезанное мясо. — Даже утрой. Все тело ломит.

— Нечего вот это с толстяками того…

Тут я просто сломался. Прежде, чем я закончил хохотать, словно какой-то подросток над шуткой про секс, прошло минуты две, за которые бармен поставил предо мной еще две порции.

— Я имел ввиду двойную утроить, — ляпнул я, заставив уже собеседника хихикать.

— Забирай, короче, все, — из шкафчика на стол перекочевала тарелка с горой тонко нарезанных кусков мяса. — Не похоже, что у тебя будут проблемы с деньгами.

Мужик справа, пьющий саке, посмотрел на меня с завистью.

…Ладно, веселье в сторону. А теперь, пока я, разморенный полным желудком, не упал и не уснул, стоит найти Акимичи.

Я добрался до первого отеля уже скоро. Отель большой, богатый на вид.

В холле было тепло. Слева от меня была стойка управляющего, а справа — столики, за которыми сидели люди. Окинув их взглядом, я приметил полного мужика в броне и с протектором Конохи, повязанным вокруг лба, что держал на месте его растрепанные волосы. Преодолев расстояние до столика в пару шагов, я снял со спины лук и колчан и сел напротив.

— Акимичи? — подал я голос.

— Удзумаки, — констатировал он, глотая кусок мяса, прервав жевание. — Подожди. Я позову Чозу.

— Не надо его звать, — послышался голос за спиной. — Пойдем со мной.

Я повернулся и, наткнувшись взглядом на полного пацана, поднялся. Тот повел меня к лестнице.

— Наруто! — радостно воскликнул он, как только мы отошли от холла подальше.

— Чоджи, — пожал я плечами. — Чего от меня хочет твой отец?

— Мне ничего не сказал, — жизнерадостно ответил мне парень, будто мы с ним и не сражались пару лет назад. — Но он вывел из Конохи практически весь клан. Дело явно серьезное.

— …раз вы-то обратились к нукенину, — закончил я за него.

— Отец не верит правительству, так что не удивляйся, если он не будет думать о тебе, как о нукенине.

— Радует.

Чоджи открыл деревянную дверь и впустил меня в комнату.

— Удзумаки Наруто, — прямо на пороге встретил меня Чоза. — Разувайтесь, проходите.

Я сразу вошел в комнату, лениво протерев босые пятки о

коврик. Чоза предложил мне стул.

— Мое почтение, — кивнул тот.

— И мое, — ответил я, не испытывая ни капли почтения. — Но, думаю, вы меня позвали не для того, чтоб комплиментами обмениваться.

— Есть дело… Суть в том… — собрался с мыслями и словами Чоза, проследив глазами за Чоджи, что присел на диван недалеко. — Клан Акимичи всегда опирался на мощь препаратов в бою. Эта уникальность и тайные рецепты позволили нам занять важное место в военной силе, да и в обществе Конохи.

Я не перебивал, но суть я уже понял — Акимичи теряют влияние.

— Но нас больше не принимают во внимание. Недавно я понял почему — АНБУ смогли создать те же таблетки, лучшие из доступных нам.

И тут у меня в голове вспыхнуло: Битва с геннинами в долине Завершения. Маленькая коробочка, сорванная с пояса Чоджи, что спасла мне жизнь. Оставшиеся от нее три пилюли разных цветов, что были подальше от греха запрятаны в рюкзак. Затем несколько месяцев прошло и все мои вещи оказались у АНБУ Конохи, а я на операционном столе.

— …я не хочу, чтоб меня постигла судьба Нара, — продолжал Чоза. — Я хочу вырастить детей и не хочу видеть, как они умирают.

— И ты считаешь, что я могу помочь?

— Кто-то ведь помогает тебе? Ты на кого-то работаешь, явно. Невозможно прожить три года, будучи целью нескольких Скрытых деревень. Ладно, ты бы запрятался в лесу, но ты был под носом у военных сил.

— Я ни на кого не работаю. И собираюсь прожить еще как минимум годика два, — ухмыльнулся я ему в ответ.

— Как же Суна?

— Суна уничтожена, — бросил я. — Сметена под чистую. Выжили только Песчаные.

Чоза промолчал и в задумчивости сдавил пальцами переносицу.

— К счастью, я знаю к кому вам обратиться, — прервал я его раздумья. — Но у меня одно условие.

— Да? — резко поднял он голову.

— Я хочу технику сжигания жира.

Глава 5

С хрустом в пальцах я поймал полные руки в захват и мягко подпрыгнув, перелетел пацана, одновременно поворачиваясь. Мои руки охватили его за пояс и я с прыжком перевернулся в воздухе. Парень вполне мог бы упасть на голову, но подставил руки, после чего я прижал его к земле. Толстая ладонь забилась в конвульсиях, сигнализируя капитуляцию.

— Да твою мать! — выругался Чоджи, когда поднялся с земли. — Где ты всему этому научился?

— Как-то само собой пришло, — пожал я плечами.

Чоджи встряхнулся и вновь выставил кулаки вперед.

— Как-то пару лет назад с тобой было проще, — выдал он и сделал шаг вперед, ударяя с правой. — Сейчас я как будто с Учихой каким-нибудь дерусь.

Под кросс даже мне лучше не попадать. Я мягко отклонил кулак в сторону и выступив вперед, ударил локтем под вознесенную руку Акимичи. Броня, слой жира, и весьма неплохие мышцы под ним Чоджи не слишком помогли — пацан пошатнулся, кашлянул, но все же отвел мой следующий удар, отступил на шаг назад и рывком выстрелил вперед локтем. Отойдя в сторону, я охватил толстяка за плечи и бросил его в сторону. Чоджи постарался выставить ногу и удержать равновесие, но там его уже ждала подножка. Сделав неграциозное боковое сальто, пацан упал на руки (что были выставлены очень быстро и потому прогнулись под его весом), и подкосившись, завалился на спину.

— Ладно, хватит, — Акимичи толчком перевернулся через спину и стал на ноги, отряхиваясь. — Я уже уяснил.

— Тебе мешает вес, сжигай жир.

— Без таблеток не получается, — пожал плечами парень. — Это сложная техника. Нужно чувствовать свое тело. А у меня, как видишь, не выходит… Вообще, вес должен помогать, но с твоей силой, тебе, вижу, как-то вообще побоку. Чувствую себя мячом.

Я удержал в себе реплику "похож" и только слегка хихикнул.

— Меня научишь? — попросил Чоджи.

— Я не умею учить, — пожал я плечами. — Все это как-то само получилось. Просто очень много дрался.

— Пойдем поедим?

— Давай.

От небольшого полигона до деревни было совсем недалеко. Мы достаточно быстро прошли по лесной тропинке и вышли на улицы.

— Чего будем? Барбекю, рамен? — в предвкушении спросил пацан.

— Барбекю, — лениво пожал я плечами.

Мы заказали целую кучу мяса в ближайшем ресторане. Забрасывая жирные кусочки в рот, я лениво поглядывал по сторонам.

— Господин, — чья-то рука коснулась моего плеча.

Я резко обернулся и наткнулся глазами на гвардейца в красной форме. Мужчина без слов протянул мне записку и ушел.

— Что там? — с набитым ртом спросил Чоджи.

— От Шикамару. Зовет меня во дворец. Осилишь? — я указал на гору жареного мяса, где его было, наверное, килограмма два-три.

— Спрашиваешь еще, — хмыкнул Чоджи.

Я бросил палочки на стол и вышел.

* * *

— Чего ты хотел? Я обедал вообще-то, — шутливо упрекнул я Нара, когда вошел в дверь на третьем этаже.

— Тебя Темари ждала, — ответил Шикамару, отложив в сторону кисть. — А еще у меня есть дело. Но это подождет.

— Темари подождет, — отрезал я. — Давай свое дело.

— Хорошо, пошли, — Шикамару лениво перепрыгнул свой низкий стол и вышел в дверь.

Я пошел за ним. Нара вывел меня на первый этаж, а там завел в какой-то закоулок, открыл дверь и спустился в подвал.

— Пока ты там был в своей Суне и резвился с блондинками, — говорил Шикамару, пока мы спускались по лестнице, — я придумал, как усилить армию.

— И как же?

— Технологии, — ответил Шикамару и открыв дверь, вошел в светлое помещение. — Раньше тут был погреб с алкоголем и кладовые.

Предо мной раскинулся светлый зал, где несколько человек работали мелкими приспособлениями над какими-то проектами. Кто-то рылся в бумагах, некоторые сидели парами и обсуждали что-то. Столики впадали в глаза тем, что были сделаны из металла. Строгая обстановка сразу заставила встряхнуться и настроиться.

— Эй, Корд! — крикнул Шикамару.

Один из мужчин, стоящих в группе, вышел к нам. Он был практически полностью беловолосый, на лице красовалась

полуседая недельная щетина, что пересекалась с глубокими морщинами.

— Корд, это Удзумаки. Продемонстрируешь свои наработки? — выдал Шикамару.

— Удзумаки? — экспрессивно переспросил старик. — Да без проблем вообще. Вообще, на полигон пойдем.

— Окей, — улыбнулся Корду Шикамару.

Из подвала было много выходов, видимо. Один из них вывел нас во двор замка, а оттуда через ворота вниз по холму. Не доходя до деревни, мы свернули в лес, а через пару километров вышли на открытую площадь, похожую на полигон в Конохе — окруженную лесом и с деревом в центре. Только это самое дерево было весьма большим.

Мы стали от дерева в десятке метров и Корд достал из-за спины какую-то конструкцию.

— Арбалет? — разочаровано выдохнул я. — Видел я арбалеты.

— Не обычный арбалет, — ухмыльнулся Шикамару, принимая оружие из рук старика. — Смотри сюда.

Шикамару вскинул оружие, вжал в плечо и выстрелил в дерево. В секунду переместив левую руку вперед цевья, Нара отделил какую-то железку сбоку, отвел ее до щелчка назад, за рукоять. Странный рычаг натянул тетиву в секунду. Щелчок — изнутри арбалета выскочил болт, что сразу же был отправлен в цель. Шикамару выпустил семь болтов за пятнадцать-двадцать секунд, после чего на землю упала коробочка, что торчала из арбалета секунду назад. Шикамару заменил ее за секунду и сделал еще семь выстрелов.

— Впечатляет? — ухмыльнулся Шикамару, передавая оружие обратно в руки старику.

— Неплохо. Почему эта штука еще не в руках каждого из наемников?

— Много деталей. Корд пытается автоматизировать производство, но пока он далек от этого.

— Еще есть что-то?

Шикамару без слов протянул мне тяжеленькую шарообразную железку. Поверхность ее была похожа на плитки шоколада.

— Смотри, — Шикамару принял от мужчины пачку взрывных печатей и свернув парочку, затолкал их в емкость, после чего закрутил эту конструкцию крышкой.

— Демонстрация нужна?

— Обойдусь, — вздрогнул я, представив, что будет, если эта хрень взорвется возле меня.

— Держи, — Шикамару бросил мне металлический шар. — Пригодится. Регулируй радиус взрыва количеством взрывных печатей.

— Это все? — я закинул шар в сумку на поясе.

— Вообще есть несколько забавных вещиц, но вообще они тяжелые, их с собой не унесешь, — потер руками Корд. — Заходи ко мне позже.

…Когда ночью, усталый, с набитым доверху желудком я вернулся в комнату отдохнуть, на кровати я увидел Темари.

— Я просила тебя зайти, — бросила она.

— Забыл совсем, — я пожал плечами. — Чего ты хотела?

— Ты совсем забыл про меня, как только привел сюда.

— А чего ты от меня хотела? — недовольно спросил я, показательно рухнув на кровать спиной.

Темари замерла, а затем, после секунды молчания, ответила:

— Ну да, я слишком многого хочу…

Блондинка забралась на кровать полностью и перекинув через меня ножку, села на колени.

— Ты в настроении сегодня? — спросила Темари.

— Нет, — я повернул голову в сторону.

Темари наклонилась вперед и в нос ударил яркий, запоминающийся запах ее волос. Чем она их моет?

— Завтра отбуду в страну Ветра, — тихо шепнула она мне. — Многие шиноби были на миссиях, когда на Суну напали. У них есть приказы для такого случая. Думаю, как минимум половину я смогу привести.

— Даже геннины пригодятся, возможно, — ответил я, прикрывая глаза. — Ты молодец.

Губы Темари коснулись моей щеки, но я уже засыпал.

* * *

— Корд? — осторожно спросил я в темноту.

Из темноты вынырнул старик и словно живой труп потащился ко мне. В тот момент, как он занес правую руку, я перехватил ее и через секунду старик уже был на коленях. Нож зазвенел по полу, и старик застонал от боли.

— Да ладно, хватит уже вообще, — послышалось с земли. — Вообще демонстрация не удалась, признаю.

— Псих, — бросил я и толкнул мужчину ногой и подцепив пальцами ног нож, подбросил его и поймал. — Что ты собирался демонстрировать?

— Вот эту штуку, вообще, — он снял с головы здоровенные,

плотно прилегающие к голове очки (они напоминали очки Конохамару, только стекла по площади раза в четыре больше) и протянул их мне.

Я приложил их глазам и перед моими глазами предстала вполне себе светлая комната. Очки вылавливали ее из темноты, но не полностью — я видел метров на шесть вперед.

— Лучше бы так и продемонстрировал, — я бросил ему прибор.

Корд поднялся и зажег пару свечей.

— Вообще я заодно проверил, правда ли то, что вообще о тебе говорят.

— Ты хотел показать мне свои изобретения, — проигнорировал я его фразу.

— Вообще пойдем.

Корд открыл какую-то дверь сбоку и привел меня в темную комнату, полностью вымазанную глиной. Было очень жарко. Когда старик вошел внутрь, он подошел к черной куче и, окунув в нее взятую тут же лопату, засыпал немного в какую-то дыру. Тусклый, темно-рыжий свет залил комнату и я увидел огромную конструкцию, похожую на несколько слитых вместе шаров с трубами и рядом с ней кучу угля.

— Что это?

— Смотри, — кивнул он мне на большое колесо сбоку конструкции.

Через пару минут колесо начало вращаться.

— И?

— Ты вообще не соображаешь?! — экспрессивно выкрикнул старик. — Я вообще перевел энергию горения в механическую!

— Что это нам дает?

— ВСЕ! — Корд заходил туда-сюда. — Суда, самопередвигающиеся повозки, обработка металла, любые затратные действия.

— Забавное колесо, — внимательно присмотрелся я к валу. — Не похоже на повозочное.

— И не оно! — довольно воскликнул старик. — Я на ось поставил вот такую штуку, — Корд бросил мне маленький предмет формы кольца, по внешней стороне которого были вделаны легко вращающиеся металлические шарики.

— Шарнир, — пояснил Корд.

— Шарнир, — повторил я. В голове что-то сломалось — я внезапно понял кое-что. — Прости, старик, но мне нужно уйти.

— Да без проблем вообще, — старик погрузился в себя.

— Ты сам все это придумал? — под конец спросил я.

— Нет, — ответил Корд.

Больше ни слова я от него не добился.

* * *

Корабль подошел к мысу через несколько дней. Пока высаживались отряды на шлюпках, я уже добрался до земли вплавь. Я собирался временно оставить людей и подумать над загадкой.

К разгадке меня уже подтолкнул Корд, но мне нужно было время, чтоб построить технику.

Окружающим особо дела до меня не было, так что я, под шумок разбития лагерей ушел в лес.

Когда первая полоса деревьев оказалась за спиной и человеческие голоса стихи, я наконец расслабился. Даже не обращал внимания на то, насколько напрягают люди. Так что я с удовольствием снял безрукавку и открыл торс холодному ветру.

Под вечер я нашел пчелиное гнездо у кроны большого дерева. Сбив его из лука, я подождал, пока беспокойные насекомые улетят и устроился на камне, который подтянул к дереву подальше от этого места.

Причина, по которой слова Корда так меня впечатлили, была проста — это был путь к моей технике. Я сразу это понял, стоило мне увидеть шарнир. Суть была в том, что энергию земли мне нужно посадить на этот самый шарнир и раскрутить. Тогда я получу то, что нужно и моя техника не будет бессмысленно развеиваться. Вопрос в том, что в моем случае шарнир.

А пока я ел прозрачный, словно вода, мед и расслаблялся. Люблю сражения, люблю секс, но расслабленно поваляться под деревом в живом лесу люблю ничуть не меньше.

Когда от сладости начало тошнить, я прикрыл глаза и провалился в полудрему, не обращая внимания на мерзнущие ягодицы.

А жизнь не так уж и плоха. Пока не задумываешься о Данзо и обо всем, что с ним связано, чувствуешь себя свободным. А в такие моменты, когда людей вокруг нет, ты один в темном лесу, вообще хочется запеть.

Никогда не умел петь.

Так что я занялся полезным делом — разрыл снег, чтоб ноги касались поверхности земли и в который раз слегка расслабил мозг, почувствовал, как энергия течет сквозь тело и со вздохом, схватил ее и изо всей силы толкнул в ладонь. Подламывающиеся ноги крепко держали меня, но вот рука начала сильно дрожать.

Ничего, я уже привык.

Но когда я начал эту энергию закручивать вокруг ладони, она показала мне, что потенциала в ней еще полно — кисть начала трещать, связки сорвались, не выдержав напряжения и мне пришлось выпустить энергию, иначе остался бы без своих кистей. А так я отделался лишь легким растяжением.

Наплевав на это, я повторил то же для другой руки и (о, чудо) никакого результата не достиг. Но, по крайней мере, теперь обе руки болят, так спокойнее. А вообще, по-видимому, придется мне свой "шарнир" делать из чего-то другого. Садить энергию земли на нее же — не лучшая идея, видимо.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что нужно было поставить в основу. Уже через минуту я стоял с Рассенганом в руке. Когда этот шарик стабилизировался и чакра продолжила двигаться сама, я снова расслабился, пытаясь почувствовать землю.

Чувствуя, как трещат от напряжения кости, я собрал энергию в ладонь. Спиралевидный, огромный Рассенган начало дергать из стороны в сторону. Это напоминало попытку удержать брыкающегося быка за рога, но я сделал это.

В итоге, все, что было в ладони, исчезло, оставив только маленькую, едва видимую черную точку, висящую над ней в сантиметрах пяти. Тяга этой техники заставляла изо всех сил напрягать пальцы, не давая им сомкнуться. Когда я почувствовал, что уже не выдержу, я ударил этой ладонью в дерево.

Секунда — моя рука входит в дерево и время словно замирает. Еще секунда, и все, в радиусе метров 8-10, сжимается в бесконечно малую точку. Я рухнул в круглую яму, и приземлился на склон.

Тихий треск. Оставшаяся сверху крона упала прямо предо мной и наклонилась в мою сторону. Из последних сил я подхватил тяжелый ствол и отступив в сторону, позволил ему рухнуть.

Я упал на землю прямо на склоне ямы. Все тело дико болело, но я был доволен и засмеялся.

Самое время. Эта техника — гарантия моей победы над любым врагом. Коснусь — убью.

* * *

— Где ты пропадал? — спросил меня Чоза, когда я пересек границу лагеря из тряпичных палаток.

— Гулял.

— Три дня?

— Полезные три для, — я поднял безрукавку, открывая свой слегка торчащий живот.

— Мог бы наесться печенья.

— Не заставай плеваться, я предпочту жирное мясо.

— Технически, ты должен был быть тут главным. Наемники совсем распоясались.

Я промолчал.

— Ладно, садись к костру, я тут как раз ногу дикой свиньи жарю.

Стоило нам подойти к костру, который Чоза, видимо, развел для себя одного, как сзади послышались голоса. Толстяк присел на землю, а я обернулся.

Двое здоровых мужиков в красной форме гвардейцев тащили под локти какого-то мужчину в темно-зеленой одежде. Пленный был похож на крестьянина — одежда мешковатая, на голове соломенная шляпа, да и борода торчит.

— Эй, Чоза! Тут какой-то мужик вокруг лагеря бродил.

Тело бросили на землю предо мной.

— Связан? — обеспокоенно спросил Чоза.

— Не я один заметил? — улыбнулся я. — Ты кто, ловкач?

— Шиноби же, явно, — Чоза достал кунай. — Я бы убил и не морочил себе голову.

— Мне нужен Удзумаки Наруто, — ответил лежащий на земле мужик, а затем открыл свои тенкетсу, подтверждая наши предположения.

— Ты! — указал я на гвардейца, — Рань его руку. Легко.

Зазвенела катана и, коснувшись ладони мужика, вызвала громкий хлопок.

Стоило мне увидеть серый хохолок, как я рванул из ножен танто.

— Успокойся, я не сражаться пришел, — ответил Какаши.

— Веревки разрежь, — кивнул я гвардейцу.

— Но…

— Веревки! Пока я твою аорту не разрезал! — сымитировал я злость. — Если бы этот мужик захотел, он бы уже давно тебя убил.

Гвардеец сглотнул, перерезал веревки и, вложив катану в ножны, поклонился.

— Свободны, — бросил я мужчинам.

— А знаешь, почему у тебя нет шансов? — Какаши потер кисти. — Потому что эти ребята тебя боятся, а вот Хокаге слушаются из-за авторитета.

— Все проще — я им плачу, — ответил я. — Угощайся мясом, сэнсэй.

— Да нет, спасибо. В общем, эта местность давно обследуется — предполагают, что Акацки выйдут именно из моря в этой стороне.

— А страна Земли? — спросил Чоза.

— Прежде чем до нее дойти, нужно будет высадится на гористом побережье, пройти через горы. Где не только до сих пор снежные бури шумят, а и куча воинственных племен засела.

— Зачем же я тебе? Чтоб ты мог рассказать планы Конохи? Да не верю, — перебил я Какаши.

— Ну что же, страна Огня никогда не предъявляла своих прав на эти места, так что не думаю, что кто-то будет мешать вам тут строиться, по крайней мере, до окончания войны, — не обратил внимания на мои слова Какаши. — Цунаде интересно, на кого ты работаешь, Наруто.

— Не говори, что это все, о чем ты хотел поговорить, — я видел это в его глазах — он больше не выдерживал недосказанности. — Чоза, можешь нас оставить.

Танто, все еще висящий в моей руке, принялся за недостойное дело — отрезание частично обжаренных кусков мяса. В любом случае, он только на это и годится. Новый, из моей короткой поездки в страну Железа я пока не трогал — он лежал запакованным в рюкзаке. Пока я планомерно в бой не иду, а если что — воткнуть в шею можно и палец, не то, что потертый танто, который держали в относительном порядке.

— Мне надоели тайны и недосказанности. Я не докладывал никому, что здесь ты, и не собираюсь. Но мне нужны ответы. Без недомолвок, глупых отговорок и прочего. Ты мой ученик, я приму все, что ты сделал и не буду ничего предпринимать. По крайней мере до тех пор, как мы не встретимся на поле боя.

— Задавай вопросы.

— Зачем ушел? — сразу спросил сэнсэй, даже не раздумывая.

— Я думал об этом все эти три года. Не знаю, — искренне ответил я. — Зачем ты ешь каждый день, спишь и пьешь?

— Ты настолько хотел свободы?

— Я настолько ее хочу, что каждый человек мне отвратителен, что мне отвратительна одежда, что на мне, отвратительна чакра и тот демон, что сейчас сидит у меня в животе.

— Ты говоришь, как аскет.

— Любой аскет захлебнулся бы своим травяным компотом, глядя на то, как я жил последний год. Тебе стоит придумать новый термин.

— Животное?

— Ах, прямо в точку, — картинно хлопнул ладонями я. — В

следующий раз скажешь это Ибики.

— Правда, что над тобой проводили генетические эксперименты?

— А что по этому поводу говорит ваш архив?

— Мы договорились, что поговорим без уходов от ответов и недомолвок, — прервал меня Какаши.

— И все же, ответь на вопрос.

— Считают, что да, — пожал Какаши плечами. — Очевидное влияние природной энергии, несоразмерность внутренних органов, повышенная плотность мышц и регенерация. Что ты с собой сделал?

— Бегал, — грустно улыбнулся я. — Просто бегал.

— Ты правда убивал всех тех, кого тебе приписывают?

— Не знаю, кого мне приписывают… — начал я, а затем прикусил язык. Невозможно было говорить без переводов темы — я уже привык… — Я убил того АНБУ, которого нашли в моей комнате… куски которого нашли в моей комнате. Я убил восьмерых, из двенадцати, что напали на меня возле Цуц… в стране Водопадов. Я убил АНБУ Ивы. Больше не помню. Кроме Учихи Саске. И еще Шино.

— Самооборона?

— Технически — да, — пожал я плечами. — Но если тебя интересует, жалею ли я и плачу ли по ночам в подушку, то нет. Я сплю крепче, зная, что людей, желающих меня поймать, становится меньше.

— Тебе нравится убивать?

— Что за вопрос? — фыркнул я. — Может еще поговорим о том, какая мне кухня нравится? Нет, мне не нравится убивать. Убив бомжа, кайфа не получу. Убив того, кто пытается убить меня — только порадуюсь.

— Ты прагматик.

— Нет-нет. Я не гонюсь за результатами, что для меня полезны. Я гонюсь за тем, что меня удовлетворяет.

— За убийствами и разрушениями.

— Ты вроде бы умный человек, — я лениво начал жевать очередной кусок мяса. — Отбрось свои эмоции. Я сделал что-то плохое вашей деревне своим побегом? Нет. Я хочу, чтоб ваши жирные, дряхлые лидеры поняли, что плетя свои хитроумные интриги, они ничего не добьются. Меня хотели сделать оружием, я им стал.

— Но направил его против своих.

— Ты меня спровоцировать пытаешься? — улыбнулся я.

— Я пытаюсь понять логику твоих действий.

— Нет логики. Ищи логику в действиях волка, которого

забили в клетку.

— Ты хочешь сказать, что защищаешься? — фыркнул копирующий ниндзя. — Не смеши меня. Ты успешно скрывался целый год. Желал бы ты уйти от атаки — ушел бы.

— Я, в отличии от забитого в угол клетки волка могу смотреть на несколько шагов вперед. Говоря образно — я вижу, что прутья моей клетки начинают раскаляться. В какой-то момент, когда весь мир будет принадлежать моим врагам — меня так или иначе найдут, слишком многим я сейчас нужен. Поэтому я вышел наружу.

— То есть у нас общий враг, — резюмировал Какаши. — Акацки.

— Да нет. Наш общий враг — это система, — как ни глупо и избито это не прозвучало, более меткого слова я подобрать не смог. — Вы вроде бы такие добрые и хорошие, а вот недовольных с каждым годом все больше и больше. Ты даже не представляешь, сколько нукенинов я нашел, собирая свою армию.

— Представляю, я ведь смотрю архивы, — пожал плечами Какаши. — Но я думаю, что причина тому — показное превосходство Акацки.

— Ты говоришь с нукенином, — хихикнул я. — Я знаю, зачем люди убегают из деревень гораздо лучше тебя.

— Возвращайся, Наруто-сан, — поднялся Какаши, превращаясь в того немолодого крестьянина, что пару минут назад лежал подо мной. — Поддержка и сомнения обеспечат тебе очевидную поддержку, а Кьюби — неприкосновенность.

— Вернусь, сэнсэй.

Какаши шокировано замер на месте.

— Я вернусь. Но не подсудимым, а судьей. Или же мертвым, кто знает? Даже боги не знают, — я сентиментально улыбнулся и уткнул взгляд в переливающийся затейливыми формами огонь.

— И кстати, я знаю, кто такой Тоби, — внезапно остановился на полпути Какаши.

— И кто же?

— Обито Учиха, — ответил копирующий шиноби и закрыв глаза соломенной шляпой, картинно исчез, явно потратив всю свою чакру, чтоб добраться чакровым бегом до линии деревьев.

Глава 6

Поздно ночью Чоза собрал предо мной всех гвардейцев и наемников. Даже то, как ребята стояли в строю — прогнувшись назад, с руками в карманах, закинутыми головами, говорило о том, что им нужна взбучка.

Чтоб мои слова заинтересовали больше людей, я вышел перед строем с открытым торсом. Если кто-то не слушал меня сначала, то потом меня слушали уже все. Я говорил долго, спокойно, но жестко. Отдельные фразы, наверное, звучали логично и осмысленно, но любой, кто проанализировал бы мою речь от начала и до конца, просто бы тихо посмеялся.

Наемники дослушали и почтительно поклонившись, разошлись по постам. Думаю, завтра, многие из них официально станут солдатами… или нет.

Пример Какаши заставлял охранников целыми днями стоять на постах. Будь я на месте Шикамару я бы для такого случая дал приказ уходить, но у нас приказ был другим — оставаться на месте.

Через неделю строители закончили первые деревянные домики. Грубо сложенные из наскоро распиленных на доски бревен, они были не самым уютным местом для жительства, но почти никто в домах и не жил. Это были склады, где начали засаливать рыбу, складывать бревна; и мастерские, где начали делать бумагу для жилых домов, мебель и прочее. Конечно, все кустарное, но, прежде, чем сюда заселятся обычные люди нужно предложить им защиту, работу и жилье. Окультуривать это будут уже другие.

* * *

— Так ты готов?

— Готов, я уже задолбался с животом ходить, — недовольно ответил я.

— Отлично. Значит ты чувствуешь.

— Чувствую? Да мне жарко. Спать по ночам не могу.

Чоза осмотрелся и хмыкнул — среди свежих пней лежал небольшой слой снега, что и не думал таять в скором времени.

— Ну ладно, — ответил Чоджи. — Ты представляешь себе, как распадается жир, этого объяснять не нужно?

— Нет, давай к делу.

— Направь чакру к жировым отложениям, ускорь ее течение в

этих областях. Это прогревает, а потом и расщепляет жиры. Эту энергию нужно будет собрать и толкнуть в живот. Там она будет превращена в чакру. Я не знаю, выйдет у тебя это или нет. Пока эта техника ни разу не выходила за пределы клана. Никто и не пытался…

Я слегка прикрыл глаза и сделал, как просил Чоза. Возможно, если бы я для начала попробовать сжечь жир на животе, я бы преуспел быстро, но я прекрасно понимаю точечного сжигания жира. Поэтому мне нужно прочувствовать все места, где откладывается жир, включая его скопления вокруг внутренних органов.

На удивление — это оказалось совсем не сложно для меня. Я знал свое тело прекрасно и осознавал каждую мышцу, или кость. Затем я понемногу ускорил движение энергии в точках касания каналов чакры к жиру. Когда результата я не получил, то я постарался сосредоточить там больше энергии. Помогали тренировки с Дотоном — я хорошо чувствовал энергию, управление ею давалось без особых проблем.

Стоило первым каплям чакры вылиться в каналы около жира, как меня захлестнуло, словно волна, чувство собственного могущества. Вспышка вскружила голову, сердце забилось с огромной скоростью, стало жарко как в горячих источниках, и через секунду, а может позже, я рухнул на землю. Если бы не мой опыт в перекрытии течения чакры — быть бы мне сейчас трупом.

Черная безрукавка в секунды стянулась, очерчивая мои торчащие мышцы пресса.

— Ты как? — Чоза сидел предо мной на коленях. — У некоторых Акимичи такое бывает, но они обычно потом лежат в больницах по пару недель.

— Я успел остановить, — мой голос оказался удивительно слабым.

Распираемый энергией, что еще бурлила в теле, я толкнул ее в желудок, а затем, чувствуя, как источник не выдерживает этого переполняющего давления, выставил вперед руку, формируя Рассенган. Этого оказалось мало и пришлось сделать то же самое еще по разу каждой рукой, испуская чакру таким образом. Теперь, когда чакра переполняла меня, Рассенганы формировались практически мгновенно. Меньше секунды — точно.

После нескольких техник я уже смог сдерживать бурлящую энергию внутри. Это чувство могущества было обманчивым — я хоть и превысил свой объем как минимум в два раза, но дошел только до восьмидесяти процентов от объема Какаши.

— Приятное ощущение? — ухмыльнулся Чоза.

— Своеобразное. Как будто женщина твой живот ласкает.

— Суть понял?

— Понял, — ответил я. — В следующий раз буду осторожнее.

Когда Чоза оставил меня наедине, я позволил себе упасть на колени и натужным сокращением глотки оставить свой завтрак на земле, хватаясь за жгущий изнутри живот. В задницу эту хрень. Только, чтоб спасти себе жизнь…

* * *

— Привет, паренек.

Блондин испуганно обернулся.

— Как Вы это делаете? — сходу полетел вопрос.

— Может геном, кто знает? — улыбнулся я. — Но мне кажется, что просто тренировки.

— Ну да, — ухмыльнулся парень, ну, насколько это было возможно в его испуганном состоянии, — конечно. Так зачем Вы меня искали?

— Ты теперь — мой сэнсэй. Я хочу искусство сенсора.

— Но Вы же понимаете, что этому за один день не учатся..? — как-то тихо спросил он.

— Пока мы тут, мне нужно чему-то учиться. Пошли.

— Прямо сейчас? — смущенно почесал макушку пацан. — Я…

— Сейчас.

Как мы вошли в лес, парень стал еще более неуверенным и постоянно озирался по сторонам. Но, когда я открыл тенкетсу и он почувствовал, что внутри я не такой страшный, как снаружи, так сразу и расслабился.

— Сенсоры, как я понял, не только присутствие чувствуют, а и стихии, и объем системы чакры?

— Ну… Да. Не всегда, правда.

— Например?

— Ну если тенкетсу закрыты, то я могу только присутствие и приблизительное количество чакры оценить, стихию уж никак не узнаю. Может, конечно, гениальные сенсоры и могут это сделать, но не я. Ну и, конечно, Вы исключение. Я не видел вообще ничего, пока Вы не захотели.

— Можно ли оценивать окружение, будучи с закрытыми тенкетсу?

— Обычными методами — нет. Сенсорным техниками — да, но их эффективность значительно уменьшится. В Вашем случае снова-таки не уверен. В этом режиме "полного сокрытия" у Вас, возможно, и не выйдет.

— Попробуем. Так как ты это делаешь?

— Настраиваюсь на окружение, — парень заговорил куда более уверенно, явно разбираясь в том, что описывает, — чакра так или иначе везде. В небольших количествах, но есть. Этот покров ничего, обычно, не нарушает. Но вот шиноби — это как костер в темной ночи.

— И как же учиться?

— Медитации, — ответил парень. — По большому счету, сенсор — саннин. Я не могу накапливать чакру, но чувствую ее.

— То есть ты мне не помощник?

— Только как партнер. Тебе же нужно знать, что чувствовать.

Так что я уселся в надоевшую до чертиков позу лотоса и, почти касаясь коленями сидящего напротив сенсора, сосредотачивался, да и все в том же духе. Лишь бы не уснуть.

* * *

Я был на мысе уже в течении месяца. Затишье очень напрягало, да и мои осторожность и интуиция притупились. За время моего пребывания здесь, я в основном охотился, спал и тренировался. Охота, по крайней мере, не дала притупиться нюху и слуху, но количество проводимого в маленькой деревушке времени было куда больше, чем нужно. А бросить все и уйти в чащу — не выйдет. Наемники без моего внимания сразу начинают гулять, вместо того, чтоб работать.

К сенсорике у меня обнаружился неожиданный талант. Уже на следующий день я начал чувствовать сидящего рядом пацана, через неделю чувствовал его на расстоянии сотни метров, через месяц — на двухсот пятидесяти. По идее это должно было занять куда больше времени — сенсоры обычно вообще никаких способностей больше не имеют. В это же время я учился чувствовать обычных людей. Шиноби, обычными методами, не способны чувствовать их, а вот сенсоры — да. Обычные люди тоже имели систему чакры, что так же имела связь с внешним миром, но чувствовать их куда сложнее. Если шиноби костер, то человек — свеча.

Так же паренек раскладывал предо мной кучу мелких предметов и мне нужно было находить в них напитанные чакрой. Сначала перебирая руками, затем не касаясь, что было уже сложнее. Не скажу, что здесь был хоть какой-то прогресс, но я честно старался.

И да, как оказалось, с закрытыми тенкетсу никакой чакры почувствовать нельзя, а жаль…

Сегодня закончили частокол. С ним я помогал — с помощью своих, не шибко гибких способностей, рыл траншеи, рвы, выкорчевывал пни. Работа сильно подняла выносливость, а мышцы, что еще совсем недавно требовали трехсоткилограммового снаряда, теперь болели и еле доносили меня до постели. Труд, по словам помощников Корда (что в свободное время давали мне уроки математики), сделал из животного человека. Из меня же он сделал только еще более сильного животного.

Под защитой бревенчатой стены местные обойдутся охраной доверенных гвардейцев и толстячков-шиноби. Мне же, и наемникам, пора обратно в страну Волн.

* * *

— …да, я хочу открыть оружейный завод, что не понятно?

Я оттолкнул дверь, заставляя разгоряченных спором мужчин повернуться ко мне.

— Всем выйти, — жестко бросил Шикамару.

— Что он тут делает?! — шикарно одетые, полные мужчины вскочили с подушек. Какие-то мужики в броне, что расположились по углам комнаты, достали катаны.

— Наруто — мой бизнес-партнер, — и глазом не моргнул Шикамару. — А теперь всем выйти. И никакого оружия в комнате сьогуна!

Охранники попрятали мечи и вскоре комната опустела, даже охранники Шикамару вышли.

— Ну что?

— Ну что… — повторил я. — Деревеньку построили, поставки рыбы наладили. Копаются в скалу сейчас. Считают, что могут найти руду.

— Неплохо. У меня для тебя тоже есть сюрприз.

Шикамару поднялся и мы вышли из дворца. Увязавшихся за ним охранников Шика остановил взмахом руки.

— Кто были те люди?

Шикамару неприкрыто скривился.

— Министры. Все сильнее хочется перебить их всех, да поставить свою диктатуру. Они все поголовно тупые, жирные и мелочные.

Видно было, что у Шикамару накипело. Я был не против выслушать его причитания — говорит о полезных вещах.

— Министра обороны я обыграл в шоги за две минуты, что прикажешь с таким набором бессмысленной протоплазмы делать?

— Сбивать и ставить своих людей. Не тебя мне учить интригам.

Впереди показался полигон. Невысокий деревянный заборчик, что его окружал, навеивал мысли, что это теперь не просто лесная поляна.

Так и оказалось. Слушая байки Шикамару о непроходимой тупости министров и мелочном воровстве дворян, я осматривал поле.

Вокруг дерева стояли десятки ведер и корыт. Кое где были отблески от воды, у одного на коленях сидел пацан и окунал в него пальцы, значит — оно с песком.

— Построились! — крикнул Шикамару.

Отовсюду сбежались молодые ребята и стали прямоугольником вокруг вытоптанной земли Точно так же мы сидели в академии, когда сэнсэй вызывал нас на татами. Шикамару и я вошли в прямоугольную область.

— Смотри, — с улыбкой указал он на какого-то из учеников. — Северо-западный монастырь, — Нара продолжил обводить рукой, — школа Тяня в стране Травы, единичные ученики мастеров, а вот эта компашка из монастыря в стране Чая. Знаю, тебе сейчас нечем заниматься, так что ребята твои. Отбери хороших, кого скажешь — отправлю в солдаты, кого — в гвардейцы. Если кого-то захочешь забрать в личный отряд — пожалуйста. Ребята молодые, все хотят себя проявить, тренируются все с детства. Кого скажешь — поставлю тренироваться с мечом, кого-то в лучники. Полный простор для фантазии.

— Хороший сюрприз, — искренне ответил я и снял с плеч лук и колчан, — положи у дерева, как уходить будешь.

— Посмотрю, — Шикамару улыбнулся, но вещи отнес.

Я снял безрукавку и если среди ребят еще были переговаривающиеся, то теперь их нет.

Все бойцы, как на подбор, худые, смазливые, но от нетерпения дергаются на месте. Одеты все в темно-зеленые кимоно. Были тут и девушки, которые скорее напоминали школьниц, чем борцов. Кстати, никто, из тридцати с лишним ребят меня не узнал, подтверждая тем самым, что Шикамару вырвал их прямо из монастырей, где учеников порой за стены не выпускают годами. Интересно, что он им наплел? Вряд ли предложил деньги, скорее возможность проявить себя, получить независимость и встретиться с бойцами других стилей.

— Кто лучший? — просто спросил я.

Мгновенно вскочило пятеро пацанов.

— Сейчас будете драться насмерть, — бросил я.

Четверо сразу сели, остался стоять один — стриженный под ежа парень с юркими карими глазами. Сразу видно, кто из них круче — все украдкой бросали на него взгляды.

— Выходи сюда. Я блефовал.

Парень вышел вперед.

— Зовут как?

— Таро, — односложно ответил он, мягко покачиваясь предо мной с носка на пятку.

— Знаком с правилами спарринга?

Пацан только поднял бровь, на что я сразу бросил:

— Забудь. Пах, глаза, что угодно — разрешаю. Нападай.

Парень кивком дал сигнал и сразу ударил ногой. Я заблокировал локтем и, хоть мог захватить ее, не стал этого делать, кроме того, он почти сразу ее и убрал — не глуп, хотя скорости ему не хватает. Сразу же в меня выстрелила его вторая нога, а за ней снова описала пируэт первая. Не смотря на мое разрешение, он метил мне в грудь и лицо, так что мне только локоть выставлять нужно было. А в следующую секунду он оперся на землю ладонями и выстрелил ногой снизу. Лишь легко отклонив подбородок, я вполсилы ударил ногой ему по заднице.

Руки потеряли опору и пацан пролетел где-то метр назад, прежде чем рухнуть на землю, вылетая за границу, очерченную учениками. Я вообще мог бы его убить, если бы ударил в позвоночник. Хотя, возможно, его гибкость и легкость спасли бы его.

— Итак, кто хочет пояснить мне, где Таро ошибся? Анализ чужих ошибок позволит вам в будущем не делать своих.

Паренек поднимался с земли очень медленно, а когда стал, так сразу опустился на колени в ряд с остальными. Но он явно был недоволен. И не столько уроком, сколько собой.

— Таро?

— Я выделывался, — сухо ответил он.

— А еще?

— Двигался медленно.

— Еще?

— Не бил в опасные точки, а целил в лицо, что даже при попадании ничего бы не дало, — выходил из себя парень.

— Никто не скажет мне, в чем основная ошибка была? — я состроил удивленное лицо.

— Он поднялся в ответ на твой вопрос, — с улыбкой подсказал Шикамару, что продолжал глядеть на нас, только уже сидя на траве.

— Именно, — кивнул я. — Таро, ты хорош, но с такими заскоками ты долго не протянешь. Сильный потому и сильный,

что силы зря не тратит. Ты знал, что меня не победишь, но все равно вышел. В монастыре это может поощряться, в реальном мире — ты сам себя в петлю загонишь. Ладно, как погляжу, никто из вас и близко себе не представляет, что такое битва, поэтому поясню, от чего будет зависеть ваша победа. Начну я от меньшего к большему по значимости.

Протестов не было, а на лице Шикамару появился легкий интерес.

— Первое — ум. Без ума и силы не будет, как бы нас и не убеждали бабушкины поговорки.

Шикамару был разочарован, что я поставил такой фактор на последнее место по значимости, но он еще поймет.

— Ваши инстинкты и интуиция — второе. Или они великолепны, или их нет вообще. Те, у кого они присутствуют, но развиты слабо — вообще шансов не имеют. Для тех, у кого интуиция хороша — слушайтесь ее, разве что если она не просит вас прыгнуть на штырь. Для тех, у кого на хреновая — слушайте и делайте наоборот.

Третье — ваше физическое развитие. Конечно, сотни примеров, когда двухлетний ребенок убивал шиноби ударом ножа в бок, но вот примеров, когда сильный и гибкий мужик убивал — миллионы.

Четвертое — ваши умения.

Ребята приосанились.

— …стиль боя, техника да и прочее.

Пятое — гибкость мышления.

Тут Шикамару уже доволен, а ребята бурчат — для них умения всегда были важнее всего. Так их учили.

— … если на вас летит огненный шар, а в сантиметре — стена, то если вы не можете додуматься за ней спрятаться — долго не проживете, — примитивный пример заставил Таро хмыкнуть. — Шестое — психика. Если вы способны сохранить свои ум, инстинкты, интуицию, силу и ловкость, умения и мышление в любой ситуации — это, мягко говоря, неплохо. Если боишься ударить противника в пах, то ты вообще не боец, иди рамен заваривай.

Последнее и наиболее важное, решающее девяносто процентов всей битвы — удача, — просто кивнул я. — Ничего объяснять, думаю, не надо.

— Но, простите, — вскочил один из учеников, — великие мастера говорили, что тренировкой можно осознать все и контролировать мир!

— Сядь, — шикнул Таро, — сядь.

Пацанчик растерялся.

— Когда сдвинешь солнце, повторишь мне то же самое, — доброжелательно кивнул я. — Садись пока. Кто-то из вас когда-нибудь сражался в настоящем бою? Где ваша жизнь на кону?

— Я, — смущенно подняла руку девушка. — Волк считается?

— Даже лучше, выходи, — девушка поднялась с колен и стала предо мной.

— Как зовут?

— Хи.

— Нападай.

Девчонка выставила руки вперед, сведя их перед грудью. Ее легкий толчок вперед заставил подставить руки, а затем она просто ударила ногой, метя мне в пах. Пришлось отойти на шаг назад и ударить кулаком в ответ. Девчонка мягко отошла в сторону и ударила меня локтем в грудь, под взведенную руку. Это было бы опасно, будь она сильнее, а так я проигнорировал толчок и ударил другой рукой. Девчонка одним движением отвела ее в сторону, поставив на предплечье ладонь. А в следующую секунду она сорвала руки с моих и толкнула в ответ. Мы так и махали руками перед грудью. Она очень ловко отводила удары и одновременно ударяла — это было похоже на то, как сражаюсь я — думаю каждой рукой, но стиль необычен. Да и я не прав — сосредоточившись на руках, она прошляпила мою простую подножку и я мгновенно обошел ее, уперев ее грудью в землю.

— Неплохо, — бросил я. — Как ты убила волка?

— У меня был нож…

— Хорошо, — я поднялся с земли, отпустив ее. — Пока все. Потренируетесь друг на друге.

* * *

— Хорошая речь, не думал, что ты так все по полочкам раскладывал…

— Импровизировал, — пожал плечами я.

— Как тебе молодняк? — бросил Шикамару.

— Много фанатиков, где-то пятнадцать тебе бы забрать в солдаты и устроить им нормальные тренировки без духовной ерунды.

— А остальные? — улыбнулся Нара.

— Из Таро выйдет хороший боец, но он скорее спортсмен, чем воин. А вот Хи я бы взял к себе. Она еще и женщина, мне часто не хватало такого средства, как соблазнение. Остальных еще оценим, но ничего особенного среди них не вижу. Монахи, да и только. Я бы на твоем месте набрал старых шиноби в учителей

и построил академию. И туда же этих ребят бросить. С чакрой, думаю, они будут на "ты".

— Уже, — бросил Шикамару. — Не думаю, что те кадры, которых я набрал, принесут пользу, но систему чакры "разбудить" у ребят смогут.

— Вот туда и забросишь рукопашников. Позже скажу кого именно. И да, старики тебе не нужны, я приведу к тебе настоящих шиноби. Просто подожди.

Оставив Нара, я повернул к лестнице наверх.

Сегодня ночью я ворочался в кровати. За день я совершенно не устал и теперь, привычный к тяжелому труду, уснуть не мог.

Через час, или два я расслабился. Было очень тихо, только слышались шаги какого-то охранника под окном, слегка свистел ветер. Нос вновь наполнил голову сотней запахов, а уши начали слышать еще лучше. Приятное чувство почти усыпило меня, когда я почувствовал систему чакры своими полуприкрытыми тенкетсу. Я сразу понял, кто это, даже за ту секунду, в которую я инстинктивно закрыл тенкетсу.

Дверь в комнату открылась, но я и не поднялся, просто расслаблено закинул на голову руки.

— Не спишь?

— Неа, — бросил я. — Получилось?

— Получилось, — кровать слегка скрипнула, когда на нее присела Темари. — Я отдала их под начало Шикамару, пока что, завтра всех рассортируем.

— Джоунины есть?

— Есть, — улыбнулась блондинка, расстегивая кимоно. — Много кто есть.

Девушка с улыбкой забралась под одеяло и заскользила руками по моему телу.

— Каково целый месяц одному?

— Спокойно.

— Эх ты, — выдохнула девушка, забираясь на меня — Иди сюда.

Глава 7

Оставив Темари, уснувшую с усталой и довольной улыбкой, я вышел из комнаты.

Было темно — где-то три часа ночи. Я просто вспомнил, что оставил на полигоне лук и колчан. И если лук я мог призвать свитком, то колчан со стрелами я не могу призвать даже с помощью фуиндзютсу — стрелы торчат из емкости, так что если я сделаю то же, что и с рюкзаком, то после призыва буду получать бесполезные обломки без оперения.

Хотя, разумеется, у меня было несколько печатей для вызова стрел, поодиночке.

Так что, оценив возможность прогуляться, я с удовольствием вышел и пошел по мокрой земле в сторону полигона. В небе висела тонкая луна, а окружали ее мелкие звезды, что рассыпались по небу, как веснушки по лицу какой-нибудь рыжей девчонки. Умиротворяющая картина.

На полигоне я был не один — стоило пересечь забор, как я это сразу понял — "непробужденная" система чакры чувствовалась достаточно четко, но я и так видел ее хозяина — девчонка, что стояла перед деревом. В ее руках я увидел свой лук.

— Господин! — воскликнула она, подскочив на месте. — Простите, я…

— Хи, чего не спишь? — улыбнулся я, подходя ближе.

— Тренировалась вот и увидела лук… Не могу его натянуть! — вскрикнула девчонка, будто бы она разочаровалась в жизни навсегда.

— Зря ты тренируешься по ночам. Сначала будешь быстро развиваться, а потом от недосыпания и несоблюдения ритмов лишишься и гибкости мышления, и выводить из себя тебе легче будет.

Девчонка и вправду выглядела неважно — под глазами залегли темные круги, прямо при мне она зевнула, отчаянно пытаясь это скрыть за недовольной маской.

— Ладно, — я снял перчатку с правой руки и бросил ей. — Давай попробуем.

Когда Хи одела перчатку, я подошел к ней сзади и взял левой рукой лук поверх ее. Мои пальцы легли сверху на ее затянутые в кожу.

— Смотри, отводи руку назад.

Напрягающаяся девчонка сдвинула тетиву не больше чем на сантиметр. Я прижал ее пальцы к тетиве и натянул смертельную пружину до конца. Она повертела головой, увидела мои

взбугрившиеся руки и как-то испуганно выдохнула.

— Не сбрасывай напряжение на бицепс, отводи тетиву только плечом и спиной, иначе точности не будет.

Хи, красная от напряжения только кивнула.

— Готова? — улыбаясь, спросил я. — Раз. Два. Три.

Стрела сорвалась с наших пальцев и влетела в дерево на половину древка.

— Рука сейчас отвалится, — простонала девчонка, все еще оставаясь у меня в некоем подобии объятий. — Я такая слабая?

— Не так много людей может этот лук натянуть, не печалься, — улыбнулся я. — Иди спать. Завтра тренировка.

Я выпустил девушку, забрав у нее лук.

— Один спарринг, пожалуйста, — попросила Хи.

— Мне поддаваться?

— Нет! — возмущенно выкрикнула девчонка.

— Ладно, — пожал я плечами, — давай.

Девчонка сорвалась с места, но прямо предо мной резко остановилась и исполнила толчок, который у нее весьма неплох — передает импульс всего тела. Я отошел в сторону. Ответил ударом кулака снизу и, не удивленный блоком, схватил ее руку, что легла поверх моего предплечья и рывком перебросил ее через себя, словно гирю. Перевернувшись в воздухе, девчонка рухнула на спину и кашлянула в воздух, судорожно дыша. Навалившись на ее кисти коленями, я картинно прижал ладонь к шее, слегка сжимая, но не душа.

— Непозволительно много времени тратишь на то, чтоб встать. Игнорируй боль и неудобства, тогда у тебя будет время от них избавиться. Когда ты убьешь противника. На сегодня урок окончен.

— Так Вы нам всем поддавались? — спросила Хи хриплым голосом.

— Разумеется. Если я буду по полной использовать свою силу, то никто ничему не научится. Мой стиль боя вам больше нигде не повстречается, поверь, поэтому привыкать к нему совершенно бесполезно.

Хи поднялась с земли и кое как отдышавшись, неожиданно выдала:

— Каково это — убивать?

— Ничего особенного. Так же как ходить и читать — просто данность.

— Все говорят…

— Решишь для себя сама, не так и много тебе ждать такой возможности. Спать иди. Такое чувство что я не бойца убеждаю, а маленькую школьницу.

Аргумент подействовал и, беззлобно ухмыльнувшись, девчонка ушла. Тяжело вздохнув я положил на тетиву стрелу и с легкостью оттянул хрустящий лук до уха. Оружию явно понравились нежные девичьи ручки и сейчас оно сопротивлялось, отправив первую стрелу вообще мимо толстого ствола.

— И не думай, отдохнуть не дам, — бросил я луку в своих руках.

Следующая стрела послушно раскололa торчащую из дерева надвое.

* * *

Кто же такой Обито Учиха?

Этот вопрос я задал себе уже утром, когда Темари ушла делать зарядку, а я, откинув ломящие плечи на спинку стула, наконец отбросил карандаш и десятки листов, исписанных формулами. Рядом сохла краска на перчатках, на которых я все-таки смог поставить печати чакропроводимости. Пришлось ночью завалиться к Корду, сунуть ему под нос лист и смотреть, как он в три действия решил все то, на что я перед этим потратил толстенную тетрадь, так и не дойдя до ответа. Объяснить, как он это сделал, мужик не захотел — чертил какую-то схему на большом листе бумаги.

Итак — Обито.

"Историю скрытых деревень" я знаю наизусть. Последнее издание, что сейчас лежало у меня на столе, не только имя Какаши включало, а и мое. Но про Обито — ни слова. Видимо, все, что мне остается — поболтать с Шикамару. У него память хорошая, он помнит вообще любые мелочи. Как бы не попасть впросак с его проверками на личность, глядишь спросит меня как-нибудь "сколько игл воткнулось мне в спину на экзамене на чуунина?".

Но Шикамару проснется только часов в девять — рекордный для него срок. В последнее время он вечно ходит невыспавшимся, хотя тех одиннадцати часов, которые он спит, мне бы хватило на двое суток бодрствования. Нара, что с них взять?

Дожевывая кусок копченого мяса, я спустился вниз.

Шикамару я нашел прямо в его кабинете, где он умиротворенно храпел за столом, опустив голову на руки. Но, как только дверь открылась, поднялся.

— Наруто, — заспанно выдал он. — Сколько таблето..? — фраза перешла в зевок.

— Четыре, надоел уже. За это время нас вполне можно было

подслушать.

— Да я не личность проверяю, — ответил он, принимая более-менее презентабельный вид. — Я люблю, когда ты бесишься. Смешной ты.

Я спокойно пожал плечами и присел перед ним на подушку.

— Ты помнишь такое имечко — Обито Учиха?

— Ну фамилию точно помню, — пожал плечами Шикамару. — Где-то слышал, подожди.

Нара задумался, а затем, как не смог вспомнить, закрыл глаза и сложил руки кончиками пальцев друг к другу. Спустя минуту раздался его голос, от чего я даже вздрогнул:

— Есть. Была ночь, я возвращался домой от своей девчонки и встретил Какаши… Имя Обито было на камне. Ну на том, где героев-смертников записывают.

— То есть он мертв. Что он этим хотел сказать?

— Кто?

— Какаши считает, что тот, кто выдает себя за Мадару — Обито Учиха.

— Приходи ко мне завтра, — ответил Шикамару, уже окончательно проснувшись. — Я соберу больше данных, подумаем вместе. А пока сгоняй к Корду, у него тебя ждет кое-кто. И не вздумай отлынивать, я на него кучу денег трачу.

— Ладно, — поднялся я.

Я прошел по холодным коридорам и когда спустился в подвальное помещение, выкрикнул:

— Эй, Корд!

— Здоров, — выскочил предо мной мужик.

— Диего, — как-то совершенно не удивившись, констатировал я. — Что ты тут делаешь?

— Меня нашел ваш сьогун, — пожал плечами мужчина, когда мы двинулись внутрь помещения. — Знаешь, не будь сейчас войны, пошел бы к нему в армию. Этот пацан настолько умен, что будь у него побольше времени — превратил бы страну Волн как минимум в одну из Великих. Жаль, у него нету пяти-десяти лет.

— Сколько он тебе заплатил? — улыбнулся я Диего.

— Миллион сразу же. И дальше будет платить по обычным расценкам.

— Где Корд? — спросил я мечника, как мы вышли из помещения через другой вход.

— Ему нужно больше места и угля. Тут неудобно выводить дым и завозить уголь. Перенесли его вещи пару дней назад на задний двор. С такими темпами ему нужно будет целый завод строить, — ухмыльнулся Диего.

— Ты тут давно уже, как я понял.

— Неделю, наверное. Хотелось бы еще с тобой поработать, — ухмыльнулся он. — Надеюсь, стреляешь ты поточнее, чем раньше.

* * *

На следующий день я промыл свежие раны от меча Диего по всему телу и после простой зарядки отправился к Нара.

— Есть что-то? — с места бросил я, как только вошел в комнату Шикамару.

— Есть, — Шикамару кивнул, дескать, чтоб я садился. — Обито был одним из наследников клана Учиха. Хотя он был далеко не последним, ему явно ничего не светило — способностями паренек выдающимися не обладал, при этом имел несгибаемую силу воли, веру в собственную правоту и целеустремленность. Не отличался гибкостью мышления, но был добряком, за что его, в общем-то, любили. Короче, тот же Конохамару, только с Шарингана.

— Что в нем необычного? — перебил я.

— Его учил Намикадзе Минато.

— Охренеть.

— А еще его партнером по команде был Какаши.

— Еще сюрпризы? — чересчур спокойно спросил я.

— Да нет. Ребята участвовали в Третьей мировой войне шиноби. Во время одной из миссий Обито был убит. Никаких данных насчет того, как, не нашел; про кремацию, или похороны тоже ничего не знаю. Видимо, с ним что-то случилось такое, что его тело не смогли достать.

— И как же он мог выжить?

— Я думал уже над этим. Ему явно помогли.

— Ну вывод очевиден.

— Ну да, — пожал плечами Шикамару. — Возможно, Мадара даже еще жив. Промолчу, что шанс того, что Мадара просто оказался рядом случайно — один к количеству комбинаций в шоги. Но очевидно, что именно он забрал Обито и выходил его. Больше просто некому. Да и как он иначе встретил бы Мадару?

— Может Мадара учил его тайно? Еще когда Обито жил в деревне.

Шикамару вскочил и заходил из стороны в сторону.

— Возможно. При чем, я бы сказал, очень вероятно. Но… Одно не сходится — Обито был ребенком в худшем смысле этого слова. Не думаю, что Мадара учил бы такого, или вообще смог бы чему-то научить… до того, как сломать.

— Может он играл свою роль, как ты, — ухмыльнулся я,

продолжая спор просто ради спора.

— Я, по большому счету, никакой роли и не играл. Мне с самого детства объяснили, что энтузиазм наказуем, а учится мне и не нужно было — я всегда знал, что буду в команде с Яманака и Акимичи. Так уже третье поколение должно было быть.

Чем дальше, тем больше интересных фактов. Очевидно, именно правительство Конохи (в том, или ином его проявлении) собрало ту команду 7, которую я знаю. Зачем ему было портить отношения с кланами? Неужто просто ради того, чтоб толкнуть нас в нужную сторону? С другой стороны, именно мы, единственные из нашего выпуска, сейчас разыскиваемые преступники. Шикамару, конечно, технически, мертвец, но это ничего не меняет. В этом план? Выпустить джинчурики и гения из Конохи?

Зачем? Если бы мне сейчас нож к шее приложили, я бы даже очень тупой версии не придумал. Кроме "чисто поржать", конечно.

— В любом случае, Обито невероятно силен, — бросил Шикамару после секунды раздумий. — Нам нужны любые силы и возможности. Я собрал уже немало беглых шиноби и наемников, но пока не научим их работать в группах — толку немного. У тебя есть еще идеи? Может быть ты можешь добавить себе еще какую-то ветку развития?

— Да вроде бы нет. На все нужно много времени, а толку будет немно…

— Есть идея? — мгновенно среагировал на мою проглоченную фразу Нара.

— Есть… Я могу напроситься в ученики к какой-нибудь семье животных, — задумчиво пробормотал я.

— Попробуй. Если не выйдет, то ты, по крайней мере, побродишь по миру и соберешь новости.

— Кстати, дай мне листок какой-нибудь. Я определил уже, куда тебе забросить учеников.

* * *

Чтобы стать саннином, мне нужно поговорить с Каем. Дотон — такая штука, что имеет много подводных камней. Шаг влево, шаг вправо — останусь без него. А Дотон не только не раз спасал мне жизнь — это еще и замена необходимых мне упражнений. Гибкость и выносливость развивать можно простыми тренировками, а вот для реальной физической силы… разве что делать себе гири из золота. Дотон успешно заменяет любые снаряды, раскидывая напряжение по всему телу, что

немаловажно. Именно из-за этого я бы смог победить в ближнем бою того же Эйя. Он, конечно, может обскакать меня в опыте, но его тело скорее негармонично развитый, бессмысленный кусок мяса. Но, мне кажется, я понимаю зачем оно ему — гасить инерцию от своего молниеносного перемещения.

В общем, сейчас я уже около Цуцуми. Теперь, сенсорные ощущения дают полную картину этого места — пропитанного энергией леса. Это семьи животных так влияют на места, где селятся, или наоборот? Понимаю, почему Кай здесь живет, казалось, протяни руку и энергия наполнит тебя как чашу. Если он имеет к ней полный доступ, то представляю, насколько он силен здесь.

Было холодно. Совсем недавно начал идти мелкий снег, а земля уже промерзла, так что в грязи я не грузнул.

— Притворяешься, что не заметил? — раздалось сверху.

Кай висел метрах в пяти над землей, держась одной рукой за ветку.

— Я и не заметил, — соврал я.

Саннин отпустил ветвь и как-то совершенно по-звериному приземлился на землю, разбрасывая в стороны снег.

— Совсем нюх притупился? — с презрением в голосе бросил он.

Не успел я ответить, как Кай рванул вперед, метя мне кулаком в лицо. Мягко отводя кулак в сторону, я в этот же момент перехватил его апперкот, но лишь слегка приостановил. Моя рука отвела его от живота, но ее унесло назад. Если бы Кай захотел, то, скорее всего, мог бы ее и сломать.

Рука Кая взяла меня за шею и его плечо взбугрилось волокнами, когда он поднял меня, громилу весом в семьдесят пять килограмм, прямой рукой над землей… Как, мать твою?!

— Ради чего ты тренировался все это время? — с еще большим презрением бросил он. — Где твоя сила и воля к победе?

Поднимаю ноги и толкаю мужчину в грудь. Как бы он не был силен, но мои две ноги сильнее его одной руки — он выпустил меня и даже покачнулся. Упав на одно колено, я сразу выстрелил ему апперкотом в живот. Рифленый "камень" под костяшками на этот раз не отбивает кулак, но толку от моего удара, как и раньше, немного. Кай обрушивает правый локоть на мое плечо и я, подставляя руку, все равно качусь в сторону.

Прямо как тот медведь.

Рука дрогнула и мой блок был прошиблен как хрупкий лед. Кулак ударил мне в грудь, почти проломив грудину. Дыхание захватило, что позволило Каю ударить меня еще и апперкотом в

живот. Во рту появился соленый привкус крови.

Я кое-как ушел от удара в пах, отбил в сторону его ногу своей голенью и выстрелил ему в живот ногой, которую он сразу схватил обеими руками, но я мгновенно подтянулся ближе, сгибая ее в колене и изо всей силы ударил в его скулу кулаком, рассекая кожу. Удар второй ногой на весу был заблокирован и, будучи полностью в его руках, я оказался в положении, где ничего, кроме Дошусенко спасти меня не могло. Он практически обрушил меня на землю спиной и я сложил печать.

Скользнув под землей, я вынырнул в стороне, крепко стоя на ногах.

— Так значит? — разошедшийся Кай сложил пару печатей, даже не заметив, что чуть не убил меня. — Дотон! Нами!

Я отошел в сторону от быстро рвущейся в мою сторону горы, складывая пять печатей и выбросил ладонь вперед, вспоминая техники из свитка.

— Дотон! Досекирью!

Вычурный дракон вылетел из-за моей спины и рванул в сторону Кая. Саннин нырнул в землю, и я мгновенно обернулся, принимая его удар на оба локтя.

— Жалкий ребенок! — прорычал Кай. — Ты во что превратился? Ты чем-то занимался все это время, кроме того, что трахал блондинок?

Стоя в блоке, я чувствовал, как мой позвоночник хрустит, прямо как три года назад. Совершенно инстинктивно чакра в животе закружилась. Стало горячо, кожа обтянула мышцы. Скелет как-то расслабился и я с рыком выстрелил ногой вперед, ударяя Кая в живот.

Мощное тело саннина сорвалось с места и он ударился спиной в твердый ствол дерева. Захрипев, Кай упал на четвереньки и сплюнул на землю. Не кровью, разумеется — чтоб достать до его органов удар нужен раза в три сильнее.

— Наконец-то, — откашлявшись, абсолютно спокойно сказал он и поднялся. — Я уж думал ты сдохнешь. Ладно, зачем пришел?

Как бы не хотелось по-детски начать кричать на него, но я спокойно выдохнул и выплюнул сгусток крови. Обижаться на Кая — это как обижаться на стальную стену. Ей наплевать, а сделать ты ничего ей не сможешь.

— Я хочу стать саннином.

Кай поднял бровь. Уверен, еще минуту назад он бы просто посмеялся. Я пошел за саннином, что в раздумьях двинулся к шумящему водопаду.

— И ты пришел ко мне? Чего ты хотел, чтоб я тебя учил? Так саннинами не становятся, дурак. Так можно только дать ученику

возможность призывать слабеньких животных. Саннин у семьи всегда один, его срок заканчивается только со смертью. И учит саннина только сама семья.

— Я это понял и так, — ответил я. — Мне интересно, как это повлияет на Дотон.

— Молодец, — неожиданно похвалил Кай. — Когда я был подростком, я хотел пойти в семью медведей. Если бы так, я бы сейчас превратился в тварь куда сильнее теперешней. Но земля мне подсказала, что на режиме саннина медведей наши отношения закончатся. Пришлось по всем семьям пробежаться, чтоб узнать, у кого сендзютсу не влияет на мышцы.

— И сколько же таких семей? — уже заинтересованным спросил я, садясь рядом с Каем на один из камней около водопада.

— Три. Бобры, Слизни и Коршуны. И последние, вроде бы, сейчас свободны. Но тогда они, хоть и привлекали меня, были с саннином. При чем саннин у них был тот еще псих — рядился в медвежьи шкуры, отделанные перьями, носил томагавк и порой набегал на селения, пугая местных. Мне-то было всего двадцать, а ему семьдесят, — Кай вздрогнул. Видимо, бывший саннин Коршунов — единственный человек, которого он боялся и до сих пор боится, хоть тот и мертв.

— То есть мне стоит отправится к ним?

— Да, — пожал плечами саннин. — Но отдавай себе отчет в том, что ты еще несовершеннолетний. А после этого психа они явно будут весьма разборчивы. Бобры испытывали меня пять лет, пока позволили написать свое имя. Коршуны могут просто послать тебя подальше. А может и убьют.

— Спасибо, — кивнул я и поднялся.

— Это все? — бросил Кай.

— Все, — ответил я и неожиданно для себя добавил: — Спасибо, что встряхнул меня, кстати.

Кай не ответил, продолжая неотрывно смотреть на шумящее море сквозь белую пелену снега.

Только уйдя так далеко, что мои чувства больше не улавливали саннина, я прижался к дереву и начал кашлять на землю кровью. Чертов апперкот. Если бы не техника, Кай убил бы меня и не почесался. Чоза, будь ты женщиной…

Ай да ладно, впереди страна Молний.

Я договорился с Шикамару и поэтому, когда я пошел к границе страны, меня ждал большой бриг. По перешейку земли я идти не собирался, а войти в порт под видом торгового корабля — может и получиться.

На корабле я встретил Хи, нескольких лучших наемников и

пару шиноби, включая одного из Нара. Они все меня радушно приветствовали, а девчонка, казалось, на шею не бросилась только потому, что ей приходится говорить мне "Наруто-сэнсэй".

Капитан поставил большой корабль под попутный ветер и мы понеслись вдоль берега прямо как на крыльях.

* * *

Этой зимней ночью, когда мы вошли в порт, было очень ветрено и холодно. Северный климат напоминал страну Железа, только льдины не плавали на воде, что для нас только хорошо.

Как только бросили якорь, я сошел на берег.

— Стоп! — сразу перед трапом стоял мужчина с символом протекторе в виде иероглифа "Шиноби". — Цель приезда?

Капитан был впереди меня и потому начал с мужчиной разговор. Я так и стоял за его спиной, пока какой-то паренек позади шиноби не указал на меня.

— Сорок Шестой!

Мгновенно зазвенели катаны и четверка людей отпрыгнула от трапа.

— Сколько можно? — раздраженно крикнул я. — Эй давно уже не охотится за мной!

— Вот Эй это и решит, — не успел мужик бросится на меня, как послышался шум.

Море, что и так звучало достаточно громко, загудело словно какая-то техника Катона ранга S. Все закрыли уши ладонями, а я чуть сознание не потерял, со своим-то слухом.

А затем все было как во сне — на причал полезли белые люди.

Их было так много, что весь берег стал похож на полосу белой глины. Я уж думал, что провалился в неконтролируемое сновидение, но я действительно оказался в сценарии, похожем на второсортные романы.

Отправив кивок наемникам, я сорвался с места. Еще редкая полоса абсолютно одинаковых противников была оттеснена командой, что пыталась меня задержать. Благодаря этому мы прорвались вперед достаточно быстро. Меня заметили и глинистые нападающие, и команда. Слыша за спиной топот десятков ног, мы рванули еще быстрее — вглубь города.

Где-то у окраины ржали лошади, явно паникуя и я сразу повернул туда. Я один убежал бы, но со мной отряд, а они действительно ценны.

Я выбил плечом дощатую дверь конюшни. Вместе со мной в

комнату влетели не только наемники, а и крики ужаса с улиц. Краем глаза я видел глинистых людей, что выбегали из леса невдалеке.

— Засов, — приказал я, сбивая железную щеколду на дверцах стойла. — Построение один.

Работники забились в углы и попытались стать невидимыми.

Еще несколько наемников присоединилось ко мне в открывании стойл и я бросил это дело, повернувшись к двери.

Торчащая поперек ручек деревянная балка гнулась под ударами. Выстроившиеся перед ней в шеренгу наемники уже держали наготове катаны. Стук затих, а затем в щель меж створками влетела катана, окутанная чакрой Молнии и обрушилась вниз, разрубив толстенную балку почти до конца. Я лишь поднял руку, выходя вперед отряда, приказывая всем оставаться на местах. Катана обрушилась на балку снова и на этот раз створки распахнулись, чтоб впустить внутрь мужчину.

Мгновенно подбив его кисть локтем, я поднырнул под клинок, но моя рука с танто пошла далее, вонзаясь в бок следующего за ним глинистого мужика. Последний превратился в бесформенную массу, как только я рванул клинок вверх, сквозь его тело.

Моя вторая рука охватывает шиноби из Облака за пояс, я выпускаю клинок, чтоб перехватить его ладонь и усадить на колени, лицом к убитому. Он даже не посмотрел туда и, наплевав на то, что его катана была в моей руке, рванул наружу, где дети кричали ему "сэнсэй", когда их буквально рвали на части множественные руки мужчин.

— Да стой ты! — я рванул мужчину за плечо назад. — Дотон! Доро Гаеши!

Твердая стена заняла место открытой двери. Шиноби, лежащий за моей спиной, с полусумасшедшим видом что-то шептал себе под нос, а по его лицу катились слезы.

Сквозь мою технику никто не прорвался, а вот сквозь деревянные стены противники начали проходить, будто сквозь пелену воды. Я создал двух клонов и запрыгнул на лошадь, махнув рукой, указывая то же остальным наемникам. Некоторым придется сесть в парах. Разберутся.

— Нодати мне, — бросил я и зажал мгновенно полученный от какого-то наемника меч подмышкой.

Пока клоны задерживали врагов, я заканчивал длинную комбинацию печатей. Эх, Цунаде, как же вовремя твоя кровь мне в руки попала.

— Дотон! Топпу но Тама! — выстрелив рукой вперед, я почувствовал, что мое тело сейчас взорвется, но выдержав это

давление, я разнес поставленную ранее стену на мелкие снаряды, которые, приобретя сильное ускорение, влетели в море белых людей, скашивая их десятками.

Клоны рядом со мной взорвались практически в ту же секунду, как я поднял контуженого шиноби из Кумо и усадил впереди себя. Мы рванули на лошадях вперед, сбивая с ног глинистых солдат. Взмахнув тяжелым мечом, я рассек надвое какого-то строптивого, что прыгнул прямо на меня.

Мы прорывались, но нас становилось все меньше. Не все наемники вовремя замечали опасность, да и порой на них прыгало по трое и более противников. Хи скакала рядом со мной и отбивалась достаточно успешно, в основном перехватывая удары и отправляя прыгунов обратно. Нам повезло, что у противника нет оружия, иначе все бы тут полегли.

Видя впереди деревянные заграждения, явно поставленные техникой, я быстро сложил пять печатей. Мое тело, работая на излом, отправило в заграждение земляного дракона. Перед самым заграждением я повернул его боком, проделав для нас достаточно широкий проход.

Кошмар закончился. Если бы у противников была кровь, мы бы измазались в ней с ног до головы. Бросив за спину железный шар, я вызвал взрыв. Пользуясь простором, мы разогнали лошадей до галопа.

В лес входить я не собирался, потому повел отряд вдоль частокола. Нападения продолжались, но плотность противников уменьшилась в десятки раз, что позволило использовать луки. По большому счету, до нас и не добирались.

Закончился частокол, мы скакали вдоль каменистого пляжа, но атаки отражать уже не приходилось — пляж перерос в каменистую долину, по которой мы повели лошадей рысью.

Тишину нарушали периодические стоны раненых наемников и смех сидящего впереди меня шиноби — адреналиновый отходняк.

Ну что же — дорога только одна — в Кумо…

В пекло, если спросите меня.

Глава 8

Глубокой ночью, когда наемники уже начали падать с лошадей от усталости, мы остановились посреди каменистого поля.

Когда я спрыгнул с лошади, затекшие и "изорванные" техниками ноги едва удержали меня. Если бы не наемники, скачущие со мной, я бы так и свернулся возле теплого бока лошади. А так пришлось выйти вперед и призвать один из своих рюкзаков, что был забит только едой. Раздав вяленое мясо, я вернул рюкзак обратно (что, кстати, тоже отличительная особенность печатей Удзумаки — призыв с "отзывом").

— Зачем ты меня спас? — лежащий около меня мужчина свернулся в позу эмбриона. — Без них… Все потеряло смысл.

На секунду меня захлестнула такая сильная волна презрения, что аж дыхание перехватило.

— Зовут как? — кое-как взяв себя в руки, спросил я.

— Эф я…

Эти имена людей из Кумо… Как будто всем резко стало лень фантазировать и решили "назовем-ка двадцать шесть шиноби буквами из английского алфавита".

— Почему твой ученик назвал меня "Сорок Шестой"?

— Мабуи придумала. Чтобы не нервировать обычных жителей, тебя так называют шиноби на людях. Дескать, потому, что всего у девяти биджу — сорок пять хвостов.

— Символично, — я действительно оценил. Представляю, как долго можно говорить про скрытые смыслы этого прозвища, если есть желание их искать. — Кто такая Мабуи?

Мужчина на секунду замолк, а затем махнул рукой.

— Секретарь Райкаге.

После этого я оставил мужика в покое, и он достаточно быстро уснул.

Я же спать не хотел. Не смотря на боль во всех мышцах и уверенность в необходимости сна, мне было не до него. Я уже в который раз перепроверил все оружие, все печати, что у меня были, и все должно было работать прекрасно. Но сомнения никогда не бывают лишними, особенно, когда ты входишь на вражескую территорию.

По крайней мере, меня должны впустить в деревню. Что со мной сделают — другой вопрос.

Потому я сделал теневого клона и, избегая взглядов наемников, ушел на север.

* * *

Я в безысходности. Что настоящий, который сейчас в лесах на севере, что я — идти нам некуда. Не смотря на то, что у противника в лесу огромное преимущество, я сейчас в куда худшем положении.

Отряд наш подходит к Кумо. Она высится где-то в скалах, прячась в облаках. Вокруг ни лесов, ни полей — голые камни, скалы и холмы. Только где-то южнее от нас есть маленькое озеро, что питается от ледников.

Как в таком месте можно содержать самую могущественную из Скрытых деревень? Не представляю. У нас лошади едва дошли до горной тропы, телеги тут точно не довезешь. Остается только вручную тягать тюки с едой и прочими вещами наверх. Но раздолье для тренировок, конечно… Может они в академии и в бытности геннинами этим и занимаются? Вон, сколько у них здоровых, мускулистых мужиков.

После нескольких сотен метров, что мы поднимались ввысь, показалось плато, покрытое мелкой травой. Здесь были конюшни, несколько ресторанчиков и отелей. Это все, что я успел рассмотреть, перед тем, как путь нам преградила пятерка АНБУ.

В секунду было сложено несколько печатей и на нас навели техники. Ни одного шиноби с Хенгеном обнаружено не было.

— Эф, что это должно значить?

— Он спас мне жизнь, — ответил мужчина. — Хочет встретиться с Эйем.

— Наручники надень, — бросил один АНБУ другому.

— Да брось, Эй может его раздавить как муху, — ухмыльнулся тот.

Первый все равно надел. Уважаю. Но наручники, конечно, жуть — разорву, как пить дать. Даже не возникло чувства, что я в плену.

— А вот отряд останется здесь, — бросил второй. — Лошадей в конюшни, оружие сдадите — вас пропустят дальше в деревню.

Пока мы поднимались дальше по тропе, с меня сняли танто и лук с колчаном. Думаю, они бы начали мне еще и сапоги проверять, но, так как я босой, ограничились этим.

— Удзумаки, — заговорил мужик рядом. — Как войдешь в кабинет Эя, поклонишься. Правда, я не гарантирую, что это спасет тебя от его кулака.

Я предпочел промолчать.

После крепких ворот (которые не распахивали — отворили только маленькую дверцу), меня повели по улицам тошнотворного коричневого цвета. Большинство домов было

вделано в скалы, что окружали эту маленькую долину. Ну и здание Райкаге было совсем не таким, как у тех, которые я видел раньше — это тоже было нечто круглое, но здесь — торчащее из скалы на нескольких стальных опорах.

— Хэй! — послышалось сзади.

Мы все одновременно обернулись и наткнулись взглядами на нескольких человек. Все они были одеты в так или иначе выглядящую серую тунику и белый жилет произвольной формы поверх нее.

Кроме одного — крепкого мужика, абсолютно идентичного мне по телосложению… кроме его торчащего живота. Глядя на его прическу и бородку-"недоэспаньолку", я сразу понял, кто это. На его фоне все остальные потеряли для меня интерес.

— Можете его отпустить, я вам разрешаю. Он и так смог бы вас убить, наручники ему не мешают, — выдал этот мужик, выделывая странные жесты пальцами на уровне своих глаз, закрытых темными очками.

Наручники были убраны почти мгновенно и АНБУ просто кивнули, уходя на крыши.

— Сэнсэй, — послышалось от девчонки с красными волосами.

Горячая штучка, кстати, хоть и плоская.

— Не парься, Каруи, можешь взять Самуи и по деревне погулять. А я буду гостя охранять, — мужик вышел из группки своих учеников и махнул мне рукой, чтоб я следовал за ним.

— Ты тот самый Кира Би? — спросил я его, как мы почти подошли к входу в скале.

— Восьмихвостый Гьюки… — мужик остановился, чтоб выдать парочку ритмичных словосочетаний.

— Би — это часом не приставка в честь ориентации? — перебил я его.

— Би — символ вместе бьющихся сердец. Кира — как боец и его братец — как накачанный… э… самец, — выделывая "рожки" пальцами, ответил мне мужик.

Я прыснул себе в кулак. Благо, мы уже в здании, куда вошли по выдолбленной в горе лестнице, так что больше этого убого текста я слышать не буду.

— Есть срочная новость, — бросил я, входя в кабинет.

Обычно вспыльчивый Эй спокойно поднялся и посмотрел на меня.

— Кто тебя сюда пропустил?

Как из-за моей спины вышел его братец, так Эй сразу сел обратно.

— А, ясно, — выдал Райкаге. — Что у тебя за новость, ублюдок?

— Портовый город…

— Разрушен белыми Зецу, — перебил Райкаге. — Что-то поновее есть? Ты реально думаешь, что наша разведка работает так же, как в вашей стране?

— В какой-стране? — я наклонил голову.

— А, ну да, я имел ввиду страну Огня, — криво ухмыльнулся Эй. — Так что, есть причины, по которым мне не выбросить тебя за деревню в лапы армии Акацки?

— Я знаю способности белого Зецу, — я впервые слышал это имя, но виду не подал.

Райкаге заинтересованно подался вперед.

— Ну что же, давай.

— Честное слово, — бросил я. — Дай мне слово, что впустишь в деревню моих людей с оружием и не выбросишь нас отсюда вплоть до конца этой битвы. Ну и, разумеется, не убьешь нас, не искалечишь и прочее.

— Да без проблем. Даю слово.

Я перегнулся через стол и начал рассказ. Всех способностей я ему, разумеется, не выдам.

* * *

Даже зная, что в местном лесу может быть по пять противников на квадратный метр, я чувствовал себя здесь гораздо спокойнее, чем на той каменистой долине — зеленая тьма вновь приняла меня в свои объятья, словно мать, которой у меня никогда не было.

Коршуны Молний должны быть близко. Они живут в основном в скалах, хотя их мелкие собратья и живут в лесах. Видимо, для них высоко расположенные гнезда важнее, чем лесная гуща.

В какой-то момент, мое путешествие быстрой рысцой (что уже была привычнее ходьбы), превратилось в бешеный бег — сверху послышался птичий свист. Огромные крылья закрывали тонкую луну с каждым взмахом. Я знал, что стал целью. Нечасто в последнее время я становился жертвой, но это чувство ни с чем не спутаешь.

Мой бег продолжался около часа и за это время коршун не отступил ни на шаг — так и остался в небе надо мной.

Но все прекратилось с моим выходом на поляну — птица сорвалась на меня сверху. Мгновенно откатываясь в сторону, я получил кончиками перьев по лицу, но и не покачнулся от этого.

Прежде, чем коршун вновь поднялся в воздух, я успел оценить его размеры. Да… Я ожидал этого, но все равно впечатляет — эта животина огромна — если схватит, то без проблем сможет утащить в небо.

Я попытался сбить его из лука, но точно попасть не смог, а от стрел, что летели сбоку он отклонялся быстрее любой птицы, будто чувствуя, куда они должны попасть.

Еще одно пике — коршун летел прямо мне в лицо. Пришлось прыгнуть руками вперед. Когти прошли у меня по затылку, взъерошив волосы и я оказался за спиной птицы, чем поспешил воспользоваться, прыгая на гладкие перья, цепляясь за них и заставляя коршуна свистеть. Тот расправил крылья и в этот момент я прыгнул, обрушиваясь на крыло, что как раз поднималось вверх.

Полые кости птицы захрустели, а к перелому я добавил локоть, что продолжал обрушивать на крыло удары. Осколки костей, видимо, раздирали его мышцы изнутри. Я отпустил коршуна и упал на землю, едва он взмахнул крыльями из последних сил. Он слегка оторвался от земли, унося себя в сторону.

Птица горела жаждой крови, бросаясь на меня, помогая себе одним крылом. Тяжелый клюв, опускаясь на меня, лег в ладони. Спину неприятно сдавило, но сравнивая эту птицу с Каем, я бы обидел последнего. Схватившись одной рукой за птичью ноздрю, я заставил коршуна практически завизжать.

Сверху уже слышался свист его собратьев, но я был слишком сосредоточен на враге, чтоб думать о чем-то еще. Держась за мягкую плоть, я одним движением запрыгнул коршуну на спину. Мои ладони крепко обхватили его шею и я, игнорируя его крики, движения головой и лопочущее крыло, упер ему в шею колено, потянув на себя.

Первые коршуны уже опустились на поляну, но ни один из них и не дернулся, чтоб помочь собрату.

Голова противника опрокинулась и я заглянул в его глубокие черные глаза, что до сих пор видели меня жертвой, глядя на меня с презрением, словно на гусеницу, что никогда не станет бабочкой. Мои руки, подчиняясь порыву ненависти, дернули на себя. Позвонки треснули у меня под коленом, я увидел как черные глаза затуманиваются и обрушился на землю вместе с огромной тушей птицы.

Молчание окружившей меня стаи было мне ответом.

— Я пришел учиться! — уверенно крикнул я.

Среди группы коршунов было видно какое-то волнение — все отступили от меня назад. Не успел я и вздохнуть, как посреди

поляны приземлилась огромная птица серовато-бурого цвета. Если все коршуны вокруг метра по четыре ростом, то этот метров семь — пришлось задирать голову, как будто я хотел на звезды посмотреть.

Только в этот момент я понял, что все еще стою на шее мертвого коршуна. Немного помозговав, я решил не двигаться — просто опустился на корточки, став похожим на кота.

— Как ты убил Тэко? — послышалось со стороны этого переростка. — Уже двадцать лет, ни один из приходящих сюда даже первого его удара не переживал.

— Спроси это у своих. Они все видели.

Птица предо мной посмотрела на неестественно искривленную шею мертвого коршуна, на его перебитое крыло и не увидев ни единой открытой раны, выдала:

— Значит, земляной эмпат? Никогда не видел вас вживую.

— Я учиться пришел, — напомнил я о себе.

— Ты пришел не учиться, а научиться, — ответил мне, по-видимому, старейшина. — Уходи.

— Но в чем разница? — перебил я.

— Уходи! — повысил голос коршун. — Если завтра ты еще будешь в этом лесу, за тобой придет мое племя.

Через секунду поляна опустела. Остался только я, вместе со стынущим трупом и невеселыми мыслями.

* * *

Каждый вечер я поднимаюсь на скалы и глядя вниз, вижу простирающееся на сотни метров белое море. Зецу с каждым днем становится больше и это не иллюзия.

Быть может, будь мы в стране Огня, катонщики могли бы поливать эту армию огнем круглые сутки и избавиться от нее достаточно быстро, а так нам лишь приходится сбивать ползущих наверх без энтузиазма нападающих и ждать помощи от других деревень. Благо, у Райкаге есть мозг и запросы были отправлены вместе с разведчиками еще во время нападения на Портовый город, так что шанс, что их перехватят, весьма низок — разведчики идут не только лично, а и отправляют ястребов с письмами. А из этой деревни мы бы ястребов отправить не смогли, так что спасибо мозговитой системе Облака.

По крайней мере, наемников впустили. Полигоны сейчас все забиты тренирующимися шиноби, но и нам есть чем заняться. В основном я вывожу их всех из деревни на плато снизу и там они целыми днями лазают по скалам, развивая выносливость, а потом

дерутся друг с другом на боккенах, а после выходят на частокол, наскоро поставленный поперек дороги наверх (я-то мог бы поставить стену, но никто не просил) и метают в периодически налетающие отряды Зецу копья и стреляют из луков. Будь у моих наемников арбалеты Корда и железные шары (которым так никто названия и не придумал), мы бы сами всю эту армию из-за стен уничтожили.

Шиноби и Хи делают то же самое, что и наемники — без физического развития дальнейшие их тренировки бессмысленны.

А я обычно сижу на футоне в выделенной мне в бараке комнатке, да читаю всякие поэмы, что в местной библиотеке уже покрылись тройным слоем пыли. Совершенно нет настроения делать что-то еще. Да и толку не будет.

А через три дня началось страшное.

Я снова залез на одну из самых высоких скал и, выдохнув в легкой усталости, глянул вниз.

Армия была на месте, но в первых рядах я увидел того, кого надеялся не увидеть никогда. Этот мужик криво усмехнулся, а затем махнул рукой. Несколько печатей и к деревне рванул огненный дракон, пролетая меж скал и попадая в какой-то вделанный в скалу дом.

Сразу раздались крики. Я скользнул по острым скалам вниз, выпуская чакру, чтоб держаться за отвесные стены. Через секунду я был уже внизу, где наемники уже ждали меня.

— Не бежать вперед, — бросил я. — Как Зецу прорвутся, в них сразу полетят техники. Мы пойдем только в ближний бой, луки бросьте, они вам только помешают. Нара, ты за главного, в случае чего.

Грохот сверху отвлек меня, а как я обернулся назад, так частокола уже как не бывало. Техники в Зецу не полетели, как ни странно, — они ударили в скалы над проходом. Камни посыпались вниз, заваливая проход огромной горой, раздавливая сотни тел.

Не успели мы и вздохнуть, как белые Зецу полезли поверх этой горы. Но теперь их продвижение, конечно, замедлилось, что позволило окружающим шиноби уничтожать их достаточно долго, прежде чем десяток Зецу не создали деревянный клин, который подвели к нам почти в упор.

Шиноби отступали назад, а вот мы с наемниками выставили вперед обнаженные катаны и приняли хлынувшую толпу Зецу на наш твердый строй.

Зецу не использовали оружия, что позволило нам уничтожать их в огромных количествах, даже не смотря на их явное превосходство в ловкости и скорости. Все дело в строе — он не

дает Зецу подобраться сзади, что сводит на нет любое превосходство. Но потеряв пятерых, я приказал отступить.

Потери были не при чем — я видел, как на склонах плато появились АНБУ. Эти воины в темной одежде и с развевающимися по ветру подвязками масок и поясами выглядели внушительно.

— Катон! Зукокку! — послышалось справа.

Объединенная техника десяти человек накрыла толпу впереди нас, но не успела она и коснуться земли, как к ней присоединилась вторая:

— Футон! Даитоппа!

Слабейшая техника ранга С, соединившись со шквалом огня, превратила его в такой разрушительный взрыв, что я, мгновенно выстрелив вперед рукой, едва успел поднять огромную земляную стену перед отрядом. Глухой удар техники и языки пламени, обтекающие стену с боков, явно намекали на мою своевременность.

Как только гул прекратился, стена рассыпалась дымящимися кусками земли. Доро Гаеши стандартного размера не выдержало бы это.

— Удзумаки, отступай со своими людьми наверх! — крикнул мне один из АНБУ, разрубая катаной одного Зецу. — Этот рубеж мы проиграли.

— Катон! Зукокку!

— Футон! Даитоппа!

Двойная техника выстрелила в белый строй Зецу и обессиленные АНБУ присоединились к нам, бегущим по тропе шиноби.

— Удзумаки, ставь стены, — бросил мне один из АНБУ, отправляя в толпу внизу несколько кунаев со взрывными печатями.

Зецу было так много, что они и не уходили от наших кунаев и сюрикенов — упавших переступали наступающие. Здесь, со склона, мы могли оценить, насколько иного противников — все плато под нами утонуло в белом.

С такой высоты было удобно пускать масштабные техники в толпу, но мы сосредоточились на отступлении. Я не успел и пару стен поставить, как на ухо вновь начали что-то говорить.

— Сможешь свалить вон те кряжи? — указал мне мужик на высящиеся прямо перед воротами верхушки скал.

Я не знал нужной техники, но земля отозвалась на мое желание. Сделав что-то среднее между техникой формирования вещей из камня и Кирииси, я на секунду остановился и поднял вверх руку.

Скала зарокотала и мои ноги подогнулись. Хотелось бы свалить скалы по обе стороны от прохода, но вторую я не осилю.

Гора упала за нашей спиной и мы один за одним влетели в ворота, что сразу захлопнулись за нашей спиной.

Давно уже такого не было — я сразу опер ладони в колени, действительно уставший, с дрожащими ногами и горящими легкими. А другим было еще хуже — около половины тут же начали плевать кровью из разорванной от нагрузки грудины, другие упали на корточки. Видимо, все добирались сюда из последних сил. А мне еще и кряж свалить пришлось, охренеть, мышцы болят нереально.

— Удузмаки, к Эйю, — бросил мне свеженький мужик, что спрыгнул с какого-то здания прямо предо мной.

Райкаге стоял на небольшой башне и смотрел вниз, а рядом с ним пристроился Кира Би. Здесь явно видно разницу в их телосложении — последний, наверное, килограмм на двадцать легче братца.

— Эй, — окликнул я.

— Вот и ты, — обернулся Райкаге. — Вон тот мужик, расскажи мне про его способности. Кроме того, что у него пять стихий.

Очередной огненный дракон ударил в скалу над нами, но Эй даже не вздрогнул.

— Какудзо, — бросил я. — Очень силен физически. Плюс у него какой-то странный геном, или модификация — в теле нити какие-то, которыми он управляет. Может резко сменить длину рук, или ног. Остальное пока не довелось выяснить. Но если хочешь убить — уничтожай мозг.

Эй кивнул.

А через секунду понеслось — на горизонте замелькали вспышки. Где-то взлетела волна лавы, где-то посыпались воздушные снаряды.

— Помощь, — облегченно сказал Эй, а затем громко заорал, — В АТАКУ!

Со скал спрыгнули десятки шиноби, скользя вниз, но впереди всех был Эй, окутанный покровом молнии.

А Каге… Ну что их описывать? От чакры на голове дыбом волосы встают, волны техник принимают самые разнообразные формы, взлетая в небо вспышками, рассеивая сгущающуюся темноту. Только Эй не делает смертоносных спецэффектов, а долбит кулаками в первых рядах. Он уже ранен, но убивает далеко не первую сотню. А вот посреди войск вырос огромный осьминог с бычьей головой и человечьими руками.

Тут исход уже был предрешен.

Когда я присоединился к битве, оттеснив вместе с АНБУ Зецу от дороги; у зажатых в кольцо остатков армии шансов уже не было. Эй уже был рядом со мной, как и Оноки, и Кира Би — они уходили наверх, исчерпав свои запасы чакры.

Только Мидзукаге еще оставалась на поле боя, поливая техниками толпу с невысокой скалы рядом с нами. И тут я увидел Какудзо, что вырвался из-за камней и оказался к Мэй в упор. В ту секунду я мог выстрелить, пробив Теруми насквозь, но спасти ее жизнь.

Но я предпочел выждать, пока эмпат нанесет удар.

Время словно замедлилось. Намеренно запоздавшая стрела пробила Какудзо плечо и он покачнулся, а Мэй развернулась, вонзая ему кунай по рукоять в самый висок… А затем упала, даже с разорванными сонными артериями унеся жизнь своего убийцы…

* * *

— Итак? — встретил меня голос Шикамару на пороге.

Несколько недель назад, когда я уже приближался к берегу страны Молний, голову пронзила боль от той тучи информации, которой набрался клон за неделю. Обрывки поэм, тренировки с наемниками, зрительные образы, все перемешалось в голове. Хорошо, что клон — это я, и эти все знания не нужно было анализировать. Они через секунду уже почувствовались как прожитые лично, а через пару месяцев я вообще забуду, где был настоящий, а где клон.

Последний рассчитал, куда я пойду и потому отдал приказ наемникам двигаться именно в эту сторону, так что через пару дней я смог их подобрать, уже вернувшись на бриге из Портового города. Капитан почему-то только отошел от причала, но в открытое море не ушел, хотя и видел нападение.

— Жив, цел, про отряд то же самое не скажу, — бросил я.

— Скольких потерял? — спросил меня Шикамару.

— Шестнадцать наемников и двоих шиноби, — пожал я плечами.

— И что же там такое произошло? — сжал губы Шикамару.

— Акацки атаковали, — ответил я. — Армия была в сотни тысяч, я не считал.

— И в результате?

— Все Каге оказались в стране Молний, армия уничтожена, Мидзукаге мертва, потеряли несколько сотен шиноби.

— Мидзукаге? — подорвался с места Шикамару. — Подожди

меня.

Опершись о низенький стол, я недовольно выстукивал о него пальцами, пока Шикамару не вернулся. Вместе с Забузой.

— Удзумаки, — констатировал Момочи, усевшись на татами. — Мэй мертва?

— Мертва, — кивнул я. — При мне погрузили на телегу с цветами и тканями и повезли домой.

— Отлично. Шикамару, пришло время выполнять обещание.

— Да?

— Ты поведешь армию на Киригакуре.

— Так в этом была твоя идея? — спросил Шикамару. — Надеюсь, ты не собираешься стать Мидзукаге?

— Почему нет? — удивился Забуза.

— Тебя знает весь мир. Сейчас не тот момент, чтоб силой забирать стратегический объект, — терпеливо пояснил Шикамару.

— Ясно, есть предложения?

— Мы не будем терять войска, выведем небольшую группу профессионалов. Они уберут советников Мидзукаге, после чего ты сможешь протолкнуть в кресло кого угодно.

— А дайме? — спросил Забуза.

— Не стоит беспокоить сегунат, — бросил Шикамару, — дайме будет согласен с любой кандидатурой — все дайме сейчас сосредоточены на собственной защите.

— Хорошо, — кивнул Забуза, принимая аргументы Шикамару. — Мне готовится?

— Разумеется, я начну как можно раньше. Наруто, останься, у меня есть кое-что для тебя.

Через минуту-другую мы с Шикамару остались одни. Вернувшись к столу, он бросил что-то мне в руки. Я поймал тяжелый стальной протектор с вырезанным символом — кругом, который пересекали три волнистые, наклоненные линии.

— Ты не боишься заявить о себе, как о "содержателе" шиноби?

— Да нет. Когда кто-то обратит на меня внимание, будет уже поздно, так или иначе, — пожал плечами Шикамару. — Я собрал всех шиноби, кроме троих джоунинов, которые в академии преподают. Разберись, там достаточно тех, которые способны стать основой будущих АНБУ. Бывших геннинов я тебе даже не присылаю — их я отправил к борцам для последующего обучения. Кроме них все с пробужденной стихией, остальное оценишь сам. Маски и снаряжение — в мастерской Корда.

— Хорошо, — выдохнул я.

Шикамару умен, но заниматься всем этим мне не нравится.

Но нужно…

* * *

Кири — красивое место. Она похожа на Кумо, но построена не на горном плато, а в горной долине. Окруженная стенами из светлого камня, она представляла собой огромную площадь земли, полную высоких, поголовно круглых зданий. Так же среди домов росло много деревьев и кустов. А еще над деревней круглые сутки висел туман.

Но в наши планы не входило проникновение в Кири. Мне удалось вымуштровать этих ребят за пару дней, но какое-то бунтарство в них осталось. Надеюсь, никому не придет в голову спуститься со скал в Кири и доложить, что "Удзумаки здесь".

Похороны Мэй закончились и, рано или поздно, советники должны выехать в свои загородные дома, для отдыха перед тем, как вынести кого-то еще на место Мидзукаге. Именно этого я и жду.

Местные скалы полны всякой живности. Не смотря на то, что еды у меня полно, я не могу не удовлетворять свой инстинкт охотника, гоняясь за мелкими грызунами и змеями. Кстати, я удивленно заметил, что змея, прыгающая на меня, не достигает моего тела — я без особых проблем ловлю ее на лету под головой и сжатием пальцев ломаю.

Именно за жеванием еще теплой змеи меня застал один из своих, что подошел ко мне, назвал пароль и снял белую маску.

— Оба покинули деревню. Один вышел на запад, другой — на юг. Мы готовы.

— Не спеши. У того, кто идет на юг, особняк же вроде бы на островах?

— Верно.

— Пусть его перехватит Забуза, когда советник сядет на корабль.

Шиноби умно покивал.

— …отправь с ним Хи и парочку чуунинов-катонщиков. Пусть набираются опыта.

— Хай, — кивнул мужчина и вновь исчез в тумане.

А змея продолжала хрустеть у меня на зубах, когда я спустился в глубокий лес у подножия скалы на западе, где ко мне уже через пару минут присоединился весь мой небольшой отряд, состоящий из шести шиноби. Это не учитывая тех, что сейчас движутся к Забузе.

Мы двигались вдоль дороги. Конечно, мои напарники не

мастера бесшумного перемещения по лесам, но ветки хотя бы не хрустели под их ногами. Да и бежать не приходилось — компания с советником двигалась по дороге легкой рысью.

Кири осталась за горизонтом, на небе заискрились луна и звезды.

Отряд советника расположился на полянке. Тот сидел перед костром и смотрел на пекущуюся на ветках рыбу. Он еще и сам ее периодически переворачивал, небось, любитель отдыхать на природе.

Сенсоров в его компании не было, это я проверил уже давно. Охраняли мужчину восемь шиноби, плюс двое людей с мечами, что в основном заботились о лошадях.

Я устроился на ветке в первом ряду деревьев и продумывал нападение. Где-то позади меня за деревьями прятались шиноби, а я, как единственный, кого вообще невозможно почувствовать, следил за врагами, просматривал их пути патрулирования и прочее.

Но когда советник двинулся к палатке, я понял, что нужно приступать и опустил на лицо белую маску.

— Волны! — закричал я и спустил тетиву.

Под стрелу прыгнул один из охранников советника, и в результате мой мощный лук забрал одну жизнь, отправив стрелу прямо в сердце шиноби, а советнику пробив бедро. Благо, яда я не пожалел. Советника я решил не убивать — Забузе он поможет убрать конкурентов, так что яд был парализующим. Полностью он его, наверное, не парализует, но убежать он не сможет.

Не время об этом думать — я одним движением забросил лук за плечо и прыгнул на одного из шиноби, что как раз повернулся к одному из моих людей.

Шиноби ушел от моего удара, откатившись назад, но едва его руки сложились в печать, как я сделал выпад. Страшно острый танто из страны Железа отсек обе его кисти как травинки. А через секунду я уже уходил в сторону — от сюрикенов другого шиноби. В эту же секунду из-за моей спины вылетел кунай и вонзился прямо в шею безрукому.

Я кое-как отпрыгнул от Водного дракона, что снес одного из наших, отодвинулся в сторону от какой-то волны, а вот летящий прямо на меня шар воды встретил плечом. Кости тряхнуло, но я почти не замедлился, вырываясь вперед и вонзая танто удивленному шиноби прямо под кадык.

Катану одного из "конюхов" я пропустил над головой, вонзил танто ему прямо в кость плеча и, нырнув под руку, прикрылся мужиком от Огненного дракона, что был отправлен одним из наших, но прошел мимо цели.

Не люблю я массовые битвы. Не все здесь зависит от меня. Особенно, когда на тебя наседает очередной враг и не дает даже по сторонам взглянуть.

Я даже и не заметил, как подошел к советнику, потому удар ножа в мою голень был абсолютно неожиданным. Не знаю, пробил он мне кость, или нет, но боль заставила пасть на колено и только это спасло мою голову от катаны шиноби, от которого я отбивался уже полминуты. Я потратил миллисекунду-другую, чтоб вырубить советника кулаком, и вновь перевел взгляд на шиноби. Его рука как раз откинулась назад и я сразу узнал один из любимых выпадов Диего.

Выматерившись про себя, я резко провел пальцем по безрукавке на груди. Вшитая под ткань печать мгновенно сработала, плечи потяжелели и катана въелась в кожу и сталь брони, раня мою грудь только на полсантиметра. Моя рука сразу схватила кисть мужика. Проигнорировав его толчок ногой в грудь, я дернул на себя.

Мы оба упали на землю и моя единственная свободная рука рванула из сумки кунай, вонзая его мужчине в висок.

Едва я сбросил с себя труп, как сразу подставился под очередного Огненного дракона. Не успел я и двинуться, как предо мной вырос один из наших "АНБУ" и принял его на стандартный щит Суйтона, что легко сломался и опрокинул мужика на землю. А пославший огненную технику был на моих глазах убит полосой чакры ветра, что снесла ему голову.

Мгновенно окидывая тела на земле взглядом, я глянул в чащу и подняв лук, отправил стрелу меж стволов, прямо в спину второму конюху, убегающему в сторону Кири. Да, стрелять я действительно стал точнее. Но до знаменитых туземцев с Наги, что с двухсот метров раскалывают веточку, мне, конечно, далеко. Да и не нужно мне это.

— Потери? — выдернув плоский охотничий нож из голени, поинтересовался я.

— Один мертв, трое ранены, у остальных синяки и прочая ерунда, — доложил ближайший.

Ирьенинов среди нас нет, придется обходиться подручными средствами.

А кость мою нож не задел. Я забрался на лошадь одного из шиноби и там уже позволил ноге отдохнуть, а крови остановиться.

А мертв именно тот, кого унесло Водным драконом — проломило грудину, а затем впечатало поясницей в дерево. Один получил катану прямо под ключицу, второй обжег себе грудь, защищая меня (его я сразу, ради приличия, поблагодарил),

третий же раненым сидел около дерева с неестественно выгнутой рукой и даже не пискнул, когда напарник помог ему, вправив локоть назад. Выдержка что надо. Это, по-моему, и есть один из тех двух джоунинов, что мне достались.

— Наша работа закончена, — бросил я. — Уже через неделю будем дома, отсыпаться и отъедаться.

Нестройный гул был мне ответом.

— Рад с тобой сражаться, — бросил мне мужчина со сломанной рукой. — Ты похож на огромного кота. С тобой вообще не страшно.

Я лишь криво усмехнулся, отсалютовал ему окровавленной рукой и скривился от боли в отбитом плече.

* * *

— Шикамару.

— Наконец-то, — встретил меня возбужденный Нара. — Результаты?

— С советниками разобрались. Я взял на себя одного, Забуза разобрался с другим, пока тот был в проливе меж островами, — ответил я, входя в комнату и слегка прихрамывая. — Дальше дело за Забузой. У тебя есть новости?

— Коноха уничтожена.

— Чего? — поднял я бровь. — Невозможно.

— Атака на Кумо — обманный маневр, — пожал плечами Шикамару. — Коноха была уничтожена почти сразу, как ее покинули войска Цунаде. По моим данным — все живы. Цунаде — единственный Каге, что не покинул деревню. За это ее, возможно, будут презирать, но зато она спасла всех жителей. Нападающие разбиты, Цунаде лежит в коме, — речитативом доложил Нара.

— Вот как… — пробормотал я. — Пока выбирают временного Хокаге… Дай мне две сотни солдат.

— Зачем? — подскочил Нара.

— Затем, — резко ответил я. — Ты здесь только благодаря мне, так что будь добр..!

— Ты не представляешь, сколько я делаю работы! — выкрикнул Нара. — Ты бродишь по лесам и периодически убиваешь шиноби, да потрахиваешь Темари! Я почти не сплю и едва держу в руках эту гребаную, разваливающуюся по частям страну! Немного уважения, Удзумаки!

— Да плевать мне на страны! — выкрикнул я. — Только чудом я доживу до конца этой войны, так позволь хоть забрать с

собой шлюху, что бросила меня в тюрьму!

Распахнулась дверь.

— Господин…

— ВОН! — крикнул Нара.

Стоило в комнате появится зернышку тишины, как мы замолкли, понимая, насколько глупо мы себя сейчас повели и к чему могут привести эти крики дальше. Мы никогда не были друзьями и проницательный Шикамару это прекрасно понимал, но сейчас что-то в нас обоих сломалось.

Я стоял с пустотой в груди, а Шикамару прямо при мне сел и обрушил голову на руки, заревев, как девчонка.

— Бери, — через минуту тихо шепнул он. — Если не сможешь вывести их оттуда, то хотя бы сам возвращайся. Стране конец без тебя. Да всем нам конец без тебя.

Закрывая дверь в особняк, я чувствовал себя совсем не так, как должен был себя чувствовать зверь, идущий на смерть. Скорее я был маленьким ребенком, которому впервые за два годика его жизни плеснули грязью в лицо и не собирались извиняться.

— Эй, Хината, — бросил я девчонке, что сидела в заснеженном саду, — Шикамару ты бы сейчас не помешала.

Пару раз сжав кулаки, чтоб сконцентрироваться, я выдохнул и двинул к баракам.

В конце концов: "Игнорируй боль и неудобства и тогда у тебя будет время от них избавиться. Когда ты убьешь противника", разве это не мои слова?

Глава 9

— Корд? — я открыл дверь в шумящую мастерскую.

Грохот устройств приятно и мерно бил по ушам. Я прошел мимо металлического стола с пятеркой арбалетов, такого же стола с парой железных шаров, несколькими шарнирными колесиками с зубцами по ободу. К последним я подошел поближе — интересные они.

— Удзумаки, — ко мне подошел старик в грязном фартуке. — Что ты вообще хотел?

— Мне нужны железные шары.

— Понравились? — оживился мужчина.

— Мне нужно несколько тысяч штук, — бросил я.

Корд на секунду замер, а затем ухмыльнулся.

— Значит тебе вообще повезло, пойдем.

В другой комнате, куда меня отвел ученый, было светлее, хотя и отсутствовали окна, а гул приборов стал мощнее.

— Гляди вообще, — он указал мне на огромную конструкцию впереди. — Это должно было автоматизировать создание арбалетов, но как-то вообще не вышло. Зато удалось автоматизировать другое.

Я видел десятки ящиков у стены и, не слушая Корда, открыл один, натыкаясь взглядом на аккуратно уложенные шары.

— Сколько здесь?

— Семьдесят пять штук в каждом ящике. Ящиков около двадцати.

— Негусто, — бросил я. — Сколько тебе понадобится времени, чтоб это количество удвоить?

— Несколько недель, — ответил Корд.

— Отлично. Можешь собрать второй конвейер пока, время у меня есть. Диего видел?

— На полигон ушел, совсем недавно.

— Хорошо, спасибо, — бросил я, отворачиваясь. — У тебя месяц, чтобы обеспечить меня пятью тысячами штук.

Железные шарики без взрывных печатей абсолютно бессмысленны, так что я заглянул в местную академию. Я бы, конечно, на месте Шикамару, не сосредотачивал все в одном селении, но, с другой стороны, если ему и вправду так сложно управлять страной, то все эти учреждения лучше держать под рукой.

Академия была старым зданием, которое, тем не менее, не выглядело хуже того, что в стране Огня. Разве что не висит иероглиф над входом. Зато рядом был целый полигон, что

несравнимо больше, чем тот маленький газончик, который выделяли нам для тренировок.

Я зашел к старшему из учителей и дал ему задание налечь с учениками на создание печатей, а как все научатся, пусть нарисуют мне тысяч двадцать общих взрывных печатей. Мне кажется, сейчас во всех деревнях ученики и геннины только этим и занимаются.

— Эй, Диего! — окликнул я мужика, что сейчас стоял посреди полигона и махал клинком.

Мужик сделал выпад в мою сторону, от которого я ушел, отступив на шаг, а затем меч описал короткую дугу, заставляя меня пригнуться. Только я хотел рывком уйти в сторону, как к шее коснулся кончик клинка.

— Ладно-ладно, — замахал я руками. — Уделан в очередной раз.

Мечник устало вздохнул и вернул меч в ножны.

— Чего хотел? — Диего потер пальцами переносицу.

— Собираюсь убить дочку Хигаши, — бросил я. — Не хочешь со мной?

Диего как-то фаталистически выдохнул.

— Что такое? — спросил я его, совершенно не привыкший к такому Диего — усталому и грустному.

— Старею я, — пожал он плечами. — Слабеет зрение, руки дрожат.

— Не сказал бы, — пожал я плечами. — Тебе сколько? Тридцать? Сорок?

— Тридцать два. В молодости был таким же ловкачом как ты, а теперь…

— Ну ты только начал стареть, — пожал я плечами, когда мы прошли мимо первых домов деревни. — Еще парочку десятков заказов ты выполнить сможешь.

— Люди чувствуют такое, — бросил Диего. — Следующая же моя серьезная битва станет последней. Ты всегда на грани смерти, потому не почувствуешь, когда ее переступишь. А я… ну ты знаешь, я же даже раны ни одной еще не получил. Но, видимо, пришло время.

— Так ты пойдешь со мной? — переспросил я после короткой паузы.

— Ну хотя бы посмотрю на хваленную голубую кровь дворянства перед смертью, — хмыкнул Диего. — Пойду. А пока… пойдем выпьем.

* * *

Что-то чем дальше, тем больше вокруг меня смертей. Вчера от сердечного приступа умер тот джоунин, которому руку в бою с охраной советника сломали. Еще пусть умрет абсолютно здоровая Темари, или Шикамару, я просто хохотать буду. Забавно это все.

Создание необходимого снаряжения для вторжения продвигалось очень медленно. Оставалось только целыми днями сидеть в комнате, да исписывать формулами листы.

Уже не раз я успел проклясть свою тупость — часто часами думал над уравнениями, а потом, отдавая их Корду, видел его виртуозное и быстрое решение, которое я мог бы произвести и сам, только вот фантазии не хватило.

И с ней главная проблема — моя жизнь настолько насыщенна и полна впечатлений, что фантазия просто атрофировалась за ненадобностью. Не успел пофантазировать о красивой девчонке — Темари уже на коленях сидит, надоели люди — ухожу в лес, становится скучно — тебе тут и тренировки с Диего, и посиделки с Кордом, и огромная библиотека сьогуна. Раньше любил художественные романы, теперь просто плююсь от глупости и наигранности происходящего там. Так что читаю только поэмы да стихи, любуясь стройными комбинациями слов и всякими нежными чувствами авторов, которых мне так и не довелось испытать самому.

Я еще и рисовать начал опять, что уже вызывало серьезные опасения. Быстрее бы снова в битву.

Я отобрал сотню лучших. Половина из них солдаты, половина — гвардейцы. Все, как один — мужчины лет двадцати пяти-тридцати, практически одинакового роста (сантиметров на пятнадцать выше меня), стройные, с катанами, да в кожаных доспехах поверх бордовых туник.

С послушанием мне проблем у них не было — солдаты самые настоящие.

Эту сотню я смешал с сотней наемников, что так, или иначе хотели со мной сражаться и с нанятыми нукенинами, которых было двадцать пять.

Таким образом получилось пять маленьких подразделений, или пять больших отрядов, кому как больше нравится. Плюс мои "почти АНБУ" в количестве одиннадцати человек. Последние были моим "оружием массового поражения". Мне не нужно было, чтоб они работали в больших группах, зато необходимо было, чтоб они хорошо понимали друг друга. К сожалению, чтоб испытывать всякие комбинированные стихийные техники мне недостаточно места, поэтому приходится периодически выезжать с ребятами на побережье, где мы не только пугаем местных вспышками и криками, а и учимся, выполняя задачу, оценивать

окружение. Иначе просто упадешь со скалистых берегов этого маленького острова.

А наемники учатся работать в отрядах, сражаясь друг с другом в искусственных условиях — два отряда на три, посменно. Все они научились быть зажатыми превосходящими силами противника…

Вот насколько мне нечего делать.

Чтоб не терять много времени на ожидание, я оставил нескольких клонов в стране Волн, в то время, как на трех парусниках перебросил отряды на мыс, где сейчас строят деревню. Клон, после создания всего необходимого, поставит печати на коробки и я смогу призвать все сюда.

— Чоза, — приветливо махнул я рукой, когда сошел на землю.

Толстяк поприветствовал меня весьма радушно и взялся показать то, что они успели построить за эти пару месяцев.

Сразу на подходах стояла небольшая конюшня, а затем меня встретила тропинка между новеньких домов. Кое-где я замечал прохожих, что явно были простыми жителями, а не строителями, или наемниками. Успех предприятия налицо. Увидел я и только зарождающийся ремесленный квартал — два домика среди деревьев и станки под открытым небом, и маленькие рынки, и магазинчики, один из которых я поддержал, прикупив себе парочку яблок. Не деревня пока — плотности никакой, просто разбросанные по лесу дома, но уже видно потенциал.

Рисовых полей не было — местность немного не та, но вот рыбацких лодок хватало — их я видел повсюду — дома раскинулись по закругленному побережью у самого краешка мыса.

— Так зачем ты здесь, Наруто? — спросил меня Акимичи, когда мы вошли в какой-то бар.

Здесь было пусто — у местных, видимо, не так много денег, так что саке просто пылится на полках позади бармена.

— Даже не знаю, как ты к этому отнесешься, — пожал я плечами, усаживаясь у стойки.

— Копченого мяса, — одновременно вырвалось у нас с Чозой.

Бармен улыбнулся забавной ситуации и ушел за угол.

— Так быстро? — просил Чоза. — Я думал, что Шикамару задержит нападение на Коноху.

— Я не собираюсь нападать на Коноху, — бросил я. — Я нападу на дайме.

— Самоубийца. Дайме охраняют в военное время, охраняют очень неплохо.

— Посмотрим, — поджал я губы.

— Не поддавайся эмоциям, — сказал Чоза. — Ты важен для войны, подумай дважды.

Голову пронзила вспышка, заставляя закрыть глаза и отвернуться.

— Я подумал уже десяток раз, — ответил я, поднимаясь. — До встречи.

"В аду".

* * *

Перешеек, где проходила граница страны Огня, был полностью перекрыт высоким частоколом.

Было темно — как раз новолуние. Если бы не мое чудесное зрение, ходил бы да спотыкался о корни. Я подошел к частоколу в упор без особых проблем, хотя на нескольких башнях и горели огни. Не знаю, что меня ждет за стеной, кроме сотен солдат. Но сейчас главное — прорвать частокол.

Я снял с плеч рюкзак и вытянул из него несколько больших пачек взрывных печатей и банку с животным клеем. Проводя кистью по бумажным упаковкам, я прилепил по две пачки на места, где должны были быть петли с обратной стороны, а остальные пять пачек на полосу соединения створок. Тут же я бросил рюкзак и ушел подальше в лес. Приняв позу для низкого старта позади ближайшего дерева, я выдохнул из груди воздух и сложил печать.

Взрыв оказался намного сильнее, чем я ожидал. Грохот заложил уши, а через секунду в них что-то засвистело. Не смотря на то, что я отошел достаточно далеко, около дерева пролетело несколько обломков, досок и даже одно бревно. Но тут уже не до этого — я вырвался из-за дерева и, проведя пальцем по груди и по одной из кос на голове, оказался закованным в доспехи.

Ворота разворотило так, что получился огромный проход. Перепрыгнув пару бревен, я влетел на лесную поляну. Здесь когда-то был дремучий лес, а сейчас все деревья торчат в частоколе.

На поле меня уже ждали сотни бойцов, наскоро поправляющих свой строй.

— Залп!

Я сделал движение ладонью и поднял твердую стену перед собой, а затем в секунду призвал десятки коробок под ноги.

Стоило первым мечникам обойти стену, как я подпрыгнул в воздух, оттолкнувшись сначала от коробки, а затем и от стены. Сложив печать, я вызвал слабый взрыв — тех печатей, что были

вбиты между железными шарами. Я увидел, как смертоносные предметы разлетаются между людей, видел недоумевающие и насмешливые взгляды, а затем ухмыльнулся и взорвал все остальное.

Вспышка, и вот я уже бегу по лесу. За мной рвутся изрядно натренированные солдаты, что не разрывают строй даже не смотря на деревья. А на ветвях сверху — мои АНБУ.

Как только мы вышли из-за полосы деревьев, по ушам ударили крики и агонические стоны из-за разбитых ворот.

— Комбинация четыре, построение шесть! — крикнул я.

— Катон! Зукокку!

— Футон! Даитоппа!

Позиция АНБУ позволила им нанести удар прямо за частокол, вызывая огромный взрыв. А солдаты, что выстроились клином за моей спиной, рванули вперед, влетая в дыру в стене.

Все, что нас встречало — пятьдесят-семьдесят солдат, что не успели сразу занять позиции, когда я взорвал стену. Разница в подготовке была налицо, когда мы смели еще совсем молодых пацанов, шокированных видом разорванных осколками товарищей.

Со стен по нам ударили техники — из башни справа техника Футона, из башни слева — Катона. Моим людям даже приказывать не пришлось — Огненный дракон ударил ветер, отправив его обратно и башня взлетела на воздух. А вот техника Катона была принята на двойной щит воды. Ответная техника Райтона запоздала и мы увидели, как из-за летящих щепок выпрыгнули двое шиноби.

Я опустил ладонь, безмолвным жестом приказывая спустить тетивы. Каким бы ты крутым шиноби не был, но в воздухе ты от плотного шквала стрел не уклонишься никак. Один постарался выпустить Огненный шар, но стрелам на огонь как-то плевать — пролетели и не заметили. Два тела с хрустом упали на обугленные балки внизу если кто-то из них и был жив, то теперь — нет. А одинокая техника Катона пролетела над войсками и ударила в какой-то барак.

— Как чисто сработал, — удивленно бросил мне Диего, что меч за весь бой не разу и не обнажил.

— Мы превосходим их в технологическом развитии на несколько шагов, — пожал я плечами. — Здесь без шансов. Потери есть?

— Один мертв, десяток другой ранены, — ответили мне уже через пару минут.

— Тогда не останавливаться, — бросил я. — Следующий рубеж будет посложнее, но мы справимся.

А затем, как отряды пошли дальше в лес спокойным шагом, я окликнул к себе АНБУ.

— Отлично работаете. Рассредоточьтесь в первых рядах, по нам сразу ударят техниками, не дайте слишком многим погибнуть. Как с чакрой?

— Туго, — ответил один из мужчин. — Я выпустил два Огненных дракона. Остальные по одному, плюс еще пара техник Суйтона и Футона.

— Держи, — я бросил мужчине сумочку. — По таблетке каждому. Закусите чем-то, а то будет у нас война овощей. И отражайте только самые мощные техники. Потерь все равно не избежать. И берегите себя. Без вас эти две сотни совершенно бесполезны, а вот вы без двух сотен еще сможете побороться.

— Люблю я твой практицизм, — ответил мне единственный в группе джоунин.

Одиннадцать кивков и мужчины запрыгнули на деревья.

Когда мы подходили к деревне, в которой находился замок Хигаши, я почуял неладное.

— Построение четыре!

Солдаты быстро стали в кольцо. Вовремя — с деревьев спрыгнули АНБУ.

Их было много. В таком месте им не удастся использовать техники, но, благодаря отличной тренированности они превосходят нас и в ближнем бою. Благо — не в численности.

Прямо на моих глазах около десятка солдат лишились голов, даже не успев осознать, что эти люди в масках не их тени, а враги вообще-то. Я вытянул танто из ножен и скользнул к ближайшему противнику.

— Сорок Шестой! — раздалось где-то в толпе и это прозвище произвело магическое действие — все АНБУ, что были в поле моего зрения вздрогнули и начали оглядываться по сторонам.

К одному такому я рванул, подкатился меж ног одного из своих солдат и вонзил танто в позвоночник. Противник успешно отражал удары людей со всех сторон, но мысль о том, что где-то здесь, в толпе, могу быть я, заставила чувствовать неуверенность. А неуверенность — смерть.

Мы мгновенно сменились ролями. Растерянные секунду назад солдаты ободрились и теперь уже АНБУ пришлось отбиваться.

Катана, что летела мне в лицо, просквозила мою ладонь. Мужчина не дал схватить себя за предплечье и выпустив катану, за секунду обнажил вакидзаси.

Спустя столько лет битв, эти движения выглядят словно рывки танцующего инвалида. Я пропустил меч в стороне и, сжав

пальцы вокруг цубы окровавленной катаны, повернул ладонь тыльной стороной и нанес три колющих удара противнику в затылок. Мужчина и вскрикнуть не успел. Я мгновенно рванул вперед, не зная чего ждать и это спасло меня — кончик катаны пошел по спине от лопатки до ягодицы. Не успел я ударить в ответ, как нападающего буквально завалили на землю и забили, словно медведя, изрешетив ударами катан.

АНБУ отступали и это было видно сразу. Не всем удалось уйти — в прыжке некоторых достали мечи и раненных, лишенных ловкости, добивали из луков. Но многим хватило времени на Обмен.

Рана в руке неприятно жгла, когда я вытянул катану. Двумя движениями я обмотал ладонь бинтом и скривился, подвигав пальцами. Ну что же, танто можно и в другой руке держать.

— Как нас заметили? — спросил Диего, что обтягивал бинтом рану на предплечье.

— Хьюго, — пожал я плечами и, скривившись от боли в спине, снял с себя бесполезную безрукавку. — Уверен, в защите сьогуна они есть.

Нам же предстоит сражаться с двенадцатью ниндзя-защитниками… Мать твою.

Нельзя было терять времени. Я оставил нескольких, самых слабых солдат приглянуть за раненными и доставить их обратно к деревне, а остальных перегруппировал и повел дальше.

Печать из безрукавки я использовал и, накинув броню на плечи, бросил черный обрывок ткани прямо под себя.

Частокол деревни, который вынырнул из чащи через пару минут, был куда ниже, чем на границе. Но на этот раз за ним меня ждали не простые солдафоны, а матерые шиноби — воины, которые прошли Третью Мировую войну.

— Вон с моей земли! — пронесся голос над полем.

— Хигаши! — закричал я, глядя прямо в глаза сьогуну, что поднялся на стены. — Готовься сдохнуть!

В секунду в моей руке оказался лук и приятно захрустел, когда я оттянул тетиву к уху.

Стрела просвистела в воздухе и сьогуна, уверенно стоявшего за щитами двух воинов, повалил на землю один из ниндзя-защитников. Стрела прошибла один из больших щитов и шею защитнику, сьогун же остался жив и больше и не высовывался — видимо, пополз подальше от стен.

— Пленных не брать! — заорал один из ниндзя-защитников, — За страну Огня! — мужик сорвал с пояса кусок ткани и поднял в воздух, показывая всем иероглиф огня.

— Кретин, — слюнул я, в очередной раз спустив тетиву.

На этот раз мне не повезло и стрела едва ли задела плечо мужика.

— Залп, — спокойно скомандовал я, пока противники на стене воодушевленно кричали.

Тяжелые стрелы посыпались на врага непрерывным потоком.

В какой-то момент защитники опомнились и поняли, что надо бы, в общем-то, защищаться и в нас полетел одинокий Огненный дракон.

— Построение двенадцать.

Солдаты скользнули в стороны и сгусток огня пролетел между двумя плотными отрядами.

— Комбинация четыре! — закричал я вверх.

Объединенная атака огня и ветра ударила в частокол. На пути стала стена воды и даже какое-то жалкое Доро Гаеши, но это не слишком помогло — частокол взлетел на воздух вместе с парочкой людей, что не успели убраться.

В этом грохоте я приказал двигаться вперед.

И вдруг из-за дыма вырвался огромный, вычурный дракон из пламени. Я успел все осознать, но сделать ничего не успевал. Весь правый флаг оказался объят пламенем, послышались крики. Но я знал, что это за техника — видел уже. Мгновенно сложив пять печатей я выстрелил вперед рукой и, едва успевший показаться из-за дыма очередной дракон столкнулся носом с моим, разлетаясь раскаленными камнями в разные стороны.

— Бросайте, — приказал я, натужно выдыхая, встретив очередного дракона своим.

В воздух взлетели сотни металлических шаров. Едва они оказались за частоколом, я сложил печать. Со взрывом поток Великих драконов прекратился, послышались крики и стоны, и мы смогли наконец ворваться в деревню.

Под ударом моего танто сразу упал какой-то пацан шестнадцати-семнадцати лет, потом паникующий лучник в легкой кожаной броне; следующие пятеро мечников даже смогли какое-то сопротивление оказать. Один оказался каким-то рахитом — мой кулак, после парочки промахов, пробил его лоб насквозь, второй носил хреновую казенную катану — ее я сломал, наступив на нее после его удара сверху и ударил ему под кадык, третьего я убил так легко, что даже его лица не увидел, а пятого пришлось пропустить в стороне и добить броском сюрикена.

Ниндзя-защитники не атаковали нас, пока среди нас были люди и это я оговорил с бойцами заранее — они тянули время.

Только когда с полупустой части деревни, оставшейся без защиты, показались тени АНБУ, я крикнул в воздух, позволяя добивать.

Стоило сложиться первым печатям, как на ниндзя-защитников обрушились техники моих АНБУ. Все комбинации мгновенно были прерваны. Я покинул строй, запрыгивая на ближайшее здание и послал стрелу в какого-то уклоняющегося от техники АНБУ защитника. Не попал, но засти

Но все быстро закончилось. Бывшие чуунины — не соперники защитникам. Я оказался на круглом здании, спиной к спине с последним своим человеком — джоунином.

— Помирать, так помирать, — бросил он. — Футон! Камикадзе!

— Ты псих! — только и успел заорать я, как вокруг нас выросла бешено крутящаяся стена ветра.

— Катон! Сфера Таиё!

Вторая техника — всего лишь защитная техника ранга С, но соединившись с Камикадзе и приобретя дикое центробежное ускорение, она разлетелась в стороны огненным смерчем.

А толку-то? Разве что теперь я против троих, или четверых ниндзя-защитников. Один.

Бросив взгляд вниз, я ужаснулся — остатки солдат прятались за зданиями, нанятые нукенины лежали среди трупов, явно истощив всю чакру и теряя сознание.

А все из-за "героя", пожелавшего красиво умереть.

— Сдавайся, Удзумаки, — тихо заговорил один из мужчин, держащийся за обугленную руку. — У тебя никаких шансов.

— И что же, если я сдамся? — заговорил я, собирая в себе остатки спокойствия.

— Хмм, — показательно задумался мужик. — А и правда, и что же? — кривая ухмылка. — В атаку, братья.

Я мгновенно рухнул на колени и прижав ладонь к каменной крыше, вытянул из нее длинное яри. Копье заняло место в забинтованной руке, в левой я сжал танто и в следующую же секунду встретил двух защитников.

Одного, с посохом в руке, я взмахом копья заставил отступить, а второго пришлось принимать лицом к лицу. Удар катаны я пропустил над головой и применил любимый прием Диего, "обтекая" мужика со стороны и пнув его в зад. Его ноги, едва пытаясь сохранить равновесие, наткнулись на яри, отправив хозяина целоваться с крышей. В эту секунду я ушел в сторону от рыжей вспышки, что полетела прямо в сторону ниндзя-защитника, что как раз подбирался ко мне с тыла.

Я ожидал чего угодно — его уклонения, его смерти, но я не ожидал, что тот выставит руку на встречу дракону, примет его, словно змею, на плечо и выстрелит огнем со второй руки в меня. Совершенно инстинктивно я отбросил яри и призвав щит,

закрылся им. Пламя ударило в него и заставило меня отступить на пару шагов. Что это за геном такой?

С раскаленным куском металла в левой руке, я еще опаснее, чем был раньше — это на себе проверил мужик с катаной, когда я поднырнул под его удар и толкнул его щитом в грудину, выпуская лямки уже бесполезного предмета.

Агонический крик я проигнорировал и прыжком настиг второго, геномного мужика. Под ударом двухлезвийного посоха я проскользнул. Удар был низким, так что пришлось подкатиться, что позволило мужику уйти назад и принять еще одну технику от напарника, перенаправив ее на меня.

Дракон пролетел в сантиметре от моей кровоточащей спины, когда я припал к земле, словно кот перед прыжком и все-таки прыгнул, обрушивая танто сверху на защитника.

Посох, на удивление, удар выдержал — танто пробил в нем тонкую дыру, но не разрезал. Я хотел уже рвануть танто из дыры, чтоб ударить вновь, но посох описал дугу, опираясь на мой клинок и ударил другой стороной. Лезвие вгрызлось в мое плечо, перерубая дельтовидную мышцу, как тонкую нить. Я резко подхватил оружие, розоватый бинт на ладони мгновенно стал алым от мой крови, но пальцы схватили посох и я рванул его на себя, оставив защитника безоружным.

Что-то четвертого не видать. Мгновенно оглянувшись по сторонам, я и не увидел его и решил переместиться на другую крышу, захватывая посох с собой.

Летящий по пятам Огненный дракон я оставил в стороне, рванув вправо, прыгнул на крышу повыше и еще одна техника Катона пролетела подо мной, влетая в какое-то окно.

Едва я занял позицию на новом месте, как взял посох в руку и переломил его надвое. Теперь мне спокойней, а одно лезвие можно и в руку взять.

Я мгновенно отправил его в находящегося в воздухе бывшего хозяина и попал тому прямо в коленную чашечку.

Иронично.

— Дотон. Нами, — острая скала, вырываясь из земли, встретила грудь мужика и пронзила ее насквозь, грубо выбивая ребра и позвоночник через дыру в спине.

Тут же меня настигла огненная техника, но я просто шагнул в сторону, пропустив дракона сбоку и спрыгнул на крышу, где стоял катонщик. Я наседал на него, оглушительно и пугающе рыча, обнажая зубы, взмахивая клинком как псих. Из моего плеча хлестала кровь, тугими потоками вырываясь из руки при каждом взмахе клинком. В ту секунду, как противник допустил на лицо тень испуга, я уже победил — выбросил руку вперед, и кисть

противника покатилась по земле.

Наседающий на меня с флангов мужик, с дрожащими руками и обгоревшей грудью, нисколько не помешал. Следующий выпад забрал жизнь катонщика, а прыжок, в котором я закрутился параллельно земле, удачно спас меня от удара катаны. Стоило мне только приземлиться, как моя нога ударила мужику в грудь.

Танто подпрыгнул в руке, ложась лезвием на пальцы и сорвался в сторону защитника, пробивая ему череп. Упал на землю он уже мертвым. Я даже подходить не буду — проведу пальцем по ножнам и верну в них призванный танто.

Когда я соскользнул с крыши, голова затуманилась — рука вся была залита горячей кровью. Я мгновенно сложил печать и подставил плечо клону, что туго затянул его бинтами. Кое-как встряхнувшись, я похромал к лежащему посреди тел мужчине.

— Эй, Диего, жив?

Из-за зданий выползали остатки моих солдат, осторожно осматриваясь по сторонам, но я не смотрел в ту сторону, я смотрел на Диего, истекающего кровью из-за многочисленных ран и покрытого жуткими ожогами.

— Жив, — мужик постарался пожать плечами, но у него не вышло. — Держи, — он протянул мне свой меч.

— Зачем он мне?

— А хрен знает, — Диего даже в таком состоянии пытался шутить. — На память там. На витрину поставишь.

Когда я принял в руку клинок, я охренел — эта штука весила килограмм пятнадцать.

— Ладно, удачи тебе, старик, — пожал я плечами. — Фехтовать с Кагуцути тебе понравится больше, чем с неуклюжим Сорок Шестым.

Диего открыл рот, чтоб ответить, но через секунду его лицо искривилось в счастливой, мечтательной ухмылке и он затих.

— Господин…

— Дальше я сам, — бросил я. — Возвращайтесь домой.

Борясь с туманом в глазах, я зашагал по улице, оставляя кровавые следы от своих босых ног.

Из окон на меня смотрели испуганные жители, но я не получил ни одного предмета быта в лицо, ни одного овоща, только испуганные взгляды, что скоро исчезали.

Когда я вышел на площадь перед замком, меня встретил строй из двадцати солдат и последний ниндзя-защитник, держащийся за свою обгорелую руку.

— А, а вот и ты, — торжественно улыбнулся дайме, стоящий позади войска, глядя на то, насколько я был бессилен. — В атаку!

Я лениво достал из ножен танто и повернул его обратным

хватом, пока с него скапывала кровь убитых шиноби.

Строй дрогнул. Последний ниндзя-защитник в панике отступил назад, за спины солдат. А затем катаны зазвенели по земле и через секунду солдат предо мной больше и не было.

— Эй, вернитесь! — панически выкрикнул дайме. — Убл… — мужчина захрипел, когда мой танто пробил его шею насквозь.

— Ну и все, — пожал я плечами и вошел в замок.

Закрыв за спиной дверь, я тихо выдохнул и пошел по лестнице вверх.

На одном из этажей я наугад открыл дверь и оказался в комнате с розоватыми стенами. По левую руку от меня был диванчик с кучей мягких игрушек и шкаф, а по правую раскинулся столик с флакончиками духов и косметикой.

Она была прямо предо мной — повернулась спиной и смотрела в окно, где было видно только поднимающийся рассвет. За окном было еще темно, так что я видел, что она обняла плюшевого медведя и подтянула под себя обнаженные ножки.

— Наруто, — тихо прошептала она.

Я не ответил и медленно пошел вдоль стены. Вот дыра от моей стрелы, а рядом с ней десятки медведей, больших котов, оленят и прочих игрушек, по которым я проводил пальцами, идя по комнате. На диван я уложил тяжелый меч Диего.

— Прошу, Наруто…

Соблазнительно пахнущая Мила плакала. Я уже был за ее спиной, практически касаясь броней ее волос.

— …не убивай…

— Ты такая жалкая, — презрительно бросил я. — Лучше бы я трахнул кучу дерьма, чем тебя.

— Ты думаешь, что делаешь все правильно, — неожиданно шепнула она. — Но я вижу, сколько на тебе крови, как ты прячешь обиженного ребенка за гордостью. Вижу все эти шрамы. Да это все, что у тебя есть. Ни одного союзника, ни одного друга. Не вижу в тебе никого. Разве что саму себя — жалкую, низкую… — ее голова поднялась и я наши взгляды пересеклись в зеркальном отражении окна. И в эту секунду меня перекосила настолько чудовищная ненависть, что аж голова закружилась. Я понял, что ненавижу эту шлюху настолько, что сейчас из меня рванет Кьюби, которого уже нет. Я почувствовал зверя внутри себя и понял, что это последний мой шаг к нему…

И сделал это с удовольствием — запустил в ее волосы пальцы, наклонил голову в сторону и вцепился зубами в ее глотку, разрывая сонные артерии.

Брызнула кровь, животный ужас залил ее глаза, а я, в диком, необузданном угаре, захотел танцевать и приветствовать рассвет

— первый рассвет в мой жизни.

И тут меня словно окатило холодной водой и отрезвило — сенсорные ощущения засекли десятки систем чакры, пересекающих границу деревни. Подмога из Конохи.

Я мгновенно сорвался с места, выбивая окно своим телом и приземляясь на крышу снизу. Еще один прыжок и я кувыркаюсь по улице. Частокол близко, его я перелетаю сверху, будто маленький заборчик и оказываясь в лесу, бегу дальше.

* * *

Я в стране Чая. За мной явно погоня, но я бегу без остановки уже вторые сутки. Никто так не может.

Я устал. Нагрузки и потеря крови аукнулись болью в голове и туманом в глазах. Конечно, я хотя бы двигаться мог, так как успел по дороге наесться. И уже давно сбросил с себя броню, да накинул на плечи теплый свитер — бежать вспотевшим, голым и раненым по лесу ранней весной — сомнительное удовольствие.

Местность медленно поднималась выше. На рассвете я уже прыгал через каменные щели, взбирался на кряжи, еще хранящие снег, и проходил через сухую горную растительность.

Здесь я остался поспать, выбрав место на каком-то мини плато, где меня нельзя было окружить, а я видел далеко.

Пять часов сна не дали почти никакого отдыха. Видимо, я устал морально и мне нужно поспать по-настоящему. Не тот момент — они были близко. Я чувствовал это.

Но стоило мне преодолеть скалу, как я застыл на месте. Я ушел уже достаточно далеко на юг и впереди вижу огромную долину с вулканом. В любом случае, проверить слухи будет забавно. Да и в прошлый раз Сэкка не слишком-то была против моего пребывания на Равнине Огненных скал.

С этими мыслями я скользнул вниз.

Я бежал через долину, что, не смотря на заснеженные скалы вокруг, не была покрыта белым покровом. Только поднимались первые подснежники и зеленые травинки, которые я, даже если бы хотел, затоптать бы не смог — распрямлялись мгновенно.

Из безлистого леса послышался топот сотен копыт. Я мгновенно остановился, зажатый меж двух огней. Танто занял свое положение в ладони.

Чем быстрее ко мне приближались шиноби, спрыгивающие со скал и стадо мустангов, тем более резко я крутил головой, думая как поступить. Мустанги достигли меня первыми, но я не успел ни подпрыгнуть, ни как-то еще среагировать, как стадо

разделилось надвое и оба потока обошли меня с обеих сторон и окружили.

— Верни преступника, саннин! — требовательно закричал один из АНБУ, резко тормозя.

— Ты на моей земле, шиноби, — у Сэкки, что обнаженной сидела на белом мустанге впереди, оказался невероятно нежный голос, словно я слушал десятилетнюю девочку. — Здесь я командую.

Шиноби почуяли неладное — нежный голос женщины никак не мог скрыть нотки психоза и угрозы.

— Прощу прощения, — промямлил стоящий впереди. — Мы уй…

— Нет, — протянула Сэкка и подняла руки к небу. — Никуда вы не уйдете.

Мгновенно, подчиняясь ее жестам, все шиноби впереди излились синей энергией в небо. Мощные потоки смешались с воздухом и многие люди просто попадали на колени и потеряли сознание, кое-кто остался стоять, но их сил едва хватило на то, чтоб достать катаны.

Сэкка лишь стукнула пятками в бока мустанга и этот звук прозвучал как приговор.

Он им и был.

— Ты ученик Кая? — подъехала ко мне Сэкка через минуту-другую.

Я не смотрел женщине в глаза, а пялился на копыта белого мустанга, испачканные в крови.

— Хай.

— Буду снисходительной к тебе, — бросила она. — Но на моей земле я тебя больше не увижу.

Это прозвучало настолько уверенно, что я даже мысли не допустил, что выйдет иначе.

— Кто для тебя Кай? — спрятав танто, спросил я.

Сэкка лишь улыбнулась и в следующую секунду стадо уже скакало обратно.

А этим вечером я уже садился на корабль, намереваясь хорошо выспаться в каюте. Уже через неделю-другую я буду в стране Волн.

* * *

— Лишний шрам? — улыбнулся Шикамару, глядя на мое плечо. — И все?

— Ну еще один на спине, — пожал я плечами, садясь на

подушку перед Нара.

— У нас гость, кстати.

— Кто?

— Подожди меня.

Я почувствовал "гостя" уже через пару минут после ухода Шикамару, но не удивился — я ждал чего-то подобного.

— Какаши, — не поворачиваясь, сказал я, как дверь открылась. — Почему я не удивлен?

— Потому что ты никогда не удивлен.

— Не подумал, — пожал я плечами, следя взглядом за мужчиной, что обошел меня со стороны. — Зачем ты здесь?

— Держи, — Какаши протянул мне бумагу, завернутую в красный шелк.

Наруто,

Время поговорить, не находите?

Посланник проведет вас через посты. У шиноби приказ Хокаге — меня.

Даже не задумывайтесь о ловушке — все равно вы отправите клона.

Шимура Данзо.

— Вау, — просто выдал я. — Какаши, с чего это ты передаешь письма? Чтоб меня задобрить?

— Откуда я знаю? Приказ есть приказ.

— Кто знает техники Акацки? — прищурил я глаза. — У тебя есть доказательство, что ты настоящий?

— Данзо этого ожидал, — пожал плечами Хатаке. — Вот, — в его руке развернулся кусок ткани, показывая мне печать, которую я видел когда-то давно — на языке первого АНБУ, убитого мной… За секунду до того, как она исчезла.

Я достал железный шар, открыл его, выбросив взрывные печати и протянул Шикамару.

— Спрячь под кимоно, чтоб всегда чувствовал. Когда он исчезнет — выводи солдат к Конохе, — я перевел взгляд на Какаши. — Ну что, я готов.

Глава 10

Почему-то я ждал этого.

Поговорить с Данзо не удастся еще достаточно долго. Если вообще удастся…

Коноха напоминала поле битвы каких-нибудь биджу. По крайней мере, так выглядел мой внутренний мир, когда Кьюби ударил по земле своей техникой.

Коноха больше Суны, не знаю, это сыграло роль, или прихоть нападающего, но стены были на месте. А вот возле них, на "кольце" целой земли горой лежали бывшие дома. А в центре этого кольца был кратер. Явно насыпанный слой земли позволял разместить в нем небольшие постройки и палатки.

Когда я прибыл и мою лошадь отвели к остальным, послышались крики и взрывы. А затем, в отрытые для нас с Какаши ворота вбежали десятки людей с оружием наперевес.

Кто знает, чем бы все закончилось, если бы рядом не оказалось Какаши, а ворота были бы отрыты настежь, как в бытность моей жизни здесь.

Мы удерживали врагов, а после подмоги в виде парочки АНБУ оттеснили их назад. Их хотели продолжить бить техниками, но стоило нам закрыть за противниками ворота и они уже скрылись в лесу.

А затем, в окрестностях Конохи показались уже шиноби. Некоторые — в черных плащах с красным облаками.

Благо — не было тысяч Зецу, иначе настал бы деревне конец — слишком большой у нее периметр и скидывать их постоянно со стен не удалось бы. Но не смотря на это мы все равно были в постоянном напряжении. То и дело пробивали стены и ворота, вспыхивали сражения, недовольства.

Это продолжалось до того, как вокруг Конохи подняли защитный барьер. Крайняя мера — долго не протянет. Но и не нужно — за помощью отправились бывшие телохранители Минато, владеющие его техникой мгновенного перемещения. Правда, они могли использовать ее только вдвоем. Но, так или иначе, это уменьшало время, необходимое на приход подмоги, как минимум в два раза.

Меня к битве не подпускали — не доверяли. Да я и не слишком стремился, сидя в достаточно большой палатке, которую сам и поставил. Я бы сидел на земле, но даже травы нет. Чтоб не видеть этого отвратительного места, мне и нужна была палатка.

А пока Данзо не может принять меня, я сижу и считаю.

— Наруто.

— Заходи, — пожал я плечами, глядя на то, как розоволосая девчонка закрывает за собой вход. — Чего это ты пришла к убийце?

— Все мы убийцы, — как-то философски ответила девушка.

Я только поднял бровь на ее реплику и вернулся к уравнениям.

— Чем занят? — Сакура подошла и заглянула через плечо. — Зачем тебе математика?

Мгновенно провожу пальцем по наручу и подскакивая с подушки, уже через секунду прижимаю к шее усаженной на колени Сакуры катану, а другой рукой сжимаю ее хрупкие кисти.

— Вот зачем, — бросил я и, проведя пальцем по наручу, заставил меч исчезнуть.

Девчонка была впечатлена и испугана. Это мне и было нужно — чтоб она поскорее оставила меня в покое. Спокойно выдохнув, я упал на футон рядом с ней.

— Что-то предпринимается против Акацки? — спросил я, продолжая бесполезное занятие.

— Практически ничего, — выдохнула девчонка. — Никто не знает, где они находятся. Они почти не работают через людей, не принадлежащих к организации, так что никто не может выследить их. А если не может выследить, то и сделать ничего не может.

Ожидая потока бессвязной чуши, я вновь удивился.

— Наруто, ты никогда не жалел, что ушел?

Прежде, чем ответить на вопрос, мне пришлось подумать, но затем я уверенно сказал:

— Нет.

Сакура же не спросила "ты не жалеешь, что ушел так рано?".

— Жаль, нельзя вернуть время назад, — прошептала она. — Быть может, будь я менее настойчивой в наших отношениях, ты бы до сих пор жил в Конохе…

— …Акацки была бы на пятеро членов больше, и сейчас мы уже были бы мертвы, — бросил я. — Что не делается, все к лучшему.

— Как думаешь, Наруто? — еще тише шепнула Сакура. — У нас еще может что-то получиться? С тобой..? Хотя бы в преддверье битвы, где нас наверняка убьют…

— Нет, — сразу бросил я.

— Почему нет?

— Я убил Саске.

— Ты..? — ее дыхание перехватило.

— Ты любила Саске, я его убил, — пожал я плечами. — Не думаю, что твоя совесть позволит тебе лечь со мной в постель.

— Нар…

— Разговор окончен, — повысил я голос. — И прежде, чем обвинить меня, подумай дважды.

Натужное дыхание девчонки внезапно утихло и она резко поднялась на ноги, а через секунду о ее присутствии напоминала только качающаяся ткань на входе.

Я удовлетворенно выдохнул и вернулся к чертовому уравнению, все никак не желавшему решиться. Но сегодня, видимо, ночь откровений. Так я подумал, когда в палатку вновь вошел человек.

— Если ты собрался со мной сражаться, то я не в настроении, — бросил я.

— Я пока с ума не сошел, — ответил мне Неджи. — Кто из нас, Хьюго, вообще имеет против тебя шанс?

— Я не знаю всех ваших техник, — пожал я плечами. — Зачем тогда пришел?

Неджи уже стоял за моей спиной.

— Шутишь? Это же формула с третьего курса, — Неджи указал на уравнение. — Сверни ее просто.

Я был готов убить себя тот момент, когда свернул формулу, сократил дроби и получил уравнение, которое решилось через две секунды.

— Пойдем пройдемся, — разочаровано бросил я, поднимаясь.

Закидывая за спину лук, я отодвинул ткань в сторону и сразу получил по голому торсу холодным ночным воздухом.

— Хьюго хотели захватить тебя, пока ты здесь, — заговорил Неджи. — Ну… Потом все передумали, так как ты джинчурики, средств для поимки тебя не было. Можно было отправить только одного из младших представителей клана на честную битву, иначе можно схлопотать за незаконность действий. Ты же знаешь, что Данзо убрал тебя из книги Бинго?

— Да? — удивился я. — Что это меняет? Временного Хокаге никто не берет в расчет.

— Ну на данный момент ты неприкосновенный. По крайней мере, в Конохе, — пожал плечами Неджи. — И я — единственный, кто имеет право тебя убить. Только вот смысл? Да и не выйдет у меня. Год назад ты уже уделал меня без всяких проблем, а сейчас… Забудь.

— Цунаде собирается очнуться? — спросил я уже через несколько минут, когда мы шли к высокому деревянному зданию — госпиталю.

— Кто знает? — пожал плечами Неджи. — Я сомневаюсь, что она живой останется. Не только всю чакру потратила, она еще и изранена была.

— Странные великие шиноби. Настолько сильно слились со своей системой, что стоит лишиться чакры, уже на ногах стоять не могут, — бросил я, открывая дверь здания.

— У тебя не так что ли?

— Ну как бы да, — пожал я плечами, когда мы поднимались по лестнице. — Разве что полное истощение меня убьет.

— Как там Цунаде-сама? — окликнул Неджи мужчину в форме АНБУ перед палатой. Последний сильно напрягся, увидев меня.

— Еще жива. На поправку не пошла, — отчеканил он. — Посетителей не пускаю.

— И не нужно, — бросил я и прошел мимо. — Неджи, ты же не ради Цунаде меня сюда привел?

— Нет, конечно, — ответил Хьюго, останавливаясь около двери больничной палаты. — Осторожно, он может выйти из себя.

Благодаря сенсорике уже знал, о ком говорил Хьюго, но виду не подал, наблюдая за тем, как дверь открывается.

— Ты! — громкий голос.

Около широкого окна стояла инвалидная коляска в которой находился пацан с испачканными волосами до плеч. Я бы не узнал его, если бы встретил на улице, но сенсорные ощущения явно говорили мне о том, что это Киба. Парень изрядно иссох, руки стали тонкими, ноги еще тоньше, а из-под пижамы вздыбился его немаленький живот.

Мгновенно раздался лай и Кибу закрыл Акамару.

— Эй, стой, — тихо шепнул Киба, обращаясь к псу. — Бессмысленно умрешь.

Я только хмыкнул, падая на стул.

— И зачем я здесь, Неджи? — бросил я.

Киба, судя по виду, явно хотел задать тот же вопрос.

— Не время сориться друг с другом, — ответил Хьюго. — Поговорите.

— О чем мне говорить с убийцей собственных друзей? — казалось, с клыков пацана сейчас начнет капать яд. — Из-за этого ублюдка из нашего выпуска почти никого не осталось! Куренай, Асума, Шино, Саске… А те десятки геннинов, что полегли на разведывательных миссиях по ЕГО поиску? А клан Нара? Неджи, как ты вообще можешь находиться с ним рядом? Он выкрал твою сестру, он наплевал на все законы и устои общ…

— Ты на себя посмотри, — беззлобно перебил я. — Сидишь тут и плачешь, отращивая пузо. Прежде, чем говорить обо мне, посмотри на себя, жалкая псина.

Руки Кибы оттолкнулись от подлокотников кресла и он попытался рвануть ко мне. Не вышло — толчок был слабым и

пронес его лишь на полметра вперед, после чего Инудзука упал на парализованные ноги, что сразу прогнулись и бросили его наземь… Проблема была не в нем, а в собаке, что летела прямо на меня, раскрыв огромную пасть.

Толкнувшись ногами, я завалился на спину и Акамару пролетел в сантиметрах от моей груди. Его когти достали до нее, но вцепиться он не мог. Прежде, чем я коснулся земли спиной, моя рука подхватила пса за хвост. Стоило только мне упасть вместе со стулом на землю, я мгновенно бросил Акамару в стену. Глухой стук был сопровожден слабеньким скулением, а я уже вскочил с земли разгибом. Хотел рвануть из ножен танто, но настойчиво ползущего ко мне пса я за угрозу уж никак принять не мог.

Киба плевался и рычал, останавливая Акамару и вырываясь из рук Неджи, что пытался усадить его обратно в кресло.

— Странно, что комнату тебе не обили войлоком, — смешливо бросил я и поднялся. — Удачи, овощ.

* * *

Я уже несколько часов сижу в залитой лунным светом комнате. Спиной к большому окну стоит АНБУ, сложив руки на груди, еще несколько, как я знаю, стоят за дверью.

— Ты из какого подразделения? — лениво спрашивал я, кое-как потирая кисти, скованные наручниками.

Дело в том, что перед тем, как должна была прийти подмога из других деревень, ко мне подошел седой старик в очках и в окружении двенадцати АНБУ. Вежливо пояснив, что мне никто не доверяет, он указал вариант решения данной проблемы — на время битвы я буду в наручниках на верхнем этаже госпиталя. Давя в себе звериную панику, я состроил понимающую улыбку, сложил руки в печать за спиной, а затем повернулся, позволяя надеть наручники.

Сейчас я в маленькой комнате и привязан к стулу. Знакомое положение. Через огромное окно я битву видеть не могу — из-за кратера даже верхний этаж слишком низко. Но даже отсюда я вижу рыжие отблески огненных техник.

АНБУ молчал.

— Да чего молчишь? Ну скучно же, дал бы мне хоть "Саннина" дочитать.

Пальцы мужчины сжались вокруг его тонкой черной формы на плечах.

— Я понял. Я убил кого-то из твоих друзей? — улыбнулся я

чистой улыбкой подростка, обнимающего любимую девочку. — Бывает. Это не повод заставлять меня скучать.

АНБУ тихо выдохнул, сжал кулаки, разжал и спокойно продолжил стоять. Я слышал, как он матерился шепотом в маску.

Я был близок к тому, чтоб вывести его из себя, но сейчас мне это не нужно было, так что я бросил: "Скучный ты" и продолжил сидеть. Даже голову на руку не обопрешь. Приходится сбрасывать на плечо и когда затекает шея, перекидывать на другую сторону. А о чем мне еще сейчас думать? Красивая луна…

Когда я уже лениво дремал, дверь с грохотом откинулась.

— Укладывайте его сюда! — чей-то голос. — Остальных — левее!

Мужчина предо мной оттолкнулся от подоконника и рванул вперед.

— Как битва? — обеспокоенный голос.

— Никак битва, — зарычал другой в ответ. — Развязывай Удзумаки.

Наручники щелкнули, кандалы упали с ног, звеня цепями, и я обернулся.

У самой двери укладывали десятки раненных. Стоны заливали комнату, которая все сильнее и сильнее заполнялась шиноби. Вон кто-то повязал жгут поверх разорванной на руке артерии, кто-то перетягивал ногу над открытым переломом.

— Проиграли? — выдохнул я.

— Еще нет, — рыкнули на меня. — Помогай.

Повязки, которые я накладывал, были небрежны — я думал о другом.

Если понесли раненных на верхние этажи, это значит, что уже все свободное место забито ими. Сколько же здесь людей? Неужто собрали весь Альянс?

С хрустом вправив плечо какому-то джоунину, я поморщился от его крика и едва сдержался, чтоб не дать ему ногой по голове. Я мгновенно перевязал его огромную рану на бедре и, оставшись уже без бинтов, сумел выскользнуть из комнатушки, морщась от криков, стонов и плача людей, не выдерживающих страдания, висящего в воздухе.

На секунду остановившись, я глубоко вдохнул в легкие запах крови и удовлетворенно покинул госпиталь.

А если серьезно, то не покинул — даже у входа раненные лежали рядами. Крики висели над всей деревней, но не давили, а просто раздражали. Ненавижу громкие звуки.

— Медиков сюда!

Я уже хотел развернуться и уйти, но повернулся на голос, и мои глаза наткнулись на огромную фигуру Эйя в белой мантии,

чья правая рука была обугленной. Эй сжал тонкие губы и молчал, но его тело дрожало от боли, а глаза были закрыты, пока медики возились вокруг его, лежащего на земле, тела.

Забравшись в палатку у склона кратера, я упал на футон и закинул ломящие руки за голову. Если уж и Эй был побежден, то шансов осталось не так уж и много. На поле боя, похоже, есть Обито. Мне остается одно — убегать отсюда. Долго ли я смогу пробегать? А кто знает? В любом случае, дольше проживу, чем если останусь тут.

Вечером звуки битвы утихли, но спокойнее не стало. Я стоял и рассматривал себя.

Броня, наручи и брюки. Все, что не было закрыто, было покрыто витиеватыми рисунками хной. Прямо сейчас я вплел в косы на голове плоские нити с печатями и тонкую нить в бороду. Мне нужно любое преимущество, которое я могу получить.

Прикрыв разрисованное лицо белой маской, я покинул палатку. Мои закрытые тенкетсу не дадут никому меня заметить. Я скользнул за другую палатку, уходя от взглядов стражи и взбежал по земляной стене вверх, заставляя ее осыпаться вниз с легким шумом, совершенно не заметным на фоне свистящего ветра.

А здесь я смог сразу же нырнуть под деревянные балки, держащие обваленные крыши, и уйти в "тоннели". Скоро я добрался до скалы с ликами Хокаге и выбрался на наклонную тропу. Здесь пришлось пройтись совсем немного, чтоб позже залезть по каменному склону на плато — не хочу встречаться с АНБУ на границе.

Стоило мне выбраться на поляну, где мы когда-то давно тренировались с Какаши, как впереди меня послышался шум. Я скользнул направо, прячась за деревом.

На большую поляну с единственным деревцом в середине вышла стройная фигура. Одного со мной роста, он явно уступал мне в телосложении. На плечах у него был застегнутый и плотно прилегающий к торсу плащ черного цвета, на лице — белая маска с рисунком в виде концентрических окружностей.

— Я чую тебя, Кьюби, — мужчина показательно откинул голову назад и в тихой ночи я услышал, как сквозь его ноздри врывается воздух.

Я замер и отступил на шаг назад, становясь босой ногой на зеленую весеннюю траву.

— Я ЧУЮ ТЕБЯ!

Крик был сопровожден треском и я, едва успев прыгнуть в сторону, наткнулся на дерево. Мимо пролетел вычурный дракон из огня. Бок охватила тупая боль. Если бы не броня — пробил бы

себе почки этим острым суком.

Уклоняясь от следующего дракона, я уже вырвался на поляну.

— Дотон! Досекирью!

Два дракона столкнулись в воздухе и затем по лесу разлилась тишина.

— Почему ты один, Обито? — выплюнул я, срывая осколки разбитой рикошетом камней маски. — Обычно тебя заменяют толпы подручных.

— Все мертвы, — пожал плечами противник. — Никому нельзя верить, все нужно делать самому.

— Так давай, делай, — пожал я плечами.

Танто тонко завибрировал и фигура мужчины мгновенно сорвалась с места. Я только и успел, что отвести танто для замаха, как Обито уже был предо мной. Прямо мне в глаза двигались его напряженные пальцы и я рванул голову вбок, проводя танто снизу. Стоило мне только приблизить клинок к телу мужчины и слегка надрезать плащ, как танто скользнул сквозь его тело. Мое плечо по инерции пролетело сквозь него и, слыша звон цепей, я постарался уйти.

Поздно. Черный метал охватил мой живот и мгновенно сзади на голову обрушился мощный удар. Я уже разорвал цепь ладонями, но это не помогло — туман в глазах заставил рухнуть на колени и из последних сил сложить печать обмена.

Я едва поднялся, практически чувствуя, как мозг стучится о череп изнутри, требуя, чтоб его разорвали на куски. Боль была настолько сильной, что я едва сдерживал себя у болевого порога, из последних сил не давая себе впасть в боевой шок. Я провел по окровавленной косе на голове и из дымки вынырнул шлем. Нужно было сделать это раньше.

Обито сразу почуял меня. Фигура Учихи вынырнула из-за ближайшего дерева и вновь направилась в мою сторону. Благо, его движение из-за дерева заторможенное и дуговое, так что я смог уйти в сторону, а в следующую секунду я разворачиваюсь уже с Рассенганом в ладони.

Обито быстрее — в его руках тяжелый гунбай, за которым волочится черная цепь. Рассенган встретился с плоскостью боевого веера и мгновенно взорвался, превращаясь в обратный поток чакры, что ударил в меня и снес с места. Ударившись в дерево, я почувствовал сучья сквозь шлем, защищающий шею сзади, и порадовался, что вовремя надел его.

Не успел я обрести почву под ногами, как в воздухе меня настигла нога Учихи и врезалась в мой бок. Сила его ничтожна, но чакра, вложенная в каждый удар, реактивной силой толкает меня, заставляя отлетать в сторону. Броню на боку разносит, и во

все стороны летят ошметки кожи и металла.

В этот раз я нахожу равновесие уже в воздухе и приземляясь на ветку, ломаю ее, что спасает меня от удара Обито, что практически наткнулся грудью на обломанный край. Только ловко изогнув торс, он сумел избежать этого и разорвать свой плащ, показывая мне свою абсолютно человеческую кровь.

Мой толчок от следующей ветки спасает меня от еще одного удара и ветвь ломается в щепки под ним. Я едва успел уйти в сторону от Огненного дракона, прячась за стволом первого попавшегося дерева, а затем резко соскользнул с ветки, чтоб вновь уйти от Обито, что уже был сбоку.

Я сложил три печати и упал прямо в объятья земли. Почва выбросила меня на поляне и я остановился, чтоб выдохнуть из груди воздух.

Несколько сюрикенов вылетело из громады леса и я легко ушел от них. Только через секунду я почувствовал боль.

Как я мог так глупо попасться на теневой сюрикен? Глаза сразу заволокло дымкой — видимо, яд.

Я ухожу от одного удара, толкаю в ответ, пронзая танто пустоту. В ягодицу попадает удар ноги, но, не смотря на поток чакры, я крепко стою на ногах и разворачиваясь, бью прямым ударом. Нога сразу же проходит сквозь торс мужчины он отпрыгивает назад.

В секунду в голове уже не остается мыслей. Яд бросает меня на колени. Тело под броней уже покрыто сплошным слоем пота, который уже и ткань одежды впитать не может. И затем, глядя на размытую фигуру Обито, я просто вскинул голову к небу и зарычал настолько громко, что мои уши заложило. Собственный танто вошел в мое бедро на половину лезвия. Боль и крик вогнали меня в транс.

Тоби уже был предо мной. Я мгновенно оттолкнулся от земли и пропустив удар его рукой под собой, протянул руку и схватил его холодную маску за затылок. Мое колено соединилось с криком, когда я ударил коленом.

Послышался громкий треск и мужчина упал наземь. Маска разбилась на куски, лицо его, и так изорванное шрамами, покрылось ранами. Обито сразу оперся на руки и кувыркнулся назад. Но стоило мне продолжить атаку, как танто пролетел сквозь его шею. Оставалось только отпрыгнуть, ожидая очередного рывка.

Но Тоби не успел атаковать. Слева послышался треск и между нами промчался блестящий молниями волк, заставляя противника отступить. Через секунду рядом со мной стоял Какаши.

— Почему так долго? — осадил я мужика, которого чувствовал с самого начала битвы.

Нога кровоточила, но боли я не чувствовал. Она еще вернется… Если я останусь жив.

— Не знал что думать, — ответил Какаши. — Надеюсь, у тебя есть план.

— Какаши… — пропитанный ядом голос Обито

Пока "старые друзья" перебрасывались пафосными и бессмысленными фразами, я откинул руку назад, формируя Рассенган.

— Идеи есть? — уголком губ шепнул Какаши, после чего ответил на реплику Обито.

— Одно мое касание и он будет мертв. Подставь его под мою технику.

Какаши едва заметно кивнул.

— Плечо к плечу, сэнсэй, — тихо шепнул я ему. — Увидимся в аду.

Я безбоязненно заглянул в геномные глаза Обито и через секунду уже бежал вперед, едва сдерживая пальцы от контакта с Точкой — именно так я назвал новую технику.

— И не надейся, — тихо вымолвил Обито, уходя от удара и через секунду закрыл один глаз.

Мир дрогнул в вихре и потух.

* * *

Поднимая ломящее тело с земли, я тихо стонал.

Оглядываясь по сторонам, я видел огромное черное море. В нем высились идеально квадратные островки развой высоты на расстоянии пятерки шагов друг от друга. Они были единственным, что можно было увидеть — слегка фосфоресцировали в темноте.

Не видя другого пути, не способный просто сидеть без дела, я постарался оценить обстановку. Способности сенсора не пропали — просто нечего чувствовать. Я наугад прыгнул на следующую платформу и двинулся вперед.

Не знаю сколько прошло времени. Не чувствуя ничего, кроме собственного тела, я лишь тихо прыгал, ведя в голове подсчет прыжков. Мозг протрубил "шесть тысяч четыреста восемь", когда я остановился, пытаясь понять, что изменилось за эти часы.

Только спустя пару минут я понял, в чем дело — на груди что-то вибрировало, будто я зажал тканью жучка, настойчиво пытающего выбраться. Когда я достал из-под брони камень, тот,

вися на веревке, слегка натянулся, вися над броней.

Перепрыгнув еще несколько островков, я едва успел поймать камень, что сорвал веревку с моей шеи. Хорошо, что он достаточно большой и в руке его держать удобно.

Из темноты вынырнула огромная голова. Волны черного моря ударялись в нее и в искривленные кисти, торчащие перед ней. Сразу стало жутко, волны липкого страха охватили мою грудь и я едва удержался, чтоб не рвануть подальше отсюда. Стоило мне ступить на островок поближе, как пальцы статуи с хрустом изогнулись, кисти разъехались в стороны и уперлись в островки. Из черного моря, оказавшегося вязким, словно смола, постепенно показывалась серая фигура. Я лишь испуганно отступал назад, чувствуя эту громаду чакры каждой клеточкой своего тела. В какой-то момент страх во мне закричал, вырываясь наружу словами:

— Фуиндзютсу! Шики Фуджин!

Зажатый в ладони с печатью камень затрясло из стороны в сторону, когда чакра огнем разлилась по телу, и надо мной выросла огромная фигура в белом кимоно. Волосы, так напоминающие такие же у Джирайи, рассыпались по обе стороны от меня, а губы Шинигами изогнулись в улыбке, сжимая клинок.

Мгновенно реагируя на мое желание, рука бога рванула вперед и схватив статую за шею, начала буквально пить ее. Чакра, блестящая всеми оттенками радуги, плыла сквозь огромную фигуру Шинигами и исчезала в его желудке.

Мои глаза заволокла темнота и через секунду мир вновь исчез в белом, резанув по сетчатке.

Болели глаза. Я попытался пошевелить пальцами и почувствовал дикую боль, что сразу прояснила голову…

Я лежал посреди поляны, которую заливал лунный свет. Мышцы болели, словно я использовал какую-нибудь Досекирью раз пятьдесят.

Но руки все же смогли поднять меня на ноги.

— НЕВОЗМОЖНО! — раздался крик Обито, что резанул меня по ушам.

Боль в голове не остановила мою руку от того, чтоб провести ладонью по ножнам от танто. Когда я понял, что у меня больше нет ни капли чакры, я просто раскусил палец, совершая призыв кровью.

Зазевавшегося Обито ударил волк Какаши. Его тело упало на землю мешком, а через секунду исчезло, чтоб появиться рядом и рвануть в мою сторону. Я шагнул вбок и ударил танто. Тоби отскочил назад, наклоняя голову и вновь получил по телу потоком молнии в виде волка. На этот раз удар не пришелся на

шею и мужчина упал с обгоревшей грудью.

— Не может быть… — обессилено шептал он.

Последние капли жира вспыхнули огнем под моей кожей, когда я вытянул руку в сторону, формируя Рассенган. Последний прыжок и Обито, лишившийся своего мира и неспособный больше прятаться, попадает под мою Точку.

Точка.

* * *

— Принимая во внимание помощь войск страны Волн и победу, одержанную над Тоби, я предлагаю амнистию всем нукенинам, воевавшим под знаменем страны Волн, включая Удзумаки Наруто.

Я стоял, едва чувствуя дрожащие ноги под собой. Предо мной, опираясь кончиками пальцев на стол, стояла Цунаде, тоже дрожащая после недавней комы. За ее спиной стоял Какаши, готовый поддержать Каге в любой момент.

После победы над Тоби, я почти мгновенно почувствовал идущие сквозь лес отряды, вызванные мной еще несколько дней назад. Все были там. Начиная от остатков моих солдат и заканчивая детьми, что только в этом году были завербованы в Академию. После короткого кивка, которым я обменялся с Шикамару, мы повели армию к Конохе. Без Акацки их наемники не стали проблемой.

В окно светило солнце, на которое то и дело поглядывали шиноби Конохи, сентиментально улыбаясь.

На реплику Цунаде не возникло ни одного возражения. Не успел я заподозрить что-либо, как стоящая позади меня Хи ударила ногой. Пах свело болью и я упал на землю, громко зарычав. Все напарники, включая Чозу были вырублены точно так же. Наручники защелкнулись на моих кистях.

Шикамару сейчас в лагере внизу. И никак не предупредишь о предательстве…

— …это то, что ты хотел услышать, Удзумаки?! — гневно крикнула Цунаде. — Ты правда думал, что после всего, так легко отделаешься? Думаешь, я поверю, что ты смог победить Тоби, который покалечил Эйя и убил как Оноки, так и Киру Би?!

Лицо Райкаге, стоящего здесь же, перекосила гримаса ненависти.

— Я надеялся, — тихо прошептал я, пытаясь выдать слезы от удара в пах за слезы раскаяния. — Надеялся на Волю Огня, что горит в ваших сердцах.

— Ты не удивлен предательством своей ученицы? — садистски усмехнулся Эй.

— Уже нет. Я ведь с самого начала видел в ее глазах Волю Огня, — я на секунду склонил голову, признавая поражение, а затем поднял взгляд, чтобы встретиться им с Какаши. И в глазах последнего я увидел настолько сильное сомнение и борьбу, что уже через секунду понял, что сейчас произойдет.

Подчиняясь моему кивку, сэнсэй зажал Цунаде шею и тремя сильными ударами куная залил стену артериальной кровью. И больше ни капли сомнения в его глазах я не видел.

Мои руки рванули в сторону и крепкие мышцы, разрываясь, превратили цепь в стальные колечка, рассыпавшиеся по земле. Я мгновенно обернулся и толкнул Хи плечом на катану АНБУ за ее спиной, обошел ее сбоку и, грубо вбив пальцы в глаза шиноби, вырвал из бывшей ученицы катану, принимая еще один удар уже на нее.

А затем все как во сне. Окна разлетаются в стороны, разбитые массивными Акимичи. Дверь вылетает, впуская внутрь Шикамару, Неджи и Гая, убивающих тех, кто еще минуты назад был в их глазах образцом добропорядочности.

Очнулся я, только стоя напротив Эйя. Мужчина прижимал к телу обрубок ампутированной руки и смотрел на меня с такой чистой ненавистью, что я не был бы удивлен, если бы узнал, что он сошел с ума. Кроме ненависти, ни одного чувства в его глазах не было.

Бой продлился несколько секунд — противника окутала чакра молнии. Апперкот в живот не только заставил подступить крови к горлу, а и полностью парализовал меня. А затем он схватил меня за бороду и рванул навстречу своему колену, что отправило меня на спину.

В этом сила и слабость Каге. Их опыт диктует им наилучшие и самые быстрые комбинации для уничтожения противника. Как только рука Эйя сомкнулась вокруг моей бороды, реагирующая на давление печать высвободила шипы, смазанные ядом.

Когда меня подняли под руки Шикамару и Неджи, Эй уже был мертв.

Словно сквозь вату, я видел и слышал, как меня выносят наверх. Крыша круглого здания Каге была тем, что мне нужно. Свежий воздух прояснил голову, но встать я так и не смог, и теперь под руки меня держали солдаты.

Шикамару вышел вперед. Его фигура, укутанная в красное кимоно сьогуна, возвысилась над большой армией внизу. Его армией. Нара поднял над головой шляпу Хокаге и в полной тишине сбросил ее вниз. Люди смотрели за последним символом

прошлого. И когда идеально чистая шляпа упала в пыль, пачкаясь точно так же, как были запачканы руки бесчисленного количества правителей, над деревней раздался победный клич, рвущийся из сотен глоток.

Эпилог

Я хромал. Отбитые органы едва держали меня в целом состоянии. Боль пронизывала каждую клеточку тела. Я был изранен, избит и высушен. Но моя душа с упоением встречала рассвет.

Я ел рис в рыбном бульоне. Никто мне и слова не сказал, когда я вошел в круг солдат и, взяв в руку черпак, выел все из котла, кипящего на огне. Никто не сказал ничего, даже когда я облевал этот же котел через минуту. И тем более никто ничего не сказал, когда я упал лицом в пыль там же… Только проснулся я в своем футоне, заботливо укрытый еще одним сверху.

Хромающие, то и дело подламывающиеся ноги едва держали меня, когда я поднимался по лестнице, прилегающей к скале Хокаге. Она завела меня в маленький домик над обрывом, а через него я попал в тоннель в скале.

Я был здесь еще ребенком. Тогда Ирука повел меня сюда, убедив охранников и показав мне Коноху через прорезь в глазу Четвертого.

А сейчас здесь пусто. Ни одной живой души.

Закрыв за собой дощатую дверь, я вошел в полукруглую комнату. Она была полностью выдолбленной в камне и не имела предметов интерьера, кроме маленького столика и подушки перед ним.

Свет, падающий из прорезей в глазах лица второго Хокаге, освещал фигуру мужчины в белом. Один его глаз был перемотан бинтами, как и руки, которые лежали перед ним на столе. Еще одной яркой деталью внешности были шрамы, пересекающие его подбородок крестом.

— Наруто, — не улыбнулся, — присаживайся.

Я сел на подушку коленями, как никогда сомневающийся в правильности своего поступка — прихода сюда.

— Почему все было так просто? — сходу выкрикнул я.

— Победа над Акацки?

— Нет! Нет! — гневно помотал головой я, так как даже мысль о том, что ЭТО можно назвать простым, в голове не укладывалась. — Почему мне удалось уйти из деревни так просто?

— Это не объяснишь быстро… — Данзо мягко поднялся на ноги и подошел к "окну", складывая руки за спиной. — Придется объяснить все.

— У меня есть время.

— Я не зря выбрал комнату за лицом Ниндайме, — заговорил

Данзо после минутной паузы. — Именно он толкнул меня к тому, кто я есть сейчас.

На войне Тобирама однажды остановил наш отряд. Он знал, что за нами слежка. Слежка была быстрее, их шиноби превосходили нас числом, а информация, необходимая для победы, должна была быть доставлена в течении суток. Тобирама сказал, что остановит врагов и выбрал Сарутоби из нас двоих.

— Выбрал для чего?

— Выбрал, как наследника. Как будущего Хокаге. Я был обижен, как ребенок. Сарутоби больше не мог быть мне таким же другом, как раньше. Мы продолжали доверять друг другу, были готовы стать спиной к спине, как и ранее. Но мы больше не могли сидеть в баре и пить саке, или говорить о женщинах, понимаешь?

Я лишь кивнул.

— Я потерял себя. Сарутоби становился успешным. Он не был легендой, как Хаширама, не был лидером, как Тобирама. Но он был тем, о ком всегда мечтали люди — он сделал интересы народа своими. Доверяли ему безгранично. Можно было подойти к любой женщине в деревне и она сказала бы, что готова отдать ему своего ребенка.

Сарутоби не видел, что Облако выходит вперед со своей военной мощью, что Туман экспериментирует с тренировками, а Ива с помощью наемников грабит западные части нашей страны. Тогда я собрал первых людей, ставших позже Корнем.

Для Сарутоби они были всего лишь элитным отрядом АНБУ, которым можно было поручить все. Для меня они были будущим страны. Это было единственное, что уберегло страну от развала на протяжении всех лет правления Хирузена. Я уничтожал заговорщиков в зародыше. Подавлял восстания, убивал лидеров местных бандитских групп… И вот ирония — человек, которому отказали в кресле Хокаге, оказался могущественнее, чем любой из Хокаге до него.

Наши взгляды различались. Я так и не смог исправить бездарную систему обучения, породившую больше нукенинов, чем знаменитый "Кровавый туман". Я мирился с Сарутоби, но только до того, как появился ты.

Джинчурики всегда были стратегическим ресурсом. И твои тренировки должны были бы стать для деревни важнее тренировок всех других геннинов вместе взятых.

— Но этого не произошло, — перебил я. — Почему?

— Моя заслуга, — пожал плечами мужчина. — Я уже тогда знал о Акацки и эта сила росла на глазах. Приблизительно представляя во что все может вылиться, мне показались твои тренировки бессмысленными. А сейчас видно, что я был прав на

все сто. Не было смысла учить тебя сражаться. Ты бы превратился в одну из кукол деревни, которую они уничтожили бы безо всяких проблем. Вспомни Нии Югито. Она пала всего от двух Акацки, даже умея высвобождать биджу полностью, имея великолепные знания и навыки. Нет, нам нужен был хищник.

В груди разливалось чувство пустоты, когда я слышал бесчувственную исповедь этого великого человека.

— …уже тогда, среди АНБУ, все самые доверенные лица Хокаге были моими людьми. Официально они даже не знали меня и работали на Сарутоби. Но нет. Именно мой человек приносил тебе еду до того, как ты поступил в Академию. Именно мои люди были в отряде слежки, что велась за тобой круглые сутки. Доклады были совершенно обыденными, я не упоминал твои половые связи в четырнадцать лет, твое наплевательское отношение к законам, воровство и избиения тобою детей. Все следы за тобой заметали. Благо, тебе хватало ума не попадаться… Мы с Сарутоби сошлись только в одном — издевательства жителей над тобой пресекать не нужно — они тебя закаляют. Он думал, что закаляют. А для меня было нужно, чтоб ты умел выживать. Рациональное мышление, жесткость и даже жестокость — это был наш путь к победе, а не твои навыки, какими бы они ни были. Все равно тебе никогда не превзойти Минато.

Единственное, где все могло пойти не так — твоя кража свитка. Это было дерзко и общение с Хокаге было бы неизбежно. Но тебе вновь хватило ума сначала убить Ируку, а потом состроить из себя наивного ребенка. Было умно…

— А Шикамару?

— Идея была не моей, — ответил Данзо. — За Шикамару тоже присматривали, но гораздо менее активно, чем за тобой. И в одном из докладов мой лучший шпион — Сай, в графе "Свое мнение", назвал Шикамару прекрасным компаньоном для неконтролируемых людей. У него уже были те качества, которые изо всей силы взращивали в тебе — осторожность, спокойствие и критическое мышление.

— И ты вырезал клан Нара?

— Это был лучший выход, — не моргнув глазом, ответил Данзо. — Ты был в тюрьме и тебя нужно было вытащить. Шикамару умен, но невероятно предсказуем — всегда выбирает только самое лучшее решение.

Я вспомнил, как обыграл Нара в шоги. Есть такое.

— А тюрьма, что с ней?

— Нам всем повезло. Я и не предполагал, что ты сунешься к Хигаши. Но, благо, вновь вмешались обстоятельства в виде смерти Сарутоби и Джирайи, что нашел Цунаде, убедив ее стать

Каге, взамен на разговор с тобой. А затем она защитила тебя от казни.

— Вот так? — как-то тихо спросил я. — Все было спланировано?

— Все, — ответил мне мужчина, застывший у "окна". — Как видишь, мы избавились от всех, кто тянул нас назад. Началась новая эра. Мир возродится под флагом страны Волн, станет единым под правлением самого умного человека на свете. Лишь ценой психики одного Джинчурики…

Я был впечатлен. Я был поражен. Я был опустошен.

— Шикамару найдет мои документы в кабинете Хокаге. Моя шпионская сеть ему пригодится… — Данзо сел на место. — Поможешь мне?

Мне в глаза смотрела рукоять катаны. Я принял клинок и поднялся.

Тонкие пальцы мужчины раздвинули его плащ в стороны. Сухой живот прогнулся, когда он спокойно выдохнул. Блеснула сталь короткого клинка и Данзо вогнал танто себе в левый бок, протягивая его обеими руками направо. Мужчина и не пикнул, когда полилась кровь. Десять секунд. Двадцать. Тридцать… И только спустя минуту тело мужчины начало заваливаться вперед. В эту секунду я должен был обезглавить его катаной, но я не сделал этого. Сталь зазвенела по камню и я покинул комнату, оставив бывшего главу Корня умирать в муках.

* * *

Лунной ночью, когда я выходил из деревни, меня остановил Какаши.

Копирующий ниндзя опирался на стену с другой стороны и, стоило мне выйти, он оттолкнулся от нее плечами и окликнул меня.

— Наруто-сан.

Я повернулся без слов.

— Прежде чем уйдешь… Как ты победил Обито?

— Шики Фуджин, — ответил я.

Какаши замолчал на секунду-другую.

— Как ты выжил?

— Шики Фуджин — не Шинигами. Так же, как Кьюби — не демон. Все у нас здесь, — я постучал по виску. — Они — чакра. Я контролирую чакру. Вот и все.

Я сорвал с шеи камень и бросил его в пыль. В нем все равно больше нет Кьюби. Его больше нет нигде.

— Я рад, что ты ушел сразиться с Обито, — бросил Какаши. — Тебе все же не безразлична судьба своих.

— Нет, Какаши, я всего лишь пытался убежать.

Копирующий ниндзя замолчал.

— Ты понимаешь, что это все? — спросил он.

— Понимаю. Мы больше не увидимся. Передай всем: лес на севере страны Молний — моя территория. Кто бы туда не вошел… ты, Шикамару, или пятилетний ребенок — все умрут от моей руки.

Какаши развернулся, а через секунду его уже не было.

Я понял, что имели ввиду Коршуны Молний — важен не результат, важен путь, которым ты к нему придешь. И мой путь только начинался.

Послесловие

(Сразу после прочтения фанфика может вызвать когнитивный диссонанс, ибо много соплей)

"Нукенин" появился после небрежного разговора в Скайпе с будущим моим соавтором. Первоначально идея звучала как "фик про Наруто-демонолога" и на эту линию я пытался завернуть вплоть до середины 3-й части, пока не понял, что мои герои не хотят такого.

Ну вышло, как вышло — вам решать

Будет ли продолжение?

Нет. Однозначно нет. Никаких приквелов/сиквелов.

Что ждет фанфик дальше?

Тотальная правка в ближайшее время. Неплохо бы было найти бету, готовую тратить свое время на объяснения каждой ошибки лично.

Много хочу.

А еще — хочу обложку. Если у вас есть в этом опыт и хорошие навыки, то я готов и заплатить.

Так же, хотелось бы это дело напечатать в двух экземплярах — для себя и соавтора. Есть сайты, что предоставляют подобные услуги.

Будут ли еще фанфики?

Будут точно. В ближайшем времени хотелось бы превратить "Секреты Чакры" и "Танец Феникса" в нечто читабельное и выложить. Плюс, всегда буду периодически писать миники.

Ну и нужно браться за ориджинал. Фанфики — весело, но несерьезно.

Благодарности

DIMM — без комментариев.

Risha-Rio — За тройку годных артов.

Genom — за то, что держал мое ЧСВ в районе 9000 и не давал ему эту отметку перескочить.

Tobi_good_boy, который не жалел времени и нервов, объясняя тугодумам очевидные вещи.

Noriko Namikadze, которая двумя комментариями затолкала мою Музу обратно.

Sterben — скорее за комментарии к миникам, которые для меня значат куда больше, чем "Нукенин". Ну и это единственный человек, что считал комментирование своей обязанностью. До сих пор этого не понял.